

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Емельянов С. Н. <i>Профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний</i>	5
Бодяков В. Н. <i>Организационно-тактические аспекты производства отдельных видов следственного осмотра по преступлениям, совершаемым должностными лицами УИС</i>	6
Грунин А. В. <i>Особенности формирования профессиональных и нравственно-волевых качеств сотрудников ФСИН России</i>	8
Ежова О. Н. <i>Влияние стресс-факторов на психическое здоровье сотрудников УИС</i>	11
Ермаков С. В. <i>Ужесточение наказания как один из способов решения проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики</i>	15
Исаев Л. Н. <i>Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами</i>	17
Коленков В. В. <i>Некоторые аспекты противодействия организованным преступным формированиям этнической направленности в современной России</i>	21
Кудрявцев А. В. <i>Некоторые аспекты профилактической деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы</i>	23
Невский Н. Н. <i>Формы и механизм деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод личности</i>	26
Полуянова Е. В. <i>Система следственных действий: проблема определения перечня</i>	30
Разин А. В., Плышевская И. В. <i>Криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией</i>	32
Советов В. А. <i>Теоретико-методологический анализ понятия «учебная задача»</i>	35

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Ашин А. А. <i>Значение психологических особенностей личности в процессе исправления несовершеннолетних осужденных</i>	40
Берсим А. В. <i>Зависимость степени выраженности самоконтроля от локуса контроля у сотрудников исправительных учреждений</i>	44
Бовин Б. Г., Кокурин А. В. <i>Эффективность экспертной оценки при диагностике профессионально значимых качеств сотрудников отделов специального назначения ФСИН России</i>	46
Богданова С. В. <i>Категориальные структуры сознания несовершеннолетних, осужденных за различные по степени тяжести преступления</i>	48
Бусова И. Р. <i>Работа психологической службы по профилактике употребления психоактивных веществ в пенитенциарных учреждениях</i>	52
Быба А. И. <i>Основные направления работы с условно осужденными подростками</i>	55
Горностаев С. В., Зиновьев А. А. <i>Специфика психоконсультативной работы с осужденными к лишению свободы и ее влияние на технологию и процесс психологического консультирования</i>	57
Горшенин А. А. <i>Использование психологических знаний в процессе исправления несовершеннолетних осужденных</i>	59

Дебольский М. Г. Задачи социально-психологической диагностики осужденных и планирование воспитательной и психокоррекционной работы с ними	61
Егоров Д. В. Особенности психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей (на примере ИЗ-33/1)	65
Емотин Р. С. Применение кинотренинга в работе психолога с сотрудниками УИС	67
Зауторова Э. В. Психотерапевтические виды художественной деятельности в работе с несовершеннолетними осужденными	72
Иванова Т. А. Основные этапы работы сотрудников психологической лаборатории с вновь прибывшими осужденными в Судогодскую воспитательную колонию	75
Калашникова О. В. Некоторые особенности психокоррекционной работы с осужденными женщинами	77
Кривенко Т. А. Использование проективных методик в психодиагностике и арттерапия в практике работы психологов психологической лаборатории ФГУ «ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве»	80
Матвеева С. В. Психологическое сопровождение условно осужденных несовершеннолетних в уголовно-исполнительных инспекциях г. Владимира	81
Осипова О. Ю. Эмоциональное «выгорание» сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор, снижающий эффективность деятельности	83
Прокопьев В. В. Актуальные вопросы профилактики синдрома «выгорания» сотрудников УИС	85
Рогов А. В. Уровень социально-психологической компетентности основных категорий сотрудников УИС и опыт его повышения посредством проведения социально-психологических тренингов	92
Сучкова Е. Л. Представления о социальной действительности у лиц, осужденных к лишению свободы	96
Тарасова С. А. Особенности кризиса середины жизни у осужденных	97
Федоров А. Ф. Пенитенциарная акмеология как одно из актуальных направлений прикладной акмеологии	100
Хачатурян С. Д. Психологическая помощь в представлениях осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы	102
Хачатурян С. Д., Рогов А. В. Личностные особенности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	105
Худоконенко С. А. Содержание смысложизненных ориентаций осужденных и их отношение к самостоятельным организациям	108
Чирков А. М., Пирожков А. Н., Белоглазова Н. В. Методологические аспекты социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе	110
Яковлев Д. А. Использование уровня доверия при изучении социально-психологических процессов в исправительном учреждении	113

ПРЕСТУПНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, КРИМИНОЛОГИЯ: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ

Агарков А. В. Оперативная работа в пенитенциарной системе как способ борьбы с преступностью в Российской империи	115
Аладына Л. С. Эволюция терминологии, обозначающей лиц, лишенных свободы, в официальных документах Российской империи XVII–XIX вв.	118
Александрова И. А., Бостанов Р. А. Преступление и наказание как тема психолингвистического анализа	122
Боруленков Ю. П. Понятие «вещественное доказательство»: современный подход к определению	125

Витвицкая С. С.	
Проблемы повышения эффективности борьбы с экономической преступностью	128
Галкин А. И.	
Совершенствование правового регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации	132
Гришко А. Я.	
Преступность в обществе: обеспечение реализации гражданских прав осужденных	135
Елизаров А. Б., Князев А. В.	
Состояние современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, регламентирующего порядок назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних	139
Житников Б. Ю.	
Институт пересмотра судебных решений по уголовным делам: история и современность	144
Захарова С. С.	
Особенности доказывания ситуации обоснованного риска	150
Изосимов С. В.	
Криминологически значимые признаки коммерческого подкупа	153
Клименко Т. М.	
Приобщение к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ как один из видов наркобизнеса	156
Коломытцев Н. А.	
Особенности уголовно-правовой борьбы государства и общества с рецидивной преступностью в России и странах Европы	159
Коломытцева Л. Н.	
Субъект преступления и защита его прав в обществе	162
Коломытцева О. Н.	
Экспертиза законопроектов как форма общественного контроля над государством	166
Кошель А. Б.	
Некоторые аспекты противодействия влиянию религиозных сект в современном российском обществе	167
Кучерова Е. А.	
Особенности мотивации насильственных преступлений, совершаемых в женских воспитательных колониях	169
Лебедев А. А.	
Воспитание гражданина России как важнейший фактор предупреждения преступлений	173
Малахов О. В.	
Разработка понятия соучастия в теории российского уголовного права первой половины XIX в.	175
Мелешко Н. П., Титов Д. В.	
Криминологический анализ комплексных муниципальных программ по социальной реабилитации лиц с девиантным поведением и освободившихся из мест лишения свободы и криминологические проблемы профилактики преступности (по материалам Ростовской области)	178
Меркурьев В. В.	
Категория «гражданская самозащита» в криминологии и уголовно-правовой юриспруденции: от теоретической концепции к правовой парадигме	190
Нарышкина Н. И.	
Организационно-правовые меры предупреждения побегов из тюрем в России: исторический аспект	194
Наумов Ю. Г.	
Экономический аспект предупреждения коррупции	198
Остапенко П. И.	
Некоторые особенности личности террориста	201
Петрянин А. В.	
Актуальность и необходимость международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством	204
Плужников А. В.	
Некоторые особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом и их квалификации	207
Попова С. А.	
Особенности миграционных процессов в России	210
Прысь Л. Е.	
Гражданско-правовые нормы в системе мер профилактики наркотизма	215
Сулейманов Т. А.	
Понятие применения уголовно-правовой нормы	219
Тараканов И. А.	
Некоторые особенности обеспечения безопасности участников уголовного процесса, находящихся в исправительных учреждениях ФСИН России, при расследовании деяний, содержащих признаки необходимой обороны	223
Чупрова А. Ю.	
Практика применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности в России и за рубежом ...	226

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бубнова Ю. Г. <i>Деятельность милиции Владимирского уезда по борьбе с хулиганством в период нэпа</i>	231
Ерин Д. А. <i>Владимирская арестантская рота гражданского ведомства в системе исполнения наказаний Российской империи в конце 30-х – 40-х гг. XIX в.</i>	233
Жамбровский В. М. <i>Становление кадровых аппаратов советской милиции в 1920–1930-е гг.</i>	235
Щеглова Е. С. <i>Теория состязательности в юридических исследованиях А. Х. Гольмстена</i>	239

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Баринов А. В. <i>Понятие партнерства в современном российском праве</i>	242
Богатырев В. В., Горшкова Н. А. <i>Принцип равенства перед законом в правовой системе Российского государства</i>	247
Василенко М. А. <i>Особенности заключения брака по шариату и с точки зрения христианской православной традиции</i>	251
Веденин В. С. <i>Методология исследования правопонимания: сущность и значение</i>	254
Денисов Л. А. <i>Актуальные проблемы определения статуса прокурора и государственного обвинителя в судебном следствии</i>	258
Ермакова А. Р. <i>Защита права на новости в деятельности средств массовой информации</i>	262
Ешкилева Н. А. <i>Особенности национального правосознания в «Русской идее» Н. А. Бердяева</i>	265
Жильцова В. М. <i>Социально-правовые аспекты феномена суицида: оценка государством и гражданским обществом</i>	268
Жуков Д. А. <i>Правовая природа сделок РЕПО</i>	270
Зюков А. М. <i>Несоответствие политики противодействия терроризму потребности общества и этнополитики</i>	275
Зяблова Т. Е. <i>Творчество в праве: постановка проблемы</i>	278
Карпов Э. С. <i>Понятие и содержание правового регулирования государственного финансового контроля</i>	280
Конечная Е. Я., Смирнов Б. В. <i>Судебно-медицинская экспертиза по «врачебным» делам в гражданском процессе</i>	284
Кудряшов И. Н. <i>Некоторые проблемы оптимизации системы государственных органов, контролирующей деятельность общественных объединений</i>	286
Новиков С. С. <i>Некоторые вопросы защиты прав человека в Косово</i>	289
Пожарский Д. В., Мирзоян Э. Р. <i>Экономическая функция в системе функций современного Российского государства</i>	292
Солоухина С. В. <i>Особенности содержания юридического лексикона</i>	295
Тимошук А. С. <i>Проблема снятия отчуждения</i>	299
Ткаченко Е. С., Тарасенко Ю. В. <i>Акцентуации характера как фактор девиантного поведения подростков</i>	302
Трофимов Н. Д. <i>Проблемы восстановления социальной справедливости в рамках возмещения вреда, причиненного террористическим актом</i>	303
Феофилактов А. С. <i>Трудовой кодекс Российской Федерации и законодательство об образовании: проблемы соотношения при рассмотрении судебных споров</i>	306
Фортова Л. К., Баринаева А. Н. <i>Превентивная парадигма современного подхода к профилактике деструктивного поведения</i>	311
Чучаев А. И., Плотников А. И. <i>Понятия в уголовном праве</i>	313

НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. Н. Емельянов,
начальник ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Система профессионального образования сотрудников тюремного ведомства России берет свое начало в 1917 г., когда 17 марта (30 марта по новому стилю) приказом Главного тюремного управления были образованы первые пенитенциарные курсы для переподготовки тюремного персонала¹. Сегодня в образовательных учреждениях, подведомственных ФСИН России, трудится свыше 6 тыс. работников и обучается свыше 15 тыс. курсантов, слушателей и студентов. В среднем 35 тыс. сотрудников учреждений и органов УИС ежегодно обучаются в системе дополнительного профессионального образования. В настоящий момент система образовательных учреждений ФСИН России включает 7 образовательных учреждений высшего профессионального образования с 7 филиалами, институт повышения квалификации, колледж, межрегиональный учебный центр и около 80 учебных центров (учебных пунктов) при территориальных органах УИС. Кроме того, в стране функционирует два кадетских корпуса юстиции, которые напрямую не входят в систему образовательных учреждений, подведомственных ФСИН России, но созданы при активном ее участии, патронируются ею и играют важную роль в решении вопросов профессиональной ориентации будущих сотрудников.

---

¹ См.: Приказ № 2 по Главному тюремному управлению Министерства юстиции от 18 марта 1917 г. // Вестн. Врем. правительства. 1917. 21 марта.

Таким образом, в Российской Федерации создана уникальная система профессиональной подготовки сотрудников для пенитенциарных учреждений, не имеющая аналогов в мире. Эффективность и целесообразность этой системы можно оценить, проанализировав примеры из практики.

Каждый вновь принятый на службу сотрудник в течение 6 месяцев обязан пройти курс первоначальной подготовки. Несмотря на то, что данный термин уже не соответствует действующему законодательству, тем не менее он еще занимает прочные позиции в профессиональном обиходе. Вместе с тем для того, чтобы обеспечить обучение вновь принятых сотрудников по программе профессиональной подготовки и выдачу по окончании учебы документа государственного образца, необходимо руководствоваться перечнем специальностей, утвержденным Минобрнауки России.

Однако в этом перечне нет таких специальностей, которые бы соответствовали специфике работы в исправительных учреждениях. До сих пор образовательные учреждения ФСИН России вынуждены использовать ведомственные программы и ведомственные документы об образовании, разработанные для учебных заведений МВД. Как показывает практика, ни по форме, ни по содержанию данный процесс не соответствует современным требованиям и нормативам, установленным законодательством об образовании.

В образовательных учреждениях ФСИН России ежегодно проходят профессиональную подготовку 18–20 тыс. вновь принятых на службу сотрудников. При этом 36 % учебных центров (учебных пунктов) до сих пор не имеют лицензий на право осуществления образовательной деятельности. А от качества и уровня профессиональной подготовки сотрудников напрямую зависят результаты их оперативно-служебной деятельности.

Анализ дисциплинарной практики свидетельствует о росте нарушений служебной дисциплины среди сотрудников. Так, свыше 60 % нарушений связано с невыполнением приказов, распоряжений и инструкций. Печальную статистику дополняет и большое количество сотрудников, привлеченных к ответственности за нарушения законности. Список территориальных органов, систематически не выполняющих план комплектования образовательных учреждений, и перечень территориальных органов, взятых на контроль ФСИН России в связи со сложной оперативной обстановкой, практически совпадают. Вывод в данном случае следует один: качественная профессиональная подготовка сотрудников – залог эффективности исполнения уголовных наказаний и обеспечения законности и конституционных прав граждан.

В числе основных задач реформирования УИС определены такие как: приведение системы исполнения наказаний в соответствие с международными стандартами, обучение и воспитание сотрудников новой формации. И важная роль в этом процессе принадлежит образовательным учреждениям высшего и дополнительного профессионального образования. В одном из интервью «Политическому журналу» директор ФСИН России Ю. И. Калинин сказал бук-

вально следующее: «Если говорить об идеологии реформы, то... мы должны уйти от традиционного восприятия тюрьмы. Она должна стать центром социальной адаптации лиц, лишенных свободы...»¹. Мы солидарны с этой точкой зрения. Идеология реформы должна формироваться именно в образовательных и научно-исследовательских учреждениях, подведомственных ФСИН России. Сегодня на ниве пенитенциарного просвещения трудится свыше 500 кандидатов и докторов наук, интеллектуальный потенциал которых должен быть направлен не просто на повышение качества профессионального образования сотрудников УИС, но в первую очередь на формирование их профессионального сознания, соответствующего современным требованиям. Только при таких условиях профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы может и должно рассматриваться как фактор обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний.

Библиографический список

1. Приказ № 2 по Главному тюремному управлению Министерства юстиции от 18 марта 1917 г. // Вестн. Врем. правительства. – 1917. – 21 марта.
2. Полит. журн. – 2006. – 5 июня (№ 115).

В. Н. Бодяков,

*преподаватель кафедры криминалистики
ВЮИ ФСИН России*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УИС

Проблемы противодействия, возникающие в процессе расследования должностных преступлений, совершаемых в УИС России, требуют постоянного совершенствования методических рекомендаций, учитывающих специфику быстро меняющихся приемов и способов совершения таких преступлений и основанных на изучении и обобщении судебно-следственной практики,

чтобы исключить случаи, когда следователи недооценивают значение отдельных следственных действий. Так, анализ уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами УИС России, показал, что иногда работники следствия не уделяют должного внимания такому следственному действию, как следственный осмотр². При выполнении данного процессуального действия следователь с участием указанных в законе лиц обнаруживает, непосредственно воспринимает, исследует, оценивает и фиксирует состояние, свойства и признаки материальных объектов, связанных с расследуемым событием, с целью

¹ Полит. журн. 2006. 5 июня. № 115.

² В Московской, Владимирской, Нижегородской областях нами было изучено 42 уголовных дела.

выявления фактических данных (доказательств) и выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу¹. К числу последних относятся сведения о том, содержит ли событие признаки состава преступления, о месте совершения преступления, времени произошедшего расследуемого события, лицах, принимавших участие в совершении преступления, отличительных признаках и характере действий каждого из участников, целях и мотивах их действий, предметах (их частях), веществах, оставленных на месте преступления, действиях, предпринимавшихся для сокрытия или инсценировки события, и др.

Участниками следственного осмотра при расследовании должностных преступлений в УИС России, по нашему мнению, могут являться: следователь прокуратуры, сотрудники оперативных подразделений, понятые, специалист в области криминалистической техники, иные специалисты.

Безусловно, необходимое тактическое условие производства следственного осмотра по рассматриваемой категории дел заключается в его планомерности, одной из обязательных позиций которой должно стать использование технических средств, значительно повышающих эффективность осмотра. С учетом целевого назначения их следует разделить на несколько групп: средства освещения, оптические приборы, поисковые средства, приборы для исследования в невидимых лучах спектра, измерительные средства, средства изъятия и упаковки, аппаратура для фиксации хода и результатов следственного действия, средства связи.

По делам, связанным с расследованием должностных преступлений, совершаемых в УИС России, как правило, проводятся следующие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия и осмотр документов.

Первый из указанных видов заключается в исследовании элементов обстановки совершения преступления, а также мест, содержащих признаки (следы) преступления. К таковым, на наш взгляд, следует отнести

не только места передачи материальных ценностей, но и служебные помещения (кабинеты), связанные с деятельностью коррумпированного должностного лица, а также иные места, где возможно нахождение следов преступной деятельности.

В ходе осмотра места происшествия могут быть выявлены, зафиксированы, изъяты, а также подвержены предварительному исследованию все потенциально значимые доказательства, подтверждающие факт преступного события, свидетельствующие о характере действий соучастников, их количестве, предмете преступления, времени и способе его совершения. Поэтому осмотр места происшествия по делам о преступлениях, совершаемых должностными лицами УИС России, должен быть тщательным образом подготовлен. На этом этапе следует выбрать тактику производства осмотра, определить круг лиц, которые должны принимать участие в нем, с распределением обязанностей между ними, подготовить необходимые технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов и т. д. Не следует забывать о том, что результативность осмотра места происшествия также зависит и от временного фактора, ввиду чего по делам рассматриваемой категории данное следственное действие должно быть проведено оперативно.

Немаловажное значение приобретает как можно более точная фиксация обстановки происшествия, что позволяет проверить показания подозреваемого должностного лица и других лиц об обстоятельствах совершения преступления. Вместе с тем анализ протоколов осмотра места происшествия по изученным уголовным делам выявил явную недооценку данного следственного действия, о чем свидетельствует небрежность составления протоколов.

Таким образом, только соблюдение всех необходимых тактических особенностей осмотра места происшествия непосредственным образом положительно повлияет на эффективность уголовного преследования.

Среди важнейших первоначальных следственных действий по делам о преступлениях, совершаемых должностными лицами УИС России, на наш взгляд, особое значение приобретает осмотр документов в

---

¹ См.: Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969. С. 18.

целях поиска тех из них, которые свидетельствуют о незаконном выполнении определенных служебных действий или уклонении от их выполнения, т. е. содержат необходимую информацию о совершенном преступлении и выступают источниками доказательств по такой категории дел.

Осмотру по делам рассматриваемой категории подлежат: правовые документы (например, уставы, инструкции, приказы, положения), регламентирующие полномочия и порядок деятельности должностных лиц, служебные документы, отражающие выполненные должностным лицом действия в интересах взяткодателя, а также записные книжки с адресами, номерами телефонов, датами встреч взяточников, рабочие тетради, где могут быть данные о произведенных выплатах подозреваемому лицу, календари с пометками и т. п.

Осмотр документов позволяет выяснить широкий круг фактических данных, касающихся предмета доказывания при расследовании дел о преступлениях, совершенных должностными лицами УИС России, в том числе круг причастных к преступлению лиц; порядок осуществления тех или иных действий; характер выполненных должностным лицом действий (бездействия) и их незаконность; наличие подлога документов; размер взятки или выплат коррумпированному лицу; нарушение порядка прохождения документов по инстанциям (через канцелярию, отделы); иные преступления, например, присвоение (растрата) вверенного имущества и т. д.

При производстве осмотра документов особое внимание следует обращать на да-

ты, резолюции, входящие и исходящие номера, подписи, кроме того, необходимо тщательно изучить содержание данных документов. Для решения подобных вопросов, на наш взгляд, целесообразно привлечь к участию в осмотре специалистов, в частности, в области бухгалтерского учета, криминалистов и др.

В процессе расследования дел рассматриваемой категории следует учитывать и то, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, узнав о возбуждении уголовного дела, может уничтожить или фальсифицировать компрометирующие его документы, поэтому такое следственное действие, как осмотр документов, должен быть произведен без промедления.

Таким образом, в целях повышения эффективности расследования должностных преступлений, совершаемых в УИС, прежде всего необходимо обеспечивать своевременное, планомерное и профессионально-качественное производство отдельных видов следственного осмотра (осмотр места происшествия, осмотр документов), а также анализ и систематизацию его результатов.

Библиографический список

1. Колмаков, В. П. Следственный осмотр / В. П. Колмаков. – М., 1969.
2. Хижняк, Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий / Д. С. Хижняк. – М., 2004.
3. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – М., 2004.

А. В. Грунин,
*старший преподаватель кафедры боевой
и тактико-специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННО- ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Интенсивное формирование рыночной экономики в стране выявило множество негативных процессов и явлений, большинст-

во из которых приобрели острый социальный характер. Среди них: рост организованной преступности, групповые и массовые противоправные проявления и межнациональные конфликты, которые усложнили характер оперативно-служебных задач сил безопасности в целом и подразделений ФСИН России, в частности. Сотрудникам силовых структур, как и большей части общества, приходится адаптироваться к новым экономическим, политическим и социальным реалиям. Анализ поведения личного состава при выполнении служебных обя-

занностей в экстремальных условиях показывает, что у многих сотрудников правоохранительных органов недостаточно сформированы нравственно-волевые качества, они не готовы в полной мере выполнять поставленные задачи, теряют самообладание и допускают серьезные ошибки, нередко приводящие не только к ранениям, но и к гибели сотрудников и граждан.

В связи с этим назрела острая необходимость повышения нравственно-волевой устойчивости и профессионально-психологической компетентности и надежности (безошибочности) сотрудников всех правоохранительных органов и, в частности, ФСИН России.

Достижение вышеперечисленных требований возможно только при высоком уровне профессиональной и нравственно-волевой подготовки сотрудников ФСИН России, под которой понимается постоянно действующая система освоения специальных знаний, установок, способов, приемов, навыков, с помощью которых происходит практическая адаптация сотрудников к профессиональной деятельности, когда должны проявляться не только деловые и профессионально значимые качества, но и нравственные, психологические, духовные и волевые качества сотрудника как носителя профессионального правосознания.

Подготовка сотрудника правоохранительных органов включает в себя следующие разделы:

- профессиональная подготовка;
- правовая подготовка;
- нравственно-волевая подготовка;
- физическая и боевая подготовка.

Все составляющие такой подготовки взаимосвязаны и взаимозависимы. Равномерное и оптимальное их проявление и сочетание в личностном и профессиональном развитии отдельного сотрудника определяют в целом успешность подготовки. Последнее влияет на качество выполнения отдельным сотрудником своих обязанностей. В различных ситуациях, где «проверяется» качество такой подготовки, на первый план может выступать тот или иной компонент. Например, в ситуации освобождения заложников – нравственно-волевая, физическая и боевая подготовка; в ситуации с задержанием вооруженного преступника – правовая, физическая, боевая и нравствен-

но-волевая. В любом из указанных случаев от сотрудника правоохранительных органов требуется автоматизм (на уровне навыков) в различных действиях и проявлениях определенных свойств – взаимовыручки, неподкупности, решительности и адекватных мер по предупреждению физического нападения и т. д.

Несомненно, что уровень подготовки сотрудников зависит в первую очередь от грамотности психологического отбора. Несмотря на все усилия, предпринимаемые психологическими службами по профессиональному отбору и определению профессиональной пригодности лиц, прибывших в правоохранительные органы или поступающих в ведомственные учебные заведения, нельзя исключить вероятность попадания в подразделения ФСИН России лиц с аморальными ценностями, идеалами, взглядами. Поэтому в настоящее время психологам предстоит разработать и внедрить ряд методик, позволяющих оценить степень проявления указанных негативных качеств.

Профессиональная подготовка сотрудников осуществляется в различных учебных заведениях ФСИН России. Профессорско-преподавательский и начальствующий состав несет большой груз ответственности за уровень подготовки будущих специалистов. Педагогическим и психологическим результатом такой подготовки являются профессионально значимые качества сотрудника ФСИН России, состояние оперативной готовности к действиям в любых экстремальных условиях.

Профессиональная подготовка в учебном заведении в первую очередь должна быть нацелена на полное освоение профессии, необходимых полномочий и функций сотрудников ФСИН России, овладение особыми методами и приемами, представлениями о праве и юридической практикой и т. п.

В результате нравственно-волевой подготовки курсантов и слушателей в учебных заведениях ФСИН России:

- достигается достаточно высокий уровень нравственных, познавательных и эмоционально-волевых качеств;
- развиваются способности, связанные с адекватным и быстрым принятием решений при выполнении оперативно-служебных задач;

– совершенствуется коммуникативная компетентность.

Будущий сотрудник пенитенциарной системы должен быть в определенной степени психологически устойчив, эмоционально готов к тому, что его ожидает трудная, необычайно сложная, напряженная, опасная работа, требующая гибкого мышления, емкой памяти, устойчивого внимания, большой волевой и психоэмоциональной отдачи.

Правовая подготовка курсантов и слушателей в идеале должна быть сведена не только к овладению суммой готовых правовых знаний, юридических норм, принципов и требований, но и к тому, чтобы правовые ценности превратились в их личные убеждения и намерения, стали жизненной потребностью. Такая гармония между правовой психологией и профессиональным сознанием будущих сотрудников ФСИН России будет способствовать эффективно-му выполнению служебных обязанностей.

В целях оптимизации профессиональной нравственно-волевой подготовки сотрудников ФСИН России необходимо решение некоторых проблем, которые в настоящее время являются наиболее актуальными.

Во-первых, проблема морально-психологической устойчивости. Учитывая специфику профессии сотрудника уголовно-исполнительной системы, нельзя полностью исключить влияние криминальной среды или лиц с аморальной направленностью на молодых сотрудников в случае, когда у них не сформировались устойчивое мировоззрение, убеждения, идеалы, правосознание и т. д. Поэтому большая и ответственная роль в воспитании морально-психологических качеств и правосознания у начинающих свою профессиональную деятельность сотрудников ФСИН России должна быть отведена руководителям и наставникам, обладающим не только профессиональным, но и жизненным опытом. Однако в последнее время наблюдается тенденция, связанная с увольнениями из правоохранительных органов опытных сотрудников по различным причинам, в частности материального характера.

Во-вторых, актуальной остается проблема разумного сочетания теоретических и практических занятий с курсантами и слу-

шателями в учебных заведениях ФСИН России. Использование идеомоторной тренировки, активных методов обучения, социально-психологических и видеотренингов, деловых игр, учений и т. д. составляет основу для оптимального развития у будущих сотрудников ФСИН России профессионально значимых качеств.

В заключение подведем итог вышесказанному. Профессиональная деятельность сотрудников ФСИН России протекает в условиях повышенной опасности для жизни и здоровья, требует от персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы способности выполнять служебные обязанности в условиях значительных эмоциональных и физических нагрузок. Данное обстоятельство предопределяет тот перечень личностных качеств сотрудника ФСИН России, которыми он должен обладать, среди них: эмоциональная уравновешенность, психическая устойчивость, инициатива, находчивость, быстрота в действиях и принятии решений и т. д. Только гармоничное сочетание этих качеств позволит сотрудникам пенитенциарной системы выполнять сложные служебные задачи.

Библиографический список

1. Гадалов, А. В. Подготовка курсантов вузов Минюста России к действиям в критических ситуациях в процессе служебной деятельности / А. В. Гадалов // Психолого-педагогические вопросы служебно-боевой подготовки курсантов (слушателей) образовательных учреждений Минюста и МВД России : материалы науч.-практ. конф. / ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2001.
2. Зезюлин, Ф. М. Профессионально-прикладная подготовка сотрудников УИС / Ф. М. Зезюлин // Психолого-педагогические вопросы служебно-боевой подготовки курсантов (слушателей) образовательных учреждений Минюста и МВД России : материалы науч.-практ. конф. / ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2001.
3. Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных ситуациях : учеб.-метод. пособие / Ин-т права и экономики Минюста России ; сост. : А. И. Ушатиков, О. Г. Ковалев, В. А. Семенов. – Рязань, 1997.

О. Н. Ежова,
*доцент кафедры пенитенциарной
педагогике и психологии
Самарского юридического института
ФСИН России
кандидат психологических наук*

ВЛИЯНИЕ СТРЕСС-ФАКТОРОВ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ УИС

Изменения в сфере обеспечения правопорядка, расширение и усложнение задач, стоящих перед сотрудниками УИС, повышенные требования к эффективности их деятельности при строгом соблюдении законности, безусловно, отражаются на их психической сохранности.

Сотрудник пенитенциарной системы в своей работе непрерывно испытывает эмоциональные и физические перегрузки. Психическая напряженность, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют особые требования к нейробиологической организации работников и качествам их психики.

Отсутствие времени, знаний и желания что-либо предпринимать для поддержания своего психического здоровья способствует накоплению у сотрудников УИС нерешенных личностных проблем, что приводит к формированию специфических профессиональных и семейных отношений, особых жизненных сценариев. Все это оказывает влияние на психическое здоровье и дальнейшую жизнь работников пенитенциарной системы.

Вопросами профилактики здоровья, укрепления защитных сил организма и лечения болезней традиционная медицина занимается очень давно, однако современные представления о сущности и путях обеспечения здоровья, связанного с психологическим уровнем, пока еще далеки от желаемой ясности и в целом не могут быть признаны удовлетворительными.

В психологии термин «психическое здоровье» появился сравнительно недавно. Он имеет неоднозначную трактовку, так как связывает две науки и две области практики — медицинскую и психологическую. Концепции и стандарты психического здоровья варьируются во времени, месте, культуре и групповых ожиданиях.

Под психическим здоровьем мы будем понимать умение человека поддерживать равновесие на всех уровнях функционирования (биологическом, психологическом, социальном) при изменяющихся условиях внешней среды на основе способности к саморегуляции.

В качестве критериев психического здоровья человека выделим: умение адаптироваться к переменам в окружающей среде, осознавать и принимать себя таким, какой есть на самом деле, как биопсихосоциальное существо, наличие психического равновесия, способность к саморегуляции и умение управлять своими поступками и поведением в границах социальных норм.

По состоянию психического равновесия можно судить о характере функционирования различных сторон психической сферы человека (познавательной, эмоциональной, волевой). Так, утрата равновесия с социальным окружением (нарушение социальной адаптации) всегда свидетельствует о существующих внутриличностных проблемах, внутреннем конфликте. При этом уравновешенность человека и адекватность его реакций на внешние воздействия имеют большое значение в плане разграничения нормы и патологии.

Только у психически здорового, т. е. уравновешенного, человека мы наблюдаем проявления относительного постоянства поведения и его адекватности внешним условиям.

Термин «стресс» (от английского stress — давление, напряжение) впервые был предложен канадским ученым Гансом Селье. Сначала данное понятие применялось как физиологическое, обозначающее совокупность изменений физиологических показателей под действием отрицательных стимулов.

В современной научной литературе термин «стресс» употребляется, по крайней мере, в трех значениях:

1) напряжение или возбуждение под влиянием любых внешних стимулов или событий (в настоящее время эти стимулы и события чаще стали называть стрессорами, стресс-факторами);

2) субъективная реакция, отражающая внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения. Это состояние интерпретируется как эмоции, оборонительные реакции и процессы преодоления, про-

исходящие в самом человеке. Такие процессы могут содействовать развитию и совершенствованию функциональных систем, а также вызывать психическое напряжение;

3) физическая реакция организма на предъявляемое требование или вредное воздействие.

В основе концепции стресса лежит гомеостатическая модель самосохранения организма и мобилизации ресурсов как реакции на стрессор.

Стресс может оказывать различное воздействие на поведение человека: от активизации деятельности до дезорганизации, как повышая адаптационные возможности, так и понижая приспособляемость человека к среде. Поэтому Г. Селье «вредоносный» или «неприятный» стресс назвал «дистрессом», а конструктивный, «хороший», оказывающий положительное влияние на деятельность, – «эустрессом»¹.

На основе анализа поведения людей в стрессовых ситуациях Г. Г. Вербина выделяет стрессовый и нестрессовый стиль жизни². В данном случае нас интересует первый из указанных видов.

Человек имеет стрессовый стиль жизни, если: испытывает хронический неослабляющий стресс; попадает в одну или несколько непрекращающихся стрессовых ситуаций; тяжело преодолевает стрессовые межличностные отношения; испытывает постоянную нехватку времени; беспокоится по поводу потенциально неприятных наступающих событий; поглощен одним видом жизнедеятельности; соглашается с выполнением угнетающих неблагоприятных социальных ролей; обладает пагубными для здоровья привычками; воспринимает жизнь как серьезную трудную ситуацию; отсутствует чувство юмора; воспринимает тяжелые или стрессовые ситуации пассивно; страдает молча.

Нетрудно заметить, что в силу специфики профессиональной деятельности стиль жизни сотрудников УИС – несомненно, стрессовый.

¹ См.: Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.

² См.: Вербина Г. Г. Социально-психологическая регуляция эмоциональных состояний предпринимателей в изменяющихся условиях экономической деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2001.

В настоящее время установлена роль стресса в возникновении и развитии ряда заболеваний: сердечно-сосудистой патологии, язвенных болезней, злокачественных новообразований. В основе заболеваний, вызванных стрессом, как правило, лежат ситуации, сводящиеся к конфликту между необходимостью и невозможностью удовлетворить насущную потребность.

Признаками стрессового напряжения являются: отсутствие способности сосредоточиться на чем-то; слишком частые ошибки в работе, при этом работа не доставляет прежней радости; ухудшение памяти; хроническое ощущение усталости; частое появление болей (голова, спина, область желудка); повышенная возбудимость; потеря чувства юмора; возрастание количества выкуриваемых сигарет; пристрастие к алкогольным напиткам; непрерывное ощущение недоедания или, наоборот, полная потеря аппетита; постоянное неуспевание выполнить работу к сроку.

Сотрудники УИС находятся в интенсивном и тесном общении с криминогенным контингентом, что в результате приводит:

- к возникновению конфликтов на работе;
- профессиональной деформации;
- эмоциональному «выгоранию».

Конфликты на производстве взаимосвязаны с эмоциональной напряженностью. Данная связь представляет своего рода порочный круг: с одной стороны, эмоциональная напряженность способствует возникновению конфликтной ситуации, с другой, сама конфликтная ситуация повышает эмоциональное напряжение.

Состояние психической напряженности в условиях конфликта переживается как чувство раздражения, агрессии или как чувство подъема, возбужденного и активного настроения. Эмоциональный фон, как правило, повышает интенсивность состояния напряженности, причем особенно сильно воздействуют на него негативные эмоции, так как они приводят к более высокой степени активации.

Источники стресса могут быть идентифицированы по тем характеристикам работы, которые влияют на удовлетворенность человека своей деятельностью и на мотивацию этой деятельности, соответствующую

щую целям системы исполнения наказаний. К ним в первую очередь относятся:

1. Личная ответственность за результаты труда. Сопровождается чувством индивидуального успеха и повышением самооценки (однако, к сожалению, очень часто наблюдается возвращение осужденных после освобождения к преступной деятельности).

2. Автономия. При высокой автономии индивиды переживают результаты своих усилий как успех или неудачу, при низкой – приписывают успех и неудачу или специфике работы, или другим сотрудникам (сама система исправления наказаний не предполагает автономии).

3. Внутренняя субъективная значимость результатов труда. При успешности усилий она создает позитивное восприятие сотрудником себя. Значимость работы повышается, когда профессиональная деятельность позволяет проявлять ценимые самим работником умения, навыки и способности (здесь следует отметить невысокий социальный престиж правоохранительных органов и низкий заработок при очень напряженных условиях труда).

4. Обратная связь с производственной задачей, т. е. возможность работника оценить результаты своего труда (процесс исправления осужденных очень незначительный).

5. Обратная связь с другими людьми (личностная идентичность, т. е. способность сотрудника сформировать адекватную самооценку по оценкам результатов труда со стороны коллег).

Помимо названных характеристик, связанных с самим процессом труда, вводятся еще две, отражающие взаимодействие с другими людьми на работе.

1. Степень, в которой осуществление профессиональной деятельности требует контактов с другими людьми (постоянный контакт с криминогенным контингентом).

2. Возможности установления неформальных дружеских связей с другими людьми (очень часто сотрудники УИС дружат со своими коллегами, что не позволяет им в должной степени отвлечься от профессиональных проблем).

Таким образом, в силу указанных обстоятельств, являющихся источниками стресса, у сотрудников УИС накапливается усталость и формируется негативное отно-

шение к своей трудовой деятельности, приводящее к профессиональной деформации.

Многие психологи считают, что психологический стресс осознается человеком как переживание состояния эмоционального напряжения.

Остановимся на весьма специфичном для правоохранительной деятельности факторе – необходимости выдерживать частые и длительные контакты с людьми. В психологической литературе данный фактор носит название «пресыщение общением», а состояние, испытываемое человеком в процессе профессиональной деятельности, связанной с постоянным общением с другими людьми, – «синдром сгорания (перегорания) профессионала». Специфика профессионального общения сотрудников УИС заключается в том, что оно протекает в особом процессуальном режиме, с соблюдением определенных строго очерченных форм коммуникации.

Эмоциональное «выгорание» – выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Это приобретенный стереотип эмоционального, чаще профессионального, поведения, состоящий из трех компонентов:

а) эмоционального или физического истощения;

б) снижения производительности труда;

в) сверхперсонализации.

«Сгорают», как правило, не сотрудники, изначально равнодушные и безучастные к своей работе, а профессионалы, для которых деятельность значима, сознательно выбрана, предполагает известное эмоциональное отношение, ориентацию на других людей. Сочувствующий человек, ориентированный на других, при недостаточной связи с реальностью, неумении оценивать критически неблагоприятные факторы, низкой устойчивости к стрессам может стать носителем быстро прогрессирующего синдрома эмоционального «выгорания».

Большое влияние на формирование этого синдрома, по мнению Г. С. Абрамовой, оказывает социальный фактор: непризнание истинных заслуг сотрудника, ограничение его стиля жизни, несоответствие нравственно-этических требований к профессии, реальной

ситуации на рабочем месте (большое количество различных служебных обязанностей), принижение социального статуса профессии, ее значимости, низкая оплата труда, семейно-бытовые проблемы.

По мнению Н. В. Гришиной, «выгорание» – это плата не за сочувствие людям, а за свои нереализованные ожидания, «... ощущение утраты смысла деятельности, обесценивание и бессмысленность своих усилий являются сильнейшим фактором переживаний людей»¹.

С возрастом вероятность развития «выгорания» уменьшается, т. е. ему более подвержены начинающие работники, люди более молодого возраста.

Так, в следственном изоляторе № 1 УФСИН России по Самарской области проводилось обследование личного состава на предмет изучения наличия у сотрудников синдрома эмоционального «выгорания» (методика Бойко). Был обследован 181 человек, из них у 51 человека синдром либо уже сложился, либо отмечаются складывающиеся симптомы «выгорания». Кроме того, выяснилось, что признаки указанного синдрома наблюдаются у молодых сотрудников, прослуживших до 5 лет в пенитенциарной системе (29 человек), причем 21 из них имеют стаж работы до 2 лет (8 человек прослужили меньше года). У сотрудников, проработавших от 6 до 23 лет (22 человека), критическими являются 6, 7 и 8-й годы службы.

В качестве основных причин возникновения синдрома эмоционального «выгорания» в пенитенциарной системе можно выделить: во-первых, редукцию профессиональных обязанностей; во-вторых, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование.

Таким образом, в результате стресса больше всего страдает устойчивость эмоционального состояния человека. Профессиональная деятельность сотрудников УИС насыщена разного рода напряженными ситуациями и различными факторами, связанными с возможностью повышенного эмоционального реагирования.

Под напряженной ситуацией понимаются условия профессиональной деятельно-

сти, воспринимаемые и оцениваемые людьми как трудные, сложные, опасные. Эмоциональная напряженность в таких ситуациях проявляется в снижении устойчивости психических функций и понижении работоспособности. После пребывания в напряженных ситуациях многие чувствуют разбитость, подавленность, желание отдохнуть. В отдельных случаях эмоциональная напряженность сотрудников УИС достигает критического момента, в результате чего человек теряет самообладание и контроль.

Сохранение психического здоровья и ощущения благополучия возможно лишь при достаточной адаптации к социальной и природной среде. Принципиальное значение имеет активность личности в преодолении жизненных трудностей. Только овладение сотрудниками УИС методами саморегуляции позволит им сохранить свое психическое здоровье и справиться с негативными последствиями стрессов, что благотворно скажется на их профессиональной деятельности. Причем обучение подобным методикам следует осуществлять еще в образовательных учреждениях, готовящих специалистов для УИС и правоохранительных органов.

Библиографический список

1. *Вербинина, Г. Г.* Социально-психологическая регуляция эмоциональных состояний предпринимателей в изменяющихся условиях экономической деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – Ярославль, 2001.
2. *Водопьянова, Н. Е.* Синдром «психического выгорания» в управленческой деятельности / Н. Е. Водопьянова, А. Б. Серебрякова, Е. С. Старченкова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 1997. – Вып. 2, № 13.
3. *Гришина, Н. В.* Я и другие: общение в трудовом коллективе / Н. В. Гришина – М., 1990.
4. *Селье, Г.* Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1979.
5. Стресс жизни : сборник. – СПб., 1994.
6. *Форманюк, Т. В.* Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т. В. Форманюк // Вопр. психологии. – 1994. – № 6.

¹ *Гришина Н. В.* Я и другие: общение в трудовом коллективе. М., 1990.

С. В. Ермаков,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

**УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики чрезвычайно значимы для российского общества. Выступая на заседании коллегии ФСБ России 31 января 2007 г., Президент РФ призвал силовые структуры обратить особое внимание на вопросы, связанные с обеспечением нормального делового климата в стране, который должен быть надежно защищен от коррупции и преступлений в сфере экономики.

Двенадцатого января 2007 г. Государственной Думой РФ во втором чтении принят Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации». Согласно данному закону максимальный срок лишения свободы по ч. 3 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» и по ч. 3 ст. 180 «Незаконное использование товарного знака» предполагается увеличить с пяти до шести лет¹. Таким образом, подобные преступления из категории средней тяжести будут переведены в разряд тяжких, что, на наш взгляд, является вполне оправданным.

Не вызывает сомнений, что названные изменения также приурочены к принятию четвертой части Гражданского кодекса РФ, посвященной регулированию вопросов интеллектуальной собственности, и связаны с предстоящим вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Приходится констатировать, что интеллектуальное пиратство, незаконное использование исключительных прав воспринимаются обществом и сотрудниками правоохранительных органов как нечто отдаленное и не затрагивающее прав личности. Так, кража из квартиры соседей переживается гражданами более остро, чем повсеместное незаконное использование чужих произве-

дений. Именно поэтому перевод преступлений, связанных с нарушением интеллектуальной собственности, в категорию тяжких способствует повышению внимания к проблемам борьбы с контрафакцией.

Как известно, общественная опасность данных преступлений заключается в нанесении вреда не только правообладателям, но и бюджету страны, который не получает в полной мере налоги с оборота объектов интеллектуальной собственности. Так, в 93 % случаев из изученных нами уголовных дел указанной категории нарушителями не велся официальный учет оборота объектов авторских и смежных прав, а следовательно, не осуществлялись налоговые поступления в бюджет. В этой связи многие специалисты обоснованно предлагают относить рассматриваемые деяния к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Другим проявлением общественной опасности данных преступлений является формирование для их совершения организованных преступных групп. Высокая доходность и практически полная безнаказанность (ни по одному из изученных нами уголовных дел данной категории не был вынесен приговор с реальным лишением свободы) привлекают организованный криминал. Как отмечает Ю. В. Логвинов, интеллектуальное пиратство стало одним из важнейших источников финансового обеспечения организованной преступности, что признается Экономическим и Социальным советом ООН. Так, в Лондоне на крупной пиратской фабрике видеозаписи одновременно находился цех по производству фальшивых банкнот. Террористические организации Северной Ирландии использовали доходы от видеопиратства для закупки оружия².

Организованный криминал пытается активно противодействовать борьбе с интеллектуальным пиратством, в том числе террористическими методами. В частности, 1 декабря 2002 г. было совершено покушение на исполнительного директора Российской антипиратской организации (РАПО) К. В. Земченкова³.

² См.: Логвинов Ю. В. Защита интеллектуальной собственности от преступных посягательств // <http://www.crime-research.ru/news/07.29.2004/1296>.

³ См.: Tavernise S. Russia Battles Video Piracy; But the Pirates Shoot Back // The New York Times. 2002. Dec., 2nd.

¹ См.: <http://duma.consultant.ru/doc.asp?D=37488>.

По мнению депутата Государственной Думы РФ Алексея Лихачева, инициировавшего внесение указанных изменений в УК РФ, один из основных аргументов в пользу ужесточения наказания за нарушение авторских прав заключается в представлении новых возможностей для проведения следственных мероприятий¹. Действительно, ранее осуществление отдельных значимых оперативно-разыскных мероприятий, например, прослушивание телефонных переговоров, по документированию преступных нарушений авторских и смежных прав, совершаемых организованными группами, юридически было невозможным. В ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Кроме того, с переводом преступных деяний, названных в ст. 146 и 180 УК РФ, в разряд тяжких возрастут возможности проведения таких следственных действий, как обыски и задержания. Теперь субъекты организованной преступности не смогут получить освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, а в отдельных случаях – в связи с актами об амнистии.

Таким образом, изменения в санкциях ст. 146 и 180 УК РФ позволят более эффективно противостоять организованной преступности.

Вместе с тем следует отметить, что согласно нормам УК РФ многие преступления, совершаемые организованными группами, относятся к разряду средней и даже небольшой тяжести. Всего в УК РФ более двадцати таких статей, и среди них есть преступления экономической направленности, например: ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав»; ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»; ст. 171 «Незаконное предпринимательство»; ст. 181 «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм»; ст. 204 «Коммер-

ческий подкуп». Все преступления, о которых идет речь в данных статьях, относятся к категории средней тяжести.

Вызывают искреннее удивление санкции преступлений, посягающих на природные ресурсы государства. В частности, преступление, предусмотренное в ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений», совершаемое организованной группой, относится к категории небольшой тяжести. В результате участники преступной группировки, промысляющие незаконной добычей, например, камчатского краба, осетровых пород рыб, в соответствии с ч. 3 ст. 256 УК РФ могут получить наказание в виде двух лет лишения свободы. Массовые незаконные порубки леса на Дальнем Востоке, совершаемые организованными группами, в соответствии с ч. 3 ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» влекут за собой наказание не свыше трех лет лишения свободы.

Такие послабления организованной преступности необходимо устранить из законодательства. Для этого, по нашему мнению, необходимо ужесточить ответственность за совершение преступлений в сфере экономики в составе организованной группы и перевести их из категории небольшой и средней тяжести в разряд тяжких и особо тяжких. С этой целью следует выделить квалифицирующий признак «совершенные организованной группой» в отдельные части соответствующих статей и установить размер наказания, отвечающий их общественной опасности, таким образом, чтобы данные общественно опасные деяния относились, как минимум, к категории тяжких преступлений. Данный принцип полагаем возможным распространить на все иные преступления, совершаемые организованной группой.

Библиографический список

1. <http://duma.consultant.ru/doc.asp?/D=37488>.
2. <http://www.molva33.ru/people.php?cid=1577>.
3. Tavernise, S. Russia Battles Video Piracy; But the Pirates Shoot Back / S. Tavernise // The New York Times. – 2002. – Dec., 2nd.
4. Логвинов, Ю. В. Защита интеллектуальной собственности от преступных посягательств / Ю. В. Логвинов // <http://www.crime-research.ru/news/07.29.2004/1296>.

¹ См.: <http://www.molva33.ru/people.php?cid=1577>.

Л. Н. Исаев,
*старший помощник прокурора
Владимирской области по надзору
за законностью исполнения
уголовных наказаний*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ПОРЯДОК ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ**

Прокуратурой Владимирской области во исполнение требований приказа Генерального прокурора РФ от 5 августа 2003 г. № 27 принимаются меры по усилению прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах.

Особое внимание уделяется соблюдению прав осужденных женщин.

В целях обеспечения качества проводимых проверок в последние годы привлекаются специалисты территориальных органов государственного контроля – Государственной инспекции труда, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, департаментов образования, здравоохранения области, Государственного пожарного надзора по Владимирской области.

На территории Владимирской области находится одна женская колония, расположенная в пос. Головино Судогодского района, – ИК-1.

В настоящее время в колонии содержится 1056 осужденных женщин (при лимите наполнения колонии – 1330 чел.) из 18 регионов России, из них в обычных условиях – 835, в облегченных – 221.

Социально-демографическая и криминогенная характеристика осужденных женщин выглядит следующим образом.

Большую часть спецконтингента (47 % осужденных) составляют женщины в возрасте от 20 до 30 лет (497 чел.); 3 % – женщины в возрасте до 20 лет (29 чел.); 27 % – от 30 до 40 лет (290 чел.); 17 % – от 40 до 50 лет (172 чел.); 4 % – от 50 до 55 лет (42 чел.); 2 % – старше 55 лет (23 чел.).

В ИК-1 отбывают наказания: за убийство – 190 женщин; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 123; кражу – 237; грабеж – 78; разбой – 55; за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – 155; хулиганство – 5; за прочие преступления – 213.

Деятельность администрации учреждения по исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы подчинена основной задаче – созданию наиболее благоприятных возможностей для реализации предусмотренных законом порядка и условий исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, обеспечения изоляции, охраны прав и законных интересов осужденных женщин, их обязанностей, с учетом психофизиологических особенностей женского организма. В медико-санитарной части исправительного учреждения оборудованы родильное отделение, акушерско-гинекологический кабинет.

В соответствии с требованиями ст. 100 УИК РФ при ИК-1 организован дом матери и ребенка, в котором обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать туда своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Администрацией колонии разрешено совместное проживание матерей с детьми. В настоящее время в доме матери и ребенка колонии находится 51 ребенок.

Дом матери и ребенка колонии имеет собственный медико-воспитательный персонал. Дети осужденных получают питание, одежду, коммунально-бытовое обеспечение за счет государства, а также неправительственных гуманитарных благотворительных организаций, в том числе зарубежных.

Обеспечение осужденных женщин жилой площадью в колонии соответствует требованиям ч. 1 ст. 99 УИК РФ. В среднем в расчете на одну осужденную женщину норма жилой площади в отрядах составляет около 4,6 м².

Осужденным женщинам предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены.

Минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных соблюдаются администрацией учреждения в соответствии с постановлением Правительства РФ «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» от 11 апреля 2005 г. № 205¹. Питание детей, находящихся с матерями в колонии, а также детей, содержащихся в доме матери и ребенка, осуществляется по нормам питания, установленным для детей, находящихся в домах ребенка системы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Медико-санитарное обеспечение осужденных в целом соответствует требованиям ст. 102 УИК РФ, ст. 29 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан² и Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Медико-санитарная часть исправительного учреждения работает в режиме дневного стационара, включает помещения для соматических больных, лабораторию, кабинет стоматолога, гинекологический кабинет, родильное отделение, процедурную комнату, перевязочный и стерилизационный кабинеты, иные помещения. Постоянно повышается квалификация медицинских работников на курсах повышения квалификации и во время проведения консультаций в больницах области.

Требования ст. 80 УИК РФ о раздельном содержании больных и здоровых осужденных к лишению свободы в ИК-у администрацией в основном соблюдаются.

В исправительном учреждении отбывают наказания 46 осужденных женщин, являющихся носителями ВИЧ-инфекции. Проверкой установлено, что медицинская помощь инфицированным женщинам осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Диагностика и противовирусная профилактика ВИЧ-инфекции осуществляются совместно со спе-

циалистами Центра по борьбе со СПИДом при Областной клинической больнице г. Владимира.

Администрацией колонии уделяется значительное внимание нравственному и духовному развитию осужденных женщин. В исправительном учреждении функционирует молитвенная комната, где православные осужденные посещают богослужения, проводимые священнослужителем храма во имя Святого Амвросия Оптинского Владимирской епархии отцом Андреем. В настоящее время на средства, выделяемые частными лицами и благотворительными организациями, при содействии представителей Владимирской епархии Русской православной церкви на территории исправительного учреждения строится храм во имя Святой Анастасии Узорешительницы.

Организацию профессионального образования осужденных женщин обеспечивает ПУ № 43, где они приобретают такие профессии, как оператор швейного оборудования, слесарь.

Основное общее образование осужденные женщины получают в Государственном общеобразовательном учреждении Головинской (сменной) средней общеобразовательной школе при ФГУ «ИК-1 УФСИН России по Владимирской области». Всего там обучается 150 чел.

Протоколом заседания Попечительского совета негосударственного образовательного учреждения «Современный гуманитарный институт» (НОУ СГИ) от 12 мая 2003 г. № 10 на базе исправительного учреждения создано Головинское представительство дистанционного НОУ СГИ.

Таким образом, осужденные имеют возможность получить высшее образование в период отбывания наказаний в колонии.

Трудовая занятость осужденных женщин в полной мере реализуется на швейном предприятии. В настоящее время вывод осужденных женщин на оплачиваемую работу составляет 56,2 % от общего количества осужденных. В условиях жесткой конкуренции на рынке труда данный показатель является наиболее высоким для исправительных учреждений Владимирской области.

Однако администрации исправительного учреждения следует принять дополнительные меры к наиболее полному охвату трудом осужденных женщин.

¹ См.: Рос. газ. 2005. 15 апр.

² См.: Рос. вести. 1993. 9 сент.

Вместе с тем прокурорскими проверками в последние годы установлены существенные нарушения норм действующего уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы.

Так, администрацией исправительного учреждения допускаются нарушения требований Федерального закона «Об основах охраны труда в Российской Федерации» от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ¹, связанные с несоблюдением правил эксплуатации электрических приборов, производственных и технологических процессов на предприятиях швейной промышленности, правил обучения персонала технике безопасности.

Частью 1 ст. 103 УИК РФ установлено, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Привлечение осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности – обязанность администрации. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Кроме того, осужденные вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Положение, согласно которому каждый осужденный обязан трудиться, закреплено в международно-правовых нормах, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации. Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными подчеркивается, что «все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день»².

Закон не устанавливает специальных ограничений в сфере использования труда осужденных, за исключением особой кате-

гории лиц, к которым УИК РФ относит осужденных женщин старше 55 лет либо женщин, имеющих детей в доме матери и ребенка при колонии, а также осужденных, являющихся инвалидами I и II групп. Привлечение их к труду допускается лишь по личному желанию в соответствии с законодательством о труде и защите инвалидов.

Таким образом, по смыслу ст. 103 УИК РФ все осужденные, не относящиеся по возрасту и состоянию здоровья к вышеуказанной категории, обязаны привлекаться администрацией учреждения к труду. Даже в том случае, если осужденный нуждается в индивидуальном трудоустройстве по состоянию здоровья либо иным причинам, администрация исправительного учреждения обязана обеспечить его работой.

Между тем администрацией ИК-1 не созданы условия для этого. Фактически не трудоустроено свыше 25 % осужденных, не имеющих уважительных причин для освобождения от трудовой деятельности.

Частью 6 ст. 12 УИК РФ гарантировано право осужденных на охрану здоровья в исправительных учреждениях. Однако администрацией ИК-1 допускались многочисленные нарушения законодательства Российской Федерации о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

По результатам контрольных мероприятий, проводимых ведущими специалистами отдела санитарного надзора территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Владимирской области, установлено, что в холодный период года температура воздуха в жилых помещениях не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям к жилым зданиям и помещениям.

Кроме того, не всегда обеспечиваются санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов.

Выявлен ряд нарушений санитарных правил, устанавливающих нормативы для детской молочной кухни, в том числе не проводилось микробиологическое исследование детского питания.

Специалистами Государственной инспекции по пожарному надзору установлен

¹ См.: Рос. газ. 1999. 24 июля.

² Рос. юстиция. 1992. № 2–3.

ряд нарушений правил пожарной безопасности в помещениях дома матери и ребенка, швейного производства, медико-санитарной части. До настоящего времени колония не оборудована автоматической противопожарной сигнализацией, не проведена огнезащитная обработка всех сгораемых перекрытий зданий.

Нарушаются требования закона о медико-санитарном обеспечении осужденных женщин.

Качество диспансерного наблюдения больных осужденных в ряде случаев является низким в связи с отсутствием необходимых специалистов. Так, например, больные с артериальной гипертонией не осматриваются офтальмологом.

Зафиксированы случаи, когда допускались ошибки в лечении. Высокой является заболеваемость органов дыхания. Поддержанию этой патологии на стабильно высоком уровне способствуют низкий температурный режим в помещениях для осужденных женщин, их скученность, качество прививочного материала.

Практически невозможно оказать плановую стационарную помощь осужденным, имеющим заболевания, которые требуют хирургического вмешательства. В ИК-1 отбывают наказания больные туберкулезом, которые должны направляться в специализированные лечебно-исправительные учреждения.

Стационар медицинской части в недостаточной степени оснащен медицинским оборудованием, постельными принадлежностями, дезинфицирующими средствами.

Снижение финансирования приводит к тому, что имеющееся в эксплуатации оборудование выходит из строя, морально устаревает и не позволяет обеспечить надлежащую медицинскую помощь. Так, например, в ИК-1 пользуются рентгеновским аппаратом 1977 года выпуска, подлежащим модернизации, стоматологической установкой 1979 года выпуска.

Основные проблемы исправительного учреждения связаны с дефицитом финансирования. При финансовом обеспечении в 10–15 тыс. руб. в месяц, потребность только в шприцах составляет около 4000 руб. Обоснован и большой расход дезинфицирующих средств, требующих значительных финансовых расходов.

Материально-бытовое обеспечение осужденных не в полной мере соответствует требованиям ст. 99 УИК РФ.

Необходим капитальный ремонт всех общежитий (замена окон, дверных блоков, ремонт комнат приема пищи). Значительные финансовые поступления необходимы для ремонта дома матери и ребенка.

Анализ дисциплинарной практики свидетельствует о неуклонном росте нарушений (и в абсолютных, и в относительных показателях). Одной из основных причин такого роста являются «помолодение» контингента (характерное также и для мужских колоний), специфика поведения осужденных женщин в возрасте от 18 до 25 и от 25 до 30 лет.

Наибольшее количество нарушений допускают лица, происходящие из асоциальной среды, не имеющие основного общего образования, неоднократно судимые, в возрасте до 35 лет.

На применяемые меры дисциплинарного воздействия положительно реагируют, как правило, осужденные, допускавшие мало-значительные нарушения впервые. Так, для ряда осужденных женщин достаточно лишь устного замечания со стороны администрации, чтобы нарушение не повторялось.

В отношении отрицательно характеризующихся осужденных женщин количество применяемых к ним мер дисциплинарного воздействия не оказывает существенного влияния на улучшение поведения.

Применение более строгого наказания в отношении осужденной невозможно в силу ч. 7 ст. 117 УИК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, запрещающей перевод в штрафной изолятор и помещение камерного типа женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет в доме матери и ребенка исправительного учреждения.

Представители администрации ИК-1 полагают, что указанная редакция ст. 117 УИК РФ является неудачной, препятствует проведению воспитательной работы, порождает чувство безнаказанности у осужденных женщин. На фоне общей гуманизации исполнения наказаний с подобными выводами трудно согласиться. Тем более, что дисциплинарная практика в мужских исправительных колониях демонстрирует крайне низкий воспитательный эффект при

неоднократном водворении осужденного в штрафной изолятор.

В целях устранения выявленных нарушений прокуратурой области в августе, ноябре и декабре 2005 г. были внесены представления начальнику УФСИН России по Владимирской области и начальнику ФГУ ИК-1. В основной массе выявленные нарушения закона устранены. Однако продолжают иметь место нарушения требований закона о материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных в силу недостаточного финансирования из федерального бюджета.

В целях совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок и условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прокуратура области вносит следующие предложения.

1. Ввести в текст УИК РФ специальную главу, а в текст Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений специальный раздел, посвященный особенностям исполнения наказаний в отношении осужденных женщин.

2. Внести дополнение в п. 3 ст. 120 УИК РФ, исключив перевод в строгие условия отбывания наказаний осужденных к лишению свободы женщин (за последние пять лет женщин в строгие условия не переводят из-за отсутствия к этому оснований).

3. Ввести в действующий УИК РФ норму, гарантирующую право осужденных на сани-

тарно-эпидемиологическое благополучие, в соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными установить стандарты и санитарно-гигиенические нормативы для жилых помещений, в которых пребывают подозреваемые, обвиняемые и осужденные женщины, регулирующие климатические условия, кубатуру, освещение, отопление и вентиляцию.

4. Закрепить на законодательном уровне увеличение бюджетного финансирования женских колоний и следственных изоляторов для улучшения материально-бытового и медико-санитарного обеспечения женщин.

5. Внести изменения в действующие ведомственные нормативные акты, предусматривающие обязательное предоставление квалифицированной акушерско-гинекологической помощи заключенным под стражу женщинам.

6. Внести изменения в УИК РФ, связанные с необходимостью раздельного содержания женщин с учетом возраста, предыдущей судимости и юридических причин их заключения.

7. Исключить из ч. 1 ст. 103 УИК РФ возможность привлечения к труду осужденных женщин на частных предприятиях.

Библиографический список

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Рос. юстиция. – 1992. – № 2–3.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2006.

В. В. Коленков,

преподаватель кафедры

оперативно-розыскной деятельности

ВЮИ ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ ЭТНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современная криминогенная обстановка в России в значительной мере связана с деятельностью организованных преступных формирований (ОПФ). К числу факторов, определяющих характер организованной преступности, относятся, в частности, процессы миграции и изменения демографиче-

ской ситуации. Так, наплыв в Российскую Федерацию лиц из Закавказских республик, иностранцев и лиц без гражданства способствовал увеличению количества и усилению влияния этнических преступных формирований. Одновременно с этим возросло число «воров в законе» и «авторитетов» преступной среды грузинской, армянской, азербайджанской и других национальностей, среди которых обозначились тенденции к совместным действиям, созданию крупных сообществ на этнической и религиозной почве.

Преступная деятельность азербайджанских, армянских, грузинских, чеченских ОПФ оказывает существенное влияние на криминогенную обстановку большинства регионов России. Этнические преступные

сообщества внедрились в наиболее доходные сферы коммерческой деятельности, что оказывает негативное влияние на экономику целых регионов, способствуя ее криминализации.

Новое качественное состояние преступности предопределяет повышенный уровень влияния криминальных группировок во властно-управленческих и информационных сферах, создание в них коррупционных позиций: подкуп депутатского корпуса, финансирование политических движений, манипулирование средствами массовой информации, создание благотворительных фондов, политизирование отдельных лидеров преступных сообществ и т. д. Одновременно преступные сообщества предпринимают активные попытки продвижения своих ставленников в органы законодательной и исполнительной власти различного уровня. Анализируя имеющуюся информацию о характере деятельности ОПФ, можно сделать выводы, что практически у всех подобных формирований в той или иной степени имеются связи в правоохранительных органах, прежде всего в подразделениях ГИБДД, системы исполнения наказаний, следствия, судебных органах, органах местной власти¹.

Наиболее распространенными сферами преступной деятельности этнических ОПФ являются: вымогательство, незаконный оборот наркотиков и оружия, криминальный автобизнес, производство и продажа фальсифицированных спиртных напитков, незаконная торговля рыбой осетровых пород и черной икрой, незаконные операции с драгоценными металлами, мошенничество, а также преступления в сфере экономики².

Получая высокие доходы от криминальной деятельности, этнические ОПФ успешно решают задачи по их легализации, открывая банки, предприятия торговли и общественного питания, казино, бензозаправочные станции, фирмы по автосервису.

---

¹ См.: Хромов И. Л., Назаров С. В., Коленков В. В. Особенности оперативной работы с лицами, входящими в этнические преступные формирования: Учеб.-метод. пособие / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2006. С. 14.

² См.: Особенности национальной преступности // Известия. 2005. 23 апр.

Это дает возможность лидерам таких группировок постепенно переориентировать свою криминальную деятельность с общеуголовной на экономическую³.

Несмотря на экономическую ориентацию, организованная преступность использует насильственные методы с хорошо подготовленными так называемыми силовиками («солдатами», «быками»). Их основными функциями являются: организация «крыш» – принудительной «охраны» коммерческих структур как вида рэкета, разборки с другими преступными сообществами, получение долгов. Нередким стало похищение людей и заказные убийства⁴.

Общественная опасность этнических группировок, как показывает анализ статистических данных, наиболее высокая по сравнению с другими организованными преступными сообществами. Несмотря на то, что этнические преступные формирования составляют менее 7 % от общего числа организованных структур, они характеризуются большей степенью вооруженности. Криминологи относят этнические ОПФ по масштабу незаконной деятельности к многофункциональным преступным сообществам, действующим на территории нескольких регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Успешное выявление и пресечение деятельности ОПФ этнической направленности возможно на основе систематического, хорошо спланированного проведения оперативно-разыскных и профилактических мероприятий: рейдов по проверке гостиниц, рынков, авторынков, ресторанов, объектов игорного бизнеса, аэропортов, вокзалов. Большое значение для получения оперативной информации имеет компьютерный учет лиц, прибывающих из регионов Закавказья. Необходима работа по подрыву финансовой базы организованной преступности.

Вместе с тем работа правоохранительных органов по борьбе с этническими ОПФ в силу своей специфики недостаточно эффективна. Отчасти это связано с определенными сложностями в организации деятельности

---

³ См.: Хромов И. Л., Назаров С. В., Коленков В. В. Указ. соч. С. 14.

⁴ См.: там же. С. 15.

оперативной работы сотрудников. Кроме того, имеются и другие существенные недостатки, которые требуют устранения в самое ближайшее время. Среди них:

- недостаточный уровень взаимодействия подразделений по борьбе с этнической преступностью с другими субъектами оперативно-разыскной деятельности. В частности, не везде налажен обмен статистической и оперативной информацией по ОПФ и противодействию им. В первую очередь такая информация должна исходить от миграционных служб регионов о лицах, прибывающих в Россию в качестве временных переселенцев и беженцев с территории Закавказья. Не менее важно эффективное сотрудничество с правоохранительными органами Закавказских республик в части учета выходцев из Закавказья и стран СНГ, разыскиваемых за совершение преступлений на территории России;

- отсутствие единообразия в сборе статистических данных по подразделениям, осуществляющим борьбу с этнической организованной преступностью, приводит к получению сведений, несопоставимых между собой, что делает их анализ малоинформативным. В целях повышения эффективности аналитической работы в подразделениях по борьбе с этнической организованной преступностью следует разработать единую форму статистической отчетности, включающую следующие данные: число лиц соответствующей национальности, проживающих на территории региона, количество и виды совершенных ими преступлений, сведения о постановке на учет эт-

нических ОПФ и их лидеров, участников, их социально-демографические, криминологические особенности: национальность, возраст, официальные данные по занятости, наличие судимости и т. д.;

- нехватка методической литературы, отражающей психологические особенности лиц различных национальностей, их традиции, обычаи, а также тактических разработок и обзорной тематической информации по вопросам борьбы с этническими преступными формированиями в России. Вероятно, эту проблему нужно решать на уровне специализированных учебных заведений правоохранительных органов России путем введения в их программу новых учебных курсов или соответствующей специализации. Имеет смысл также создавать региональные банки данных о лицах, владеющих языками народов Кавказа и способных осуществлять функции переводчиков.

Названные пути решения проблем борьбы с преступной деятельностью этнических ОПФ, на наш взгляд, могут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с этнической организованной преступностью.

Библиографический список

1. Хромов, И. Л. Особенности оперативной работы с лицами, входящими в этнические преступные формирования : учеб.-метод. пособие / И. Л. Хромов, С. В. Назаров, В. В. Коленков ; ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2006.
2. Особенности национальной преступности // Известия. – 2005. – 23 апр. (№ 72).

А. В. Кудрявцев,
*старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В соответствии с российским законодательством в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-разыскная дея-

тельность (ОРД), одной из первоочередных задач которой является обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительного учреждения и иных лиц (ст. 84 УИК РФ). Данная задача решается в основном посредством осуществления предупредительной, профилактической деятельности. В этой связи мы солидарны с мнением Е. Н. Билоуса и Н. Н. Васильева, которые считают, что совершенствование разведывательно-поисковой функции оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы должно способствовать поддержанию безопасности и внутреннего

порядка в учреждениях, усилению предупредительной работы¹.

А. И. Гуров также основной упор делает на профилактику преступлений в государственной политике уголовного законодательства и профилактики преступлений².

Профилактическую деятельность принято рассматривать в широком и узком значении. В широком смысле – это деятельность по недопущению конкретных преступлений, а в узком – деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и выявлению лиц, предрасположенных к их совершению, проведение с ними необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений как раз и образует единое понятие «профилактика преступлений»³.

Безусловно, оперативно-профилактическая функция оперативных подразделений ФСИН России не может заменить всех тех экономических, социальных, политических, культурных, моральных и многих других преобразований, которые должны лежать в основе деятельности государства и общества в целом, направленной на положительное изменение тех негативных причин и условий, которые детерминируют преступное поведение и отрицательно сказываются на формировании личности человека. И все же в широкой предупредительной деятельности государственных и общественных структур оперативным подразделениям ФСИН (как и другим субъектам ОРД в России) отведено определенное место.

В структуре оперативно-разыскной профилактики рядом ученых выделяется ряд относительно самостоятельных элементов:

– изучение с помощью средств и методов ОРД контингента лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

– документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающее успех индивидуальных профилактических мероприятий;

– инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных намерений или преступной деятельности лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, их причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми;

– реализация полученных материалов, гарантирующая конспирацию негласных источников информации⁴.

Л. А. Березенко выделяет следующие элементы профилактики как деятельности по недопущению преступлений:

– индивидуальная профилактика – комплекс мер, специально направленных на недопущение преступного поведения лиц, со стороны которых реально возможно совершение преступлений, а также изменение тех качеств личности, которые обуславливают вероятность совершения преступлений;

– предотвращение (предупреждение) преступлений – это выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и принятие к ним мер превентивного характера с целью не допустить реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла);

– пресечение преступлений – мероприятия по выявлению лиц, подготавливающих совершение преступления или покушающихся на них, и принятие к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное преступление⁵.

По нашему мнению, оперативно-разыскная профилактика преступлений (правонарушений) осуществляется в рамках оперативного обслуживания объектов размещения осужденных в исправительных учреждениях, которое представляет собой комплекс следующих организационных и тактических мер:

¹ См.: Билоус Е. Н., Васильев Н. Н. Некоторые вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы в свете изменений оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Тр. Акад. управления МВД России. М., 2001. С. 181.

² Цит. по: Шкель Т. Страшная статистика // Рос. газ. 2004. 8 дек. С. 3.

³ См.: Аванесов Г. А. Криминология. Изд. 2-е. М., 1984. С. 339.

⁴ См.: Оперативно-розыскная деятельность: Учеб. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004. С. 590.

⁵ См.: Березенко Л. А. Предупреждение формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 83.

1. Закрепление оперативного работника, обладающего соответствующими качествами, за объектом размещения осужденных;

2. Изучение качественного состава осужденных;

3. Системный сбор, проверка, обработка, анализ и оценка информации об оперативной обстановке на обслуживаемом объекте, прогнозирование и планирование;

4. Формирование и организация эффективной деятельности негласного аппарата;

5. Выявление замышляемых и подготавливаемых преступлений и иных правонарушений, их общая и индивидуальная профилактика;

6. Взаимодействие с иными службами исправительных колоний.

Следует отметить, что профилактическая деятельность оперативных аппаратов мест лишения свободы в настоящее время не достигает поставленных целей. Это подтверждают данные статистики: за последний год уровень особо учитываемых преступлений увеличился на 9 %, число убийств возросло с 14 до 23, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – с 28 до 40, дезорганизации деятельности учреждений – с 6 до 8 случаев, количество побегов увеличилось с 213 до 231. Число зарегистрированных преступлений в 2006 г. в исправительных колониях составило 1233, в воспитательных колониях – 27, тюрьмах – 9, СИЗО – 92 и колониях-поселениях – 497 случаев¹.

Такое положение дел можно объяснить причинами объективного характера, такими как: увеличение в исправительных учреждениях количества лиц, отбывающих наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; увеличение количества осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду и др. Вместе с тем, как представляется, важным фактором, оказывающим влияние на уровень преступности в местах лишения свободы, является слабая профилактическая деятельность сотрудников пени-

тенциарных учреждений, и в особенности оперативного состава.

В дополнение к этому необходимо отметить, что, кроме профилактики преступлений, следует особое внимание уделять профилактике нарушений режима содержания (в особенности злостных) со стороны осужденных, которые нередко сопоставимы с последствиями преступных деяний.

По нашему мнению, можно выделить ряд моментов, оказывающих влияние на состояние профилактической работы оперативных подразделений ФСИН России:

- недостаточная численность и (или) работоспособность конфиденентов, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным аппаратам;

- неудовлетворительное финансовое обеспечение ОРД;

- нередко низкая компетентность оперативных работников;

- ослабление внимания руководства исправительных учреждений к рассматриваемому направлению деятельности;

- ненадлежащий уровень взаимодействия оперативных работников с представителями иных структурных подразделений исправительных учреждений и др.

Содержание профилактики предполагает непосредственную деятельность всех отделов и служб исправительных колоний по недопущению совершения различных правонарушений. Эффективности проведения профилактических мероприятий можно добиться лишь при совместной согласованной деятельности всех сотрудников исправительного учреждения. В то же время сотрудники различных отделов и служб осуществляют при их проведении различные виды деятельности. Так, гласную профилактическую деятельность ведут практически все службы и подразделения, негласная же является прерогативой оперативных аппаратов. Необходимость использования негласных мероприятий в профилактических целях обусловлена тем, что это позволяет выявлять на ранних стадиях намерения, подготовку совершения осужденными преступлений (правонарушений), отслеживать внутренние процессы, происходящие в среде осужденных. Возможности гласных методов и средств при этом не всегда приносят результат.

¹ По данным Оперативного управления ФСИН России за 2006 г.

Наличие в среде осужденных лиц так называемых специфических категорий (ВИЧ-инфицированных, больных туберкулезом, страдающих психическими расстройствами и др.) осложняет проведение оперативно-профилактических мероприятий в их среде. Так, результаты проведенных нами исследований особенностей оперативно-режимного обеспечения отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными подтверждают, что для эффективной профилактической деятельности в отношении этой категории осужденных оперативный работник должен обладать специальными познаниями в ряде областей. Основная часть опрошенных (96 %) считает, что для успешного осуществления оперативно-профилактической деятельности в отношении указанной категории осужденных сотрудник оперативного аппарата исправительного учреждения должен обладать определенными специфическими познаниями и профессиональными навыками. Лишь 4 % опрошенных считают наличие указанных знаний и профессиональных навыков не обязательным для упомянутого вида деятельности¹. В этой связи представляется необходимым постоянное повышение уровня знаний и профессионального мастерства оперативных сотрудников.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что деятельность

оперативных подразделений по предупреждению преступлений и иных правонарушений является одним из важнейших направлений их деятельности и требует глубокого изучения в целях выработки мер, направленных на повышение ее эффективности.

Библиографический список

1. *Березенко, Л. А.* Предупреждение формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002.
2. *Билоус, Е. Н.* Некоторые вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы в свете изменений оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства / Е. Н. Билоус, Н. Н. Васильев // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : тр. Акад. управления МВД России. – М., 2001.
3. *Кудрявцев, А. В.* Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными в исправительных колониях УИС Минюста России : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005.
4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2004.

Н. Н. Невский,
заместитель начальника кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Права человека выступают основным критерием оценки качества организации государства, степени его демократичности,

приверженности правовым началам, нравственности, общечеловеческим ценностям.

Защищать эти права в первую очередь должны правоохранительные органы, среди которых преобладающее положение занимают ОВД, в частности, милиция. Она обладает властными полномочиями и осуществляет свою деятельность в рамках тех правовых форм, которые определены для нее законом.

В Законе РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1021-1 (в редакции от 8 июня 2006 г.) обозначены ее основные задачи:

- обеспечение безопасности личности;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- защита собственности от противоправных посягательств;

¹ См.: *Кудрявцев А. В.* Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными в исправительных колониях УИС Минюста России: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 102.

– оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов¹.

В соответствии с этими задачами милиция осуществляет: административную; оперативно-разыскную; уголовно-процессуальную деятельность.

Несмотря на различия в содержании и характере указанных видов деятельности, основные принципы, формы и методы, относящиеся к отправлению функций по защите прав и свобод личности, остаются одинаковыми и отличаются лишь в деталях. В частности, организационная и юридическая формы деятельности ОВД тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. Более того, каждая из них содержит в себе элементы другой, причем иногда в такой пропорции, что различить их довольно затруднительно. Это во многом объясняется двойственным характером структурно-функционального устройства ОВД. С одной стороны, они входят в систему органов государственного управления и в этой роли выступают носителями властных управленческих полномочий и организующих начал как по отношению к собственным силам и средствам, так и внешней среде.

С другой стороны, ОВД являются активным звеном правоохранительной системы, налагающей на них обязанность защищать права и законные интересы граждан от всякого рода посягательств.

По своему содержанию, характеру и свойствам юридическая форма охватывает нормотворческую и правоприменительную деятельность.

Нормотворческая деятельность ОВД носит подзаконный характер, поскольку направлена на создание ведомственных нормативных актов, цель которых заключается в регулировании различных сторон функционирования данных органов. Причем, в какой бы области ни регулировалась их деятельность, она неизменно преследует главную цель – защиту прав и свобод граждан (например, документы, регламентирующие борьбу с преступностью и правонарушениями, а также определяющие механизм мероприятий по их профилактике,

нормативные акты, принимаемые по проблемам упрочения законности, соблюдения прав и свобод личности, и др.).

Правоприменительную деятельность ОВД следует рассматривать в качестве одного из наиболее действенных элементов механизма реализации правовых норм и принятия государственно-властных решений по индивидуально-конкретным делам. Сущность правоприменения заключается в действиях должностных лиц по подведению конкретного юридического факта под соответствующую правовую норму и принятии на этой основе государственно-властных решений.

Вместе с тем правоприменение является управленческой (организационной) формой деятельности ОВД, поскольку выражается в непосредственном воздействии властных полномочий на участников общественных отношений. Это воздействие осуществляется путем принятия правовых актов, предписания которых обязательны для исполнения органами или лицами, кому они адресованы. Причем такие предписания обеспечиваются возможностью применения мер государственного принуждения.

В процессе правоприменительной деятельности ОВД:

- устанавливают наличие прав и обязанностей и их меру;
- определяют момент действия или факт прекращения субъективных прав и обязанностей;
- осуществляют контроль над правильностью приобретения прав и обязанностей.

Правоприменение не обязательно выступает как неотложный единовременный акт. Во многих случаях это может быть целый комплекс последовательно развивающихся действий многих участников какого-либо процесса (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, предание суду, судебное разбирательство, кассация, исполнение приговора).

По своему содержанию правоприменительная деятельность подразделяется на регулятивную и правоохранительную.

Необходимость в применении закона в регулятивной форме деятельности возникает в случаях, когда реализация правовых норм, устанавливающих субъективные права и

¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1996. № 25. Ст. 2964.

юридические обязанности граждан, невозможна без вынесения компетентными органами соответствующих властных решений.

В основном регулятивная форма охватывает организационные аспекты деятельности ОВД. По существу, она является обеспечивающей при разрешении разнообразных управленческо-распорядительных проблем, связанных с выполнением внутри- и внешнеорганизационных задач. К первым из указанных относятся:

- обеспечение нормального функционирования всей системы ОВД, что достигается путем реализации функций хозяйственного, социального, культурного, материального, финансового снабжения, технического обеспечения, экипировки сотрудников;

- расстановка сил и средств при проведении правоохранительных мероприятий и рейдов.

Внешеорганизационные задачи включают:

- охрану прав и свобод личности путем создания условий для их безопасной реализации (охрана общественного порядка в местах массового скопления народа, обеспечение общественной безопасности, освобождение заложников);

- оказание помощи гражданам при затруднительных или чрезвычайных обстоятельствах (аккумуляция и выдача сведений о лицах, оказавшихся жертвой несчастного случая, поиск пропавших без вести);

- обеспечение реализации ряда конституционных и отраслевых прав граждан, которые возможны лишь при условии их подтверждения государственно-властным актом (право на выбор места жительства, право личной собственности на транспортное средство. Чтобы эти правовые возможности обрели реальность, необходимо вынесение соответствующих решений (например, паспортно-визовой службой, ГИБДД).

Основанием для применения правоохранительных мер является наличие обстоятельств негативного характера, препятствующих осуществлению субъективных прав личности или нарушающих их, а также случаев отказа от исполнения юридических обязанностей. Отсюда задачами правоохранительной деятельности являются пресечение, раскрытие и расследование преступлений и

правонарушений, посягающих на различные блага. Для ликвидации негативных ситуаций и восстановления нарушенных прав ОВД наделяются широкими полномочиями, вплоть до использования принудительных мер воздействия на нарушителей.

Применение юридических норм ОВД осуществляется по инициативе гражданина на основе его официального обращения о реализации или защите прав. Однако очень часто инициаторами являются сами ОВД, так как в процессе повседневной работы они обнаруживают факты нарушений прав человека. В обоих случаях сведения о таких нарушениях представляют собой юридические факты, на основе которых возникают правовые отношения между личностью и государственными органами. Эти отношения порождают обязанность последних рассмотреть данные факты и разрешить их в установленном законом порядке. Если в нарушении усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, то правоприменительный акт (например, постановление о возбуждении уголовного дела) служит первоначальным этапом процедуры реализации субъективного права на защиту.

Методами, посредством которых ОВД оказывают воздействие на волю и сознание граждан с целью побудить их к правопослушному поведению, являются убеждение и принуждение.

Эти методы объединяет общая задача – достижение цели, содержащейся в применяемой норме. На практике они нередко выступают в сочетании и в каждом из них имеются элементы другого. Принуждение, как правило, применяется после убеждения, если не был получен должный результат и исчерпаны возможности ненасильственных методов воздействия.

В основном принуждение применяется в отношении лиц:

- склонных к совершению правонарушений;

- совершивших административные проступки или преступления;

- содержащихся в местах лишения свободы.

В результате практики применения норм права сформировалась определенная мето-

дика действий сотрудников ОВД, включающая несколько стадий.

Первая стадия – установление фактических обстоятельств дела, т. е. существа и юридической значимости исследуемого события.

На этой стадии оцениваются в первую очередь те обстоятельства дела, которые вызывают негативные юридические последствия. Вслед за ними выясняются условия, хотя и не относящиеся непосредственно к расследуемому событию, но существенные для выработки правильных решений (криминологическая и социально-экономическая обстановка в регионе, характеристика личности правонарушителя).

Выявляя фактические обстоятельства, события, сотрудник милиции определяет их достоверность и относительность к рассматриваемому случаю. Здесь первостепенную роль играют юридические доказательства, удостоверяющие событие, служащее основанием для применения правовой нормы. В качестве таких доказательств могут выступать документы, справки, отчеты, заключения специалистов, показания свидетелей, очевидцев, результаты социологических исследований, вещественные доказательства.

В ряде случаев для установления истины возникает необходимость проверки достоверности одних доказательств другими. Характерно, что круг доказательств по административным делам значительно шире, чем по уголовным и гражданским (фактические основания дела).

Вторая стадия – выбор нормы, т. е. определение нормы, на основе которой должен рассматриваться данный факт. На этой стадии дается предварительная квалификация события, окончательная же производится при решении по делу. Для правильного выбора иногда приходится рассматривать несколько норм. При этом у лица, принимающего решение, критерием оценки является собственное (внутреннее) убеждение.

Выбор нормы права предусматривает проверку подлинности ее текста, анализ с точки зрения законности, толкования ее действия во времени, пространстве и по кругу лиц (юридические основания дела).

Завершающим элементом правоприменения является вынесение решения (*третья*

стадия), которое фиксируется в соответствующем акте. Особенность последнего заключается в том, что он не только устанавливает наличие определенного события и его юридические последствия для конкретного лица, но и порядок исполнения вынесенного решения. Такие акты обладают юридической силой, обеспеченной властными полномочиями правоприменяющих субъектов. Решение является актом, который устанавливает права и обязанности определенных субъектов права, т. е. служит основой для возникновения правоотношений и одновременно логическим выводом из анализа фактов и юридических оснований.

Как и всякий другой элемент правоприменительного процесса, официальное решение государственного органа, зафиксированное соответствующим актом, носит властный характер. Однако от других правовых актов отличается тем, что содержит индивидуально-конкретные предписания, обязательные для исполнения только теми субъектами, которые являются участниками данного правоотношения. К таковым относятся, во-первых, адресат, т. е. субъект, к которому применена соответствующая норма права, во-вторых, органы или должностные лица, обязанные привести в исполнение принятое решение, в-третьих, государственные органы и конкретные лица, чьи интересы могут быть затронуты в результате реализации этого решения.

Таким образом, все виды деятельности, основные формы и методы, осуществляемые ОВД, направлены в конечном счете на защиту прав и законных интересов граждан.

Библиографический список

1. Александров, А. А. Совершенствование правового и организационного обеспечения оперативной обстановки как основы оптимизации информационно-аналитической работы / А. А. Александров // Теория и практика управления органами внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России : сб. ст. / Акад. управления МВД России. – М., 2003.

2. Ростовщиков, И. В. Права личности в России. Их обеспечение и защита органами внутренних дел / И. В. Ростовщиков. – Волгоград, 2006.

Е. В. Полуянова,
преподаватель кафедры
оперативно-технической деятельности
ВЮИ ФСИН России

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ

Общие правила производства следственных действий установлены в ст. 164 гл. 22 разд. VIII части второй УПК РФ. В данной статье содержатся общие предписания, запреты и полномочия, которыми должны руководствоваться следователь и другие участники уголовного процесса при производстве следственных действий.

Однако законодательно не закреплён перечень процессуальных действий, которые включаются в систему следственных действий.

Основная часть ученых-процессуалистов в перечень следственных действий включают те, порядок и основания производства которых не вызывают сомнения. Среди них: 1) осмотр; 2) освидетельствование; 3) следственный эксперимент; 4) обыск; 5) выемка; 6) допрос; 7) очная ставка; 8) предъявление для опознания; 9) назначение экспертизы.

Тем не менее часть процессуальных действий порождает дискуссии при обсуждении возможности включения их в данный перечень, например: получение образцов для сравнительного исследования и наложение ареста на имущество. Рассмотрим отдельные дискуссионные моменты в вероятности введения данных процессуальных действий в разряд следственных.

Среди ученых нет единого мнения по поводу включения получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) в перечень самостоятельных следственных действий. Такие авторы, как: А. Ю. Головин, В. В. Кальницкий, А. П. Рыжаков¹, считают, что названное процессуальное

действие должно входить в систему следственных действий. Противоположную позицию по данному вопросу занимают следующие авторы: Ю. Н. Белозеров, В. В. Рябokonь, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Л. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, В. П. Божьев, С. А. Шейфер, Д. С. Хижняк².

«Получение образцов для сравнительного исследования, — полагает А. Р. Белкин, — относится к числу процессуальных действий проверочного характера, проверочное значение, в сущности, имеет не само их получение, а их использование, поскольку с их помощью проверяется версия об идентичности исследуемого объекта экспертизы»³.

Например, Д. С. Хижняк не включил получение образцов для сравнительного исследования в перечень следственных действий потому, что его «нельзя категорически относить к следственным действиям»⁴.

Профессор С. А. Шейфер, несмотря на то, что он не ввел получение образцов для сравнительного исследования в представленный перечень самостоятельных следственных действий, тем не менее рассуждает таким образом: «Новый УПК РФ, как и УПК РСФСР, рассматривает это действие как элемент экспертизы (ст. 202 УПК РФ). Однако с этим можно поспорить, так как: 1) образцы получает не эксперт, а следователь; 2) они, несомненно, содержат в себе ценную информацию, которую исследует эксперт, давая заключение. От соблюдения

² См.: Белозеров Ю. Н., Рябokonь В. В. Производство следственных действий: Учеб. пособие. М., 1990. С. 6; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 109–152; Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учеб. пособие / Л. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов и др. Волгоград, 1975. С. 8–9; Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 334; Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 38; Хижняк Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М., 2004. С. 35.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 482.

⁴ Хижняк Д. С. Указ. соч. С. 35.

¹ См.: Головин А. Ю. Криминалистическая систематика: Моногр. / Под общ. ред. Н. П. Яблокова. М., 2002. С. 191–197; Кальницкий В. В. Следственные действия: Учеб. пособие // Уголовный процесс: Сб. учеб. пособий. М., 2002. Вып. 2: Особенная часть. С. 114–115; Рыжаков А. П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства). М., 2001. С. 104.

следователем процедуры получения образцов зависит допустимость заключения эксперта»¹.

Рассмотрим допустимость включения данного процессуального действия в перечень следственных. Часть 1 ст. 202 УПК РФ, входящая в гл. 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы», устанавливает, что следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Кроме того, данная статья в ч. 2 определяет, что при производстве данного действия не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Часть 3 ст. 202 УПК РФ устанавливает, что для получения образцов на законных основаниях следователь должен вынести процессуальный документ – постановление. В соответствии с ч. 3, 4 ст. 202 УПК РФ получение образцов может производиться как следователем, так и в необходимых случаях с участием специалиста, а в случае, если данное действие является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. «Получение образцов для сравнительного исследования может осуществляться как до назначения судебной экспертизы, так и в ходе ее проведения»². Анализ данной статьи позволяет заключить, что все необходимые требования, предъявляемые к проведению самостоятельного следственного действия, соблюдены. Таким образом, получение образцов для сравнительного исследования можно отнести к самостоятельным следственным действиям, а в отдельных случаях его можно рассматривать как часть судебной экспертизы.

Еще одним спорным в юридической литературе является вопрос о таком процес-

суальном действии, как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), есть ли объективная необходимость включать его в перечень следственных действий? Как уже отмечалось, подобные вопросы, вероятно, возникают из-за нечеткой законодательной регламентации. Одни ученые считают целесообразным включать наложение ареста на имущество в перечень следственных действий (Ю. Н. Белозеров, В. В. Рябоконь, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Л. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, В. П. Божьев, Д. С. Хижняк, С. А. Шейфер, В. В. Кальницкий³). Например, профессор С. А. Шейфер полагает, что «... арест имущества не имеет познавательной цели. Для установления высокоценного имущества должен производиться осмотр, обыск, выемка. Смысл наложения ареста на имущество в том, чтобы обеспечить его неотчуждение, что важно для возмещения ущерба. Поэтому новый УПК не включил арест имущества в число следственных действий, а поместил соответствующую норму в главу 14 «Иные меры процессуального принуждения»⁴.

Другие ученые-процессуалисты (А. П. Рыжаков и др.⁵) вводят наложение ареста на имущество в предложенный ими перечень следственных действий. Полагаем, что такая точка зрения связана с тем, каким образом изложена в законе данная норма. Несмотря на то, что в УПК РФ наложение ареста на имущество входит в ст. 115 гл. 14, устанавливающей перечень иных мер процессуального принуждения, при его осуществлении законодатель предлагает выполнить действия, аналогичные действиям по производству следственных. Так, ч. 1 ст. 115 УПК РФ определяет, что перед началом данного процесса прокурору, а также дознавателю или следователю с согласия прокурора необходимо возбуждать перед

³ См.: Белозеров Ю. Н., Рябоконь В. В. Указ. соч. С. 6; Жогин Н. В. Указ. соч. С. 109–152; Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учеб. пособие / Л. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов и др. С. 8–9; Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. С. 334; Хижняк Д. С. Указ. соч. С. 35; Шейфер С. А. Указ. соч. С. 38; Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 114–115.

⁴ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ См.: Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 54 и др.

¹ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 40.

² Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. С. 360.

судом ходатайство о наложении ареста на имущество. Часть 1 ст. 115 УПК РФ оговаривает, что суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Из анализа закона очевидно, что ст. 165 УПК РФ закрепляет судебный порядок получения разрешения на производство именно следственных действий, т. е. законодатель проводит явную аналогию наложения ареста на имущество с порядком производства следственных действий, «предусмотренных пунктами 4–9 и 11 части второй статьи 29 УПК РФ»¹. Кроме того, согласно ч. 5 данной нормы наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых, и при производстве данного действия может присутствовать специалист. В ч. 8 ст. 115 УПК РФ указано, что при наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166, 167 УПК РФ. Нетрудно заметить, что перечисленные требования закона к выполнению данного про-

А. В. Разин,
*старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
ВЮИ ФСИН России*
И. В. Плышевская,
курсант ВЮИ ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Негативные последствия нелегальной миграции для России являются во многом типичными, если сравнивать их с последствиями в других странах, но масштабы и характер их таковы, что они выступают в качестве угрозы национальной безопасности. В значительной степени это обусловлено той ролью, которую играет криминальная составляющая нелегальной миграции, когда лица, совершающие незаконную миграцию, сознают, что они перемещаются в пространстве, нарушая уголовно-правовые и административно-правовые нормы. Именно в этом заключается общественная

цессуального действия тесно связаны с выполнением требований, предъявляемых к производству следственных действий.

Таким образом, проанализированные в статье процессуальные действия, с точки зрения автора, надо рассматривать как следственные.

Библиографический список

1. Головин, А. Ю. Криминалистическая систематика : монография / А. Ю. Головин ; под общ. ред. Н. П. Яблокова. – М., 2002.
2. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учеб. пособие / В. В. Кальницкий // Уголовный процесс : сб. учеб. пособий. – М., 2002. – Вып. 2: Особенная часть.
3. Рыжаков, А. П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства) / А. П. Рыжаков. – М., 2001.
4. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – М., 2004.

опасность криминальной миграции. Кроме того, в последнее время незаконная миграция приобрела массовый характер. Сегодня речь уже идет о целых потоках лиц, перемещающихся в самых различных направлениях в огромном пространстве (вплоть до межконтинентального) в целях совершения преступлений².

Причем, как свидетельствует практика, более 90 % нелегальных мигрантов перемещаются организованно и под покровительством транснациональных преступных формирований, в составе которых схематично можно выделить следующих основных участников:

- «организаторы» транснациональных операций – руководят планированием и проведением данных операций, обеспечивают функционирование трансграничных каналов, решают вопросы финансирования противоправных действий;
- «информаторы» – обеспечивают преступную группу необходимой информации

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2006. С. 80.

² См.: Метелев С. Е. Нелегальная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие страны // Закон и право. 2006. № 1. С. 4.

ей, налаживают соответствующие незаконные связи и т. п.;

– «силовики» – оказывают силовую поддержку;

– «переправщики» – сопровождают группу, оказывают поддержку во время следования по маршруту.

Такие транснациональные организованные криминальные структуры тесно связаны со своими партнерами на всем пути следования групп нелегалов как в странах – «поставщиках» незаконных мигрантов, так и в «пунктах назначения»¹.

Следует отметить, что в структуре преступности в России категория преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, не имеет значительного веса, хотя число таких преступлений из года в год неуклонно растет, причем темпы роста данного показателя почти вдвое превышают темпы прироста числа всех раскрытых преступлений по Российской Федерации. Вместе с тем, по сведениям, которыми располагают правоохранительные органы, нелегальными мигрантами в России совершается лишь каждое четвертое преступление из всех преступлений, совершаемых иностранцами².

Однако отсюда вовсе не следует, что проблемы преступности нелегальных мигрантов не существует. Такой подход был бы, по меньшей мере, недальновиден.

В данной связи следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, выявляется четкая зависимость уровня преступности в регионах от интенсивности миграционных процессов (прежде всего в их нелегальных формах): чем интенсивнее миграционные процессы, тем выше показатели по коэффициентам преступности. Как свидетельствует практика, в районах, где число мигрантов невелико, переселенцы в криминологическом отношении ничем или почти ничем не вы-

деляются среди остальной части населения. Но в местах, где мигрантов много, особенно если они размещены большими группами, число преступлений данной категории граждан составляет значительную долю в преступности по конкретному территориальному образованию в целом.

Во-вторых, необходимо учитывать тот факт, что преступность нелегальных переселенцев чрезвычайно латентна. По мнению специалистов, уровень латентности преступности мигрантов в разы превышает средний уровень латентности общероссийской преступности. Такое положение в определенной мере объясняется тем, что отношения в сфере криминальной активности мигрантов регулируются, главным образом, в рамках этнических субкультур, которые отличаются особой замкнутостью.

В-третьих, преступность мигрантов характеризуется повышенной общественной опасностью, так как среди преступлений, совершенных нелегальными мигрантами, преобладают преступления общеуголовной направленности – они составляют более 70 % от общего числа совершаемых преступлений. При этом в настоящее время наметилась тенденция к росту доли особо тяжких преступлений – их количество увеличилось почти в два раза.

С показателями регистрируемых преступлений тесно связано количество лиц, скрывающихся от наказания. За последние годы их число возросло почти на 20 %, причем каждый десятый разыскиваемый обвиняемый не является гражданином России³.

Нелегальная миграция создает почву для организованной международной преступности. Банды наркодилеров и торговцев людьми расширяют сферу своей деятельности, переступая государственные границы и объединяя свои преступные усилия.

Кроме того, нелегальная миграция является серьезной угрозой терроризма.

Деятельность экстремистских организаций, имеющих транснациональный характер и прибегающих к широкомасштабному терроризму как средству политического давления, тесно связана с незаконной миграцией, которая создает базу для их фор-

¹ См.: Гроздецкий В. Организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с нелегальной миграцией в Украине // Профессионал. 2006. № 4. С. 18.

² См.: Кобец П. Н. Актуальные проблемы преступности жителей стран СНГ в столичном регионе // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей / ВНИИ МВД России. М., 2000. С. 11.

³ См.: Коваленко А. Потенциальный вызов безопасности страны // Профессионал. 2006. № 4. С. 4–5.

мирования. Наличие террористически ориентированной нелегальной миграции выступает одним из наиболее активных факторов, дестабилизирующих оперативную обстановку и социальную ситуацию как в центральных, так и приграничных регионах России.

Транснациональный характер имеют вербовка и обучение наемников, часть из которых становится профессионалами – криминальными мигрантами, готовыми за определенную плату принимать участие в любом вооруженном конфликте или войне. Так, в Чеченской Республике в составе незаконных вооруженных банд-формирований действуют наемники из Афганистана, Турции, Ирака, Иордании, Египта и других стран.

Как представляется, современным иммиграционным процессам, происходящим в России, свойственно отклонение от криминологически значимых параметров, определяемых национальными интересами.

Основными причинами, влияющими на заметное обострение оперативной обстановки в сфере преступности иностранных граждан, как свидетельствует практика, являются:

- ослабление режима въезда в страну иностранных граждан (в результате наплыв иностранцев в ряде регионов возрос в 10–12 раз);

- организационная и тактическая неподготовленность органов внутренних дел и других ведомств к массовому въезду иностранных граждан (отсюда недостатки в регистрации и разобщенность действий различных служб);

- нарастание нелегальной миграции и отсутствие эффективных механизмов борьбы с этим явлением;

- недостатки правового регулирования борьбы с преступностью в этой сфере, связанные в большинстве случаев с отсутствием соглашений о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, экстрадиции и возмещению ущерба, причиненного преступлениями.

По нашему мнению, чтобы решить криминологические проблемы, возникающие в связи с незаконной миграцией, необходимо принимать определяющие управленческие и оперативно-тактические решения и разработать прогноз преступности иностран-

ных граждан на ближайшие годы. Кроме того, следует изменить оперативно-разыскную политику в отношении незаконной миграции, а именно: Федеральная миграционная служба Российской Федерации должна стать субъектом оперативно-разыскной деятельности.

Ближайшим решением проблемы, как представляется, могло бы стать создание оперативно-разыскного бюро (ОРБ) при Департаменте борьбы с организованной преступностью и терроризмом МВД России – ОРБ по борьбе с незаконной миграцией и связанной с ней организованной преступностью¹.

И, наконец, необходимо максимально тесное и доверительное сотрудничество органов полиции разных стран. Сегодня очевидно, что только путем взаимодействия профессионалов, регулярного обмена оперативной информацией и распространения опыта можно обеспечить эффективную борьбу против расширяющейся в мировом масштабе организованной преступности.

Библиографический список

1. *Гроздецкий, В.* Организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с нелегальной миграцией в Украине / В. Гроздецкий // Профессионал. – 2006. – № 4. – С. 18.

2. *Кобец, П. Н.* Актуальные проблемы преступности жителей стран СНГ в столичном регионе / П. Н. Кобец // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2000.

3. *Коваленко, А.* Потенциальный вызов безопасности страны / А. Коваленко // Профессионал. – 2006. – № 4. – С. 4–5.

4. *Метелев, С. Е.* Нелегальная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие страны / С. Е. Метелев // Закон и право. – 2006. – № 1. – С. 4.

5. *Овчинский, В.* Новый мировой «беспорядок» и нелегальная миграция / В. Овчинский // Профессионал. – 2006. – № 4. – С. 11.

---

¹ См.: *Овчинский В.* Новый мировой «беспорядок» и нелегальная миграция // Профессионал. 2006. № 4. С. 11.

В. А. Советов,
*ученый секретарь Ученого совета
ВЮИ ФСИИ России
кандидат педагогических наук*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «УЧЕБНАЯ ЗАДАЧА»

Существующие содержание и структура учебных предметов далеко не всегда отвечают целенаправленному решению воспитательных и развивающих мышление задач, связанных с формированием научных убеждений и других профессионально значимых качеств личности специалиста. Поскольку основной функцией образования выступает всестороннее развитие личности, то при проектировании содержания учебного предмета следует обращать особое внимание на такую его форму, которая будет способствовать развитию не только профессиональных, но и личностных качеств специалиста. Отсюда главная функция предметов в вузе – обучение способам решения разнообразных задач с ориентацией не только на систему знаний для формирования, например, целостной картины мира, но и систему профессиональных и учебных умений.

В ряде психолого-педагогических исследований было показано, что в содержании каждого учебного предмета, кроме системы знаний, следует предусмотреть особые типы познавательных и практических задач, решение которых поможет не только более сознательному усвоению знаний, но и развитию способностей самостоятельно добывать и применять знания.

Задачи являются объектами и предметами исследования многих наук. Объясняется это тем, что в деятельности человека всегда взаимодействуют практическое и теоретическое отношение к действительности: преобразование и познание ее. При этом всякая деятельность выступает как иерархия более общих и более частных практических и познавательных задач, которые как цели и средства могут меняться местами.

Следует констатировать, что до настоящего времени ни в одной из отраслей наук нет устоявшегося определения понятия

«задача». На этом основании Л. М. Фридман высказал мысль о невозможности построения обобщенного определения задачи, которое позволило бы охватить существенные стороны всех имеющихся в настоящее время определений¹. В. В. Юдин такую постановку вопроса считает неоправданной². Данный автор затрагивает дидактический аспект понятия, понимая под этим учебные задачи, и считает возможным построение единого определения, которое должно охватить лишь самые существенные стороны задачи.

Нельзя, однако, сказать, что в публикациях не прослеживается попытка дать обобщенное определение задачи вообще. Например, самое широкое психологическое определение понятия «задача» характеризует направленность деятельности человека на каком-то ее отрезке и означает цель, рассматриваемую в отношении требующихся для ее достижения средств. Задача выступает в этом случае как более конкретная, определенная цель, достижение которой определяется имеющимися в распоряжении человека средствами. Такая характеристика задачи в основном совпадает с общим определением этого понятия, предложенного А. Н. Леонтьевым: «задача – цель, данная в определенных условиях»³.

При более узком толковании понятия «задача» оно связывается не с деятельностью человека вообще, а с познавательной деятельностью, когда процесс познания приобретает относительно самостоятельную цель. Если человеку нужно что-то пронаблюдать, запомнить, понять, то для этого также требуется использование специальных средств, способов (операций, приемов, действий), которые и будут характеризовать решение познавательной задачи. При этом решение познавательной задачи не исключает, а напротив, предполагает участие практики: оно может быть подчинено решению более широких прак-

---

¹ См.: Фридман Л. М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. М., 1973.

² См.: Юдин В. В. Техничко-технологические задачи как средство активизации познавательной деятельности учащихся средних ПТУ: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1983.

³ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972. С. 232.

тических задач (быть средством их решения) или даже осуществляться в форме практических действий, которые, в свою очередь, будут служить средством достижения познавательного результата, контроля его истинности.

Термин «задача» может использоваться в еще более узком значении, характеризующем ее содержание, область действительности, очерченную ею, например: «математическая задача», «техническая задача» и др.

Некоторые исследователи обращаются к понятию задачи в связи с характеристикой мышления как деятельности. Например, Л. Л. Гурова отмечает, что «... когда мы просто говорим «задача» – имеем в виду задачу как объект мышления, в решении которой мышление проявляется как особая деятельность»¹. «Начальным моментом мыслительного процесса, – указывает С. Л. Рубинштейн, – обычно является проблемная ситуация. Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять. Мышление всегда начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия»². Следует отметить, что, отталкиваясь от начала этой цитаты С. Л. Рубинштейна, исследователи часто делают вывод о возможности мышления лишь в условиях проблемного обучения, связывают активизацию мыслительной деятельности с решением только проблемных задач. Однако, если проанализировать полную цитату С. Л. Рубинштейна, то можно выделить ряд слов в ней, говорящих о том, что не только проблемная ситуация является источником мышления, им может быть и вопрос. Основываясь на предложенной И. И. Родак трактовке противоречия как отношения единства и борьбы не только противоположностей (пределный случай различия), но и самых незначительных различий³, В. В. Юдин в своем исследовании указывает: «... любое рас-

согласование в знаниях учащегося, несоответствие того, что есть, и того, что требуется найти, пусть даже по известному алгоритму, «включает» мышление»⁴. «Репродуктивное мышление, – отмечает Г. А. Балл, – это тоже мышление»⁵. Н. А. Менчинская считает, что «мышление по своей природе противоречиво, оно включает в себя и репродуктивные процессы. В мыслительной деятельности происходит постоянная борьба между двумя противоположными тенденциями – к сохранению, фиксации приобретенного и к его модификации, изменению»⁶. А. Ф. Эсаулов полагает, что «... механизмы мышления едины, и нет двух различных видов мышления – творческого и нетворческого, а есть лишь разные проявления этих механизмов в разных объективных условиях деятельности»⁷.

Понять задачу значит осознать такую расстановку отдельных ее элементов, которая порождает процесс мышления и направляет его на снятие несовместимо построенных компонентов задачи. Наличие же такой «несовместимости» («несоответствия», «противоречия»), которую нужно устранили, – важная особенность задачи. «Суть решения... заключается в поисках преодоления путей такого несогласования, которое у целого ряда задач может доходить до ярко выраженного противоречия»⁸. Задача всегда требует мышления для своего решения. Л. Л. Гурова определяет задачу следующим образом: это «объект мыслительной деятельности, содержащий требование некоторого практического преобразования или ответа на теоретический вопрос посредством поиска условий, позволяющих раскрыть связи (отношения) между известными и неизвестными ее элементами»⁹.

С позиций дидактики недостатком большинства определений понятия «задача» является использование психологиче-

¹ Гурова Л. Л. Психологический анализ решения задач. Воронеж, 1976. С. 8.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 289.

³ См.: Родак И. И. Сущность творческой активности учащихся в учебном процессе // Сов. педагогика. 1959. № 4.

⁴ Юдин В. В. Указ. соч. С. 41.

⁵ Балл Г. А. О психологическом содержании понятия задача // Вопр. психологии. 1970. № 6. С. 77.

⁶ Менчинская Н. А. Проблемы учения и умственного развития школьника: Избр. психол. тр. М., 1989. С. 69.

⁷ Эсаулов А. Ф. Психология решения задач. М., 1972. С. 169.

⁸ Юдин В. В. Указ. соч. С. 17.

⁹ Гурова Л. Л. Указ. соч. С. 12.

ских терминов. Кроме того, они не отражают главную, на наш взгляд, особенность задачи – наличие противоречия между тем, что есть, и тем, чего человек хочет добиться, т. е. между структурными ее компонентами.

В различных предметных областях задачи могут содержать специфические качества, влияющие на их компонентный состав. Так, например, педагогическая задача несколько отличается от математической. Однако возможно выделение наиболее общих компонентов задачи. Таковыми являются: форма, структура и содержание.

Форма задачи выражает внутреннюю организацию и взаимодействие элементов задачи как между собой, так и с внешними условиями.

Структура – совокупность достаточно элементарных объектов с конкретно описанной связью между ними. Можно выделить две основные особенности данного компонента. Во-первых, структура задачи позволяет педагогу регулировать ее сложность, которая частично определяется количеством структурных элементов и видами связей между ними, исходя из интеллектуальных возможностей обучающегося. Во-вторых, на базе различного комбинирования элементов, сочетания их с ранее известными, переструктурирования задачи можно создать целый комплекс задач, учитывающий практически все структурные ситуации. Все это позволит организовать процесс решения задач на любом по сложности учебном материале.

Содержание – ведущий компонент задачи, на основе которого начинается процесс решения. Оно обладает определенной подвижностью и относительной независимостью от формы и структуры. Особое значение в содержании задачи имеют данные, которые могут быть чрезмерными (содержать лишнюю информацию), а также противоречивыми. Учебные задачи, как правило, содержат необходимое и достаточное количество данных для нахождения неизвестных при данной структурной связи.

Для определения понятия «задача» необходимо прежде всего выяснить, что составляет ее структуру. Проблему структуры задачи исследователи решают по-

разному. Так, П. А. Шеварев выделяет в ней: а) характеристику данных; б) характеристику задания¹. Г. А. Балл указывает на «предмет задачи» и «требование задачи» (модель требуемого состояния предмета задачи)². Л. М. Фридман определяет: а) предметную область (класс объектов (предметов), о которых идет речь в задаче); б) отношения, которые связывают объекты предметной области; в) требования задачи (что необходимо установить в результате решения задачи); г) операторы (совокупность действий (операций), которые надо произвести над условиями задачи, чтобы выполнить ее требования)³. Е. И. Машбиц полагает, что в каждой учебной задаче следует выделять: а) требования, выполнение которых обеспечивает правильное решение; б) объекты, определяемые условиями задачи; в) их функции; г) указания о способах и средствах решения⁴.

Нас интересует прежде всего структура задач, применяемых в процессе обучения, т. е. учебных задач. Понятие «учебная задача» – основное для дидактики и педагогической психологии. И хотя его анализу посвящено много исследований, общепринятой трактовки данного понятия не существует.

Не следует думать, что задачи, которые встают перед нами в процессе практической или познавательной деятельности, отделены какой-то непреодолимой стеной от задач, встающих перед учащимся при изучении тех или иных учебных предметов. В самом широком смысле учебной правильно считать любую задачу, которую предъявляет обучающий учащемуся (или которую ставит перед собой сам учащийся), если та направлена на достижение учебных целей. Смысл учебных задач в том, чтобы научить человека методам решения любых практических, теоретических задач, которые встретятся ему в жизни, будущей его деятельности. Так, например, Д. Б. Эльконин считает, что учебная задача направлена на усвоение определенного способа действия,

¹ См.: Шеварев П. А. О роли ассоциаций в процессах мышления. М., 1966.

² См.: Балл Г. А. Указ. соч.

³ См.: Фридман Л. М. Указ. соч.

⁴ См.: Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М., 1988.

а конкретно-практическая – на получение результата, содержащегося в условии задачи¹. Аналогичную позицию занимает Л. В. Берцфан, который указывает, что учебная задача имеет место там, где усвоение требуемого способа действия является основной целью учащихся. При решении конкретно-практической задачи основным выступает результат, а способ действия – побочный продукт².

Обобщая, можно выделить следующую структуру учебной задачи: условия задачи (данные) – более или менее определенные информационные системы, из которых следует исходить при попытках решения; требование – то, к чему нужно стремиться или что нужно достигнуть в процессе преобразования исходных информационных систем; указание о способах и средствах решения.

Учитывая выявленную структуру и считая главными чертами задачи, обуславливающими ее особенности как дидактического средства, наличие противоречия и необходимость его устранения, следует признать правомерным в принципе определение понятия «задача» (как средства обучения), предложенное В. В. Юдиным: «задача – ситуация, содержащая противоречие между данными и требованием и указание на его устранение»³.

Вместе с тем определение задачи как «ситуации», на наш взгляд, может привести к противоречивым ее толкованиям, к отождествлению понятий «задача» и «проблемная ситуация». Нельзя ограничивать понятие задачи рамками только проблемного обучения. Задача может быть репродуктивной, когда способ ее решения известен учащемуся. Такая задача не создает учебной проблемы, а следовательно, и проблемной ситуации, но также активизирует (как показано выше) мыслительную деятельность обучающихся.

Понятия «проблемная ситуация» и «задача» не однозначны. Термином «задача»

обозначают лишь «некоторые объективно задаваемые характеристики действия, не включая действующее лицо – субъект»⁴. Процесс решения задачи представляет собой систему преобразования условий задачи, обеспечивающую нахождение требуемого искомого. В большинстве случаев задача выполняется или решается на основе непосредственного применения известных знаний, умений и навыков. Существенным в задачах является то, что в них фиксируются такие объективные отношения ситуации, путем преобразования которых может быть достигнуто искомое. Эти преобразования могут быть выполнены человеком или машиной. М. И. Махмутов отмечает, что «задача – явление объективное, для учащегося она существует с самого начала в материальной форме (звук, знак) и превращается задача в субъективное явление лишь после ее восприятия и осознания»⁵. Не случайно в качестве первого этапа любого процесса решения задачи выделяется этап усвоения задачи. При этом специально отмечается, что учащийся, перед которым ставится задача, не всегда ее принимает. Задачу как объективную систему рассматривают в своих работах М. И. Махмутов, А. В. Брушлинский, А. М. Матюшкин, В. А. Скакун, В. В. Юдин и др.⁶

Другие исследователи, такие как Г. А. Балл, А. Н. Леонтьев, Я. А. Пономарев⁷, понимают задачу как ситуацию, в которой действует субъект, но, как справедливо замечает Л. М. Фридман⁸, эти авторы определяют и изучают не сами задачи, а процессы их решения.

Анализ учащимися проблемной задачи дает проблемную задачную ситуацию, являющуюся проблемной ситуацией в обще-

⁴ Скакун В. А. Преподавание специальных и общетехнических предметов в училищах профтехобразования. М., 1980. С. 211.

⁵ Махмутов М. И. Проблемное обучение. М., 1975. С. 125.

⁶ См.: Махмутов М. И. Указ. соч.; Скакун В. А. Указ. соч.; Юдин В. В. Указ. соч.; Брушлинский А. В. Психология мышления и кибернетика. М., 1970; Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972.

⁷ См.: Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. М., 1976; Балл Г. А. Указ. соч.; Леонтьев А. Н. Указ. соч.

⁸ См.: Фридман Л. М. Указ. соч. С. 14.

¹ См.: Эльконин Д. Б. Психологические вопросы формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте. Киев, 1961.

² См.: Берцфан Л. В. Формирование умений в ситуации решения конкретно-практических и учебных задач // Вопр. психологии. 1966. № 6.

³ Юдин В. В. Указ. соч. С. 38.

принятой трактовке, включающей личность как основу. Вне личности, вне субъекта нет проблемной ситуации. Проблемная ситуация характеризует определенное психическое состояние субъекта (учащегося), возникающее в процессе выполнения такого задания, которое требует открытия (усвоения) новых знаний о предмете, способе или условиях выполнения действия.

Под «ситуацией» в приведенном выше определении понятия «задача» понимается прежде всего задачная ситуация вообще – результат анализа учащимся предложенной ему объективной задачи (состояние принятия задачи), которая может быть как репродуктивной, так и проблемной.

Подчеркивая объективную сущность задачи, считаем целесообразным рассматривать ее как некую «информационную модель». Все вышесказанное позволяет дать

следующее определение задачи (как средства обучения): *задача – информационная модель, содержащая противоречие между данными и требованием и указание на его устранение.*

Данное определение распространяется как на более простые, преимущественно формальные задачи, так и на задачи проблемного характера.

Библиографический список

1. Фридман, Л. М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач / Л. М. Фридман. – М., 1973.
2. Эсаулов, А. Ф. Психология решения задач / А. Ф. Эсаулов. – М., 1972.
3. Юдин, В. В. Техничко-технологические задачи как средство активизации познавательной деятельности учащихся средних ПТУ : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1983.

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

А. А. Ашин,
*старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Назначение судом наказания несовершеннолетним в виде лишения свободы часто способствует их дальнейшей криминализации и росту рецидивной преступности, что в результате приводит к негативным социальным изменениям в стране. Люди, преступившие закон в раннем возрасте, трудно поддаются исправлению и представляют собой резерв для «взрослой» преступности. Иными словами, увеличение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, создает предпосылки для роста общей преступности.

Согласно статистическим данным, на 1 января 2007 г. на территории Российской Федерации функционировали 62 воспитательные колонии (ВК), три из которых предназначены для осужденных несовершеннолетних женского пола.

Следует отметить, что ВК имеются не во всех субъектах Российской Федерации, в частности, в 35 регионах ВК отсутствуют, поэтому несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказаний в учреждения, расположенные в ближайших областях.

По нашему мнению, одним из условий эффективности исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних и достижения его цели – исправления является наличие необходимой информации о данной категории осужденных, т. е. сведений, позволяющих сотрудникам различных служб исправительных учреждений (отдел воспитательной работы, отдел режима, оперативный отдел, психологи, начальники от-

ряда) иметь полное представление о несовершеннолетних, находящихся в ВК.

Совокупность показателей, содержащих данные о возрасте, семейном положении, образовании, роде занятий, психологических особенностях и т. п., образует социально-демографическую характеристику личности, анализ которой представляет значительный интерес как для ученых, так и практических работников исправительных учреждений, в частности, в определенной мере способствует не только разработке мер воздействия на осужденных, но и выработке уголовно-исполнительной политики. Осужденные – это часть общества, следовательно, процессы, происходящие в их среде, являются отражением ситуации, сложившейся в нем¹.

Таким образом, анализ социально-демографической характеристики несовершеннолетних осужденных позволяет углубленно изучить особенности их личности, выявить взаимозависимость между различными показателями, установить закономерности поведения групп подростков, отбывающих наказания в ВК.

Организация исправительного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, требует учета многих специфических факторов и условий, поскольку они связаны с психофизиологическими особенностями подростков, уровнем их умственного развития и самосознания². Поэтому именно психологической характеристике несовершеннолетних, на наш взгляд, должно быть уделено особое внимание.

Психологические особенности несовершеннолетнего оказывают влияние на его поведение в конкретной жизненной ситуации, в значительной степени обуславлива-

¹ См.: *Бриллиантов А. В.* Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы. М., 1997. С. 63.

² См.: *Наказание и исправление преступников* / Под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 237.

ют образ жизни и субъективное отношение к действительности и окружению.

В свою очередь, среда, в которой находится подросток, также воздействует на формирование его личности. По мнению А. Б. Сахарова, «человек не рождается с задатками коллективиста или индивидуалиста, честного человека или преступника. Те или иные взгляды и установки вырабатываются у него в процессе общественной практики под влиянием окружающей его действительности, конкретных условий, в которых он живет, от того, какими окажутся эти условия, с кем и с чем столкнется индивид на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности»¹.

Еще К. Маркс писал: «Развитие индивида обусловлено развитием других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении»².

Соответственно осужденный так же, как и любой человек, усваивает главным образом нормы поведения, свойственные группе людей, к которой он относится, и одобряемые ею³.

Поэтому нам трудно согласиться с Г. А. Медынским, утверждающим, что из всего того, что человеку предлагает жизнь, он сам делает выводы, сам намечает для себя жизненную линию, т. е. образ действия и поведения⁴.

По нашему мнению, в жизни на свободе человек может так поступить, но в условиях лишения свободы все гораздо сложнее. В среде несовершеннолетних осужденных складывается атмосфера давления и подражания. Воля коллектива (отряда, бригады), в котором осужденный находится круглосуточно, непрерывно воздействует на его сознание, поэтому рано или поздно он будет подавлен влиянием окружающих его подростков.

---

¹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 85.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. С. 440.

³ См.: Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., 1967. С. 147; Сундугов Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. С. 122; Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 60.

⁴ См.: Медынский Г. А. Трудная книга. М., 1964. С. 15.

Большую роль при этом играет уровень внушаемости индивида. В. М. Бехтерев говорил, что внушение проникает в психическую сферу без особой борьбы и сопротивления со стороны внушаемого лица. «Оно влияет, — писал он, — не путем логического убеждения, а непосредственно воздействует на психическую сферу... без соответствующей переработки, благодаря чему происходит настоящее прививание идей, чувства, эмоции или иного психофизического состояния»⁵.

Мы солидарны с Ю. М. Антоняном, по мнению которого, лишённые свободы подвергаются постоянному внушающему влиянию друг на друга. В результате развивается конформизм в отдельных группах, т. е. сознательное подчинение личности в группе⁶. Оно может быть внешним и внутренним. При внутренней конформности индивид сохраняет мнение группы и после того, как она перестает оказывать на него давление. В нашем случае осужденный, подвергшись отрицательному внушению, после освобождения может поступать так, как его убедили товарищи по колонии⁷.

Сверхвосприимчивость и впечатлительность несовершеннолетних, высокая зависимость от принадлежности к неформальным группам и категориям усугубляются влиянием разнонаправленных факторов: с одной стороны, среды ближайшего социального окружения, а с другой, психолого-педагогическим воздействием персонала исправительного учреждения.

Пребывание в местах лишения свободы оказывает негативное влияние на психику несовершеннолетних. Одна из причин этого заключается в том, что подростки вынуждены включаться в новые для них социальные процессы. Кроме того, пребывание в изоляции от общества несовершеннолетние воспринимают как акт социального клеймения, осознавая собственную социальную неполноценность.

---

⁵ См.: Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908. С. 6–7.

⁶ См.: Антонян Ю. М. Взаимодействие личности преступника и социальной среды // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. С. 32–34.

⁷ См.: Бакеев В. А. Влияние мнения неорганизованной группы и сложившегося коллектива на проявление внушаемости личности // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 89–98.

По нашему мнению, ежедневное ношение ими одежды с нагрудным отличительным знаком также постоянно напоминает, что они нарушили закон и являются осужденными.

Таким образом, лишение свободы несет большие психологические нагрузки для личности подростка.

Уровень развития интеллектуально-ценностной сферы значительной части несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, примерно такой же, как у законопослушных подростков. Однако осужденные, как правило, имели более низкую успеваемость в школе, постоянно прогуливали занятия, обманывали учителей, проявляли упрямство и непослушание, рано бросили учебу, стремились к авантюрным приключениям. Среди них отмечается больший удельный вес нереально думающих, неспособных найти правильный выход из возникающих трудных ситуаций. Их общение нередко носило асоциальную направленность и ограничивалось себе подобными лицами¹, поскольку значительная доля подростков не поддерживает связи со своими сверстниками. Это обусловлено, во-первых, особым отношением общества к бывшим осужденным, во-вторых, узостью интересов и бедностью духовной жизни несовершеннолетних.

Важной психологической характеристикой личности является мотив совершаемых ею поступков. Как отмечает Я. С. Аврах: «С некоторыми оговорками можно сказать, что формирование мотивов есть формирование самой личности. Укажите, каковы мотивы человека, какие мотивы являются ведущими, как они иерархизированы (т. е. какова «мотивационная структура»), и вы получите важнейшую характеристику личности»².

С целью выяснить мотивацию несовершеннолетних, совершивших преступления и отбывающих реальное лишение свободы в ВК Московской, Владимирской и Рязанской областей, мы провели среди них анкетирование и получили следующие результаты.

Практически половина из опрошенных нами несовершеннолетних (47,2 %) преступили закон из-за того, что им нечего было есть. Каждый второй несовершеннолетний указал на то, что помимо голода он одновременно стремился помочь своей семье (младшим братьям, сестрам). Соответственно можно предположить, какая обстановка сложилась в его семье, если безысходность толкает его на нарушение закона.

Более 10 % подростков демонстрируют преднамеренную рисовку, проявляющуюся в стремлении любой ценой (в том числе и путем нарушения закона) показать перед товарищами свою смелость, храбрость, решительность.

Желание несовершеннолетних приобрести материальные блага можно рассматривать с двух сторон, во-первых, он совершает преступление, так как ему нечего одеть, чтобы пойти в школу и выглядеть там не хуже других, а во-вторых, из-за отсутствия должного воспитания и культуры поведения в обществе.

В подавляющем большинстве случаев неудовлетворенный интерес несовершеннолетнего перерастает в зависть, которая является основой для формирования решимости любыми путями, в том числе противоправными, добыть необходимые для удовлетворения интереса средства. Иными словами, мотивацией преступлений против собственности выступает зависть.

По мнению О. Г. Ковалева и О. А. Малышевой, наиболее актуальным мотивом деятельности для несовершеннолетних женского пола, отбывших наказания в изоляции от общества, является материальная заинтересованность (желание иметь высокооплачиваемую работу; стремление к деятельности, позволяющей оказывать помощь близким людям, и т. д.). Менее значимым для них является общение с другими людьми. Данный факт свидетельствует о том, что места лишения свободы дезадаптируют несовершеннолетних осужденных женского пола, лишают их желания позитивного общения с окружающими, порождая стремление оставаться незамеченными, быть в «тени». Лучшие индивидуальные качества, которыми обладала девушка до осуждения, в местах лишения свободы

¹ См.: Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет). М., 2004. С. 23.

² Аврах Я. С. Психологическая характеристика личности преступника // Личность преступника. Казань, 1972. С. 41.

трансформируются и приобретают, как правило, асоциальную направленность¹.

А. Д. Глоточкин и В. Ф. Пирожков, рассматривая многообразие видов психического состояния осужденных, отмечают, что у несовершеннолетних осужденных наиболее часто встречаются следующие его виды:

- настороженность, заинтересованность в своей судьбе, удивление, изумление;
- сосредоточенность, рассеянность, скука, надежда, безнадежность, незащищенность, уныние, тоска;
- активность, бодрость, спокойствие, угнетенность, подавленность, отчаяние, страх;
- усталость, бессилие, безразличие, апатия, возбужденность, приподнятость, агрессивность;
- нерешительность, неуверенность, робость, решительность, ожидание, раскаяние, напряженность и т. д.²

Несовершеннолетние, отбывающие наказания в виде реального лишения свободы, постоянно находятся в состоянии ожидания, сопровождаемого чувством тревоги, вызванной неопределенностью, ограниченностью поступающей информации.

Наиболее типичным психологическим состоянием несовершеннолетних осужденных является отчаяние (безнадежность). Оно возникает в результате потери перспектив и жизненных целей, особенно в первое время пребывания в ВК.

Необходимо отметить, что отрицательное психическое состояние осужденных подростков не только оказывает негативное влияние на их познавательные процессы (восприятие, внимание, память, мышление, воображение), но и особым образом воздействует на сон, содержание сновидений.

Кроме того, серьезное внимание следует уделять психическому состоянию несовершеннолетних осужденных перед их освобождением из ВК. Находясь в местах лишения свободы, подростки испытывают чувство радости от скорого освобождения. Они готовы, по их мнению, к преодолению различных жизненных проблем. К тому же отсутст-

вие возможности проявить активность, однообразие, монотонность жизни в колонии способствуют формированию этого стремления. Однако чем меньше остается времени до освобождения, тем сильнее становится чувство тревоги. У подростков растет неуверенность в том, что им удастся порвать с преступным прошлым, а проблемы, связанные с налаживанием отношений с семьей, друзьями, трудоустройством, способствуют дезорганизации внутреннего мира осужденных.

В ВК психологический механизм адаптации у подростков становится менее мобильным. В результате перехода к условиям новой социальной среды при освобождении способен вызвать у несовершеннолетнего стрессовое состояние и криминализировать поведение. Утрата или ослабление адаптивных способностей у освобожденных значительно усложняют усвоение ими новых социальных направлений, значительно снижаются целеустремленность и настойчивость подростков.

На наш взгляд, это происходит, потому что большинство несовершеннолетних осужденных психологически не были готовы решать жизненные проблемы, связанные с освобождением.

Таким образом, в целом система социальных установок и ценностных ориентаций подавляющего большинства несовершеннолетних осужденных в настоящее время не отличается многообразием, круг их интересов крайне узок. Главным образом он ограничивается стремлением к удовлетворению физиологических и материальных потребностей. Такое эгоистическое и безответственное поведение молодых людей, как правило, объясняется низким социально-экономическим статусом их семей, недостаточной заботой со стороны родителей, равнодушием педагогов.

Библиографический список

1. Аврах, Я. С. Психологическая характеристика личности преступника / Я. С. Аврах // Личность преступника. – Казань, 1972.
2. Глоточкин, А. Д. Психическое состояние человека, лишенного свободы / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – М., 1972.
3. Ковалев, О. Г. Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы / О. Г. Ковалев, О. А. Малышева. – М., 2001.

¹ См.: Ковалев О. Г., Малышева О. А. Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы. М., 2001. С. 30.

² См.: Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психическое состояние человека, лишенного свободы. М., 1972. С. 31.

А. В. Берсим,
*преподаватель кафедры общей психологии
Вологодского института права
и экономики ФСИН России*

**ЗАВИСИМОСТЬ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ
САМОКОНТРОЛЯ ОТ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ
У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ**

Термин «самоконтроль» обозначает особые действия, предметом которых являются собственные состояния и свойства человека, будь то характеристики его как субъекта деятельности, общения или самосознания¹. Выделяют четыре вида самоконтроля: эмоциональный, деятельностный, волевой и социальный. При социальном самоконтроле человек осознанно контролирует свои отношения, поведение в соответствии с усвоенной им системой социальных эталонов. Эмоциональный самоконтроль включен в эмоциональную сферу личности, ярко проявляется при межличностном взаимодействии субъектов общения. Деятельностный самоконтроль обнаруживает себя при выполнении различных видов деятельности². Волевой самоконтроль в целом определяет уровень развития волевой регуляции человека, под которым понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях.

Особенности осуществления самоконтроля находятся в тесной взаимосвязи с локусом контроля. Говоря о локусе контроля личности, обычно имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью преимущественно либо во внешней среде, либо в самом себе. Локус контроля – важная интегральная характеристика личности, показатель взаимосвязи отношений к себе и окружающему миру. Выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. Представители интернального типа уверены в себе, спокойны и пользуются популярностью.

¹ См.: Петровский В. А., Черепанова Е. М. Индивидуальные особенности самоконтроля при организации внимания // *Вопр. психологии*. 1987. № 5. С. 48–56.

² См.: Никифоров Г. С. Самоконтроль человека. Л., 1989.

Экстерналы же склонны возлагать ответственность за все происходящее с ними внешним факторам: другим людям, судьбе или случайности. Интернальность или экстернальность – это не отдельная личностная черта, а целостная комбинация характеристик, тот стержень, вокруг которого сгруппированы цепи зависимостей, параметров, признаков, характеризующих тип мышления, поведенческие установки, формирующие основные конструкты ответственности развивающейся личности³.

Знание специфических для определенной профессии требований, предъявляемых к субъекту в процессе трудовой деятельности, в данном случае – развитую способность к самоконтролю, а также учет индивидуальных личностных особенностей субъекта деятельности, в частности локус контроля, позволят оптимизировать дальнейшее профессионально-личностное развитие специалиста.

Профессиональная деятельность в пенитенциарном учреждении предъявляет достаточно серьезные требования к личностным качествам сотрудников. Поскольку в системе исполнения наказаний работа сотрудника в значительной мере связана со стрессовыми и экстремальными ситуациями, то важнейшими для деятельности сотрудников являются волевые качества.

Целью данной статьи стало выявление степени выраженности различных видов самоконтроля в зависимости от локуса контроля у сотрудников исправительных учреждений (ИУ). Анализ профессиональной ситуации, в которой оказываются сотрудники ИУ, а также требований, предъявляемых различными профессиональными ситуациями к личностным качествам персонала ИУ, послужил основанием для формулирования гипотезы о существовании зависимости выраженности самоконтроля от локуса контроля, а также взаимосвязи различных видов самоконтроля с локусом контроля.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики: тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынки-

³ См.: Быков С. В. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // *Психол. журн*. 2004. № 3. С. 34–43.

на, А. М. Эткинд), вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (социальный самоконтроль (СС) (Г. С. Никифоров, В. К. Васильев, С. В. Фирсова) и опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А. Г. Зверьков, Е. В. Эйдман). Статистическая обработка результатов проводилась с применением пакета программ Stadia для Windows. Использовались непараметрические критерии обработки данных: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ на основе коэффициента корреляции Спирмена, анализировались уровни интернальности, а также внутри двух групп на основе локуса контроля – уровни выраженности самоконтроля. В исследовании приняли участие 124 сотрудника ИУ мужского пола, средний возраст – 29 лет, стаж работы – от 3 до 10 лет.

В ходе исследования с помощью методики УСК было установлено, что у 98 испытуемых преобладает внешний локус контроля, у 26 – внутренний локус контроля. По всем шкалам УСК выявлены значимые различия у экстерналов и интерналов.

В целом можно сделать вывод, что сотрудникам с высоким показателем по шкале общей интенсивности (Ио) свойственна тенденция приписывать причины большинства жизненных событий собственной личности. Такие люди считают себя ответственными за происходящее с ними, устанавливают связь между собственными качествами и проявленными усилиями с результатами деятельности. Сотрудники с низким показателем Ио считают, что результаты деятельности и значимые события в их жизни слабо зависят от их собственной активности. В результате качественного анализа получены значимые различия по всем шкалам УСК. Таким образом, сотрудники-интерналы считают, что способны влиять на свою жизнь в целом и достигают успехов на пути к цели благодаря собственной активности.

В ходе исследования была определена различная выраженность самоконтроля у сотрудников с неодинаковым локусом контроля. У сотрудников-интерналов по всем шкалам СС получены показатели самоконтроля немного выше, чем у экстерналов. Можно предположить, что интерналы предпочитают контролировать свои дейст-

вия и поведение, чтобы они были адекватными трудовым ситуациям. Собственные качества и усилия для достижения целей должны подвергаться социальному и волевому самоконтролю. Уровень волевой саморегуляции у них выше, чем у экстерналов. Высокий уровень настойчивости помогает завершать начатые действия наиболее оптимально, достигать целей, а высокий уровень самообладания отражает уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний. Несмотря на то, что у экстерналов выраженность самоконтроля меньше по всем шкалам СС и ВСК, чем у интерналов, выявлены значимые различия только по шкале СС «Текущий самоконтроль» ($t = 2,64$ при $p = 0,01$) и по шкале ВСК «Настойчивость» ($t = 2,46$ при $p = 0,01$). Возможно, это связано с тем, что экстерналы склонны приписывать причины всех событий внешним обстоятельствам, поэтому подвергать постоянному самоконтролю собственное поведение и эмоциональные реакции не считают нужным.

Далее в ходе корреляционного анализа были выявлены различные корреляции самоконтроля сотрудников с локусом контроля. В целом у группы сотрудников с внешним локусом контроля прослеживается слабая отрицательная корреляция социального самоконтроля с локусом контроля. Так, выявлена слабая отрицательная корреляция текущего самоконтроля со шкалами Им, Ис, Из, Ио, т. е. для более успешного выполнения трудовых обязанностей текущий самоконтроль для этих сотрудников не так важен, особенно при отношениях с коллегами. В семейной жизни текущий самоконтроль уменьшает свою регулируемую роль, в результате чего ответственность за происходящее в семье переносится на других членов семьи, а состояние здоровья считают результатом случая. Слабую отрицательную корреляцию деятельностного самоконтроля со шкалами Им и Из можно объяснить тем, что профессиональные обязанности в данных сферах отсутствуют. Установлена слабая положительная корреляция между результатами, полученными по шкалам Ид и «Самообладание», что предполагает эмоциональный самоконтроль реакций и состояний для более успешного достижения желаемого результата.

Совершенно другая картина наблюдается у сотрудников с внутренним локусом контроля. Установлена слабая положительная корреляция между результатами, полученными по шкалам «Социальный самоконтроль» и Ин, а также – «Текущий самоконтроль» и Ис. Сотрудники стремятся установить внутренний контроль над негативными событиями, происходящими в жизнедеятельности индивида. Соответственно необходим контроль собственного поведения для преодоления или профилактики таких событий. Кроме того, чувство ответственности за события, происходящие в собственной семье, сопровождается текущим самоконтролем, т. е. индивид постоянно отслеживает все происходящее, контролирует собственную активность. Установлены положительные корреляции между ВСК и УСК, а именно: между «Самообладанием» и Из, Ип, Ио, а также между «Настойчивостью» и Из. При достижении поставленных целей следует заботиться о

Б. Г. Бовин,
ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент
А. В. Кокурин,
и. о. заместителя начальника
НИИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ
ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ
ОТДЕЛОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ФСИН РОССИИ**

В 2005–2006 гг. сотрудниками НИИ ФСИН России совместно с практическими психологами уголовно-исполнительной системы было проведено исследование в отделах специального назначения (ОСН) 16 территориальных органов ФСИН России.

С целью его осуществления была разработана анкета, направленная на выявление профессионально значимых качеств, которыми в той или иной степени обладают сотрудники ОСН.

состоянии здоровья, так как хорошее здоровье является залогом успеха.

Таким образом, локус контроля непосредственно связан с различными видами самоконтроля, оказывает влияние на степень выраженности самоконтроля, что необходимо учитывать в деятельности сотрудников ИУ и строить коррекционные или тренинговые программы по оптимизации уровня самоконтроля с учетом выраженности локуса контроля.

Библиографический список

1. *Быков, С. В.* Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах / С. В. Быков // Психол. журн. – 2004. – № 3. – С. 34–43.
2. *Никифоров, Г. С.* Самоконтроль человека / Г. С. Никифоров. – Л., 1989. – 192 с.
3. *Петровский, В. А.* Индивидуальные особенности самоконтроля при организации внимания / В. А. Петровский, Е. М. Черепанова // Вопр. психологии. – 1997. – № 5. – С. 48–56.

Анкета содержала 70 качеств, разделенных на семь групп:

- 1) физическое развитие;
- 2) умственные способности;
- 3) отношение к работе;
- 4) нравственные качества;
- 5) характерные черты;
- 6) лидерские качества;
- 7) отношение к людям.

Экспертами выступали руководители различного уровня ОСН ФСИН России республик Северной Осетии – Алании, Татарстана, Удмуртской; Красноярского и Приморского краев; Астраханской, Калининградской, Челябинской, Иркутской, Ростовской, Саратовской, Новосибирской, Ярославской, Владимирской, Тульской областей, а также г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В исследовании принял участие 571 сотрудник ОСН ФСИН России. Наиболее высоко непосредственные начальники оценили физическое развитие своих подчиненных, используя такие характеристики, как «спортивный», «физически сильный», «выносливый», «здоровый», «активный», «бод-

рый», «энергичный», «быстрый», «ловкий», «подтянутый» (среднее значение (M_f) = 5,2; стандартное отклонение (σ) = 1,06; диапазон средних значений: 4,1–6,3).

Второе место занимает оценка сильных сторон характера сотрудников ОСН («уверенный в себе», «смелый», «волевой», «целеустремленный», «настойчивый», «рискованный», «упрямый», «спокойный», «терпеливый», «умеющий владеть собой»): $M_{хар} = 5,04$; $\sigma = 0,69$; диапазон средних значений: 4,4–5,7. Разница средних значений с оценкой физического развития достоверна на уровне 0,001 ($t_{st} = 3,08$).

Аналогичную оценку получили профессиональные качества, объединенные в группу «отношение к работе». В этом случае использовались такие характеристики, как «инициативность», «ответственность», «увлеченность», «исполнительность», «дисциплинированность», «аккуратность», «самостоятельность», «основательность», «трудолюбие», «безотказность», «мотивированность»: $M_{раб} = 5$; $\sigma = 0,88$; диапазон средних значений: 4,1–5,9. Разница средних значений с оценкой сильных сторон характера недостоверна ($t_{st} = 0,95$).

Средний уровень экспертных оценок характерен для нравственных качеств («сопереживающий», «справедливый», «бескорыстный», «великодушный», «надежный», «откровенный», «искренний», «правдивый», «скромный», «можно доверять») и отношений к другим людям («добродушный», «неконфликтный», «миролюбивый», «дружелюбный», «отходчивый», «застенчивый», «доверчивый», «неприхотливый», «уживчивый», «умеет ладить с людьми»): $M_{нр} = 4,84$; $\sigma = 0,87$; диапазон средних значений: 4–5,7; $M_{отн} = 4,81$; $\sigma = 0,75$; диапазон средних значений: 4,1–5,6. Разница средних значений недостоверна ($t_{st} = 0,64$).

Морально-нравственные качества сотрудников развиваются, как правило, в коллективе под влиянием корпоративности, служебных и профессиональных традиций. Служба в подразделениях специального назначения считается в обществе достаточно престижной, а сами сотрудники спецподразделений ассоциируют себя с военной элитой, и поэтому не могут себе позволить быть несправедливыми, неискренними и бесчестными. Если данные качества прояв-

ляются в достаточно выраженной форме, то это, как правило, сотрудниками ОСН воспринимается крайне негативно и непосредственно отражается на взаимоотношениях сотрудников внутри спецподразделений, а также с окружающими их людьми.

Сниженный уровень оценок характерен для умственных способностей («сложный», «эрудированный», «оригинальный», «любопытный», «сообразительный», «остроумный», «находчивый», «понятливый», «непротиворечивый», «вдумчивый») и лидерских качеств («разговорчивый», «общительный», «яркий», «компанейский», «не склонный к подчинению», «честолюбивый», «требовательный», «организованный», «раскрепощенный», «авторитетный») сотрудников ОСН ФСИН России: $M_{умств} = 4,72$; $\sigma = 0,69$; диапазон средних отклонений: 4–5,4; $M_{лид} = 4,68$; $\sigma = 0,74$; диапазон средних отклонений: 4–5,4. Различия средних значений между этими оценками недостоверно ($t_{st} = 0,95$).

Таким образом, обобщенная оценка профессионально значимых качеств сотрудников ОСН ФСИН России, данная их непосредственными начальниками, сводится к следующему: сотрудники ОСН отличаются высоким уровнем физического развития, сильным характером и ответственным отношением к своей профессиональной деятельности, средним уровнем нравственных качеств (таких как великодушие, справедливость, искренность, правдивость, совесть и т. п.) и качеств, отражающих их отношение к людям (уживчивость, добродушие, миролюбивость, умение ладить с людьми); сниженные оценки имеют интеллектуальные способности и лидерские качества сотрудников.

По нашему мнению, достаточно низкая оценка умственных способностей объясняется в первую очередь тем, что при отборе кандидатов на службу уровень развития интеллектуальных способностей не рассматривается как первостепенное качество, а также тем, что из-за жесткой системы подчиненности сотрудники ОСН не имеют реальной возможности к их проявлению.

Подобная форма руководства становится причиной отсутствия лидерских качеств у сотрудников, поскольку от степени дисциплинированности в значительной мере зависят

быстрые и эффективные действия, связанные с риском и опасностью для их жизни и здоровья. Отсюда можно сделать вывод, что сотрудники ОСН – хорошие исполнители.

Полученные нормализованные распределения позволяют компенсировать определенную установку руководителей к завышению оценок профессионально значимых качеств своих подчиненных и тем самым практически избавиться от асимметрии в распределениях.

В дальнейшем, анализируя связи между экспертными оценками и психодиагностическими измерениями, следует использовать нормализованные оценки, более точно отражающие картину поведенческих характеристик сотрудников ОСН.

В заключение следует отметить, что если рассматривать результаты экспертных оценок с точки зрения совершенствования профессионального отбора в ОСН ФСИН России, то необходимо обратить внимание на значительное количество низких оценок общепрофессиональных качеств сотрудников ОСН: примерно каждый седьмой (14,5 %) сотрудник ОСН имеет слабый уровень физического развития; каждый

шестой (18,7 %) характеризуется недостаточным развитием нравственных качеств; каждый пятый (20,7 %) – сниженной исполнительской дисциплиной; каждый четвертый (25,7 %) – недостаточным уровнем волевых качеств и уверенности в себе, а также хотя и в пределах нормы, но все же несколько сниженным уровнем умственных способностей (25,9 %). Примерно столько же в ОСН сотрудников, характеризующихся неуживчивостью, неумением строить бесконфликтные отношения с окружающими (26,3 %).

Таким образом, проведенное сотрудниками НИИ ФСИН России совместно с психологами исследование убедительно доказывает, что необходимо очень тщательно осуществлять отбор сотрудников в ОСН ФСИН России, так как они выполняют важные и ответственные задачи.

Библиографический список

1. *Борисова, С. Е.* Профессиональная деформация и ее личностные детерминанты : дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998.
2. *Никифиров, Г. С.* Самоконтроль человека / Г. С. Никифиров. – Л., 1989.

С. В. Богданова,

психолог межрегиональной

психологической лаборатории

УФСИН России по Удмуртской Республике

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ ПО СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Психосемантический подход – относительно новая область отечественной психологии, возникшая в начале 1970-х гг. В настоящее время данный метод все активнее входит в арсенал психологов. Однако в работе пенитенциарных психологов он применяется неоправданно мало. Вероятно, это связано с некоторыми трудностями в разработке и интерпретации получаемых с помощью этого метода данных. Тем не менее мы видим будущее в применении методов психосемантики в пенитенциарной системе.

Известно, что стандартные методы не всегда дают полное и точное представление о личности осужденного. В то время как психосемантический подход, по мнению В. Ф. Петренко, «позволяет наметить новые принципы типологии личности, где личность испытуемого рассматривается не как набор объектных характеристик в пространстве диагностических показателей, а как носитель определенной картины мира, как некоторый микрокосм индивидуальных значений и смыслов. Выделяемые факторы позволяют увидеть мир «глазами испытуемого», почувствовать его способы понимания мира. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей и самого себя»¹.

Предметом психосемантики является моделирование систем значений как струк-

---

¹ *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики. СПб., 2005.

тур репрезентации опыта в сознании. «Индивидуальная система значений» – понятие, введенное А. Н. Леонтьевым, который определил ее как одну из трех составляющих индивидуального сознания наряду с личностным смыслом и чувственной тканью¹. Таким образом, по определению В. Ф. Петренко, объектом изучения психосемантики является индивидуальное сознание как «высшая форма психического отражения, ... способная к развитию и саморазвитию, несущая в своих структурах присвоенный субъектом общественный опыт, моделирующая мир и преобразующая его в деятельности»². Отсюда следует, что сознание как интегративная функция, выполняя управляющую функцию, имеет свое содержание, которое проявляется для нас в первую очередь в языке, определяя индивидуальную систему значений сознания (категориальные структуры индивидуального сознания). По мнению В. Ф. Петренко, термин «категориальные структуры индивидуального сознания», введенный отечественными психологами, является близким понятию «система личностных конструкторов», принадлежащему Дж. Келли, так как конструкторы определяют ту систему субъективных категорий, через призму которых субъект осуществляет восприятие внешнего мира. Основываясь на теории Дж. Келли, можно определить конструктор как особое субъективное средство, созданное самим человеком, проверенное на собственном опыте, с помощью которого человек выделяет, оценивает и прогнозирует события, организует свое поведение, «понимает» других людей, реконструирует систему взаимоотношений и строит «образ Я». Это одновременно и способ поведения, и параметр отношений и оценок, и когнитивное смысловое расчленение и противопоставление.

Выделение категориальных структур сознания и построение на их основе семантических пространств позволили выявить некоторые особенности «картины мира» несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания за различные по степени

тяжести преступления: изнасилование, убийство, кражи, употребление и распространение наркотиков, хулиганство. Наиболее важная процедура статистической обработки результатов психосемантического исследования – факторный анализ.

По своему математическому значению факторный анализ – «уменьшение размерности пространства», а по психологическому – это процедура объединения шкал в группы-факторы по сходству значений, причем каждая группа интерпретируется как одна обобщенная шкала, которая и является истинной оценочной категорией для конкретного испытуемого.

В конечном итоге выявляется количество истинных оценочных категорий. Иными словами, в исходной матрице было 77 шкал, но это еще не означает, что испытуемый в реальной жизни пользуется всеми этими шкалами. Только подчиняясь инструкции, он пытается различить предложенные оценки и использовать каждую из них точно, а в реальной ситуации, где надо действовать быстро, каждый из нас пользуется лишь несколькими привычными обобщенными оценками. Их мы и получаем в итоге вместо 77, т. е. эти шкалы как бы «склеиваются» в несколько факторов, и в каждом факторе оказываются те шкалы, которые близки по смыслу между собой для данного испытуемого. Полученная информация дает нам представление о реальных (а не предполагаемых, заданных в исходной матрице) оценочных категориях, которыми пользуется несовершеннолетний для оценивания определенной области, и, кроме того, выявляет иерархию смысловых категорий испытуемого. Таким образом, в исходной матрице все шкалы равноправны, и мы не можем сказать, какая из них важнее для испытуемого, а факторный анализ выстраивает систему категорий по степени убывания количества шкал, входящих в фактор, а значит, по степени актуальности для испытуемого. Это уже ценный результат, позволяющий получить целостное представление о системе отношений несовершеннолетнего.

Кроме того, следует обратить внимание на характеристику когнитивной сложности, которую можно определить как способ-

¹ См.: Леонтьев А. Н. Потребности, Мотивы, эмоции: Курс лекций. М., 1994.

² Петренко В. Ф. Указ. соч.

ность учитывать большое количество факторов при оценке ситуации или дифференцировать признаки воспринимаемого объекта. Чем больше когнитивная сложность, тем более дифференцированно испытуемый представляет исследуемую область. Однако чрезмерное количество факторов может свидетельствовать о проблемах с психикой.

Первый фактор является самым значимым. Он дает представление о том, что именно испытуемый считает наиболее важным в исследуемой области, т. е. уже можно делать какие-то серьезные выводы. Анализ всех полученных факторов позволяет представить систему отношений человека к исследуемой области. В нашем случае факторы получили следующие названия:

– у осужденных за изнасилование: «социальная желательность», «образование, компетентность» – «эгоизм», «стечение обстоятельств», «акцентуированная агрессивность» – «деньги», «выгодное общение» – «безделье, вызывающее жестокость», «личное неприятие», «боязнь действовать, враждебность», «принятие себя, прогностические способности» – «красивая внешность», «злопамятность, избегание трудностей»;

– у осужденных за убийство: «социальная желательность», «образованность, компетентность», «волевая активность» – «зависть», «агрессивность», «самодостаточность» – «изворотливость», «злопамятность, упорство» – «избегание трудностей», «удача, агрессивность» – «умение рисковать»;

– у осужденных за кражи: «ответственность, самостоятельность» – «агрессивность», «удача, образование», «человечность, душевность, искренность» – «хитрость», «активность, знания, уверенность» – «уклонительство», «изворотливость» – «зависимая настойчивость», «порядочность», «наглость», «нахальство» – «дополнительные знания», «самоуверенность»;

– у осужденных за хранение наркотиков: «порядочность» – «злость», «образование, активность», «нахальство» – «изворотливость», «отзывчивость» – «безрассудство», «двуличность» – «самооценка, скука», «самодостаточность» – «невмешательство», «хитрость», «жестокость» – «беспомощность», «наглость» – «помощь друзьям»;

– у осужденных за хулиганство: «навыки и умения», «агрессивность» – «умение плести интриги», «изворотливость, злость, страх», «пассивность».

Следует отметить, что в литературе встречается утверждение, что учеба утратила свою значимость для современной молодежи и на первое место у несовершеннолетних выходит желание достижения материальных ценностей любыми средствами. Данные нашего исследования не подтверждают высказанное заявление. Уже на основании только факторного анализа становится очевидным важность образования для несовершеннолетних. Вопрос заключается в том, смогут ли они его получить в современных условиях, когда повсеместно ведется разговор о переходе к платному образованию. В последнее время уже в системе школьного образования предлагают сократить количество обязательных бесплатных часов с переводом остальных на платную основу. Не приведет ли это к тому, что для определенной категории семей образование окажется недоступным? Уже сейчас несовершеннолетние, судя по факторному анализу, объединяют понятия «образование» и «судьба». На наш взгляд, такое соседство свидетельствует о неверии подростков в возможность получения образования.

Не менее важным для несовершеннолетних оказывается фактор «социальная желательность», предполагающий наличие таких качеств, как хорошие манеры, честность, умение держать слово, уверенность в себе, умение ладить с людьми, умение прощать, чуткость, дисциплинированность, терпение и т. д. Однако сможет ли общество, прикрепившее ярлык «трудный», «преступник», начать уважать несовершеннолетнего? Сможет ли молодой человек быть уверенным в себе, когда практически с начальной школы его считают неуспешным? Не случится ли, что «злость», «агрессия», «жестокость», «наглость», «изворотливость» займут первое место в сознании несовершеннолетних?

Анализ семантических пространств выявил значимость для подростков образования с целью получения работы, хорошего заработка, карьерного роста. Несовершеннолетние осознают, что без образования

они окажутся лишены многих возможностей в жизни. Кроме того, образование необходимо, чтобы изменить свою жизнь. В то же время они не понимают значимости образования для работы над собой. Несмотря на важность образования для испытуемых, у всех оно связано с отрицательными эмоциями, что свидетельствует о негативном опыте, полученном в системе школьного образования.

Следует также отметить выявленные представления о семье у несовершеннолетних, отбывающих наказания в исправительной воспитательной колонии. Их ответы можно распределить следующим образом:

– осужденные за изнасилование: 1) не понимают функцию отца в семье; 2) допускают возможность создания семьи не по любви; 3) семья может служить помехой в зарабатывании денег; 4) сексуального партнера можно купить за деньги; 5) «сексуальный партнер» и «любимый человек» – разные понятия. Причем встреча с любимым человеком, возможность иметь семью, иметь детей вызывают страх и враждебность; 6) встреча с сексуальным партнером возможна, если учесть прошлые ошибки; 7) для хорошего воспитания детей нужны деньги и агрессия;

– осужденные за убийство: 1) «любимый человек» и «сексуальный партнер» – разные понятия; 2) «семья» и «возможность хорошо зарабатывать» – несовместимые понятия; 3) воспитательная функция семьи не понимается; 4) создать семью можно и с нелюбимым человеком. Партнер в семье воспринимается в первую очередь как сексуальный партнер. Хотя детей необходимо иметь от любимого человека; 5) чтобы иметь семью, необходима агрессивность; 6) лишь самодостаточный человек может создать семью с любимым человеком, быть верным ему и иметь от него детей; 7) хорошо воспитать детей можно, обладая злопамятностью и упорством;

– осужденные за кражи: 1) понятия: «семья», «любимый человек», «сексуальный партнер», «дети» – не взаимосвязаны между собой. Функции семьи не понимаются; 2) для того, чтобы иметь семью, встретить любимого человека, иметь детей, быть хорошим семьянином, нужны такие качества

как человечность, душевность, искренность. Кроме них для создания семьи с любимым человеком необходима наглость, отношения с которым можно строить с помощью агрессии (в данном случае существует явное противоречие); 3) детей можно иметь не только от любимого человека, это может быть просто сексуальный партнер. От любимого человека иметь детей может лишь тот, кто обладает активностью, имеет образование, уверен в себе; 4) можно иметь детей и быть одновременно независимым; 5) понятия «семья» и «хороший заработок» не связаны между собой; 6) воспитанием детей должно заниматься государство и бабушки с дедушками;

– осужденные за хранение наркотиков: 1) функции семьи не понимают. Все объекты, относящиеся к семье, находятся на расстоянии друг от друга; 2) понятие «иметь одного сексуального партнера» означает «быть с человеком, с которым происходит сексуальный контакт в настоящее время, здесь и теперь». Для этого требуется хорошее здоровье, признание окружающих и отзывчивость. Причем отзывчивость не так важна для встречи с любимым человеком, в данном случае более необходимо избавиться от чувства вины. Также сексуальный партнер необходим для ощущения самодостаточности, успешности, признания окружающих; 3) для того, чтобы иметь семью, требуется нахальство; 4) иметь детей можно, лишь научившись управлять собой и обладая таким качеством, как наглость; 5) иметь семью и детей, быть хорошим семьянином необходимо, чтобы быть «как все», но в целом это мало интересно и скучно; 6) наличие большого количества денег способствует хорошему воспитанию;

– осужденные за хулиганство: 1) понимают хозяйственно-бытовую функцию семьи, при этом семья не является помехой в зарабатывании денег. Хотя, чтобы иметь семью, необходимы такие качества, как изворотливость, злость и страх; 2) иметь одного сексуального партнера – значит брать ответственность на себя; 3) хорошо воспитать своих детей можно лишь собственным примером. Для этого необходимо добиться признания окружающих; 4) общение в семье должно строиться с позиций агрессии. Агрессивные

качества необходимо проявлять и в отношении любимого человека. С сексуальным партнером агрессия проявляется в меньшей степени, в первую очередь требуется умение плести интриги; 5) семью необходимо создавать с любимым человеком; 6) чтобы иметь детей, встретить любимого человека, следует избавиться от вредных привычек; 7) чтобы добиться признания окружающих, необходимо быть хорошим семьянином.

На основании изложенного можно выделить направления, по которым следует организовать работу с несовершеннолетними. Во-первых, учитывая значимость для них образования, предоставить им возможность получать профессию, причем не только рабочую, в местах лишения свободы. Необходимо построить дистантную систему получения среднего профессионального и высшего образования по специальностям, значимым в обществе. Во-вторых, проводить индивидуальную коррекционную работу, направленную на повышение самооценки несовершеннолетних, развитие уверенности в себе. В-третьих, учитывая искаженные представления о семье, отношениях с близ-

кими людьми, следует организовать с подростками коррекционно-обучающие занятия, способствующие изменению усвоенной ими системы отношений. Кроме того, многие несовершеннолетние попадают в исправительные учреждения, имея большие пробелы в школьных знаниях, и вынуждены обучаться в классах не по возрасту, что вызывает негативные эмоции с их стороны. На наш взгляд, было бы более целесообразно разработать индивидуальные обучающие программы, позволяющие в короткие сроки восполнить пробелы в знаниях и обучаться в классах, соответствующих возрастным данным.

Библиографический список

1. *Баикулов, И. П.* Психология групп несовершеннолетних нарушителей / И. П. Баикулов. – М., 1993.
2. *Глоточкин, А. Д.* Исправительно-трудовая психология / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – М., 1974. – С. 31.
3. *Коченов, М. М.* Психология допроса малолетних свидетелей / М. М. Коченов, Н. Р. Осипова. – М., 1984.

И. Р. Бусова,

психолог ФГУ «КП-9 УФСИН России по Владимирской области»

РАБОТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В настоящее время особо актуальна работа с осужденными, имеющими химическую зависимость, так как в обществе увеличилось употребление наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ, что ведет к естественному увеличению больных, поступающих в исправительные учреждения (ИУ).

На первый план вышла лечебная функция недобровольных мер медицинского характера. При этом возросла роль медицинской комиссии того учреждения, где находится осужденный, и самого психолога.

В I квартале 2006 г. в КП-9 психологом было обследовано 125 осужденных, из них 10 человек (8 %) стояли на медицинском

учете с диагнозом «алкоголизм». В результате беседы, проведенной с осужденными, психолог выявил 18 человек (14,4 %), ранее проходивших амбулаторное лечение. Однако после изучения материалов личного дела, медицинских показателей, результатов диагностики и оперативных данных группа риска значительно расширилась.

Осужденные из группы риска изучались по следующим факторам, способствующим развитию химической зависимости.

1. *Социальный.* Из малообеспеченных слоев населения и лиц без определенного места жительства – 6 человек (4,8 %), обеспеченных – 5 (4 %).

2. *Медико-биологический.* С наследственной предрасположенностью – 15 человек (12 %), нервными и психическими заболеваниями, а также заболеваниями центральной и периферической нервной системы и расстройствами личности – 16 (12,8 %).

3. *Психологический.* Лиц с низкой стрессоустойчивостью, повышенной тревожностью – 60 человек (48 %); с высокими показателями экстраверсии и нейротизма –

20 (16 %); высокими показателями интроверсии и нейротизма – 5 (4 %); акцентуациями личности: гипертимный тип – 20 (16 %); мотивный – 5 (4 %); экзальтированный – 7 (5,6 %); возбудимый – 5 (4 %); предрасположенных к алкоголизму – 55 (44 %).

При этом было выявлено, что многие осужденные имеют несколько факторов, способствующих возникновению химической зависимости.

Также проводилось анонимное анкетирование (тест на алкоголизм Университета штата Мичиган «Mast»), по результатам которого было выделено 3 группы осужденных:

1) не болеющие алкоголизмом (0–4 балла) – 25 человек (20 %);

2) с подозрением на алкоголизм (5–6 баллов) – 15 человек (12 %);

3) с диагнозом «алкоголизм» (7 и более баллов) – 85 человек (68 %).

Таким образом, в группу риска попадают до 70 % осужденных.

Степень алкоголизации осужденных различна: от бытового пьянства до значительных личностных изменений с психической и социальной деградацией личности.

Для предупреждения возможных деструктивных явлений были разработаны и внедряются в практику комплексные профилактические мероприятия. Профилактика в системе реабилитации связана с устранением, сглаживанием, снятием причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности. Суть профилактики в широком понимании заключается в выработке альтернативы адекватному поведению в виде здорового образа жизни.

Принципами конструктивной профилактики являются: честность; компетентность; максимальный охват групп риска; проблемная адекватность; комплексность стратегий и методов; дифференцированный подход; непрерывность и длительность; максимальное участие всего общества.

В КП-9 разработана и внедряется модель профилактики химической зависимости. Ее использование предполагает решение целого комплекса задач.

1. Задачи по работе с семьей осужденного:
  - перестроить отношения в семье;
  - ликвидировать созависимость;

– повысить уровень психологической культуры в семье;

– восстановить и усилить воспитательный потенциал семьи;

– помогать в разрешении семейных конфликтов.

Основные формы работы: консультации, беседы, просвещение, психокоррекция.

2. Сотрудники учреждения призваны: стимулировать личностный рост осужденных; развивать сензитивность, эмпатию; коммуникативные качества; проводить психологическую подготовку; повышать профессиональную компетентность в области психологической работы с осужденными; формировать мотивации на здоровый образ жизни; проводить мероприятия с сотрудниками группы повышенного внимания; помогать осужденным разрешать межличностные конфликты.

Основные формы работы: психогимнастика, аутотренинг, сеанс релаксации, тренинги, индивидуальные консультации.

3. Медицинскому персоналу учреждения необходимо: выявлять заболевание алкоголизмом среди осужденных на ранней стадии; своевременно проводить медикаментозное и фитолечение (профилактическое); сообщать другим службам о физическом состоянии и здоровье осужденного; своевременно выявлять осужденных, у которых наблюдаются отклонения в психике; проводить физическое и санитарно-гигиеническое воспитание осужденных.

4. Необходимо осуществлять связь с врачом-наркологом с целью своевременного информирования по проблемам химической зависимости, который должен проводить лекции, беседы с осужденными и сотрудниками.

5. Руководители производства должны: проводить разъяснительную работу о необходимости учитывать психофизические особенности при распределении на рабочие места с целью профилактики переутомления; обучать осужденных профессиональному мастерству с целью быстрого включения их в трудовую деятельность.

6. Задачи при работе с группой осужденных: изучать психологический климат в среде осужденных; внедрение в массовое сознание стереотипа здоровьесберегающего поведения.

7. Деятельность Русской православной церкви связана с организацией бесед священнослужителей с осужденными, проведением религиозных служб для верующих.

8. Центру занятости необходимо:

- организовать информационный центр в колонии, цель которого – информирование освобождающихся осужденных о имеющихся вакансиях для трудоустройства;

- проводить лекции и беседы по вопросам профориентации.

9. Начальнику отряда необходимо: оказывать помощь при организации физкультурно-оздоровительных мероприятий (соревнования, зарядка, секции); в разработке планов работы в отношении лиц, стоящих на профучете: своевременная диагностика, составление психологической характеристики, психологическое сопровождение лиц, находящихся в группе риска; разработать тренинги по не прямой профилактике наркозависимости, связанные с актуализацией основных жизненных ценностей, выявлением и разрешением неблагоприятных ситуаций.

С осужденными, входящими в группу риска, проводятся тренинги по первичной позитивной не прямой профилактике химической зависимости. В их основу положены программы:

1) первичной позитивной наркопрофилактики для юношей от 15 до 17 лет А. В. Гаврилина;

2) предупреждения и преодоления наркотической и алкогольной зависимости Н. Н. Исмукова;

3) социально-психологического тренинга для подготовки осужденных к освобождению М. Г. Дебольского.

Программа по профилактике химической зависимости состоит из 3 блоков, которые направлены на коррекцию личности, развитие навыков социальной компетентности и профилактику вредных привычек.

1-й блок «Развитие личности» включает в себя:

- знакомство;
- образ «Я» и мое поведение, самооценка;
- образ «Я» и самосовершенствование;
- сила «Я» и право на уверенность в себе;
- умение принимать решения;
- идентификация чувств;
- тревожность, стрессоустойчивость;

2-й блок «Развитие навыков социализации»:

- умение взаимодействовать и успешно общаться с социальным окружением;

- групповое принятие решения;

- конфликт, конструктивное решение конфликта;

- деловое общение;

3-й блок «Профилактика вредных привычек»:

- здоровье;

- что такое ПАВ;

- употребление, злоупотребление, болезнь;

- алкоголь;

- понятие морали и нравственности;

- завершение работы.

На занятиях применяются следующие формы работы: групповая дискуссия, «мозговой штурм», мини-лекции, ролевые игры, упражнения-активаторы, работа в парах, психодрама, анализ конкретных ситуаций, аутотренинг, обучение физическим упражнениям и т. д. Каждое занятие носит комплексный характер, включающий диагностический, коррекционный и профилактический компоненты.

Проведенная работа дала положительные результаты. В 2003 г. было зарегистрировано 26 случаев, при среднесписочном количестве осужденных – 100 человек (26 %). В 2004 г. – 4 случая, при среднесписочной численности – 148 человек (2,7 %). В 2005 г. – 2 случая, при среднесписочной численности – 232 человека (0,8 %).

Таким образом, значительно уменьшилось употребление спиртных напитков и наркотиков, что позволяет признать данную модель профилактики химической зависимости эффективной. Однако профилактическая работа психолога в уголовно-исполнительной системе имеет ряд особенностей.

1. Говоря о профилактике, мы имеем в виду не предупреждение возможного неблагополучия в психическом и личностном развитии, а «сглаживание» условий и факторов, вызывающих отклонения.

2. Говоря о воспитании, мы имеем в виду процесс перевоспитания, ресоциализации и реабилитации.

3. Психолого-педагогическое воздействие в условиях изоляции носит принудительный характер, при этом воспитательный процесс протекает в крайне неблагоприятной среде.

4. Для колонии-поселения характерна частая сменяемость спецконтингента, что увеличивает нагрузку психолога и уменьшает эффективность психолого-педагогического воздействия.

5. Психолог должен владеть широким спектром знаний, навыков, умений в области наркологии, медицины, педагогики и других смежных наук.

А. И. Быба,

*директор муниципального учреждения
«Молодежный центр» Комитета по делам
молодежи администрации г. Владимира*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

С апреля 2003 г. муниципальное учреждение «Молодежный центр» (МЦ) при Комитете по делам молодежи администрации г. Владимира осуществляет работу по программе «Возвращение». Ее цели заключаются:

- в создании системы социально-психологической адаптации в обществе условно осужденных подростков и молодежи;
- разработке механизма информационного обмена между организациями, задействованными в системе профилактики;
- обеспечении социальных гарантий и прав несовершеннолетних и молодежи, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Достижению поставленных целей способствует применение различных методов работы с подростками, в том числе индивидуальных приемов, проведение тренинговых занятий, семинаров, заседаний «круглых столов», лекций.

В мае 2005 г. МЦ совместно с УФСИН России по Владимирской области провел семинар «Организация досуга условно осужденных подростков» с целью оказания социально-психологических услуг несовершеннолетним и их семьям. В ходе семинара специалисты МЦ проанкетировали подростков указанной категории, чтобы составить их психологический портрет.

6. Для решения вопросов профилактики химической зависимости необходимо привлечение широких слоев общественности, взаимодействие с другими заинтересованными службами.

Библиографический список

1. Ануашвили, А. Н. Новая психология / А. Н. Ануашвили. – СПб., 2005.
2. Сочивко, Д. В. Психодинамика / Д. В. Сочивко. – М., 2003.
3. Шабанов, П. Д. Руководство по наркологии / П. Д. Шабанов. – 2-е изд. – СПб., 1999.

В анкетировании приняли участие 24 человека. Несовершеннолетние должны были ответить на вопросы, касающиеся их отношения к семье, материальному благополучию, школе (учебе), общения со сверстниками, интимно-личностного общения.

В результате проведенного исследования выяснилось, что у большинства анкетированных всех возрастных категорий (14–17 лет) проявляется позитивное отношение к семье. На вопросы, нравится ли им общаться с членами своей семьи и чувствуют ли они себя уверенно в семейном кругу, они ответили положительно.

Вместе с тем 10 % отвечающих (15 лет) не определились в своих отношениях к семье (они дали ответ «не знаю»). Это может быть связано с особенностями взаимоотношений с родственниками.

Делиться с близкими людьми своими переживаниями, тревогами и неудачами согласны только 60 %, а получить в тяжелой ситуации совет от родителей – 70 %. Причиной этого могут быть стремление подростков обрести себя как личность, которое проявляется прежде всего в отчуждении от семьи, а также особенности возрастного периода, когда несовершеннолетние хотят обрести статус взрослого и доказать себе и родителям собственную самостоятельность и значимость.

У подростков 15–17 лет ярко выражено стремление иметь собственные карманные деньги (85 % опрошенных). Большинство из них хотели бы быть материально независимыми от родителей или лиц, их заменяющих, причем 95 % несовершеннолет-

них задумываются над тем, как им заработать денег, однако зарабатывают только 30 % опрошенных.

Выраженное превышение субъективной важности материальной сферы над ее доступностью приводит к появлению внутренних конфликтов, увеличивает тревожность и понижает самооценку подростка.

Из ответов на вопросы, касающиеся отношения несовершеннолетних к школе (учебе), выяснилось, что 80 % опрошенных нравится получать знания и применять их в реальной жизни, а 55 % анкетированных подростков в дальнейшем хотят получить высшее образование. Однако почти половина опрошиваемых не стремятся к продолжению образования (35 % ответили «нет» и 10 % – «не знаю»), что говорит об отсутствии у них мотива к обучению.

Кроме того, только 55 % подростков отметили, что преподаватели рассказывают им, как в жизни быть успешным и избежать неприятностей. Это свидетельствует о том, что в учебных заведениях недостаточно внимания уделяется вопросам социальной адаптации.

В подростковом возрасте наиболее значимым является общение со сверстниками, поэтому 95 % респондентов свободное время проводят в их компании. Причем 16–17-летние стараются находиться в центре внимания, быть лидерами (60 %). Вместе с тем 30 % опрошенных не желают или не могут находиться в центре внимания. Это может быть связано с тем, что они замкнуты в себе, не умеют или боятся высказывать свое мнение и придерживаются мнения других (лидеров).

Более половины опрошенных (70 %) указали, что они могут постоять не только за себя, но и защитить слабого, что является показателем активного развития эмпатийности и преобладания мотива взаимопомощи в структуре ценностей подростка.

Не менее важное значение в жизни несовершеннолетних имеет дружба: 70 % опрошенных испытывают потребность в друге, а также отмечают, что настоящий друг у них есть. На основании этого можно предположить, что в большинстве своем подростки способны к доверительным отношениям. Однако 15 % респондентов не имеют

настоящих друзей и не считают это необходимым. Вероятно, для этой части испытуемых характерно недоверие к людям, а также неспособность открыться. Ответы испытуемых на вопрос, могут ли несовершеннолетние в их возрасте испытывать чувство глубокой симпатии, любви, свидетельствуют, что большинство подростков готовы к такому новому для них виду «взрослых» отношений, как романтические отношения.

В течение 2005 г. специалисты МЦ (психологи, социальные педагоги, врачи) проводили индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними, условно осужденными и состоящими на учете в подразделении по делам несовершеннолетних и Комиссии по делам несовершеннолетних, и их родителями с целью установления с ними контактов. На социальном патронаже состоят более 20 семей. В результате этой работы у подростков были выявлены следующие проблемы:

- конфликтные отношения в семье;
- конфликтные отношения со сверстниками;
- незанятость в свободное время;
- переживание конфликтных ситуаций в семье;
- неспособность справиться с учебной нагрузкой;
- проблемы психического и соматического здоровья.

Родителям несовершеннолетних специалисты оказывают помощь в преодолении трудностей, возникающих из-за нарушения их детьми социальных норм поведения, боязни судебной ответственности, нежелания учиться.

Организация индивидуально-профилактической работы с подростками позволяет выяснить увлечения подростков и особенности их поведения, определить положительные и отрицательные качества их личности, помочь в решении проблем и установлении взаимопонимания с окружающими. Большую роль в этом могут сыграть молодежные клубы по интересам.

Одно из важных направлений деятельности МЦ – организация информационно-просветительской работы с условно осужденными несовершеннолетними. Основное

внимание уделяется такой актуальной теме, как профилактика наркомании и СПИД. Психологи, социальные работники и врачи читают лекции «Скажем наркотикам – нет!» и «Я выбираю жизнь». Цель информационно-просветительской работы заключается в развитии ресурсов личности, способствующих формированию здорового образа жизни, мотиваций к активной полезной деятельности в обществе, адекватных представлений о ВИЧ-инфекции.

Кроме того, с условно осужденными подростками проводится профориентационная работа.

В феврале 2006 г. специалисты МЦ опросили 18 условно осужденных подростков Ленинского и Октябрьского районов г. Владимира. Целью данного опроса было изучение содержания досуга условно осужденных.

Согласно результатам анкетирования большинство подростков в свободное время предпочитают смотреть телевизионные передачи, встречаться с друзьями, посещать компьютерные клубы (либо играть на компьютере дома) и дискотеки, разговаривать по телефону, и только 5 % респондентов – читать книги или ходить на экскурсии.

С. В. Горностаев,

доцент кафедры юридической

психологии и педагогики

Академии ФСИН России

кандидат психологических наук

А. А. Зиновьев,

заместитель начальника отдела

по работе с личным составом

ВЮИ ФСИН России

СПЕЦИФИКА ПСИХОКОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИЮ И ПРОЦЕСС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Психоконсультативная работа с осужденными к лишению свободы, подчиняясь общим правилам и закономерностям, вместе с тем имеет свою специфику, которая определяет технологию этой работы.

Большей части условно осужденных подростков нравится отдыхать с родителями и друзьями, тем не менее идеальный отдых, по мнению опрошенных, должен быть именно с друзьями (83 %).

Почти треть условно осужденных подростков (28 %) никогда не собираются всей семьей. Это говорит о дефиците общения родителей с ними.

Таким образом, досуг несовершеннолетних не структурирован, что в совокупности с другими неблагоприятными факторами, такими как отчуждение от родителей, отсутствие эмоционального контакта с ними, может привести их к асоциальному поведению.

Библиографический список

1. Абабков, В. А. Адаптация к стрессу / В. А. Абабков, М. Перре. – СПб., 2004.
2. Годфруа, Ж. Что такое психология. В 2 т. Т. 1 / Ж. Годфруа. – М., 1992.
3. Новоселова, А. С. Психолого-педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осужденных / А. С. Новоселова. – М., 2001. – С. 82, 144.
4. Психология / под ред. В. Н. Дружина. – СПб., 2000.

В целях выяснения специфики психоконсультативной работы с осужденными в исправительных учреждениях (ИУ) в 2003–2006 гг. на базе Высших академических курсов Академии ФСИН России было проведено исследование проблематики, своеобразия и передового опыта осуществления психологического консультирования с лицами, отбывающими уголовные наказания в виде лишения свободы. В качестве респондентов выступили 87 сотрудников психологической службы. В результате проведенного исследования были выявлены несколько особенностей психоконсультативного процесса в ИУ, обобщен положительный опыт ведения психологического консультирования с осужденными, установлены существующие закономерности.

Работу психолога-консультанта с осужденным предваряет сбор им информации о личности и возможных проблемах клиента, его социальных связях, отношениях и жиз-

ненной ситуации. С одной стороны, эта информация может способствовать установлению контакта с клиентом-осужденным, формированию имиджа психолога-консультанта, более быстрому определению проблемы. Но с другой стороны, неправильное использование их сведений может привести к стереотипизации личности осужденного, неправильному толкованию его проблем.

Механизмом, обеспечивающим возможность предварительного сбора информации о клиенте, является запись на консультирование. Получив заявку на консультирование, психолог составляет социально-психологический «портрет» будущего клиента или вносит соответствующие изменения в имеющиеся данные. Этот «портрет» должен содержать две основные части:

- 1) достоверная информация об осужденном;
- 2) вероятностная информация об осужденном.

Источником таких сведений могут быть материалы:

- 1) личного дела (анкета арестованного, приговор, характеристики, постановления о поощрениях и взысканиях, материалы аттестации);
- 2) журналов учета психологической работы;
- 3) тетрадей индивидуальной воспитательной работы с осужденным;
- 4) журналов регистрации писем, карточек учета свиданий, посылок и передач;
- 5) обобщенных характеристик сотрудников и осужденных.

При диагностике проблемы и установлении контакта используется достоверная информация об осужденном. Вероятностная информация применяется в случае, если психолог сомневается в сути проблемы осужденного или не может интерпретировать определенные явления и факты, опираясь лишь на достоверную информацию. Другими словами, она необходима для подтверждения либо опровержения гипотез психолога и самодиагноза осужденного.

В ходе анализа предварительной информации психолог очерчивает круг наиболее вероятных проблем осужденного, которые он, скорее всего, вынесет на обсуждение. Также внимание обращается на

ведущие мотивы, ценности, интересы, референтные группы осужденного, информация о которых поможет установить контакт с осужденным.

Для установления контакта при первой встрече, если осужденный ранее не получал психоконсультативной помощи, психологу следует: акцентировать внимание осужденного на конфиденциальности получения помощи, показать свою заинтересованность в осужденном, разрешении его проблемы, продемонстрировать собственные личностные качества, положительно воспринимаемые осужденными, и профессиональную компетентность.

Для осужденных, не имеющих опыта работы с психологом, эффективна демонстрация осведомленности о наиболее значимых лицах и сферах («насколько я знаю, Вы...»), а также в виде изложения объективной информации и получения от осужденного ответа «да».

Установление контакта с осужденными, которые ранее получали психологическую помощь, целесообразно проводить при помощи актуализации положительных воспоминаний о решенной проблеме и удовлетворительном процессе взаимодействия с психологом, а также проявления интереса к текущим проблемам (интерес проявляется без акцента на предполагаемой проблеме в виде общих вопросов, но по наиболее значимым темам, сферам жизнедеятельности: «как у тебя дела в отряде, как твоя семья и т. п.»).

При установлении контакта психологу необходимо помнить, что он может восприниматься осужденными двояко. С одной стороны, как сотрудник ИУ, с другой стороны, как специалист, способный оказать помощь. В большинстве случаев осужденные воспринимают психолога как сотрудника, оценивая его с точки зрения представления о различных категориях сотрудников «правильных» и «неправильных», «сильных» и «слабых». Восприятие осужденных отягощено множеством стереотипов, преимущественно отрицательного характера. Поэтому задача психолога на первом этапе – как можно полнее соответствовать «позитивным» стереотипам осужденного. Такое поведение позволяет осужденному воспринимать ситуацию консуль-

тирования как «знакомую» и безопасную, снизить тревожность, связанную с новизной психоконсультативной ситуации. При первом обращении осужденного за психоконсультативной помощью наиболее эффективно зарекомендовала себя позиция первоначального соответствия поведения психолога-сотрудника стереотипу «правильный, сильный сотрудник», от которой в результате занятия осужденным правильной (уважительной и открытой) позиции психолог может перейти в разряд «хороший человек и знающий специалист».

На организацию процесса оказания психоконсультативной помощи осужденному влияет общий невысокий интеллектуальный уровень клиентов-осужденных. В связи с этим осложняется сбор информации о проблеме осужденного, которая должна быть диагностирована достаточно полно и осознаваться клиентом-осужденным. Для достижения этих целей целесообразно использование следующего алгоритма сбора информации. Установление проблемы представляет собой движение по различным уровням ее конкретизации: 1) сначала нужно предложить осужденному изложить видение проблемной ситуации в целом; 2) затем попросить рассказать о наиболее вероятной проблемной сфере (наиболее вероятные причины и условия возникно-

вления проблемы); 3) если осужденному это сделать трудно, то необходимо задать ему конкретные вопросы по проблеме; 4) при затруднении и в этом случае следует в форме утверждения сделать предположения по заданным вопросам. Нужно, чтобы осужденный представлял свою проблему и в целом, и в деталях. Если осужденный смог дать адекватную картину проблемы в целом, то далее надо спускаться вниз по уровням, детализируя проблему. В случае, если он ответил только на конкретное утверждение, то следует снова поэтапно подниматься до первого уровня, создавая у осужденного целостное видение проблемы.

Таким образом, выявленная специфика психологического консультирования осужденных в наибольшей степени сказывается на первоначальных стадиях психологического консультирования, внося в его технологию коррективы.

Библиографический список

1. Айви, А. Е. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники : практ. рук. / А. Е. Айви, М. Б. Айви, Л. Саймэн-Даунинг. – М., 1999.
2. Глоточкин, А. Д. Психическое состояние человека, лишенного свободы / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – М., 1972.

А. А. Горшенин,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ульяновского государственного университета
кандидат юридических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно Положению о психологической лаборатории исправительного учреждения, следственного изолятора УИС Минюста России, утвержденному приказом ГУИН Минюста России от 9 июля 1999 г., психологическая лаборатория является структурным звеном воспитательной колонии. Это означает, что психологическая лаборатория относится к службам, равным по значению

таким, как режимная, воспитательная, производственная.

Психологическая служба выполняет функцию базовой для деятельности других служб, так как обеспечивает их необходимыми знаниями об осужденных: психологических и психических особенностях; механизмах поведения при определенных условиях для оптимальной организации и проведения учебно-воспитательного процесса, профилактической работы, социально-психологической реабилитации, подготовки к освобождению¹, в том числе и условно-досрочному.

---

¹ См.: Козюля В. Г. Организация психологического обеспечения несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 168.

В ходе исследования, проведенного автором в Димитровградской и Жигулевской воспитательных колониях Ульяновской и Самарской областей в период с 1997 по 2005 г., было установлено, что в деятельности психологической службы, помимо приемов релаксации, аутогенной тренировки, сказкотерапии, довольно широкое применение находят социально-психологические тренинги, цель которых заключается в привитии навыков поведения в различных жизненных ситуациях, кажущихся трудно-разрешимыми, в изменении ценностных ориентаций и системы мотиваций отдельных поступков.

Поведенческие тренинги проводятся в форме ситуационно-ролевых игр на темы: «По дороге из колонии домой», «Первый день дома», «Отказ в приеме на работу». На занятиях происходит имитация возможных ситуаций, обсуждение, выбор и закрепление разумных вариантов поведения. Каждому осужденному, готовящемуся к освобождению, предлагается сыграть роль человека, только что оказавшегося на свободе. Эту роль поочередно исполняют все лица, готовящиеся к освобождению. Роли остальных участников ситуации (друзей, родителей, коллег по работе) исполняют другие осужденные, а также руководители занятий¹.

Проведенные исследования показывают, что, например, аутотренинг способствует не только стимулированию психической деятельности, но и, за счет функционирования мысленной речи, развитию образного мышления и снижению реактивной тревожности у несовершеннолетних.

Повышение эффективности работы психологической службы особенно важно в условиях высокого процента осужденных, имеющих различные психические аномалии. В воспитательной колонии, указывает В. Г. Козюля, выявляется, как правило, от 45 до 65 % таких несовершеннолетних². По другим данным, доля исследуемой катего-

рии осужденных составляет 68,5 %³. В результате проведенного нами исследования было установлено, что почти половина несовершеннолетних осужденных имеют те или иные психические отклонения (49 %) ⁴.

В целях оказания осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии, а также позитивного влияния на их исправление в пенитенциарных учреждениях создаются самодеятельные организации. В настоящее время их деятельность регламентируется уголовно-исполнительным законодательством (ст. 111 УИК РФ)⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 111 УИК РФ участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне участия несовершеннолетних осужденных в работе самодеятельных организаций (96 %).

Однако подобного рода участие осужденных в общественной жизни колонии может повлечь за собой негативное к ним отношение несовершеннолетних, отрицательно относящихся к правоохранительным органам и режиму содержания⁶. Как отмечает А. С. Михлин, некоторые осужденные просто отказываются принимать участие в самодея-

---

³ См.: *Ананьев О. Г.* Составление воспитательной программы исправления несовершеннолетних осужденных женского пола в Рязанской воспитательной колонии // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 51.

⁴ См.: Справки о количественном и качественном составе осужденных, содержащихся в Димитровградской воспитательной колонии за 1997–2005 гг. // Архив УФСИН России по Ульяновской области; Справки о количественном и качественном составе осужденных, содержащихся в Жигулевской воспитательной колонии за 1997–2005 гг. // Архив УФСИН России по Самарской области.

⁵ Ранее действовавшая Инструкция о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительной колонии уголовно-исполнительной системы МВД России, утвержденная приказом МВД РФ от 08.07.1997, отменена приказом МВД России «О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» от 28.07.2004. (См.: Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 1997. № 16; Рос. газ. 2004. 11 авг.)

⁶ См.: *Смолин С.* Самодеятельные организации осужденных в воспитательных колониях: проблемы и пути их решения // Преступление и наказание. 1999. № 3–4. С. 12.

---

¹ См.: *Журавлев В. Л.* Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 81–82.

² См.: *Козюля В. Г.* Указ. соч. С. 171.

тельных организациях из-за опасения возмездия со стороны негативно настроенных несовершеннолетних¹. При этом в практике работы воспитательных колоний встречаются и противоположные ситуации, включающие случаи различных злоупотреблений со стороны «актива» по отношению к отрицательно характеризующимся осужденным.

Кроме того, несовершеннолетний в силу своих психофизиологических качеств может быть не заинтересован в работе рассматриваемых организаций и не желать в них участвовать. В психологической науке среди личностных черт человека выступают такие категории, как интроверсия и экстраверсия. Если экстраверты – это люди, открытые для всего нового, не боящиеся новых идей, ориентированные прежде всего на внешние объекты, то интроверты – более рационалистичны, консервативны и критично настроены, чье внимание направлено на внутренний мир, на собственные переживания². Несовершеннолетний, таким образом, может не принимать участия в работе самостоятельных организаций в силу психологических свойств своей натуры, и давать ему на основании этого отрицательную оценку будет некорректно.

Следовательно, необходим более взвешенный подход к участию осужденных в деятельности самостоятельных организаций

М. Г. Дебольский,

заместитель начальника управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России, начальник отдела психологической службы ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент

ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ОСУЖДЕННЫХ И ПЛАНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С НИМИ

В соответствии с российским уголовно-исполнительным законодательством основ-

при определении степени их исправления с учетом психофизиологических особенностей несовершеннолетних и взаимоотношений между положительно и отрицательно характеризующимися воспитанниками.

Таким образом, от правильной организации работы психологической службы (лаборатории) во многом зависит решение основной задачи, стоящей перед воспитательными колониями, – исправление несовершеннолетних осужденных.

Библиографический список

1. *Ананьев, О. Г.* Составление воспитательной программы исправления несовершеннолетних осужденных женского пола в Рязанской воспитательной колонии / О. Г. Ананьев // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. – С. 5–7.

2. *Журавлев, В. Л.* Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных / В. Л. Журавлев // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. – С. 81–82.

3. Характеристика осужденных к лишению свободы по материалам специальной переписи 1999 г. В 2 т. Т. 2 / под ред. А. С. Михлина. – М., 2001.

ной целью исполнения наказаний является исправление осужденных. В связи с этим деятельность психологической службы (в первую очередь психологическая диагностика при поступлении осужденного в учреждение, социально-психологическая работа с ним в процессе отбывания наказания, психологическая диагностика перед его освобождением) должна исходить из личностных особенностей осужденных, в силу которых они совершили преступления, для предотвращения подобного в будущем.

Таким образом, очень важной является проблема «прогноза возможности рецидива». Она обсуждается и теоретиками, и практиками пенитенциарной системы, особенно в отношении осужденных, отбывающих наказания в виде длительного лишения свободы, так как основное внимание в этом случае следует уделять уровню опасности осужденного и исходящей от него угрозы обществу.

¹ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы по материалам специальной переписи 1999 г.: В 2 т. / Под ред. А. С. Михлина. М., 2001. Т. 2. С. 350.

² См.: *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 229; Психология / Под ред. В. Н. Дружинина. СПб., 2000. С. 637, 645.

Большинство западных специалистов (Э. Кротт, У. Коббэ, Й. Эндрэс, Р. Мюллер-Исбернер, Х. Поллэнэ) настаивают на необходимости применения в работе с осужденными стандартизированных методов¹. По их мнению, стандартные оценки гарантируют относительно равное отношение ко всем осужденным, противодействуют произволу и являются понятными не только специалистам, но и самим осужденным. Кроме того, они способствуют справедливости решений в спорных случаях и делают аргументацию доступнее.

Следует выделить еще один важный аспект. В условиях разноуровневой подготовки специалистов, принимающих ответственные решения в судьбах осужденных, в системе исполнения наказаний России введение стандартных процедур оценки позволило бы снизить риск непрофессиональных решений со стороны недостаточно подготовленных сотрудников.

Оценка риска рецидива со стороны осужденных непосредственно связана с идентификацией факторов, влияющих на совершение преступлений. Они же являются и главными ориентирами для индивидуализации воспитательной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

Несомненно, и многие современные исследования подтверждают это, что уровень повторных преступлений может быть снижен, если в процессе отбывания осужден-

ными наказаний персонал исправительного учреждения сумеет повлиять на факторы, способствующие совершению преступлений. Данные факторы, определяемые нами как криминогенные, делятся на социальные, обусловленные социальной ситуацией, в которой находился правонарушитель, и личностные, связанные с особенностями характера осужденного, наличием или отсутствием у него необходимых способностей, тех или иных представлений.

И хотя, с нашей точки зрения, часть факторов может выступать в качестве причинных, а часть – в качестве дополнительных, именно они и должны диагностироваться, и именно на них должно быть направлено воспитательное и иное воздействие со стороны сотрудников учреждения.

Одним из подходов к определению риска рецидива является подход, основанный на прошлом опыте осужденного. Его суть заключается в том, что прошлый опыт непосредственно может влиять на будущий, т. е. на планирование и осуществление в нашем случае в будущем противоправных действий. Таким образом, в сфере интересов исследователя появляются вопросы, связанные с возрастом осужденного, наличием в его прошлом судимостей, их количеством, типом преступлений. Недостаток такого подхода состоит в том, что он автоматически предписывает всем осужденным совершить повторное преступление и не учитывает фактора возможных изменений.

Поэтому, несомненно, имея в виду прошлый опыт осужденного, главным направлением в изучении становится исследование социально-динамических и личностных факторов. Мы определяем криминогенный фактор как любую сферу, в которой правонарушитель имеет в настоящее время потребность или дефицит. Если сократить эту потребность или дефицит, то уменьшится риск повторного правонарушения.

В двух определяющих исследовательских обзорах Холлина и Палмера (Hollin и Palmer, 1994) и Гендро и Коггина (Gendreau и Coggin, 1996) подводятся итоги их научных изысканий, в которых они использовали социально-динамические факторы для предсказания повторных правонарушений. В обоих обзорах сделан вывод, что указан-

---

¹ См.: Кротт Э. Проблема прогноза возможности смягчения наказания в практике пенитенциарной системы ФРГ // Психолого-криминологическая диагностика личности осужденного и социально-психологическое сопровождение исполнения уголовного наказания: Материалы междунар. науч.-практ. семинара, г. Владимир, 2 нояб. 2004 г. / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2005. С. 13–25; Коббэ У. Ослабления в проведении мероприятий по исполнению наказаний на примере Вестфальского центра судебной психиатрии г. Липпштадт // Науч. зап. по судеб. психиатрии. 1992. № 4; Эндрэс Й. Уголовный прогноз в системе исполнения наказаний // Журн. для системы исполнения наказаний и оказания помощи осужденным. 200. № 2. С. 67–83; Мюллер-Исбернер Р., Гонцалец С., Ойкер С. Предсказание насильственных преступлений. Хаина, 1998; Поллэнэ Х. К оценке риска в условиях предоставления ослабления в системе исполнения наказаний // К проблематике представлений ослабления исполнения наказаний условного освобождения агрессивных настроенных преступников. Кельн, 1990.

ные факторы способны прогнозировать рецидив преступлений. Гендро и Коггин выяснили, что социальные переменные могут быть такими же прогностическими, как и данные криминальных досье преступников. В своем метааналитическом исследовании они сравнили результаты 131 опубликованной научной работы по прогнозированию рецидива среди взрослых мужчин и обнаружили, что самыми лучшими «предсказателями» были, прежде всего, взгляды и поведение, соответствующие криминальному образу жизни, затем уголовное прошлое и, наконец, социальные достижения (работа или образование)¹.

Таким образом, проведенные в западных странах исследования позволили выявить несколько наиболее значащих факторов, которые и легли в основу социально-психологической диагностики осужденного. Рассмотрим их подробнее.

1. Информация о правонарушении. Поведение человека в прошлом неизменно является лучшим «предсказателем» его будущего поведения. Это верно и в отношении преступного поведения. Проведенные исследования доказывают, что уголовное прошлое осужденного практически безошибочно указывает на будущую повторную судимость. Данному фактору придается особое значение в прогнозировании рецидива преступлений.

2. Анализ правонарушений. Разные правонарушения имеют неодинаковые рейтинги повторных судимостей. Например, преступники, которые осуждены за кражу со взломом, вероятно, будут осуждены вновь быстрее, чем те, кто совершил преступление на сексуальной почве. Тип повторного правонарушения также связан с ранее совершенными.

Другие аспекты преступлений, такие как количество и тип жертв, число эпизодов, применение оружия, месторасположение и мотивация, важны для определения риска причинения серьезного вреда, опасности для отдельного человека и других рисков.

3. Жилье. Существует достаточное количество примеров, доказывающих, что отсутствие у человека постоянного достойно-

го места жительства связано с повторными правонарушениями. Те, кто не имеет жилья (обитающие в приютах или общежитиях, особенно там, где проживают и другие правонарушители), а также те, кто часто меняют место жительства, с большей вероятностью совершают преступления. Жилье можно рассматривать и как надежный индикатор социального исключения. Отсутствие местожительства, а также проживание в криминальном районе являются факторами среды, которые могут влиять на уровень повторных противозаконных действий. Изменение ситуации с жильем очень быстро может привести к значительному снижению вероятности повторного осуждения. Таким образом, данный фактор является одной из самых «динамичных» сфер.

4. Образование, профессиональная подготовка и способность устроиться на работу. Как свидетельствуют исследования, правонарушители представляют собой менее образованную и менее квалифицированную группу по сравнению с другими группами общества. Получение осужденными образования и профессиональной подготовки способствует снижению риска рецидива.

В то время как незанятость осужденных тесно связана с повторными правонарушениями и высоким уровнем рецидива. Нежелание работать – это явно криминогенная потребность. Следовательно, социальные достижения в сфере образования или занятости являются фактором, снижающим вероятность рецидива.

5. Финансовое управление и доход. Несомненно, существует ярко выраженная корреляция между доходом личности и повторным осуждением. Как правило, лица, имеющие низкий доход, чаще совершают повторные преступления. В большей степени это связано с проблемой занятости. Однако и само наличие финансов влияет на дальнейшее поведение бывшего преступника, так как речь идет не столько о наличии денег, сколько о способе обращения с ними.

6. Отношения. Согласно результатам исследования для осужденных мужчин крепкие отношения с партнером являются защитным фактором против повторного преступления. Причем, если раньше таким фак-

¹ См.: Система оценки правонарушителя. М., 2005. С. 13.

тором было семейное положение, то сейчас при наличии большого числа гражданских браков внимание обращается на стабильность и удовлетворенность отношениями. Опыт, полученный человеком в семье в раннем детстве, можно использовать для предсказания противоправного поведения в будущем. Так, с одной стороны, поддержка семьи может выступать защитным фактором против совершения преступлений. С другой, наличие близких родственников с криминальным прошлым увеличивает вероятность последующих судимостей.

7. Стиль жизни и друзья. Безусловно, окружение играет большую роль при формировании криминогенной личности. Если человек проводит время преимущественно в компании правонарушителей, то это способствует совершению преступлений. Таким образом, очень важно знать, где и с кем осужденные проводят свое свободное время и что они делают.

8. Употребление наркотиков. Часто употребление наркотиков является ключевым фактором, предсказывающим повторное правонарушение, поскольку в большинстве случаев оно незаконно само по себе. При этом, если употребление наркотиков соединено с другими факторами риска, такими как, например, расстройство личности, увеличивается риск причинения серьезного вреда другим и себе.

9. Злоупотребление алкоголем. Данный фактор давно уже ассоциируется с противоправным поведением, особенно насильственными правонарушениями. В то же время злоупотребление алкоголем считается хотя и значительным, но менее важным фактором для повторных судимостей, чем наркотики. Его роль следует рассматривать в конкретной ситуации, так как он может выступать решающим при совершении преступлений или крайне важным при идентификации риска причинения серьезного вреда.

10. Эмоциональное благополучие. Есть целый ряд психологических и эмоциональных факторов, таких как недостаточная способность справляться со стрессом, депрессией, проблемами душевного здоровья, которые соотносятся с повторными правонарушениями. Однако это не означает, что большинство людей, страдающих от беспокойства, депрессии или проблем с психиче-

ским здоровьем, станут преступниками, но эти особенности психики человека могут стать факторами, способствующими совершению повторных преступлений.

11. Мышление и поведение. Как правило, многие правонарушители не умеют справляться с жизненными проблемами, так как у них недостаточно развиты когнитивные способности, навыки контроля импульсивности, решения проблем, умение поставить себя на место другого. Недостатки в этих сферах, как выяснилось, прогнозируют вероятность совершения повторных преступлений, а их исправление посредством программ, воздействующих на поведение правонарушителей, может сократить уровень повторных правонарушений. В большинстве случаев указанные недостатки обусловлены трудностями, связанными с отсутствием возможности устроиться на работу, сформировать отношения с близкими или найти подходящее жилье. Таким образом, необходимо исследовать, как правонарушитель справляется с ежедневными жизненными проблемами и относится к другим людям.

12. Взгляды (убеждения). Чтобы спрогнозировать возможный рецидив правонарушений, следует оценить криминальные жизненные взгляды осужденного, его отношение к режиму и своему преступлению.

Несомненно, проведение диагностики по всем вышеперечисленным факторам – сложная и кропотливая работа, которая включает в себя изучение личного дела осужденного, его анкетирование по стандартным схемам, психологическое тестирование, наблюдение за осужденным в процессе отбывания наказания.

При этом, безусловно, работа должна проводиться группой специалистов: социальных работников, психологов, воспитателей.

Достоинством такого стандартизированного исследования осужденного является возможность составления примерного плана его исправления. Если по какому-либо фактору обнаруживается сильный дефицит, то следует организовать работу с осужденным в соответствующем направлении. Так, если фактор криминогенный, то необходимо его устранить, что и является основной целью процесса исправления.

Например, осужденным, диагностируемым как наркоманы (фактор 8), следует предло-

жить пройти лечение, в организации которого, вероятно, будут задействованы медицинские и социальные работники, психологи.

Если осужденный не имеет жилья или это жилье не пригодно для проживания (фактор 3), то социальная служба учреждения должна направить свои усилия на то, чтобы решить данную проблему.

Непосредственно в ведении психологической службы находится диагностика осужденного по факторам 10–12. Подробное их описание предполагает и определение основных направлений психокоррекционной работы с осужденным при наличии у него соответствующих показателей.

Проведенная таким образом диагностика определяет критерии исправления для каждого осужденного индивидуально. А изменения или отсутствие изменений в процессе исполнения наказаний по тем или иным факторам должно стать основанием для определения возможности предоставления осужденным отпуска, перевода на бесконвойное передвижение, условно-досрочного освобождения.

При этом главным в принятии решения будет критерий, демонстрирующий, изменилось ли что-то из того, что привело осужденного к совершению преступления, или нет. В современной практике при принятии подобных решений в учет берется в основном поведение осужденного в учреждении, что представляется недостаточным.

Д. В. Егоров,

*начальник психологической лаборатории
ФГУ «ИЗ-33/1 УФСИН России
по Владимирской области»*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИЗ-33/1)

Специфика работы психолога в пенитенциарной системе заключается в том, что он выполняет не только свои прямые обязанности, но и вынужден по распоряжению руководства исправительных учреждений участвовать в режимных мероприятиях и как следствие прибегать к карательным мерам воздействия на подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, что в корне про-

Очень важным является вопрос мотивации осужденного на исправление. Отсюда большую роль играют наличие индивидуального плана исправления, контроль за его выполнением, знание осужденным того, какие требования по исправлению ему предлагаются, создают возможности для дополнительного стимулирования к положительным изменениям.

И, несомненно, стандартизация социально-психологической диагностики осужденных создает предпосылки для систематизации работы по научно-методическому обеспечению деятельности служб пенитенциарных учреждений, в том числе в сфере разработки и апробирования психокоррекционных программ.

Библиографический список

1. Крот, Э. Проблема прогноза смягчения наказания в практике пенитенциарной системы ФРГ / Э. Крот // Психолого-криминологическая диагностика личности осужденного и социально-психологическое сопровождение исполнения уголовного наказания: материалы междунар. науч.-практ. семинара, 2 ноября 2004 г. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2005. – С. 13–25.

2. Хомлюк, В. И. Особенности воспитательной работы с осужденными, характеризующимися различной степенью восприятия исправительного воздействия / В. И. Хомлюк; под ред. Ю. И. Калинина. – М., 2000.

тиворечит профессиональной этике пенитенциарного психолога. Такое положение дел оказывает негативное влияние на отношение к ним лиц, содержащихся под стражей. Особенно остро эта проблема встает при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей, поскольку залогом плодотворной работы с ними является тот кредит доверия, который психолог завоевывает у данной категории лиц.

Руководством следственного изолятора (СИЗО) всегда уделялось особое внимание несовершеннолетним правонарушителям. Не поменялись эти приоритеты и сегодня. В настоящее время администрацией ИЗ-33/1 тратится много средств и усилий для создания оптимальных условий содер-

жания данной категории подследственных. Так, например, в 2005 г. специально для подростков был отремонтирован блок камер из расчета 4 кв. м на одного человека.

С каждым годом поступающие в СИЗО подростки характеризуются как более трудные по сравнению с их предшественниками. Все чаще преступления, которые совершают несовершеннолетние, отличаются особой жестокостью. Увеличилось число убийств, насильственных действий, в том числе и против половой неприкосновенности личности, совершаемых подростками.

Работа сотрудников психологической службы СИЗО с данной категорией подследственных включает в себя несколько этапов. Первый этап – проведение индивидуальной ознакомительной беседы, которой придается огромное значение. Беседа выполняет 2 основные функции:

- 1) попытка создать доверительные отношения с подростком;
- 2) диагностическая.

Для более точной диагностики несовершеннолетнего психологу необходимо добиться создания доверительных отношений с подростком. Поэтому для сотрудника психологической службы очень важно как можно быстрее преодолеть психологический барьер, существующий между ним и несовершеннолетним правонарушителем. Для этого психологу в своем арсенале нужно иметь несколько коммуникативных приемов и быть более гибким в данном взаимодействии. Однако эта задача осложняется тем, что психологи, работающие в режимном корпусе, носят форменное обмундирование установленного образца. Именно поэтому фактор формы часто является причиной того, что подростки видят в психологе прежде всего сотрудника, обладающего карательными полномочиями, и не всегда охотно идут на контакт с ним.

Для правильного диагностирования подследственного психологу важно собрать как можно больше информации о несовершеннолетнем: обращается внимание на то, как подросток входит в помещение для диагностики, на его поведение во время обследования; в какой семье воспитывался подросток, чем занимался до ареста, сколько окончил классов, наличие хобби; выяс-

няется уровень зараженности уголовной романтикой, имелись ли в прошлом у него или его близких попытки суицида, членовредительства.

Далее психолог предлагает подростку ответить на ряд вопросов психологических методик. К обязательным методикам относятся: тест Люшера, опросник Леонгарда–Шмишека, проективная методика «рисунок несуществующего животного». К дополнительным: тест Баса–Дарки, тест Айзенка, методика «СЖО». На основании результатов обследования некоторые из подростков ставятся на учет психолога в группы повышенного внимания. В СИЗО сотрудники психологической службы уделяют повышенное внимание следующим группам профучета:

- лица с лидерскими качествами и отрицательной направленности;
- лица, склонные к суициду и членовредительству;
- лица с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами.

Надо отметить тот факт, что не всегда по результатам психодиагностического обследования несовершеннолетнего можно выявить те или иные признаки группы риска. В связи с этим часть подростков попадает на учет психолога благодаря методу наблюдения. Как правило, не выявленные в процессе диагностики акцентуации характера при попадании подростков в неблагоприятную среду рано или поздно выходят наружу. В последнее время основная масса несовершеннолетних правонарушителей прибывают в СИЗО уже с имеющимися у них различными психопатическими расстройствами. Из них большой процент подростков являются психопатами по истерическому типу.

Второй этап работы психолога – психокоррекционная работа с лицами, состоящими в группах повышенного внимания. Специфика СИЗО не позволяет проводить групповой психокоррекционной работы, поэтому психокоррекция данных лиц носит индивидуальный характер. Психолог разрабатывает план работы, состоящий из комплекса мероприятий, с каждой из вышеперечисленных групп профучета.

По вполне понятным причинам в условиях СИЗО нельзя надеяться на полное ис-

правление несовершеннолетних правонарушителей. Одной из главных задач сотрудников психологической службы является оказание психологической поддержки подросткам, попавшим в условия изоляции. Именно этому направлению работы психологи уделяют особое внимание, так как само попадание несовершеннолетнего в заключение можно сравнить с экстремальными условиями. Другой не менее важной задачей, стоящей перед психологической службой, является составление рекомендаций по индивидуализации воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Для реализации первой задачи психологом проводятся с каждым из вновь прибывших правонарушителей индивидуальные беседы, во время которых психолог рассказывает о неизбежных трудностях, встречающихся на пути многих подростков, поступивших в СИЗО, а также с помощью чего можно справиться с ними. В процессе данных бесед психолог также подводит несовершеннолетнего к мысли, что практически все с этого момента будет зависеть от самого подростка, от его действий, поступков, мнений. Помимо этого, в камерах для несовершеннолетних психологами обустроены уголки с наглядной информацией, где приводятся практические советы психолога о том, как вести себя несовершеннолетнему, впервые оказавшемуся в камере СИЗО. В рамках данной задачи

психолог совместно с сотрудниками воспитательного отдела также проводит работу по созданию в камерах для несовершеннолетних благоприятного психологического климата. Формы работы – групповые беседы, игры.

Третий этап работы сотрудника психологической службы включает в себя консультирование. Инициатива в данном виде работы исходит как от отдельных сотрудников СИЗО, так и от самих несовершеннолетних правонарушителей. Причины обращения последних к психологам связаны с возникающими межличностными конфликтами, разрывом отношений с родными, страхом перед вероятностью лишения свободы на длительное время, желанием покончить жизнь самоубийством и т. д.

Дальнейшее развитие психологической службы СИЗО, по нашему мнению, должно быть связано не столько с психодиагностической и просветительской работой психолога, сколько с проведением индивидуальных психокоррекционных мероприятий с подозреваемыми и обвиняемыми вообще и с несовершеннолетними, в частности.

Библиографический список

1. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб., 2001.
2. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань, 2003.

Р. С. Емотин,
*психолог психологической лаборатории
ФГУ «Тюрьма ГУ ФСИН России
по Саратовской области»*

ПРИМЕНЕНИЕ КИНОТРЕНИНГА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА С СОТРУДНИКАМИ УИС

Кинотренинг, или кинотерапия, относится к групповым занятиям под общим названием «терапия искусством». Впервые термин «терапия искусством» был использован Адрианом Хиллом в 1938 г. при описании своей работы с больными туберкулезом, а сейчас данным понятием обозначают все виды занятий искусством.

Эффективность применения искусства в контексте психологической работы обосновывается тем, что этот метод позволяет экспериментировать с чувствами, исследовать и выражать их на символическом уровне. На начальных этапах терапия искусством отражала представления психоанализа, согласно которому конечный продукт творчества пациента, будь то что-то нарисованное карандашом, написанное красками, вылепленное или сконструированное, расценивается как выражение неосознаваемых процессов, происходящих в его психике.

М. Наумберг, первая из начавших заниматься терапией искусством в США, обследовала детей, имеющих поведенческие

проблемы, в психиатрическом институте штата Нью-Йорк и разработала несколько обучающих программ по терапии искусством психодинамической ориентации. В своей работе М. Наумберг опиралась на идею З. Фрейда о том, что первичные мысли и переживания, возникающие в подсознании, чаще всего выражаются в форме образов и символов, а не вербально. Сейчас большая часть занимающихся терапией искусством продолжают работать исходя из фрейдовских или юнговских концепций, однако многие специалисты в этой области, испытывая большое влияние со стороны гуманистической психологии, пришли к заключению, что гуманистические теории личности предоставляют более подходящую основу для подобной работы.

В настоящее время терапия искусством используется не только в больницах и психиатрических клиниках, но и в пенитенциарной системе как самостоятельная форма терапии и как приложение к другим видам групповой терапии. Ее условно можно разделить на два вида: 1) психолог работает с продуктом творчества самого пациента (рисунками, продуктами лепки, текстовыми работами, например написанными клиентами сказками); 2) групповая работа проводится с использованием продуктов культурного творчества, к которому пациент не имеет отношения (картины, скульптуры, художественные тексты, продукция киноискусства). Кинотренинг относится ко второму виду терапии искусством.

Тренинговые группы для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) с использованием кинопродукции можно проводить для решения нескольких видов психологических задач:

- для уточняющей диагностики личностных проблем;
- ускорения процесса терапии. Подсознательные конфликты и внутренние переживания часть сотрудников легче выражают, соединяясь в процессе просмотра видеоматериала с одним из персонажей, который, являясь выразителем в некоторых ситуациях чувств и ощущений клиента, тем не менее позволяет высказать те мысли и чувства, которые сотруднику затруднительно было бы высказать, если бы разговор шел напрямую о нем;

– укрепления терапевтических взаимоотношений. Элементы совпадения в восприятии художественного творчества членов группы могут ускорить развитие эмпатии и положительных чувств;

– развития и усиления внимания к чувствам.

Кроме того, в процессе кинотренинга могут быть решены и такие психологические задачи, как:

- развитие интеллектуальных навыков;
- разрешение семейных проблем;
- развитие эмпатических навыков;
- изменение стереотипов поведения;
- снятие избыточного психологического напряжения.

Рассмотрим подробнее, как проходят кинотренинги по перечисленной специфике.

Кинотренинг интеллектуальных навыков рекомендуется проводить для работников УИС практически всех направлений деятельности. Его задачами являются:

- натренировать наблюдательность сотрудника;
- научить выстраивать психологическую ситуацию исходя из анализа действий исследуемого, а не из своих проекций или под свое представление о ситуации, свою версию произошедшего.

Для достижения наибольшего эффекта, лучшего мотивирования группы на занятия целесообразно начинать работу с анализа фильма, который относится к жанру, доминирующему при индивидуальном выборе у данных сотрудников. Для ряда работников этим жанром являются боевики. Здесь для лица, проводящего кинотренинг, существует определенная трудность, ибо далеко не всякий боевик подойдет для решения наших задач. При выборе киноматериала необходимо руководствоваться наличием в картине второго психологического плана, а также (особенно это касается первой анализируемой кинокартины) наличием расхождения между провозглашаемыми мотивациями, лежащими на поверхности поступков изучаемого персонажа, и некоторыми незначительными на первый взгляд поступками, постоянное совершение которых, однако, указывает на наличие других, истинных мотивов поведения.

Структура работы следующая. Вначале группа просматривает фильм с предвари-

тельной инструкцией не воспринимать просмотр как развлечение, а отнестись к материалу внимательно, настроившись на серьезную работу. Затем, после просмотра, начинается обсуждение. На первом просмотре обычно почти у всех членов группы версии, объясняющие поведение героя, основываются на его наглядных, если можно так выразиться, словах и поступках, и лишь один-два члена группы, стимулируемые вопросами ведущего, вспоминают некоторые детали, расходящиеся с нарисованной всей группой картиной мотиваций исследуемого персонажа. В случаях, если в группе, несмотря на наводящие вопросы, никто не сможет вычленить противоречивые моменты, то тогда ведущий должен просто описать такие эпизоды, предлагая ответить на вопрос, что они могут означать. В этом случае у нескольких членов группы возникает адекватная версия, и это позволяет при подведении итогов объяснить полученный феномен – выстраивание наиболее простой версии, невнимательное отношение к деталям в поведении человека, а также наглядно продемонстрировать, какие именно умения будут отрабатываться в ходе тренинга и более четко сформулировать задачу на следующую встречу. В ходе последующих кинотренинговых занятий все большая часть группы начинает находить расхождение между словами, видимыми действиями героя и его подсознательными стремлениями, обозначенными в фильме несколькими штрихами – незначительными на первый взгляд поступками, оговорками и т. п., а затем и выстраивать версии по поводу подлинных мотиваций поведения персонажа.

Кинотренинг, направленный на разрешение семейных проблем. В группу с этой направленностью отбираются не только люди, заявившие о семейных проблемах, но и те, у которых данные сложности выявлены в ходе различных диагностических мероприятий, а также сотрудники, недавно создавшие семью. Для кинотренинга подбираются фильмы, в центре которых находится семейная пара с какими-то сложностями в отношениях. Желательно начинать анализ с фильма, в которых ситуация накалена до предела, с резкими действиями друг против друга как мужчин, так и жен-

щин, а также с такими завязками конфликта, при которых нельзя с безусловностью отнести к виновникам конфликта ни одну из сторон.

Особенностью проведения кинотренингов, направленных на нормализацию внутрисемейных отношений, является подбор группы с таким расчетом, чтобы там находились представители обоих полов, желательно в равном количестве.

Занятие начинается с просмотра фильма. Затем членам группы предлагается по кругу описать свое ощущение от просмотренного и обозначить наиболее запомнившиеся эпизоды. Это поможет ведущему вычленить для себя значимую для каждого проблематику и с ее учетом подбирать фильмы для следующих занятий. Кроме того, в ходе выполнения этого задания члены группы обнаруживают значительную разницу в восприятии и расстановке акцентов и осознают это (как выясняется, изначально многие уверены, что восприятие фильма и его эпизодов всеми участниками кинотренинга одинаково). Затем предлагается каждому изложить свою версию возникшего в кинофильме конфликта. Хотя версий обычно высказывается несколько, однако характерным является психологическое соединение женской части группы с героиней фильма и поиск причины конфликта в поведении мужчины, а мужская часть группы психологически соединяется с главным героем и в действиях героини усматривает причину семейного конфликта. Здесь одной из задач ведущего группы – не дать развернуться извечной неаргументированной дискуссии, в которой будут господствовать не разумные доводы, а накопившиеся в процессе не очень удачной супружеской жизни эмоции по отношению к противоположной стороне (впрочем, в некоторых случаях, это зависит от группы, подобный выплеск эмоций может быть полезен). Для продуктивной работы ведущий объясняет группе, что любой выступающий не просто проговаривает свою версию конфликта, но делает это с опорой на эпизоды киноленты.

Когда мнения группы (что обычно происходит) разделяется на два лагеря, мужской и женский, представители каждого лагеря не имеют права просто не принимать во

внимание доводы другой стороны, а должны в случае несогласия с противоположной стороной объяснять приводимые ими эпизоды не просто исходя из своей версии, но и вычленив из фильма эпизоды с противоположной направленностью. Затем обе стороны получают задания проговорить версию противоположной стороны и подкрепляющие ее эпизоды. В ходе обсуждения уверенность обеих сторон в безусловности своих выводов бывает поколеблена; большего на первом занятии обычно не достигается. Однако, подводя итог дня, ведущий отмечает, что хотя на уровне проговаривания мы не спорим с тем, что в любом конфликте вина лежит на обеих сторонах, тем не менее, когда мы сами бываем вовлечены в конфликт, это знание уходит из актуализируемой области.

В ходе следующих занятий целесообразно давать задания каждому члену группы смоделировать действия персонажа противоположного пола и выявить мотивы его поведения, структуру этих мотивов. Каждый член группы может выстраивать свою версию, может дополнять предыдущего оратора, однако к концу занятия необходимо, изучив все версии, постараться выстроить общую, в которую были бы каким-либо образом включены все перечисленные эпизоды и с которой бы согласились как можно больше участников (желательно, чтобы все).

В ходе такого рода занятий у сотрудников формируются навыки объективного рассмотрения ситуации, навык рассматривать конфликт с точки зрения каждой участвующей стороны. Это позволит им по-иному взглянуть и на ситуацию в собственной семье. Положительным моментом кинотренинга является тот факт, что сотрудники получают возможность анализировать собственную жизненную ситуацию через посредника, каковым является киноперсонаж. Многие из них при простой групповой работе, когда требуется говорить о своих семейных проблемах, предпочитают делать вид, что у них все в порядке (это касается тех случаев, когда в группу собраны сослуживцы, у которых нет того преимущества обычных групп, где откровение и доверие стимулируются тем фактом, что в группу собираются люди, которые потом нигде не встретятся).

Кинотренинг развития эмпатии. Эмпатия – это проникновение, вчувствование в переживание, постижение эмоционального состояния другого человека. Она играет большую роль как в межличностном общении, так и в социальной адаптации, позволяя человеку, оптимально поняв другого, наилучшим образом построить свои взаимоотношения с окружающими. Этот вид кинотренинга наиболее рекомендуется сотрудникам, имеющим проблемы при построении взаимоотношений в коллективе или семейные проблемы. Он также является обязательным при проведении кинотренинга среди осужденных, ибо одной из причин, по которой правонарушителю легко причинить боль другому человеку – обокрасть, ударить, убить, – является недостаточное развитие (а чаще просто отсутствие) эмпатии.

Если в основу предыдущих рассматриваемых нами видов кинотренинга был положен главным образом интеллектуальный анализ ситуации (выстраивались версии увиденного, разбирались действия героев, выявлялась их мотивация и т. п.), то на данных занятиях внимание направлено на эмоциональное состояние как участников, так и персонажей фильма. Действие организуется следующим образом.

1. После просмотра киноленты участники по кругу высказывают чувства, которые у них вызвал фильм в целом, отмечают наиболее запомнившиеся эпизоды, также описывая вызванную этими эпизодами эмоциональную реакцию. Таким образом, происходит настраивание группы на работу с чувствами, делается акцент на эмоциональном способе восприятия.

2. Поскольку во время просмотра каждый член группы обычно психологически соединяется с кем-либо из героев (тем из них, который наиболее близок по поведенческим и эмоциональным реакциям), то следующий шаг – указать ситуации в фильме, при которых он (член группы) наиболее сильно сопереживал герою, ощущал себя на его месте. Необходимо обсудить эти ситуации с точки зрения эмоциональной значимости: чем она вызвана, почему соотнесение себя с персонажем было наиболее полным именно в этих случаях.

3. Все предыдущие этапы – лишь настрой, подготовка к третьему. Его задача – разбу-

дить способность эмпатически соединяться с различными людьми, которые могут быть эмоционально и поведенчески совершенно не близкими участнику тренинга. Для этого, выбрав одного из психологически чужих персонажей, дается задание найти в нем что-то эмоционально близкое (вспомнить ситуации, в которых он был наиболее эмоционально близким) и затем попытаться ощутить его чувства (и описать) в различные моменты фильма. Диагностика успешности психологического соединения проводится, с одной стороны, ведущим, а с другой – тем из участников, которому этот герой наиболее психологически близок.

Надо отметить, что третий этап даже у наиболее эмпатически развитых участников группы обычно получается со второго–третьего раза, для основного же состава требуются длительные упражнения.

Кинотренинг изменения стереотипов поведения рекомендован для сотрудников УИС практически всех направлений деятельности, однако наиболее показан тем, чья работа связана с экстремальными ситуациями. Экстремальные ситуации, заставляющие человека действовать на грани его психологических возможностей в условиях витальной угрозы, служат катализатором процессов профдеформации личности и вырабатывают у сотрудника стереотипы поведения, которые постепенно распространяются не только на экстремальные ситуации. Задачей этого направления кинотренинга являются осознание своих стереотипов и попытка формирования более гибкого ситуативного поведения.

Процедура занятия та же, что и при выполнении предыдущих задач, только на этот раз при подборе фильмов, особенно для первых занятий, необходимо подбирать персонажи, действующие заведомо не так, как в этой ситуации действовали бы большинство членов группы. Обсуждая причины поведения героя, следует дать задание членам группы предложить как можно больше альтернативных вариантов поведения в данной ситуации.

Задачей первого этапа занятий является сформировать у занимающихся сотрудников внутреннюю уверенность, что из любой ситуации существует множество выхо-

дов, затем дать понять, что существует множество различных стереотипов поведения, которые иногда накладываются на ситуацию достаточно жестко, без учета ее конкретных особенностей.

И на последнем этапе кинотренинга участникам дается возможность психологически соединиться с различными (лучше схожими с ними по личностным характеристикам) героями с неодинаковыми стереотипными наработками. В процессе такого соединения происходит идентификация с образом героя и подсознательное включение в свой ролевой репертуар этих стереотипов, что затем подкрепляется вербализацией на групповом обсуждении. Таким образом, расширяются представления о способах поведения в различных ситуациях, что открывает возможность формирования более гибкой модели поведения.

Кинотренинг снятия избыточного психологического напряжения можно проводить у группы сотрудников после выполнения ими какого-либо задания, связанного с эмоциональным напряжением. Для этого у психолога должна быть постоянно обновляющаяся подборка фильмов комедийного содержания, просмотр которых, по исследованиям психологов, позитивно влияет на нормализацию эмоционального фона.

Второй вариант работы в данном направлении нацелен не на снятие избыточного психологического напряжения здесь и сейчас, а на расширение спектра способов отдохнуть. С этой целью производится подбор фильмов, в которых представлены различные виды отдыха, причем герои снимают свое напряжение не алкоголем. Подбираются такие персонажи, с которыми участникам наиболее легко психологически соединиться, и вначале обсуждаются эпизоды фильма, вызвавшие положительные эмоции, а также в позитивном ключе герои, демонстрирующие свои способы отдыха (т. е. произошедшее эмпатическое соединение неявно одобряется, что создает хорошую психологическую базу для следующего этапа работы). Затем с группой обговариваются показанные типы отдыха и возможности их перенесения с какой-либо трансформацией в жизненную ситуацию участников тренинга. В ходе занятия обсу-

ждаются также различные виды отдыха членов группы, а также что именно они ценят в своих способах отдыхать.

Задача занятия – расширить диапазон расслабляющих мероприятий, увеличить количество возможных вариантов гармонизации внутреннего состояния человека. Эффективен также монтаж фильмов, в скомбинированных сюжетах которых отслеживается идейная линия, выбираемая как основной стимул в формировании каких-либо установок.

Таким образом, кинотренинг для сотрудников УИС является весьма эффективным видом тренинговой работы, так как:

- он многофункционален, что делает его универсальным средством психологической работы;

- затрагивает как эмоциональную, так и интеллектуальную сферу, что повышает его эффективность;

- позволяет решать одновременно различные задачи, что значительно интенсифицирует процесс;

- снимает сложности, возникающие при проведении тренинга в постоянном коллек-

тиве, так как с точки зрения участников группы обсуждаются проблемы героев фильма, а не их собственные;

- кроме того, при кинотренинге ярко проявляются личностные проблемы, что потом можно использовать в индивидуальной психотерапевтической работе.

Для внедрения данного опыта необходимы оборудованное помещение для групповой работы психолога с личным составом, видеотехника и видеотека с подобранным для указанных целей видеоматериалом. Надеемся, что этот вид психологической деятельности органично впишется не только в схему работы психологов УИС, но также найдет свое место и в других структурах и службах.

Библиографический список

1. *Большаков, В. Ю.* Психотренинги. Социодинамика, упражнения, игры / В. Ю. Большаков. – СПб., 1996.

2. *Леонтьева, А. Б.* Психопрофилактика стрессов / А. Б. Леонтьева, А. С. Кузнецова. – М., 1993.

Э. В. Зауторова,

*доцент кафедры юридической
психологии и педагогики*

*Вологодского института права
и экономики ФСИН России
кандидат педагогических наук*

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ВИДЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Человек, попав в места лишения свободы, переживает изоляцию, суровость, однообразие, монотонность режима отбывания наказаний, как правило, очень тяжело. Негативные переживания, которые не могут быть выражены в социально приемлемой форме, приводят к перенапряжению нервной системы, неврозам и психосоматическим заболеваниям.

В трудной жизненной ситуации, к какой нужно отнести изоляцию от общества, занятия искусством могут помочь человеку выстроить адекватную систему психологической защиты, предоставляя каждому почувствовать себя творцом, осознать свою

значимость, научиться средствами художественной деятельности бороться с негативными эмоциями, моделировать коммуникативный процесс как в общении с собственными произведениями, так и с окружающими людьми.

Искусство через образы активно воздействует на сознание, чувства, волю людей, играет существенную роль в формировании художественной культуры человека и включает в себя эстетические, гуманистические, познавательные, нравственные ценности. Восприятие произведений искусства как пассивное (созерцание, переживание), так и активное (собственное творчество) может быть приятным и способствовать преобразованию негативных эмоций в позитивные, помочь осужденным приобрести психическую устойчивость и активность.

По мнению М. Наумбург, в результате художественных занятий человеком преодолеваются сомнения в способности свободно выражать собственные потребности и фантазии¹. Терапевтический эффект, воз-

¹ См.: *Naumburg M.* Art therapy. Springfield, 1958.

никающий при этом, можно рассматривать как дополнительную функцию искусства, помогающую избавиться от стрессов, страхов и других психологических проблем¹.

В рамках программы «В мире гармонии» с осужденными в воспитательной колонии УФСИН России по Вологодской области в 2005–2006 гг. проводилась серия занятий по обучению их различным видам художественной деятельности, оказывающим психотерапевтическое воздействие. С этой целью были разработаны специальные тренинги, направленные на тренировку когнитивных навыков, выражение широкого спектра переживаний, рефлексии индивидуальных потребностей, корригирование взаимоотношения с окружающими.

Например, выполнение упражнения «Интуитивная живопись» способствовало развитию образного мышления и творческого воображения подростков. Ребятам предлагалось представить себе что-то очень красивое, красочное, яркое, а потом «увиденное» изобразить на листе бумаги с помощью красок. В итоге интуитивной работы получалось абстрактное изображение, состоящее из пятен различной тональности. На следующих этапах работы шло обсуждение того, что нарисовано на этой картине. Поиск художественного образа осуществлялся до тех пор, пока не появлялась возможность увидеть в абстрактной работе конкретное изображение. На заключительном этапе задача несовершеннолетнего заключалась в том, чтобы сделать изображение более четким, прописав отдельные детали или добавив их². В результате может получиться портрет, натюрморт, композиция, изображение, понятное постороннему зрителю. Нередко получают интересные работы за счет необычных колористических сочетаний.

В ходе работы с подростками было установлено, что большинство несовершеннолетних осужденных испытывают прилив уверенности при прослушивании музыки в стиле тяжелого рока. Положительная оценка этого музыкального стиля говорит о

преобладании защитных реакций, связанных с компенсацией положительных эмоций, недополучаемых в контакте с окружающей действительностью. Занятия по повышению самооценки личности и формированию позитивной Я-концепции через приобщение к классическим образцам музыкального искусства способствовали развитию эстетических интересов осужденных, становлению их ценностных ориентаций.

Для постижения классических образцов серьезной музыки требуются глубокая сосредоточенность, аналитическое размышление по поводу вызываемых переживаний. Поэтому не случайно так много общего в восприятии серьезной музыки с медитацией. Состояние особого просветления сознания, которым характеризуется настроение человека, вышедшего из медитации, наблюдается и у слушателей после концерта классической музыки. В состоянии медитации человек может осуществлять глубокую рефлексию – самопознание своих внутренних психологических возможностей, мыслей, чувств, возникающих в процессе его жизни. Рефлексивные знания, как указывает известный польский психолог К. Обуховский, – это «плод раздумий самого человека, результат самостоятельного осмысления им действительности и фундамент сознательной активности личности, оригинальной интерпретации и творческого изменения мира»³.

В работе с несовершеннолетними осужденными положительно зарекомендовала себя методика «Познай себя», которая способствовала расширению поля доступных эмоциональных переживаний личности. Участники заполняли анкету (опросник Айзенка) и определяли структуру своего темперамента. В ходе прослушивания различных по характеру музыкальных произведений несовершеннолетним предлагалось «примерить» к себе и пережить эмоциональные состояния, не входящие в структуру их природного темперамента, и таким образом как бы удалиться за рамки привычных для себя чувствований, что способствует обогащению эмоциональной сферы личности. Музыкальное пережива-

¹ См.: Левченко И. Ю. Патопсихология: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2000.

² См.: Вальдес Одриосола М. С. Арттерапия в работе с подростками: Метод. пособие. М., 2005.

³ Цит. по кн.: Кондратьев Н. Н. Музыка в школе: Метод. пособие. М., 2005.

ние в данном случае становится средством, с помощью которого осуществляется личностный рост подростка.

Практика показывает, что иногда достаточно провести 6–10 сеансов направленного прослушивания музыки, чтобы достичь улучшения психического состояния человека. Причем положительные результаты в данном направлении могут быть получены лишь психологом, имеющим профессиональное музыкальное образование. Ослабление требовательности к одному из этих слагаемых резко снижает эффективность музыкотерапии.

Диагностику и коррекцию эмоционального состояния несовершеннолетних осужденных проводили на занятии-тренинге «Пейзаж – мое настроение». Занятие начинается с рассказа о пейзаже как произведении живописи и известных художниках-пейзажистах. Затем в разговоре с подростками выясняются ассоциации настроения осужденных на данный момент, которые сравниваются с определенным временем года. Далее подросткам предлагалось создать композицию в соответствии с правилами «золотого сечения», где «главный герой» (дерево, куст, ручей и т. д.) должен находиться в центре и отличаться размерами, цветом и тоном. Все остальные объекты изображения располагаются в той или иной взаимосвязи с главным. Те объекты пейзажа, которые находятся близко от зрителя, следовало сделать яркими и контрастными, а объекты заднего плана – более светлыми и сглаженными.

На занятиях разнообразная художественная деятельность (хоровое пение, танцевальное искусство, художественное слово, сольное пение, изобразительная деятельность и др.) помогает несовершеннолетним правонарушителям бороться с собственными комплексами, предлагает новое ролевое поведение. Так, например, совместный процесс пения способствует развитию чувства сплоченности, поддержки, эмпатии, коммуникативных навыков, обеспечивая многостороннее исцеляющее, гармонизирующее и развивающее воздействие на их участников. Танцевальные движения способствуют развитию ритмического и слухового восприятия, могут стать для

осужденного средством самопознания, социализации и «эмоционального воспитания». Музыкально-ритмическая активизация способствует оживлению психомоторики, высвобождает скопившуюся агрессивность и раздражение.

Драматерапия в качестве фактора коррекции использует средства театрального искусства и ролевой игры. Участие в постановках, спектаклях дает осужденным возможность обновления и перемены собственной жизни, шанс попробовать себя в ином образе. Соединение «Я» и «не-Я» позволяет испытать свои возможности, свою роль, может быть, и свое будущее. Человек в игре передает наиболее эмоционально значимые события, неоднократно воспроизводя страх, радость, горе, победу и т. п. Здесь уже главным становится не воспроизведение определенных действий и взаимодействий, а тех переживаний, которые человек связывает с определенными событиями. На этом основаны и возможности использования театральной игры как способа коррекции отклонений в эмоциональной сфере подростка.

Таким образом, включая несовершеннолетних в различные виды художественной деятельности, мы способствуем профилактике и коррекции поведения, расширяем их адаптивные возможности, помогаем воспитанникам компенсировать негативные психические состояния, регулировать эмоциональные проявления. Задания и упражнения в системе занятий программы «В мире гармонии» помогли развитию образного мышления и творческого воображения, формированию зоны жизненного комфорта, гармонизации межличностного взаимодействия подростков, обучали культуре взаимоотношений с окружающим миром, тем самым создавали более благоприятные условия для исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Библиографический список

1. Вальдес Одриосола, М. С. Арттерапия в работе с подростками : метод. пособие / М. С. Вальдес Одриосола. – М., 2005.
2. Левченко, И. Ю. Патопсихология: теория и практика : учеб. пособие / И. Ю. Левченко. – М., 2000.

Т. А. Иванова,
*начальник Судогодской психологической
лаборатории*

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
С ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ ОСУЖДЕННЫМИ
В СУДОГОДСКУЮ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ
КОЛОНИЮ**

В настоящее время в Судогодской психологической лаборатории (ПЛ) все больше внимания уделяется психологическому обследованию и психологическому сопровождению вновь прибывших осужденных.

По прибытии в Судогодскую воспитательную колонию (ВК) из учреждений ИЗ-33/1 г. Владимира и ИЗ-33/2 г. Александрова осужденные поступают в карантинное отделение, где в течение двух недель они проходят медицинское обследование и с ними проводится работа, направленная на адаптацию к бытовым и социальным условиям ВК.

Для работы с осужденными у сотрудников всех отделов и служб существует специальный план занятий.

Работа психолога с осужденными начинается с момента их прибытия в ВК и продолжается весь период отбывания наказания.

Основными целями и задачами работы психолога в карантинном отделении являются:

- углубленное психологическое обследование личности вновь прибывших осужденных (с изучением и анализом личного дела и информации о пребывании в следственном изоляторе (СИЗО) по карточке индивидуально-воспитательной работы (КИВР);

- изучение жизненной позиции вновь прибывших осужденных, их положительной или отрицательной направленности на соблюдение требований режима содержания в ВК, а также положений уголовно-исполнительного законодательства;

- разработка психологического «портрета» вновь прибывших осужденных, определение их характерологических черт;

- коррекционные и другие мероприятия, направленные на снятие стрессовых, депрессивных состояний и страхов;

- выявление из среды вновь прибывших осужденных лиц с психическими отклоне-

ниями, постановка их на учет, профилактика их правопослушного поведения;

- разработка рекомендаций по индивидуально-воспитательной работе с осужденными;

- консультирование начальников отряда, воспитателей и других заинтересованных сотрудников по итогам проведенного обследования.

Таким образом, основными направлениями работы психолога в карантинном отделении являются: психодиагностика, психопрофилактика, психокоррекция, психопросвещение.

Основные этапы работы сотрудников Судогодской ПЛ с вновь прибывшими осужденными следующие.

1. Прием этапов из СИЗО

В Судогодской ВК психолог принимает обязательное участие в приеме этапа. Он проводит первичную визуальную диагностику каждого осужденного и беседует с ними индивидуально.

Совместно с оперативными работниками психолог участвует в распределении их по камерам, где учитываются основные психологические особенности осужденных, их совместимость.

По результатам первичного психологического осмотра составляется аналитическая справка, где указываются осужденные, на которых требуется обратить особое внимание и за которыми необходим контроль. Данная справка включает в себя список осужденных, у которых были выявлены следующие формы деструктивного поведения: склонность к суициду и членовредительству; нарушениям режима содержания; нападению на людей; провоцированию межличностных конфликтов; побегу; неадекватному поведению; страху перед выходом в отряд. Справка предоставляется в оперативный, режимный отделы и отдел воспитательной работы с осужденными.

2. Психодиагностическая работа

Психодиагностическая работа проводится в форме группового и индивидуального психологического обследования. Основные методы данной работы следующие:

1. Анализ личного дела. Цель анализа – изучение условий жизни обследуемого до совершения преступления, определение мотивов, характера преступления и непо-

средственной роли осужденного в содеянном. Данные заносятся в картотеку;

2. Изучение поведения осужденного в СИЗО по результатам КИВР и изучение психологической характеристики, составленной психологом СИЗО;

3. Наблюдение в ходе групповой диагностической и просветительской работы;

4. Непосредственное диагностическое исследование осужденных:

1) групповое с помощью следующих тестовых методик:

- тест Айзенка ЕРІ;
- тест Леонгарда-Шмишека;
- тест СМОЛ;

2) индивидуальное:

а) психодиагностическая беседа, разработанная сотрудниками Судогодской ПЛ. Все данные заносятся в картотеку.

Примерный план беседы с вновь прибывшим осужденным включает в себя следующее: мотивы, побудившие к преступлению, отношение к преступлению и наказанию, сведения об имеющихся судимостях, состоял ли на учете в ИДН; взаимоотношения с родителями и друзьями, учениками и учителями в школе; национальность, образование, профессия; употребление алкоголя и наркотических веществ, а также интересы, увлечения и жизненные планы до ареста; суицидальные мысли и попытки, обстоятельства; жизненные цели; перенесенные заболевания; конфликты и условия нахождения в СИЗО; отношение к активу; социальный статус в группе осужденных;

б) дополнительные проективные методики:

- тест Вагнера «Рука»;
- тест «Несуществующее животное»;
- рисуночный тест человека;
- рисуночный тест дерева;
- тест Люшера.

В настоящее время наблюдается снижение интеллектуального уровня развития вновь прибывающих осужденных, поэтому личностные опросники, используемые при групповом обследовании, дают в основном малодостоверную информацию. Наряду с личностными методиками для более детального обследования и уточнения особенностей личности при спорных вопросах активно применяются проективные тесты, проводится диагностика рисуночными тестами;

5. Анализ поведения осужденного в карантинном помещении.

Групповое психологическое обследование проводится в классе, а индивидуальное – в кабинете психолога, находящихся в карантинном помещении.

По результатам психодиагностической работы составляется психологический «портрет» осужденного с рекомендациями по индивидуально-воспитательной работе сотрудникам и методами воспитательного воздействия на него.

Данная психологическая характеристика включает в себя анализ доминирующих и отрицательных черт характера, а также особенностей общения.

На каждого осужденного составляется индивидуальная программа работы психолога. Полученные материалы заносятся в КИВР осужденного (его «портрет» также подшивается в личное дело).

Все сотрудники, непосредственно работающие с осужденными (воспитатели, учителя, мастера, шефы-наставники), ознакомляются с их психологическими «портретами».

С 2005 г. в психологической лаборатории ВК ведется картотека на осужденных, где содержатся социально-психологические данные на них, а также фиксируется работа психолога с осужденным на протяжении всего периода отбывания наказания в ВК.

3. Психопрофилактическая, психодиагностическая и психопросветительская работа

Психопрофилактическая работа проводится в форме бесед с осужденными, находящимися в карантинном отделении, воспитателями и начальниками отрядов с целью осуществления индивидуального подхода к каждому осужденному. Особое внимание уделяется осужденным, входящим в группу риска (группа повышенного внимания психолога).

По результатам психодиагностической работы выделяются следующие группы осужденных: лидеры отрицательной направленности, агрессивные и возбудимые, склонные к суициду и членовредительству, склонные к употреблению психоактивных веществ, слабовольные и внушаемые, имеющие психические отклонения и склонные к другим формам деструктивного поведения. По результатам работы, проведенной

психологами в карантинном отделении, на осужденных, входящих в группу повышенного внимания психолога, составляется справка-рекомендация об их постановке на оперативный (профилактический) учет.

С целью психопросвещения с вновь прибывшими осужденными проводятся разработанные сотрудниками ПЛ лекции и беседы на темы: «Психология – наука о душе. Роль психолога в ВК», «Трудности адаптации к условиям содержания в ВК». В мероприятиях участвуют три штатных психолога. В ходе общения осужденным даются рекомендации для адаптации к условиям изоляции. Также они получают представление о психологии как науке, особенностях работы психолога в ВК и правах на получение психологической помощи. С каждым осужденным, прибывающим в ВК, заключается письменное соглашение на работу психолога с ним. По результатам диагностики по желанию осужденного с ним проводится беседа с целью его самосовершенствования и самовоспитания.

4. Психокоррекционная работа

В настоящее время психокоррекционная работа в карантинном отделении проводит-

ся как в группе, так и в индивидуальной форме. В своей практике сотрудники ПЛ используют техники арттерапии, нейролингвистическое программирование, аутотренинг. Данные мероприятия проводятся с целью снятия стрессовых, депрессивных состояний и страхов, что благоприятно влияет на адаптацию вновь прибывших осужденных.

Таким образом, индивидуальная работа с каждым вновь прибывшим осужденным начинается с карантинного отделения, продолжаясь в течение всего срока отбывания наказания. Эффективность этой работы влияет не только на адаптацию осужденных в колонии, но и на формирование социально-психологического климата осужденных в целом, а также на ресоциализацию осужденных.

Библиографический список

1. *Баишкатов, И. П.* Психология групп несовершеннолетних нарушителей / И. П. Баишкатов. – М., 1993.
2. *Ушатиков, А. И.* Пенитенциарная психология / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань, 2003.

О. В. Калашникова,
*старший психолог лаборатории ФГУ
«ИК-1 УФСИН России
по Владимирской области»*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Психологическое сопровождение осужденных включает в себя психодиагностическую работу, психологическое просвещение, консультирование и психокоррекционную работу. Анализируя результаты психодиагностического обследования и индивидуального консультирования, становится очевидным, что основным направлением психологического сопровождения выступает проведение психокоррекционной работы с осужденными.

В ИК-1 отбывают наказания женщины. Физиологические, возрастные, психологические особенности женщин обуславливают способы работы с ними.

Так, на трудоспособность женщин, их поведение и настроение влияют менструальные циклы, изменения, развивающиеся в организме при наступлении климакса, во время беременности. У многих названные физиологические процессы вызывают ухудшения настроения, общего состояния (головные боли, изменение артериального давления, снижение аппетита, головокружение и т. п.), требующие применения медицинских и психологических мер.

У женщин процесс акселерации более ярко выражен, чем у мужчин, и чаще сопровождается приобретением отрицательного опыта половой жизни. На психологию осужденных женщин влияют случаи внебрачной беременности, перенесения венерических заболеваний. Кроме того, осужденные женщины легче, чем мужчины, становятся на путь половых извращений.

Женщины отличаются повышенной эмоциональной лабильностью, впечатлительностью, чувствительностью, сентиментальностью, что особенно ярко проявляется в реак-

циях на факт лишения свободы, отрыва от семьи и детей. В силу особенностей психофизиологической организации женщины отличаются повышенной возбудимостью, легко попадают под влияние групповых настроений, восприимчивы к отрицательным влияниям ближайшего окружения. Для коллективов осужденных женщин характерны сложность межличностных отношений, неустойчивость групповых настроений.

Учет перечисленных особенностей заставляет искать адекватные направления и средства психологического воздействия.

В настоящее время в ИК-1 работает один психолог, деятельность которого направлена на психологическое сопровождение процесса исполнения наказаний.

Изоляция от общества, близких, родных, необходимость постоянно подчиняться, тотальный контроль и постоянное пребывание в окружении социума естественно для нормального существования колонии, но негативно влияет на психику женщин. Формируется так называемая усталость души. Накапливаясь, она повышает внутреннее напряжение, а разрядка происходит в самых различных формах, в том числе и в виде нарушений. За ними обязательно следует ужесточение наказаний, что еще более усиливает внутреннее напряжение осужденных женщин. Таким образом, получается замкнутый круг – необходимые требования превращаются в психотравмирующие воздействия.

Именно поэтому так важно соблюдать равновесие между обязательным выполнением режимных требований и предупреждением эмоционального перенапряжения, стабилизацией внутреннего состояния.

В ИК-1 содержится немало женщин, имеющих детей, которые находятся в доме ребенка при исправительном учреждении. Они объединены в один отряд, но содержатся раздельно со своими детьми, поскольку не практикуется совместное проживание матери и ребенка, несмотря на желание некоторых женщин. Однако определенную часть осужденных женщин такое положение вещей устраивает, так как они не хотят брать на себя ответственность, связанную с воспитанием детей, в связи с чем начинают реже их посещать. В таких ситуациях возникает острая необходимость в психокоррекционной работе с данной категорией лиц.

Психокоррекционная работа с осужденными женщинами направлена на восстановление психического здоровья человека (функциональных состояний), исправление криминально значимых свойств личности (агрессии, жестокости, безответственности и т. п.), развитие социальных умений и профессиональных способностей.

Групповая психокоррекционная работа основана на использовании фактора групповой динамики для решения эмоциональных, личностных, поведенческих проблем, а также для совершенствования личности.

Основными формами групповой психокоррекционной работы, используемыми психологом в ИК-1, являются аутогенные тренировки с использованием ароматерапии (для нормализации психоэмоционального состояния), социально-психологические тренинги, беседы, арттерапия.

Для развития социальных навыков психологического общения с ребенком, а также для коррекции психоэмоционального состояния осужденных, имеющих детей в доме ребенка, проводятся занятия по педагогическому аутотренингу, разработанные доктором педагогических наук А. С. Новоселовой. Данная программа, основанная на методе взаимодействия убеждения и внушения, позволяет решить сразу комплекс задач, прежде всего, психологического характера: снятие стереотипных социальных «барьеров», нормализация психики человека, пробуждение уверенности в себе как личности. Одновременно формируются положительные стремления, пробуждающие материнские чувства, заложенные природой, но угасшие в силу неблагоприятных социальных условий пребывания в криминогенной среде.

Программа А. С. Новоселовой была опробована психологической службой ИК-1 в 2003 г. и продолжает использоваться сейчас, так как дала позитивные результаты.

Совсем недавно в ИК-1 психологами УФСИН России по Владимирской области стали проводиться занятия по арттерапии с осужденными разных отрядов. Во время этих занятий женщины, используя цветную палитру при изображении различных предметов, сюжетов, штрихов, абстракций, учились выражать свои чувства, трансформировали негативные переживания в пози-

тивные, учились понимать друг друга без слов, сотрудничать.

С помощью методов арттерапии психологам удастся снизить общий уровень тревожности, осуществлять эффективную профилактику эмоциональных нарушений, развивать коммуникативную компетентность, повысить уровень мотивации к деятельности.

В ИК-1 данный метод применяется в психокоррекционной работе с осужденными женщинами, но не в чистом виде, а в сочетании с упражнениями из социально-психологических тренингов, аутотренингами, музыкальной релаксацией. В основу таких занятий легла программа В. В. Ткачева «Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии».

В начале занятия психолог проводит психодиагностическое обследование с помощью методики САН. (Многие женщины приходили на занятие со сниженным настроением, активностью, самочувствием.) Женщины изображали собственные ощущения и переживания в виде конкретных и отвлеченных образов с помощью красок. Большое внимание психолог уделяет выражению женщинами своих чувств в отношении собственных детей, близких в различных ситуациях. После завершения процесса рисования изображенные чувства и отношение к ним обсуждаются в группе. Сначала психолог предлагает всей группе, исключая автора, понять смысл выраженных в рисунке чувств и просит рассказать об этом. Затем своими мыслями и ощущениями о нарисованном делится и автор рисунка. Такая форма работы позволяет включать участников группы с невербального уровня осмысления своих проблем на вербальный (хотя некоторым участницам трудно вербализовывать свои ощущения, и они останавливаются на том, что выразили с помощью рисунка), а также выявлять некоторую скрытую от самих участниц глубину собственных чувств. Применение арттерапии материализует переживания женщин, способствует их пониманию, переосмыслению и освобождению от них.

С целью формирования социальных навыков у осужденных женщин используются упражнения социально-психологических тренингов: упражнения с использованием приемов пантомимы, упражнения на развитие контакта в группе (игра «Передай дру-

гому свои положительные эмоции и чувства» (тактильный контакт), ролевые игры («Диалог между сторонами моего Я»). Занятие заканчивается сеансом релаксации.

Психолог наблюдает за поведением участников тренинга во время его проведения, отмечает изменения в настроении, активности, самочувствии. Результаты наблюдения подтверждаются высказываниями женщин при подведении итогов занятия, когда последние выражают свое мнение о проведенном занятии и их участии в нем.

Однако не все женщины, а тем более имеющие детей, посещают эти тренинги. Как правило, это либо отрицательно характеризующиеся женщины, либо женщины, нерегулярно посещающие своих детей. В связи с этим возникает необходимость проведения индивидуальной работы с этой категорией лиц, но особого желания со стороны последних не проявляется, так как они считают, что не нуждаются в помощи психолога. В такой ситуации психолог воздействует на них с помощью психопросветительских занятий, бесед для всего отряда.

В плане подготовки к жизни на свободе для осужденных женщин психологом ИК-1 проводится тренинг «Эффективное поведение на рынке труда».

Основными мотивами участия осужденных женщин в группах психологической коррекции являются:

- желание разнообразить тюремную жизнь;
- готовность получить помощь в связи с личными проблемами и плохим самочувствием;
- стремление лучше подготовиться к жизни на свободе.

Перспектива развития психологической службы ИК-1 видится в расширении штатов сотрудников психологической лаборатории, выделении дополнительных помещений для проведения групповой психокоррекционной работы, развитии материальной базы.

Библиографический список

1. *Василюк, Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М., 1984.
2. *Ковалев, О. Г.* Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы / О. Г. Ковалев, О. А. Малышева. – М., 2001.

Т. А. Кривенко,
психолог психологической лаборатории
ФГУ «ИЗ-77/1 УФСИН России
по г. Москве»

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК
В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ И АРТТЕРАПИИ
В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ФГУ
«ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве»**

Психологическое здоровье под влиянием внешней среды может переходить из нормального в пограничное, а затем и в патологическое состояние, деформируя личность. При коррекции психолог пенитенциарного учреждения может ориентироваться на принятую в практике трехуровневую структуру личности – социальную, психологическую, физиологическую.

С помощью методов психодиагностики психолог-практик определяет, в каком состоянии находится личность и какие ее уровни деформировались.

Это позволяет психологу поставить функциональный диагноз клиенту, включающий три уровня: социальный, психологический и физиологический, и в итоге выделить ведущее направление коррекции.

Социальный уровень можно рассматривать через творчество личности, т. е. свободу и полезность для общества. Его коррекция предусматривает развитие творческого потенциала личности с помощью психолога.

Таким образом, предметом психологической коррекции является и личность осужденного или сотрудника, и ее состояние.

Психологическая лаборатория ИЗ-77/1 проводит психодиагностику и психологическую коррекцию спецконтингента и кандидатов на должности сотрудников. В настоящее время остро стоит вопрос выбора информативных и эффективных методик психодиагностики.

Опробовав различные опросники, сотрудники данной психологической лаборатории пришли к выводу, что клиенты часто дают социально желаемые ответы на предлагаемые вопросы, следовательно, при высоких показателях по шкале «ложь» тесты неинформативны. Кроме того, большинство

известных методик выявляют лишь узкий круг развития необходимых личностных качеств, занимают достаточно много времени, часто не соответствуют уровню интеллектуального и культурного развития, а также вызывают внутренний дискомфорт и повышенный уровень тревожности клиентов.

Таким образом, психологи стали применять проективные методы, так как они просты в исполнении как для сотрудников, так и для спецконтингента, не вызывают внутреннего протеста и тревожности.

Возможности проективных методик (например, арттерапия, «дерево», «рисунок несуществующего животного», «проективный рисунок человека») не ограничены узкими рамками, так как изучают личностные особенности человека, его коммуникативные способности, психическое развитие, эмоциональный фон, психомоторику, сексуальность и др.

Кроме того, проективные методики имеют психотерапевтическое значение, что немаловажно при работе со спецконтингентом.

Сотрудники психологической лаборатории при проведении психокоррекционных мероприятий широко используют возможности арттерапии.

Основными техниками, используемыми при проведении психодиагностики, являются следующие:

1. **Метод Мангола** используется для систематизации психических состояний (неврозы, психозы и т. д.). Материалы: мелки для рисования, два листа белой бумаги формата А4 с очерченными кругами диаметром 9,5 см. В первом круге рисуется «Мое состояние», во втором – «Мое желаемое состояние», затем клиент сам интерпретирует созданное им. При оговаривании рисунка следует фокусировать внимание на цветах рисунка, его эмоциях при виде рисунка, отслеживать его интонацию, позу, жесты. В конце проведенной работы необходимо помочь клиенту проследить связь между жизненной системой и творчеством.

2. **Техника «каракули Д. Винникота»** прямого доступа к бессознательному. Материалы: белый лист бумаги формата А4, набор цветных карандашей. Клиенту предлагается принять удобное положение, взять

черный карандаш в левую руку, закрыть глаза и в течение 5 минут водить карандашом по бумаге. Затем необходимо выделить цветными карандашами одну или несколько фигур, которые он увидел в своем рисунке. Для дальнейшей работы клиенту необходимо выделить только один объект (назвать, кто это или что это, свое отношение к нему, эмоциональное восприятие объекта). Если последний не удовлетворяет клиента, можно изменить его в лучшую сторону и описать его отношение к данному улучшению. В конце работы задается вопрос клиенту о его планах в отношении рисунка.

3. *Техника «мерцающий мазок»* используется для снятия негативных переживаний. Материалы: набор гуаши, кисти, белый лист формата А4. Клиенту предлагается изобразить нечто (предмет или явление), вызывающее у него негативные эмоции. Затем необходимо «сгладить» в изображении все острые углы, сделать формы более мягкими, после чего данный предмет полностью закрашивается белой гуашью. Если у клиента осталось негативное отношение к рисунку, ему предлагается поверх белой

гуаши нанести любой рисунок, который вызывает положительные эмоции. В завершение работы психолог объясняет, что очень часто ситуацию нельзя изменить, а вот отношение к ней – можно.

Психологи данной психологической лаборатории в своей работе используют наиболее эффективные и удобные способы и методы психодиагностики и коррекции как сотрудников, так и спецконтингента. В настоящее время проективные методики и арттерапия в наибольшей степени отвечают этим требованиям.

Библиографический список

1. Практикум по арт-терапии / под ред. А. И. Копытина. – СПб., 2001.
2. Шамсунов, С. Х. Социально-психологические причины деструктивных явлений среди персонала УИС и их профилактика / С. Х. Шамсунов // Актуальные проблемы оказания социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе в свете рекомендаций Совета Европы : материалы науч.-практ. конф. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2005.

С. В. Матвеева,
*старший психолог УФСИН России
по Владимирской области*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ Г. ВЛАДИМИРА

В течение двух лет в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) г. Владимира специалисты оказывают психологическую помощь условно осужденным несовершеннолетним. В настоящее время в 20 инспекциях г. Владимира и Владимирской области состоят на учете 6 тыс. осужденных, из них 536 несовершеннолетних, которые в основном осуждены по ст. 158 (кража), 161 (грабеж), 162 (разбой), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) УК РФ.

Задача нашего общества в целом и уголовно-исполнительной системы (УИС) и психологов, в частности, состоит в том, что

бы помочь несовершеннолетним пережить пубертатный период, не осложнив его течение влиянием криминальной субкультуры.

Психологическая помощь несовершеннолетним должна быть разносторонней и глубоко профессиональной. В настоящее время психологическое сопровождение условно осужденных подростков осуществляют инспектора МРУИИ г. Владимира и области.

В настоящее время ставки штатных психологов в инспекциях не введены. В связи с отсутствием профессионального образования у инспекторов УИИ психологическая помощь условно осужденным подросткам оказывается не в полной мере. Многие инспектора не знакомы с особенностями пубертатного периода, проявлениями аномалий психического развития подростков, что значительно снижает эффективность их работы.

Изначально работа по психологическому сопровождению условно осужденных подростков предполагала проведение лишь психодиагностических обследований подростков, составление их психологических

«портретов», информирование инспекторов МРУИИ об их личностных особенностях.

Знакомство несовершеннолетних с психологом произошло в УИИ во время обязательной регистрации. Там же была проведена первая беседа с ними на тему «Кто такой психолог и какую психологическую помощь он может оказать?».

Для составления психологического «портрета» и определения степени агрессивности несовершеннолетних было проведено психодиагностическое обследование. Подросткам предоставлялись для выполнения следующие методики:

- личностный опросник Г. Айзенка на определение индивидуально-типологических особенностей;
- опросник Леонгарда-Шмишека на определение индивидуально-типологических особенностей;
- проективная методика «Несуществующее животное» в адаптации А. Л. Венгера для оценки выраженности у испытуемых степени агрессивности и асоциальной направленности личности.

В ходе первого психодиагностического обследования при определении акцентуаций характера получены следующие результаты: подростки с гипертимным типом составили 42 %, эмотивным – 22 %, циклоидным – 14 %, демонстративным – 7 %, застревающим и экзальтированным – по 7 % каждый. Также были определены степень агрессивности и антисоциальная направленность в поведении несовершеннолетних. Более половины обследуемых подростков (57 %) характеризовались как особо агрессивные, что подтверждалось и содержанием их рисунков.

Таким образом, возрастные особенности, тип темперамента, акцентуации характера и высокая агрессивность в сочетании с асоциальной направленностью способствуют криминальному поведению условно осужденных подростков МРУИИ № 1 и требуют особого внимания со стороны инспекторов и психологов. Также необходимо в первую очередь организовать психокоррекционную работу с «группой особого учета», в которой в настоящее время состоят 29 подростков. Большинство условно осужденных несовершеннолетних этой группы употребляют психоактивные вещества.

Вторым этапом психологического сопровождения подростков стало проведение цикла лекционно-просветительских семинаров, на которых обсуждались аспекты формирования здорового образа жизни, профилактики химической зависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании). Подросткам рассказывалось о воздействии химических веществ на организм и психику, формировании химической зависимости, методах борьбы с алкоголизмом и наркоманией. Особое внимание уделялось вопросам профилактики ВИЧ-инфекции. Подробно рассматривались каналы передачи данного заболевания и способы предупреждения заражения.

В психологическом сопровождении условно осужденных несовершеннолетних большую помощь также оказывали сотрудники Центра адаптации и развития молодежи (ЦАРМ) комитета по делам молодежи администрации г. Владимира, которые рассказывали несовершеннолетним о деятельности молодежных клубов г. Владимира, работающих на бесплатной основе («Спасатель», «Велис», «Высота»). Сотрудники ЦАРМ агитировали подростков вступать в данные клубы. По окончании каждого семинара условно осужденные получали буклеты и наглядную информацию по обсуждающейся тематике, а инспектора МРУИИ № 1 – плакаты агитационного содержания для оформления «уголков психолога».

Важным направлением в психологическом сопровождении подростков является работа по ресоциализации осужденных. В настоящее время она в основном направлена на формирование эффективного поведения на рынке труда, так как правопослушное поведение напрямую зависит от его трудоустройства. Для того чтобы помочь условно осужденным подросткам трудоустроиться, психологи УИИ ставят перед собой следующие задачи:

- повысить самооценку и уверенность в себе несовершеннолетних;
- определить барьеры на пути к трудоустройству;
- выработать позитивное отношение к трудоустройству;
- определить различные методы поиска вариантов трудоустройства.

В рамках реализации данной работы проводились информационные занятия с

элементами тренинга, на которых условно осужденные несовершеннолетние выполняли упражнения на формирование образа «Я», работали над своими личностными качествами, участвовали в «мозговых штурмах»: «Востребованные качества на рынке труда» и «Каким должен быть претендент на рабочее место?». Также они выполняли упражнения, помогающие им определить цели их возможного трудоустройства и направленные на формирование навыков общения с работодателем. Кроме того, условно осужденные несовершеннолетние учились составлять профессиональное резюме и автобиографию, вести телефонные переговоры с работодателем по поводу имеющихся вакансий. Более того, иногда на информационные занятия приглашались родители подростков, которые впоследствии положительно отзывались о данных занятиях, считали их необходимыми и полезными. В свою очередь, подростки выражали неподдельный интерес к занятиям и желание продолжать их далее.

Таким образом, ведется работа по психологическому сопровождению условно осужденных несовершеннолетних, которая

О. Ю. Осипова,

преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики

Вологодского института права и экономики ФСИН России

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ «ВЫГОРАНИЕ»
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Современное общество и процессы, происходящие в нем, требуют от работников всех сфер и областей большого личного вклада в профессиональную деятельность. Кроме того, важное значение в эффективном функционировании системы «субъект – субъект», в которую включены и сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС), имеет эмоциональный фон, определяющий их настрой на профессиональную деятельность. Вместе с тем все чаще в ра-

требует дальнейшего развития. Необходимо, чтобы в каждой МРУИИ УФСИН России по Владимирской области трудился штатный психолог, специализирующийся на возрастной психологии. В январе 2005 г. состоялся семинар, организованный независимой организацией «Международная тюремная реформа» г. Москвы, на котором обсуждались предложения по введению штатной должности психолога в УИИ. Данные предложения нашли поддержку и приняты к рассмотрению.

Библиографический список

1. *Александрова, Н. В.* Коммуникативная компетентность: эффективность в профессии / Н. В. Александрова, В. А. Тарабанова, Э. Г. Эйдемиллер // Журн. практ. психолога. – 1999. – № 7–8.

2. *Петровская, Л. А.* Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи / Л. А. Петровская // Введение в практическую социальную психологию. – М., 1994.

3. *Растянников, П. В.* Диагностика и развитие компетентности в общении / П. В. Растянников. – М., 1990.

ботах современных ученых¹ встречается категория эмоциональное «выгорание», требующая, на наш взгляд, тщательного изучения для выявления ее влияния на результативность деятельности сотрудников УИС.

Наибольшее значение имеет определение симптомокомплекса данного феномена, так как многие симптомы эмоционального «выгорания» носят психофизиологический характер и не распознаются субъектом, что затрудняет превентивные меры и устранение.

В. Е. Орел в своем диссертационном исследовании отмечает наиболее полную, на наш взгляд, классификацию симптомов выгорания (132 симптома), объединенных в пять основных групп:

1) аффективные (проявляются в мрачном, подавленном настроении субъекта с

---

¹ См.: *Хачатурян С. Д.* Психодиагностика и коррекция стресса и «выгорания» у сотрудников УИС: Учеб.-метод. пособие. Владимир, 2006; *Лешукова Е. Г.* Синдром «выгорания». Защитные механизмы. Меры профилактики // Вестн. РАТЭПП. 1995. № 1. С. 36–47.

преобладанием пессимистического настроения, нервозности, чувстве тревоги, раздражительности, эмоциональной черствости по отношению к окружающим);

2) когнитивные (проявляются в нарушении протекания психических процессов и функций: расстройстве памяти и внимания, появлении ошибок в речи, ригидности и схематичности мышления);

3) физические (проявляются в неопределенных жалобах на физический дистресс: головных болях, головокружениях, нарушениях сна, общей усталости; психосоматических заболеваниях; отдельных физиологических реакциях: повышении давления, высоком уровне холестерина);

4) поведенческие (связаны с повышением общего уровня возбуждения; субъект характеризуется неусидчивостью, неспособностью сконцентрироваться; поведение отличается импульсивностью, прямолинейностью, сопряженной с внутренней нерешительностью, склонностью откладывать дела на потом);

5) мотивационные (выражаются в противоречии между романтическим образом профессии и реальностью, что приводит к потере смысла выполняемой работы, ее значимости; появляется нежелание брать на себя ответственность и инициативу в работе)¹.

Некоторые ученые отмечают, что возникновение симптомов эмоционального «выгорания» может быть вызвано общезначимыми стрессорами (сильные физические и нервно-психические нагрузки, охлаждение или перегревание организма, шумовое воздействие, боль и др.), а также воздействием факторов профессиональной среды (условия труда, рабочие перегрузки, отсутствие обратной связи)².

С. Е. Борисовой был проведен анализ условий профессиональной деятельности сотрудников УИС, который позволил сделать вывод о том, что феномен эмоционального «выгорания» может иметь место среди ее сотрудников. Проведенное в

ИЗ-35/2 исследование показало, что в 87 % случаев у испытуемых были выявлены симптомы эмоционального «выгорания». По аналогии с проявлениями профессиональной деформации сотрудников УИС предполагалось, что чем выше срок службы, тем больше симптомов выявится. Однако прямой взаимосвязи между сроком службы в УИС и проявлениями симптомов эмоционального «выгорания» не наблюдалось³.

Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил сделать выводы о том, что эмоциональное «выгорание» сотрудников отрицательно влияет на результаты их деятельности, снижая ее эффективность. Оно возникает в профессиональной деятельности, проявляется в ней и оказывает влияние на личность работника. Характер этого воздействия имеет негативные последствия для всего процесса профессионального развития, распространяясь в дальнейшем и на другие сферы жизнедеятельности в виде дезадапционного синдрома (изменения, происходящие в организме при стрессе). «Выгорание» как профессиональная дисфункция психически здоровых людей аналогично состоянию, называемому в психологии состоянием сниженной работоспособности, отрицательно сказывающимся на продуктивности трудовой деятельности. Кроме того, понятие «выгорание» связано с понятием «стресс», проявляясь в третьей его фазе – истощении, характеризующейся наличием необратимых изменений в организме и истощенностью физиологических ресурсов.

Рассматривая эмоциональное «выгорание» как сугубо профессиональный феномен, можно сопоставить его с состоянием утомления, возникающим в трудовой деятельности. Обладая некоторыми сходными характеристиками (снижение работоспособности, преобладание мотивации на завершение работы и др.), оно усугубляется невозможностью полного восстановления, являясь в большей степени процессом необратимым.

Категория эмоциональное «выгорание» также связана с монотонией, состоянием сниженного сознательного контроля за выполнением деятельности, вызванным ее однообразием и сопровождаемым пережива-

¹ См.: Орел В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: Дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2005.

² См.: Орел В. Е. Указ. соч.; Старченкова Е. С. Психологические факторы профессионального выгорания (на примере деятельности торгового агента): Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.

³ См.: Борисова С. Е. Профессиональная деформация и ее личностные детерминанты: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

ниями сонливости, скуки, чувством усталости. Отмеченные симптомы аналогичны и для «выгорания», но являются следствием разнообразного труда, накладывающего интенсивные эмоциональные нагрузки на субъект профессиональной деятельности. Отличия наблюдаются и в мотивационной сфере, детерминантах, их вызывающих: применительно к эмоциональному «выгоранию» – это высокая мотивация деятельности, сопряженная с невозможностью в ней реализоваться, что приводит к низкой исполнительской дисциплине и снижению показателей работы¹.

Данные состояния, давно изучаемые мировыми учеными (В. Г. Авсеев, Н. Д. Левитов, Г. Селье) и имеющие большое сходство с рассматриваемым феноменом эмоционального «выгорания», приводят к значительному снижению эффективности деятельности сотрудников, им подверженных.

В. В. Прокопьев,

*психолог психологической службы
УФСИН России по Чувашской Республике*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА «ВЫГОРАНИЯ» СОТРУДНИКОВ УИС

Реформирование пенитенциарной системы сопряжено с решением широкого круга психологических проблем по укреплению дисциплины сотрудников, обеспечению их личной безопасности, созданию благоприятного морально-психологического климата в служебных коллективах. Одними из приоритетных направлений работы пенитенциарных психологов являются своевременная профилактика различных форм отклоняющегося и деструктивного поведения, предупреждение чрезвычайных происшествий, а также повышение психологической подготовленности персонала исправительных учреждений (ИУ).

Ежегодно личный состав УИС в целом по России обновляется на 11–14 %, в пенитенциарные учреждения приходят служить до 30 тыс. чел.² Практически каждый тре-

Дальнейшее изучение данной проблематики, специфики проявления эмоционального «выгорания» у сотрудников УИС позволит сформировать комплекс превентивных мер описанного выше феномена, устранив тем самым его негативное влияние на профессиональную деятельность людей.

Библиографический список

1. Орел, В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания : дис. ... д-ра психол. наук. – Ярославль, 2005.
2. Старченкова, Е. С. Психологические факторы профессионального выгорания (на примере деятельности торгового агента) : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2002.
3. Умняшкина, С. В. Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности : дис. ... канд. психол. наук. – Томск, 2001.

тий сотрудник, а в некоторых службах – каждый второй, не достиг 30-летнего возраста. Не стала исключением и Чувашия. По данным нашего исследования, в 2004 г. в УФСИН России по Чувашской Республике вновь принято на службу 176 чел., что составляет 6,3 %, 2005 г. – 199 чел. (7 %). При этом на первом году службы уволилось в 2004 г. 16 сотрудников (0,5 %), 2005 г. – 10 (0,4 %). Доля сотрудников в возрасте до 30 лет в 2004 г. составляла 1193 сотрудника (42,7 %), 2005 г. – 1185 (42,2 %). Остальные возрастные категории распределились следующим образом: в 2004 г.: 31–40 лет – 1177 чел. (42,1 %), 41–45 лет – 308 чел. (11 %), свыше 45 лет – 116 чел. (4,2 %); 2005 г.: 31–40 лет – 1200 чел. (42,7 %), 41–45 лет – 311 чел. (11,1 %), свыше 45 лет – 112 чел. (3,9 %).

Вопросы профессионального становления и закрепления на службе молодого пополнения всегда были актуальными для пенитенциарной системы, так как успехи и неудачи функционирования органов исполнения наказаний во многом зависят от их кадрового потенциала – профессионального уровня и моральных качеств сотрудников.

Вместе с тем в последние годы отмечаются негативные тенденции, связанные с первичной адаптацией и закреплением молодых кадров, остается довольно высоким

¹ См.: Умняшкина С. В. Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности: Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2001.

² См.: Ведомости УИС. 2005. № 1.

уровень нарушений законности и служебной дисциплины, не уменьшается удельный вес чрезвычайных происшествий (суициды, алкогольные эксцессы, травматизм), ухудшаются общие показатели психосоматического здоровья сотрудников.

Причины отрицательной динамики весьма многоплановы и объясняются, главным образом, нерешенным комплексом вопросов социального, экономического, управленческого характера, личностными характеристиками сотрудников, качеством воспитательной работы и медико-психологического сопровождения и т. д.

Тем не менее можно выделить относительно устойчивые факторы, обуславливающие недостаточную эффективность выполнения персоналом ИУ своих функциональных обязанностей, а также способствующие возникновению негативных явлений различного характера.

В целях системного анализа и обеспечения организации работы по профилактике подобных явлений, на наш взгляд, следует обозначить их собирательным понятием «деструктивные формы поведения», под которым в обобщенном виде понимать разрушительные поведенческие акты, совершаемые сотрудниками на фоне выраженной профессиональной деформации. К таким актам, в частности, относятся умышленное причинение вреда своему здоровью, включая суицидальные действия, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами, а также некоторые случаи нарушений законности и чрезвычайные происшествия, связанные с ранениями и гибелью людей.

Перечисленные разновидности деструктивного поведения корреспондируются с различными формами дезадаптационных состояний личности, негативными стереотипами, кризисными и стрессовыми ситуациями, психотравмирующими событиями, индивидуально-психологическими особенностями сотрудников.

Для того, чтобы знать, с чем и как работать, необходим соответствующий анализ. Как говорят нэлперы¹, для эффективного

решения любой задачи необходимо построение следующей схемы: ЦЕЛЬ → РЕСУРСЫ → РЕЗУЛЬТАТ.

Постановке любой цели предшествуют:

- анализ состояния деятельности, реальной картины и т. д.;
- изучение проблемы, анализ глубинных причин проблемной ситуации;
- анализ и долгосрочный прогноз возможного развития проблемы;
- выявление имеющихся в распоряжении ресурсов для разрешения проблемы.

Все вышеперечисленное позволит поставить реальную цель, изыскать ресурсы для ее достижения, а также представить себе четкую картину желаемого результата.

У медиков есть выражение: «*veni dignozitur – veni guratur*» – «зная болезнь, знаешь лечение». Цели и задачи, стоящие перед психологической службой, заключаются в организации психологического обеспечения деятельности УИС (под ним понимается комплексное применение достижений психологической науки, ее средств, методов и специальных технологий (психотехник) профессионально подготовленными, компетентными в этой области специалистами в целях совершенствования работы органов и учреждений ФСИН России) и, в частности, психологического сопровождения персонала УИС.

В последнее время отмечается повышенный интерес к стрессам, связанным с трудовой деятельностью. Как известно, специфика труда в УИС характеризуется: а) высоким уровнем нервно-психического напряжения; б) постоянной готовностью к действиям в экстремальных ситуациях; в) нарушением физиологического и биологического времени сна. Психологические перегрузки, стрессы, накопление усталости, связанные с профессиональной деятельностью, представляют немалую опасность для здоровья сотрудников и их способности полноценно работать.

В соответствии с классификацией, рекомендованной Минздравсоцразвития России, условия жизни и деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений относятся к тяжелой (4 и 5-й) категории, а в экстремальных ситуациях – очень тяжелой (6-й) категории. Состояние перенапряжения, в ко-

---

¹ В психокоррекции существует такое направление, как нейро-лингвистическое программирование (НЛП). Прошедшие курс по его изучению называются нэлперами.

тором практически постоянно находятся сотрудники УИС, снижает работоспособность, ослабляет приспособительные механизмы защиты организма, вызывает различные психопатологические состояния, при этом не исключается возможность появления профессиональных заболеваний.

Сегодня говорят уже не только о профессиональном стрессе, но и о синдроме профессионального «сгорания» или «выгорания» сотрудников.

Термин «выгорание» впервые введен в оборот американским психологом Фройденбергером в 1974 г. для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений. В настоящее время путем научных и социальных исследований доказано, что «выгоранию» подвержены работники практически всех профессий. Однако исследователи сходятся в одном, что этому синдрому наиболее подвержены люди «помогающих профессий» и работающие в системе отношений «человек–человек», т. е. те, кто в силу специфики своей профессии вынужден часто общаться с людьми. Синдром «выгорания» возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей разрядки или освобождения от них.

Симптомы, составляющие синдром профессионального «выгорания», условно можно разделить на три основные группы: психофизические, социально-психологические и поведенческие.

К **психофизическим симптомам** профессионального «выгорания» относятся:

- чувство постоянной, непроходящей усталости не только по вечерам, но и по утрам, сразу после сна (симптом хронической усталости);
- ощущение эмоционального и физического истощения;
- снижение восприимчивости и реактивности на изменения внешней среды (отсутствие реакции любопытства на фактор новизны или реакции страха на опасную ситуацию);
- общая астенизация (слабость, снижение активности и энергии, ухудшение биохимии крови и гормональных показателей);
- частые беспричинные головные боли, расстройства желудочно-кишечного тракта;

– резкая потеря или резкое увеличение веса;

– полная или частичная бессонница (быстрое засыпание и отсутствие сна ранним утром или, наоборот, неспособность заснуть вечером и «тяжелое» пробуждение утром, когда нужно вставать на работу);

– постоянное заторможенное, сонливое состояние и желание спать в течение всего дня;

– одышка или нарушения дыхания при физической или эмоциональной нагрузке;

– заметное снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности: ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, потеря телесных ощущений.

К **социально-психологическим симптомам** профессионального «выгорания» относятся такие неприятные ощущения и реакции, как:

– безразличие, скука, пассивность и депрессия (пониженный эмоциональный тонус, чувство подавленности);

– повышенная раздражительность на незначительные, мелкие события;

– частые нервные срывы (вспышки немотивированного гнева или отказы от общения, «уход в себя»);

– постоянное переживание негативных эмоций, для которых во внешней ситуации причин нет (чувство вины, обиды, подозрительности);

– чувство неосознанного беспокойства и повышенной тревожности (ощущение, что «что-то не так, как надо»);

– чувство гиперответственности и постоянное чувство страха, что человек «не справится»;

– общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы (по типу «Как ни старайся, все равно ничего не получится»);

– ощущение, что работа становится все тяжелее и тяжелее, а выполнять ее – все труднее.

К **поведенческим симптомам** профессионального «выгорания» относятся следующие поступки и формы поведения работника:

– сотрудник заметно меняет свой рабочий режим дня (рано приходит на работу и поздно уходит либо, наоборот, поздно приходит и рано уходит);

– вне зависимости от объективной необходимости работник постоянно берет работу домой, но дома ее не выполняет;

– снижение энтузиазма по отношению к работе, безразличие к результатам из-за чувства бесполезности, неверия в улучшения;

– невыполнение важных, приоритетных задач и «застывание» на мелких деталях;

– злоупотребление алкоголем, резкое возрастание выкуренных за день сигарет.

Анализ специальной литературы и научных исследований, посвященных синдрому «выгорания», позволил определить категории сотрудников группы риска, наиболее подверженных синдрому профессионального «выгорания»:

1) сотрудники, которые по роду службы вынуждены много и интенсивно общаться с различными людьми, знакомыми и незнакомыми. Прежде всего к ним относятся руководители, медицинские и социальные работники, психологи, преподаватели и т. п. Причем особенно быстро «выгорают» сотрудники, имеющие интровертированный характер, чьи индивидуально-психологические особенности не согласуются с профессиональными требованиями коммуникативных профессий. Они не имеют избытка жизненной энергии, характеризуются скромностью и застенчивостью, склонны к замкнутости и концентрации на предмете профессиональной деятельности. Именно они способны накапливать эмоциональный дискомфорт без «сбрасывания» отрицательных переживаний во внешнюю среду;

2) люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт в связи с работой. Чаще всего это женщины, переживающие внутреннее противоречие между работой и семьей, а также прессинг в связи с необходимостью постоянно доказывать свои профессиональные возможности в условиях жесткой конкуренции с мужчинами;

3) сотрудники, профессиональная деятельность которых проходит в условиях острой нестабильности и хронического страха потери рабочего места. В основном к этой группе относятся люди старше 45 лет, для которых вероятность нахождения нового рабочего места в случае неудовлетворительных условий труда на старой работе резко снижается по причине возраста;

4) люди, попавшие в новую, непривычную обстановку, в которой они должны проявить высокую эффективность. Например, после лояльных условий обучения в высшем учебном заведении на дневном отделении молодой специалист начинает выполнять работу, связанную с высокой ответственностью, и остро чувствует свою некомпетентность. В этом случае симптомы профессионального «выгорания» могут проявиться уже после шести месяцев работы;

5) жители крупных мегаполисов, находящиеся в условиях навязанного общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых людей в общественных местах;

6) лица, предъявляющие непомерно высокие требования к себе. В их представлении настоящий специалист – это образец профессиональной неуязвимости и совершенства. Входящие в эту категорию личности ассоциируют свой труд с предназначением, миссией, поэтому у них стирается грань между работой и личной жизнью. В своем стремлении к идеалу такие люди становятся сверхувлеченными работой.

С меньшим риском для здоровья и менее выраженным снижением эффективности синдром профессионального «выгорания» переживают сотрудники, сознательно, целенаправленно заботящиеся о своем физическом состоянии (они постоянно занимаются спортом и поддерживают здоровый образ жизни), имеющие высокую самооценку, уверенные в себе, своих способностях и возможностях.

Необходимо также подчеркнуть, что профессиональное «выгорание» меньше касается людей, имеющих опыт успешного преодоления профессионального стресса и способных конструктивно меняться в напряженных условиях. Им присущи такие индивидуально-психологические особенности, как высокая подвижность, открытость, общительность, самостоятельность и стремление опираться на собственные силы.

Наконец, важной отличительной чертой людей, устойчивых к профессиональному «выгоранию», является их способность формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистичные установки и ценности как в отношении самих себя, так и других людей и жизни вообще. Наряду с

синдромом профессионального «выгорания» не менее серьезную опасность представляет синдром эмоционального «выгорания» сотрудников.

С целью определения факторов, приводящих к состоянию профессионального и эмоционального «выгорания», нами было проведено социально-психологическое исследование в учреждениях УФСИН России по Чувашской Республике, в котором приняли участие 79 % (1925 чел.) от фактической численности сотрудников. Кроме того, нам важно было выяснить, какие категории сотрудников и как подвержены «выгоранию». На основе полученных результатов были разработаны профилактические программы.

При проведении исследования применялись методики, включающие следующий психодиагностический инструментарий: беседа, интервью с руководством учреждений, включенное и опосредованное наблюдение, методика изучения синдрома эмоционального «выгорания» (СЭВ) В. В. Бойко.

При анализе результатов исследования мы учитывали факторы, обусловленные спецификой деятельности персонала в исправительных учреждениях (служебно-функциональные, экономические, управленческие, психологические и т. д.), состояние социально-психологического климата коллективов, показатели текучести кадров, уровень служебной дисциплины, данные об освобождении от службы по состоянию здоровья.

На первый взгляд проведенное нами исследование подтвердило общую закономерность развития синдрома «выгорания» у сотрудников УИС, выявленную в ходе аналогичных исследований в различных регионах: рост числа сотрудников с сформированным синдромом «выгорания» находится в прямой зависимости от увеличения стажа службы в УИС. Так, в исправительных учреждениях УФСИН России по Чувашской Республике синдром «выгорания» наблюдается у сотрудников, прослуживших от 1 года до 3 лет – 1,3 % от общего количества обследованных, от 3 до 5 лет – 3,4 %, от 5 до 10 лет – 4,8 %, свыше 10 лет – 5,5 %.

Однако более глубокий анализ показал и определенную специфику, свойственную формированию и развитию СЭВ среди сотрудников УФСИН России по Чувашской

Республике. В частности, многочисленные ранее проведенные исследования среди сотрудников УИС определяли четкую зависимость формирования симптомов «выгорания» от непосредственного прямого контакта персонала со спецконтингентом. Вместе с тем нами получены результаты, указывающие на то, что не всегда «пусковым механизмом», определяющим развитие различных фаз «выгорания», является вынужденность общения с осужденными.

Наряду с сотрудниками отдела безопасности (5,4 % от общего количества сотрудников, принявших участие в обследовании) высокие показатели сформировавшейся фазы «напряжение» имеют также сотрудники отдела охраны (4,9 %), в то время как у сотрудников отделов воспитательной работы с осужденными (ОВРсО) – самый низкий показатель – 0,8 %.

При этом необходимо учитывать, что фаза «напряжение» – это предвестник и «запускающий механизм» в формировании «выгорания», имеющий динамический характер, что обуславливается изнуряющим постоянством или усилением психотравмирующих факторов.

Похожая картина наблюдается при анализе результатов сформировавшейся у сотрудников фазы «резистенция»: отдел охраны – 6,9 % от общего числа обследованных; отдел безопасности – 5,6 %. Наблюдается рост показателей сформированной фазы также в оперативном отделе – 5,9 %, ОВРсО – 5,7 %. Кроме того, отмечается высокая степень формирования симптомов, свойственных фазе «резистенция», у сотрудников, условно обозначенных «штаб» (ОК, ОАГ, бухгалтерия, спецотдел и др.) – 6,5 %. Данная фаза, подразумевающая сопротивление нарастающему стрессу, наблюдается в случаях, когда сотрудник неадекватно «экономит» на эмоциях, они не пробуждают или недостаточно стимулируют его нравственные чувства. Не проявляя должного эмоционального отношения к своему подопечному (осужденному, сослуживцу и т. д.), сотрудник защищает собственную стратегию: оправдаться перед собой за допущенную грубость или отсутствие внимания к субъекту, рационализируя свои поступки или проецируя вину на субъекта, вместо того, чтобы адекватно

признать свою вину. Часто у таких сотрудников «экономия» эмоций проявляется вне профессиональной деятельности – дома, в общении с друзьями, коллегами, знакомыми. На работе сотрудник так устает от контактов, разговоров, ответов на вопросы, что ему не хочется общаться даже с близкими.

И, наконец, анализ симптомов, характерных для сформированной фазы «истощение», показал результаты, аналогичные предыдущим: в отделе безопасности – 4,8 % от общего числа обследованных, отделе охраны – 4,5 %, ОВРсО – 4,1 %. Самые высокие показатели были диагностированы у сотрудников «штаба» – 6,3 %. Фаза «истощение» в первую очередь характеризуется более или менее выраженным падением общего тонуса и ослабленностью нервной системы.

Полученные результаты исследования имеют, на наш взгляд, объективное объяснение. Так, сотрудники отдела охраны при исполнении своих служебных обязанностей находятся в постоянном напряжении в силу специфики задач, стоящих перед ними, и традиционно сложившейся в них системы взаимоотношений между сотрудниками: четкая субординация, подчеркнутая военизированность деятельности отдела, определенная монотонность службы, напряжение, связанное с необходимостью нахождения сотрудников в постоянной боевой готовности, несение службы с оружием, что само по себе является стрессогенным фактором. Специфика службы сотрудников, выделенных в условную категорию «штаб», также способствует формированию и развитию тех или иных фаз СЭВ: подчеркнутая штабная культура межличностных взаимоотношений, нахождение на виду основной массы сотрудников и необходимость демонстрации соответствующего стиля поведения, монотонность и однообразие служебных обязанностей, узкий круг общения, нередко представленный только сотрудниками своего отдела, вовлечение в атмосферу «слухов, сплетен, интриг».

Анализ формирования фаз СЭВ в зависимости от стажа службы в УИС подтверждает ранее выявленную тенденцию среди сотрудников выделенных отделов и служб. По результатам проведенного исследования по отношению к стажу службы по трем фа-

зам «выгорания» можно сделать следующие выводы. Фаза «напряжение» сформирована у сотрудников оперативного отдела, медицинской части, имеющих стаж службы от 1 года до 3 лет. В то же время у сотрудников отдела охраны в аналогичный период службы она выражена гораздо меньше, ее симптомы ярко проявляются у них в период от 3 до 5 лет. Таким образом, в целом по УФСИН России по Чувашской Республике выраженность фазы «напряжение» возрастает с увеличением стажа службы в УИС.

Фаза «резистенция» больше всего выражена у сотрудников, имеющих стаж службы от 5 до 10 лет. Однако если отдельно рассматривать отделы и службы, то именно такой показатель наблюдается в отделе охраны. В остальных исследуемых категориях симптомы фазы «резистенция» ярче всего проявляются у сотрудников, прослуживших свыше 10 лет.

Фаза «истощение» чаще всего проявляется у сотрудников отдела охраны и «штаба» со стажем службы в УИС от 1 года до 3 лет, у сотрудников остальных отделов – более 10 лет. По УФСИН России по Чувашской Республике в целом выраженность этой фазы также возрастает с увеличением стажа службы.

Исходя из полученных результатов проведенного исследования, нами были рассмотрены и определены основные стратегии предотвращения синдрома «выгорания». Большинство из них базируются на идее динамического комплекса, состоящего из психодиагностики, аудита, профилактических мероприятий и психологической интервенции для профилактики и преодоления последствий «выгорания». Следует отметить, что решение проблемы «выгорания» сотрудников должно стать задачей руководителей всех уровней, она не должна являться только проблемой психологической службы. Превентивная работа по профилактике «выгорания» должна начинаться не в тот момент, когда она уже сформировалась и ее результаты уже сказываются на деятельности, а на начальном этапе, когда человек только устраивается на службу. В связи с этим мы предлагаем ряд необходимых мер по профилактике и преодолению синдрома «выгорания» у сотрудников УИС.

1. Распознавание и понимание сути проблемы. Проведенное исследование обнажило низкую осведомленность сотрудников вообще о синдроме «выгорания», поэтому с ними необходимо проводить систематическую целенаправленную просветительскую работу в этом направлении с целью обучения их распознаванию симптомов. Человек, который подвержен данному синдрому, часто не осознает его симптомов. Он не способен увидеть себя со стороны и понять, что с ним происходит. Как правило, первыми это замечают коллеги. Именно им отводится одна из главных ролей в процессе реабилитации «выгорающих».

2. Создание профилактических и «обновляющих» программ с целью помочь «выгорающим» и «выгоревшим» сотрудникам, включая консультации по предотвращению и лечению связанных с симптомами «выгорания» нарушений здоровья.

3. Организация для руководителей и сотрудников специализированных тренингов, сосредоточенных на распознавании симптомов «выгорания» и их преодолении. При организации обучения необходимо сосредоточить акцент на приобретении навыков копинг-поведения и коммуникативной компетентности.

4. Совершенствование работы кабинетов психологической разгрузки, направленной прежде всего на восполнение психоэнергетического потенциала, повышение работоспособности и сохранение профессионального здоровья.

5. Осуществление качественного первичного психологического отбора кандидатов на службу в УИС. Существует мнение, что только 5–10 % людей обладают идеальными способностями к работе в системе специальностей «человек–человек», только для них необходимость постоянного общения не оборачивается стрессом. Соответственно и отбор кандидатов на службу в УИС должен основываться на знании и выявлении их способностей и профессионально важных качеств, необходимых для успешной деятельности и противостояния разрушающим факторам, связанным с работой.

6. Развитие и совершенствование института наставничества для молодых или неопытных сотрудников, исключение формализма при проведении этой работы. Расстановка и

ротация кадров, способствующие оптимизации соответствия между требованиями со стороны руководства и возможностями (личностными ресурсами) сотрудников.

7. Организация профессионального обучения и систематического повышения квалификации сотрудников, их готовности к преодолению профессионально трудных ситуаций. Особенно важным аспектом здесь оказывается проведение (в том числе и психологами) мероприятий, направленных на формирование у сотрудников активной позиции по отношению к организационным и профессиональным стрессам. Например, повышение личной и социальной значимости преодоления стрессов, уверенности и оптимизма, овладение конструктивными моделями поведения в трудных профессиональных ситуациях.

8. Реализация администрацией учреждения действий, направленных на ослабление сопротивления персонала нововведениям, оказание практической помощи при внедрении новых технологий и инноваций, в процессе обучения им сотрудников. Предоставление возможности более гибкого графика работы.

9. Оптимизация системы мотивации и стимулирования сотрудников, в том числе планирование профессионального роста и персональной карьеры, справедливая кадровая политика относительно продвижения по служебной лестнице (карьерного роста), четкая и «прозрачная» (справедливая) система наказаний (штрафов) и поощрений, четкость должностных обязанностей и выполняемых функций.

10. Систематический мониторинг синдрома «выгорания» в отделах и службах, сотрудники которых при проведении исследования определены как наиболее склонные к «выгоранию», а также периодически – в масштабе всего подразделения.

Таким образом, синдром «выгорания» представляет собой комплекс психических переживаний, которые сказываются на работоспособности, физическом и психологическом самочувствии, а также на interpersonalных (межличностных) отношениях сотрудников. Последствия «выгорания» могут проявляться как в психосоматических нарушениях, так и в сугубо психологических (когнитивных, эмоциональ-

ных, мотивационно-установочных) изменениях личности. То и другое имеет непосредственное значение для социального и психосоматического здоровья человека, его работоспособности и продуктивности трудовой деятельности. «Выгорание» – относительно устойчивое состояние, однако при наличии соответствующей поддержки и работы с ним можно бороться.

А. В. Рогов,

*начальник межрегиональной
психологической лаборатории
УФСИН России по Владимирской области*

**УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ
СОТРУДНИКОВ УИС И ОПЫТ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ**

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема профессиональной подготовки сотрудников к деятельности в условиях гуманизации уголовно-исполнительной системы (УИС). Изменение подходов к исполнению наказаний приводит к тому, что к сотруднику начинают предъявляться серьезные требования не только в плане профессиональной, но и психологической подготовки.

Анализ существующей пенитенциарной практики показывает, что в основе негативных явлений в УИС (конфликты, массовые беспорядки, суициды, нарушения законности и др.) нередко лежит психологическая неграмотность сотрудников, выражающаяся в неумении общаться с осужденными, предвидеть и разрешать конфликты в их среде, правильно подбирать методы педагогического и психологического воздействия на них¹.

---

¹ См.: *Кокурин А. В.* Деструктивные формы поведения сотрудников УИС: изучение и предупреждение // Деструктивные формы поведения сотрудников УИС: изучение и предупреждение: Материалы «круглого стола». М., 2005; *Шамсунов С. Х.* Социально-психологические причины деструктивных явлений среди персонала УИС и их профилактика // Актуальные проблемы оказания социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе в свете рекомендаций Совета Европы: Материалы науч.-практ. конф. Владимир, 2005.

Библиографический список

1. *Старченкова, Е. С.* Психологические факторы профессионального выгорания: на примере деятельности торгового агента : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2002.

2. *Умняшкина, С. В.* Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности : дис. ... канд. психол. наук. – Томск, 2001.

В связи с вышесказанным возникает необходимость повышения уровня социально-психологической компетентности сотрудников пенитенциарной системы.

Для рассмотрения ее сущности обратимся прежде всего к понятию «компетентность».

В научной литературе по психологии данное понятие трактуется неоднозначно. Чаще всего компетентность описывается как способность. Другие ученые рассматривают ее как характеристику личности (свойство, качество, компонент личности). Нередко ее представляют как целостное образование в структуре личности (целостно-личностное образование, система свойств личности, система свойств регуляции). Существует мнение, что это – некое состояние, возникающее вследствие овладения знаниями, опытом, навыками, умениями (подготовленность, ориентированность, осведомленность, правомочность, эффективность). В иных случаях она просто отождествляется со знаниями и опытом².

Существуют исследования, посвященные коммуникативной (С. В. Петрушин, Л. А. Петровская, П. В. Растянников и др.)³, социальной (О. В. Филатова, Н. В. Казари-

---

² См.: *Софронова О. В.* Социально-психологическая компетентность работников таможенной службы: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. С. 67.

³ См.: *Петрушин С. В.* Психологический тренинг в многочисленной группе (методика развития компетентности в общении). М., 2002; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. М., 1989; *она же.* Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию. М., 1994. С. 103–114; *Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растянников П. В.* Диагностика и развитие компетентности в общении. М., 1990; *Александрова Н. В., Тарабанова В. А., Эйдемиллер Э. Г.* Коммуникативная компетентность: эффективность в профессии // Журн. практ. психолога. 1999. № 7–8. С. 24–31.

нова, В. М. Погорьша и др.)¹ и социально-психологической компетентности (Ю. М. Жуков, М. И. Марьин, А. В. Евсеев и др.)².

В современной литературе по психологии рассмотрением проблемы социально-психологической компетентности занимались Н. В. Куницына, Т. Ю. Коновалова, О. В. Софронова, А. Н. Сухов, М. Г. Дебольский, Л. С. Беркович, Т. В. Копылова, В. В. Маслов и др.

В данной статье под **социально-психологической компетентностью** (СПК) мы понимаем способность пенитенциарного работника эффективно взаимодействовать с осужденными и сотрудниками в системе деловых и личных отношений.

Уровень развития СПК сотрудника определяется умением:

- ориентироваться в социальных ситуациях (представление о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия, выработанные сценарии поведения в сложных конфликтных ситуациях);

- правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей (способность к эмпатии и рефлексии);

- выбирать адекватные способы обращения с людьми и реализовывать их в процессе взаимодействия.

От уровня развития СПК во многом зависит успешность профессиональной деятельности пенитенциарного работника.

Исследование СПК основных категорий сотрудников автором проводилось на базе исправительных учреждений ИК-1, ИК-3, ИК-5, ИК-6, ИК-7, Т-2, СИЗО-2 Владимирской области в июле–сентябре 2005 г. Выборка составила 150 сотрудников, из них 50

человек – начальники отряда, 50 человек – сотрудники отдела охраны и 50 человек – сотрудники отдела безопасности.

В ходе теоретического анализа литературы и списка профессионально значимых качеств сотрудников³ было определено три блока личностных показателей, влияющих на СПК сотрудников:

1. Мотивационно-ценностный блок: справедливость, надежность, искренность, честность, нравственность, умение располагать к себе окружающих людей.

2. Операционально-содержательный блок: целеустремленность, общительность, требовательность, авторитетность, трудолюбие.

3. Эмоционально-волевой блок: инициативность, самостоятельность, ответственность, дисциплинированность, организованность, умение владеть собой.

4. Экспертное оценивание сотрудников исправительных учреждений позволяет сделать следующие выводы.

5. Наиболее высоким уровнем развития социально-психологической компетентности обладают начальники отряда (мотивационно-ценностный показатель равен 3,9 балла, операционально-содержательный – 4 балла и эмоционально-волевой – 3,9 балла). Среди личностных качеств высокие показатели имеют нравственность (4,1 балла), целеустремленность (4,2 балла), дисциплинированность (4 балла).

6. Средний уровень развития социально-психологической компетентности имеют сотрудники отдела безопасности (мотивационно-ценностный показатель равен 3,3 балла, операционально-содержательный – 3,5 балла и эмоционально-волевой – 3,3 балла).

7. Наиболее низкий уровень развития социально-психологической компетентности имеют сотрудники отдела охраны (мотивационно-ценностный показатель равен 2,8 балла, операционально-содержательный – 2,4 балла и эмоционально-волевой – 2,4 балла). Среди личностных качеств низкие показатели имеют искренность (2,4 балла), требовательность (2,1 балла), уверенность в себе (2,1 балла).

¹ См.: Филатова О. В. К вопросу о проблеме социального взаимодействия // Актуальные проблемы психологии, философии, этики и эстетики. Владимир, 2000. С. 78; Куницына Н. В., Казаринова Н. В., Погорьша В. М. Межличностное общение. СПб., 2003. С. 481.

² См.: Социальная психология: Слов. / Под ред. М. Ю. Кондратьева. М., 2005. С. 56; Евсеев А. В. Формирование социально-психологической компетентности молодых руководителей: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998; Коновалова Т. Ю. Социально-психологическая компетентность руководителей отделов внутренних дел и методы ее развития: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004; Софронова О. В. Указ. соч.

³ См. анкету по определению профессионально значимых качеств сотрудника УИС, разработанную А. В. Кокуриным, Б. Г. Бовиным.

На основе полученных результатов были сформированы группы испытуемых с высокими и низкими показателями СПК.

В группу с высоким уровнем СПК отбирались испытуемые, имеющие показатели 4 балла и выше по каждому из трех аспектов СПК, а в группу с низким уровнем – испытуемые, имеющие показатели 2 балла и ниже. Подобные группы удалось сформировать только у начальников отряда. У сотрудников отделов охраны и безопасности основной диапазон результатов сконцентрировался в пределах от 2 до 3 баллов (низкий и средний уровни).

Рассмотрим подробнее особенности эмпатии, рефлексии, межличностных отношений, конфликтности и мотивации начальников отряда с низким и высоким уровнями развития СПК.

Изучение эмпатии и рефлексии начальников отряда с высоким и низким уровнями СПК позволило выявить у последних слабый уровень развития перцептивных навыков ($p < 0,05$). Это свидетельствует о неумении данных сотрудников взглянуть на происходящее с точки зрения другого человека и проявить по отношению к нему сопереживание.

В межличностном общении психологически некомпетентные начальники отряда по сравнению с психологически грамотными коллегами менее авторитетны ($p < 0,05$). Они обладают меньшими уверенностью в себе, упорством, настойчивостью, способностью руководить другими людьми.

Изучение стратегий поведения в конфликте начальников отряда с высоким и низким уровнями СПК показало, что вторая группа испытуемых имеет более высокие показатели по шкале приспособления ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что психологически некомпетентные начальники отряда в конфликтных ситуациях склонны уступать своим коллегам по работе и осужденным. Кроме того, начальники отрядов с высоким уровнем СПК в конфликтных ситуациях выбирают стратегию поведения «сотрудничество» ($p < 0,05$).

В мотивационной сфере значимых различий между группой психологически компетентных и некомпетентных сотрудников выявлено не было.

Таким образом, можно составить обобщенный «портрет» начальника отряда с высоким уровнем СПК. Это сотрудник, способный взглянуть на ситуацию взаимодействия с точки зрения другого человека и умеющий сопереживать окружающим людям. В межличностном общении он пользуется авторитетом, проявляет решительность и умение руководить другими людьми. В конфликтных ситуациях он выбирает позицию сотрудничества.

На основании анализа научной литературы и эмпирического исследования СПК сотрудников психологами МПЛ УФСИН России по Владимирской области была разработана программа социально-психологического тренинга «Повышение уровня социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Социально-психологический тренинг предназначен для начальников отряда, сотрудников отдела безопасности и охраны. Тренинговая группа может включать от 12 до 14 человек. Тренинг рассчитан на 9 занятий. Продолжительность одного занятия составляет в среднем 2 часа.

Цель тренинга – повысить уровень СПК сотрудников.

Программа социально-психологического тренинга включает в себя:

- 1) психодиагностику и анкетирование до и после тренинга;
- 2) информирование о природе СПК, ее компонентах, функциях и роли в профессиональной деятельности сотрудника;
- 3) обучение способам ориентации в социальных ситуациях и особенностям вербального и невербального общения;
- 4) формирование способности понимать партнера по взаимодействию и прогнозировать его поведение;
- 5) обучение навыкам асертивного и бесконфликтного поведения.

Основными формами работы, использованными в тренинге, являются: психологическое тестирование и анкетирование; короткие информационные блоки; групповые дискуссии («портрет» сотрудника, поле взаимодействия сотрудника и др.); «мозговой штурм» (социально-психологическая компетентность сотрудника, эмпатия, конфликт и др.); ролевые игры (моделирование

ситуаций межличностного взаимодействия сотрудника и др.); разбор типичных ситуаций и случаев из практики участников тренинга (конфликты и др.); индивидуальные и групповые тренинговые упражнения.

Программа социально-психологического тренинга прошла первичную апробацию в исправительных учреждениях Владимирской области: начальники отряда (ФГУ «ИК-7 УФСИН России по Владимирской области»), сотрудники отдела охраны и безопасности (учебный центр ФГУ «Отдел по конвоированию» УФСИН России по Владимирской области).

Рассмотрим результаты тестирования сотрудников до и после прохождения тренинга «Повышение социально-психологической компетентности сотрудников УИС».

Анализ результатов тестирования **начальников отрядов** по методике определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой, выявил у них увеличение показателей по шкалам «Индивидуальная мера рефлексивности» и «Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» ($p \leq 0,05$).

Обследование начальников отряда с помощью методики межличностных отношений Т. Лири показало, что они стали более уверенны в себе, упорны и настойчивы ($p \leq 0,05$).

Тестирование по методике К. Томаса свидетельствует о том, что начальники отрядов при разрешении конфликтов стали больше ориентироваться на сотрудничество ($p \leq 0,05$).

Таким образом, после проведения тренинга у начальников отряда повысилась психологическая проницательность в сфере межличностных отношений и им стало легче поставить себя на место другого человека и предугадать его поведение. Они стали более уверенными в общении и компетентными в разрешении конфликтных ситуаций.

Обследование **сотрудников отдела безопасности** с помощью методики диагностики межличностных отношений Т. Лири выявило, что они стали меньше проявлять зависимость от мнения окружающих ($p \leq 0,05$), недоверие и скептицизм по отношению к ним ($p \leq 0,05$).

Тестирование сотрудников отдела безопасности по методике К. Томаса выявило сдвиги в сторону увеличения показателей

по шкале «Сотрудничество» ($p \leq 0,05$) и в сторону уменьшения показателей по шкале «Приспособление» ($p \leq 0,05$).

После прохождения тренинга у сотрудников отдела безопасности снизилась конфликтность и возросло доверие к окружающим людям. Они стали меньше идти на уступки при разрешении конфликтов и больше стремиться к достижению взаимовыгодных решений.

В ходе формирующего эксперимента, проведенного с **сотрудниками отдела охраны**, выявлены положительные сдвиги по шкале «Планирование» теста для оценки мотивационной направленности личности Куля ($p \leq 0,01$) и по шкале «Сотрудничество» методики диагностики predispositions личности к конфликтному поведению К. Томаса ($p \leq 0,05$).

Это свидетельствует о том, что после прохождения тренинга сотрудники отдела охраны стали больше уделять внимания планированию своей деятельности и более взвешенно подходить к служебным обязанностям. Они стали более конструктивно подходить к разрешению конфликтных ситуаций и стремиться к выработке взаимовыгодных решений, удовлетворяющих интересы обеих сторон.

Таким образом, проведенное исследование доказывает эффективность тренинга «Повышение социально-психологической компетентности сотрудников УИС». В настоящее время программа тренинга внедрена в деятельность практических психологов всех исправительных учреждений Владимирской области.

Библиографический список

1. *Евсеев, А. В.* Формирование социально-психологической компетентности молодых руководителей : дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998.
2. *Коновалова, Т. Ю.* Социально-психологическая компетентность руководителей отделов внутренних дел и методы ее развития : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004.
3. *Софронова, О. В.* Социально-психологическая компетентность работников таможенной службы : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – С. 67.
4. Социальная психология : слов. / под ред. М. Ю. Кондратьева. – М., 2005. – С. 56.

Е. Л. Сучкова,
*доцент кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодского института права
и экономики ФСИН России
кандидат психологических наук*

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Социальные представления и способы конструирования жителями России собственной социальной идентичности все чаще становятся предметом исследований социальных психологов. Сотрудники лаборатории психологии личности под руководством К. А. Абульхановой-Славской занимались только исследованием проблем российской ментальности¹. Смысловая категоризация социального мира лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы, в настоящее время практически не изучена. Знание о том, каким образом воспринимают и оценивают объекты социальной действительности люди, отбывающие наказания, может существенно дополнить имеющуюся в пенитенциарной психологии систему представлений. Выявление образа социального мира у разных категорий осужденных поможет более эффективно построить процессы социализации и ресоциализации в исправительных учреждениях, так как невозможно воздействовать на сознание осужденных без знания смысловых категорий, с помощью которых они воспринимают социальную действительность.

Было проведено исследование по изучению представлений о социальном мире у лиц, осужденных к лишению свободы. Сбор данных осуществлялся с помощью полуструктурированного глубинного интервью, включающего вопросы о том, что респондент знает об обществе и его основных социальных институтах, как оценивает их состояние, а также вопросы о персональной и социальной идентификации респондента. Обработка интервью проводилась с помощью дискурса-анализа, являю-

щегося анализом эмпирического материала, который дает исследователю возможность выявить закономерности в конструировании социального мира². Исследование проводилось в исправительных колониях (общего, строгого и особого видов режима) УИН по Вологодской области, общее количество опрошенных – 95 человек.

При интервьюировании выяснилось, что все осужденные женщины, принявшие участие в исследовании, были единодушны в определении понятия «общество» (общество – это прежде всего люди).

Вопрос об устройстве общества и его иерархии позволил выявить два типа оценочного репертуара: оптимистический и пессимистический. Под оценочным репертуаром понимается набор высказываний, который обусловлен непосредственным отношением к предмету обсуждения. Осужденные женщины, использующие оптимистический оценочный репертуар, позитивно относились к существующему общественному устройству. Среди таких респондентов, подавляющее большинство составляли женщины, осужденные за кражу и другие экономические преступления.

По мнению респондентов, в верхних слоях общества находятся люди с высшим образованием, активные и сильные, те, кто добиваются поставленных целей. Средние слои прислушиваются к мнению верхних, они недостаточно образованы и нерешительны. Внизу общественной лестницы оказываются, по мнению респондентов данной группы, слабые, безвольные и необразованные люди, у которых отсутствует желание работать. Оптимистичное отношение к устройству общества транслировалось и на оценку состояния основных социальных институтов. Судебная система, по мнению осужденных женщин, достаточно справедлива и эффективна, но не всегда законы признаются людьми, так как некоторые из них живут по своим законам.

Группу респондентов, использующих пессимистический оценочный репертуар, составляли преимущественно женщины, отбывающие наказания за убийство и другие насильственные преступления. Эта

¹ См.: Психология личности в условиях социальных изменений / Под ред. К. А. Абульхановой-Славской. М., 1993.

² См.: Potter J., Wetherell M. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour. Bristol, 1987.

группа характеризуется более высоким образовательным статусом по сравнению с предыдущей. По их мнению, общество устроено крайне несправедливо. В верхних слоях общества находятся обеспеченные люди, имеющие состояние, нажитое преступным путем. Они всего в жизни добиваются «благодаря семейным связям, а не личным способностям». Осужденные женщины, использующие пессимистический оценочный репертуар, негативно оценивают существующую систему права. По их мнению, судебная система не принимает во внимание гендерный аспект.

Осужденные мужчины к верхним слоям общества относят людей, получивших высшее образование и имеющих большие денежные средства. К средним слоям общества, по мнению респондентов, принадлежат большинство людей, живущих в России, а к низшим – люди без определенного места жительства.

Существующая система права, по мнению большинства респондентов, достаточно легитимна и эффективна, но несправедлива. Люди не всегда соблюдают законы, потому что «плохо их знают». Опрошенные были единодушны в том, что в судебной системе доминирует обвинение и не учитываются все обстоятельства дела.

Вопрос о состоянии экономики страны и ее отдельных социальных институтах вызвал затруднения у осужденных. Работа и общее состояние социальных институтов образования позитивно оценивались большинством опрошенных, однако отмечалось

то, что платное образование снижает шансы малоимущих на его получение. Работа и состояние социальных институтов здравоохранения в целом были положительно охарактеризованы респондентами. Также было отмечено, что платная медицина является достаточно качественной, однако доступна не всем. Большинство респондентов отказались комментировать состояние системы социального обеспечения, сославшись на то, что никогда с учреждениями этой сферы в своей жизни не сталкивались.

Кроме того, в исследовании были получены данные о том, что у лиц, осужденных к лишению свободы, наблюдается острый кризис социальной идентичности. Данная проблема требует пристального внимания пенитенциарных психологов, так как именно она позволяет человеку «включить» себя в социум.

Таким образом, выявленные в исследовании смысловые конструкции можно рассматривать как первую попытку рассмотреть проблему конструирования социального мира лицами, осужденными к лишению свободы. В дальнейшем предполагается углубленное теоретическое и эмпирическое исследование данной проблемы.

Библиографический список

1. Психология личности в условиях социальных изменений / под ред. К. А. Абульхановой-Славской. – М., 1993.
2. *Potter, J. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour* / J. Potter, M. Wetherell. – Bristol, 1987.

С. А. Тарасова,
*доцент кафедры пенитенциарной
психологии и педагогики
Саратовского юридического института
ФСИН России*
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ У ОСУЖДЕННЫХ

Главной задачей, стоящей перед пенитенциарными учреждениями, является исправление личности осужденного, обладающего ошибочными или извращенными взглядами и убеждениями, антисоциальной жизненной философией, ярко выраженными

отрицательными чертами: эгоизмом, черствостью, эмоциональной опустошенностью. Исправление, прежде всего, связано с изменением направленности личности, преодолением сложившейся устойчивой системы антиобщественного поведения, открытого или скрытого внутреннего сопротивления, духовного мира, ценностей, личностных качеств и черт характера.

Исправление одновременно является и процессом, и результатом развития личности осужденного, его самодвижения. В психологии под развитием понимают процесс, приводящий к возникновению количественных, качественных и структурных преобразований психики и поведения чело-

века¹. Оно продолжается всю жизнь и возможно в различных аспектах, в том числе психосоциальном (изменения в личностной, мотивационно-потребностной сфере, становление Я-концепции и самосознания). По мнению Л. С. Выготского, развитие имеет ступенчатый, скачкообразный характер². Существуют литические стабильные периоды, длительные по времени, когда изменения накапливаются медленно, не происходит фундаментальных сдвигов и перемен. Затем наступает критический период, когда на протяжении относительно короткого отрезка времени происходят выраженные психологические сдвиги, изменения в личности. Развитие принимает бурный характер революционного процесса. Кризис возникает при переходе от одного возрастного этапа к другому. Он связан с перестройкой смысловых структур сознания и переориентацией на новые жизненные задачи³.

Личность человека, находящегося в местах лишения свободы, так же, как и личность законопослушных граждан, развивается, происходят изменения в сфере сознания, мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой сферах, меняются взгляды, жизненные установки и убеждения. Поэтому у осужденных тоже наблюдаются критические периоды развития, связанные с переходом в другую возрастную группу, сопровождающиеся негативными и позитивными проявлениями.

В современной пенитенциарной науке выделяют четыре возрастные группы осужденных: несовершеннолетние, осужденные молодежного, зрелого и пожилого возрастов⁴. Каждая из этих групп имеет свои качественные отличия и определенные особенности психики, проявляющиеся в направленности личности, самосознании, активности, эмоциональной сфере, общении и поведении.

Несовершеннолетние осужденные – это личности с неустойчивой психикой, само-

сознание которых находится в стадии становления. В этом возрасте идет процесс активного формирования шкалы жизненных ценностей, установок и убеждений, поиска смысла в жизни, выбора жизненного пути.

У осужденных молодежного возраста завершается процесс формирования установок, мировоззрения в целом, происходит стабилизация криминального поведения. Этой группе осужденных свойственна высокая криминальная активность, авантюризм, стремление к риску. Их так же, как и несовершеннолетних, привлекает «тюремная» романтика. Сильна потребность в самоутверждении, высоком статусе, реализуемая неадекватным, чаще насильственным способом.

В зрелости к осужденному приходит осознание того, какое место он занимает в жизни, своего положения среди других осужденных, в обществе в целом. Проблемы самореализации продолжают оставаться актуальными, однако способы самоутверждения могут стать иными.

Пожилые осужденные менее активны в криминальном отношении, в большей степени сосредоточены на своем внутреннем мире.

На рубеже молодежного и зрелого возрастов, а именно в 35–40 лет, у человека может возникнуть кризис середины жизни⁵. В этот период он мучительно пытается найти ответы на вопросы: как жить дальше? для чего жить дальше? зачем вообще жить дальше? Человек начинает отчетливо осознавать, насколько расходятся его мечты с действительностью. Жизнь, как правило, более сурова, вносит свои коррективы в задуманные еще в молодости планы. Он начинает ощущать, что цели и стремления, когда-то казавшиеся вечными и непреходящими, вдруг потеряли свое значение. Кризис середины жизни предполагает существенную перестройку личности, которая связана с изменением направленности личности, переосмыслением своей жизни, выбором нового пути, переоценкой ценностей, появлением новых целей. Переоценка ценностей ведет к глубинному обновлению

¹ См.: Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. А. Реана. СПб., 2001.

² См.: *Выготский Л. С.* Проблема возраста // Хрестоматия по детской психологии. М., 1996.

³ См.: Психология: Слов. / Под ред. А. В. Петровского и М. Я. Ярошевского. М., 1990.

⁴ См.: *Гализо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г.* и др. Возрастная психология. М., 1999.

⁵ См.: *Гализо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г. и др.* Указ. соч.; Психология человека от рождения до смерти; *Кун Д.* Основы психологии: все тайны поведения человека. СПб., 2003.

личности, создает предпосылки для успешного вхождения в период зрелости. Кризис несет в себе положительное начало, так как способствует самопознанию, самосовершенствованию, качественным новообразованиям в психике. Он может привести человека к депрессии, застою, появлению комплекса неполноценности, а может стать толчком к повышению активности, созиданию.

Кризис середины жизни, переживаемый осужденными 35–40 лет, заключается в критической оценке и переоценке того, что было достигнуто в жизни к этому возрасту. Очень часто эта переоценка приводит к пониманию того, что избранный ими путь оказался бесперспективным, привел к ощущению безысходности и тупика, «жизнь прошла бессмысленно, и время уже потеряно». Возникает состояние «экзистенциального вакуума», сопровождающееся депрессией и возможностью появления суицидальных попыток. Данное состояние обуславливает безответственность по отношению к себе и другим, равнодушие, безынициативность и безволие. Такое случается даже с осужденными, добившимися немало «успеха» на криминальном поприще.

У большинства осужденных в данный возрастной период наблюдается усталость от воровской и тюремной жизни, возникает желание покончить с прошлым. Осужденный осознает, что так, как он жил до этого момента, жить нельзя, и стремится изменить свою жизнь. Это происходит в результате постепенного смещения фокуса внимания человека, прежде направленного вовне, вовнутрь, люди этого возраста все еще имеют достаточно энергии и ресурсов, чтобы что-то серьезно изменить в своей внешней ситуации. Активность осужденных проявляется в отказе от преступных замыслов, осознании и принятии общечеловеческих ценностей, стремлении создать семью, если ее нет, в заботе о родственниках и близких, добросовестном труде, соблюдении всех требований администрации и правил внутреннего распорядка. Такие осужденные стремятся поскорее выйти на свободу и начать жизнь с чистого листа. Думая об освобождении, осужденные мечтают воплотить в жизнь давно заброшенные планы, произвести перемены в личной жизни. Некоторые из них серьезно увлекаются приклад-

ным творчеством, чтением классической литературы, приходят к вере в Бога.

Любой кризис возрастного развития обусловлен противоречием, которое возникает между достигнутым уровнем психического развития и занимаемым местом в системе общественных отношений, выполняемыми общественными функциями. Личность перерастает свой образ жизни, он отстает от ее возможностей, не удовлетворяет ее. Растущая личность стремится к новому положению, новым видам общественно значимой деятельности. Противоречие лежит в основе внутреннего конфликта, в состоянии которого человек испытывает напряженность и эмоциональный дискомфорт. Эта напряженность возникает не сразу, а постепенно, накапливаясь. Относительное социально-психологическое равновесие в какой-то момент нарушается, что приводит к затруднениям в различных сферах жизнедеятельности и общения. Возникает жизненный кризис, при котором социально-психологическое противоречие обостряется до предела, «до той последней границы, которая определяет в данный момент внутриличностные резервы социальной адаптивной энергии»¹. Заметим, что для возникновения данного противоречия необходимо наличие развитой структуры личности, ее «Я».

У осужденных возникает противоречие между достижением определенной личностной зрелости и низким социальным статусом, связанным с отбыванием наказаний в местах лишения свободы. Личностная зрелость проявляется в осознании осужденным плачевности своего положения, понимании необходимости серьезных перемен в самом себе, готовности к позитивным изменениям. Однако не все осужденные в возрасте 35–40 лет достигают оптимального уровня личностной зрелости и потенциально готовы к изменению себя и своего отношения к миру. Определенную часть осужденных не волнуют экзистенциальные проблемы, им не присущи внутренние конфликты, чувство вины и раскаяние. Такие личности являются по своей природе социопатами, имеющими глубокое морально-нравственное и интеллектуальное недоразви-

---

¹ Гализо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г. и др. Указ. соч.

тие. Поэтому у данной категории осужденных не возникает кризиса середины жизни с его положительными последствиями.

Однако в целом у большинства осужденных в возрасте 35–40 лет создаются определенные предпосылки для возникновения позитивных изменений в мотивационно-потребностной и эмоциональной сфере личности. Данный этап является своего рода сензитивным периодом в развитии личности и ее самосознания. Как известно, в этот период создаются наиболее подходящие условия для развития той или иной функции и существует определенная готовность к позитивным изменениям. В сензитивный период человек наиболее чувствителен к любым воздействиям на психику. Преждевременное или запаздывающее по отношению к сензитивному периоду воздействие может оказаться недостаточно эффективным¹.

Различные воспитательные мероприятия, организуемые в пенитенциарном учреждении, такие как: беседы и лекции на морально-нравственные темы, чтение художественной литературы, просмотр кинофильмов с глубоким психологическим смыслом, религиозное просвещение, могут оказать существенное влияние на психику осужденного 35–40 лет и способствовать исправлению

А. Ф. Федоров,
*начальник психологической лаборатории
ФГУ «ИК-6 УФСИН России
по Владимирской области»*

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АКМЕОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРИКЛАДНОЙ АКМЕОЛОГИИ

В современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) значительно возросла потребность в профессионально подготовленных кадрах, способных эффективно и качественно решать задачи, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве. Только в этом случае можно получить положительные результаты в деле исправления осужденных.

¹ См.: Психология: Слов. / Под ред. А. В. Петровского и М. Я. Ярошевского.

его личности. Важная роль отводится психологу, консультации с которым помогут осужденному разрешить противоречия, справиться с внутренними конфликтами и выйти на новый виток развития.

Личностная зрелость и готовность к изменению своей жизни, выступающие как внутренние факторы, в совокупности с внешними факторами в виде различных воспитательных мероприятий и психологической работы обеспечивают необходимый результат – исправление личности осужденного, ее духовное возрождение.

Библиографический список

1. *Выготский, Л. С.* Проблема возраста // Хрестоматия по детской психологии / Л. С. Выготский. – М., 1996.
2. *Кун, Д.* Основы психологии: все тайны поведения человека / Д. Кун. – СПб., 2003.
3. *Обухова, Л. Ф.* Возрастная психология / Л. Ф. Обухова. – М., 1996.
4. Психология : словарь / под ред. А. В. Петровского и М. Я. Ярошевского. – М., 1990.
5. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб, 2001.
6. *Ушатиков, А. И.* Пенитенциарная психология / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань, 2003.

Вместе с тем в последние годы наблюдается снижение уровня профессиональной и служебной подготовки сотрудников исправительных учреждений, отмечаются высокая текучесть кадров и атмосфера напряженности, ухудшаются общие показатели здоровья. К этому следует также добавить, что в УИС продолжается процесс омоложения кадров: в настоящее время в пенитенциарных учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, работают почти половина сотрудников в возрасте до 30 лет.

Сложившаяся ситуация, а также масштабность происходящих изменений в пенитенциарной системе обуславливают необходимость формирования новых подходов к организации служебной деятельности ее персонала, а именно: разработки эффективной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, особенно сотрудников исправительных учреждений воспитательного звена, программ личност-

но-профессионального саморазвития и самосовершенствования с целью повышения продуктивности их деятельности до уровня профессионализма.

А. И. Ушатиков отмечает, что современная УИС России характеризуется значительным усилением внимания к проблеме надежного и эффективного функционирования человека в условиях осуществления своей деятельности, но этого недостаточно¹. Немногочисленные исследования, проведенные в этой области, выдвинули на первый план задачи укрепления морально-психологического состояния и психологической устойчивости личного состава, повышения его готовности и способности к выполнению задач в любой обстановке и многие другие.

Психологам, работающим с личным составом в исправительном учреждении, необходим выход на акмеологическое сопровождение личностно-профессионального развития конкретных специалистов. Предметом изучения фундаментальной акмеологии являются закономерности самодвижения к вершинам созидательной деятельности, завершающейся созданием «продукта», удовлетворяющего критериям качества.

Данное направление науки, признанное сегодня во всем мире, зарождалось на отечественной почве — в научной школе Б. Г. Ананьева и Н. В. Кузьминой, но трактуется ими по-разному. Б. Г. Ананьев разрабатывал изначально акмеологию как психологию зрелости, т. е. как очень важный этап психологии развития человека, характеризующийся его зрелостью, творческой реализацией в профессиональной деятельности².

Исследования, проведенные Н. В. Кузьминой, позволили ей рассматривать акмеологию как самостоятельную междисциплинарную область научного знания, которая имеет свой предмет исследования (закономерности самодвижения человека к вершинам мастерства в процессе созидательной деятельности, закономерности самореализации его творческого потенциала на пути

к высшим достижениям; факторы, стимулирующие и препятствующие достижению вершин; закономерности самосовершенствования в ходе самообразования, самоконтроля, самокоррекции и самореорганизации деятельности под влиянием новых требований общества, профессии, собственных интересов, потребностей и установок). Н. В. Кузьмина доказала, что акмеология оперирует специфическим понятийным аппаратом («зрелость», «профессионализм», «вершины мастерства» и др.); использует специфические методы исследования (метод парных сравнений, контент-анализ, шкалирование, моделирование и др.), которые сочетаются с уже известными методами получения фактов в других науках³.

Индивидуальное развитие личности человека является ведущей функцией современного образования, как общего, так и профессионального. Вместе с тем развитие — это скачкообразный процесс, который протекает неравномерно и приводит не только к позитивным изменениям, но и нередко сопровождается негативными явлениями, кризисными ситуациями, профессиональной деформацией сотрудников пенитенциарной системы. Исследование закономерностей движения к вершинам мастерства, факторов, способствующих или препятствующих личностному и профессиональному росту, а также негативных явлений, причин их возникновения и закономерностей проявления в сложных функционирующих системах, будь то человек или деятельность в системе исполнения наказаний, составляет особую область акмеологического знания — пенитенциарную акмеологию.

Психолого-акмеологическое обеспечение процесса развития мотивации деятельности пенитенциарного работника осуществляется путем психокоррекционной работы с целью такой организации профессиональной деятельности, которая позволит: создать творческую атмосферу в коллективе; успешно адаптироваться молодым сотрудникам, начинающим работать в пенитенциарной системе; стимулировать творческий подход к профессии; активизировать и поощрять рост профессионального мастерства; обеспечить воз-

¹ См.: Ушатиков А. И. О некоторых проблемах современной пенитенциарной педагогики и психологии // Психолого-педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1992. С. 25–44.

² См.: Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. М., 1980.

³ См.: Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования. Л., 1980.

возможности профессионального саморазвития и самореализации. Важной акмеологической задачей, имеющей отношение к проблеме методических оснований пенитенциарной акмеологии, является выявление того, каким образом или с помощью каких методов или способов осуществлять прогрессивное личностно-профессиональное развитие до высокого уровня профессионализма сотрудников, проходящих службу в органах УИС. Концептуально данные методы и способы называются акмеологическими технологиями.

Указанная задача решается через формирование у специалистов системы профессиональных установок и эталонов, профессиональной мотивации достижений, продуктивной Я-концепции профессионала, развитие когнитивной, регуля-

тивной и нормативной подструктур профессионализма.

Таким образом, пенитенциарная акмеология – это актуальное и перспективное направление прикладной акмеологии. Ее объектом является профессионализм деятельности сотрудников УИС, а предметом – закономерности, условия и факторы, способствующие совершенствованию их профессионального мастерства.

Библиографический список

1. Кокурин, А. В. Деструктивные формы поведения сотрудников УИС / А. В. Кокурин // Деструктивные формы поведения сотрудников УИС: изучение и предупреждение : материалы «круглого стола». – М., 2005.

2. Петровская, Л. А. Компетентность в общении / Л. А. Петровская. – М., 1989.

С. Д. Хачатурян,

начальник кафедры пенитенциарной

педагогики и психологии

ВЮИ ФСИН России

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ И СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ с учетом рекомендаций Совета Европы обозначил право осужденных на психологическую помощь, «оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи» (ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ).

Определения психологической помощи охватывают стержневые установки помогающего специалиста в отношении человека вообще и клиента, в частности. Помогаящий специалист принимает клиента как уникального, автономного индивида, за которым признается и уважается право свободного выбора, самоопределения, право жить собственной жизнью.

Закон действует уже более трех лет, и, с нашей точки зрения, чрезвычайно важно проанализировать отношение к «психологической помощи» осужденных и сотруд-

ников, которое даст возможность определить основные тенденции развития этого института («психологическая помощь») и содержание («клиентский запрос»), а выявленная разница в представлениях сотрудников и осужденных позволит скорректировать «спрос» и «предложение».

Исследование проводилось в учреждениях УФСИН по Владимирской области (ИК-5, Т-2), было опрошено 24 осужденных¹ и 21 сотрудник².

Ответы респондентов-осужденных по определению содержания психологической помощи можно сгруппировать таким обра-

---

¹ Краткая характеристика осужденных, принявших участие в опросе: ИК-5 – 11 чел., Т-2 – 13 чел.; возраст: до 30 лет – 17 чел., от 30 до 40 лет – 4 чел., старше 40 лет – 3 чел.; срок по приговору суда: до 5 лет – 15 чел., от 5 до 15 лет – 3 чел., больше 15 лет – 6 чел.; отбывают наказания: до 1 года – 9 чел., от 1 года до 5 лет – 11 чел., свыше 5 лет – 4 чел.; образование: высшее – 1 чел., среднее специальное – 2 чел., среднее – 8 чел., неполное среднее – 8 чел., менее 9 классов – 5 чел.; семейное положение: женат – 4 чел., разведен – 1 чел., холост – 19 чел.

² Краткая характеристика сотрудников, принявших участие в опросе: ИК-5 – 11 чел., Т-2 – 10 чел.; возраст: до 30 лет – 8 чел., от 30 до 40 лет – 9 чел., старше 40 лет – 4 чел.; должность: начальник отряда – 10 чел., мастер – 2 чел., оперуполномоченный – 4 чел., другое – 5 чел.; стаж службы: до 3 лет – 6 чел., от 3 до 5 лет – 4 чел., от 5 до 10 лет – 9 чел., больше 10 лет – 2 чел.; образование: высшее – 13 чел., среднее специальное – 8 чел.; семейное положение: женат – 12 чел., разведен – 1 чел., холост – 8 чел.

зом: остаться человеком (22 %), моральная поддержка (14 %), разобраться в себе (13 %), решение проблем (8 %), коррекция психических состояний (43 %).

Ответы осужденных по выделенным нами группам были примерно следующего содержания.

Остаться человеком:

- всемерная помощь психолога человеку остаться человеком;
- помощь человеку окончательно «не съехать с катушек»;
- понимание людьми друг друга, возможность поговорить по душам и помочь морально;
- общение с людьми, которые тебе по душе;
- сочувствие;
- поддержка душевного спокойствия и душевной теплоты человека.

Разобраться в себе:

- коррекция сознания;
- помощь одного человека другому разобраться в себе;
- беседа психолога с осужденным, цель которой – преодолеть разочарование осужденного.

Решение проблем:

- помощь в решении психологических проблем;
- необходимое средство для регулирования отношений между людьми.

Коррекция психических состояний:

- помощь другому человеку при нервном срыве и в других подобных ситуациях;
- помощь людям со слишком чувствительной психикой;
- помощь психолога морально забыться;
- коррекция психологического состояния;
- самое главное – спокойствие осужденных;
- помощь при нервных расстройствах;
- помощь психолога человеку в подавленном состоянии;
- корректировка нервной системы в условиях изоляции;
- стабилизация внутренних процессов нервной системы человека;
- помощь в разгрузке.

Моральная поддержка:

- моральная поддержка;
- помощь человеку в трудной жизни в колонии;

- словесная поддержка.

Ответы респондентов-сотрудников УИС также можно объединить в следующие группы: моральная поддержка (23 %), решение проблем (14 %), коррекция психических состояний (47 %), неопределенный ответ (16 %).

Ответы сотрудников были такого содержания.

Решение проблем:

- помощь в решении проблем конфиденциального характера;
- решение проблем;
- помощь в разрешении конфликтных проблем.

Коррекция психических состояний:

- помощь в области психических состояний;
- снятие психологического стресса со спецконтингента;
- выведение человека из состояния депрессии;
- вывод человека из стрессового состояния;
- разъяснение сложных ситуаций, уход от конфликтов;
- предоставление возможности осужденному поделиться своими переживаниями с кем-либо;
- «рука помощи утопающему».

Моральная поддержка:

- оказание моральной поддержки в критической ситуации;
- поддержка морального состояния в сложных жизненных ситуациях;
- оказание моральной поддержки в трудный жизненный период;
- моральная поддержка;
- моральная помощь человеку в трудной жизненной ситуации или при плохом самочувствии.

Неопределенный ответ:

- отдых;
- беседа.

Анализируя ответы осужденных и сотрудников при определении содержания психологической помощи, можно сделать следующие выводы.

1. Часть сотрудников (16 %) в целом затруднились дать такое определение, что свидетельствует о непонимании ими, что собой представляет психологическая помощь в целом.

2. 35 % осужденных выделяют в содержании психологической помощи блок личностных изменений (остаться человеком, разобраться в себе). При этом сотрудники УИС даже не выделяют этой стороны содержания психологической помощи.

Сформировавшийся у осужденных запрос на помощь, с нашей точки зрения, более адекватно соответствует общепринятому содержанию психологической помощи, чем взгляды сотрудников УИС.

При определении желательных результатов помощи различия между осужденными и сотрудниками были еще выше. Если абсолютное большинство осужденных (80 %) смогли содержательно описать желаемый результат от психологической помощи, то среди сотрудников это смогли сделать лишь 47 % (меньше половины опрошенных).

Различия, выявленные выше, проявились и в определении субъектов оказания психологической помощи. Практически все осужденные в качестве лиц, способных оказать психологическую помощь, называют психологов учреждений, в редких случаях – начальников отрядов (8 %) и медицинских работников (4 %). Сотрудники же к данным лицам наряду с психологами относят и начальников отрядов и всех сотрудников в целом.

При этом большинство осужденных, оценивая степень готовности сотрудников УИС к оказанию психологической помощи (в первую очередь психологов), считают, что они полностью готовы (54 %). Основная же часть сотрудников (52 %) отмечают лишь частичную готовность.

Абсолютное большинство осужденных (83 %) считают, что необходимо создание дополнительных условий в учреждениях для оказания психологической помощи. Их предложения в первую очередь касаются увеличения штата психологической службы, непривлечения психологов к иным (в том числе режимным) видам работ в учреждении, увеличения времени взаимодействия психологов с осужденными.

Большинство же сотрудников (71 %) не видят необходимости в создании дополнительных условий в учреждениях для оказания психологической помощи. В силу этого они и не смогли сформулировать предложения по этому вопросу.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Существует значительное различие в понимании психологической помощи со стороны осужденных и сотрудников, что проявляется в непонимании сотрудниками учреждения своей «помогающей» в изменениях осужденных роли. Понимание сотрудниками содержания психологической помощи в основном сводится к коррекции эмоциональных состояний осужденных, тогда как сами осужденные в понятие психологической помощи больше склонны вкладывать задачи личностных изменений, поиска смысла жизни (остаться человеком, разобраться в себе и т. д.).

2. Необходима специальная работа по коррекции представлений сотрудников учреждений о психологической помощи, своей роли, условиях оказания помощи.

3. Абсолютное большинство осужденных (80 %) смогли содержательно описать желаемый результат оказания им психологической помощи, что явно свидетельствует о сформированности запроса. Можно спрогнозировать в ближайшее время увеличение числа просьб и требований осужденных по реализации права на получение психологической помощи.

4. В связи с вышеизложенным необходимо создание дополнительных условий в учреждениях для психологической помощи, которые в первую очередь должны предполагать постепенное увеличение штата психологической службы, освобождение психологов от участия в режимных мероприятиях, увеличение времени взаимодействия психологов с осужденными, выделение дополнительных кабинетов для психологической работы.

Библиографический список

1. *Введенский, Г. Е.* Стратегия психотерапии и психокоррекции при аномальном сексуальном поведении / Г. Е. Введенский // Проблемы современной сексологии и сексопатологии : сб. материалов науч.-практ. конф. сексопатологов. – М., 1996. – С. 75–76.

2. Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ : учеб.-метод. пособие / В. М. Морозов [и др.]. – Владимир, 2001. – 120 с.

С. Д. Хачатурян,
*начальник кафедры пенитенциарной
педагогике и психологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук*
А. В. Рогов,
*начальник межрегиональной
психологической лаборатории
УФСИН России по Владимирской области*

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И
ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

Сексуальные правонарушения относятся к группе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

По официальной статистике за 2002 г., изнасилование и попытки изнасилования составили 8,4 % от всех зарегистрированных преступлений против личности.

Однако есть основания считать, что официальная статистика совершения сексуальных правонарушений не отражает реальной картины данных преступлений. Так, например, работники кризисных центров Москвы и Санкт-Петербурга приводят данные, что только 5–10 % жертв изнасилования подают заявления в милицию, причем многие из этих заявлений не принимаются¹.

Таким образом, налицо факт значительной недооценки опасности преступного сексуального поведения в России на настоящем этапе.

Изучению сексуальных правонарушений посвящен ряд работ последнего десятилетия. Большое внимание исследователи посвятили психологии жертвы, посттравматическому стрессовому расстройству, судебно-психологической экспертизе жертв изнасилования, стратегий психотерапии и психокоррекции жертвы сексуального преступления (Н. К. Асанова, Э. Бенаму, М. А. Догдина, С. В. Ильина, Л. П. Конышева, М. М. Коченов, Ю. Л. Метелица, Н. Б. Морозова, И. Ф. Обросов, А. Х. Пашина, Т. П. Печерникова, Т. А. Смирнова, Е. Т. Соколова, Ф. С. Суфанов, А. А. Ткаченко, Л. З. Трегу-

бов, Н. К. Харитонов, З. Холл, Н. А. Шивирев, С. Н. Шишков и др.).

Остальные работы, которые касаются личности сексуальных преступников, посвящены анализу возрастных, семейных, профессиональных особенностей, связанных с совершенным преступлением, их образовательного уровня и психологических особенностей, психотерапии и психокоррекции (Ю. М. Антонян, В. В. Гульдман, А. А. Ткаченко, С. Д. Хачатурян, Б. В. Шостакович и др.). Часть исследований проведены в области психиатрии и связаны с прохождением преступниками судебно-психиатрической экспертизы (Э. А. Бурелов, А. В. Герасимов, Н. В. Дворянчиков, Ю. П. Жданов, Л. П. Конышева, Ю. О. Михно, Л. О. Перегожин, С. П. Поздняков, С. А. Потапов, А. А. Ткаченко, И. М. Ушакова, Б. В. Шостакович и др.). Другие работы касаются прохождения осужденными специализированных программ психокоррекции и психотерапии (Н. Е. Barbaree, Knopp Fay Honey, D. R. Laws, L. Margolin, W. L. Marshall, Г. Е. Введенский, М. Г. Дебольский, М. Роуз, С. Д. Хачатурян и др.).

Цель настоящей работы – изучение демографических, криминологических и психологических особенностей осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Исследование проводилось с 1 сентября 2005 по 1 марта 2006 г. В нем приняли участие 67 человек из 7 исправительных учреждений Владимирской области.

Использовались следующие методы:

1. Теоретический анализ литературы.
2. Психодиагностические методы: личностный опросник Р. Кеттелла; личностный опросник Г. Айзенка; тест смысловых жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева; тест «Домино-48».
3. Анализ архивных документов (личные дела осужденных).
4. Методы математической обработки данных.

Рассмотрим основные демографические, криминологические и психологические особенности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

¹ См.: Опыт и стандарты, используемые в международной практике, по вопросам защиты женщин от насилия. М., 1997. С. 146.

Демографическая характеристика осужденных

Были использованы основные демографические характеристики: возраст осужденного, место жительства, семейное положение, уровень образования и род занятий до осуждения.

Возраст осужденных

Возраст основной части осужденных за изнасилование – от 20 до 25 лет (25 %), также много их среди людей в возрасте от 15 до 20 лет (20 %). В других возрастных группах количество данных осужденных заметно снижается и достигает своего минимума в возрасте от 35 до 45 лет (8 %).

Место жительства

Большинство осужденных проживают в городской местности (73 %). Остальные осужденные являются жителями сельской местности (27 %). Лица без определенного места жительства отсутствуют.

Семейное положение

Чаще всего сексуальные преступления совершают люди, которые не состоят в браке (62 %). Осужденные, которые состоят в гражданском (8 %) или официальном браке (30 %), редко совершают изнасилование.

Уровень образования

В основном лица, совершившие изнасилование, имеют неполное (23 %) и полное среднее образование (57 %). Меньше всего таких осужденных среди людей со средним специальным (15 %) и высшим профессиональным образованием (5 %).

Род занятий

Подавляющая часть осужденных за изнасилование – безработные (42 %). Далее следует группа осужденных, которые до совершения преступления были трудоустроены (38 %). На третьем месте стоят осужденные, отнесенные к учащейся молодежи (20 %).

Криминологическая характеристика осужденных

В качестве основных криминологических характеристик выступали: количество судимостей, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой преступник был осужден, и срок назначенного наказания.

Количество судимостей

Большинство осужденных за преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности отбывают наказания впервые (60 %). Однако велико

среди них количество лиц, которые имеют уже не первую судимость (40 %).

Статья Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой преступник был осужден

Самыми распространенными статьями среди осужденных за изнасилование являются ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (27 %).

Срок назначенного наказания

Подавляющее большинство осужденных за изнасилование имеют длительные сроки наказания: от 5 до 10 лет – 49 %; более 10 лет – 37 %. Меньше всего среди них лиц, имеющих срок наказания до 2 лет (2 %) и от 2 до 5 лет (12 %).

Психологическая характеристика осужденных

В качестве основных психологических характеристик были использованы: индивидуально-типологические и личностные особенности осужденных (личностные черты, уровень интеллектуального развития, смысловые ориентации), особенности сексуальной сферы (склонность к насилию, установки к сексу).

Индивидуально-типологические особенности

Обследование осужденных с помощью личностного опросника Г. Айзенка показало, что они характеризуются умеренно выраженной интроверсией и средней эмоциональной устойчивостью ($E = 10,7$; $N = 12,1$; $L = 4,4$). Это означает, что они имеют флегматичный тип темперамента.

Личностные особенности

Изучение личностных особенностей осужденных с помощью личностного опросника Р. Кеттелла выявило, что они необщительны и не склонны к эмоциональным переживаниям ($A = 3$). Они сильно зависят от окружающих, легко теряют веру в себя и свои возможности ($E = 3$). Они склонны все усложнять, переживая по поводу возможных неудач и несчастий ($F = 3$). По отношению к окружающим они проявляют излишнюю доверчивость и поэтому часто попадают по своей оплошности в неприятные положения и разочаровываются в людях ($L = 3$). В своем поведении они стремятся руководствоваться реальностью, но из-за недостаточной находчивости и воображения теряются в неожиданных ситуациях ($M = 3$).

Это свидетельствует о слабом развитии эмоциональной, коммуникативной сферы личности данных осужденных.

Результаты тестирования осужденных по тесту «Домино-48» позволили сделать вывод, что интеллект у них ниже среднего уровня ($IQ = 81$). Это говорит о слабом развитии интеллектуальной сферы осужденных.

Диагностика с помощью теста смысло-жизненных ориентаций показала, что осужденные за изнасилование не удовлетворены своей жизнью в настоящем ($Pr = 3$). Однако их жизни могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Особенности сексуальной сферы

Исследование сексуальной сферы осужденных проводилось отдельно на базе исправительных учреждений ИК-3 и Т-2. Общее количество принявших участие в тестировании – 16 человек в возрасте от 25 до 35 лет. Экспериментальная группа включала в себя 7 человек (ИК-3 – 4 человека; Т-2 – 3 человека). Контрольная группа состояла из 9 человек (молодые люди, не привлекавшиеся к уголовной ответственности).

В качестве психодиагностических методов исследования были взяты: опросник склонности к насилию; опросник установок к сексу Г. Айзенка.

Для выявления различий между экспериментальной и контрольной выборками использовался критерий U Манна–Уитни.

Тестирование по опроснику склонности к насилию выявило существенные различия между лицами, совершившими изнасилование и не совершавшими его ($p \geq 0,05$). Это говорит о том, что осужденные более склонны к проявлению актов насилия.

Осужденные лица более всего склонны в общении с женщинами к контролю через отрицание их ощущений ($p \geq 0,05$); к контролю через физическое давление ($p \geq 0,05$); к контролю через физическое и сексуальное насилие ($p \geq 0,05$).

Исследование установок к сексуальному поведению свидетельствует о том, что осужденные воздерживаются даже от самых незначительных проявлений сексуальной страсти, не любят думать на эту тему. При этом они более склонны к враждебности и агрессивным импульсам по отношению к своим сексуальным партнерам.

Лица, не совершавшие изнасилование, отличаются от лиц, осужденных за сексуальные преступления, большей дозволенностью ($p \geq 0,05$), сексуальной реализованностью ($p \geq 0,05$), положительным отношением к порнографии ($p \geq 0,05$) и ориентацией на физический секс ($p \geq 0,05$).

Это говорит о том, что они не озабочены проблемами девственности, уверены, что контрацептивные средства должны быть общедоступны, и рассматривают секс в целом как удовольствие, которое не должно волновать никого, кроме «согласных» сторон (имеются в виду не только взрослые, но и дети и подростки). Кроме того, они удовлетворены своей сексуальной жизнью, одобрительно относятся к порнографии и отличаются высокой сексуальной чувствительностью.

Следует отметить, что у осужденных происходит фрустрация сексуальной потребности с последующим ее вытеснением и отрицанием. В то же время у лиц, не совершавших изнасилование, данная потребность вполне реализована.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно составить обобщенный «портрет» осужденного за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Это молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет, проживающие в городской местности. До осуждения они не состояли в браке, имели полное среднее образование и были безработными. Чаще всего они имеют первую судимость, осуждены по ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, срок наказания – от 5 до 10 лет.

Осужденные за изнасилование имеют флегматичный тип темперамента и слабые коммуникативные способности. Они обладают низким уровнем интеллектуального развития и не удовлетворены своей жизнью в настоящем. У них отмечается склонность к насилию и агрессивному сексу на фоне целомудренности и воздержания от половых контактов, что может свидетельствовать о фрустрации сексуальной потребности.

Библиографический список

1. *Антонян, Ю. А.* Сексуальные преступления / Ю. А. Антонян, А. А. Ткаченко. – М., 1993.

2. *Антонян, Ю. А.* Экспертное исследование сексуального поведения по конкретным уголовным делам / Ю. А. Антонян, Б. В. Шостакович, А. А. Ткаченко // Криминологические проблемы преступного поведения : сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 34–41.

3. *Гульдман, В. В.* Мотивация преступного поведения психопатических личностей /

В. В. Гульдман // Криминальная мотивация. – М., 1986. – С. 189–250.

4. Психологическая службы в пенитенциарных учреждениях ФРГ : учеб.-метод. пособие / В. М. Морозов [и др.]. – Владимир, 2001.

5. *Шостакович, Б. В.* Экспертиза / Б. В. Шостакович, А. А. Ткаченко. – Таганрог, 1991.

С. А. Худоконова,
*преподаватель кафедры пенитенциарной
педагогике и психологии
ВЮИ ФСИН России*

СОДЕРЖАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К САМОДЕЯТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

В настоящее время общественностью, учеными и работниками правоохранительных органов признается неудовлетворительное качество деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) по исправлению осужденных. В последнее время в уголовно-исполнительной системе произошли существенные изменения, в частности, администрация колоний значительно утратила влияние на осужденных, в том числе и в рамках воспитательного процесса. Однако согласно международно-правовым актам администрация колонии должна максимально организовать деятельность всех осужденных¹.

Наиболее актуален в настоящее время процесс самовоспитания осужденных, ярким проявлением которого является участие осужденных в самодеятельных организациях, так как в нем находят отражение индивидуальные и коллективные формы исправительной деятельности.

Создание самодеятельных организаций было вызвано повсеместным введением в управление государством принципов выборности и самоуправления, коллективных форм деятельности. Зародившись в тоталитарном Советском государстве, самодеятельные организации были призваны при-

вить осужденным коллективные формы деятельности.

Формальная и неформальная самоорганизация осужденных является неизбежным процессом, который обусловлен тем, что применение уголовных санкций, в том числе и в виде лишения свободы, способствует обособлению осужденных от остального общества. Образование общности с собственной иерархической системой позволяет им самоутверждаться, подниматься вверх по лестнице социальной субсистемы. Администрации необходимо создать условия для того, чтобы осужденный обретал «вторую жизнь» не в рамках неформальной среды, а в самоорганизациях осужденных с социально-позитивными целями, что позволит не только оторвать осужденного от условий его криминализации, но и ликвидировать его «отчуждение» от общества.

Для того чтобы создавать условия для появления самоорганизаций осужденных, необходимо понимать внутренние причины поведения осужденных, возникающие в мотивационной сфере.

Особую роль в мотивационной сфере осужденных занимают осмысление жизни и личностные ценности. Это основные цели человека, которые отражают долговременную жизненную перспективу и определяют смысл жизни человека.

Было проведено исследование личностных ценностей осужденных, в ходе которого было опрошено 150 осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях УФСИН России по Владимирской области.

Цель исследования – изучение осмысления жизни и личностных ценностей осужденных, участвующих в работе самодеятельных организаций.

Гипотеза исследования: осмысление жизни и структура личностных ценностей осужденных, положительно относящихся к

¹ См.: Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 12 февраля 1987 г. Ст. 71.3 // Передовой опыт уголовно-исполнительной системы. 1997. № 13. С. 126.

самодеятельным организациям, отличаются в социально-позитивном плане от таких же показателей у осужденных, нейтрально и отрицательно относящихся к самодеятельным организациям.

В соответствии с целью и гипотезой были поставлены следующие задачи:

1. Изучить отношение осужденных к самодеятельным организациям;
2. Исследовать показатели осмысления жизни и смыслообразующие мотивы осужденных;
3. Провести сравнительный анализ показателей осмысления жизни и смыслообразующих мотивов осужденных в зависимости от их отношения к самодеятельным организациям.

Для решения поставленных задач были определены методики, включающие в себя анкету, позволяющую выяснить отношение осужденных к самодеятельным организациям, анкету, содержащую перечень личностных ценностей, а также тест смысло-жизненных ориентаций¹.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

1. Выявлены три группы осужденных с различным отношением к самодеятельным организациям: первая группа – осужденные с положительным отношением (43 % опрошенных); вторая – с нейтральным отношением (32 %); третья – с отрицательным (25 %).

2. Результаты исследования личностных ценностей подтвердили результаты других исследователей². Осужденные по особенностям мотивационно-смысловой сферы отличаются в социально-негативном смысле от законопослушных граждан. Такие социально-позитивные цели, как здоровье, интересная работа, законность, не находятся однозначно в верхней части иерархии.

3. Исследование показателя осмысления жизни осужденных продемонстрировало значимые отличия осужденных от законопослушных граждан. У осужденных был отмечен низкий общий уровень осмысления жизни: отсутствие целей в будущем, неудовлетворенность своей жизнью в настоя-

щем, прожитой жизнью, неверие в способность контролировать события собственной жизни, фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, а свобода выбора иллюзорна.

4. Сравнительный анализ иерархии личностных ценностей осужденных показал наличие значимых отличий между группами осужденных с различным отношением к самодеятельным организациям. Между осужденными первой и второй групп отличия слабо выражены, а иерархия личностных ценностей осужденных третьей группы значительно социально-негативно отличается от иерархий первой и второй групп. Иерархия личностных ценностей осужденных первой группы наиболее близка к иерархии законопослушных граждан.

5. При сравнительном анализе показателей осмысления жизни осужденных трех групп самые высокие были отмечены у первой группы осужденных. По общему показателю осмысления жизни они близки к законопослушным гражданам. Осужденные первой группы характеризуются как целеустремленные, воспринимающие свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной, а также обладающие достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, имеющие убеждение в том, что человек может свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, на основании данных результатов гипотеза исследования подтвердилась. Осмысление жизни и структура личностных ценностей осужденных, положительно относящихся к самодеятельным организациям, в социально-позитивном плане отличается от таких же показателей у осужденных, нейтрально и отрицательно относящихся к самодеятельным организациям.

Предположительно социально-позитивная самоорганизация осужденных приводит к проявлению в их мотивационной сфере признаков, способствующих процессам их исправления и ресоциализации.

Библиографический список

1. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Ст. 71.3 // Передовой опыт уголовно-исполнительной системы. – 1997. – № 13.
2. Леонтьев, Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – М., 1992.

¹ См.: Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций. М., 1992.

² См.: Яковлев В. В. Психологический анализ смысловой сферы личности (на материале осужденных среднего возраста): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1999. С. 16.

А. М. Чирков,
*профессор кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодского института права
и экономики ФСИН России
доктор медицинских наук*

А. Н. Пирожков,
психолог

Н. В. Белоглазова,
*преподаватель кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодского института права
и экономики ФСИН России*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Современный этап преобразований социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе (УИС) характеризуется гуманизацией административно-правовой базы пенитенциарной системы и развитием психодиагностических, психоконсультационных, психокоррекционных, социально-психологических и других подходов, методических средств и психотехнологий, используемых как в процессе адаптации, ресоциализации и реадaptации осужденных, так и для сопровождения деятельности личности и коллектива сотрудников УИС. При этом важное значение придается изучению психологии среды осужденных, различным аспектам их просоциального соучастования и построению адекватной исправительной модели поведения¹.

Исследования личности осужденных и факторов криминального поведения осуществлялись преимущественно на основе психодиагностических методов анализа когнитивных, волевых, эмоциональных и других процессов, используемых в естественной среде жизнедеятельности, что существенно нивелирует их объективность, поскольку осужденные находятся в так называемых экстремальных (стрессовых) условиях существования. Наличие пенитенциарного стресса, обусловленного посто-

янным и неустраняемым действием экстремальных факторов, неизбежно снижает уровень и качество жизни, т. е. состояние здоровья в целом. Согласно принятому определению понятия здоровья, представленному Всемирной организацией здоровья, последнее рассматривается как полное душевное, социальное и физическое благополучие, а не только отсутствие болезней или физических недостатков. Интегративная оценка уровня индивидуального и социального здоровья является сложной методико-методологической проблемой, в формировании которой наряду с адаптивной, креативной, этнологической, экологической и аналитической парадигмами, трактующими здоровье через категории «состояния», «процессы», «целеполагание» и т. д., особое значение приобретают инновационные подходы, которые с позиций философии и физики, кибернетики и синергетики, инфодинамики и теории хаоса значительно расширяют биомедицинскую феноменологию и создают возможность для более глубокого понимания понятий «норма» и «патология». Так, результирующими в континууме психического здоровья могут рассматриваться модели расширенного состояния сознания с позиций космогоничности и инфоголографичности процессов жизнедеятельности человека и социума, построенных на базе теории функциональных систем (ТФС)², модели негэнтропии и инфодинамики коллективного сознания³, включая векторно-картографические модели сознания в трансперсональной психологии⁴, объясняющие синхронность поведения как поиск и нахождение божественного начала в душе человека.

В пенитенциарной практике на основе данного критерия осужденные не обладают полным психическим здоровьем, а сам факт нахождения в этой системе исключает возможность определения их социального здоровья как благополучного. Наряду с

¹ См.: Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А. М. Столяренко. М., 2001.

² См.: Судаков К. В. Голографическое единство мироздания // Вестн. новых мед. технологий. 2002. Т. 9. № 1. С. 6.

³ См.: Лийв Э. Х. Инфодинамика. Обобщенная энтропия и негэнтропия. Таллин, 1998.

⁴ См.: Гроф С. За пределами мозга. СПб., 2001.

этим неизбежно имеет место и снижение уровня и качества физического (соматического) здоровья.

Анализ данных специальной литературы свидетельствует о полиморфности по своей природе отклонений общего здоровья осужденных от так называемой нормы по направлениям психического, социального и физического здоровья, что актуализирует роль пенитенциарной социальной медицины и необходимость внедрения в пенитенциарную практику современных медико-биологических и в первую очередь психофизиологических методов квантификации здоровья в основных его категориях. Однако поскольку разработка проблемы диагностики и восстановления здоровья осужденных в УИС является центральным вопросом деятельности пенитенциарных учреждений, дальнейший этап развития гуманизации отбывания уголовного наказания предусматривает необходимость совершенствования правовой базы в этом аспекте и критериев диагностируемых состояний, верифицируемых в широком диапазоне отклонений от нормы. Во многом это зависит от возможности преодоления междисциплинарного барьера, положительным примером чего служит объединение усилий психологов, медиков и социальных работников в пенитенциарной системе Германии¹.

Существенным вкладом в развитие отечественной пенитенциарной науки и практики на этом пути может явиться интернизация новой дисциплины «Пенитенциарная стрессология», в формате которой на междисциплинарной основе удастся решить узловые вопросы: определение правовых, медико-социальных и психологических основ границы нормы и патологии у осужденных; формирование единого понятийного аппарата и согласованность психологической, медицинской и другой терминологии; детальный анализ пенитенциарного стресса и разработка универсальной типологии его проявлений; минимизация стресса у осужденных и сотрудников; гармонизация личности осужденных и выбор адек-

ватных моделей работы с ними; переход от исправительных к модели лечебно-профилактических учреждений.

Известно, что стресс является основой дезинтеграции деятельности различных физиологических систем и перенапряжения механизмов гомеостатической регуляции, приводит к развитию дезадаптации и устойчивых патологических состояний. Реализуясь на разных уровнях организации иерархической системы управления организма, стресс является главной причиной срыва процессов адаптации и возникновения различных психических и психосоматических расстройств – от невротических состояний до сердечно-сосудистых, эндокринных и онкологических заболеваний.

Современный этап учения о стрессе характеризуется углубленным изучением его социальной природы и психосоматических взаимоотношений; раскрытием системных механизмов саморегуляции психических процессов, их цикличности, информационных и физико-химических факторов развития стресса; исследованием пенитенциарного стресса и роли межполушарной десинхронизации, проявляющейся в усилении дезадаптации по левополушарному типу с повышением вероятности криминальности, рецидива преступности, агрессивности осужденных и по правополушарному – нарастанию алкоголизации и влечения к наркотикам, стимуляции состояний зависти, мести, депрессии и суицида; выяснением устойчивости к стрессу и копинг-стратегий на принципах системогенеза и квантования поведенческого акта, а также генетических и нейробиологических основ стрессоустойчивости организма².

Многообразность и динамичность формирования стресса, а также возможность его бессимптомного протекания ставят перед пенитенциарной стрессологией следующие задачи.

1. На основе сохранения действующих принципов развития пенитенциарной психологии дальнейшей перспективой совер-

¹ См.: Нортхофф Р. Юридическая психология / Под ред. Р. И. Даниловой. Архангельск, 2001.

² См.: Судаков К. В. Указ. соч. С. 6; Сочивко Д. В. Психодинамика. М., 2003; Ануашвили А. Н. Новая психология. СПб., 2005; Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. СПб., 2004 и др.

шенствования социально-психологической помощи в УИС является повышение активности пенитенциарной медицины, психиатрии и других социально-медицинских и психофизиологических подходов к оптимизации социально-терапевтической модели исправления осужденных.

2. Преодоление междисциплинарного барьера может быть достигнуто созданием единого системно-лингвистического «блока» для выработки и принятия общего понятийно-категориального аппарата, определяющего дефинитивную сущность рассматриваемых пенитенциарной стрессологией основных процессов и явлений – стресс, адаптация, дезадаптация и др.

3. Объективизация протекания пенитенциарного стресса (как состояния, процесса, последствий и т. д.) требует разработки высокоинформативного комплекса диагностических мероприятий по его верификации с выявлением психологического аспекта нарушений, механизмов их компенсации и оценкой «физиологической цены» адаптационных перестроек.

4. Инициация социально-медицинских, психофизиологических и юридических программ исследований позволит приблизиться к определению качества и уровня здоровья (в первую очередь психического) осужденных в формате международной практики отбывания уголовного наказания с выделением классов: норма, донологическое состояние, преморбидное состояние, срыв адаптации, патологический процесс и т. д., что дает возможность количественного описания нормы и патологии и создания динамических атласов – аутентичных моделей конкретных осужденных, обладающих описательными, прогностическими и управляющими свойствами.

5. Теоретической платформой пенитенциарной стрессологии следует рассматривать интеграцию подходов к анализу био- и психосоциальных объектов с позиций неравновесной термодинамики, инфодинамики, синергетики, ТФС, информационной медицины, позволяющих объективизировать сущность голографически-информационной природы социальных процессов в УИС и выявить важную роль

синхронизации фазовых состояний водорода в регуляции эмоциональных процессов и расширении сознания, что может служить основой в решении сложной проблемы – изучении механизмов саморегуляции биосистем, в том числе и пенитенциарной при стрессе.

6. Ресоциализация осужденных, в первую очередь лиц молодежного возраста, должна представлять собой развитие функциональных систем более высокого иерархического уровня, обеспечивающееся позитивными социально-психологическими установками в условиях гармоничного нравственно-духовного социума, что актуализирует социально-нравственную стратификацию социальной среды осужденных и ее структуризацию, с одной стороны, а с другой – интенсификацию социально-терапевтических мероприятий по минимизации стресса, коррекции негативных эмоционально-стрессовых состояний, преодоление межполушарной асимметрии мозга на основе комплексных современных психотехнологий, в частности авторского метода А. Н. Пирожкова, заключающегося в поэтапном повышении уровня общей психической адаптации и нравственно-духовного развития на основе избирательного повышения психоэнергетического потенциала по лево- и правополушарному типу путем ритмической телесно ориентированной и релаксационной психотерапии и стимуляции эмоциональной и нравственной синхронизации.

7. Большую роль в успешной ресоциализации осужденных играют профилактика стресса у самих сотрудников пенитенциарных учреждений, общая гармонизация и развитие нравственно-культурного потенциала сотрудников УИС, равно как и всего сообщества на разных уровнях его социальной организации.

Библиографический список

1. *Гроф, С.* За пределами мозга / С. Гроф. – СПб., 2001.
2. *Судаков, К. В.* Голографическое единство мироздания / К. В. Судаков // Вестн. новых мед. технологий. – 2002. – Т. 9, № 1. – С. 6.

Д. А. Яковлев,
начальник психологической службы
УФСИН России по Чувашской Республике

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Доверие выступает необходимым элементом нормальной жизни общества. Однако в различных институциональных контекстах уровень доверия может быть неодинаков. Для изучения социальной обстановки, в том числе и в исправительных учреждениях, целесообразно использовать уровень доверия в качестве индикатора.

Обычно для измерения уровня доверия задают вопрос: «По вашему мнению, можно ли доверять окружающим людям?». Однако при такой форме вопроса мы не можем с точностью определить, в какой мере зафиксированный уровень объясняется спецификой формальных институтов, а в какой – спецификой ценностей и норм, независимых от формального институционального контекста. Иначе говоря, такт в повседневных действиях может обеспечиваться как самими индивидами спонтанным образом (в случае доверия как социальной нормы), так и формальными институтами, создающими предпосылки для соблюдения «верной дистанции» и выполнения взятых на себя индивидами обязательств (в случае доверия, производного от контекста формальных институтов). Чтобы суметь различить два процесса генерирования доверия, требуется конкретизировать вопрос о межличностном доверии (в формулировке, приведенной выше) дополнением об институциональном доверии: «По вашему мнению, можно ли доверять администрации и т. д.?».

Уровень доверия был нами оценен эмпирическим способом в процессе исследования, проведенного в 2006 г. в ИУ Чувашской Республики, на основе сравнения полученных в ходе опроса данных с аналогичными цифрами для других организаций, регионов, стран¹.

¹ См.: Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

В ситуации, когда два источника доверия (социальные и формально-институциональные) дополняют друг друга, межличностное и институциональное доверие оказывается выше среднего. Напротив, низкий уровень институционального и межличностного доверия свидетельствует о том, что ни один из механизмов, защищающий права и интересы участников повседневных взаимодействий и заставляющий их выполнять взятые на себя обязательства, не действует. Наконец, в промежуточных случаях (высокий уровень межличностного доверия при низком институциональном и наоборот) один из источников доверия замещает другой. Исправительные колонии с высоким уровнем институционального доверия и низким уровнем межличностного доверия называются на тюремном аргю «красными». В свою очередь, «черными» называют колонии с высоким уровнем межличностного доверия, но низким уровнем доверия к администрации. Все аспекты повседневной жизни заключенных в «красных» колониях подчинены строгому контролю администрации исправительного учреждения, тогда как степень самоорганизации и свободы в «черных» колониях существенно выше. Сами заключенные часто используют уровень доверия в качестве критерия, позволяющего определить, в какую колонию они попали – «красную» или «черную».

В рамках проведенного автором исследования было использовано три различных уровня доверия. Во-первых, был задан вопрос о межличностном доверии в стандартной форме. Во-вторых, был произведен замер институционального доверия, т. е. доверия к пенитенциарной администрации. В-третьих, были определены уровень доверия к неформальным лидерам из числа спецконтингента («смотрящим») и степень персонифицированности этого доверия. Результаты исследования оценивались с учетом специфики исправительных учреждений (мужские и женские исправительные колонии, следственные изоляторы, виды режима отбывания наказаний) и анализа **объективных показателей социально-психологического климата** в коллективах осужденных (показатели дисциплинарной практики и эффективности деятельности

коллективов осужденных, групповая динамика, факты аутоагрессивного поведения среди спецконтингента и т. д.).

Результаты проведенного опроса в большинстве случаев подтвердили репутацию (и с точки зрения администрации учреждений, и с точки зрения самих осужденных) конкретных исправительных учреждений.

Большинство опрошенных высказывается о важности доверия (47,9 %). Вместе с тем значительное количество респондентов (22,6 %) доверяют только близким или тем, кого хорошо знают, 13 % – никому не доверяют.

Диагностирован низкий уровень межличностного доверия в мужских (8,8 %) и женских исправительных колониях (7,4 %), и средний уровень институционального – 14,3 и 34,7 % соответственно.

В большинстве мужских колоний достаточно авторитетными лицами для разрешения конфликтов, возникающих среди осужденных, являются «смотрящие» (23,9 %), роль же администрации при решении негативных проявлений среди спецконтингента недостаточно велика (12,8 %). В женских исправительных колониях авторитетными осужденными являются завхозы (22,5 %) и представители актива осужденных (14,3 %), при этом часть (17,6 %) выделяет неформальных лидеров из числа осужденных, не относящихся к положительно направленной категории осужденных.

Подводя итог, подчеркнем, что роль доверия как интегрального индикатора «социального здоровья» находит свое эмпирическое подтверждение. Взаимосвязь между намерением и действием, являющаяся основой любой нормы, особенно получает рельефное выражение в отношениях, построенных на доверии. Совокупность индикаторов доверия позволяет судить об уровне «социального комфорта», обеспечиваемого тем или иным институциональным контекстом, и о том, в каком направлении может развиваться далее исследуемый социум. Например, с точки зрения социального комфорта среда с высоким уровнем и межличностного, и институционального доверия кажется предпочтительнее: так в повседневной жизни поддерживается как «сверху» (с помощью вмешательства легальной власти), так и «снизу» (с помощью спонтанно используемых норм и ценностей).

Библиографический список

1. *Петрушин, С. В.* Психологический тренинг в многочисленной группе (методика развития компетентности в общении) / С. В. Петрушин. – М., 2002.
2. *Филатова, О. В.* К вопросу о проблеме социального взаимодействия / О. В. Филатова // Актуальные проблемы психологии, философии, этики и эстетики. – Владимир, 2000.

А. В. Агарков,
*преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

**ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В настоящее время одной из важных задач, которые стоят перед Федеральной службой исполнения наказаний, является совершенствование оперативно-розыскной деятельности (ОРД), осуществляемой в местах лишения свободы. Только при комплексном использовании государством как гласных, так и негласных рычагов власти возможно эффективное противодействие преступности. Сегодня развитие организационных форм и тактики борьбы с преступностью невозможно без знания истории оперативных аппаратов.

Места заключения существовали уже на ранних стадиях развития государственности. Уже в античные времена существовала такая форма наказания, как тюрьма. Например, древнегреческий философ Сократ томился в тюрьме в ожидании своей казни. Что касается истории карательной политики Российского государства, то необходимо отметить, что первым законодательным документом, в котором упоминается о новом виде наказания – тюремном заключении, был Судебник 1550 г.¹

Согласно Соборному уложению 1649 г. заведование тюрьмами в г. Москве было поручено Разбойному приказу², в других городах – губным старостам и целовальникам. Соборное уложение 1649 г. также наделило губных старост некоторыми такими

функциями, которые впоследствии будут названы оперативно-розыскными. От них, например, требовалось, чтобы они «про татей и разбойников сыскивали и того смотрели и берегли накрепко, чтобы... однолично нигде татей и разбойников, разбойничьих станов и приездов не было; судить ведомых лихих людей и казнить их смертью или налагать другие наказания, по мере их вины, без доклада»³.

Таким образом, губные старосты являлись субъектами уголовного сыска. Обязанность розыска преступников ставила их перед необходимостью применять как открытые, так и тайные (негласные) методы, связанные с выведыванием информации. Учитывая тот факт, что управление тюрьмами было отнесено к их компетенции, можно гипотетически предположить, что сыск татей и разбойников мог осуществляться не только среди населения, но и в тюрьме среди заключенных, в том числе и с использованием тайных подсыльщиков. Однако документы, подтверждающие это, до нашего времени не сохранились. Тем не менее налицо возможность и вероятность осуществления действий, сходных с ОРД, в местах лишения свободы.

В ходе реформ Петра I губные учреждения были расформированы, а управление тюрьмами передано воеводам, позднее – губернаторам. К сожалению, до настоящего времени пока не выявлены все негласные методы, осуществляемые в XVIII в., по предупреждению и раскрытию преступлений в пенитенциарной сфере. Однако, основываясь на изучении известных источников, касающихся деятельности мест лишения свободы, можно сделать вывод, что тайный сыск там практически не осуществлялся. Единственным способом получения оперативно значимой информации, который можно условно соотнести с современным оперативно-розыскным мероприятием, являлись пытки, но их использование органами сыска преследовало исключительно

---

¹ См.: Судебник 1550 г. Ст. 6–13, 33, 34, 42, 53–56, 71 // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 97–120.

² См.: Соборное уложение 1649 г. Гл. XXI. Ст. 94 // Там же. Т. 3. С. 83–257.

---

³ Соборное уложение 1649 г. Гл. XXI. Ст. 5.

цели борьбы с политическими и общеуголовными преступлениями, не ставя перед собой задачи противодействия пенитенциарной преступности.

В первой половине XIX в. произошло качественное изменение методов осуществления сыска в местах лишения свободы, которое было обусловлено делом декабристов. Впервые в сферу деятельности уголовно-исполнительной системы было вовлечено большое количество представителей аристократических семей, к которым нельзя было применять меры физического воздействия. Кроме того, находясь в местах лишения свободы, они продолжали вынашивать замыслы о совершении новых как государственных, так и пенитенциарных преступлений (побегов), что делало необходимым организацию их оперативного прикрытия непосредственно в условиях изоляции.

В частности, уже в 1828 г. осужденный И. И. Сухинов составил план освобождения декабристов и всех каторжан Нерчинского округа. Декабрист И. Горбачевский вспоминал: «Намерение Сухинова было освободить всех членов тайного общества, содержащихся в Читинском остроге, и бежать с ними за границу. Он замышлял составить заговор и посредством доверенных людей взбунтовать всех ссыльных, находившихся в семи Нерчинских заводах и в 20 рудниках, вооружить их по возможности, идти с ними на Читу...»¹. Однако осуществить задуманное И. И. Сухинову помешала работа негласного сотрудника: о его замысле стало известно властям, участников заговора арестовали и судили. Упоминая об этом, М. Н. Гернет пишет: «Один из уголовных оказался предателем и выдал Сухинова и других участников заговора»². Таким образом, налицо факт преступления, предотвращенного с помощью конфиденциального содействия.

Одна из попыток оперативного прикрытия А. Н. Муравьева и некоторых других декабристов была предпринята А. Х. Бен-

кендорфом в 1830 г. в г. Иркутске. При этом использовались возможности негласных сотрудников III Отделения: барона П. Л. Шиллинга фон Канштадта и разжалованного в солдаты Р. М. Медокса³.

В дальнейшем оперативное обслуживание мест лишения свободы для государственных преступников было возложено на Отдельный корпус жандармов.

Несмотря на это, со стороны тюремной администрации меры по соблюдению режима содержания в некоторых политических тюрьмах были значительно ослаблены. Заключенные в основном не были заняты трудом. В изъятom при обыске в одной из тюрем в марте 1882 г. рукописном журнале «Кара» была помещена статья «Фотографический снимок», описывающая условия отбывания наказаний осужденными. «С наступлением дня, с часов 7 утра начинается чаепитие, во время которого идут оживленные разговоры, споры, шутки, остро-ты... С приходом на работу человек от 6 до 10 принимаются за дело; остальные же располагаются на камнях, на земле; кто любит природу, кто занимается литературой, а кто просто лежит, напевая песню; иной делает гимнастику... Так проходит время до 2 часов, когда начинаются споры с козаками о том, что пора возвращаться»⁴.

Предоставление осужденным бесконтрольного времяпровождения и слабость режимных служб обусловили весьма сложную оперативную обстановку в местах лишения свободы. Неоднократно предпринимались попытки побега. В качестве примера приведем побег восьми каторжан, отбывавших срок наказания в одной из тюрем Забайкалья. Осужденные бежали попарно 19, 28, 29 и 30 апреля 1882 г. Примечательно, что оперативная информация о готовящемся побеге была своевременно представлена. «Еще в феврале 1882 г. забайкальский губернатор сообщил заведующему ссыльнокаторжными, что, по полученным сведениям, преступники Мышкин и Войнаральский намерены бежать, а потому предписал иметь за ними самый бдительный надзор, о чем 8 марта и

¹ Цит. по: Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки. М., 1995. С. 270.

² Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1946. Т. 2. С. 161.

³ См.: Штрайх С. Я. Роман Медокс. Похождения русского авантюриста XIX века. М., 2000. С. 36–37.

⁴ Цит. по: Марголис А. Д. Указ. соч. С. 129.

было передано майором Потуловым смотрителю Тараторину»¹.

Одной из причин столь серьезного упущения, вероятно, являлась нехватка персонала, обслуживающего тюрьмы. В зависимости от лимита наполнения конкретного исправительного учреждения штат сотрудников состоял: из начальника тюрьмы (смотрителя), помощника (одного или нескольких), врача, фельдшеров, письмоводителя, священника (он же был заведующим школой и библиотекой), надзирательского состава. Смотрителями тюрем назначались чины полицейского ведомства, причем на них возлагались обязанности по предупреждению и пресечению преступлений и нарушений режима содержания. Это обстоятельство во многом определило использование ими «полицейских» мер, т. е. тех же гласных и негласных средств и методов, какие применялись чинами полиции вне мест лишения свободы (с учетом специфики пенитенциарного учреждения).

Особо следует заметить, что в этот период появляются первые элементы взаимодействия чинов тюремного ведомства с подразделениями уголовного и политического сыска. Вспоминая о способах раскрытия уголовных преступлений, начальник Санкт-Петербургской сыскной полиции И. Д. Путилин неоднократно приводил факты использования тюремных учетов в целях розыска преступников, совместного проведения мероприятий². Об этом же в своих мемуарах говорил начальник московской сыскной полиции А. Ф. Кошко³.

В ведомственном нормативном правовом акте Охранного отделения – Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, вышедшей в 1914 г., – подчеркивалась необходимость привлечения к ОРД в качестве ее субъектов сотрудников пенитенциарной системы: «Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, тюремного ведом-

ства... Чины полиции, тюремного ведомства и других с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству»⁴. Заметим, что существует также ряд иных подтверждений фактов ведения негласной работы в тюрьмах России⁵.

Подводя итоги, следует отметить, что к началу XX в. в пенитенциарной системе Российской империи не существовало специализированных органов, осуществлявших сыскную (в современном понимании – оперативно-розыскную) деятельность, однако их функции по борьбе с преступностью в местах лишения свободы были возложены на сотрудников тюремного ведомства, взаимодействовавших с сотрудниками охранных отделений, губернских жандармских управлений и сыскной полиции. Вместе с тем органы политического сыска, не ограничиваясь таким взаимодействием, сами активно применяли методы оперативной работы в пенитенциарной системе Российской империи, используя в первую очередь агентурный метод.

Очевидно, что приведенные в статье положения далеко не бесспорны и не включают в себя все вопросы рассматриваемой проблематики, однако, по нашему мнению, они могут служить отправной точкой как для научной дискуссии, так и для проведения более глубокого исследования.

Библиографический список

1. *Агарков, А. В.* История возникновения и развития оперативных подразделений в местах лишения свободы / А. В. Агарков // Вестн. оперативно-розыскной работы УИС. – 2005. – Празднич. вып.
2. *Марголис, А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки / А. Д. Марголис. – М., 1995.
3. Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками. – СПб., 1992.

¹ *Марголис А. Д.* Указ. соч. С. 137.

² См.: Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: В 2 т. / Авт.-сост. Д. К. Нечевин, Л. И. Беляева. М., 2003. Т. 1. С. 56, 108–109, 127–128, 131.

³ См.: *Кошко А. Ф.* Среди убийц и грабителей. Воспоминания бывшего начальника московской сыскной полиции. М., 1997. С. 11, 50, 293, 377.

⁴ Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками. СПб., 1992. С. 6.

⁵ См.: *Агарков А. В.* История возникновения и развития оперативных подразделений в местах лишения свободы // Вестн. оперативно-розыскной работы УИС. 2005. Празднич. вып.

Л. С. Аладына,
доцент кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ,
ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ
СВОБОДЫ, В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVII–XIX ВВ.**

Эволюция терминологии, обозначающей лиц, лишенных свободы, является отражением развития системы наказаний в Российском государстве. Законодательство второй половины XVII – начала XVIII в. отличается большой вариативностью при обозначении преступных элементов. Так, чаще всего их называли колодниками, причем имели в виду как уже осужденных, так и подследственных, т. е. данный термин не разграничивал осужденных по тяжести и видам наказания – заключенных в тюрьмы, осужденных в ссылку («ссылные колодники») и в каторжные работы («каторжные колодники»).

Наряду с этим понятием употреблялись другие названия заключенных в зависимости от различных форм исполнения наказаний. В XVII в. подследственные и осужденные к тюремному заключению назывались тюремными сидельцами: «... и впредь *тюремным сидельцам* властного с новоприводных людей... имать не велено...»¹; «Великие Государи указали: которым *тюремным сидельцам* довелось учинить казнь, сечь у рук пальцы; и тем *тюремным сидельцам* пальцев сечь не указали; а указали, учиня наказание, резать уши, и ссылать в ссылку, куда кто доведется...»²; «... велеть пересмотрети в Тобольске *тюремных сидельцев* и переписать накрепко и сделать тому статейный список подлинный, кто именно и в каком деле и сколь давно в тюрьме сидят и что с пытки на себя или на иного кого говорил...»³. Однако к началу

XVIII в. термин «тюремные сидельцы» постепенно исчезает из законодательства и заменяется другими, чаще всего понятием «колодники». На наш взгляд, это объясняется несколькими причинами. Во-первых, в данный период тюремное заключение постепенно теряет свое значение как организационная форма исполнения наказаний, вытесняясь ссылкой и каторгой. Во-вторых, термин «тюремные сидельцы» не отражал различий в правовом статусе подследственных и осужденных. Между тем в процессе эволюции уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и юридической практики выявилась необходимость такого разделения.

Термин «ссылные» («ссылочные») возник с появлением такого вида наказания, как ссылка, причем существовали варианты данного термина: «ссылный человек» («ссылные люди»): «Великие Государи, докладной выписки в комнате слушав, *ссылного человека* Яшку Сердюкова из Сибири имать не указали, и впредь по подтипным челобитным таких *ссылочных людей*, без Именного Их Великих Государей указу, из ссылки не имать...»⁴; «ссылные колодники»: «... за приключившимся ночным временем, остановился, и тех *ссылных колодников* расставил на 3 партии в большие избы...»⁵. Со временем закрепился только термин «ссылные», который стал официальным обозначением лиц, приговоренных к ссылке на поселение и каторжные работы (Устав о ссылных 1822 г.).

Аналогично происхождение названия «каторжные», связанного с таким видом наказания, как каторжные работы. Поскольку данный вид наказания получил широкое распространение в XVIII в., термин «каторжные», или «каторжники», довольно часто использовался в уголовном законодательстве. Первоначально он употреблялся в различных сочетаниях: «каторжные невольники», «каторжные колодники», «каторжные работники»: «О вынимании у *каторжных колодников* ноздрей

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830 (далее: ПСЗ). Т. 2. № 845.

² Там же. № 1004.

³ Там же. Т. 3. № 1594.

⁴ Там же. Т. 3. № 1394.

⁵ Там же. Т. 14. № 10316.

до кости»¹; «Его Императорское Величество усмотреть соизволил, что у *каторжных невольников*, которые присланы в вечную работу, ноздри выняты малозначно...»²; «... к тому же *каторжные работники* во всякой работе обретаются больше при Адмиралтействе...»³. Существительными «невольники», «колодники», «работники» обозначались отдельные стороны правового положения данной категории осужденных. Так, при употреблении понятия «колодники» имелась в виду принадлежность каторжных к лицам, лишенным свободы вообще; термин «работники» отражал специфику данного вида наказания, заключающуюся в принудительной тяжелой работе; существительным «невольники» подчеркивалась принудительность наказания. Вместе с тем термин «невольники» иногда употреблялся самостоятельно для обозначения лиц, лишенных свободы: «... и того ради оных *невольников* по указу в Сибирь отправлять надлежит от Полиции, ибо и прежде сего таким же *невольникам*, кроме Адмиралтейских, в Сибирь отправлено из Адмиралтейства не было, и чтоб о посылании в Полицию и об отправлении оных освобожденных *невольников* в Сибирь учинить указ...»⁴. Однако так же, как термин «ссылные», понятие «каторжные» со временем вытесняет другие названия и постепенно становится официальным термином, обозначающим лиц, осужденных к каторжным работам.

Кроме того, о правовом статусе лиц, лишенных свободы, можно судить исходя из терминов, широко использовавшихся в законодательстве конца XVII–XVIII вв.: «воры», «разбойники», «преступники» («преступители»). Они образовались от названий противоправных деяний: «воры» от «воровство», означающее преступление в широком смысле; «разбойники» от «разбои»; «преступники» от «преступления». Как правило, понятия «воры» и «разбойники» употреблялись законодателем в отношении осужденных лиц («... имеется при-

сланных из разных команд для отправления в ссылки в Сибирь, Оренбург и Рогервик колодников, между *воров* и *разбойников* и впавших в разные вины...»⁵) и очень редко – в отношении подследственных («*Воров*, коих пойманы будут, и в расспросе и с пыток учнут на себя говорить в воровствах...»⁶).

Термин «преступник» был достаточно распространен в законодательстве XVII–XVIII вв., причем им обозначались и осужденные, и подследственные: «За взлом *преступниками* тюрем определено было им самим и пособникам их тяжкое наказание...»⁷; «Об ускорении решения дел, содержащихся в тюрьме *преступников*»⁸; «О неотсечении рук тяжким *преступникам*, осужденным к ссылке на тяжкую работу, и о предоставлении женам и детям таковых *преступников* пользоваться свободою...»⁹. Это свидетельствует о неопределенности различий в правовом положении данных категорий лиц.

В законодательстве конца XVII–XVIII в. очень редко употреблялся термин «арестанты» (указ «О бытии в Санкт-Петербурге каторжному двору, а *арестантам* под ведением Полиции и о содержании сих последних на счет Адмиралтейской суммы» от 3 ноября 1732 г.¹⁰; в Резолюции Кабинета Министров на доклад Тайной Канцелярии от 5 апреля 1739 г.: «По именному указу, составленному Сентября 6 1735 г., повелено: ежели по делам Тайной Канцелярии случатся престарелые мужеска и женска пола люди, которым, по подлежащим в Тайной Канцелярии наказаниям, свободы дать не можно, для отсылки в монастыри, отсылать их в Синод; и по силе одного именного указа, таковые *арестанты* в Синод от Тайной Канцелярии приниманы были...»¹¹).

Таким образом, терминология, обозначающая лиц, лишенных свободы, в законо-

¹ ПСЗ. Т. 7. № 4417.

² Там же.

³ Там же. Т. 8. № 5222.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Т. 14. № 10226.

⁶ Там же. Т. 2. № 772.

⁷ Там же. Т. 3. № 1430.

⁸ Там же. Т. 7. № 4530.

⁹ Там же. Т. 15. № 10086.

¹⁰ Там же. Т. 8. № 6248.

¹¹ Там же. Т. 10. № 7793.

дательстве второй половины XVII – первой половины XVIII в. имеет следующие особенности:

- помимо общеупотребительного обозначения всех категорий заключенных – «колодники» – существовало многообразие вариантов названия лиц, лишенных свободы;

- одни термины были связаны с видами наказания – «ссылные», «каторжные», «тюремные сидельцы» – и отражали эволюцию организационных форм исполнения наказаний, другие происходили от названий противоправных деяний – «воры», «разбойники», «преступники» («преступители»);

- понятия, с помощью которых обозначались лица, лишенные свободы, фактически не разграничивали их на подсудимых и осужденных, в частности, термин «преступники» применялся законодателем в отношении и тех, и других, что указывало на отсутствие четкого определения различий в их правовом положении.

Изменение правового статуса лиц, лишенных свободы, в конце XVIII – начале XIX в. непосредственно отразилось на терминологии, обозначавшей заключенных в правовых документах. Во второй половине XVIII в. все еще распространенным оставался термин «колодники», которым охватывались все категории лиц, лишенных свободы. Однако чаще данный термин стал применяться только в отношении подсудимых. На это указывает появление Экспедиции о колодниках, основной задачей которой было наблюдение за скорейшим решением дел, касающихся этой категории лиц. К началу XIX в. термин «колодники» постепенно выходит из оборота, вместо него в законодательстве стало употребляться понятие «арестанты». Так, указом от 24 июля 1816 г. официально предписывается «именовать колодников военного ведомства *арестантами*»¹, а в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1832 г. сказано: «Содержащиеся под стражей при полиции и в

тюремах именуются преимущественно арестантами».

В конце XVIII в. еще продолжал использоваться термин «преступники», но уже преимущественно по отношению к осужденным: «О ссылке из Судебных мест *преступников* в Рогервик и в Нерчинск, смотря по близости расстояния сих городов от места посылки»²; «О заведении во всех губерниях для *преступников*, обличенных в краже, грабеже и мошенничестве, рабочих домов...»³. В начале XIX в. в законодательстве понятие «преступники» окончательно перестало употребляться для обозначения подсудимых. Это обусловлено тем, что в России в данный период наметилась тенденция к разграничению правового статуса подсудимых и осужденных, о чем также свидетельствует крайне редкое употребление законодателем терминов «воры» и «разбойники», которые фактически исчезают из законодательства начала XIX в.

Кроме того, широкое распространение получают термины, образованные от названий соответствующих организационных форм исполнения наказаний, – «ссылные» и «каторжные». В данном случае наблюдаются, во-первых, упрощение терминологии, связанное с исчезновением из словосочетаний «каторжные невольники», «каторжные работники», «ссылные люди», «ссылные колодники» существительных, и, во-вторых, более четкое отражение с помощью терминов «ссылные» и «каторжные» различий в правовом положении лиц, относящихся к данным категориям. Так, в соответствии с Уставом о ссылных 1822 г. ссылка как вид наказания подразделялась на ссылку на поселение и ссылку в каторжные работы. Следует отметить, что в названии документа термин «ссылные» представляется более широким и включает в себя понятие «каторжные». Кроме того, в Уставе о ссылных содержится отдельная глава «О каторжных», в которой определяются правила, регламентирующие исполнение наказаний в отношении лиц, осужденных к каторжным работам, как наибо-

¹ ПСЗ. Т. 32. № 26371.

² Там же. Т. 16. № 11639.

³ Там же. Т. 21. № 15657.

лее опасной категории преступников. Самостоятельное употребление термина «ссылные», как правило, подразумевало категорию лиц, осужденных на поселение.

Особый интерес представляет терминология, обозначающая лиц, лишенных свободы, в проекте Устава о тюрьмах¹ (далее: Проект). В соответствии с организационными формами исполнения наказаний Екатерина II вводит в оборот термин «тюремные», которым обозначались лица, подвергшиеся тюремному заключению (ст. 27–29, 31–35, 39). По этому же принципу используются традиционные термины: «ссылочные», т. е. «всяк приговоренный к ссылке» (ст. 47), и «каторжные», т. е. «всяк на каторжном дворе заключенный, власть на то имеющим, судом осужден есть» (ст. 54). В Проекте также содержались понятия, указывающие на правовые различия тех или иных категорий лиц, подвергшихся тюремному заключению: «подстражные», под которыми подразумевались подследственные (ст. 39–41); «приговорные» («приговоренные»), ожидающие приговора либо приговоренные к заключению на небольшой срок (ст. 43–46); «осужденные» (ст. 51–52). Таким образом, терминология, обозначающая лиц, лишенных свободы, в Проекте имеет следующие особенности: во-первых, многообразие терминов, обусловленное дробностью категорий лиц, лишенных свободы; во-вторых, использование терминов не характерных для уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в целом, таких как «тюремные», «приговорные», «подстражные»; в-третьих, четкое разграничение в обозначении осужденных и подследственных, что было несвойственно законодательству предыдущего периода.

В официальных документах второй половины XVIII – первой четверти XIX в. встречается термин «осужденные»: «... но буде жена, или кто либо из детей *осужденного*, не участвовавшие в преступлении, пожелают добровольно следовать за ним в ссылку и пребудут там до его смерти, в таком случае имение, оставшееся после *осу-*

жденного, должно принадлежать им...»². Несмотря на то, что данное понятие используется законодателем значительно реже по сравнению с терминами «арестанты» и «заключенные», сам факт его употребления указывает на разграничение правового статуса подследственных и осужденных.

В начале XIX в. наряду с терминами «арестанты» и «преступники» в отношении лиц, подвергшихся тюремному заключению, стал употребляться термин «заключенные». Так, в Правилах для попечительного общества о тюрьмах лица, лишенные свободы, уже преимущественно именуются заключенными: «... содействовать к тому, дабы содержание вело более к нравственному исправлению *заключенных*...»³; «попечение о *заключенных* из женского пола, примет на себя Комитет...»⁴.

В целом терминология, с помощью которой обозначались лица, лишенные свободы, в законодательстве второй половины XVIII – первой четверти XIX в. характеризуется:

- наличием четкого разграничения понятий для обозначения осужденных и подследственных;
- утратой в процессе исторического развития некоторыми терминами, такими как «тюремные сидельцы», «воры», «разбойники», «колодники», своего значения и закреплением других в законодательстве XIX в. («преступники», «арестанты», «каторжные», «ссылные»);
- появлением новых терминов, не свойственных законодательству предыдущего периода («заключенные»);
- упрощением и единообразием обозначения лиц, лишенных свободы.

Библиографический список

1. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – М., 1915.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Спб., 1830.
3. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – М., 2000.

¹ См.: Проект Устава о тюрьмах // Русская старина. 1873. Июль. С. 60–86.

² ПСЗ. Т. 35. № 27231.

³ Там же. Т. 36. № 27895.

⁴ Там же.

И. А. Александрова,
старший преподаватель кафедры
уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук

Р. А. Бостанов,
курсант Нижегородской академии
МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ КАК ТЕМА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Преступление и наказание, по нашему мнению, возможно рассматривать как тему психолингвистического анализа. Краткий психологический словарь предлагает следующее определение термина «психолингвистика» – «это научная дисциплина, изучающая обусловленность процессов речи и ее восприятия структурой соответствующего языка (или языка вообще). Ее основное направление – теория речевой деятельности¹. Согласно концепции З. Фрейда человеческая психика неустойчива, внутренне разорвана, лишена цельности. Биопсихическая конституция человека такова, что он прежде всего стремится к удовлетворению требований, порожаемых инстинктами. Однако существование в сообществе себе подобных делает необходимым ограничение инстинктивных импульсов человека посредством введения запретов. Запреты усваиваются человеком рациональным путем, а также на подсознательном уровне под влиянием языкового общения в виде различного рода комплексов. Психика индивида детерминирована в сфере *реального* импульсами «биопсихического бессознательного», в сфере *символического* – надличностными языковыми кодами «социального бессознательного». В сфере *символического* психики человека благодаря языку формируется готовность подчинения социальным велениям. Социальные (культурные) нормы, начиная с ритуала, речевого этикета и заканчивая законом, происходят от древних табу, направленных против сильнейших вожделений людей. Однако

подавляемое культурой желание нарушать эти запреты сохраняется на бессознательном уровне. Люди, подчиняющиеся законодательным запретам, имеют амбивалентную склонность к тому, что запрещено².

Предрасположенность к нарушению запретов возникает и усиливается у человека тогда, когда у личности в процессе социализации – речевого общения – не сформировались в подсознании комплексы, позволяющие актуализировать значимость запретов в поведении.

3. Фрейд в наказании видел снятие напряжения, вызываемого естественным желанием людей следовать примеру нарушения запрета. Он писал: «Если бы другие не наказывали за преступление, то они должны были бы открыть в самих себе то же желание, что и у преступников»³. Очевидно, в силу расколотости психической личности человека причины беспорядка в социальной системе неискоренимы. Вместе с тем некоторые социальные системы демонстрируют в трансформации и утилизации значительную устойчивость, выработав соответствующую систему речевых практик. Социальная система является открытой, развивающейся системой, способной отдавать и перемещать энергию из одной подсистемы в другую⁴. В обществе существует речевая организация. Разные общественные структуры различаются в зависимости от того, как в них организована речь. Государственно-правовое устройство производно от устройства речедеятельности. Поэтому успех того или иного общества и государства зависит от того, в каких формах организована речь и сколько таких форм применяется⁵. Судебная речь, организованная по состязательному принципу, представляет собой диалог, предметом которого является действенность запрета применительно к данному случаю. Таким образом, необходимо такое устройство уголовного

² Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб., 1997. С. 52, 53.

³ Там же. С. 99.

⁴ См.: Riker M. On the Principle of Disorder in Civilization: A Socio-Physical Analysis of Fashion Change // Semiotica. 1992. № 1/2 (91). P. 57.

⁵ См.: Рождественский Ю. В. Теория риторики. М., 1997. С. 20, 21.

¹ Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. С. 272.

судопроизводства, в котором превалировала бы устная речь в форме диалога сторон.

Справедливое наказание опирается на риторiku права¹. Именно риторика актуализирует лингвопсихические структуры общественного бессознательного для того, чтобы убедить судебную аудиторию, что решение по делу справедливо. Таким образом, риторика судебного дискурса обслуживает прагматическую функцию власти по применению наказаний.

В понимании наказания необходимо исходить из главного закона человеческой жизни – исполнения желания (либидо). Наказание есть элемент либидиального аппарата, препятствующего массовому распространению (посредством подражания) асоциального поведения членов социума². Поддержание в массовой психологии чувства действительности запрета возможно только при условии, если возмездие за совершенное преступление будет осуществляться совместно и сопровождаться удовлетворением желания восстановления поправленной справедливости. А. А. Жижиленко указывал именно на «рефлекторное действие наказания», которое устанавливает правопорядок³.

По нашему мнению, социальная справедливость наказания означает признание обществом правильности наказания.

Являясь одним из семиотических механизмов власти, уголовное судопроизводство сублимирует агрессивную энергию, скапливающуюся в обществе. Посредством судебной речи между системой человеческих реальных потребностей и системой действительных объектов их удовлетворения включается абстрактная система манипулируемых знаков, происходит сублимация желания, агрессии в речевую активность. Вместе с тем сам феномен насилия не устраняется. Желание не подавляется, а переводится, трансформируется в другую

энергию, необходимую для поддержания структуры в состоянии равновесия.

Преступления – это асоциальные образования, однако механизмы власти, связанные с наказыванием и подавлением, также имеют глубокую основу в психике человека. Удовольствие от преследования, наказывания в равной степени присуще человеку, как и желание нарушать запреты. Вполне обоснованно говорить об удовольствии от уголовного преследования, наказывания у тех, кто его осуществляет, и у тех, кто наблюдает за этим. Р. Барт говорил о том, что «всякая сильная дискурсивная система есть представление (в театральном смысле – шоу), демонстрация аргументов, приемов защиты и нападения, устойчивых формул: своего рода мимодрама, которую субъект может наполнить своей энергией истерического наслаждения»⁴. В ходе судебной драмы по уголовному делу, по нашему мнению, происходит очищение (катарсис) аудитории через сострадание и страх⁵. Интрига разыгрываемой в суде драмы, ее сюжетные ходы и роли участников узнаются аудиторией как действительные и вызывают реакцию, подобную жизненной. В то же время судебная драма корректирует эмоции пониманием происходящего с точки зрения того целого, в котором находится аудитория, т. е. универсума идеологии, этики. Криминальная хроника, детективы не случайно являются элементами массовой культуры – через них тиражируются, транслируются в широкие массы те переживания, которые составляют глубинную подоснову психического феномена права.

Преступление и наказание – это не только основной пункт диалога, ведущегося в уголовном суде, это вечная культурная тема. Поэтому в уголовном судопроизводстве надо видеть широкую и разнообразную дисперсию приспособлений, изобретенных для того, чтобы говорить о преступлении, заставлять говорить о нем других, добиваться того, чтобы преступник говорил о себе сам. Преступник, его деяние и душа

¹ См. об этом: Александров А. С., Баранов В. М. Риторика и право // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002. С. 113–123.

² См. об этом: Александрова И. А. Мода и преступность. Н. Новгород, 1999. С. 25.

³ См.: Жижиленко А. А. Наказание. М., 1914. С. 148.

⁴ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1996. С. 538.

⁵ Современные средства мультимедиа способны расширить пределы аудитории по уголовному делу до масштабов всей страны. (Примеч. авт.)

являются областью, требующей вмешательства увеличивающегося числа дискурсов нормализующего характера; полем значений, нуждающихся в дешифровке, местом процессов, скрываемых специфическими механизмами; очагом бесконечных причинных зависимостей¹.

В обществе наряду с относительно устойчивой системой упорядоченных отношений существуют субъекты асоциального поведения. Неизменным остается существование людей, поведение которых требует корректирующего воздействия со стороны охранительной (иммунной) системы общества, а также энергии разрушения. В связи с этим основное назначение уголовного процесса состоит в придании управляемости процессам, происходящим в обществе.

Следует отметить, что формы уголовного судопроизводства, техники доказывания следуют принципу отбора, рассеивания и градуирования противозаконностей, а не их ликвидации. М. Фуко считал, что «надо избавиться от иллюзии, будто уголовно-правовая система является главным образом (если не исключительно) средством борьбы с правонарушениями... карательные меры – не просто «негативные» механизмы, позволяющие подавлять, предотвращать, исключать, устранять, но что они связаны с целым рядом положительных и полезных последствий, которые призваны обеспечивать (в этом смысле можно сказать, что если законосообразные наказания должны карать за правонарушения, то установление правонарушений и их пресечение направлены, в свою очередь, на поддержание карательных механизмов и их функций)»².

Уголовное судопроизводство призвано дифференцированно управлять противозаконностями, а не уничтожать их. При существовании власти отмечается наличие сопротивления, а у запрета – его нарушения. Именно поэтому сопротивление никогда не находится во внешнем положении по отношению к власти. Властные отношения

могут существовать лишь как функция множества точек сопротивления³. Взаимоотношения уголовного судопроизводства и преступлений не являются подавлением, исключением, блокировкой, а представляют собой объективизацию в тексте, создаваемом судебной речью, некоего смысла относительно преступления и преступника, а также о процедурах сокрытия, маскировки, служащих легитимизации карательной практики.

Рассечение и рассеивание деликвентности, описание, учет, приручение, контроль и утилизация деликвентов для нужд общества, дифференцированное управление противозаконностями – вот наиболее характерные маневры власти, в которых задействовано и уголовное правосудие. Преступностью надо управлять, включать ее в приносящие пользу системы, приводить к оптимальному функционированию.

В настоящее время экономическая расчетливость диктует разумную меру в практике наказаний. Поэтому в правовом государстве результаты борьбы с преступностью носят избирательный характер. С одной стороны, власть в лице ее судебных и карательных институтов поддерживает в обществе значимость, психическую и физическую осязаемость запрета, проводит практику реального насилия. С другой стороны, оно воспроизводит ту самую реальность, которую призвано ликвидировать. Таким образом, преступность и уголовное судопроизводство – это неотъемлемая часть массовой культуры, необходимая составляющая бытия общества.

Библиографический список

1. Александров, А. С. Риторика и право / А. С. Александров, В. М. Баранов // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул, 2002.
2. Александрова, И. А. Мода и преступность / И. А. Александрова. – Н. Новгород, 1999.
3. Жижиленко, А. А. Наказание / А. А. Жижиленко. – М., 1914.

¹ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 169.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 37–38.

³ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. С. 196.

Ю. П. Боруленков,
первый заместитель прокурора
г. Владимира
кандидат юридических наук

**ПОНЯТИЕ «ВЕЩЕСТВЕННОЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО»:
СОВРЕМЕННОЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

Одним из наиболее дискуссионных в теории доказательств является вопрос о понятии «вещественное доказательство» и его источниках. Данная проблема была обозначена еще в начале 60-х гг. XX в.¹ Наличие в процессуальной науке множества трактовок понятия «доказательство» связано с попыткой обосновать единой теорией и понятие «вещественное доказательство»².

Дать четкое определение понятия «вещественное доказательство» трудно из-за обилия точек зрения в процессуальной литературе, связанных с неоднородностью материальных объектов и неопределенностью толкования термина «вещественное доказательство» в процессуальном законе.

В ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) перечисляются вещественные доказательства. К ним относятся любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Анализ данной нормы свидетельствует, что законодатель понятие «вещественное доказательство» отождествляет с вещью, предметом.

В то же время согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при про-

изводстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти данные устанавливаются наряду с другими средствами доказывания и вещественными доказательствами.

Поскольку сведения есть осознанная информация, то законодатель в новом уголовно-процессуальном законе принял за основу информационную модель понятия «доказательство», но оказался непоследовательным при определении понятия «вещественное доказательство».

Понимание вещественных доказательств в смысле ст. 81 УПК РФ как предметов исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не будут обладать вещественностью, предметностью, что противоречит их определению в ст. 81 УПК РФ.

Слово «вещь» в общеупотребительном его смысле обозначает всякий неодушевленный предмет, обладающий определенными свойствами. Свойства вещи – это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями³.

Учитывая то, что в теории процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы, вещи⁴, А. С. Козлов сформулировал два тезиса методологического характера, с которыми мы не можем не согласиться: а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования); б) вещественное доказательство (со-

³ См.: Вахтомин Н. К. О роли категорий «сущность» и «явление в познании». М., 1963. С. 47; Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. С. 39.

⁴ См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955; Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. М., 1971; Гурвич М. А. Средства доказывания // Сов. гражданский процесс. М., 1975. С. 153–169.

¹ См.: Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 85–87.

² См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 35–38.

общение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности¹.

Источник вещественного доказательства формируется путем отражения информации на материальных объектах. Если говорить о формировании доказательства с процессуальной точки зрения, то оно формируется путем «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами.

Когда мы говорим о вещах как источниках доказательств, мы подразумеваем, что эти вещи обладают такими свойствами, которые являются сведениями, имеющими значение для дела, т. е. доказательствами. Доказательством, таким образом, выступает не сама вещь, а ее свойства. Если свойства не относятся к числу существенных, не определяют качества вещи, то они могут быть отделены от нее без изменения ее сущности, а будучи отделены, образуют сущность новой вещи, которая и выступает в качестве носителя доказательств².

В принципе обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства, и в качестве такового она фиксируется путем отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки в качестве источников вещественных доказательств и позволяет осуществлять исследование путем проведения экспертиз.

Таким образом, вещественное доказательство представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия: вещественного и личного, объективного и субъективного. Оно выступает перед участниками процесса в форме материального бытия как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента является аргументом очевидности, непосредственно, воочию

убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств³.

Насколько информационным может быть представление суду, например, ножа, которым было совершено преступление? Безусловно, больший интерес для суда представляет не сама вещь, не сам предмет, а те следы, отпечатки, состояния, изменения, реакции, которые возникли у вещи, предмета при воздействии на них в связи с преступным деянием. Именно в этих следах, во всех их проявлениях заложена информация для тех субъектов, которые обладают кодом ее расшифровки, осмысления и превращения в сведения об обстоятельствах преступления. Не сам по себе нож как таковой интересен в ходе расследования, а нож, обнаруженный в определенном месте в определенное время, например, в квартире преступника, нож, на котором обнаружены кровь потерпевшего и микроволокна с его одежды. И если при проведении следственных действий была «снята» интересующая суд информация, то отпадает необходимость представления суду ножа как предмета, на котором интересующей суд информации уже может и не быть.

Согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ предметы, под которыми законодатель понимает вещественные доказательства, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 и ч. 1 ст. 284 УПК РФ вещественные доказательства в стадии ознакомления с материалами уголовного дела для ознакомления предъявляются обвиняемому и его защитнику, а в стадии судебного следствия они в любой момент осматриваются по ходатайству сторон.

Законодатель, оставаясь на этот раз последовательным в части понятия «вещественное доказательство» как вещи, видимо, считает необходимым представление данного предмета участникам процесса и суду.

Однако анализ подп. «в» п. 1, подп. «б» и «в» п. 2, п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ свидетельствует, что при определенных условиях допускается фактическая утрата предмета, являющегося вещественным доказательством.

¹ См.: Козлов А. С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учеб. пособие. Иркутск, 1980. С. 56–57.

² См.: Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 29–30.

³ См.: Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород, 1995. С. 155.

По нашему мнению, в ходе предварительного расследования уголовных дел возможны и иные не предусмотренные законом случаи утраты предмета, на базе которого формируется вещественное доказательство. Речь идет прежде всего об экспертном исследовании наркотиков, следов биологического происхождения, боеприпасов, в частности взрывчатых веществ.

На практике встает вопрос о возможности в случаях, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, признания вещественными доказательствами объектов, которые полностью или частично утрачены в ходе расследования уголовного дела и которые мы не имеем возможности представить ни в стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ни в суде. Законодательно не решен вопрос, в каком объеме признавать вещественным доказательством объект, который частично утрачен, например, в ходе экспертного исследования: или в объеме легализованного в уголовном процессе, или в объеме, который может быть представлен суду фактически. Резонно также встает вопрос о возможности признания допустимым вещественного доказательства в случаях утраты объектов, на основании которых они сформированы.

Если следовать логике законодателя, что вещественное доказательство и есть предмет, вещь, то невозможность представления данного объекта суду предполагает признание вещественного доказательства недопустимым.

Если же исходить из посылки, что вещественное доказательство есть сведения, «снятые» с предмета, вещи процессуальными средствами, то отпадает вопрос о необходимости представления суду данного объекта.

Законодательная формулировка понятия «вещественное доказательство» является рудиментом теории доказательств. Развитие общественных отношений требует новых подходов к развитию процессуальных отношений, в том числе и в сфере обеспечения прав потерпевших.

Все чаще и чаще в стадии предварительного расследования перед прокурорами встает вопрос об обеспечении прав потерпевших в части возврата похищенного у них имущества и денежных средств.

В принципе законодатель предусмотрел такую возможность в отношении скоропортящихся товаров и продукции, имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (подп. «б» п. 1, подп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Речь идет о предметах, которые в силу их специфических свойств утрачивают свои качества с течением времени. Однако можно только догадываться, что имел в виду законодатель, обуславливая возможность возврата таких предметов законному владельцу отсутствием ущерба для доказывания.

В принципе ситуации (необходимость возвращения законному владельцу его имущества на стадии предварительного расследования) возникают достаточно часто, например, при кражах из торговых точек больших партий ценного имущества (золота, теле-, радиоаппаратуры и др.), привлечении оперативными службами больших сумм денежных средств для передачи вымогателям или взяточполучателям.

В настоящей статье мы обозначили только часть проблем, связанных с понятием «вещественное доказательство», его нынешним законодательным определением. Практика настоятельно требует развития теории доказательств, адекватного отражения в законодательстве реалий настоящего времени, приведения в соответствие с информационной концепцией понятия «вещественное доказательство», а возможно, и отказа от данного понятия в его современной интерпретации.

Библиографический список

1. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М., 2005.
2. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 2001.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2005.

С. С. Витвицкая,
докторант Ростовского
юридического института России
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

За время действия УК РФ 1996 г. удельный вес преступлений в сфере экономической деятельности, согласно статистическим данным ГИЦ МВД России, колебался от 2 до 5,7 %, в частности, в 1997 г. он составил 2,5 %, 1998 г. – 2,1 %, 1999 г. – 3 %, 2000 г. – 5,4 %, 2001 г. – 5,6 %, 2002 г. – 5,7 %, 2003 г. – 4,4 %, 2004 г. – 2 %, 2005 г. – 2,4 %. Всего в период с 1997 по 2005 г. было зарегистрировано 570 тыс. 481 преступление в сфере экономической деятельности, выявлено 343 тыс. 448 лиц, их совершивших.

Однако деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью в целом нельзя признать удовлетворительной. Как свидетельствуют экспертные оценки ученых и практиков, уровень латентности по отдельным видам преступных экономических деяний колеблется от 30 до 97 %. Обращает на себя внимание и тот факт, что осуждаются менее половины выявленных преступников. Большая часть дел, возбужденных в отношении конкретных лиц, прекращается по различным реабилитирующим или не реабилитирующим обстоятельствам.

Осознавая низкую эффективность борьбы с экономическими преступлениями, власти пытаются поднять ее преимущественно за счет ужесточения уголовного закона. Так, изменения и дополнения, внесенные в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», в основном касались увеличения объема и усиления интенсивности криминализации и пенализации соответствующих деяний.

Показателен и тот факт, что не только законодатели, но и многие ученые, а также правоприменители выступают за дальнейшее расширение круга уголовно наказуемых деяний в сфере экономической

деятельности (например, восстановление ответственности за обман потребителей), а также усиление уголовно-правовой репрессии (вплоть до введения смертной казни за некоторые разновидности налоговых, таможенных, валютных преступлений). Все это свидетельствует о наличии крайне опасной тенденции правового мышления.

Между тем исторический опыт свидетельствует, что непродуманное усиление карательных мер не только не способствует укреплению порядка, но и чревато многими негативными последствиями. В частности, жестокое подавление нежелательных форм социального поведения с неизбежностью ведет к общему снижению социальной активности индивидов в сфере экономической деятельности, «стигматизации» с последующей «вторичной девиантностью», усилению ригоризма и нетерпимости в общественном сознании и др.¹

К тому же, на наш взгляд, недостатки современного уголовно-правового контроля связаны не с пробелами в уголовном законе или его излишней «либеральностью», а с избирательностью реагирования на преступления в сфере экономической деятельности. Так, анализ структуры экономических преступлений показывает, что выявляются преимущественно традиционные для отечественного уголовного права преступления, установление признаков которых не представляет для правоприменителей сложности. Например, в период с 1997 по 2003 г. первое место по распространенности занимали преступления, связанные с обманом потребителей, второе – изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, третье – приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем. После вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ситуация изменилась весьма незначительно². Первое место по распро-

¹ См.: Яковлев А. М. Социальная структура общества. М., 2003. С. 365.

² См.: Парламент. газ. 2003. 11 дек.

странности стали занимать изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (в 2005 г. было зарегистрировано 44 тыс. 108 данных преступлений), второе место – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (9034), третье место перешло легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (6937); на четвертом месте – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (4916), пятом – контрабанда (4390), шестом – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (4127).

Что касается относительно новых видов экономических преступлений, таких, например, как криминальное банкротство, преступления на рынке ценных бумаг, то число их регистрации ежегодно не превышает 500 для первых и 10 – для вторых. Некоторые преступления (в частности, предусмотренные ст. 184, 190 УК РФ) фактически вообще не выявляются.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, существенные трудности у правоприменителей вызывает уголовное преследование преступлений, криминаобразующим признаком которых является последствие в виде крупного ущерба. Это объясняется целым рядом причин, в том числе несовершенством уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, во многом снижает эффективность правоприменительной деятельности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности отсутствие определенности и единства терминологии, используемой в гл. 22 УК РФ для обозначения последствий преступлений. С одной стороны, для обозначения разных понятий употребляются одни и те же термины, с другой, одни и те же понятия называются по-разному. Так, последствия преступной деятельности в виде имущественного ущерба в ст. 171, 172 УК РФ обозначаются термином «ущерб», а в ст. 194, 198 и 199 УК РФ – термином «размер». В то же время понятие «ущерб» применяется в законе для описания таких различных по своей су-

ти правовых последствий, как реальный ущерб и упущенная выгода¹.

В такой неоднозначности терминов коренится, по выражению А. С. Пиголкина и С. Н. Юсупова, возможность «интерпретационного» сдвига². И действительно, существующие погрешности техники уголовного закона в нормах гл. 22 УК РФ послужили базой для дискуссии о значении такого криминаобразующего и квалифицирующего признака, как крупный ущерб.

В частности, одни ученые полагают, что для уголовно-правовой оценки содеянного имеет значение лишь реальный ущерб, т. е. утрата или повреждение имущества. Такие компоненты убытков, как расходы для восстановления нарушенного права и упущенная выгода, имеют исключительно гражданско-правовое значение и могут быть взысканы с виновного в порядке гражданского иска³. По мнению других авторов, величина причиненного ущерба должна исчисляться с учетом реального ущерба и упущенной выгоды⁴. Некоторые исследователи настаивают на том, что крупный ущерб от преступлений в сфере экономической деятельности выражается в упущенной выгоде⁵.

Не менее разнообразны научные взгляды на упущенную выгоду. Так, М. Г. Жилкин считает возможным включать в содержание упущенной выгоды только неполучение

---

¹ См.: Чупрова А. Ю., Чупрова Е. В. К вопросу о понятийном аппарате в разделе о преступлениях в сфере экономики // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Л. Кругликова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2000. С. 69–72.

² См.: Пиголкин А. С., Юсупов С. Н. Пути оптимизации работы над правовой терминологией // Сов. государство и право. 1983. № 12. С. 47.

³ См., напр.: Гаухман Л. Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 32–36; Демьяненко Е. В. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 121.

⁴ См.: Пинкевич Т. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь, 1999. С. 58.

⁵ См.: Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 144.

должных доходов, подтвержденных документально. Предполагаемые убытки (неполученные доходы от третьих лиц, на которые мог рассчитывать субъект в силу обычных условий экономического оборота и добросовестного поведения иных субъектов экономических отношений) являются, по его мнению, предметом гражданско-правовых отношений по возмещению вреда, причиненного правонарушением¹. На наш взгляд, ограничительное толкование в уголовном праве понятия «упущенная выгода» недопустимо, так как это противоречит гражданскому законодательству. Правильной представляется позиция тех правоведов, которые предлагают считать упущенной выгодой неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено².

Помимо указанных вопросов перед правоприменителями неизбежно встает еще один: следует ли относить к ущербу, причиняемому преступлениями, описанными в гл. 22 УК РФ, такую разновидность убытков, как расходы, необходимые для восстановления нарушенного права? Дело в том, что арбитражные суды в экономическую оценку убытков в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ включают и расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Учитывая реальные трудности определения и доказывания крупного ущерба, причиненного преступлением в сфере экономической деятельности, некоторые ученые предлагали вместо данного криминалообразующего признака использовать признак «крупный размер». Представляется, однако, что это предложение неприемлемо, поскольку существенно сужает возможности уголовно-правовой охраны субъектов экономической деятельности и затрудняет компенсацию убытков, причиненных в результате совершения преступления.

На наш взгляд, во избежание дискуссий при толковании понятий, используемых при описании последствий экономических преступлений, необходимо применять терминологию базового законодательства. Известно, что в гражданском законодательстве (ст. 16 ГК РФ) говорится о причинении физическому или юридическому лицу убытков (а не ущерба) в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Под убытками же, согласно ч. 2 ст. 15 ГК РФ, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, считаем целесообразным в примечании к ст. 158 УК РФ дать легальное толкование термина «убытки», базируясь на ст. 15 ГК РФ³, а в соответствующих статьях Особенной части точно определять вид убытков, характерный для конкретного преступного посягательства.

Отдельные трудности при квалификации ряда преступлений в сфере экономической деятельности вызывает и определение круга потерпевших, которым может причиняться крупный ущерб. Поэтому в диспозициях норм гл. 22 УК РФ целесообразно прояснить вопрос о том, кому причиняется вред, указав на потенциальных потерпевших.

Повысить эффективность борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности может, как это ни парадоксально, использование компромиссных, договорных, форм, к числу которых в первую

¹ См.: Жилкин М. Г. Указ. соч. С. 144, 145, 198.

² См.: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 320.

³ Это предложение высказывалось многими учеными. См., напр.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 140; Мурзаков С. И. Структура имущественного ущерба и квалификация преступлений в сфере экономики // Рос. следователь. 2000. № 3. С. 10; Чупрова А. Ю., Чупрова Е. В. Указ. соч. С. 70.

очередь следует отнести сделку о признании уголовного иска.

Некоторые специалисты по уголовному праву допускают заключение материально-правовой сделки между государством и преступником, когда это в интересах общества¹. Представители уголовно-процессуальной науки также высказывались за легализацию «торга» между стороной обвинения и стороной защиты относительно оснований уголовной ответственности и заключения сделки о признании обвинения на условиях, предложенных обвинителем².

Как справедливо отмечает А. Г. Смолин, идеологию данного института должны составлять прагматические соображения эффективности, целесообразности, обеспечения конкретных прав и свобод личности, приоритетных публичных ценностей, а не достижение абстрактно понимаемой законности и неотвратимости ответственности за каждое преступление. Заключение «сделки о признании» и утверждение ее судом, по мнению автора, есть одна из альтернативных форм реализации уголовного преследования и возмещения преступного вреда, а также способ установления судебной истины и разрешения уголовного дела³. С ним согласен Н. С. Шатихин, замечая, что в данном случае компромисс решает общесоциальные задачи: снижение уровня латентности преступлений и др.⁴

Действительно, будет ли кто спорить с тем, что рассматриваемый институт способен стимулировать преступников к «действительному раскаянию», принятию обвиняе-

мым на себя обязательств по оказанию помощи органам уголовного преследования в раскрытии преступления, изобличению других соучастников, возмещению вреда, предотвращению новых преступлений, радикальному ускорению уголовного судопроизводства и сокращению как судебного, так и следственного аппаратов. Поэтому правовой институт, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, должен стать не исключительной, а обычной, самой распространенной формой реализации государственного уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения, в том числе и по делам об экономических преступлениях.

Таким образом, эффективность борьбы с экономическими преступлениями, по нашему мнению, связана не с суровостью уголовного закона и даже не с неотвратимостью наказания, а с тем, чтобы, по возможности, ни одно преступление не оставалось без реакции со стороны государства. Как отмечает один из разработчиков теории позитивного общего предупреждения преступности Г. Якобс, важен сам факт реагирования на преступление как компенсирующее воздействие на общественное сознание – свидетельство того, что нарушение нормы не оставлено без внимания⁵.

Библиографический список

1. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б. В. Волженкин. – СПб., 2002.

2. Жилкин, М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

3. Пинкевич, Т. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / Т. В. Пинкевич. – Ставрополь, 1999.

4. Смолин, А. Г. Сделка о признании уголовного иска / А. Г. Смолин. – Саранск, 2006.

⁵ См.: Jakobs G. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Berlin, 1983.

¹ См.: Аликперов Х. Д. Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1999. № 4. С. 13; Аликперов Х. Д., Зейнабов М. А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 5–10, 45–47.

² См.: Александров А. С. Диспозитивность в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. С. 15; Он же. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 51; Смолин А. Г. Сделка о признании уголовного иска. Саранск, 2006. С. 38.

³ См.: Смолин А. Г. Указ. соч. С. 38.

⁴ См.: Шатихин Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3. С. 96.

А. И. Галкин,
прокурор г. Владимира
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы исследования правового регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации обусловлена тем, что в ближайшие несколько лет планируется проведение масштабной реформы в области разграничения полномочий между уровнями государственной власти, в сфере федеративных отношений, местного самоуправления, региональных и муниципальных финансов, межбюджетных отношений. Законодательное оформление данной реформы в общих чертах завершено, в скором времени предстоит принять необходимые подзаконные акты и обеспечить практическое осуществление ее положений. Цель реформы заключается в отказе от избыточного вмешательства федеральных властей в решение вопросов регионального и местного значения, снижении степени федерального регулирования на территориальном уровне, создании новой системы органов муниципальной власти.

В сфере межбюджетных отношений в ходе реформы должна быть сформирована система отношений между органами власти и управления, обладающая следующими характеристиками:

1) четкое разграничение полномочий и предметов ведения между уровнями государственной власти и местного самоуправления, максимальное отсутствие пересекающихся сфер регулирования, а также вмешательства вышестоящих властей в решения других уровней власти, принимаемые в рамках собственной сферы исключительных полномочий;

2) эффективное функционирование дееспособных органов местного самоуправления, избираемых населением, проживающим на соответствующей территории, обладающих финансовыми гарантиями, сферой собственных полномочий и ответственности перед собственными избирателями, определенной в законодательном порядке;

3) наделение региональных и местных властей ответственностью за принятие решений, закрепляемой, с одной стороны, фискальной автономией данных уровней власти и, с другой стороны, механизмами внешнего финансового управления;

4) наличие четких законодательных рамок бюджетных отношений между уровнями государственной власти, по возможности исключающих произвольные неформализованные решения относительно нижестоящих властей.

При этом специфика проводимых преобразований заключается:

– в их масштабности, одновременном осуществлении реформ в нескольких областях: административно-территориальном делении, государственном и муниципальном управлении, общественных финансах, налоговой политике и т. д.;

– высокой степени межрегиональной дифференциации стартовых условий проведения реформы, обусловленной как природно-климатическими, так и социально-экономическими причинами;

– необходимости принятия мер в процессе реформы органами власти субъектов Федерации и муниципальных образований.

В среднесрочной перспективе в рамках совершенствования системы федеративных отношений предстоит:

1) в порядке организации федерального мониторинга создать механизмы мониторинга реализации федеративной реформы и реформы местного самоуправления;

2) на основании данных мониторинга обеспечить оперативное принятие законодательных и нормативных правовых решений в случае выявления проблем применимости и недостатков действующего законодательства;

3) запустить механизмы распространения положительной практики в области реформирования региональных финансов и местного самоуправления;

4) обеспечить оказание методической и методологической поддержки региональным и муниципальным властям в проведении экономических реформ, обучение региональных и муниципальных служащих.

С учетом сложившейся ситуации требуется провести серьезные преобразования в

структуре бюджетного сектора, а следовательно, существенно изменить нормативную базу.

Большинство юристов рассматривают межбюджетные отношения в рамках финансового права, составной частью которого, его правовым институтом, является бюджетное право. Иными словами, финансовое право как отрасль права состоит из финансово-правовых институтов. Центральное место среди них занимают нормы бюджетного права, закрепляющие построение бюджетной системы государства, регламентирующие доходы и расходы всей бюджетной системы и каждой его составной части, а также нормы, регламентирующие бюджетный процесс.

В последние годы система бюджетного права освещалась главным образом в учебниках по финансовому праву по следующей схеме: бюджетное устройство Российской Федерации; бюджетные права Российской Федерации, ее субъектов, местного самоуправления; бюджетный процесс; внебюджетные фонды.

Бюджетное законодательство многие годы не имело обобщающего акта, поскольку командные методы управления финансами предполагали весьма детальную регламентацию данной сферы ведомственными документами. В экономической и юридической литературе был поставлен вопрос о разработке Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ). Его введение и принятие Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) явились важными событиями в экономической и правовой жизни России, обусловившими появление бюджетного и налогового права как подотраслей финансового права, а также активизацию изучения правовых проблем этих наук.

Кроме того, в юридической литературе внесено предложение о выделении в системе бюджетного права Общей и Особенной частей.

Как известно, внутри системы права существует объективное деление, этим оно отличается от системы норм законодательства, обособляемых главным образом по предметному и целевому критериям. Система права проявляется в системе законодательства, но они могут не совпадать.

Многие авторы, анализируя современное бюджетное законодательство РФ, констатируют, что оно может быть с достаточной степенью условности подразделено на две части. Первую часть составляет бюджетное законодательство РФ, действовавшее в период принятия Конституции РФ 1993 г. и просуществовавшее вплоть до 1 января 2000 г., т. е. до введения в действие БК РФ.

Вторая часть включает БК РФ, а также принятые на его основе федеральные бюджетные законы и бюджетные законы субъектов РФ.

Анализ бюджетного законодательства, действовавшего в России до принятия БК РФ, проведенный в научной литературе, свидетельствует о том, что баланс интересов Федерации и ее субъектов в сфере финансов в это время не был достигнут ввиду отсутствия реально «работающего» бюджетного законодательства. Принимаемые нормативные акты содержали нормы, которые в условиях экономической нестабильности в России не могли быть реализованы, в частности, нормы, устанавливающие нормативы минимальной бюджетной обеспеченности, и др. Фактически правовую основу бюджетных отношений в РФ составляли в этот период ежегодно меняющиеся законы о федеральном, региональных и местных бюджетах на текущий год. Поскольку данные законы по своей природе не отличались стабильностью, даже из их совокупности трудно было делать выводы о реальных финансовых возможностях РФ и субъектов РФ, а следовательно, о реальном существовании бюджетного федерализма в РФ.

В свою очередь, БК РФ характеризуется продвинутым решением проблемы бюджетного федерализма в России, хотя и он имеет в этой области ряд недостатков.

Так, большинство ученых обращают внимание на то, что в БК РФ по-прежнему с максимальной конкретностью не определены доходы, поступающие в бюджеты различных уровней бюджетной системы РФ. В частности, в ст. 50 и 56 БК РФ только отмечено, что в федеральный бюджет поступают федеральные налоги и сборы, а в бюджеты субъектов РФ – региональные. Более того, в данном нормативном акте

даже не сформулированы критерии, которым должна отвечать собственная доходная база региональных бюджетов.

Согласно ст. 47 БК РФ главным источником собственных доходов бюджетов субъектов РФ являются налоговые доходы, однако их виды не перечислены. В Кодексе лишь отмечено, что региональные налоги и сборы, перечень которых дан в налоговом законодательстве, поступают в региональный бюджет. Вместе с тем, как свидетельствует бюджетная практика, региональных налогов и сборов всегда было недостаточно для решения региональных проблем. Кроме того, в БК РФ четко не определены доли федеральных налогов, зачисляемых в региональный бюджет, в нем только содержатся отсылочные нормы, сориентированные на ежегодно принимаемый закон о федеральном бюджете. В частности, в ст. 50 БК РФ отмечается, что пропорции распределения федеральных налогов между бюджетами разных уровней бюджетной системы РФ утверждаются федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год. Между тем в идеальном варианте межбюджетных отношений следовало бы в БК РФ установить квоту федеральных налогов, включаемых в собственные доходы региональных бюджетов. В этой связи, как и ранее, во все предшествующие годы, бюджетный федерализм в РФ будет сводиться к перераспределению доходов от центра к регионам.

Существующие в научной литературе предложения по решению проблемы правового обеспечения бюджетного федерализма в России сводятся к следующему: а) четко разграничить в законодательстве расходы за каждым звеном бюджетной системы РФ; б) закрепить в законодательстве собственные достаточные источники доходов для субъектов РФ, а также установить общефедеральные источники доходов; в) определить принципы построения бюджетных отношений между Федерацией и субъектами РФ и закрепить их формы.

Среди других проблем межбюджетных отношений, разрабатываемых в научной литературе, можно выделить вопрос об отсутствии юридических гарантий бюджетного федерализма.

Специалисты объясняют это рядом причин. Во-первых, на территории Российской Федерации имеется 89 субъектов, находящихся в весьма неравном экономическом положении. Следовательно, унифицированное решение проблемы бюджетного федерализма невозможно до тех пор, пока экономическая ситуация в субъектах РФ не будет хотя бы относительно равной. С юридической точки зрения этого можно достичь, только ежегодно принимая специфические юридические решения, т. е. манипулируя размерами отчислений из федеральных налогов в региональные бюджеты. Во-вторых, в разработке единой концепции бюджетного федерализма не заинтересованы пока как многие федеральные органы, так и лидеры субъектов РФ.

Кроме того, ст. 8 и 9 БК РФ устанавливают лишь основные положения компетенции органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области регулирования бюджетных правоотношений. Перспективы сбалансированного развития бюджетного правотворчества на региональном уровне объективно требуют разработки концепции модельного Основного закона субъекта РФ и особенно его главы, регулирующей организацию бюджетной деятельности региона. Федеративное устройство России предполагает участие субъектов РФ в разработке и принятии федеральных законов в сфере бюджетной деятельности, поэтому объектами правотворческого процесса субфедерального уровня являются не только законы и иные нормативные правовые акты в пределах установленной компетенции (ч. 4 ст. 76 Конституции РФ), но и проекты федеральных законов по установлению общих принципов налогообложения и сборов в РФ (п. «и» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Однако в реальной юридической практике до сих пор не выработан эффективный и стабильный механизм участия субъектов РФ в законотворческом процессе общефедерального уровня. Вот почему большое значение приобретает проблема развития и согласования двух уровней бюджетного законодательства – федерального и регионального. Эффективное межбюджетное взаимодействие может быть обеспечено лишь при усло-

вии реализации принципов бюджетного федерализма на основе согласованности федерального и регионального бюджетного законодательства.

В последнее время рядом ученых и специалистов предложены новые подходы к стратегии реформирования и развития межбюджетных отношений, основанные на концепции «федерализма, сохраняющего рынок». Реализация данной стратегии предполагает:

- законодательное закрепление автономии региональных и местных властей с четким разграничением налоговых и расходных полномочий;

- уточнение расходных обязательств региональных властей и введение законодательных гарантий их автономного финансирования за счет достаточной собственной налоговой базы;

- передачу с регионального на федеральный уровень дополнительных доходных и расходных обязательств с постепенной децентрализацией финансовых ресурсов;

- создание правовой базы для введения института банкротства и внешнего финан-

сового управления региональными бюджетами;

- реформирование политики трансфертов с целью повышения ее «прозрачности» и стабильности.

Необходимым условием осуществления предлагаемых мер являются четкие и реально выполнимые требования бюджетного законодательства, прежде всего в области бюджетных расходов. В этой связи в БК РФ целесообразно внести поправки, которые будут гарантировать права региональных властей самостоятельно устанавливать размеры, структуру и порядок финансирования текущих и целевых расходов.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : введен в действие 1 янв. 2000 г.] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4464.

А. Я. Гришко,

*начальник Академии права и управления
ФСИН России*

доктор юридических наук, профессор

ПРЕСТУПНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

В формировании гражданского общества значительное место занимает система исполнения наказаний. От ее деятельности во многом зависит достижение целей наказания – исправления осужденных и предупреждения совершения ими и иными лицами новых преступлений. Мировой опыт, практика передовых отечественных исправительных учреждений (ИУ) показывают, что указанные цели успешно достигаются при условии соблюдения общегражданских прав, свобод и интересов осужденных.

Возможность осуществления осужденными в местах лишения свободы гражданских прав в максимальной степени благотворно влияет на их исправление. В то же

время лишение осужденных некоторых гражданских прав или их ограничение, обусловленное режимом исполнения наказаний, удерживают неустойчивых лиц от совершения новых преступлений.

Гражданское законодательство предусматривает систему конкретных норм, призванных обеспечить защиту гражданских прав (наряду со всеми гражданами) лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы (гл. 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации», гл. 20 «Защита права собственности и других вещных прав», гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств», гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда», ст. 1171 «Охрана наследства и управление им», ст. 1172 «Меры по охране наследства» Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и др.).

Согласно ст. 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий,

необходимых для его пресечения. Так, гражданское законодательство, предусматривая исключение ответственности за вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, одобряет и стимулирует осуществление гражданами такого права. Право на необходимую оборону является гарантией охраны указанных интересов от общественно опасных посягательств. Меры самозащиты предусматриваются законом или договором в качестве субъективных прав потерпевшего. Обладание субъективным гражданским правом дает управомоченному лицу возможность его принудительного осуществления. В частности, право на защиту «выступает как неотъемлемое качество всякого субъективного права, потенциально присущее любой его разновидности, на любой стадии и готовое проявить себя немедленно в случае нарушения интересов управомоченного»¹.

Таким образом, право на защиту как важнейший элемент субъективного права включает в себя возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственности действиями фактического порядка².

Гражданское законодательство допускает самозащиту гражданских прав в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

В теории уголовного права достаточно разработана сущность необходимой обороны и крайней необходимости. В связи с этим с точки зрения гражданского права к причинению вреда при необходимой обороне следует причислить также вред, причиненный при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).

Нормы, непосредственно обеспечивающие охрану гражданских прав осужденным, содержатся также в уголовно-исполнительном законодательстве. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) предусматривает систему контроля за

деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 19 УИК РФ); судебный контроль (ст. 20 УИК РФ); ведомственный контроль (ст. 21 УИК РФ); прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 22 УИК РФ); контроль за соблюдением гражданских прав осужденных общественными объединениями (ст. 23 УИК РФ).

В обеспечении реализации гражданских прав осужденных важная роль принадлежит их охране. Значимым законодательным актом является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Часть 1 ст. 6 указанного Закона предусматривает гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением: «Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц»³.

Проблема преступности в обществе в большей степени сводится к гарантиям реализации гражданских прав осужденных, обеспечению их охраны и защиты.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека, другие международные органы и организации, а также Конституционный суд РФ в своей практике руководствуются не формальным закреплением тех или иных норм, а их фактической реализацией⁴.

Состояние и организация работы по обеспечению и соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (УИС) постоянно контролируются международными организациями. С 1998 г. было проведено более 13 проверок мест лишения

¹ Матузов П. И. Личность. Право. Демократия. Саратов, 1972. С. 114.

² См.: Грибанов В. П. Право на защиту как одно из правомочий субъективного гражданского права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2, Право. 1968. № 3. С. 14.

³ См.: О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

⁴ См.: Калашников против Российской Федерации // Рос. газ. 2002. 17 окт.

свободы в Российской Федерации представляются членами Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

В противном случае реализация гражданских прав (имущественных и неимущественных) ставится в зависимость от усмотрения руководителей учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, что открывает возможность для недопустимых произвольных властных действий в отношении лиц, конституционные гражданские права которых ограничиваются в связи с отбыванием наказания.

Данный тезис подтверждается наличием жалоб и обращений осужденных на действия сотрудников (работников) УИС. На начало 2006 г. их количество составило более 13 тыс., из них подтвердились только 354. По выявленным фактам нарушений законности и прав человека прокурорами вынесено 422 постановления, 537 протестов, 3045 представлений, возбуждено 8 производств об административном правонарушении, а также 12 уголовных дел.

В целях обеспечения возможности реализации гражданских прав лицами, отбывающими уголовные наказания, в конце XX – начале XXI в. была проделана значительная работа. Были приняты конкретные меры организационно-управленческого характера.

Вопросы соблюдения прав человека в местах лишения свободы постоянно контролируются уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, которым ежеквартально осуществляются проверки учреждений. Для повышения квалификации и подготовки специалистов соответствующего уровня на базе высших образовательных учреждений ФСИН России организовано обучение персонала следственных изоляторов и ИУ в рамках специального курса «Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе», а также психологов и социальных работников.

Во ФСИН России утвержден план мероприятий, направленных на улучшение состояния дел по соблюдению законности и прав человека в местах лишения свободы. Непосредственно в регионах обеспечение

прав человека в ИУ организовано на основе целевых программ и перспективных планов, расширены полномочия организационно-инспекторского управления и помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС. На оперативных совещаниях при участии директора ФСИН России и коллегий территориальных органов УИС систематически рассматриваются вопросы, касающиеся организации работы по соблюдению законности и прав человека в местах лишения свободы.

Важным нормативным актом в рассматриваемой сфере является Инструкция об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы¹. В данной Инструкции определены цели ведомственного контроля: реализация государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в части, касающейся соблюдения прав человека; защита прав осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей.

Анализ норм гражданского и уголовно-исполнительного законодательства, Европейских пенитенциарных правил, истории развития национального законодательства в сфере исполнения наказаний, в целом систематический анализ положения УИС России, его соотношение с международными стандартами свидетельствуют о том, что в конце XX – начале XXI в. в Российской Федерации проделана значительная работа по повышению роли общественного контроля за соблюдением гражданских прав осужденных, правового регулирования их деятельности. В то же время новые Европейские пенитенциарные правила обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования дан-

---

¹ См.: Инструкция об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы // Бюл. М-ва юстиции РФ. 2006. № 3.

ного вопроса, особенно с точки зрения реального практического обеспечения гражданских прав лиц, отбывающих наказания.

На практике наблюдается невысокий уровень участия общественности в содействии работе тюрем, исправительных колоний строгого и особого видов режима. Данное обстоятельство объясняется непрочностью социально полезных связей осужденных, находящихся в этих учреждениях, с родственниками и знакомыми, оставшимися на свободе, негативностью общественного мнения по отношению к ним в силу повышенной общественной опасности совершенных ими преступлений и закоренелостью их антиобщественного образа жизни. В настоящее время указанные ИУ нуждаются в стимулирующих мерах по активизации помощи со стороны общественных институтов.

По нашему мнению, степень общественной активности в разных населенных пунктах и регионах страны отличается в зависимости от уровня их социально-экономического развития, политической стабильности, особенностей менталитета, культуры местного населения и иных факторов. Это свидетельствует о положительном опыте взаимодействия УИС с общественностью, отражаемом в ведомственной печати. Как правило, успех имеют развитые в экономическом, социальном, политическом и культурном плане регионы.

Принимая во внимание приведенные объективные и субъективные факторы, необходимо отметить, что большое значение имеют стимулирование, активизация социально-правовой активности общества. В связи с этим важная роль принадлежит прежде всего УИС, причем условием эффективности такой работы является проявление инициативы именно на местах – в субъектах РФ и муниципальных образованиях.

По нашему мнению, уровень социально-правовой активности общества в отношении деятельности ИУ по соблюдению ими гражданских прав осужденных способны повысить следующие меры:

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, устранение в нем пробелов и противоречий, касающихся сферы участия общественности в пенитенциарной деятельности;

- введение в действие федерального закона, закрепляющего основы содействия органам и учреждениям, исполняющим наказания, осуществления ими общественно-го контроля и оказания помощи осужденным и их семьям;

- создание в субъектах РФ разнообразных экономических стимулов для участия общественности в деятельности мест лишения свободы;

- усиление информационного влияния на общественное сознание населения, осуществляемого через средства массовой информации (СМИ). Представляется целесообразным создание постоянных передач, рубрик, освещающих условия отбывания наказания осужденными, жизнедеятельность и проблемы в ИУ. Центру и территориальным службам общественных связей УИС следует проявлять активность не только в представлении сведений СМИ, но и в ее самостоятельном распространении среди граждан;

- расширение граней взаимодействия и сотрудничества с местными властями, международными и отечественными общественными организациями;

- проведение различных конференций, брифингов, «круглых столов» по широкому кругу пенитенциарных вопросов с участием представителей общественных объединений, научных и практических работников, органов государственной власти и местного самоуправления;

- участие в проведении совещаний, конференций и других мероприятий, организуемых властными органами, различными учреждениями, религиозными и общественными объединениями;

- активное участие общественности в работе ИУ, различных социальных программах, общественных акциях;

- проведение благотворительных программ, таких как оказание юридической помощи осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы, и их родственникам.

Актуальным вопросом остается совершенствование правовой регламентации участия общественности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации есть ряд пробелов и коллизий, существенно затруд-

няющих процесс взаимодействия ИУ с общественностью. По нашему мнению, отсутствие четко обозначенного понятийного аппарата, противоречивость ряда норм, несоответствие некоторых из них новым общественным отношениям являются препятствием на пути демократизации УИС. Согласно ст. 23 УИК РФ «Содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания» общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных, а также могут осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. По нашему мнению, название статьи не соответствует ее содержанию, так как не

А. Б. Елизаров,

старший преподаватель

Ивановского филиала ВЮИ ФСИН России

кандидат юридических наук

А. В. Князев,

начальник отдела по руководству

уголовно-исполнительными инспекциями

УФСИН России по Ивановской области

**СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК
НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ,
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В современных социально-экономических условиях наметились новые тенденции в преступности несовершеннолетних. Как правило, многие преступления совершаются ими в группах, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Значительная часть подростков отличаются повышенной агрессивностью, криминогенной направленностью и социальной запущенностью. Каждый девятый подросток был ранее судим, некоторые не имеют родителей, опекунов, попечителей либо проживают в неблагополучных семьях. В результате среди пороков современного общества

охватывает всех указанных направлений, а раскрывает только одно из них – содействие работе органов и учреждений, исполняющих наказания. Представляется неверным то, что в названии и тексте статьи фигурируют лишь общественные объединения, т. е. законодатель прямо и недвусмысленно обозначает только одного субъекта участия общественности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

Библиографический список

1. Грибанов, В. П. Право на защиту как одно из правомочий субъективного гражданского права / В. П. Грибанов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2, Право. – 1968. – № 3.
2. Матузов, П. И. Личность. Право. Демократия / П. И. Матузов. – Саратов, 1972.

проблема подростковой преступности занимает особое место. «Для каждого из родителей услышать вместе со словами «подросток», «сын», «дочь» слова «следственный изолятор», «суд», «приговор», «учреждения исполнения наказаний для несовершеннолетних» – это кошмарный сон»¹.

В настоящее время мировая практика органов уголовного правосудия идет по пути гуманизации уголовных наказаний, применения мер, не связанных с изоляцией от общества. С нашей точки зрения, такой подход является правильным, поскольку изоляция человека, а тем более несовершеннолетнего, совершившего преступление, порой наносит значительный урон как потерпевшему, так и преступнику, а в целом всему обществу и часто нецелесообразна по ряду причин.

Во-первых, в сложившейся экономической ситуации в России не каждый осужденный к лишению свободы имеет возможность трудоустроиться в местах изоляции и получать достойную заработную плату, а следовательно, своевременно возместить потерпевшему причиненный преступлением ущерб.

Во-вторых, сам осужденный к лишению свободы испытывает психологическое по-

---

¹ Преступления и наказания несовершеннолетних правонарушителей: мнения населения и экспертов / Центр независ. социол. исслед. СПб., 2004. С. 4.

трясение, которое не всегда, к сожалению, соответствует степени криминализации преступника, соразмерности совершенного деяния с назначенным наказанием.

В-третьих, у осужденного нарушаются социальные связи с внешним миром, которые во многих случаях могли бы оказывать позитивное воспитательное воздействие на правонарушителя, способствовать его ресоциализации.

В-четвертых, исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества, ложится тяжким бременем на налогоплательщиков и отнимает большие финансовые средства у государства, которые можно было бы использовать на обеспечение социальных нужд граждан.

В-пятых, по нашему мнению, наиболее важной причиной применения наказаний, альтернативных лишению свободы, является тот факт, что в местах изоляции осужденные, как правило, получают первую «криминальную специализацию», создают сплоченные организованные группы, планируют преступную деятельность после отбытия наказаний.

Современное российское законодательство содержит множество отличий уголовно-правовых норм, применяемых в отношении несовершеннолетних, по сравнению с нормами, касающимися взрослых, как в области назначения, так и в области исполнения уголовных наказаний. Как правило, очень редко несовершеннолетние правонарушители осуждаются сразу к реальной мере наказания в виде лишения свободы. Попытки законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти России избежать применения в отношении несовершеннолетних такой меры наказания, как лишение свободы, и дать подростку шанс исправиться, с нашей точки зрения, оправданны, так как в местах лишения свободы привить несовершеннолетнему общепризнанные нормы морали и поведения очень тяжело. Это обусловлено, прежде всего, окружающей подростка атмосферой, негативной средой пребывания в местах лишения свободы, когда в одном месте собраны несовершеннолетние правонарушители, имеющие богатое криминальное прошлое, твердо вставшие на путь преступной дея-

тельности, и те, кто совершил преступление, пусть и тяжкое, впервые и мог бы пройти курс реабилитации успешнее в нормальной среде, т. е. без изоляции от общества.

Что касается действующих правовых институтов, позволяющих не изолировать подростка, то в российском законодательстве их недостаточно.

Возможности освобождения несовершеннолетних преступников от уголовной ответственности и уголовного наказания закреплены в ч. 2 ст. 87, ст. 90, 92 УК РФ, а также ст. 427, 431 и 432 УПК РФ, причем освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применение мер воспитательного воздействия возможно не только в ходе судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования.

Число же видов наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних преступников, в два раза меньше, чем у взрослых. Из шести видов, предусмотренных в ст. 88 УК РФ, четыре альтернативны лишению свободы: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью (ЛПЗОД), обязательные работы, исправительные работы. Однако назначение и исполнение отдельных наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении некоторых категорий несовершеннолетних в настоящее время вызывают определенные затруднения.

Так, согласно п. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы **не назначается** несовершеннолетним при следующих условиях:

- возраст до 16 лет, преступление *небольшой* или *средней тяжести*, совершенное *впервые*;
- возраст до 18 лет, преступление *небольшой тяжести*, совершенное *впервые*.

К категории несовершеннолетних преступников в возрасте от 14 до 16 лет, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые, применимы следующие виды наказаний: штраф, ЛПЗОД, обязательные работы, исправительные работы.

Часть 1 ст. 20 УК РФ устанавливает средний возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет, однако ч. 2 дан-

ной статьи закрепляет перечень преступлений, ответственность за которые предусмотрена с 14 лет, в частности, ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132, 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167, ст. 205, 206, 207, ч. 2 ст. 213, ст. 214, 226, 229, 267 УК РФ.

Из 20 указанных статей 11 составов преступлений подпадают под категории небольшой и средней тяжести: ч. 1, 2 ст. 112, ч. 1, 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, ст. 207, 214, ч. 1 ст. 267 УК РФ.

Проанализировав санкции указанных норм УК РФ в отношении лиц от 14 до 16 лет, совершивших преступления впервые, получаем следующий результат (курсивом выделены виды наказаний, не применимые к несовершеннолетним в рассматриваемой ситуации):

Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

ч. 1 – *арест, лишение свободы*;

ч. 2 – *лишение свободы*.

Статья 158. Кража

ч. 1 – штраф, обязательные работы, исправительные работы, *арест, лишение свободы*;

ч. 2 – штраф, обязательные работы, исправительные работы, *лишение свободы*.

Статья 161. Грабеж

ч. 1 – исправительные работы, *арест, лишение свободы*.

Статья 163. Вымогательство

ч. 1 – *ограничение свободы, арест, лишение свободы*.

Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

ч. 1 – штраф, *ограничение свободы, арест, лишение свободы*.

Статья 167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

ч. 2 – *лишение свободы*.

Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

– штраф, исправительные работы, *арест, лишение свободы*.

Статья 214. Вандализм

– штраф, обязательные работы, исправительные работы, *арест*.

Статья 267. Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения

ч. 1 – штраф, *лишение свободы*.

Исследуя санкции норм УК РФ в отношении лиц от 16 до 18 лет, совершивших преступления небольшой тяжести впервые, получаем следующий результат.

В Особенной части УК РФ предусмотрено 164 противоправных деяния, подпадающих под установленные нами признаки (16–18 лет, преступление небольшой тяжести). За совершение таких преступлений могут назначаться следующие наказания:

– штраф – 132 случая (80,5 %);

– исправительные работы – 85 случаев (52 %);

– обязательные работы – 64 случая (39 %);

– ЛПЗОД – 18 случаев (11 %).

В 32 случаях (23 %) – санкции безальтернативны, т. е. статьей предусмотрено применение только штрафа (ч. 2 ст. 121 УК РФ «Заражение венерической болезнью», ч. 2 ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», ч. 1 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» и т. д.).

Из этого следует, что по некоторым составам преступлений (ч. 1, 2 ст. 112, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ) в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет невозможно применить ни одного вида уголовного наказания, предусмотренного данными статьями УК РФ. Что касается остальных составов преступлений указанной группы, то в шести случаях из семи возможно применение штрафа, в пяти – исправительных работ, в трех – обязательных работ. И в 24 случаях (15 %) несовершеннолетнему в возрасте 16–18 лет, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, без применения ч. 1 ст. 64 УК РФ наказание вообще не может быть назначено (ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», ч. 1 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ч. 2 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда по неосторожности», ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» и т. д.).

Выбор наказаний (между штрафом, обязательными работами и исправительными работами) возможен лишь в четырех случаях, в остальных трех случаях вид наказания выбору не подлежит – он один, следова-

тельно, говорить о соразмерности преступления и наказания в данном случае не приходится.

Исходя из приведенных примеров при назначении наказания судья не ставит перед собой вопроса о соответствии совершенного деяния назначаемому наказанию. Речь часто идет о возможности и обоснованности назначения наказания. И, как свидетельствует практика, в рассматриваемых случаях судьи могут вынести обвинительный приговор и назначить наказание только при ссылке на ч. 1 ст. 64 УК РФ, когда в силу исключительных обстоятельств (цели и мотивы преступления, роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности) судом назначается более мягкий вид наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Даже если привлекаемое несовершеннолетнее лицо имеет негативные характеристики как по месту жительства, так и по месту учебы (работы), суд не вправе их учитывать, так как в данных случаях имеет значение как исключительное обстоятельство только возраст подсудимого.

Для более глубокого исследования системы мер государственного принуждения в отношении несовершеннолетних кратко проанализируем варианты назначения и исполнения возможных действующих видов наказаний.

Штраф назначается без возрастных ограничений, независимо от наличия у несовершеннолетнего заработка или имущества, на которые может быть обращено взыскание, в размере от 1 тыс. до 50 тыс. руб. (ч. 2 ст. 88 УК РФ). Если у подростка отсутствуют средства, то штраф могут наложить на родителей (иных законных представителей) несовершеннолетнего преступника. Однако согласие родителей (законных представителей) на уплату штрафа – обязательный признак данного наказания. В случае отказа родителей исполнить это наказание будет невозможно.

В результате анализа указанного вида наказания в отношении несовершеннолетних и статьи УК РФ мы выявили еще одну нормативную проблему его исполнения:

ч. 1 ст. 43 УК РФ закрепляет, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В таком случае, можно возлагать обязанность платить штраф на родителей, даже с их согласия, если они не совершали этого деяния?

При сравнении размеров штрафов, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, и установленных размеров штрафа в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 88 УК РФ) становится очевидным, что в некоторых случаях минимальный размер штрафа, указанный в санкции статьи, больше максимального размера, разрешенного УК РФ для назначения несовершеннолетним. Например, санкции ч. 2 ст. 137 и ч. 2 ст. 138 УК РФ предусматривают размер штрафа от 100 тыс. до 300 тыс. руб. и т. д.

Представляется, что при назначении наказания в таких случаях будет применяться вышеуказанное правило ст. 64 УК РФ.

ЛПЗОД назначается без каких-либо ограничений в качестве основного наказания на срок от 1 года до 5 лет, в качестве дополнительного – от 6 месяцев до 3 лет.

Однако при осуществлении данного наказания возникают трудности с организацией контроля за его исполнением со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции (например, запрет использования сети Интернет, запрет на управление транспортным средством и т. д.). С одной стороны, УИК РФ предусматривает, что время, в течение которого осужденный занимался запрещенной приговором суда деятельностью, не засчитывается в срок наказания. С другой стороны, доказать такое неисполнение возможно лишь эпизодически, когда такой факт задокументирован. Соответственно не будут засчитываться в срок наказания только те дни, в которые было зафиксировано нарушение, а не весь период неисполнения приговора суда, запрещающего занятие определенной деятельностью.

Обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов и заключаются в выполнении посильных для несовершеннолетнего работ в свободное от учебы или основной работы время (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

Вместе с тем из норм закона (УК РФ и УИК РФ) не ясно, каким образом происхо-

дит оформление осужденного к обязательным работам на муниципальных предприятиях, хотя уже на ведомственном уровне указывается обязательное документальное оформление отбывания обязательных работ. Статья 44 Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 12 апреля 2005 г. № 38, предусматривает, что уголовно-исполнительная инспекция направляет в организацию, в которой осужденный будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение.

В таком случае сразу возникает вопрос о возмещении ущерба, причиненного осужденному при выполнении обязательных работ или причиненного осужденным при выполнении этих работ третьим лицам. Часть 3 ст. 28 УИК РФ закрепляет, что в случае причинения увечья, связанного с выполнением обязательных работ, возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством РФ о труде, умалчивая о регулировании возмещения вреда, причиненного осужденным третьим лицам при отбывании обязательных работ. Однако в ст. 16 Трудового кодекса РФ в перечне оснований возникновения трудовых отношений отсутствует такое основание, как приговор суда или привлечение к выполнению работ по приговору суда. Следует также отметить, что до настоящего времени в законодательстве не прописан порядок оформления осужденных, приговоренных к обязательным работам, на объектах, предназначенных к их трудоустройству.

Как у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, так и судей возникают проблемы в толковании понятия «злостное уклонение от отбывания обязательных работ» (ст. 30 УИК РФ). В данной статье перечислены случаи, раскрывающие это понятие. Среди них обращают на себя внимание два: более двух раз в течение месяца невыход на обязательные работы без уважительных причин и более двух раз в течение месяца нарушение трудовой дисциплины.

Исходя из определения дисциплины труда, закрепленного в ст. 189 Трудового кодекса РФ, невыход на работу есть не что

иное, как нарушение трудовой дисциплины. Возникает вопрос: является ли злостным уклонением от отбывания обязательных работ тот факт, что осужденный два раза в течение месяца не вышел на обязательные работы без уважительной причины и в течение этого же месяца совершил иное нарушение трудовой дисциплины?

Согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами 1-й группы, а ч. 3 ст. 26 УИК РФ обязывает сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных, признанных инвалидами 2-й группы, направлять в суд представления об освобождении их от дальнейшего отбывания наказаний. В результате получается, что уголовным законодательством допускается назначение обязательных работ в отношении инвалидов 2-й группы, а уголовно-исполнительным законодательством — освобождение таких лиц от дальнейшего отбывания наказаний, назначенных приговором суда.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным, не имеющим основного места работы, на срок до 1 года независимо от возраста.

Трудности исполнения данного вида наказания аналогичны проблемам, связанным с исполнением обязательных работ, однако имеют свои особенности.

Как мы отметили, исправительные работы назначаются лицам, не трудоустроенным на момент вынесения приговора. По смыслу гл. 7 УИК РФ и разд. 4 Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества оформление трудовой деятельности осужденного к исправительным работам должно осуществляться трудовым договором.

На основании ст. 63 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет.

С лицами, получившими основное общее образование либо оставившими в соответствии с федеральным законом общеобразовательное учреждение и достигшими возраста 15 лет, также может быть заключен трудовой договор.

С лицами, достигшими возраста 14 лет, трудовой договор может быть заключен только при согласии одного из родителей

(опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесса обучения. Кроме того, в Законе РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 в ч. 14 ст. 50 закреплено, что «привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается».

Соответственно при наличии указанных выше причин назначить уголовное наказание в виде исправительных работ таким несовершеннолетним нельзя.

Учитывая незначительный набор санкций, применяемых в отношении несовершеннолетних, подпадающих под нормы ч. 6 ст. 88 УК РФ и характеризующихся отрицательно по месту жительства и учебы,

Б. Ю. Житников,

заместитель начальника

ВЮИ ФСИИ России по научной работе

доктор технических наук, доцент

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проверка законности и обоснованности судебных решений выступает защитой от исполнения неправосудных приговоров, а следовательно, от необоснованного осуждения невиновных или оставления без наказания преступников.

Ни один тип уголовного судопроизводства не обеспечивает безошибочности принимаемых по уголовному делу решений судом первой инстанции. Именно по этой причине уголовно-процессуальное законодательство любой страны содержит различные формы пересмотра судебных решений. Порядок пересмотра судебных решений вышестоящим судом преследует цель их проверки, соблюдая принцип невмешательства в деятельность судов первой инстанции и независимости судей, кроме того, обеспечение указанных целей не долж-

целесообразно, по нашему мнению, рассматривать возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ, ст. 431 УПК РФ) либо помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 92 УК РФ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ). В последнем случае несовершеннолетний преступник изолируется от негативного влияния и продолжает учиться.

Библиографический список

1. Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : [утв. приказом Минюста России от 12.04.2005 № 38].

2. Преступления и наказания несовершеннолетних правонарушителей: мнения населения и экспертов / Центр независ. социол. исслед. – СПб., 2004.

но необоснованно затягивать исполнение приговора.

Формы обжалования судебных решений в различных странах имеют свои особенности. Однако общей задачей для всех являются прежде всего проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений и исправление судебных ошибок, которые умаляют авторитет судебной власти, снижают эффективность уголовного судопроизводства, искажают суть судебной деятельности.

Не менее важной задачей пересмотра судебных решений является обеспечение единообразного понимания и применения закона всеми судами. Реализация указанной задачи невозможна без обобщения судебной практики, состоящей из решений многочисленных судов различных инстанций. Руководящие разъяснения по результатам изучения судебной практики излагаются в постановлениях и определениях Пленума Верховного суда РФ.

Целям законного пересмотра судебных решений служат регламентированная в уголовно-процессуальном законодательстве страны процедура, а также полномочия и пределы рассмотрения дел

и решений по ним судами вышестоящих инстанций.

Под пересмотром судебных решений И. Я. Фойницкий понимал «проверку решения, вышшему суду предоставленную»¹.

Говоря о значении института пересмотра судебных решений, необходимо отметить, что он является важной гарантией того, что не последует незаконного и необоснованного осуждения лица, не виновного в совершении преступления, или, напротив, оставления безнаказанными лиц, совершивших преступления. Кроме того, данный институт обеспечивает защиту прав и законных интересов других участников процесса. Мы солидарны с точкой зрения В. В. Вандышева, который к значимым факторам института пересмотра судебных решений относит повышение качества предварительного расследования и прокурорского надзора, что тем самым способствует укреплению законности в деятельности этих органов государственной власти. Названный автор, выделяя значение данной стадии уголовного судопроизводства, указывает на обеспечение реализации воспитательно-предупредительного воздействия на участников уголовного процесса и иных граждан, содействие укреплению правопорядка в государстве, воспитанию законопослушных граждан².

Определяя значение института пересмотра судебных решений, И. Я. Фойницкий писал следующее: «Если бы судебный пересмотр обуславливался единственно и всецело задачами обеспечения правильности судебных решений и единства судебной деятельности, то его следовало бы допустить без всяких ограничений»³. Вместе с тем уголовные дела не могут рассматриваться бесконечно, всякий раз преследуя цель установления истины. Поэтому «для обеспечения устойчивости и стабильности правопорядка судебные дела должны продвигаться быстро, и им должен наступить когда-нибудь конец, хотя бы даже ценой

внутренней правды»⁴. Уголовно-процессуальное законодательство ограничивает право обжалования строго определенными видами и количеством инстанций.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд судебных стадий, непосредственно контролирующих правосудность судебных решений. К ним относятся: производство в суде второй инстанции, предназначенное для пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений первой и апелляционной инстанций; производство в порядке надзора и возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, т. е. пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу.

Апелляционное производство существует в законодательстве различных стран либо в виде полной, либо неполной апелляции.

Полная апелляция включает в себя исследование доказательств вышестоящим судом в полном объеме, предоставление в суд апелляционной инстанции новых доказательств, запрет возврата уголовного дела в суд первой инстанции, вынесение судом апелляционной инстанции нового судебного решения или оставление решения суда первой инстанции без изменения или изменение его в соответствующей части.

Неполная апелляция предусматривает запрет ссылок на доказательства, не исследованные судом первой инстанции, возможность направления уголовного дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения и разрешения.

Главы 43 и 44 УПК РФ регламентируют производство в суде апелляционной инстанции. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в апелляционном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями. Согласно ст. 360 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано. Приговоры или постановления

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 510.

² См.: Вандышев В. В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. С. 724.

³ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 510.

⁴ Там же.

суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке.

Исследуя нормы УПК РФ, регламентирующие производство в суде апелляционной инстанции, следует сделать вывод о том, что российское апелляционное производство относится к форме полной апелляции.

Кассационное производство также бывает двух видов: чистой или смешанной формы кассации.

Чистая форма кассации характеризуется пересмотром уголовного дела лишь по просьбе сторон; кассационная судебная инстанция рассматривает уголовное дело на предмет правильности применения закона и соблюдения процессуальной процедуры его рассмотрения; в случае отмены решения уголовное дело подлежит возвращению в суд нижестоящей инстанции для нового рассмотрения.

Смешанному типу кассации присущи ревизионное начало судопроизводства и вынесение нового решения по уголовному делу судом кассационной инстанции в случае отмены решения нижестоящего суда.

Так же, как и апелляционная инстанция, суд кассационной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано. Кассационному рассмотрению подлежат уголовные дела, решения по которым были вынесены судами первой (за исключением решений, вынесенных мировыми судьями) и апелляционной инстанций. Если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело проверяется и в отношении этих лиц. При этом закон не допускает ухудшения их положения.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что кассация в российском уголовном процессе относится к смешанному типу и является формой пересмотра судебных решений по уголовным делам,

вынесенным судами первой и апелляционной инстанций, по установлению фактических и юридических оснований для отмены, изменения или оставления без изменения указанных судебных решений.

Обращаясь к истории российского уголовно-процессуального права, следует заметить, что после судебной реформы 1864 г. в уголовный процесс были введены существенные элементы состязательности, сложился смешанный уголовный процесс. В основу судопроизводства была положена система двух инстанций, за исключением дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Апелляция для неокончательных приговоров и кассация для приговоров окончательных, а также возобновление уголовных дел для приговоров, вступивших в законную силу, составили систему пересмотра судебных решений по уголовным делам. По справедливому замечанию М. В. Немытиной, введение в ходе этой реформы апелляционного и кассационного порядка обжалования и пересмотра судебных решений стало еще одним значимым шагом на пути демократизации судопроизводства¹.

Введение апелляционного производства было связано с созданием нового звена судебной системы – мировых судей. Основными причинами этого стали необходимость отделения судебной власти от исполнительной и изъятие из ведомства полиции рассмотрения всех судебных дел, а также попытка сделать суд более простым и доступным для населения и сокращение срока разрешения дела в суде².

Согласно Судебным уставам 1864 г. органами общей юстиции являлись общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты и кассационный департамент Правительствующего сената. Окружной суд рассматривал уголовные дела по первой инстанции в составе трех судей (ст. 202 УУС³) или с участием присяжных

¹ См.: *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина 19 – начало 20 вв. Саратов, 1999. С. 155.

² См.: *Михайловская И. Б.* Возрождение мировой юстиции в России: «будущее в прошлом» // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 3. С. 4.

³ Устав уголовного судопроизводства. Далее: УУС.

заседателей (ст. 201 УУС). Судебная палата рассматривала по первой инстанции уголовные дела о государственных преступлениях (ст. 204 УУС), а также уголовные дела в апелляционном и кассационном порядке по жалобам и протестам. Кассационный департамент Правительствующего сената был «верховным кассационным судом» и, как правило, рассматривал в кассационном порядке (ст. 114 Учреждений судебных установлений) уголовные дела по жалобам на решения общих и мировых судебных установлений, однако в виде исключения Сенат являлся и апелляционной инстанцией по делам о государственных и должностных преступлениях (ст. 1058, 1059 и 1113 УУС). В. Случевский отмечал, что в основном апелляция распространяла свое действие на дела «большой важности», рассматривавшиеся у единоличных судей, и на дела «наименьшей важности», рассматривавшиеся в общих судебных установлениях¹.

Апелляционное производство было обязательной стадией уголовного процесса для пересмотра не вступивших в законную силу решений всех звеньев судебной системы (кроме Правительствующего сената). Суды рассматривали уголовные дела по апелляционным жалобам и протестам коллегиально. По определению отечественных процессуалистов И. Я. Фойницкого, В. Случевского, М. А. Чельцова-Бебутова и других², задача апелляционного разбирательства заключалась в том, чтобы дать сторонам новым разбирательством дела дополнительную гарантию справедливости судебного приговора. Одним из оснований такого построения судебной системы было наличие большего опыта и профессиональных знаний у судей высшей судебной инстанции.

Предметом апелляционного разбирательства являлись решения «по существу», неокончательные и не вступившие в законную силу. Частные определения не подле-

жали апелляции, но могли быть обжалованы совместно с решением по существу.

Оправдательные приговоры пересмотру не подлежали, даже если возникали новые обстоятельства, изобличающие оправданного. Все остальные решения по существу являлись неокончательными.

Правом принесения апелляционных жалоб были наделены обвинитель, частный обвинитель по делам частного обвинения, подсудимый и гражданский истец. Прокурор был вправе приносить апелляционные протесты.

Особенностью производства в мировых судебных установлениях являлась обязанность председателя съезда попытаться примирить стороны, если дело допускало такое примирение (ст. 165 УУС).

Рассмотрение дела в апелляционном суде не выходило за рамки апелляционных требований.

Примечательно, что увеличение срока наказания или назначение такового оправданному допускались в апелляционной инстанции, только если об этом был протест прокурора или отзыв частного обвинителя.

Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции, были следующими: утверждение приговора мирового судьи или постановление нового приговора. Возвращение уголовного дела на новое судебное рассмотрение законом не предусматривалось.

Приговор мирового съезда считался окончательным и апелляции не подлежал, т. е. мог быть обжалован только в кассационном порядке.

При пересмотре дела в кассационном порядке срок наказания подсудимому не мог быть увеличен, если об этом не было протеста прокурора либо частного обвинителя, за исключением случаев, когда возникали новые обстоятельства, изменяющие существо обвинения.

После Октябрьской революции ВЦИК РСФСР отменил действие уставов судопроизводства. Началось создание новой судебной системы.

В советский период в уголовном процессе России господствовало публичное начало. Существовавшая система обжало-

¹ См.: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 626.

² См., напр.: Фойницкий И. Я. Русское уголовное судопроизводство. СПб., 1983. С. 138; Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1. С. 507.

вания также была подчинена задаче установления объективной истины.

Советский уголовный процесс содержал три вида пересмотра судебных решений: кассацию, пересмотр в порядке судебного надзора и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам. Апелляционный пересмотр уголовных дел отсутствовал.

Суть кассационного производства, осуществлявшегося в советский период, заключалась в ревизионном порядке пересмотра уголовного дела, т. е. проверке дела в полном объеме на предмет соблюдения правильности применения закона и процессуальных норм судом нижестоящей инстанции, без ограничения рамками заявленных кассационных требований. Такой вид кассации был признан учеными-процессуалистами новым видом обжалования, который присущ только социалистическому обществу¹.

Исключительными видами пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, являлись пересмотр в порядке надзора и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам.

По действующему УПК РФ процедура обжалования судебных решений зависит от того, вступил приговор в законную силу или нет. Согласно ст. 354 УПК РФ приговоры и постановления, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном или кассационном порядке. На основании ст. 402 УПК РФ стороны по уголовному делу вправе ходатайствовать о пересмотре вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда в надзорной инстанции. Статья 413 УПК РФ предусматривает возможность отмены приговора, определения, постановления суда, вступивших в законную силу, и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

---

¹ См. об этом: *Чельцов-Бебутов М. А.* Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 553; *Строгович М. С.* Уголовный процесс. М., 1946. С. 454; *Гродзинский М. М.* Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 18.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает осуществление процессуальной деятельности, в ходе которой оценивается качество предшествующего судебного производства по делу и его результатов, выраженных в решении суда, с точки зрения их соответствия требованиям закона². Порядок и условия проведения данной проверки, предмет проверки и пределы ее осуществления, критерии оценки и форма отражения ее результатов устанавливаются УПК РФ.

Осуществляемая вышестоящими судами в предусмотренном законом порядке процессуальная деятельность по проверке правильности рассмотрения нижестоящими судами уголовных дел и решению вопроса о законности, обоснованности и справедливости вынесенных по ним приговоров, определений, постановлений получила наименование судебного надзора (в широком смысле этого слова)³.

Осуществление вышестоящими судами судебного надзора возможно только в процессуальной форме путем рассмотрения в судебном заседании уголовных дел. Автор разделяет изложенную на страницах юридической литературы точку зрения о том, что судебный надзор не включает в себя иной деятельности вышестоящих судов по реализации ими контрольно-надзорных функций, которая осуществляется вне процессуальных рамок (изучение и обобщение судебной практики, дача судам разъяснений по вопросам судебной практики и т. д.). Отнесение деятельности вышестоящих судов, непосредственно не связанной с рассмотрением уголовных дел, к судебному

---

² См.: *Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л.* Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., 1987. С. 15–24.

³ См.: О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. Ч. 2 ст. 19 // Рос. газ. 1997. 6 янв.; *Перлов И. Д.* Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 3–5; *Темушкин О. П.* Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978. С. 14–15; *Трубников П. Я.* Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. С. 13–15.

му надзору необоснованно расширяет сферу последнего¹.

Исследуя правовую природу надзорного производства, многие ученые отмечают ее исключительность. Мы разделяем мнение тех авторов, которые полагают, что считать стадию надзорного производства исключительной нет оснований, так как все стадии уголовного судопроизводства как его самостоятельные этапы имеют свои особенности².

По справедливому замечанию А. А. Чебуренкова, порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров судами надзорной инстанции не считается «исключительным» в случаях подключения к механизму судебной защиты прав и свобод человека, нарушенных незаконным, необоснованным и несправедливым решением суда соответствующих межгосударственных органов³. Так, Европейский суд по правам человека, юрисдикцию которого в 1998 г. признала Российская Федерация в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., не рассматривает предусмотренный российским процессуальным законодательством надзорный порядок пересмотра судебных решений средством правовой защиты, исчерпание которого является обязательным условием обращения с жалобой в Европейский суд⁴, т. е. фактически признает за ним характер обычной контрольной стадии судопроизводства⁵.

Действующий УПК РФ в значительной мере расширил число субъектов надзорно-

го обжалования судебных решений. Представляется, что регламентация современным уголовно-процессуальным законодательством процессуального порядка рассмотрения уголовных дел судами надзорной инстанции выступает более демократичной формой, учитывающей права граждан на защиту прав, свобод и законных интересов.

Таким образом, с учетом изложенного можно сделать вывод о том, что надзорное производство, являясь отдельной стадией уголовного процесса, преследует цель обеспечения гарантий реализации прав на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Задачи надзорного производства по уголовным делам состоят: в восстановлении законного состояния судебного производства путем обнаружения судебной ошибки в ходе пересмотра решения нижестоящего суда по уголовному делу и принятия мер к ее устранению в соответствии с нормами УПК РФ, инструктивном обеспечении судебной деятельности нижестоящих инстанций, а также в оценке досудебного производства по уголовным делам. Деятельность суда надзорной инстанции строго регламентирована уголовно-процессуальным законом. Реформирование данной стадии судопроизводства осуществляется с учетом принципа состязательности и равенства прав участников процессуальных отношений.

Библиографический список

1. *Вандышев, В. В.* Уголовный процесс : курс лекций / В. В. Вандышев. – СПб., 2004.
2. *Немытина, М. В.* Суд в России: вторая половина 19 – начало 20 вв. / М. В. Немытина. – Саратов, 1999.
3. *Фойницкий, И. Я.* Русское уголовное судопроизводство / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1983.
4. *Фриберг, Э.* Европейский Суд по правам человека: сегодняшние заботы и завтрашние реформы / Э. Фриберг // Рос. юстиция. – 2002. – № 12.
5. *Чельцов-Бебутов, М. А.* Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов-Бебутов. – М., 1948.

¹ См. напр.: *Чебуренков А. А.* Полномочия суда надзорной инстанции в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2003. С. 16.

² См.: *Банин В. А.* О сущности надзорного производства по уголовным делам и путях его усовершенствования // Вопросы эффективности борьбы с преступностью и совершенствования законодательства. Уфа, 1975. С. 55–58; *Перлов И. Д.* Указ. соч. С. 10–12; *Мизулина Е. Б.* Природа надзорного производства по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1983. С. 179–180; *Трубников П. Я.* Указ. соч. С. 21–23.

³ См.: *Чебуренков А. А.* Указ. соч. С. 43.

⁴ См.: *Фриберг Э.* Европейский Суд по правам человека: сегодняшние заботы и завтрашние реформы // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 11.

⁵ См.: *Чебуренков А. А.* Указ. соч. С. 28.

С. С. Захарова,
*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Академии права и управления
ФСИН России
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ СИТУАЦИИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

В теории уголовного права уделено немало внимания различным аспектам обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе и обоснованного риска. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не всегда связано с наказуемым, противоправным деянием (преступлением). Часто в правоохранительных органах при введении новых технологий, использовании новых технических средств, проведении экспериментов, специальных операций отсутствует противоправность совершенных действий, обусловленная необходимостью обеспечения достижения определенных общественно полезных целей. В данных условиях особенно остро стоят вопросы, связанные с ответственностью человека за принятое им решение в ситуации риска, само деяние и наступившие неблагоприятные последствия.

В настоящее время актуальна проблема применения норм, регламентирующих данные обстоятельства, с точки зрения уголовно-процессуального доказывания.

Согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Для того чтобы решить, было ли совершено преступление или лицо действовало в ситуации обоснованного риска, в процессе

проведения расследования необходимо учитывать условия совершенного деяния. Если были соблюдены все условия правомерности, то дело должно быть прекращено за отсутствием признаков преступления.

По нашему мнению, условия правомерности обоснованного риска подразделяются на три группы:

- 1) относящиеся к достигаемой цели:
  - действительной, а не мнимой;
  - общественно полезной;
- 2) относящиеся к рискованным действиям:
  - право на совершение данных действий принадлежит специальному субъекту;
  - рискованные деяния (действия, бездействие) являются следствием ситуации риска;
  - при осуществлении рискованной деятельности должна существовать возможность выбора варианта поведения;
  - при совершении рискованных действий субъекту необходимо предпринять достаточные меры для предотвращения причинения вреда;
  - совершаемые рискованные действия должны соответствовать имеющимся опыту и знаниям в той или иной области;
  - неопределенность наступления желаемого результата и негативных последствий в момент осуществления рискованного деяния;
- 3) относящиеся к причиненному вреду:
  - вред при осуществлении рискованных действий (бездействия) может быть причинен любым охраняемым уголовным законом интересам, за исключением жизни многих людей, экологической или общественной безопасности;
  - вред причиняется рискованными действиями, направленными на достижение общественно полезной цели;
  - причиненный вред не должен превышать пределов обоснованного риска.

Цель, на достижение которой направлено рискованное действие, формируется в результате осуществления деятельности. Необходимо также ее соответствие современному уровню развития науки и техники и социальной, а не иллюзорной практике.

В качестве примера можно привести использование атомной электростанции (АЭС) как альтернативного вида энергоснабжения. Цель строительства и введения

в действие АЭС, безусловно, общественно полезна. Однако ее использование связано с необходимостью подробных количественных оценок уровня риска для населения и окружающей среды. В процессе введения АЭС должен применяться критерий, определяющий защиту всех лиц от чрезмерной радиационной опасности. Кроме того, необходимо разработать строго заданную программу исследований, в результате которой требуется идентифицировать и количественно определить потенциальные опасности (оценить вероятность той или иной аварии и масштабы возможного ущерба), а также методику сравнения различных видов опасности и обозначить приемлемый уровень риска. Завершающим этапом является строительство системы защиты от чрезмерной опасности¹. По нашему мнению, введение в эксплуатацию АЭС, не обеспеченной соответствующим уровнем защиты, является преждевременным и необоснованным риском. Так, на Чернобыльской АЭС многие решения технического и технологического плана вынужденно принимались лишь в ходе ликвидации аварии, в экстремальных условиях, требовали срочных и широкомасштабных экспериментальных работ, которые должны были быть выполнены заблаговременно².

Следующим условием правомерности обоснованного риска является общественно полезная цель. При эгоистическом, неблагоприятном или преступном характере данной цели условие правомерности не выполняется.

Рассматривая условия правомерности, ограничивающие рискованные действия, необходимо отметить, что обоснованный риск является субъективным правом гражданина – профессионала своего дела.

В процессе осуществления различного рода деятельности человек на определенном этапе сталкивается с необходимостью применения новых технологий, методов и приемов или совершения иных рискованных действий для достижения поставленных целей, в результате использования ко-

торых возможно наступление негативных последствий, подлежащих оценке с точки зрения условий правомерности. Исходя из этого следует, что необходимость совершения рискованных действий обусловлена наличием ситуации риска, при которой невозможно достоверно предвидеть наступление и размер негативных последствий.

Вместе с тем при осуществлении рискованных действий субъект имеет право на выбор варианта поведения, вплоть до отказа от них. При отсутствии возможности выбора причинение вреда следует расценивать по условиям правомерности иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

При осуществлении рискованной деятельности субъекту необходимо предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Следовательно, ему надо предвидеть наступление конкретных негативных последствий и выработать соответствующий план для достижения цели с учетом мер, предотвращающих вред. Данное условие рассматривается в совокупности с условием соответствия рискованных действий современному уровню развития науки и техники, так как осознание человеком возможного причинения вреда непосредственно связано с имеющимися у него опытом и знаниями. Неправомерно требовать от субъекта риска выполнения таких мероприятий по предотвращению вреда, которые он не мог применить из-за отсутствия у него специальных знаний в той или иной области.

В качестве примера, позволяющего обнаружить в действиях руководителей утилизации станции все условия правомерности реализации права на риск, можно привести следующий.

В марте 2001 г. было произведено затопление орбитального комплекса «Мир», подготовка к которому осуществлялась в течение двух предшествующих лет. Необходимость затопления была обусловлена тем, что при запуске указанного комплекса срок ее безопасной эксплуатации составлял 5 лет. В период использования данный срок был продлен поэтапно до 15 лет, в связи с чем работа на станции стала небезопасной. Используемые на ней технические средства устарели, неоднократно приходилось производить дорогостоящий ремонт, менять ком-

¹ См.: Бабаев Н., Кузьмин И. «Абсолютная» безопасность или приемлемый риск? // Коммунист. 1989. № 7. С. 75–81.

² См.: там же.

пьютер, осуществляющий связь между станцией и Центром управления полетами.

В процессе подготовки лучшими специалистами были произведены расчеты, в соответствии с которыми были определены место (Тихий океан) и время затопления. Следует отметить существование риска обрушения осколков различной величины на острова, населенные людьми (например о. Фиджи), а также угрозы уничтожения кораблей, находящихся в зоне затопления.

У руководителей, осуществлявших подготовку к затоплению станции, в арсенале имелись средства по точному произведению расчетов. Кроме того, им было предоставлено право на отказ от затопления при возникновении непредвиденной ситуации. Помимо произведенных расчетов, специалистами были предприняты меры по предотвращению негативных последствий. В частности, предупреждены капитаны всех кораблей, находящихся в зоне затопления комплекса. При наступлении негативных результатов осуществления операции по утилизации станции уголовная ответственность руководителей проекта за причинение вреда по условиям обоснованного риска исключалась.

Анализ условий правомерности, относящихся к причиненному вреду, показал, что вред при осуществлении рискованных действий (бездействия) может быть причинен любым охраняемым уголовным законом интересам, за исключением жизни многих людей, экологической и общественной безопасности. При осуществлении субъектом действий для достижения общественно полезной цели причинение вреда будет оправданно не во всех случаях.

Существует ряд ограничений по объектам воздействия в условиях риска в силу их значимости. Представляется, что данные ограничения целесообразно рассматривать в качестве условия правомерности, относящегося к причиняемому вреду, так как он не должен превышать пределов допустимости обоснованного риска. Для признания риска обоснованным он не должен быть связан с заведомой угрозой жизни многих людей, экологической катастрофой или общественным бедствием.

Примером необоснованного риска служат действия сотрудников специальных

подразделений при проведении операции по освобождению заложников на Дубровке (г. Москва). Несмотря на то, что целью действий сотрудников являлось освобождение заложников (общественно полезная цель), при его осуществлении были применены несоразмерные способы достижения цели (газ, действие которого вызывало паралич со спазмами мышц и поражение сердечной, дыхательной и сосудистой систем)¹. В данном случае отмечается нарушение двух условий правомерности обоснованного риска. Во-первых, под угрозой находились жизни многих людей; во-вторых, не были применены меры, объективно способные в данной ситуации предупредить вредные последствия совершаемых рискованных действий (бездействия).

Таким образом, с учетом выделенных нами признаков обоснованного риска и предложенных условий правомерности представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющую нормы обоснованного риска, и изложить ее следующим образом:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске в связи с совершением действий (бездействия), направленных на достижение общественно полезной цели, независимо от наступления общественно полезного результата.

2. Риск признается обоснованным, если лицо, имеющее возможность выбора варианта поведения для достижения указанной цели, предпочло наиболее эффективное и подготовленное действие (бездействие), связанное с возможностью наступления вредных последствий, при этом предприняло меры, по его расчетам, способные в обстановке неопределенности достижения цели предупредить их наступление.

3. Риск не признается обоснованным, если в процессе реализации рискованное действие (бездействие) лица повлекло наступление экологической катастрофы, общественного бедствия либо причинило вред жизни многих людей.

¹ См.: Передозировка // Комерсантъ. 2002. 28 окт.; Федоров Л. Вокруг «химического» штурма на Дубровке // Консерватор. 2003. 24 янв.

4. Превышением пределов обоснованного риска признается явное несоответствие действий (бездействия) субъекта фактическим обстоятельствам рискованной ситуации, а также предпринятых мер противодействия – причинению вреда охраняемым законом интересам».

С. В. Изосимов,

*начальник кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права
и криминологии*

*Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

Коммерческий подкуп – достаточно распространенное явление в сфере экономической деятельности, однако обстоятельных криминологических исследований данного вида преступлений до сих пор практически не проводилось. Поэтому возникает настоятельная необходимость в создании систематизированного блока взаимосвязанных и принципиально новых научных знаний, которые должны вписаться в уже сложившуюся систему знаний, составляющих содержание криминологической науки. Отсюда представляется целесообразным рассмотреть некоторые криминологически значимые характеристики коммерческого подкупа.

Статистические данные свидетельствуют о том, что коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) является одним из наиболее распространенных деяний, предусмотренных гл. 23 УК РФ. Доля указанных преступлений в общем количестве преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях стабильно превышает 30 %.

Несмотря на то, что число зарегистрированных фактов коммерческого подкупа было стабильно меньше, чем выявленных случаев злоупотребления полномочиями, количество деяний, предусмотренных ст. 204 УК РФ, росло до 2002 г. несколько интенсивнее. Затем наметился некоторый спад в деятельности правоохранительных органов

Библиографический список

1. Бабаев, Н. «Абсолютная» безопасность или приемлемый риск? / Н. Бабаев, И. Кузьмин // Коммунист. – 1989. – № 7.

2. Федоров, Л. Вокруг «химического» штурма на Дубровке / Л. Федоров // Консерватор. – 2003. – 24 янв.

по выявлению фактов коммерческого подкупа. Данная тенденция сохранялась до 2005 г., после чего, согласно данным статистики, вновь зафиксирован относительный рост числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ.

То же самое можно сказать и о выявлении лиц, совершивших коммерческий подкуп в период с 1997 по 2005 г.

Причем следует отметить, что в 2000–2003 гг. они преимущественно освобождались от уголовной ответственности. Лишь в 2004 г. наметилась тенденция преваляирования общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, по отношению к субъектам, освобожденным от нее.

В специальной литературе указывается, что в настоящее время наметился интенсивный рост числа фактов коммерческого подкупа в составе организованных преступных формирований¹. Так, если в 2000 г. было выявлено 76 преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, то в 2005 г. – 134².

В результате анализа уголовных дел, возбужденных по фактам совершения коммерческого подкупа, мы пришли к выводу, что наиболее распространенными его формами являются случаи, когда субъекты побуждаются к совершению различных гражданско-правовых сделок (выдача ссуд, кредитов, передача в аренду собственности организации и т. п.), – 32 %. Примерно такой же процент приходится на совершение действий (бездействия) в сфере трудовых правоотношений (например, совершение подкупа в целях уклонения от дисциплинарной ответственности и др.).

¹ См., напр.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М., 2004. С. 62.

² См.: О преступности в сфере экономики: Сводный отчет по России (МВД, ГВП, ФСБ) за январь–декабрь 2005 г. / ГИЦ МВД РФ. М., 2006. С. 538.

Предметы коммерческого подкупа (деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера), как отмечает Л. П. Тумаркина, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, распределяются неравномерно (48 % – деньги; 23 % – невзимание оплаты за оказанные услуги имущественного характера; 12 % – иное имущество; 9 % – предоставление выгод имущественного характера; 8 % – ценные бумаги)¹.

По данным В. Д. Малкова, деньги составляют около 70 % принимаемого коррумпированными служащими вознаграждения; 22 % – иные материальные блага (подарки, ценные бумаги, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, издание художественного произведения от имени коррупционера и т. п.); около 8 % – нематериальные блага (различного рода льготы и услуги, связанные, например, с поступлением членов семьи в вузы, их лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы в коммерческих структурах, а также преимуществ в получении кредита, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества и т. п.)².

Результаты исследования, проведенного С. Д. Макаровым, также подтверждают, что в качестве предмета коммерческого подкупа чаще всего используются деньги (64,3 %), в том числе в иностранной валюте (14,3 %). В некоторых случаях (14,3 %) деньги передаются одновременно с иным имуществом либо с оказанием имущественной услуги. В каждом пятом случае (21,4 %), как отмечает автор, сумма подкупа определяется субъектами в процентном отношении от суммы услуги управленческого работника, в каждом третьем случае (более 30 %) в качестве предмета подкупа передается имущество: мебель, электробытовые приборы, предметы питания и т. д.³

Результаты нашего исследования отчасти соответствуют данным, полученным

С. Д. Макаровым⁴. Вместе с тем следует отметить, что нами зафиксировано некоторое увеличение числа фактов подкупа, когда в качестве предмета преступления выступали услуги имущественного характера (17 %) – спонсирование отдыха на дорогах зарубежных курортах, оплата заграничных вояжей и т. п. Наряду с этим наметилась тенденция к снижению количества случаев подкупа, когда предметом преступления являются деньги (62 %). По нашему мнению, это свидетельствует о том, что в условиях перехода к рынку предмет подкупа (взяточничества), а также способы его совершения претерпевают определенные изменения.

Необходимо отметить, что размеры подкупа варьируются в зависимости от статуса организации. Анонимное анкетирование позволило установить, что размеры незаконного вознаграждения в сфере малого бизнеса⁵ колеблются в среднем от 500 до 10 тыс. руб. При этом сумма, составляющая верхний предел вознаграждения для представителей малого бизнеса, как правило, является нижней границей для представителей среднего и крупного бизнеса. Хотя указанные цифры во многом условны, они также определенным образом характеризуют как сферу деятельности субъектов предпринимательства, так и те «правила игры», которые в ней сложились.

Согласно результатам опроса руководителей органов внутренних дел, проведенного Л. П. Тумаркиной, практически все респонденты данной категории (96,5 %) солидарны в том, что малые предприятия часть своей прибыли просто вынуждены тратить на подкуп лиц, в том числе выполняющих управленческие функции в более развитых коммерческих структурах. В частности, лица, незаконно передающие материальные

¹ См.: Тумаркина Л. П. Коммерческий подкуп: Моногр. М., 2005. С. 48.

² См.: Криминология: Учеб. / Под ред. В. Д. Малкова. М., 2004. С. 326–327.

³ См.: Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1999. С. 12–13.

⁴ См., напр.: Изосимов С. В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 271; он же. Криминологический анализ служебной преступности в коммерческих и иных организациях: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2004. С. 68–69.

⁵ Критерии отнесения предприятий к сфере малого бизнеса устанавливаются Федеральным законом «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 № 88-ФЗ. (См.: СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.)

ценности управленческому работнику коммерческой организации, полагают, что последний совершит конкретные деяния в интересах дающего. Интересы могут лежать в сфере взаимовыгодных проектов, распределения прибыли, конкуренции на рынке сбыта товаров и услуг и т. п.¹

Как отмечают представители малых предприятий, факты вымогательства материальной выгоды со стороны лидеров более мощных компаний достаточно часты². Вопрос заключается не столько в том, нужно или не нужно «давать», а в том, сколько нужно «дать», чтобы не разориться, быть «на плаву» коммерческих отношений, иметь должный рейтинг среди коммерческих предприятий.

Аналитики утверждают, что большинство представителей малого бизнеса (58 %) убеждены в неспособности органов внутренних дел обеспечить в современных условиях эффективную защиту малых предприятий от преступных посягательств; 32 % – напротив, отмечают наличие у правоохранительных органов достаточных сил и средств для борьбы с экономической преступностью; остальные 10 % считают, что защита со стороны органов правопорядка возможна лишь в тех случаях, когда коммерсанты будут сами заинтересованы в привлечении виновных к уголовной ответственности³.

Специфика коммерческого подкупа заключается в том, что указанные деяния часто выступают в качестве условия или

стадии совершения какого-либо иного преступления (например, мошенничества, незаконного получения кредита, легализации доходов, полученных преступным путем, и др.)⁴. Взаимообусловленность рассматриваемого служебного преступления и других видов преступлений подтверждается также анализом материалов судебно-следственной практики. Так, по данным С. Д. Макарова, примерно в 40 % случаев лицам, обвиняемым в коммерческом подкупе, одновременно инкриминировалось совершение иных преступлений (злоупотребление полномочиями – 20 %, хищение – 35 %, подлог документов – 15 % и др.)⁵. По результатам, полученным Н. В. Полосиным, процент случаев, когда коммерческий подкуп сопряжен с совершением других преступлений, еще выше и в целом составляет 64 %⁶. По данным, полученным в ходе проведения нашего исследования, случаи реальной и идеальной совокупности коммерческого подкупа с иными преступлениями составили 53 %. Все это свидетельствует о высокой криминогенности и системности рассматриваемых преступлений.

К факторам организационного плана, детерминирующим анализируемые деяния, по мнению Л. П. Тумаркиной, следует отнести растущую профессионализацию субъектов теневой экономики, в число которых нередко входят представители различных профессий: банкиры, юристы, бухгалтеры. Они никак не связаны с криминальным миром, за исключением выполнения функций по сокрытию источников незаконно полученных доходов, а также иных операций, направленных на придание этим доходам правомерного вида и последующее вложение их в легальную деятельность⁷.

¹ См.: Тумаркина Л. П. Указ. соч. С. 25.

² Результаты криминологических исследований показывают, что доля коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством, составляет 21,2 %. При этом психическое насилие в виде угрозы разглашения позорящих сведений о потерпевшем или о его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, применялось в 85,7 % случаев, 23,3 % составили случаи, когда имела место угроза уничтожением или повреждением имущества, вместе с тем угроза физической расправой над потерпевшим или его близкими применялась крайне редко – в 7,2 % случаев. В 41 % случаев от общего числа изученных уголовных дел имело место физическое насилие. Применяемые при этом побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие причинения легкого вреда здоровью, составили 88,4 % случаев. В 11,6 % случаев было отмечено причинение вреда здоровью легкой и средней тяжести (см.: Тумаркина Л. П. Указ. соч. С. 106–107).

³ См.: Агафонов В. Сколько стоит малый бизнес? // Коммерсантъ. 2002. 14 марта.

⁴ См., напр.: Комментарий к УК РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 459; Лавров В. В., Степанков Д. В. Юридическая ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем, по российскому законодательству (проблемы теории и практики): Моногр. / Под ред. В. М. Баранова; Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2003. С. 28 и др.

⁵ См.: Макаров С. Д. Указ. соч. С. 11, 20.

⁶ См.: Полосин Н. В. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3.

⁷ См.: Тумаркина Л. П. Указ. соч. С. 32.

Воспользовавшись переходной ситуацией в экономике, наличием организационно-экономического и правового хаоса в регулировании формируемых рыночных отношений, этот теневой альянс использует экономические преступления (порождая беспрецедентный рост их количества) в качестве главного «инструмента» в борьбе за ускорение достижения своих стратегических корпоративных целей.

Таким образом, отмеченные выше обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности коммерческо-

го подкупа и о необходимости проведения комплексного криминологического анализа рассматриваемого деяния.

Библиографический список

1. Макаров, С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 1999.
2. Полосин, Н. В. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.
3. Тумаркина, Л. П. Коммерческий подкуп : монография / Л. П. Тумаркина. – М., 2005.

Т. М. Клименко,

доцент кафедры уголовного права

и криминологии

Саратовского юридического института

МВД России

кандидат юридических наук

ПРИБЛИЖЕНИЕ К НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАРКОВИЗНЕСА

В конце XX в. незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ (наркомания) в мире достигло огромных размеров. Опасность наркомании заключается в том, что под угрозой находится не только жизнь и здоровье лиц, незаконно потребляющих наркотики, но и причиняется серьезный ущерб экономике страны¹. Кроме того, наркомания и наркотизм (незаконный оборот наркотиков) тесно связаны с преступностью, так как для приобретения наркотиков средства часто добываются преступным путем.

Наркомания ведет к грубому нарушению жизнедеятельности организма человека. Причиной болезни является способность наркотических веществ вызывать состояние опьянения, сопровождающееся ощущением полного физического и психического комфорта и благополучия. При нар-

комании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, а также развивается деградация личности.

Незаконное потребление наркотиков на территории Российской Федерации запрещено². В соответствии со ст. 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации потребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях влечет административную ответственность. Согласно ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) ряд незаконных действий с наркотиками, совершаемыми без цели сбыта, влекут уголовную ответственность.

Изучение динамики преступного оборота наркотиков свидетельствует о консолидации организованных преступных сообществ (организаций) на территориальном, межрегиональном и международном уровнях при одновременном разделе территории страны и отраслей преступного наркобизнеса на сферы влияния. Конкуренция между преступными сообществами, учитывая высокие доходы, неизменно ведет к расширению сети потребителей. Кроме того, лидеры организованных преступных сообществ (организаций) предлагают разнообразные способы вовлечения людей (особенно молодежи) в незаконное потребление наркотиков.

¹ См.: Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу / Под общ. ред. Е. П. Ищенко. М., 2003. С. 125.

² См.: О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08.01.1998 № 3 ФЗ. Ст. 40 // Рос. газ. 1998. 15 янв.

В соответствии со ст. 230 УК РФ за склонение (вовлечение) в незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ предусматривается уголовная ответственность. Данное деяние представляет повышенную общественную опасность, так как в его сферу вовлекается значительное количество лиц, особенно молодежи и несовершеннолетних. Кроме того, активную деятельность по вовлечению к незаконному потреблению наркотиков осуществляют лица, сами незаконно их потребляющие¹.

Объективная сторона склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ выражается в любых действиях (как ненасильственных, так и с применением насилия), направленных на возбуждение желания у другого лица к их потреблению².

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³ в основу понятия «склонение» положено определение, данное в Толковом словаре русского языка, под которым понимается «убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка, решения»⁴. Склонение является синонимом понятий «вовлечение» и «подстрекательство». Следовательно, склониться означает подчиниться кому-либо, утратить волю к сопротивлению, поддаться чьему-либо влиянию.

Подстрекательство подразумевает «побуждение или призыв к вредным, опасным

своими последствиями или неблагоприятным преступным действиям»⁵. Вовлечение в незаконное потребление наркотиков предполагает наличие лица (подстрекателя), осуществляющего действия, направленные на склонение к потреблению наркотиков⁶. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

С учетом специфики предмета, способа и целей поведения виновного под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложение, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие⁷.

Данные действия подразделяются на три основные группы.

1. Возбуждение у склоняемого лица желания к потреблению наркотиков предложением, советом, уговором, просьбой, рекламированием его свойств, ощущений, возникающих после их приема, т. е. любым ненасильственным способом. Преступление считается оконченным с момента совершения деяния.

2. Обман, т. е. сознательное введение в заблуждение склоняемого лица, имеющее целью вынудить последнего к потреблению наркотиков.

3. Возбуждение у склоняемого лица желания к потреблению наркотиков путем психического или физического принуждения, т. е. различных угроз либо физического насилия над склоняемым (квалифицированный вид склонения к потреблению наркотиков).

⁵ Там же. С. 438.

⁶ См.: Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 26.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 9. П. 14.

¹ См.: Клименко Т. М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 8.

² См.: Голиб Р. Н. О некоторых аспектах влияния наркотизма и социального паразитизма на наследственную преступность // Состояние и тенденции насильственной преступности в РФ. М., 1993. С. 77–84.

³ См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 9 // Бюл. Верхов. суда РФ. 1998. № 7.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 623.

Необходимо отметить, что несовершеннолетие в силу отсутствия у них жизненного опыта подвержены модным течениям и влиянию со стороны взрослых. Кроме того, скрытая (открытая) реклама наркотиков, являющаяся одним из видов насильственного вовлечения в потребление наркотиков, способствует их потреблению несовершеннолетними.

Следует отметить, что неоднократно проводились социологические исследования по выявлению причин возрастающей наркотизации населения. Так, в апреле–мае 2003 г. Объединением российских социологических центров «Группа 7/89» было проведено исследование «Общественное мнение о наркотизме», направленное на выявление образа лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях. Были опрошены 5454 человека в возрасте от 18 лет. По мнению 57 % респондентов, среди возможных причин приобщения к наркотикам первое место занимает влияние окружающей среды. Более 43 % отметили, что подростки подвержены модным течениям¹.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ считается оконченным с момента совершения виновным действий, указанных в диспозиции, независимо от возникновения у склоняемого лица желания к их потреблению, объективно выраженного в каких-либо действиях (непосредственное потребление, приобретение наркотиков для потребления и т. д.)².

Если же лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершало и иные незаконные действия с указанными препаратами (например, сбывало, похищало, изготавливало их и т. д.), то его действия ква-

лифицируются по совокупности соответствующих преступлений³.

Анализ судебной практики показал, что вовлечение в незаконное потребление наркотиков, совершенное ненасильственным способом, сложно доказать, если вовлекаемое в потребление лицо не показало свою готовность к потреблению наркотиков или приобрести их для дальнейшего потребления⁴. Моментом окончания преступления следует считать время, когда лицо либо потребило наркотик, либо совершило какие-то действия, показывающие готовность к его потреблению.

Как известно, наркотические средства могут быть природного или искусственного происхождения. В соответствии со ст. 231 УК РФ за посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, а также их культивирование предусмотрена уголовная ответственность. Однако не регламентируется ответственность за деяния, совершенные без цели сбыта либо в целях сбыта указанных растений. Следует отметить, что данные деяния также могут являться одним из способов ненасильственного вовлечения в незаконное потребление наркотиков.

Таким образом, проблемы наркомании и наркотизма не могут быть преодолены усилиями только одной какой-либо страны или группы стран, необходимо согласовывать и принимать решения по борьбе с данными негативными социальными явлениями в масштабах всего мирового сообщества.

Библиографический список

1. Андреева, Г. Ф. Основы социальной наркологии : учеб.-метод. пособие для студентов соц. и юрид. фак. / Г. Ф. Андреева. – Саратов, 2005.

2. Клименко, Т. М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999.

³ См.: Клименко Т. М. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, 2002. С. 139.

⁴ См.: там же. С. 143.

¹ См.: Романович Н. А., Звоновский В. Б. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований // Соц. исслед. 2004. № 6. С. 54.

² См.: Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. М., 2003. С. 470; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Б. В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1999. С. 289; Уголовное право Российской Федерации: Учеб.: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 253.

Н. А. Коломытцев,
начальник кафедры
уголовно-исполнительного права
ВЮИ ФСИН России
доктор юридических наук, профессор

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
БОРЬБЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ**

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется проведением прогрессивных радикальных реформ. Вместе с тем их осуществление связано со значительными трудностями, одной из которых является рост преступности. Так, в течение 2004 г. в стране было зарегистрировано около 3 млн преступлений, а в 2005 г. – 3 млн 554 тыс. 700 уголовно наказуемых деяний¹. В настоящее время особую тревогу вызывает рост числа нераскрытых преступлений: только за 6 месяцев 2006 г. их доля увеличилась на 17 %².

Результаты проведенного нами исследования подтверждают, что ежегодно более 350 тыс. ранее неоднократно судимых граждан совершают новые преступления. Причем среди них число тяжких преступлений достигает 65 %, многие из которых носят дерзкий характер, отличаются повышенной общественной опасностью. В ряде регионов страны (Кировская область, Пермский край, Республика Тыва и др.) особо опасный рецидив преступлений составляет 46 %.

Наличие высокого уровня рецидива свидетельствует в ряде случаев о несовершенстве примененной законодательной нормы, ошибке в избрании судом его вида и срока наказания. Так, применяемое к осужденным лишение свободы не всегда оказывает на них должное воспитательное и предупредительное воздействие. На рецидиве преступлений также сказывается неблагоприятная жизненная ситуация, в которой оказываются 26 % освобожденных из исправительных учреждений.

Рост рецидивной преступности приобрел последовательный характер в 1970-х гг., усилился в 1980-х гг., значительно изменился в 1990-х гг. и сохраняется на уровне 25–30 % от общего количества совершенных преступлений в XXI в.

Самыми распространенными видами рецидива преступлений остаются кражи всех видов, грабежи, разбои, хулиганство. Каждое шестое преступление относится к категории тяжких. Практически каждый пятый преступник имеет не менее четырех судимостей. Все заметнее становится профессионализм, организованность в преступности, что подтверждается наличием сообщества так называемых «воров в законе» (А. И. Гуров, А. И. Долгова, В. С. Овчинский). Поэтому именно в борьбе с данными видами преступлений наиболее актуальны специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение.

Изменения рецидивной преступности напрямую зависят от ситуации, складывающейся в экономике и жизнедеятельности государства в целом. Ухудшение качественных характеристик особо опасного рецидива как составной части рецидивной преступности, к сожалению, продолжается и в настоящее время, в связи с чем необходимо, по нашему мнению, корректировать методы уголовно-правовой борьбы с рецидивной преступностью в нашей стране.

По нашим данным, до 60 % рецидива преступлений приходится на первый год после освобождения осужденных от отбывания наказаний и 50 % – в течение трех лет. Следовательно, значительная роль в борьбе с рецидивной преступностью принадлежит применению уголовно-правовых мер, с помощью которых достигаются своевременное привлечение к ответственности, ее индивидуализация, специальная и общая превенция.

Кроме того, уровень рецидива преступлений находится в прямой зависимости от личностных свойств осужденных, влияния на них мер исправительного воздействия в период отбывания наказаний и социального окружения после освобождения из мест лишения свободы. Такая постановка проблемы о взаимной связи рецидива с эффективностью наказания, актуальностью тру-

¹ См., напр.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2005 г. М., 2005. С. 4, 36.

² См.: Нелидов А. Двойной разнос от Чайки и Нургалиева // Рос. газ. 2006. 3 авг. С. 2.

дового, бытового устройства и устранением влияния «воровских» идей представляется важной и перспективной.

В отечественной практике судами обеспечивается применение строгих уголовно-правовых мер к преступникам, упорно не желающим вести общественно полезный и социально значимый образ жизни. Им назначается уголовное наказание в виде лишения свободы преимущественно на более длительные сроки, чем по предыдущему приговору. Причем тяжесть уголовного наказания зависит и от условий его исполнения (отбывания). В колониях особого режима и тюрьмах, где содержатся абсолютное большинство обследованных нами (98,4 %) осужденных рецидивистов, они значительно строже, чем в других учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Назначение рассматриваемой категории лиц длительных сроков лишения свободы объясняется тем, что для исправления и предупреждения совершения осужденными новых преступлений требуется больше времени, чем иным лицам, не имеющим такой глубокой социально-нравственной и психолого-педагогической запущенности.

И, наконец, следует подробно остановиться еще на одной особенности уголовно-правовой борьбы с рецидивной преступностью, связанной с определенными обязательствами России в сфере приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами. Экспертами Совета Европы и отечественными юристами сформулированы основные критерии, которые обосновывают необходимость и важность принятия или изменения ряда законодательных актов Российской Федерации в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

В результате в ходе судебно-правовой реформы были проведены существенные изменения, касающиеся соблюдения прав и свобод человека и гражданина в процессе исполнения законов в сфере экономической и социальной деятельности.

Эти перемены, на наш взгляд, вполне объективны и отвечают целям демократизации правоохранительных структур. Они

создают предпосылки для надлежащего соотношения правовой системы России с правовыми системами развитых европейских государств.

Сотрудничество многих исправительных учреждений ФСИН России с международными организациями проводится в рамках утвержденной Президентом РФ Программы совместных действий России и Совета Европы. Практика реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы, в свою очередь, изучается и используется в деятельности пенитенциарных систем зарубежных стран.

Вместе с тем, несмотря на существенные изменения в области соблюдения прав осужденных, положение с организацией медицинского обслуживания лиц, лишенных свободы, оценивается как напряженное. В исправительных учреждениях продолжается рост больных туберкулезом. Переполненность камер во многих колониях особого, строгого видов режима и тюрьмах, нарушение других санитарно-эпидемиологических норм способствуют распространению этого опасного заболевания. Ухудшает сложившееся положение и недостаточное питание ранее неоднократно судимых в отдельных исправительных колониях. По данным Минюста России, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся более 34 тыс. осужденных с пониженным весом и свыше 1500 лиц с признаками дистрофии.

В обстановке, когда государство не может в полной мере обеспечить надлежащие условия исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде лишения свободы, нетерпимыми являются факты нарушения прав человека, унижения достоинства личности осужденных и невыполнения требований законности.

В связи с этим эффективным, на наш взгляд, принципом соблюдения законности являются организованный общественный контроль за деятельностью сотрудников исправительных учреждений и надзор прокуратуры за обеспечением прав ранее судимых. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2005 г. освобождено по постановлениям прокуроров 655 осужденных

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

из помещений камерного типа и единых помещений камерного типа.

Причинами для отмены прокурорами данных взысканий были несоответствие наложенного взыскания тяжести, характеру нарушения, обстоятельствам его совершения и неполное и/или юридически неграмотное оформление документов.

В качестве форм участия общественности в деятельности исправительных учреждений могут быть возрождение и модернизация работы методических советов и наблюдательных комиссий. Практика ряда колоний и тюрем свидетельствует, что деятельность подобных общественных организаций оказывает на осужденных воспитательное воздействие, помогает им встать на путь исправления, чтобы после освобождения они стали полноправными членами общества и вели социально значимый образ жизни. Недавно созданная Общественная палата Российской Федерации считает одной из своих главных задач контроль за исполнением законодательных актов, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Наряду с этой задачей Общественная палата готовит рекомендации по противодействию всему спектру негативных явлений со стороны государственной власти и различных организаций. Полагаем, что Общественная палата Российской Федерации имеет неиспользованные резервы по совершенствованию законодательства в сфере уголовно-правовой борьбы с рецидивной преступностью.

Рыночные экономические отношения, реформа уголовно-исполнительной системы, в частности, приведение уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международными стандартами обращения с заключенными и осужденными, обязывают персонал исправительных колоний особого, строгого видов режима и тюрем получать положительные результаты с наименьшими затратами при реализации мер уголовно-правового воздействия. Общество заинтересовано в снижении расходов на содержание подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что невозможно достигнуть вне научного подхода к решению данной проблемы.

Многими, особенно зарубежными исследователями, отмечается неблагополуч-

ное положение дел в теории и практике борьбы с рецидивом преступлений в обществе. Например, в Чехии сохраняется значительное количество неоднократно судимых среди молодежи, причем большая часть из них совершила свое первое преступление в возрасте 15–18 лет¹. В Великобритании также неутешительными оказались данные об уровне пенитенциарного рецидива: 65 % молодежи и 80 % несовершеннолетних в течение двух лет после освобождения из исправительных учреждений вновь совершают преступления². Следовательно, и в этих странах процесс исправления ранее судимых связан с большими трудностями.

Вместе с тем следует отметить ряд положительных моментов в практике исполнения наказаний в отношении лиц, ранее судимых, в указанных странах. Так, в Чехии наряду с развитым добровольным постпенитенциарным попечительством особое значение придается принудительному воздействию, которое является юридически обязательным для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Такое воздействие требует сочетания двух неотделимых друг от друга элементов: правоохранительного надзора и социальной помощи. Деятельность социальных кураторов и сотрудников общественной безопасности выступает продолжением процесса, проводимого в исправительных учреждениях.

В Великобритании в последнее время приватизированы многие службы, ведущие борьбу с преступностью: от органов поддержки обвинения до тюремных структур. Такая реорганизация способствовала удешевлению и концентрации сил на решении самых сложных задач в борьбе с рецидивной и профессиональной преступностью. К лицам, осужденным за рецидив, применяются строгие уголовно-правовые санкции. В этой стране пенитенциарная система достаточно активно использует помощь добровольцев и возможности ре-

¹ См.: Криминология: Пер. с чеш. / Под ред. Н. А. Стручкова. М., 1982. С. 182–184 и др.

² См.: *Solly K. Crime in the Great Britain* // *Security Gazette*. 1986. Febr. P. 17–18.

лигиозных конфессий для оказания помощи лишенным свободы.

Таким образом, очевидно, что внедрение положительной практики зарубежных государств с учетом экономических и региональных особенностей нашей страны будет способствовать соблюдению прав человека, совершенствованию института назначения наказания, его исполнению в исправительных учреждениях, более успешной социальной адаптации освобожденных, реали-

зации законодательства в полном соответствии с международными нормами.

Библиографический список

1. Криминология : [пер. с чеш.] / под ред. Н. А. Стручкова. – М., 1982.
2. Нелидов, А. Двойной разнос от Чайки и Нургалиева / А. Нелидов // Рос. газ. – 2006. – 3 авг.
3. Solly, K. Crime in the Great Britain / K. Solly // Security Gazette. – 1986. – Febr.

Л. Н. Коломытцева,
*преподаватель Кировского филиала
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук*

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЗАЩИТА ЕГО ПРАВ В ОБЩЕСТВЕ

Нестабильное состояние экономики, продолжающееся имущественное расслоение общества, вооруженные конфликты, слабо управляемые миграционные процессы обуславливают высокий рост преступности в стране. Около 40 % от общего числа преступлений совершается в республиканских, краевых и областных центрах. Возросло число таких опасных преступлений, как похищение людей, заказные убийства, незаконное предпринимательство, контрабанда.

Незначительное снижение числа регистрируемых преступлений в Российской Федерации не способствовало достижению положительных результатов в борьбе с тяжкими и особо тяжкими видами преступлений, нанесению существенного урона организованной, рецидивной, профессиональной преступности, преодолению криминализированности экономики.

В настоящее время наиболее актуальна проблема взаимоотношения государства и лица, совершившего преступление. По числу лиц, содержащихся в местах лишения свободы, Россия занимает одно из первых мест в мире.

Декларация прав и свобод человека и гражданина позволила развивать правовую государственность, пересмотреть оценку прав и обязанностей граждан, в том числе

лиц, совершивших преступления, и механизма их обеспечения. В Конституции РФ закреплена в качестве приоритета правовая охрана прав, свобод и законных интересов личности (ст. 2, 18, 46, 52 Конституции РФ). В связи с этим институт судебной защиты стал частью механизма правового регулирования в сфере уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-правовые отношения определяют права и обязанности, существующие у государства перед преступником и преступника перед государством. Важно установить рамки осуществления власти государства над лицом, совершившим преступление. Данная власть над ним должна применяться в пределах строгой законности. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившими в законную силу приговором суда.

Правоотношение регламентирует права и обязанности субъектов уголовных правоотношений – государства и преступника. С момента совершения преступления преступник обязан претерпеть лишения личного и/или имущественного характера, предусмотренные его осуждением и применением к нему (при необходимости) уголовного наказания. Государство имеет право требовать от лица исполнения указанной обязанности путем фактического претерпевания нежелательных для него последствий, а также применить именно то воздействие, которое предусмотрено нарушенной уголовно-правовой нормой. Лицо, совершив-

шее преступление, в свою очередь, имеет право на применение именно этого воздействия.

Права и обязанности неотделимы от тех условий и обстоятельств, при наличии или наступлении которых субъекты отношений становятся их носителями, а потому не следует утверждать, что одни права и обязанности более конкретны, чем другие, если при этом речь идет о правах и обязанностях, возникающих на разных стадиях развития одного правового отношения¹.

Признание невиновного лица субъектом уголовного правоотношения (преступником) противоречит ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая гласит о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Следовательно, уголовная ответственность является следствием противоправного, виновного, общественно опасного деяния, а невиновный не несет ответственности. Поэтому ограничения, которым подвергается невиновно осужденный, представляют собой внеправовое (не соответствующее норме материального права) принуждение. Таким образом, государству необходимо принять меры для защиты прав и интересов законопослушного гражданина, реабилитировать человека, который неосновательно был привлечен к уголовной ответственности.

В настоящее время не существует твердых гарантий того, что к уголовной ответственности может быть привлечен невиновный человек. Следовательно, должен существовать законодательно предусмотренный вариант уголовно-правовой защиты личности, так как согласно ст. 2 УК РФ одной из задач Кодекса является охрана прав и свобод человека и гражданина. Данный вывод представляет не только теоретический, но и практический интерес. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24, ст. 133, 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможно рассмотрение уголовных дел в целях реабилитации

умерших. Изучением данного вопроса² занимался Н. С. Малеин. По нашему мнению, если производство по уголовному делу вновь возобновлено в целях реабилитации умершего, то в результате повторно проведенного предварительного расследования и рассмотрения дела в суде суд может принять следующие решения: лицо будет признано виновным или ему будет вынесен оправдательный приговор.

В первом случае отмечается, что в реальной действительности был факт совершения преступления, который официально установлен обвинительным приговором суда, и лицо, его совершившее, являлось субъектом уголовно-правовых (т. е. преступником) и уголовно-процессуальных отношений.

В соответствии со своим правовым статусом преступник реализовал полностью или частично свои права и обязанности в возникшем на это время правоотношении. Правоотношение же могло прекратиться вследствие смерти лица, совершившего преступление, или каких-либо других указанных в законе обстоятельств, ведущих к прекращению уголовных правоотношений.

Во втором случае событие преступления в действительности отсутствовало и официально подтверждено оправдательным приговором суда. Следует отметить также отсутствие субъекта уголовного правоотношения, так как преступление не было совершено данным (или указанным) лицом. Кроме того, на тот момент, когда лицо было незаконно осуждено, существовали лишь формальные уголовно-процессуальные отношения, и невиновный человек был субъектом уголовно-процессуальных отношений. Следовательно, у невиновно осужденного лица на основании оправдательного приговора суда сохраняется право на реабилитацию, которое в силу различных причин не было реализовано.

Необходимо заметить, что с возросшим значением судов в системе государственных органов, призванных защищать и охранять права и свободы граждан, некото-

---

¹ См.: Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 100.

---

² См.: Малеин Н. С. О субъекте уголовного и других отраслей права (тезисы в порядке дискуссии) // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 11–15.

рые авторы утверждают, что права личности обеспечиваются в полной мере в ходе предварительного расследования. Однако в уголовном процессе до недавнего времени существовал «остаточный принцип» в обеспечении прав личности при производстве по уголовным делам. Мы согласны с утверждением В. С. Шадрина, что в теории уголовного процесса доминировало мнение о необходимости стремления к одновременному удовлетворению личных и общественных интересов, а при необходимости выбора между ними предпочтение должно отдаваться последним. Данная позиция нашла непосредственное выражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, его толковании и практике применения¹.

Кроме того, личные интересы признавались заслуживающими удовлетворения, поэтому закреплялись в уголовно-процессуальном законе в виде гарантируемых субъективных прав и законных интересов, если они соответствовали общественным интересам или не противоречили им. В других случаях личные интересы законом не признавались и никакой защитой со стороны государства не обеспечивались.

Законность интересов обвиняемого, совпадающая с задачами судопроизводства, несомненна. Критерием законности интересов, расходящихся с этими задачами, является возможность удовлетворить их, не принижая общественные². Данное положение предопределялось сложившимися в общей теории права представлениями о том, что при возникновении коллизии между общественными и личными интересами действует юридический приоритет общественных интересов.

Мы согласны с мнением ученых и юристов-практиков о небезупречности построения уголовного судопроизводства и общего состояния правоприменительной практики, легко меняющейся в зависимости от позиции органов государственной власти и правоохранительных ведомств,

так как вся уголовно-процессуальная система ориентирована на удовлетворение государственно-политических интересов. В ее основе лежит преобладающее публичное начало, инквизиционность³. Однако в данных условиях возможности обеспечения прав и законных интересов личности не всегда будут использоваться дознавателями, следователями, а упущенное невольно или вследствие сознательного игнорирования в стадии предварительного расследования не будет в достаточной мере воплощено в суде. Применение в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства норм уголовного права не может привести к созданию правоотношения и «сделать» невиновного его субъектом. Только лицо, совершившее преступление, становится обязанным субъектом уголовного правоотношения. Задача органов дознания, следствия и суда – установить факт совершения преступления, наличие уголовного правоотношения и реализовать принадлежащие его субъектам права и обязанности. В случае же осуждения невиновного суд вместо установления факта отсутствия уголовного правоотношения искусственно создает его и возлагает на невиновного обязанность, не основанную на законе. Такой приговор подлежит отмене, а невиновно осужденный – оправданию и реабилитации. Отменяя незаконно вынесенный приговор и освобождая невиновного осужденного, вышестоящий суд не отменяет ранее существующего материального правоотношения, а, установив объективную истину по делу, констатирует, что уголовного правоотношения между государством и данным лицом не существует⁴.

В научной литературе существует мнение о том, что уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, не ограничивается правами и обязанностями и включает его законные интересы⁵. А. А. Лакеев считает, что законные интере-

¹ См.: Шадрин В. С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 95–104.

² См.: Коврига Ю. А. Теория закона. М., 1982. С. 139.

³ См.: Лившиц В., Прошкин Л. Процессуальный гуманизм и инквизиция // Соц. законность. 1990. № 1. С. 38.

⁴ См.: Кырысь Б. А. Субъекты уголовного правоотношения // Правоведение. 1976. № 6. С. 79.

⁵ См.: Лакеев А. А. Виды субъектов уголовного права: Монограф. Рязань, 2003. С. 47–57.

сы преступника представляют самостоятельную уголовно-правовую категорию. Главной причиной недостаточного к ним внимания является отсутствие единой позиции о понятии, сущности законного интереса в целом, а также классификации этих интересов в зависимости от стадии реализации государственного воздействия.

Признание преступника субъектом уголовного правоотношения в полной мере позволит ему с момента совершения преступления пользоваться своими правами, выполнять свои обязанности и наряду с этим находиться под защитой закона. Государство, устанавливая общественно опасные деяния, являющиеся преступными, в законе закрепляет свои права и обязанности по привлечению к уголовной ответственности лица, действительно совершившего преступление. В свою очередь, лицо после совершения преступления вступает в уголовное правоотношение с государством, располагая определенными в законе правами и обязанностями. Эти права и обязанности участников уголовного правоотношения гарантированы действующим законодательством, авторитетом государства как субъекта уголовного правоотношения. Они проявляются в процессе дознания или предварительного следствия, а также при рассмотрении уголовного дела в суде с вынесением обвинительного приговора, вступившего затем в законную силу¹. Вместе с тем содержание прав и обязанностей сводится к тому, что государство имеет право и обязанность поступить с лицом, совершившим общественно опасное деяние (преступление), по закону, а лицо обязано подчиниться законному обращению с ним².

Средства массовой информации уделяют существенное внимание обеспечению прав и свобод человека, задержанного по подозрению в совершении преступления. Часто в отношении этой категории лиц уголовные дела прекращаются из-за отсутствия в их действиях состава преступления. Поэтому в местах предварительного заключения данные лица содержались лишь по подозре-

нию и незаконно. Несмотря на эти обстоятельства, судебные инстанции отказывали освобожденным в возмещении вреда, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Таким образом, свыше 9 % лиц, находившихся в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, были освобождены из мест предварительного заключения в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, например вины. Несмотря на причинение им нравственных, физических страданий и материальных потерь, этим людям было отказано в защите их прав.

Важная социальная оценка правового положения человека, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции от общества, дана в определении Конституционного суда РФ³. Указанный суд уравнивал в сходных ситуациях правовое положение задержанных и арестованных, а также подтвердил, что объем их прав должен рассматриваться не только с позиции уголовно-процессуального законодательства, но и в конституционно-правовом аспекте. Такое решение способствует более полной охране прав и свобод человека и гражданина, а также эффективной реализации норм международного права.

Библиографический список

1. *Лакеев, А. А.* Виды субъектов уголовного права : монография / А. А. Лакеев. – Рязань, 2003.
2. *Прохоров, В. С.* Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1989.
3. *Шадрин, В. С.* Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. – 1994. – № 4.

¹ См.: *Ретюнских И. С.* Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983. С. 11.

² См.: *Санталов А. И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 53.

³ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2003 года // Рос. газ. 2004. 17 февр. С. 14.

О. Н. Коломытцева,
*адъюнкт кафедры
государственно-правовых дисциплин
Нижегородской академии МВД России*

ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТОВ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ГОСУДАРСТВОМ

Выполнение главной обязанности Российского государства – признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека – не может быть достигнуто без утверждения господства закона и конституционного правопорядка. Кроме того, необходимо активное участие политических партий и движений, профсоюзов, общественных объединений, средств массовой информации и научных учреждений.

Конституционное положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является народ, не реализуется автоматически. Господство закона и конституционный порядок требуют постоянной борьбы граждан за свои права, ответственную и эффективную государственную власть.

В данном контексте необходим поиск подходящих форм взаимодействия различных общественных структур с правотворческим процессом для преодоления отчуждения власти от общества, создания правовой базы, направленной на достижение социального согласия, повышения качества и эффективности законодательства за счет использования интеллектуального потенциала населения, выявления и учета всего спектра социальных интересов, существенного повышения уровня научного обеспечения законопроектной работы и социальной легитимности законодательства, а также устранения сложившегося правового нигилизма путем формирования у людей чувства сопричастности к нормотворческой деятельности и ответственности за ее результаты, повышения доверия к закону и государственной власти в целом.

Исходя из этих целей представляется возможным внедрение в практику российской политической жизни таких институтов, как общественная законодательная инициатива, общественная экспертиза в форме общественных слушаний по социально значимым правовым вопросам и публичного обсуждения законопроектов.

В демократическом государстве существует прямая зависимость между законодательством и общественным мнением. Без учета мнения граждан невозможно оптимально решить проблему рыночного оборота сельскохозяйственных угодий, осуществить реформы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, пенсионной системы, армии и т. д.

В настоящее время многие законы не в полной мере отражают интересы общества, а подчас противоречат им. В связи с этим появление института общественной законодательной инициативы могло бы укрепить связи законодательной власти с гражданским обществом, а также качественно улучшить правотворческую деятельность парламента.

Следует отметить, что институт правовой экспертизы законопроектов в настоящее время не отвечает масштабам работы по обновлению законодательства и роли науки в реформировании общественных отношений.

Следовательно, необходимо объединить усилия ведущих сотрудников научных учреждений в совместной работе по экспертизе законопроектов, подготовке инициативных проектов нормативных актов, организации общественной экспертизы и правовому просвещению граждан. Гарантии независимости такой экспертизы – ее открытость, привлечение специалистов, представляющих различные точки зрения на определенную проблему, организация научных дискуссий с публикацией материалов, учет и согласование позиций всех заинтересованных сторон.

Кроме того, наука как специфический социальный институт, призванный служить интересам всего общества, могла бы в заметной мере способствовать преодолению проблем в законотворческом процессе и направить его в русло выражения общенародных интересов в праве.

Таким образом, необходимо проводить юридическую и общественную экспертизы законопроектов, внесенных в Государственную Думу субъектами законодательной инициативы, а также их разработку силами общественных институтов. Объединение данных важнейших направлений научного обеспечения нормотворчества позволит соединить достижения передовой юридической науки с социальными потребностями и ожиданиями граждан.

Одной из форм проведения публичной экспертизы законопроектов, принятой в работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, являются парламентские слушания. Однако, как показывает практика, они недостаточно эффективны для всестороннего согласования общественных интересов. Так, круг участников парламентских слушаний, как правило, ограничен; далеко не все из приглашенных могут выступить; слушания не всегда заканчиваются принятием рекомендаций, а те из них, которые приняты, часто не публикуются.

Таким образом, общественные слушания способны обеспечить учет более широкого круга интересов, затрагиваемых законопроектом. Кроме того, по нашему мнению, в специальном бюллетене необходимо издание материалов всех обсуждений, принятых на слушаниях положений, комментариев к ним известных специалистов с освещением альтернативных позиций по обсуждаемым вопросам и т. д.

В данных условиях общественные слушания способны стать конструктивной формой оказания помощи парламенту путем создания эффективной системы обратной связи между ним и гражданским обществом, а также заложить предпосылки для социальной легитимации будущих законов.

Одной из важнейших форм общественной экспертизы законопроектов является их общественное обсуждение. Анализ специалистами хода всенародного обсуждения того или иного законопроекта составил бы одно из важных направлений исследовательской работы в рамках научного обеспечения законотворчества.

Механизм участия различных структур гражданского общества в обсуждении

принципиальных вопросов предполагает их решение в форме принятия федеральных законов либо внесения в них изменений и дополнений. Такое обсуждение возможно при разработке законопроекта (на этом этапе оно поможет выяснить актуальность вопроса, оценить необходимость его решения на федеральном уровне, выявить отношения общества к предлагаемым решениям), а также на других этапах рассмотрения федерального закона (после его принятия в первом чтении вплоть до подписания Президентом Российской Федерации).

Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, их основных положений и возможных решений призвано способствовать совершенствованию законодательства Российской Федерации, гарантировать его соответствие интересам общества, содействовать вовлечению граждан и их объединений в процесс управления делами государства.

Таким образом, по нашему мнению, внедрение общественной инициативы и экспертизы обеспечит конструктивные преобразования правотворческой деятельности в современной России, а также позволит сформировать партнерские отношения общества и власти и стабилизировать политическую систему.

Библиографический список

1. Акопов, А. В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы) : монография. — Ростов н/Д, 2002.
2. Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления : материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Ульяновск, 2006.

этап в своем развитии. После 70-летнего отдаления от государства церковь все больше занимает положенное ей место в обществе. Восстанавливаются храмы, обители, учебные заведения. Православные могут открыто высказывать свои суждения, к мнению священнослужителей, в первую очередь иерархов церкви, прислушиваются на всех уровнях государственной власти, при этом Российская Федерация не перестает быть светским государством. Таким образом, церковь отделена от государства, но не отделена от общества.

А. Б. Кошель,
*сотрудник епархиального отделения
по взаимодействию с вооруженными
силами и правоохранительными органами
Владимирской епархии*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В течение последних пятнадцати лет Русская православная церковь переживает новый

В настоящее время появились проблемы, которые ранее были либо вообще не известны, либо с ними велась достаточно эффективная борьба. Сейчас же они выросли до таких масштабов, что разрушают общество изнутри и могут создавать угрозу российской государственности. Церковь как часть общества не может быть безучастной к этому, тем более что многие из проблем угрожают духовному здоровью граждан.

Православные обеспокоены падением морали в обществе. Верующие люди не могут быть равнодушны к агрессивной пропаганде предосудительного поведения (особенно в средствах массовой информации), попыткам подменить понятие свободы вседозволенностью. Рекламные слоганы типа «Бери от жизни все» (напрашивается продолжение: «любой ценой»), от которых уже изрядно все устали, прямо противоречат принципам христианской морали. Мы с тревогой наблюдаем, как молодежь теряет нравственные ориентиры и ее поглощает криминальная среда. На наш взгляд, необходимо открыто и твердо ставить вопросы: не нарушает ли права граждан, в том числе детей, подростков, женщин, престарелых, безудержное насаждение культа денег, стяжательства, насилия, половой распущенности?; не является ли это посягательством на личность человека как образа и подобия Божия, одной из главных причин преступности?

По нашему мнению, подробнее следует остановиться на проблеме, которая возникла в 1990-х гг., до сих пор не исчезла, приняла новые формы и по-прежнему представляет серьезную опасность для общества. Речь идет о сектах, колдунах, экстрасенсах, магах и т. д. По данным исследователей, опубликованным в печати, от 800 тыс. до 3 млн россиян вовлечены в секты. Так, с середины 1990-х гг., согласно сведениям отдела юстиции областной администрации Владимирской области, на ее территории ежегодно образовывалась новая секта. Некоторые из них имели говорящие сами за себя названия, например «Вторжение». Члены последней, в частности, пытались сорвать службу и детский утренник при одном из храмов г. Коврова в праздник Рождества Христова. Подобные организации лишали регистрации (в том числе за то, что их учредителями являлись подставные лица), но

они продолжали существовать без нее, даже перестав быть юридическими лицами.

Безусловно, убеждения, вера – дело глубоко личное, искать свой «путь к храму» – неотъемлемое право каждого человека. Однако нередко к храму не дают дойти, причем в буквальном смысле слова. Наверное, еще многие помнят историю, связанную с «Белым Братством». Во Владимире в один из религиозных праздников все подходы к православным храмам были блокированы субъектами в белых балахонах, грозящими наступающим концом света. Служители церкви вынуждены были обратиться за помощью в милицию, но она оказалась бессильной, так как предъявить этим людям ничего не смогла, и они вернулись на «исходные позиции». Как известно, в церкви нет своего спецназа, поэтому бороться с агрессией сектантов пришлось самостоятельно. Так, один церковнослужитель, начав дискутировать с «белым братом» и получив проклятие «до седьмого колена», возразил: «Какие колена, если вы обещаете в этом году конец света?». Этим он привел сектанта в полное замешательство.

К сожалению, средства церкви даже в области апологетики ограничены. Серьезную антисектантскую работу проводят миссионерский отдел Московской патриархии, такие церковно-общественные организации, как Московский центр Святого Ириния Лионского. Однако, чтобы прийти в православный храм или миссионерский центр при храме, многим нашим согражданам надо преодолеть своеобразный психологический барьер – следствие атеистического воспитания и образования.

Кроме того, на местах сегодня настоятель храма обременен множеством забот: он не только священник и духовный глава общины, но нередко и прораб, и снабженец. Чаще всего на настоятеле лежит основная забота по поискам благотворителей для восстановления разрушенного храма, что отнимает много сил и времени.

Большое внимание в настоящее время уделяется сотрудничеству церкви со светскими средствами массовой информации. В течение нескольких лет во Владимире издавалось церковное приложение-вкладка к газете «Новая вечерка». Мы пытались рассказать о сектах, действующих в области,

но приходилось это делать с большой опаской, рискуя быть обвиненными в «разжигании розни». Издатели газеты беспокоились за свой имидж – как быть хорошими для всех и не попасть под обвинение в неpolitкорректности (известно, что многие секты управляются и финансируются из-за рубежа). Однако сектанты, располагающие крупными финансовыми средствами, не стесняются скупать газетные полосы и радиоканалы. Так, в 1992 г. «Известия» публиковали измышления корейских сектантов о дате конца света (24 ноября 1992 г.). Сегодня нет ни одного издания, где бы не публиковалась реклама очередного колдуна с громкими званиями. К сожалению, приходится констатировать, что деньги делают все, в том числе становятся средством покупки душ.

Святейший Патриарх Алексей в одном из своих интервью привел пример, как стандартной ценой покупки души сектанты делают пакет гуманитарной помощи, самое большое – дубленку замерзающему в одном из дальневосточных городов российскому гражданину – в обмен на принятие иной веры.

Веление времени – взаимодействие церкви с правоохранительными органами и представителями криминологической науки. Силовые структуры могут оказать серьезную помощь служителям церкви, предоставляя им оперативную информацию о возникающих сектах.

Нередко под видом религиозных организаций действуют экстремистские сообщества, а в образе новоявленных пророков выступают не только мошенники, но и, что

гораздо страшнее, люди, действительно обладающие определенными способностями и использующие «некую» силу.

Представляется, что нашему обществу необходима криминологическая экспертиза и точная оценка: не является ли та или иная секта экстремистской организацией, не мошенника ли наградили званием какого-нибудь «высшего международного мага-академика», не злоупотребил ли служебным положением чиновник, выдавший лицензию знахарю-заклинателю. Именно специалисты-криминологи могут предотвратить незаконное воздействие на психику, подавление воли человека преступными методами, похищение людей с целью вовлечения их в противоправную деятельность, что стало обычным для тоталитарных сект.

Со своей стороны служители церкви готовы ответить «всякому вопрошающему» о православной вере, как и представители других традиционных для нашей многонациональной и поликонфессиональной страны религий. Только так мы сможем вместе бороться со злом, каждый своими средствами на благо нашего народа и Отечества.

Библиографический список

1. Данильян, О. Г. Религиоведение : учебник / О. Г. Данильян, В. М. Татаренко. – М., 2005.
2. Константинов, В. Н. История религии : курс лекций / В. Н. Константинов. – Владимир, 2006.
3. Митрохин, Л. Н. Религии «нового века» / Л. Н. Митрохин. – М., 1985.

Е. А. Кучерова,
*старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЖЕНСКИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Проблема насильственной преступности несовершеннолетних постоянно вызывает интерес среди ученых и практиков, так как ее состояние в значительной степени опре-

деляет количественный рост насильственной преступности в России в целом. Несовершеннолетними в воспитательных колониях совершаются самые различные преступления, в том числе и особо тяжкие, последствия которых бывают не менее серьезными, чем у взрослых преступников.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола, отличаются от преступлений, совершаемых взрослыми женщинами, особенностями мотивации. На возникновение замысла на совершение насильственного преступления в первую очередь оказывают влияние извращенные материальные, половые, эгоистические и

личные потребности, часто переходящие в трудноискоренимые пороки.

В воспитательных колониях, где отбывают наказания несовершеннолетние девушки, агрессия редко сдерживается культурными, нравственными рамками, какими-либо личными морально-волевыми качествами. Микросреда, существующая в воспитательных колониях, противостоит развитию у девушек положительных личностных качеств. Часто жестокие, безразличные к страданиям других, они возводят причинение страданий, унижение других воспитанниц в приоритет своей деятельности.

Среди осужденных девушек господствуют циничные, извращенные, грубо-примитивные представления об отношении полов, во многом сводящиеся лишь к половым актам. Поэтому большое значение имеет оздоровление той микросреды, в которой происходит формирование личности несовершеннолетних женского пола.

Распространенность такого тяжкого преступления против личности, как насильственные действия сексуального характера, в структуре пенитенциарной преступности несовершеннолетних женского пола остается значительной. Судебная практика показывает, что большинство из них (около 60 %) совершили насильственные действия сексуального характера по мотивам удовлетворения половой потребности, лишь 30 % девушек участвовали в насильственных действиях сексуального характера по мотиву подражания. Кроме того, как показали наши исследования, проведенные в 2005 г., насильственные сексуальные действия совершаются по следующим мотивам: из хулиганских побуждений – 30 %, подражания другим лицам – 25 %, искаженного проявления чувства взрослости – 8 %, полового любопытства подростка – 11 %. В некоторых случаях насильственные действия совершаются по мотивам, близким к хулиганским, т. е. внешне они проявляются как оскорбление, унижение потерпевшей и представляют собой попытку свести отношения на циничный уровень, без чувства стыда потребовать вступления в половую связь либо применить насилие с этой же целью.

Как правило, в воспитательных колониях отбывают наказания девушки, совершившие не одно преступление. Более

1,3 % воспитанниц ранее уже отбывали наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии. Однако небольшой процент лиц, ранее содержавшихся в воспитательных колониях, обусловлен тем, что, освобождаясь, девушки достигли совершеннолетия. При условии совершения вновь преступления и назначения наказания в виде лишения свободы они приговариваются судом к отбытию срока наказания в исправительном учреждении для несовершеннолетних женщин.

К лишению свободы приговариваются наиболее отрицательно характеризующиеся девушки, поэтому изучение содержащихся в воспитательных колониях осужденных женского пола приобретает значимость не только с точки зрения поиска наиболее совершенных, адекватных средств воздействия, но и с криминологической точки зрения как средство обнаружения причин и условий, приведших к нарушению прав других воспитанниц.

Пенитенциарная преступность несовершеннолетних девушек сходна по характеру, формам участия в преступлениях с аналогичной преступностью взрослых женщин, однако обладает своими специфическими чертами. Например, существенно отличаются мотивы совершения общественно опасных деяний. Для исследуемой категории лиц одним из факторов, влияющих на выбор преступного варианта поведения, является мотив самоутверждения. Большинство преступлений несовершеннолетние женского пола совершают стихийно, под решающим влиянием ситуации.

Следует отметить также наличие отдельных сходных характеристик между преступностью несовершеннолетних юношей и девушек, так как половой признак оказывает влияние не только на структуру, но и характер, мотивы, формы совершения преступлений лицами одной и той же возрастной группы. Девушки чаще юношей действуют скрытно, применяют обман, злоупотребляют доверием.

Повышенная агрессивность, жестокость, дерзость, цинизм при низком уровне интеллекта, наличии недостатков в эмоционально-волевой сфере личности несовершеннолетних женского пола приводят к совершению ими в исправительных учрежде-

ниях тяжких и особо тяжких преступлений с особой жестокостью.

Для исследуемого контингента характерно, что их планы на будущее в основном не связаны с преступной деятельностью. В ходе исследования только 4,8 % воспитанниц были решительно настроены после освобождения на аморальный образ жизни или совершение преступления. Следует отметить, что на вопрос о том, что в их жизни представляет наибольшую ценность, практически все осужденные на одно из первых мест поставили семью, материальные ценности и образование или профессию.

Достаточно сложной проблемой в условиях воспитательной колонии являются отношения девушек-преступниц между собой в обстановке вынужденного контакта внутри замкнутого коллектива отряда (колонии в целом). Большинство несовершеннолетних женского пола проходят достаточно сложный и длительный процесс адаптации к условиям отбывания наказания в местах лишения свободы во избежание столкновений и конфликтов с другими воспитанницами. Во многом он зависит от индивидуальных особенностей личности.

Большинству осужденных девушек присущи следующие черты характера: недисциплинированность, неуравновешенность, вспыльчивость, грубость, лживость, лень, замкнутость, а также жестокость и агрессивность.

В целом для взаимоотношений воспитанниц характерна повышенная эмоциональность, начиная от ненависти и заканчивая глубокой привязанностью друг к другу, которая, в свою очередь, компенсирует недостаточность человеческого тепла и доброты.

Основная особенность психики пубертатного периода – противоречие между уровнем притязаний и своими возможностями (завышенная самооценка своих качеств и способностей). В основном это проявляется в форме острокритического отношения к своим сверстникам и взрослым и некритичным отношением к себе.

Особенности девочек-подростков (интерес к своему внешнему облику, сексуальным вопросам, активные поиски «героя», эмоциональная ранимость и склонность к аффективным вспышкам) усугубляются у педагогически запущенных девочек (проявления запущенности касаются личной

жизни, здоровья и нравственности) низким уровнем интеллектуального, нравственного и культурного развития, неразвитостью эмоционально-волевой сферы, примитивностью интересов и потребностей.

Так, для несовершеннолетних характерен эгоцентризм и негативизм. В связи с этим возникают сильные переживания и конфликты, сопровождающиеся нарушением прав и интересов других воспитанниц. В воспитательных колониях осужденные с помощью конфликта стремятся избежать неудовлетворяющих их, но объективно существующих в общении отношений.

Исследования, проведенные Г. И. Сыздыковой¹, показали, что часто девушки сами не могут объяснить мотивы совершения преступления. Таким образом, желание иметь определенную вещь оказывается для них непреодолимым.

В большинстве случаев в насильственных преступлениях, совершенных несовершеннолетними женского пола, проявляются мотивы, вытекающие из их зависимости от других (более взрослых, сильных, авторитетных), неумения находить законные способы решения конфликта с ними.

В криминологии и уголовном праве наряду с потребностями в качестве мотива выделяются также интересы, стремления, чувства, склонности, эмоции и т. д. В потребности различаются осознаваемая и неосознаваемая стороны. «Таким образом, преступное поведение может преследовать следующие цели:

- непосредственное удовлетворение какой-либо потребности;
- осуществление более отдаленных жизненных планов, лишь в конечном счете направленных на удовлетворение какой-то потребности;
- разрешение личных конфликтов и устранение препятствий к удовлетворению актуальных или потенциальных потребностей»².

Анализ потребностей несовершеннолетних осужденных женского пола, проведенный в ходе нашего исследования, показал, что: 1) материальные потребности преоб-

¹ См.: Сыздыкова Г. И. Преступное и предпреступное поведение несовершеннолетних женского пола: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 17.

² Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982. С. 185.

ладают над духовными; 2) вследствие преступного образа жизни материальные и духовные потребности имеют аморальный характер; 3) удовлетворение потребностей осуществляется преступным способом; 4) недостаточный контроль или его отсутствие за удовлетворением потребностей; 5) большой удельный вес «ложных» потребностей (употребление алкоголя, наркотиков), удовлетворение которых ведет к деградации личности.

Для потребностей несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях, характерно: 1) ослабление общественно полезных потребностей; 2) извращенный примитивный характер некоторых потребностей; 3) нарушение равновесия между различными видами потребностей; 4) распространенность потребности в самоутверждении, часто имеющей искаженный характер¹. Возрастные особенности несовершеннолетних выполняют в основном роль «катализаторов» и «усилителей» противоправного поведения².

При анализе мотивов преступного поведения несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказания в местах лишения свободы, следует также учитывать и наличие у них психических отклонений, так как от учета психического здоровья в значительной степени зависят и правильное решение вопроса об ответственности, применении наиболее целесообразной меры воздействия, а также выбор путей профилактической работы. Отклонения в психическом развитии в сочетании с неблагоприятным воздействием ситуации могут влиять на принятие решения совершить преступление, ослабить контрольные механизмы поведения³.

Насильственные действия несовершеннолетних, как правило, начинаются с незна-

чительного повода. Драки и избиения потерпевших происходили из личных неприязненных отношений, которые либо сложились уже давно, либо возникли внезапно в результате сложившейся криминогенной ситуации. Несовершеннолетние женского пола при их совершении руководствовались личными мотивами. Однако они выходили за рамки личных взаимоотношений, так как осуществляли свое намерение в присутствии посторонних. Они таким образом пытались выяснить отношения между собой, не найдя иных способов для разрешения конфликта, что также характерно для совершения насильственных действий «от скуки».

Таким образом, возрастные особенности криминогенной мотивации подростков проявляются, во-первых, в так называемых мотивах роста, причем в противоречивой форме путем доказывания личной значимости в общении с иными субъектами. Во-вторых, фиксируются мотивы, связанные с детством (детский анархизм): стремление немедленно иметь понравившиеся вещи, дать сдачи обидчику и т. п.⁴ В-третьих, это мотивы, связанные с пробуждением сексуального влечения, стремление к сексуальной привлекательности, сексуальному опыту.

Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних женского пола представляет собой процесс формирования мотива, предполагающий единство внутренних и внешних факторов. При этом решающее значение имеет связь психологии личности девушки с реальными общественными условиями, формирующими и изменяющими данную психологию.

Таким образом, для мотивации насильственного преступного поведения несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях, характерно следующее.

1. В основе мотивов насильственных преступных действий лежат специфические для данной категории лиц потребности, отличные от потребностей взрослых и несовершеннолетних мужского пола.

¹ См.: Тузов А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы мотивации противоправного поведения несовершеннолетних: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1983. С. 89.

² См.: Миньковский Г. М. Особенности мотивации несовершеннолетних // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности: Сб. науч. тр. Вильнюс, 1973. С. 164.

³ См.: Белокобыльская Т. К. Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 16.

⁴ См.: Долгова А. И. Особенности преступности несовершеннолетних // Преступность и дети: Сб. тез. М., 1999. С. 4-5; Она же. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 107.

2. Мотивы не всегда в полной мере осознаваемы воспитанницами воспитательной колонии.

3. Самоутверждение в кругу сверстников играет существенную роль при формировании насильственного преступного поведения.

4. При анализе мотивов преступного поведения несовершеннолетних женского пола особое внимание уделяется наличию у них психических отклонений, которые оказывают определенное влияние на механизм их формирования.

5. Для данной категории лиц характерны ситуативная и импульсивная мотивация насильственного преступного поведения, а также принятие групповых мотивов.

6. Насильственное преступное поведение несовершеннолетних женского пола обусловлено противоправным или аморальным поведением потерпевшей.

В целом оценка несовершеннолетними девушками ситуации, а также реакция на внешний раздражитель находятся в сложной зависимости от особенностей их личности – прошлого опыта, интересов, потребностей и т. д. Психические процессы не могут быть обособлены от психических свойств и состояний личности, «соотношения уровня ее притязаний»¹. Кроме того, существенным моментом при изучении мотивации пре-

А. А. Лебедев,

*председатель комитета по вопросам труда, социальной защиты населения и делам ветеранов Законодательного собрания Владимирской области
кандидат философских наук, доцент*

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Формирование личности всегда было актуальной и наиболее сложной проблемой, стоящей перед обществом. Еще в XIX в. великий русский историк С. М. Соловьев писал: «Дело воспитания состоит в том, чтоб приучать человека давать правильное употребление своим силам, ставить нравст-

вственного поведения несовершеннолетних женского пола является углубленное изучение социальных условий их жизни и воспитания, а также индивидуальные особенности несовершеннолетних – их соматические, половые, возрастные и иные характеристики.

В настоящее время активность несовершеннолетних женского пола представляет собой весьма опасное явление, имеющее тенденцию к интенсивному росту и его отягощению тяжкими деяниями. Современные характеристики данного явления требуют его специального анализа в целях выработки превентивных мер и методик частной направленности.

Библиографический список

1. Долгова, А. И. Особенности преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова // Преступность и дети : сб. тез. – М., 1999.

2. Миньковский, Г. М. Особенности мотивации несовершеннолетних // Г. М. Миньковский // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности : сб. науч. тр. – Вильнюс, 1973.

3. Тузов, А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы мотивации противоправного поведения несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1983.

венные границы для них. Воспитание не оканчивается домом, школой; воспитывает главным образом общество»².

В настоящее время в условиях социально-экономических реформ в России возникла потребность в новых подходах к воспитанию гражданина. Если в советский период любой гражданин, и в первую очередь руководитель, обязан был строить свою профессиональную деятельность с учетом ее воспитательного значения для того, чтобы формировать полноценного человека, то сейчас положение дел в области воспитания резко изменилось, причем в большинстве случаев не в лучшую сторону. Так, например, современные средства массовой информации нередко пропагандируют безграничную и беспредметную свобо-

¹ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 136.

² Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 480.

ду и весьма сомнительные духовные ценности.

Говоря о состоянии духовной жизни в нашей стране, нельзя обойти вниманием так называемую проблему смеха, является ли положительным его воздействие на современного человека со стороны артистов-«смехачей».

О том, что смех – дело серьезное, известно еще с древних времен. Об этом говорили и выдающиеся мыслители прошлого, предостерегая: «Нет ничего, что нельзя было бы остротой сбросить с высочайших высот в глубочайшую грязь»¹.

Над чем смеется народ, что ему предлагается для осмеяния, очень важно прежде всего для самого же народа. В советский период смеяться по поводу объективных трудностей страны, пережившей только в XX в. несколько кровопролитных войн, никому не позволялось. В свое время советское руководство несло ответственность перед своим народом за его моральное состояние и не позволяло выносить на осмеяние достоинство человека. Конечно, поводы для смеха были и тогда. Однако с помощью смеха стремились искоренять имеющиеся недостатки (очковтирательство, разгильдяйство, недобросовестность) в интересах именно развития социалистического общества.

Теперь же, когда мы не видим ни мощных побед, ни ярких достижений, когда почти все оценивается в деньгах, смех хлынул на сознание людей беспредельно и неограниченно.

Объектом же осмеяния, как правило, выступает наша предшествующая жизнь, утверждаемая в общественном сознании чаще всего как зло.

Царящие в современном российском обществе безнравственность и бездуховность во многом могут способствовать тому увеличению числа преступлений, которое отмечается в настоящее время.

Осознавая многогранный характер преступлений, можно говорить об их обусловленности экономическими, политическими, социальными, духовными обстоятельствами. Нисколько не умаляя значения всех пе-

речисленных причин, на наш взгляд, важнейшими обстоятельствами, во многом определяющими состояние преступности в стране, выступают духовные причины, т. е. содержание культивирующихся в обществе духовных ценностей, от которых зависит формирование человека либо с позиции общественного, либо частного (эгоистического) интереса. В обществе, построенном на частном интересе, не предполагается воспитания у граждан коммунистического мировоззрения, которое, по сути, противоположно духовной позиции преступника. Отсюда, вероятно, и берут свое начало духовные корни преступлений.

Всесторонний анализ обсуждаемой проблемы позволяет сделать вывод о решающем значении развития духовного фактора для преодоления преступности в стране вообще и области, в частности. Необходима борьба за внутренний мир человека, который формируется через усвоение национальной психологии и морали, через усвоение веками проверенных ценностей – представлений о Родине, национальной гордости и чести. Во Владимирской области, где лишь исторических памятников более 3 тысяч, имеются неограниченные возможности для воспитания молодежи.

Рассматривая патриотизм как основу воспитания, депутаты Законодательного собрания приняли Закон Владимирской области «Об областной программе «Старшее поколение на 2005–2007 годы». В целях реализации Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ² Законодательное собрание и администрация области направляют свою деятель-

¹ Бехер И.-Р. О литературе и искусстве. Изд. 2-е. М., 1981. С. 98.

² См.: Рос. газ. 2004. 31 авг.

ность на оказание социальной поддержки 12 категориям граждан общей численностью почти полмиллиона человек.

В целом же среди тех вопросов, которые выносятся на заседания Законодательного собрания, основными являются рассмотрение и принятие законов, которые позволяют всесторонне регулировать жизнедеятельность области, совершенствовать воспитательную работу с людьми. Среди них законы Владимирской области: «О целевой программе «Повышение правовой культуры населения Владимирской области» на 2006–2010 годы», имеющий познавательное значение в изучении законодательства по проблемам борьбы с преступностью; «Об административных правонарушениях во Владимирской области»; «О мерах по защите нравственности и здоровья детей во Владимирской области».

Кроме того, депутаты Законодательного собрания области активно участвуют в воспитании молодежи на общественных началах. Так, например, по инициативе депутатов-коммунистов в честь 60-летия Великой Победы была подготовлена и проведена 18 февраля 2005 г. научно-практическая конференция «Всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», на которой с основным докладом выступил участник Великой Оте-

чественной войны маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов; 29 августа 2005 г. был проведен «круглый стол», посвященный 60-летию Победы советского народа над милитаристской Японией.

При активной поддержке депутатов Законодательного собрания вышли в свет книги поэтов и писателей Владимирской области, воспевающие нашу Родину: поэма «Звезда над Русью» Ю. Павлова; сборник стихов «Курс штурмана подлодки «Л-2» поэта-мариниста А. Лебедева и др.

Таким образом, проблема борьбы с преступностью является сложной и многогранной. Огромную роль в ней играют законотворческая деятельность депутатов всех уровней власти, их общественная работа с населением. При этом преодоление преступности решающим образом зависит от совершенствования духовной и социальной сфер страны и области.

В связи с этим задача депутатского корпуса – учитывать в воспитательной работе с населением эти особенности и эффективно влиять на развитие сознания людей.

Библиографический список

1. Бехер, И.-Р. О литературе и искусстве / И.-Р. Бехер. – М., 1981.
2. Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. – М., 1989.

О. В. Малахов,
*аспирант Марийского
государственного университета*

РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЯ СОУЧАСТИЯ В ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Вопрос о соучастии в доктрине российского уголовного права первой половины XIX в. был одним из самых спорных и малоразработанных¹. Отмечены лишь некоторые исследования, содержащие анализ общественно опасных деяний, которые могут быть включены в понятие «соучастие», а

также отдельные его формы и виды. Так, О. Горегляд выделял наряду с соучастниками прикосновенных к преступлению². Он отличал исполнителей, совершивших преступление, и подстрекателей. Однако отнесение лиц, которые вследствие добросовестного заблуждения участвовали в совершении преступления, к соучастникам было ошибочным, так как отсутствовали «заведомость» их связи с остальными соучастниками преступления и единство умысла. На важность этого момента в последующем совершенно обоснованно указывали российские ученые³. Кроме того, О. Горегляд указывал на тех,

¹ См.: *Жиряев А.* О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении: Сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права. Дерпт, 1850. С. 5.

² См.: *Горегляд О.* Опыт начертания российского уголовного права. СПб., 1815. Ч. 1. С. 5–6.

³ См.: *Жиряев А.* Указ. соч. С. 35; *Немировский Э. Я.* Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. С. 579 и др.

кто, зная о совершенном преступлении, не донес о нем, а также тех, кто пользовался плодами преступления или укрывал преступников¹. Вместе с тем неясно, является ли это собственно соучастием или видом прикосновенности к преступлению.

О. Горегляд выделял две формы соучастия: 1) без предварительного сговора; 2) заговор как форма соучастия с предварительным сговором². Применительно к данным формам соучастия была предложена следующая классификация соучастников. В первом случае – это «сопреступники», а во втором – «зачинщики или предводители» и «участники или сообщники». Зачинщики, по мнению О. Горегляда, подавали повод к составлению заговора, составляли план совершения преступления, определяли роли каждого из соучастников в совершении преступления и руководили действиями соучастников в самом процессе совершения преступления³. Участники заговора содействовали совершению преступления или выступали непосредственными его исполнителями. Подобная трактовка роли соучастников в преступлении, совершенном с предварительным сговором, с одной стороны, как пособников или подстрекателей, а с другой – как непосредственных исполнителей, явно вносила путаницу в разработку объективной стороны соучастия в преступлении и основание классификации соучастников.

Таким образом, в разработке общих вопросов института соучастия положения О. Горегляда отличались большей стройностью и последовательностью, чем характеристика отдельных конкретных форм и видов соучастия.

П. Д. Лодий также занимался исследованием общественно опасных деяний. Он определил ответственность соучастников исходя не из их конкретной роли в совершении преступления, а из опасности преступления и

опасности преступника⁴. Даная позиция получила в последующем свое развитие на законодательном уровне и в теории права.

П. Д. Лодий писал о том, что «... преступления виновника наказательнее, нежели его помощника, а между многими совиновниками наказательнее зачинщик»⁵. Он выделял два вида соучастников: зачинщик и исполнитель (виновник). В данной теории отсутствовали четкое разграничение форм и видов соучастия и его определение. П. Д. Лодий говорил об установлении более строгой ответственности для зачинщика, который, по его мнению, является самой опасной фигурой среди соучастников. Вместе с тем характеристика исполнителя (виновника) в понимании П. Д. Лодия весьма далека от последующего представления данной фигуры соучастников в теории российского уголовного права. Так, он говорил о виновниках «умодеятельном» и «физическом». В современном понимании в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ 1996 г. исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ⁶. Следовательно, собственно под определение исполнителя у П. Д. Лодия подпадает только «физический» виновник.

Под «умодеятельным» виновником П. Д. Лодий понимал не исполнителя, а подстрекателя либо пособника, так как они могут содействовать совершению преступления своим интеллектуальным участием (угovor, угроза в первом варианте либо совет, указание – во втором). Автор также указывал на установление более строгой ответственности для «умодеятельных» виновников, чем для «физических».

Важным шагом в разработке теории соучастия в доктрине российского уголовного права стала работа А. Жиряева⁷. В своем

¹ См.: Горегляд О. Указ. соч. С. 6.

² См.: там же. С. 7–8.

³ В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. роль зачинщиков не ограничивалась только интеллектуальным моментом, а включала в себя физический элемент – личный пример, начало совершения действий, направленных на осуществление преступления. (См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 15 // Свод законов Российской империи: В 16 т. Спб., 1857. Т. 15. Законы уголовные.)

⁴ См.: Лодий П. Д. Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве. Спб., 1828. С. 143.

⁵ Там же. С. 146.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 1996; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1997. С. 292.

⁷ См.: Жиряев А. Указ. соч.

исследовании А. Жиряев впервые попытался дать определение понятия соучастия в преступлении и отграничить его от понятия прикосновенности. Под соучастием (стечением) преступников он понимал такое отношение нескольких лиц к одному и тому же преступлению, вследствие которого каждое из них является или заведомо участвовавшим в его совершении, или же совершившим другое какое-либо противозаконное деяние, но по поводу и в интересах первого. Основным связующим элементом данного понятия является «внутренняя связь между преступниками, по которой вина одного более или менее отражается и на всех прочих»¹. Однако, разрабатывая термин соучастия, автор считал понятие прикосновенности его видом. «Таким образом, – писал А. Жиряев, – родовое понятие соучастия содержит в себе два существенно различных между собою вида: соучастие в преступлении и прикосновенность»². По его мнению, соучастники подразделяются на главных виновников и пособников, а прикосновенные – на попустителей, укрывателей и доносителей.

Следует отметить, что А. Жиряеву не удалось четко отграничить прикосновенность от соучастия. С одной стороны, он выступал против рассмотрения прикосновенности как самостоятельного, отдельного преступления (так как тогда, по его мнению, возможно будет признать покушение на укрывательство, попустительство и т. п.). С другой стороны, деяние, составляющее прикосновенность, по А. Жиряеву, не охватывается соучастием. «Прикосновенность, – указывал А. Жиряев, – означает внешнее, участие же – внутреннее отношение между преступлением и лицом, которое действовало при его совершении, или же по поводу его совершения. Прикосновенные к преступлению стоят лишь близ главного преступления, тогда как соучаст-

ники – внутри его»³. Стремясь разрешить подобное противоречие, А. Жиряев говорил о том, что деяние, составляющее прикосновенность, есть придаточное преступление. Однако подобное расширительное толкование существования причинной или виновной связи между действиями прикосновенного лица и совершением преступления превращает прикосновенность в соучастие, так как при прикосновенной деятельности отсутствует как причинная, так и виновная связь с основным преступлением⁴.

Кроме того, А. Жиряев в своей работе предложил исключить из уголовного закона наказуемость за недонесение о будущем преступлении⁵. Однако существенным недостатком являлась равная для всех соучастников ответственность⁶. Вместе с тем в практике уголовного закона предложенная А. Жиряевым дифференциация уголовной ответственности соучастников долгое время оставалась нереализованной.

В советском уголовном праве, несмотря на провозглашавшееся сущностное его отличие от «буржуазного», долгое время равная ответственность соучастников преступления, установленная в буржуазную эпоху, благополучно находила свое применение. Так, ст. 12 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. гласила, что меры социальной защиты одинаково применяются в отношении всех соучастников.

Библиографический список

1. *Горегляд, О.* Опыт начертания российского уголовного права / О. Горегляд. – СПб., 1815.
2. *Жиряев, А.* О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении : сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права / А. Жиряев. – Дерпт, 1850.
3. *Лодий, П. Д.* Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве / П. Д. Лодий. – СПб., 1828.

³ Жиряев А. Указ. соч. С. 17, 20.

⁴ См.: Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата, 1968. С. 35.

⁵ См.: Жиряев А. Указ. соч. С. 26.

⁶ См.: там же. С. 24.

¹ Жиряев А. Указ. соч. С. 13. Позднее, в советский период, М. А. Шнейдер также специально указывал, что соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или более лицами, а лишь такая совместная деятельность, по которой состоялось соглашение. (См.: Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 17.)

² Жиряев А. Указ. соч. С. 16.

Н. П. Мелешко,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
ИУБиП (г. Ростов-на-Дону)
кандидат юридических наук, профессор
Д. В. Титов,
аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ИУБиП (г. Ростов-на-Дону)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КОМПЛЕКСНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ЛИЦ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
И ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Взаимодействие различных учреждений и ведомств Ростовской области по социальной реабилитации лиц с девиантным поведением и освободившихся из мест лишения свободы в постсоветское время имеет свои определенные особенности.

Одиннадцатого июня 1992 г. администрацией Ростовской области было принято постановление «О мерах по социальной адаптации лиц, утративших полезные связи в обществе» № 227, где были определены основные направления работы с девиантами и освобожденными из мест лишения свободы. В связи с ростом числа лиц, освободившихся из мест лишения свободы, приемников-распределителей, лечебно-трудовых предприятий, снятых с учета спецкомендатурами и т. п., в соответствии с Указом Президента РФ «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г.» от 26.12.1991 № 328 было предложено к исполнению:

– главам администраций гг. Волгодонска, Ростова-на-Дону, Таганрога, Сальска, Шахт выделить помещения и оборудовать их необходимым инвентарем для организации ночлежных домов (центров социальной адаптации), приютов для лиц указанной категории с целью оказания им в первое время помощи и поддержки по вопросам предоставления временного жилья, трудоустройства и другой помощи социального характера;

– главам администраций городов и районов совместно со службами занятости, правоохранительными органами и другими заинтересованными организациями изучить вопросы бездомности и безработицы в своих территориях и представить предложения по открытию учреждений аналогичного типа;

– службам труда и занятости, органам здравоохранения принять активное участие в сборе и предоставлении необходимого статистического материала для изучения данной проблемы, оказать содействие в организации учреждений подобного профиля;

– органам внутренних дел оказать содействие в обеспечении правопорядка в районах нахождения создаваемых учреждений, помощь в предоставлении регистрации нуждающимся при наличии необходимой жилой площади;

– службам труда и занятости принять необходимые меры по трудоустройству указанного контингента путем налаживания устойчивых хозяйственных связей с предприятиями, организациями с целью получения гарантированных рабочих мест;

– областному департаменту социальной защиты выделить средства для содержания штатов обслуживающего персонала согласно смете расходов, предусмотренной Положением о ночлежном доме, центре социальной адаптации, и осуществлять контроль за их деятельностью.

Такой подход в работе по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства и утративших социальные связи с обществом применялся в Ростовской области и впоследствии. Практически во всех нормативных актах и комплексных программах ведется речь о работе с этими категориями граждан, как взрослыми, так и несовершеннолетними лицами. В частности, до начала 2006 г. (дальнейшего укрупнения структуры) в Министерстве труда и социального развития Ростовской области в составе Департамента социальной защиты населения действовал отдел социальных учреждений и организации работы с дезадаптированными категориями граждан. Организация этой работы базировалась на следующих законодательных и нормативных актах:

1. Федеральные законы:

– «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 02.08.1995 № 122-ФЗ;

– «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 № 181-ФЗ;

– «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 10.12.1995 № 195-ФЗ.

2. Указ Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» от 02.11.1993 № 1815.

3. Постановления Правительства РФ:

– «О домах ночного пребывания» от 07.10.1993 № 1103;

– «О развитии сети специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов» от 15.04.1995 № 338;

– «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» от 11.07.1995 № 713;

– «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 05.11.1995 № 1105;

– «О Федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания» от 25.11.1995 № 1151.

4. Постановления главы администрации Ростовской области:

– «О мерах по социальной адаптации лиц, утративших полезные связи в обществе» от 11.06.1992 № 227;

– «О мерах по совершенствованию организации социальной и иной помощи лицам, оказавшимся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 07.05.1998 № 173.

5. Приказы Министерства труда и социального развития РФ:

– «О домах ночного пребывания» от 25.01.1994 № 10;

– «О развитии сети специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов» от 11.05.1995 № 96;

– «О Постановлении Правительства РФ «О Федеральном перечне гарантированных

государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания» от 18.12.1995 № 303;

– «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 20.12.1995 № 308;

– «О Примерном положении и примерных правилах внутреннего распорядка специального дома-интерната» от 25.12.1995 № 312;

– «О Межведомственной комиссии по проблемам профилактики бродяжничества» от 28.05.1996 № 157;

– «Об утверждении Примерного положения об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий» от 04.07.1996 № 190;

– «Об утверждении порядка приема граждан в учреждение социальной помощи» от 10.09.1996 № 224.

Развитие комплексной работы вышеуказанных ведомств продолжилось после принятия постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» от 19.04.1995 № 714-1ГД (далее: Постановление об амнистии).

В апреле 1995 г. Управлением внутренних дел (УВД), Департаментом социальной защиты населения, Центром занятости населения (ЦЗН) Ростовской области принято соглашение «Об организации трудового и бытового устройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также лиц, утративших полезные связи в обществе».

Пятого мая 1995 г. администрацией Ростовской области было издано распоряжение, которым рекомендовано главам городов и районов области обеспечить следующие меры:

– организация учета всех лиц, освобожденных от наказания на основании Постановления об амнистии, их бытовое и трудовое устройство не позднее 15-дневного срока со дня их прибытия к месту жительства (срок был установлен малореальный);

– помещение в дома инвалидов освобожденных от наказания инвалидов и преста-

релых, не имеющих родственников, которые могли бы взять их на свое иждивение;

– своевременная постановка на учет по прибытии к месту жительства несовершеннолетних, освобожденных от наказания на основании Постановления об амнистии, их передача под надзор родителей, органов опеки и попечительства, помещение в необходимых случаях в детские дома, школы-интернаты, ПТУ, осуществление координации работы комиссий по делам несовершеннолетних, ОВД, общественных организаций по перевоспитанию освобожденных несовершеннолетних.

Таким образом, были усилены меры по координации действий заинтересованных структур в вопросе социальной реабилитации данной категории лиц на муниципальном уровне.

Работа служб Министерства труда и социального развития (МТСР), Главного управления внутренних дел (ГУВД) Ростовской области характеризуется следующими данными. Так, в 1996 г. в Ростовской области 24 человека получили постоянное жилье (общежитие), 228 человек были трудоустроены, 141 человек оформлен в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, 495 человек получили временную регистрацию (на срок до 2 месяцев), 1639 человекам был предоставлен бесплатный ночлег в центрах социальной адаптации и приютах (на срок от 10 до 30 суток), 1324 человека получали бесплатное одноразовое горячее питание (в течение месяца), было создано 345 социальных коек в 7 городах и районах области.

Однако этого было явно недостаточно, так как в том же 1996 г. из мест лишения свободы на территорию Ростовской области прибыло 5324 человека (на 4,3 % больше, чем в 1995 г.), в результате чего произошел рост числа рецидивных преступлений (на 10 %, из них краж – на 19,4 %), увеличилось количество ранее судимых лиц, не имеющих постоянных источников дохода и совершавших новые преступления.

В связи с изменением уголовного законодательства в 1997 г. ожидался дополнительный рост количества граждан, прибывающих из мест лишения свободы и социально дезадаптированных. В таких условиях

естественным шагом стало внедрение программы совместной профилактической работы, создание на местах рабочих групп по координации деятельности и оперативному решению возникающих вопросов, ежеквартальное рассмотрение хода выполнения программы на совместных совещаниях.

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» от 02.11.1993 № 1815, Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 10.04.1991 № 1032-1, постановлением Правительства РФ «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 05.11.1995 № 1105 и распоряжением Федеральной службы занятости от 29.07.1996 № Х-2-24-1980 по вопросам трудового и бытового устройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, 3 апреля 1997 г. МТСР Ростовской области совместно с ГУВД Ростовской области была принята Программа по организации работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

В рамках программы было предложено, в частности, ввести 9 штатных единиц постов милиции в домах ночного пребывания в гг. Волгодонске, Таганроге, Шахтах (в соответствии с постановлением Правительства РФ «О домах ночного пребывания» от 07.10.2003 № 1003).

Было рекомендовано

а) начальникам УВД–ОВД области:

– в течение 20 дней с момента получения запросов из мест заключения направлять ответы о возможности трудового и бытового устройства освобождающихся;

– ежемесячно направлять в областной ЦЗН и управления (отделы) социальной защиты населения (ОСЗН, УСЗН) сведения об освобождающихся из мест лишения свободы;

– по прибытии освобожденного организовать его постановку на учет, выдать прибывшим направления в ЦЗН и ОСЗН;

– организовать контроль за проведением профилактической работы;

б) начальникам учреждений Управления исполнения наказаний (УИН) проводить

беседы с осужденными перед их освобождением о перспективах возможного трудоустройства на свободе, информировать о вакантных рабочих местах в тех городах и районах, где они собираются проживать;

в) начальникам управлений/заведующим отделами социальной защиты населения:

- оказывать содействие в вопросах бытового и трудового устройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, определения их в стационарные учреждения социального обслуживания (дома ночного пребывания, дома-интернаты);

- через отделения срочной социальной помощи обеспечить бесплатное одноразовое (в сутки) горячее питание данной категории лиц;

- для оказания врачебной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, создавать социальные койки на базе действующих учреждений здравоохранения;

- ежемесячно направлять в ОВД сведения об обратившихся и получивших помощь лицах данной категории;

г) директорам городских/районных ЦЗН:

- при поступлении из ОВД информации о лицах, готовящихся к освобождению, заранее проводить подготовительную работу с руководителями предприятий, учреждений и организаций по вопросам трудоустройства данной категории лиц, в том числе за счет квот рабочих мест. При отсутствии подходящей работы для освободившихся предлагать им профессиональное обучение профессиям и специальностям, пользующимся спросом на рынке труда;

- в случае самостоятельного обращения лиц, отбывших наказания, в ЦЗН принимать в первоочередном порядке меры по обеспечению их трудоустройства в соответствии с существующим законодательством;

- при выявлении ОВД лиц, утративших связи в обществе и изъявивших желание работать, оказывать содействие в трудоустройстве или регистрации в качестве безработного;

- ежемесячно направлять в ОВД сведения об обратившихся и трудоустроенных (поставленных на учет) лицах данной категории.

В данной программе уже определены обязанности различных структур по профилактической работе с освобожденными из мест лишения свободы, которые в основном сохранялись и в последующих программах.

В постановлении главы администрации Ростовской области «О мерах по совершенствованию организации социальной и иной помощи лицам, оказавшимся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 07.05.1998 № 173, изданном в развитие постановления Правительства РФ «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» от 05.11.1995 № 1815, предлагалось:

а) главам муниципальных образований области в 3-месячный срок:

- разработать местные программы оказания помощи лицам, попавшим в экстремальные условия, без определенного места жительства и занятий, предусмотрев порядок взаимодействия органов социальной защиты, внутренних дел, здравоохранения и службы занятости населения;

- образовать межведомственные комиссии по проблемам бродяжничества, обеспечения координации и контроля заинтересованных ведомств в бытовом и трудовом устройстве указанных граждан;

- принять меры по установлению квоты рабочих мест руководителями предприятий, учреждений и организаций для трудоустройства дезадаптированных категорий граждан;

- организовать для них временные и общественные работы, не требующие предварительной профессиональной подготовки;

б) мэрам г. Батайска, Каменск-Шахтинского, Новочеркасска, Сальска принять меры к открытию в 1998–2000 гг. учреждений социальной помощи для дезадаптированных категорий граждан;

в) ГУВД Ростовской области создать круглосуточные пункты милиции (15 штатных единиц младшего начальствующего состава из расчета 750 тыс. 212 руб. расходов в год) в домах ночного пребывания в гг. Волгодонске, Таганроге, Шахтах с 1 января 1999 г.;

г) Министерству здравоохранения Ростовской области определить в месячный срок порядок медицинского освидетельствования и лечения граждан, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий;

д) Фонду обязательного медицинского страхования Ростовской области (РОМСФО) определить в месячный срок порядок выдачи полисов обязательного медицинского страхования территориальными страховыми медицинскими организациями лицам, оказавшимся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий.

Сохранились положения и о размещении в домах-интернатах для престарелых и инвалидов нетрудоспособных граждан, об оказании поддержки в трудоустройстве, в оформлении документов, удостоверяющих личность.

Главы муниципальных образований в соответствии с данным Постановлением принимали собственные постановления. Несмотря на то, что они не были детально проработаны, а иногда просто повторяли некоторые касающиеся деятельности на муниципальном уровне пункты областной программы, тем не менее их основным результатом стало укрепление взаимодействия различных структур в данной сфере на муниципальном уровне. Для примера рассмотрим ситуацию в Песчанокопском районе.

Девятнадцатого августа 1998 г. принято постановление главы администрации района «О мерах по совершенствованию организации социальной и иной помощи лицам, оказавшимся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий» № 606. В нем предлагалось:

- утвердить разработанную ОСЗН программу оказания помощи данной категории лиц;

- образовать межведомственную комиссию по проблеме бродяжничества, обеспечения координации и контроля в вопросах бытового и трудового устройства граждан данной категории;

- районному ЦЗН принять меры по установлению квоты рабочих мест для трудоустройства дезадаптированной категории граждан;

- ОСЗН оказывать помощь в помещении в дома-интернаты для престарелых и инвалидов нетрудоспособных граждан, не имеющих близких родственников, своевременном оформлении документов для получения социальных пенсий по старости и инвалидности, трудоустройстве или регистрации в качестве безработного в соответствии с действующим законодательством;

- ОВД обеспечить содействие лицам указанной категории в оформлении документов, удостоверяющих их личность, направлении в учреждения социальной защиты населения по оказанию помощи бездомным гражданам;

- центральной районной больнице (ЦРБ) определить порядок медицинского освидетельствования и лечения данных граждан;

- фонду обязательного медицинского страхования определить в месячный срок порядок выдачи полисов обязательного медицинского страхования данным лицам;

- контроль за выполнением данного Постановления возложить на заместителя главы администрации района.

В состав межведомственной комиссии вошли заместитель главы администрации (председатель), начальник ОВД, директор ЦЗН, главный врач района, директор фонда обязательного медицинского страхования, заведующий отделом социальной защиты.

Принятая на 1998 г. программа состояла всего из 6 пунктов:

- организовать выявление и постановку на учет граждан без определенного места жительства или освободившихся из мест лишения свободы (ОВД, ОСЗН);

- выдать данной категории граждан направления в ЦЗН, ОСЗН для оказания им социальной помощи (ОВД);

- оказать всемерное содействие в вопросах бытового и трудового устройства этих лиц, определения их в стационарные учреждения социального обслуживания (ОСЗН, ЦЗН);

- установить квоты рабочих мест для трудоустраиваемых граждан данной категории (ЦЗН);

- обеспечить в случае необходимости бесплатное горячее питание один раз в сутки (ОСЗН, центр социального обслуживания);

– создать специальные койки на базе районной больницы для оказания врачебной помощи данной категории граждан (ЦРБ).

При создании подобных муниципальных систем профилактики и социального контроля за основу принимались постановления Правительства РФ «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг.» от 10.03.1999 № 270, соглашение «Об основных направлениях сотрудничества между Министерством юстиции РФ и Министерством труда и социального развития РФ» от 19.01.2000 и др.

Между тем криминальная ситуация в Ростовской области оставалась сложной. В 1999 г. из учреждений Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) по Ростовской области освободились 6363 осужденных, из которых 2258 человек (35,48 %) нуждались в трудовом и бытовом устройстве (в 1998 г. 5587 и 2475 человек соответственно). Произошел рост числа рецидивных преступлений (на 13 %). На 16,9 % возросло и число ранее судимых лиц, не имеющих постоянных источников дохода и совершивших преступления. В рамках вышеуказанной программы в 1999 г. всего было трудоустроено 722 освободившихся гражданина, 173 человека помещены в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, 317 получили регистрацию по месту пребывания (на срок до 3 месяцев), 2514 – бесплатное одноразовое питание (в течение 2 месяцев), 762 назначены пенсии: социальные, по старости, по инвалидности.

Исходя из сложившейся обстановки, в июле 2000 г. МТСР, ГУВД, ГУИН и Департамент федеральной государственной службы занятости (ДФГСЗН) Ростовской области разработали и приняли Межведомственную программу по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на 2000–2004 гг. В целях повышения эффективности социального контроля по реабилитации, обеспечения социальной защиты лиц, освободившихся из мест лишения свободы, смягчения криминогенной обстановки в Ростовской области было рекомендовано:

а) МТСР, ГУВД, ГУИН, ДФГСЗН, РО-ФОМС, местным ОСЗН и ОВД назначить в государственных учреждениях и организациях сотрудников, отвечающих за координацию работы, контроль и выполнение программы;

б) ГУВД и ГУИН:

– на основе научных разработок и накопленного практического опыта работы с людьми, имевшими судимости, подготовить для органов социальной защиты, здравоохранения, службы занятости населения методические рекомендации по работе с указанными гражданами;

– обеспечить граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, паспортами;

– провести комплексное изучение причин и условий, способствующих правонарушениям, доводя результаты анализа до заинтересованных ведомств;

в) ОВД городов и районов:

– проанализировать состояние профилактической работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, наметить пути устранения выявленных недостатков;

– направить в 20-дневный срок с момента получения запросов из мест заключения информацию о возможности трудового и бытового устройства освобождающихся осужденных;

– направить в ДФГСЗН и УСЗН сведения об освобождающихся осужденных (в том числе об их профессиях);

– организовать постановку освободившихся граждан на учет, выдачу им направлений в ЦЗН и УСЗН;

– организовать контроль за их поведением и проведением профилактической работы с гражданами, освободившимися из мест лишения свободы;

– проанализировать сведения ЦЗН, УСЗН о бытовом и трудовом устройстве, подготовить им предложения по разрешению выявленных проблем;

г) МТСР Ростовской области:

– сформировать областной Координационный совет по вопросам социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

– разработать перспективный план развития сети учреждений социальной помо-

щи для лиц без определенного места жительства и занятий;

- перепрофилировать один из психоневрологических интернатов в специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов, имевших судимости;

- совместно с ГУИН организовать медицинское освидетельствование (переосвидетельствование) освободившихся (освобождающихся) осужденных граждан;

д) МТСР, ГУВД, ГУИН, городским и районным УСЗН:

- оказать содействие в вопросах социально-бытового и трудового устройства гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, определении их в социальные стационарные учреждения (дома-интернаты, учреждения социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий);

- обеспечить бесплатное одноразовое (в сутки) горячее питание освободившимся гражданам, не имеющим постоянного места жительства и источников дохода;

- создать на базе учреждений здравоохранения области социальные койки для оказания медицинской помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы;

- направить в ОВД сведения об обратившихся и получивших помощь, трудоустроенных освободившихся лицах;

- оказать содействие освободившимся лицам в оформлении документов, удостоверяющих личность, социальных пенсий, пособий по старости и инвалидности;

- оказать содействие освободившимся лицам, не имеющим постоянных источников дохода (нетрудоустроенным), в получении полисов обязательного медицинского страхования;

е) ГУИН, ДФГСЗН:

- провести информационную работу с освобождающимися осужденными по вопросам их трудового устройства, предоставить им информацию о вакантных рабочих местах в городах и районах Ростовской области и Российской Федерации;

ж) городским и районным ЦЗН:

- провести подготовительную работу с руководителями предприятий, учреждений и организаций по вопросу трудоустройства граждан, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе за счет квот рабочих

мест. Организовать профессиональное обучение (переобучение) профессиям и специальностям, имеющим спрос на рынке труда;

- оказать в первоочередном порядке профориентационные услуги и тестирование на профпригодность, принять в соответствии с действующим законодательством меры по обеспечению занятости лиц, отбывших наказания и обратившихся в ЦЗН самостоятельно.

Постановлением главы администрации Ростовской области от 10.08.2000 № 284 (с последующими изменениями и дополнениями) был создан Координационный совет по вопросам социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в который вошли два заместителя главы администрации, министр труда и социального развития, министр здравоохранения, заместитель министра культуры, заместитель министра общего и профессионального образования, заместитель исполнительного директора РОФОМС, начальник Главного управления юстиции Ростовской области, заместитель руководителя ДФГСЗН, начальник ГУИН Министерства юстиции по Ростовской области, начальник отдела по организации работы с участковыми уполномоченными милиции и подразделениями по профилактике правонарушений несовершеннолетних ГУВД, главный специалист отдела координации отраслей социальной сферы управления развития социальной сферы областной администрации, прокурор отдела по надзору за законностью исполнения наказаний областной прокуратуры.

Двадцать шестого сентября 2003 г. Координационный совет Ростовской области принял решение «О состоянии и организации работы с дезадаптированными категориями граждан в Ростовской области», которым было рекомендовано:

- МТСР предложить руководителям министерств и ведомств создать межведомственную рабочую группу для подготовки проекта постановления администрации области по порядку взаимодействия в работе с лицами без определенного места жительства, оперативного решения вопросов социально-бытового и трудового устройства

указанных граждан в процессе повседневной деятельности;

- муниципальным органам социальной защиты улучшить работу по созданию социальных коек при лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения.

Администрацией Ростовской области было принято постановление «Об утверждении порядка взаимодействия органов социальной защиты и учреждений социального обслуживания населения с учреждениями здравоохранения, органами внутренних дел, медицинского страхования, занятости населения по работе с лицами без определенного места жительства на территории Ростовской области» от 21.04.2004 № 172, в котором были определены функции городских и районных УСЗН, ОВД, учреждений здравоохранения, ЦЗН, РО-ФОМС. Несмотря на то, что сотрудничество данных структур в вопросе работы с лицами без определенного места жительства (с которыми соотнесены и лица, освободившиеся из мест лишения свободы) существовало и раньше, данный документ окончательно определил полномочия каждой из служб. В частности, предлагалось:

а) муниципальным УСЗН:

- провести разъяснительную работу о действующих учреждениях социального обслуживания населения и видах социальной помощи, предоставляемой данными учреждениями;

- оказать лицам указанной категории разностороннюю помощь, в том числе в виде социальных, бытовых услуг и консультаций по юридическим вопросам;

- оказать содействие в направлении нуждающихся на лечение в учреждения здравоохранения, оформлении в случае необходимости в дома-интернаты, назначении пенсии, получении страхового медицинского полиса, документов, удостоверяющих личность;

- оказать бездомным гражданам (при наличии письменного заявления) через учреждения социальной помощи для лиц без определенного места жительства помощь в осуществлении мероприятий по социальной адаптации к условиям жизни в обществе с предоставлением в данных учреждениях места временного пребывания или ночлега;

- проинформировать ОВД в течение одного дня о поступлении в учреждения социальной помощи граждан, не имеющих документов, удостоверяющих личность, для проведения работы по установлению их личности и документированию;

- проинформировать представителей страхователя неработающего населения в муниципальных образованиях об установлении личности лиц без определенного места жительства, подлежащих обязательному медицинскому страхованию в Ростовской области, для включения их в списки неработающего населения;

б) городским и районным ОВД:

- провести разъяснительную работу о действующих учреждениях социального обслуживания населения, в том числе об учреждениях социальной помощи;

- доставить (направить) лиц без определенного места жительства с их согласия в учреждения социальной помощи в процессе повседневной служебной деятельности, а также при проведении специальных профилактических мероприятий, привлечь для этих целей общественные объединения правоохранительной направленности и внештатных сотрудников милиции;

- при выявлении лиц без определенного места жительства, нуждающихся в экстренной медицинской помощи, вызвать бригады срочной неотложной медицинской помощи и проконтролировать их приезд;

- обеспечить в учреждениях социальной помощи общественный порядок, провести необходимые мероприятия по предупреждению и своевременному пресечению преступлений, иных правонарушений;

- осуществить работу по установлению личности лиц без определенного места жительства, восстановлению их документов, удостоверяющих личность;

в) муниципальным учреждениям здравоохранения:

- оказать скорую медицинскую помощь и обеспечить доставку лиц указанной категории в лечебно-профилактические учреждения;

- провести обследования и другие лечебные мероприятия для лиц, направляемых с полисом обязательного медицинского страхования из учреждений органов со-

циальной защиты в лечебно-профилактические учреждения, на возможное наличие туберкулеза, венерических заболеваний, ВИЧ-инфекции;

- при наличии полиса осуществить лечение данных лиц в амбулаторных и стационарных условиях;

- оформить медицинские документы в установленном порядке;

- проинформировать ОВД в течение одного дня о поступлении на стационарное лечение лиц без документов, удостоверяющих личность, для проведения работы по установлению их личности и документированию;

- сформировать и представить на оплату счета за медицинские услуги, оказанные лицам без определенного места жительства и гражданам, не имеющим документов, удостоверяющих личность;

- проинформировать УСЗН не позднее чем за 5 дней до предполагаемого срока окончания лечения лиц без определенного места жительства, являющихся инвалидами и нуждающихся в помещении в дома-интернаты;

- провести среди бездомных граждан, поступающих на стационарное лечение, разъяснительную работу о действующих учреждениях социальной помощи.

Сохранились и прежние функции РОФОМС и ДФГСЗН по обеспечению полисами обязательного медицинского страхования, оказанию профориентационных услуг и трудоустройству данной категории населения.

В связи с завершением срока действия предыдущей программы 12 декабря 2004 г. администрацией Ростовской области были утверждены Мероприятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на 2005–2009 гг. (далее: Мероприятия), которые предусмотрели:

- проведение не реже одного раза в полгода совещаний, семинаров, рабочих встреч руководителей заинтересованных учреждений;

- обмен опытом по решению вопросов социально-бытового и трудового устройства освобождаемых граждан;

- комплексное изучение причин и условий, способствующих совершению престу-

плений и правонарушений (ГУВД) с доведением результатов до других министерств и ведомств;

- по принятии решения об освобождении граждан – жителей Ростовской области, больных туберкулезом, ВИЧ-инфекцией (ГУИН) – информирование в течение суток специализированных служб здравоохранения области по месту их выбытия;

- оказание методической помощи учреждениям, исполняющим уголовные наказания, в создании справочно-консультационных пунктов профориентации для освобождающихся граждан (ДФГСЗН);

- организацию работы мобильных центров профориентации ДФГСЗН в исправительных учреждениях (по заявкам руководителей);

- организацию работы специалистов органов занятости населения в справочно-консультационных пунктах при учреждениях, исполняющих уголовные наказания, (по заявкам руководителей) по направлениям: профессиональное информирование, информирование о региональном рынке труда, информирование о возможностях профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан, консультирование по вопросам трудового законодательства;

- организацию обмена опытом профориентационной работы с гражданами между профконсультантами ЦЗН и сотрудниками воспитательных служб мест заключения;

- создание в исправительных учреждениях справочно-консультационных пунктов профориентации для граждан, готовящихся к освобождению.

Таким образом, в этих Мероприятиях вопросы подготовки к трудоустройству освобождаемых граждан прописаны более детально и даже с некоторыми повторами. Это уже не простое «проведение бесед перед освобождением» из программы 1997 г. В то же время с пяти до трех сократилось количество пунктов, относящихся к сфере деятельности городских и районных УСЗН: обеспечение бесплатным одноразовым горячим питанием, содействие в оформлении документов, удостоверяющих личность, пенсий и полисов обязательного медицинского страхования. Был исключен пункт о

предоставлении в ОВД информации об обратившихся в УСЗН и ЦЗН (впрочем, на практике реализовывавшийся далеко не всегда), хотя порядок оповещения об освободившихся УСЗН и ЦЗН со стороны ОВД сохранился. Исключен также пункт об информировании освободившихся о социальных учреждениях в ОВД.

Очевидно, выявленные недостатки необходимо учесть при разработке следующей комплексной программы.

В качестве примера нами рассмотрена работа системы социального контроля по реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на муниципальном уровне в г. Азове. Установлено постепенное снижение количества освободившихся граждан, прибывающих ежегодно в г. Азов (со 180 человек в 2000 г. до 77 в 2005 г.), при том, что количество женщин остается на одном уровне (от 7 до 9 человек). Возрастной разброс освобожденных менялся незначительно – средний возраст прибывающих мужчин колебался от 30,0 до 31,8 лет, у женщин он вырос с 26,7 (2001 г.) до 34,4 лет (2005 г.). Среди освободившихся мужчин основную массу (от 51,3 до 60,0 %) составляла молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, затем – люди более зрелого возраста в возрасте от 31 до 50 лет (от 38,0 до 44,3 %), количество лиц от 51 года и старше было незначительным (от 1,4 до 6,7 %).

В программах по работе с лицами без определенного места жительства, к которым относится и часть освобожденных, 1998 г. и 2004 г. отсутствуют пункты о назначении ответственных лиц в ведомствах. Только в программе 2000 г. предусматривалась подготовка силами ГУВД и ГУИН методических рекомендаций по работе с освободившимися. Согласно комплексной программе 2004 г. на ГУИН возложено предупреждение служб здравоохранения об освобождении больных туберкулезом и ВИЧ-инфекцией только по Ростовской области (причем в течение одних суток), в других программах такие меры не предусматривались.

Кроме того, только в программе 2000 г. предусматривалось медицинское освидетельствование / переосвидетельствование освободившихся/освобождаемых силами ГУИН и МТСР. Содействие социально-

бытовому и трудовому устройству освободившихся, определение их в социальные стационарные учреждения возложены в программе 2004 г. исключительно на МТСР, хотя ранее относились и к компетенции ГУИН, ГУВД, УСЗН.

Анализ состояния профилактической работы, которым раньше занимались и ОВД городов и районов области на своих территориях, по программе 2004 г. возложен исключительно на ГУВД, а анализ данных ЦЗН и УСЗН о бытовом и трудовом устройстве обратившихся, возлагаемый ранее на ОВД, вообще исключен. С 2004 г. не предусмотрены выдача прибывшим в ОВД направлений в ЦЗН и УСЗН и контроль проведения профилактической работы силами ОВД.

Разъяснительная работа о действующих социальных учреждениях предусмотрена силами ОВД, УСЗН, учреждений здравоохранения только в программе по работе с лицами без определенного места жительства 2004 г. В программах, принятых в 2004 г., отсутствует пункт о создании социальных коек на базе учреждений здравоохранения. (В программах 1997 г. и 2000 г. эта задача возлагалась на УСЗН, в программе по работе с лицами без определенного места жительства 1998 г. – на учреждения здравоохранения. Между тем данный вопрос до сих пор не до конца решен во многих территориях.) В программе 2004 г. отсутствуют пункты о направлении УСЗН и ЦЗН информации в ОВД об обратившихся. Однако, несмотря на то, что эти пункты не всегда выполнялись ранее, они способствовали проведению силами ОВД анализа ситуации непосредственно на данной территории.

Из программы 2004 г. исключен пункт о направлении ОВД ответов о возможностях трудового и бытового устройства освобождаемого в исправительные учреждения. Вместо этого достаточно детально проработано (всего 9 пунктов) взаимодействие ДФГСЗН и ГУИН по информированию перед выходом на свободу осужденных о возможностях трудоустройства (бытовое и социальное устройство не упоминается). Во всех программах сохраняется деятельность ЦЗН по трудоустройству освободившихся в первоочередном

порядке и работе с предприятиями в данном направлении.

Действия учреждений здравоохранения по оказанию медицинской помощи дезадаптированным гражданам и оповещению ОВД и УСЗН о наличии таких граждан на лечении (в определенных случаях) отражены только в программе по работе с лицами без определенного места жительства 2004 г., хотя примерно таковыми эти действия были и раньше. Вполне очевидно, что многие указанные не во всех программах направления деятельности все равно продолжали выполняться, поскольку были указаны в других нормативных актах.

Деятельность администраций городов и районов по координации работы различных ведомств на их территории (включая разработку местных программ, создание межведомственных комиссий, установление квоты рабочих мест, организацию временных и общественных работ) предусматривалась только в программе по работе с лицами без определенного места жительства 1998 г. Между тем от такой координации и контроля, а также анализа на местном уровне в немалой степени зависит эффективность работы.

Кроме того, установлено заметное снижение количества обслуживаемых освобожденных (особенно с 2004 г.). Если в 2000–2001 гг. через социальные учреждения проходило 20,6–29,3 % освобожденных, то в 2004–2005 гг. – всего 1,6–2,6 %. Востребованными в течение всего рассматриваемого периода являлись услуги по содействию в регистрации по месту жительства, определении в дома-интернаты, оформлении документов, пенсий и инвалидности.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие рекомендации по улучшению системы (и ее работы) социального контроля дезадаптированных лиц на муниципальном уровне:

– городскому ОВД провести разъяснительную работу среди лиц без определенного места жительства и освобожденных о действующих учреждениях социальной защиты (п. 2.1 постановления администрации Ростовской области «Об утверждении порядка взаимодействия органов социальной защиты и учреждений социального обслуживания населения с учреждениями

здравоохранения, органами внутренних дел, медицинского страхования, занятости населения по работе с лицами без определенного места жительства на территории Ростовской области» от 21.04.2004 № 172);

– разместить информацию о возможностях получения социальной поддержки в рамках Мероприятий в местных средствах массовой информации;

– восстановить практику обеспечения граждан, не имеющих постоянного места жительства и доходов, бесплатным одноразовым (в сутки) горячим питанием (на срок до 2 месяцев) (п. 20 Мероприятий);

– образовать местную межведомственную комиссию по обеспечению координации и контроля бытового и трудового устройства дезадаптированных граждан в примерном составе заместителя главы администрации по социальным вопросам (председатель), начальника ОВД, директора ЦЗН, главного врача, директора фонда обязательного медицинского страхования, начальника управления социальной защиты населения в целях усиления взаимодействия данных учреждений в сфере социальной реабилитации дезадаптированных граждан;

– рассмотреть возможность создания на базе учреждений здравоохранения социальных коек для дезадаптированных категорий граждан.

Изложенная система социального контроля является базой (основой) профилактики правонарушений и преступлений как со стороны взрослых, так и несовершеннолетних, в отношении которых в настоящее время в России создается система ювенальной юстиции.

Образцом подобной муниципальной системы может служить шведская система социальной защиты всего населения, в том числе и детей¹. В системе профилактики Швеции действуют 32 ювенальных центра и Национальный совет, который руководит этими центрами. Они имеют открытые и закрытые программы по работе с молодежью после принятия решения местного суда или местного административного су-

¹ См.: Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 540–541.

да. В Швеции нет социальных приютов и детских домов. Местные сообщества – коммуны – благодаря программе социального обслуживания покупают места в частных учреждениях для лиц, требующих лечения или временного пребывания, или же организуются общественные центры со своим собственным жильем и режимом. Таким образом, отдел по социальному обеспечению муниципального образования контролирует эти частные или общественные организации.

Вся система ювенальной юстиции базируется на службе социальной защиты как всего населения, так и конкретно детей. В соответствии с Законом Швеции о службе социальной защиты (1980:620) общегосударственная служба социальной защиты обеспечивает: экономическую и социальную защищенность людей, равенство в условиях их жизни, активное участие каждого человека в жизни общества; в работе с детьми прежде всего руководствуется соображениями блага ребенка, исходит из желания ребенка, учитывая при этом его возраст и степень зрелости, чтобы дети и молодежь вырастали в безопасных и благоприятных условиях; обращает особое внимание на тех детей и подростков, в развитии которых наблюдаются негативные проявления, и в тесном сотрудничестве содействует, чтобы они получили защиту и поддержку, удовлетворение потребностей и уход во время обучения в школе.

Каждая коммуна (нижнее звено в муниципальной административной власти) на своей территории несет ответственность за деятельность службы социальной защиты, создает для это необходимые учреждения и формирования и финансирует их деятельность в отношении несовершеннолетних. Предоставление социальных услуг детям и молодежи происходит с согласия конкретного несовершеннолетнего и его опекуна на основании Закона о социальной службе (1980:620). Однако лицо в возрасте от 18 до 20 лет, когда оставление его дома чревато нанесением ущерба его здоровью или развитию, может быть направлено на уход в частные учреждения по решению суда. А когда имеется опасность для здоровья несовершеннолетнего, социальная комиссия

коммуны вправе принять решение о немедленном взятии на попечение лица в возрасте до 20 лет. Социальная защита может быть оказана коммуной любому несовершеннолетнему по его заявлению.

Кроме того, коммуна несет полную материальную ответственность за последствия правонарушающего поведения несовершеннолетнего, поэтому напрямую заинтересована в снижении правонарушаемости путем осуществления социального контроля не только через службы социальной защиты, но и через общественные формирования по контролю за обеспечением детей дошкольными воспитательными учреждениями и полнотой охвата школьными образовательными учреждениями, чтобы дети в течение всего рабочего времени родителей были под контролем педагогов, воспитателей и не допускалось их уличное свободное времяпрепровождение. При возникновении конфликтов в семье и необходимости пожить ребенку вне семьи он может воспользоваться бесплатно местом в гостинице, общежитии.

Таким образом, система ювенальной юстиции – это совокупность мероприятий по социальной защите несовершеннолетних, обеспечению социального контроля за поведением несовершеннолетних, обеспечению всеобщего воспитания и образования, которое исключает беспризорность и безнадзорность детей, а также материальному обеспечению нужд и потребностей воспитательного и образовательного процесса несовершеннолетних. Все эти мероприятия осуществляются на муниципальном уровне (коммуна) по месту жительства детей, их родителей, родственников и по месту расположения органов ювенальной юстиции.

Полагаем, что подобные системы социального контроля за поведением граждан должны действовать во всех муниципальных образованиях России.

Библиографический список

1. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: федер. закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4872.
2. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. – СПб., 2006.

В. В. Меркурьев,
заместитель начальника
ВЮИ ФСИН России
по заочной форме обучения
кандидат юридических наук, доцент

**КАТЕГОРИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ САМОЗАЩИТА»
В КРИМИНОЛОГИИ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
К ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ**

В настоящее время в криминологии актуальны вопросы анализа общественного мнения относительно преступности. С точки зрения профессора Д. А. Шестакова, существует потребность в принципиально иной доктрине, исходящей из осознания факта «провала» института уголовного наказания, оказавшегося не в состоянии оберегать человека как от произвола властей, так и от опасных поступков других членов общества¹.

Настоящая статья посвящена результатам теоретического анализа существующих научных представлений и взглядов на категорию «гражданская самозащита», выявления криминологической обусловленности этого социально-правового феномена, определения ее основания и юридически значимых признаков, классификации видов гражданской самозащиты, выработки единой концепции ее уголовно-правовых способов.

Несмотря на обязанность государства обеспечить гарантии личной неприкосновенности, защитить жизнь, здоровье, достоинство и собственность граждан в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации, правоохранительные органы не способны изменить криминальную ситуацию в стране, характеризующуюся рядом опасных факторов:

– преступность в России, по официальным данным, перешла трехмиллионный рубеж, ежегодно более 2 млн сограждан становятся жертвами преступников;

– за период 1993–2005 гг. только зарегистрированная общая насильственная преступность, объединяющая все преступления с прямыми признаками физического либо психического насилия, а также характеризующиеся при их совершении признаками такого насилия или ориентированные на применение насилия, выросла на 84,2 % и достигла в 2005 г. абсолютного максимума – 1 млн 200 тыс. преступлений в год, при этом показатель криминальной активности в расчете на 100 тыс. населения старше 14 лет вырос за 12 лет в 1,9 раза и составил более 1 тыс.;

– в массовом сознании существует устойчивый стереотип «личной незащищенности» от одной из наиболее значительных социальных опасностей – криминальной. При этом доля граждан, подвергшихся преступным посягательствам, но не обратившихся за помощью в милицию, на протяжении последних трех лет продолжает оставаться неизменной (44–45 %).

В связи с ростом преступности и снижением эффективности правоохранительной деятельности формируется практика внеправового реагирования граждан на преступность и преступников, включающая спонтанную саморасправу с ними, в том числе путем совершения ответных преступлений; создание не основанных на законе обычаев и стандартов реагирования на преступления и возмещения материального и иного вреда; образование системы теневой, в том числе и криминальной, юстиции.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч. 2 указанной статьи каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Однако на практике данные положения в полном объеме не соответствуют действительности.

Так, из числа изученных уголовных дел, рассмотренных судами Владимирской, Липецкой, Ивановской, Кемеровской областей, Краснодарского края и Республики Татарстана в 1993–2004 гг., в 17,6 % дел деяния защищавшихся были квалифицированы следствием как превышение пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совер-

¹ См.: Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 34.

шившего преступление (ст. 108, 114 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), по 82,4 % дел применен закон о тяжком преступлении против жизни или здоровья либо действия виновных были квалифицированы по ст. 107, 113 УК РФ¹.

Позиция государства в данном случае уязвима, так как, являясь не способным в силу причин объективно-субъективного характера выполнить взятую на себя обязанность, оно делегирует второй стороне свою обязанность в виде права, не создав при этом для его реализации надежных правовых гарантий. Так, единственной предпосылкой правовой оценки действий защищающегося выступает возбуждение уголовного дела по факту причинения вреда посягающему или задерживаемому².

Вместе с тем институт гражданской самозащиты является отражением государственной антикриминальной политики, направленной на вовлечение граждан в борьбу с преступностью³ и добровольное участие в аварийно-спасательных и других неотложных работах, проводимых при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей природной среде и материальных потерь.

Таким образом, негативные тенденции криминальной ситуации в стране и значи-

тельный количественный и качественный рост насильственной преступности, выявленное в ходе социологических исследований повышение уровня тревожности граждан в отношении физической, психической и имущественной безопасности личности, а также распространенность нелегальных форм самозащиты обуславливают поиск основанных на законе эффективных форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством реализации конституционного права на самозащиту.

Однако анализ специальной литературы показал, что в российской криминологической и уголовно-правовой науке отсутствует единый взгляд на категорию «гражданская самозащита», дискуссионными остаются положения о содержании, основаниях и видах гражданской самозащиты, малоизученными представляются криминологические аспекты предупреждения преступлений средствами гражданской самозащиты, практически нет монографических разработок, посвященных проблемам гражданской самозащиты с точки зрения комплексного, системного, междотраслевого научного анализа.

Вследствие этого в криминологии и теории уголовного права, а тем более правоприменительной практике, отсутствуют достаточно четкие представления о сущности и содержании института гражданской самозащиты и его роли в предупреждении общественно опасных посягательств на жизнь человека и его безопасное существование, что в результате приводит к многочисленным нарушениям прав законопослушных граждан на самозащиту, затрудняет применение уголовного закона и порождает следственные и судебные ошибки в его реализации.

Следовательно, серьезным пробелом в рамках обозначенной темы является отсутствие теории уголовно-правовых способов гражданской самозащиты и ее состава как юридического основания исключения уголовной противоправности вредопричиняющих действий, направленных на устранение опасности правам, свободам и законным интересам личности.

Таким образом, необходимо дальнейшее исследование проблем уголовно-правового обеспечения конституционного права че-

¹ По уголовным делам, рассмотренным Верховным судом РФ, превышение пределов необходимой обороны либо мер, необходимых для задержания преступника, вменялось в вину подсудимым в 45,4 % уголовных дел; применение закона о тяжком или особо тяжком преступлении (ст. 105, 103, 111, 112 УК РФ) составило 53,5 %. (Примеч. авт.)

² И это в рамках действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства объяснимо, так как правоприменитель не знает другой процедуры уголовно-правовой оценки содеянного. Сквозь призму действующего УК РФ для него никаких иных деяний, кроме преступных, не существует, и даже фактически правомерная гражданская самозащита в виде необходимой обороны является преступным поведением. (Примеч. авт.)

³ См.: Горшенков Г. Н. Идеология антикриминальной политики // Соблюдение, обеспечение и реализация прав человека как приоритетные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики России: отечественный и зарубежный опыт: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 28 апр. 2006 г., г. Владимир / Редкол.: В. М. Морозов [и др.]; ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2007. С. 21–26.

ловека на гражданскую самозащиту наиболее важных общественных отношений в криминологическом, уголовно-правовом, сравнительно-правовом и иных аспектах.

Самостоятельные меры по защите жизни и безопасной жизнедеятельности человека, предпринимаемые управомоченными лицами при наличии указанных в уголовном законодательстве оснований (уголовно-правовые средства гражданской самозащиты), образуют в совокупности относительно самостоятельный правовой институт. В рамках криминологической теории предупреждения преступности они относятся к некарательным видам и формам сдерживания преступности, в числе которых поощрительные, примирительно-компенсационные меры, криминологического, посткриминального контроля и постпенитенциарного воздействия, а также меры безопасности и компромиссы.

Криминологические меры гражданской самозащиты – это самостоятельные меры по защите жизни человека и безопасных условий его жизнедеятельности, предпринимаемые управомоченным лицом при наличии указанных в уголовном законе оснований и состоящие в совершении неотложных действий по предупреждению готовящихся преступлений, пресечению попыток их совершения, устранению других опасностей посредством вынужденного причинения уголовно значимого вреда правоохраняемым интересам.

В настоящее время, по нашему мнению, категория «гражданская самозащита» имеет право на существование в уголовном праве и криминологии, являясь наиболее приемлемой, адекватной, понятной и логической характеристикой содержания и формы одной из мер индивидуальной профилактики по предупреждению готовящихся преступлений, пресечению попыток их совершения.

Право человека на защиту жизни и своего безопасного существования должно рассматриваться в качестве комплексного правового института, нормы которого содержатся в конституционном и иных отраслях права. Вместе с тем правовой институт гражданской самозащиты, имея межотраслевой характер, включает преимущественно уголовно-правовые средства защиты основных прав и свобод человека и

гражданина. Все правовые нормы данного института входят в предмет криминологии, так как направлены на устранение опасности, предупреждение и пресечение общественно опасных посягательств на личность.

В условиях роста криминальной угрозы особую важность приобретает исследование теоретических и методологических проблем правомерной деятельности граждан по самозащите права на жизнь и безопасную жизнедеятельность. В связи с этим проводилось исследование правовой природы института гражданской самозащиты как комплексного института действующей системы российского права и уголовного права, в частности. Большой интерес вызывала концепция гражданской самозащиты как система нормативно закрепленных в различных отраслях российского права и не закрепленных в правовых нормах социальных представлений о формах, способах и средствах гражданского противодействия преступлениям, деликтам и иным правонарушительным деяниям физических лиц, другим угрозам, исходящим от различных источников опасности как природного, так и техногенного характера.

Право на гражданскую самозащиту, являясь одним из реальных гарантов безопасного существования граждан, выполняет роль своеобразного индикатора гражданской инициативности.

Под гражданской самозащитой следует понимать основанную на положениях и требованиях Конституции РФ совокупность не запрещенных федеральным законодательством самостоятельных (без обращения к какому-либо государственному органу либо общественной организации) юридически значимых деяний граждан по защите личных или чужих прав, свобод и законных интересов, обеспечивающих условия нормальной жизнедеятельности всех сфер гражданского общества и правового государства.

Юридическую основу самостоятельного межотраслевого института российского законодательства, целью которого являются организация и осуществление реализации, восстановления и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, составляют нормы о необходимой обороне (ст. 37, п. «ж» ч. 1 ст. 61, 108, 114 УК РФ; ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ); о крайней необходимости

(ст. 39, п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 1067 ГК РФ); о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (п. «ж» ч. 1 ст. 61, ст. 38, 108, 114 УК РФ); о защите гражданских прав (ст. 14 ГК РФ); трудовых прав (ст. 352, 379–380 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ); о праве на забастовку (ст. 409 ТК РФ).

Конституционными основаниями межотраслевого института гражданской самозащиты следует считать конституционную норму, закрепляющую право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), и положения общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), которые наряду с другими общественными явлениями становятся необходимыми условиями появления указанных отраслевых норм, объясняют их существование и направлены на разрешение противоречий в общественной жизни путем определения социальной справедливости установления и содержания предусмотренных ими правил поведения.

Очевидно, нормативно-правовое закрепление статуса личности в Конституции РФ является только предпосылкой для его реализации в многообразных общественных отношениях, так как для этого необходимы действенные правовые гарантии, обеспеченные государственно-властной природой отраслевого и уголовного законодательства.

Гражданская самозащита является межотраслевой правовой категорией, которая в отраслевом законодательстве преимущественно представлена триадой уголовно-правовых способов: необходимой обороной, крайней необходимостью и причинением вреда лицу, совершившему преступление. Именно в уголовном законе деяния, совершенные гражданами при этих обстоятельствах, получают свой полноценный статус вида (способа) гражданской самозащиты и приобретают качество правомерного поведения граждан, несмотря на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Самостоятельные действия граждан, совершенные ими в состоянии необходимой

обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, для защиты жизни и безопасного существования человека, являются способами гражданской самозащиты – границей самозащиты как правомерного поведения, крайней ее степени. При превышении этой степени самостоятельная деятельность по защите своих прав, свобод и законных интересов становится противоправной и влечет ответственность, в том числе и уголовную.

Гражданская самозащита как уголовно-правовая категория представляет собой детерминированную конституционной нормой (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) систему предусмотренных УК РФ самостоятельных правомерных деяний граждан, направленных на защиту личности, прав, свобод и законных интересов управомоченного лица или других лиц, вынужденно совершаемых в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, и состоящих в причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Таким образом, анализ существующих научных представлений об исследуемом правовом феномене позволяет выдвинуть положение о существовании в криминологии и российской уголовно-правовой юриспруденции подсистемы предусмотренных уголовным законом способов гражданской самозащиты, признаваемой межотраслевым правовым явлением.

Библиографический список

1. Горшенков, Г. Н. Идеология антикриминальной политики / Г. Н. Горшенков // Соблюдение, обеспечение и реализация прав человека как приоритетные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики России: отечественный и зарубежный опыт : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 28 апр. 2006 г., Владимир / редкол. : В. М. Морозов [и др.] ; Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2007.
2. Шестаков, Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д. А. Шестаков ; предисл. В. П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2006.

Н. И. Нарышкина,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
ВЮИ ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ ТЮРЕМ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Побеги из мест лишения свободы – наиболее общественно опасные пенитенциарные преступления, нарушающие нормальное функционирование исправительных учреждений, причиняющие значительный материальный ущерб и создающие реальную угрозу жизни и здоровью людей. Поэтому на всех этапах существования отечественной системы исполнения наказаний государство уделяло внимание профилактике этого уголовно наказуемого деяния путем надлежащего оборудования мест лишения свободы, организации деятельности служб охраны и надзора. Меры, применяемые государством в целях профилактики побегов, зависели от реальных исторических и социально-экономических условий.

Судебник 1550 г. («Царский судебник»), впервые предусмотревший заключение в тюрьму в качестве самостоятельного наказания, все же отдавал предпочтение назначению смертной казни, телесных и позорящих наказаний. Общество XVI в. не рассматривало тюрьмы в качестве эффективного средства кары преступника и, следовательно, не видело необходимости в законодательном урегулировании организации деятельности этих учреждений, так как заключение в тюрьму не отвечало основной цели уголовного наказания – устрашению населения своей жестокостью и основному принципу его исполнения – публичности. Неопределенное положение тюрем в обществе, отсутствие правовых норм о тюремной администрации и ее задачах обуславливалось, на наш взгляд, и экономической причиной. Выделение средств на строительство тюремных зданий, содержание административного аппарата, обеспечение заключенных требовали больших затрат по сравнению с применением публичных наказаний.

Соборное уложение 1649 г. – первый правовой документ, содержащий нормы о тю-

ремной администрации. Оно определяло основную цель тюремного заключения – обеспечение изоляции преступников¹. В соответствии со ст. 9 Уставной книги Разбойного приказа на губного старосту возлагалась обязанность по постройке и ремонту тюрем², а также осуществлению контроля за состоянием тюрем и заключенных: «... тюрьмы и тюремных сидельцев осматривать почаству, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцев... ничего не было, чем им из тюрем вырезаться...»³. Непосредственную охрану тюрем осуществляли помесечно в течение года 16 выборных «добрых людей», а затем они переизбирались⁴.

В целях предупреждения побегов применялись жестокие методы. Преступников, пойманных при попытке побега, «бить кнутом и вкинуть в тюрьму до указу», а их пособника «казнить, отсечь обе руки»⁵. В случае побега заключенного «выть» (штраф за побег) взыскивалась с целовальников и тюремных сторожей, непосредственно осуществлявших руководство тюрьмами, а при недостатке у них денежных средств – с губных старост⁶. Н. Д. Сергиевский организацию деятельности тюрем XVII в. описывал следующим образом: «... Арестанты внутри стен тюрьмы предоставлены были самим себе; правительство принимало меры лишь против их «утечки»⁷.

До начала XIX в. Соборное уложение 1649 г. оставалось практически единственным документом, закреплявшим обязанность администрации противодействовать побегам заключенных из тюрем гражданского ведомства. В деятельности монастырских тюрем в связи с заключением в

¹ См.: *Детков М. Г.* Наказание в царской России и система его исполнения. М., 1994. С. 12.

² См.: *Рогов В. А.* Уголовные наказания и репрессии в России середины XV – середины XVII в. М., 1992. С. 83.

³ Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. Акты земских соборов Ст. 101.

⁴ См.: *Рогов В. А.* Указ. соч. С. 83.

⁵ Полное собрание законодательства Российской империи: В 42 т. СПб., 1830–1916. Т. 3. № 1449.

⁶ См.: Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3.

⁷ Цит. по: *Сергиевский Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 201.

них лиц, представлявших опасность для государства и религии, организация охраны и надзора осуществлялась лучше, чем в тюрьмах гражданского ведомства.

Обязанность осуществления постоянного надзора за поведением заключенных возлагалась на тюремного смотрителя, подчинявшегося настоятелю монастыря, и монахов. Охрану монастырских узников также осуществляли монахи, если для этой цели не было прислано специальной воинской стражи¹. Во времена правления Петра I для охраны заключенных в монастырских тюрьмах широко применялась армия². Однако использование регулярной армии для охраны тюрем было признано нецелесообразным, и эта функция была возложена на «инвалидные команды». Личный состав нес службу на внутренних (в местах непосредственного размещения заключенных) и внешних постах (например на входе в монастырь). Также на территории монастыря устанавливались сторожевые солдатские будки³. В штате тюрьмы существовала должность контролера переписки – цензора⁴.

В целях предупреждения побегов монастырские власти старались разместить наиболее опасных заключенных в подвалах и погребах, откуда они не могли выбраться. С. В. Познышев описывает подземные тюрьмы как вырытые в земле ямы более двух метров глубиной, выложенные по краям кирпичом, сверху закрытые досками и присыпанные землей⁵.

Двадцать седьмого марта 1811 г. Александр I подписал Указ «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд», одной из задач которых являлась охрана тюрем. Уже 3 июля 1811 г. было принято Положение для внутренней стражи, а с 30 марта 1816 г.

внутренняя стража именовалась отдельным корпусом внутренней стражи. Задачами внутренней стражи были охрана тюрем и конвоирование арестантов⁶.

Двадцать шестого мая 1831 г. была утверждена Инструкция смотрителю губернского тюремного замка, действовавшая на всей территории государства, в соответствии с которой безопасность тюрьмы обеспечивал военный караул, который нес службу на внутренних постах, где основной задачей было наблюдение за поведением заключенных, а на внешних постах – с целью недопущения побегов. В соответствии со Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных 1832 г. на осужденных, предпринявших попытку к бегству, могли накладываться кандалы⁷. В каторжных тюрьмах также широко применялось клеймение заключенных – «ВОР» (с 1845 г. – «КАТ») и заковывание в кандалы.

Тридцатого июля 1846 г. был утвержден Нормальный проект тюремного замка в губернских городах на 300 арестантов, в соответствии с которым вместо различного рода погребов, порубов, тюремных изб и ям, должным образом не оборудованных в противопобеговом отношении, где персонал часто размещался в одном помещении с заключенными⁸, предписывалось единообразно на всей территории Российской империи строить тюремные замки.

В 1915 г. была утверждена Общая тюремная инструкция, в соответствии со ст. 5 которой «первый и важнейший долг службы чинов тюремной администрации и стражи состоит в недопущении побегов, находящихся под их охраною и наблюдением преступников»⁹. О важности профилактики побегов говорит тот факт, что первой обязанностью начальника тюрьмы было «распределение караульной службы чинов тюремной стражи, чтобы исключить

¹ См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1960. Т. 1. С. 266.

² См.: Павлушков А. Р. Правовые основы и практика монастырской ссылки в XVIII–XIX вв.: Моногр. Вологда, 2002. С. 124.

³ См.: Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 292; Т. 2. С. 463.

⁴ См.: Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. М., 1905. С. 61.

⁵ См.: Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 46.

⁶ См.: Дриль Л. К. На службе Отчизне: страницы истории конвойной стражи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 6–7; Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811–1864 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13–17, 19.

⁷ См.: Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных // Свод законов Российской империи: В 16 т. СПб., 1910. Т. XIV. Ст. 408.

⁸ См.: Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 324.

⁹ Общая тюремная инструкция. Пг., 1916. Ст. 14.

возможность побегов»¹. В случае побега начальник немедленно сообщал об этом не только губернскому тюремному инспектору, но и лицу прокурорского надзора, жандармской полиции, судебной или следственной власти, а сам проводил письменное или устное расследование и дознание².

Основная задача по профилактике побегов возлагалась на помощника начальника тюрьмы по заведыванию административным порядком, который следил за исправностью караула, смен и сигнализации, обучением стрельбе надзирательского состава, знанием караульной службы, производством обысков с целью обнаружения и изъятия запрещенных вещей и предметов. В свою очередь, на помощника начальника тюрьмы по заведыванию хозяйственной частью возлагалась обязанность следить за исправностью тюремных строений и приспособлений³.

Все чины тюремной стражи, несущие службу на внутренних постах, «всемерно предупреждают побеги и принимают все меры, чтобы каждое помещение, порученное их надзору, было ежедневно тщательно осмотрено, и бдительно наблюдают за поведением арестантов»⁴. Надзиратели, несущие службу привратников, впускали и выпускали из тюрьмы людей с обязательным осмотром документов, осуществляли обыск входящих, выходящих арестантов и повозок; несущие службу на наружных постах наблюдали за тюремным зданием или оградой, за арестантами, находящимися вблизи их поста, с целью предупреждения побегов⁵.

В случае побега заключенного тюремная администрация могла вызвать войска в соответствии с Правилами о призыве войск для содействия гражданским властям (ст. 1), а согласно Уставу конвойной службы 1909 г. конвойная стража могла сопровождать арестантов из тюрем в присутственные места или осуществлять внешнюю охрану тюрем в виде постоянной или временной меры, с разрешения командующих войсками в округах. Для противодействия побегу заключенного персонал мог приме-

нять оружие в соответствии с Инструкцией об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи (ст. 1)⁶.

Временное Правительство и советская власть до 1924 г., когда тюрьмы в соответствии с Исправительно-трудовым кодексом РСФСР были упразднены, оставили функции осуществления охраны и надзора за надзирателями и конвойной стражей, которая в 1930 г. была переименована в конвойные войска СССР. Внутренняя и внешняя безопасность тюрем, восстановленных в 1936 г., как мест изоляции спецконтингента, представлявшего угрозу для Советского государства и идеологии, обеспечивалась силами надзирательского состава (наименование должностей, за исключением введенной должности заместителя начальника тюрьмы по оперативной части и оперуполномоченных, практически совпадало с Инструкцией 1915 г.), и только в крупных тюрьмах внешнюю охрану осуществляли конвойные войска СССР (в 1937 г. наружная охрана с конвойных войск была снята, за исключением нескольких тюрем Белорусской и Молдавской ССР)⁷.

Организация охраны регламентировалась также Инструкцией о порядке составления паспорта тюрьмы, утвержденной ГТУ НКВД СССР 5 августа 1940 г. Паспорт тюрьмы обязательно отражал организацию внешней, внутренней охраны и конвоирования, а также технические средства охраны. Кроме того, в целях обеспечения внешней и внутренней безопасности тюрем ГТУ НКВД СССР в директивном письме от 2 февраля 1940 г. предложило произвести фотографирование тюрем, которое должно было отражать общий вид территории тюрьмы, фасады главных ворот и каждого тюремного корпуса⁸.

Великая Отечественная война внесла коррективы в организацию охраны тюрем. Если в довоенное время внешняя и внутренняя охрана осуществлялась силами надзирательского состава в четыре смены, то на период войны система охраны тюрем

¹ Общая тюремная инструкция. Ст. 14.

² См.: там же. Ст. 26, 28.

³ См.: там же. Ст. 36–37.

⁴ См.: там же. Ст. 14.

⁵ См.: там же. Ст. 88, 109, 110, 112, 114.

⁶ См.: там же. Прил. 1, 2, 3.

⁷ См.: Баунов В. В., Детков М. Г. Тюрьмы НКВД–МВД СССР в карательной системе Советского государства. М., 2000. С. 8, 10, 11.

⁸ См.: Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 215, 225.

была усилена путем перехода с четырех- на трехсменный режим работы начальствующего и надзирательского состава, выставления постоянных дополнительных постов, выделения в каждой смене вооруженных резервных групп надзирателей¹. Кроме того, при распределении по сменам надзирательского состава каждую смену следовало обеспечить необходимым количеством коммунистов, комсомольцев и старослужащих опытных надзирателей².

Усиление охраны тюрем было связано с рядом причин. Во-первых, с началом боевых действий значительная часть военизированной охраны тюрем (конвойных войск) была передана в Красную Армию, что привело к острой необходимости увеличения личного состава. Во-вторых, в начале войны в тюрьмах наблюдался большой перелимит спецконтингента по причине эвакуации из оккупированных областей страны, что чрезвычайно осложнило оперативную обстановку.

В зависимости от оперативной обстановки начальствующий и надзирательский составы тюрем распоряжением наркома внутренних дел республики, начальника УНКВД, начальника тюрьмы могли быть приведены в состояние усиленной или чрезвычайной оперативной готовности. Состояние усиленной оперативно-боевой готовности предусматривало переход охраны тюрьмы на двухсменную службу начальствующего и надзирательского составов без их перевода на казарменное положение при тюрьме, а состояние чрезвычайной боевой готовности – на особое усиление охраны тюрьмы путем перевода начальствующего и надзирательского составов на казарменное положение при тюрьме³.

Охрана тюрем усиливалась также за счет резервной группы, которая выделялась из числа надзирателей отдыхающих смен в порядке очередности и примыкала к де-

журной смене с непосредственным подчинением дежурному помощнику начальника тюрьмы. На вооружении резервная группа имела револьверы и ручной пулемет, а в случае необходимости – винтовки, и вводилась в действие только в случаях нападения на охрану тюрьмы, бунта, побега, пожара и воздушного нападения врага на район дислокации учреждения⁴.

В 1943 г. подразделения охраны тюрем были переведены с трех- на двухсменный характер работы с продолжительностью дежурства каждой смены в 12 часов, причем периоды суток (дневное и ночное время) между сменами менялись через каждые семь дней⁵.

Эффективность организации охраны тюрем во время Великой Отечественной войны подтверждалась количеством совершенных побегов заключенных. За пять лет войны из тюрем было совершено 2052 побега: в 1941 г. – 113, 1942 г. – 360, 1943 г. – 494, 1944 г. – 683, в 1945 г. – 402⁶. Необходимо отметить, что сотрудники подразделений внешней и внутренней охраны использовали все меры для борьбы с этим противоправным деянием, так как основными задачами всего личного состава тюрем в любых обстоятельствах провозглашались предупреждение и пресечение побегов⁷.

В послевоенные годы предупреждением замышляемых, подготавливаемых и пресечением совершаемых побегов из мест лишения свободы занимались в основном оперативные отделы во главе с заместителем по оперативной работе. Внешняя безопасность крупных следственных тюрем осуществлялась конвойными войсками МВД СССР, а средних и небольших – надзирательским составом, который также отвечал за внутреннюю безопасность⁸.

Таким образом, из-за большой общественной опасности побегов государство с учетом различных социально-экономических условий на всех исторических этапах боролось с этим противоправным явлением

¹ См.: Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях тревоги. П. 1 // ГУЛАГ (1918–1960): Сб. док. М., 2003. С. 510.

² См.: Приказ НКВД СССР от 05.01.1943 № 0024 с объявлением Инструкции о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случае побега или нападения заключенного на тюремную охрану. П. 4 // ГУЛАГ (1918–1960). М., 2003. С. 510.

³ См.: Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях тревоги. П. 2–4.

⁴ См.: там же. П. 11–15.

⁵ См.: Базунов В. В., Детков М. Г. Указ. соч. С. 28.

⁶ См.: там же. С. 29.

⁷ См.: Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях тревоги. П. 10.

⁸ См.: Базунов В. В., Детков М. Г. Указ. соч. С. 51–54, 73.

путем организации деятельности служб охраны, надзора и использовало надлежащее оборудование тюрем – средства сигнализации и связи.

Библиографический список

1. Базунов, В. В. Тюремны НКВД–МВД СССР в карательной системе советского государства / В. В. Базунов, М. Г. Детков. – М., 2000.

2. Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях тревоги // ГУЛАГ (1918–1960) : сб. док. – М., 2000.

3. Общая тюремная инструкция. – Пг., 1916.

4. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1985.

Ю. Г. Наумов,

*заместитель начальника кафедры
организации финансово-экономического
и тылового обеспечения
Академии управления МВД России
кандидат экономических наук, доцент*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Одним из важнейших аспектов коррупции является вопрос об отношении к собственности, в том числе материальным ресурсам общества и государства, а также ее захвате, использовании и распоряжении.

Существенно предупреждает коррупцию сокращение во всех отраслях и секторах экономики масштабов ее теневой (скрытой) и неформальной (неофициальной) составляющих, а также нелегальной деятельности.

В связи с этим важна роль государства в экономике. Однако государственное регулирование экономики не должно быть повсеместным, всепроникающим и всеобъемлющим. Экономика нуждается в сложном комплексе государственных мер, именуемых «экономической политикой», т. е. в совокупности мер, направленных на упорядочение хода экономических процессов, оказание влияния на них или непосредственное предопределение их протекания. Государственное регулирование должно проводиться не только в отношении естественных монополий, стратегически важных отраслей и объектов экономики, но и других экономических субъектов, в том числе путем принятия ясных, прозрачных правил их деятельности, т. е. государство должно обеспечивать конкуренцию везде, где возможно регулирующее воздействие государства, и везде, где оно необходимо.

Государственное регулирование не существует без налаженной системы контроля исполнения субъектами экономики действующих правил и других предписаний, так как комплекс первоочередных мер должен включать в себя не только создание, но и организацию в деятельности такой системы.

Не менее важным условием экономического подъема и предупреждения коррупции является преодоление оставшегося от централизованной экономики слияния экономики и власти, при котором органы управления экономикой были ее крупнейшими субъектами. Следует воплотить в жизнь принцип естественного разделения труда между властными институтами, призванными создавать условия для нормального функционирования экономики, и экономическими субъектами. Рассматриваемое разделение может быть достигнуто путем запрета на участие государственных служащих в деятельности коммерческих организаций различной формы собственности, в том числе в их органах управления. Давно назрел запрет на любую инсайдерскую информацию.

Создание благоприятных условий для конкуренции невозможно без упрощения административной системы регулирования рыночного механизма, в том числе путем:

а) резкого сужения широких дискреционных полномочий должностных лиц, занимающихся аккредитацией, сертификацией, лицензированием, регистрацией, разрешительной или иной подобной деятельностью от имени государства в сфере экономики, а также сведения этих полномочий, имеющих в своей основе оценочный, субъективный характер, к техническим функциям;

б) введения, где это возможно, принципов:

- уведомительной регистрации предпринимательских структур взамен разрешительной;

- «одного окна», когда все основные инстанции, необходимые для ведения бизнеса сосредоточены в одном месте, что сводит к минимуму время принятия решения и контактов государственных или муниципальных служащих с заявителями;

- «позитивного административного молчания» – ситуации, при которой отсутствие отрицательного ответа или запроса дополнительной информации на заявление и обращение в государственный или муниципальный орган оценивается как положительный ответ;

в) установления прозрачности процедуры принятия решения о выделении льгот и преференций, иных преимуществ участникам экономических отношений в условиях строгого контроля за деятельностью чиновников.

Одновременно наша страна нуждается в формировании благоприятного инвестиционного климата, т. е. объективных условий для производства и субъективных условий для вложений капитала и получения прибыли. Ввиду недостаточно привлекательных объективных условий упор целесообразно перенести на создание благоприятных субъективных условий.

Это может быть осуществимо при следующих обстоятельствах. Полностью должно быть исключено предоставление неоправданных льгот и преференций экономическим субъектам. Обязательным условием размещения контрактов или иных заказов от имени государства должна стать прозрачность проводимых конкурсов, с жестко установленными условиями и ясными конкурсными параметрами, а также последующий контроль за исполнением победителем условий конкурса и соблюдением им международного и российского законодательства. Это вполне реализуемо в случае принятия единых, предельно ясных правовых основ конкурсного распределения бюджетных средств, государственных заказов, обеспечивающих процесс прозрачности.

В качественном повышении эффективности правовой, организационной и эконо-

мической поддержки также нуждается малое и среднее предпринимательство.

В сфере экономики общее предупреждение коррупции имеет и другое направление, связанное с упорядочением и стабилизацией отношений собственности и налаживанием механизмов использования и управления государственными, муниципальными активами, включая инвентаризацию всей собственности и активов, а также пассивов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, их полного аудита с реальной оценкой экономической эффективности использования. Итогом этой деятельности должно стать повышение эффективности управления государственной и муниципальной собственностью в любых ее формах и видах. В числе возможных путей следует предложить:

- неукоснительное соблюдение законодательства, в том числе и предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации положение о том, что именно Правительство РФ «осуществляет управление федеральной собственностью»;

- четкое законодательное установление оснований и порядка управления государственными пакетами акций в акционерных обществах и иными государственными активами, а также внедрение системы действенного контроля за их использованием;

- создание механизма реальной ответственности за результаты деятельности по распоряжению общественными активами.

Стабильности отношений собственности, несомненно, будет способствовать принятие ряда федеральных законов. В их числе закон об аффилированных лицах, в котором необходимо предусмотреть запрет сделок между лицами данной категории, законодательный запрет перевода собственности и иных активов из предприятий и организаций с любой долей государственной собственности.

Другой, не менее значимый, комплекс мер связан со структурной перестройкой и модификацией российской национальной экономики, преодолением ее затратности и разбалансированности.

Среди предлагаемых мер следует выделить:

- перераспределение валового внутреннего продукта из сферы потребления в сферу

материального производства, в основном высокотехнологичного, наукоемкого;

- перераспределение добавленной стоимости от экспортно ориентированных отраслей экономики в пользу ее внутренне ориентированного сектора (например, путем перераспределения природной ренты или путем передачи недр пользователям в концессии);

- надлежащее антимонопольное регулирование экономической деятельности со стороны государства, в том числе «естественных монополий», использование государством наряду с антимонопольным законодательством и прав собственника;

- тесно связанную с созданием благоприятного инвестиционного климата в стране переориентацию во внешнеторговой деятельности с импорта готовых товаров на ввоз производственных капиталов, технологий и оборудования для производства (в основном массы промышленной продукции для широкого потребителя);

- открытость в принятии экономически важных решений.

В денежно-кредитной сфере необходимы: сокращение инфляции, постепенное вытеснение из экономики страны иностранной валюты как средства платежа с одновременным созданием условий для укрепления и стабилизации национальной валюты. В этом случае курс рубля на внутреннем рынке и в международных расчетах нуждается в укреплении по отношению к ведущим иностранным валютам. Здесь также целесообразны следующие меры:

- а) сокращение наличного денежного оборота с увеличением безналичного;

- б) создание системы гарантированного проведения безналичных платежей, в том числе осуществляемых государством, условий действительной, а не декларируемой свободы рынков и конкуренции в банковской сфере, прозрачности банковской деятельности;

- в) сокращение доли финансово-спекулятивных и торгово-финансовых операций в банках;

- г) снижение ставки рефинансирования до уровня, ниже нормальной прибыльности, в промышленности, на транспорте, связи и т. д.;

- д) строгое разделение депозитной и инвестиционной деятельности банков с категорическим запретом депозитным банкам

приобретать собственность и инвестировать аккумулированные средства в рискованные проекты;

- е) размещение государственных средств в коммерческих банках под залог, признаваемых государством абсолютно ликвидными, с оплатой в государственный бюджет средств за использование бюджетных денег;

- ж) перечисление прибыли Центробанка РФ в полном объеме в федеральный бюджет в течение отчетного периода.

Несомненно, должна претерпеть изменения финансовая политика государства, ее фискальная и бюджетная составляющие. Так, в сфере бюджетной политики предупреждению коррупции будут способствовать следующие мероприятия: частичное использование средств, направляемых в стабилизационный фонд на финансирование программ, призванных стимулировать спрос бюджетной сферы производства, оборонной отрасли, науки и космической промышленности и т. д.; повышение уровня ежемесячных расходов, производимых экономикой в расчете на одного жителя на потребительском рынке (в 1991 г. – 500 условных единиц (долларов), в настоящее время – 60 условных единиц); безусловное выполнение принципа гласности бюджетной системы, провозглашенного ст. 36 Бюджетного кодекса РФ, на всех стадиях составления, исполнения и отчета, в том числе в отношении государственных централизованных и децентрализованных специализированных внебюджетных фондов федерального и регионального уровней.

В области фискальной политики общему предупреждению коррупции будут способствовать: снижение ставки налогов до приемлемого уровня, включая сектор малого и среднего бизнеса; возвращение прогрессивного налога на личные доходы, а также установление законом запрещенных схем ухода от налогов; сокращение во всех отраслях и секторах экономики масштабов ее теневой составляющей, в том числе скрытой или теневой, неформальной или неофициальной, а также нелегальной деятельности. Это может быть реализовано путем:

- создания условий для развития легального оборота;

- выведения из нее первых двух составляющих, относимых к «нерегистрируемой теневой экономике», в отличие от третьей,

полностью незаконной деятельности в экономике и вне ее, приносящей субъектам, ее реализующим, реальный доход¹;

– установления жесткой границы между легальным и криминальным оборотами.

Большая часть преобразований должна закрепляться в виде федеральных законов, а не иных нормативных правовых актов.

Таким образом, только уверенная экономическая политика государства будет способствовать более эффективному предупреждению коррупции.

П. И. Остапенко,

*начальник Краснодарского филиала
ВЮИ ФСИН России*

доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в настоящее время в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Одна из составляющих причинного комплекса преступности заключается в характеристике личности преступника, закономерностей преступного поведения.

Известный американский исследователь терроризма Б. Дженкинс образ «типичного» террориста определяет следующим образом: «... мужчина двадцати с небольшим лет, одинокий, из средних или высших слоев общества, имеющий высшее, часто университетское образование»². «Молодежный» характер терроризма отмечают В. В. Витюк и С. А. Эфиров: «основная масса террористов – люди от 20 до 30 лет (точнее, даже от 22 до 25 лет); людей, которые перешагнули 30-летний рубеж,

Библиографический список

1. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики : материалы науч.-практ. конф., 18–19 апр. 1995 г. – М., 1995.

2. Болдырев, В. Н. Экономическая безопасность и защита малого предпринимательства: актуальные проблемы : монография / В. Н. Болдырев. – Воронеж, 1999.

3. Теневая экономика и организованная преступность : материалы науч.-практ. конф., 9–10 июня 1998 г. – М., 1998.

сравнительно немного, а 40- и 50-летних почти нет»³. Все известные террористы России в прошлом и в настоящее время имели дворянское или разночинское происхождение, что говорит об их высоком образовательном уровне. Среди них также было немало женщин. Широко известны имена В. Засулич, С. Перовской, Т. Леонтьевой, Ф. Каплан. В современных террористических организациях, например, РАФ (Фракция красной армии) в ФРГ или «Красные бригады» в Италии, также много женщин. Средний возраст террористов составляет 25–27 лет, в большинстве своем они имеют среднее специальное или высшее образование⁴.

Анализ террористических актов последних лет, совершенных в России, показывает, что в настоящее время наблюдаются в основном два вида терроризма: криминальный и националистический. Первый связан с разделом собственности и борьбой за сферы экономического влияния; второй – с межнациональными конфликтами на Северном Кавказе. При этом националистический экстремизм в последнее десятилетие приобретает черты партизанской войны, где акцентировалась роль террориста-смертника как наиболее эффективного орудия совершения террористического акта.

¹ См.: *Карягина Т. И.* Количественные оценки объемов теневой экономики и роль организованной преступности в разрастании ее масштабов // *Теневая экономика и организованная преступность: Материалы науч.-практ. конф.* М., 1998. С. 128–136.

² *Jenkins B.* International Terrorism: A New Mode of Conflict. Los Angeles, 1975. P. 10.

³ *Витюк В. В., Эфиров С. А.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 251.

⁴ См.: *Эфиров С. А.* Покушение на будущее. Логика и футурология «левого» экстремизма. М., 1984. С. 13–14.

Традиция добровольного самопожертвования «воинов ислама» во имя Аллаха имеет давнюю историю – по меньшей мере 800 лет. Человек, возродивший идею «самоубийства во имя ислама» в современную эпоху, – имам Хомейни. Первыми, кто принял его слова как руководство к действию, были боевики террористической организации «Хезболлах», действовавшей в Ливане. Первая акция террориста-самоубийцы, который сознательно привел в действие взрывное устройство, расположенное на его теле, произошла в декабре 1981 г. в посольстве Ирака, находящемся в г. Бейруте (Ливан).

В 1980-е гг. самоубийственные террористические атаки совершались только в Ливане, Кувейте и Шри-Ланке. В 1990-е гг. подобные случаи были отмечены в Израиле, Индии, Панаме, Алжире, Пакистане, Аргентине, Хорватии, Турции, Танзании и Кении. В 2000-е гг. подобные теракты были проведены в США и России.

По различным оценкам за период с 1982 г. по настоящее время в мире было совершено около 300 подобных атак, в результате которых погибло более 6 тыс. человек. Их совершили 11 различных организаций. Атаки самоубийц часто являются более эффективными. Их организаторы не планируют вариантов спасения террориста, благодаря чему подготовка операции становится для них менее сложной задачей, и таким образом значительно уменьшается возможность предупреждения теракта спецслужбами.

Приведенная статистика показала, что если раньше типичным самоубийцей был мужчина, то к середине 1990-х гг. примерно 40 % из них составляли женщины. В России все женщины-смертницы без исключения были чеченками. Их непосредственной вербовкой занимались, как правило, родственники.

Большинство террористов-смертников до совершения терактов проходили обучение в специальных учебных лагерях и центрах подготовки боевиков под руководством опытных инструкторов. В процессе подготовки они подвергались зомбированию, в том числе и с применением психо-

тропных препаратов. Целенаправленно разрушались исторически сложившиеся аксиологические стереотипы сознания людей, их представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правде и лжи, их личность подвергалась духовной и психологической деформации. В основном это связано с повышенной эмоциональностью женщин, их склонностью к экзальтации, аффектам. Кроме того, женщин легче подготовить к роли террориста-самоубийцы: они более управляемы, чем мужчины, и лучше подвергаются идеологической обработке, к тому же, привлекают меньше внимания у сотрудников служб безопасности и полиции.

Первые женщины-самоубийцы участвовали в проведении терактов в Палестине и Израиле в начале 2002 г. В том же году они появились в Чечне и Москве.

Анализ причин, по которым женщины-террористки делают такой выбор, показал, что в большинстве случаев ими движет желание повысить личный или семейный статус (согласно трактовке ислама, применяемой многими богословами, такая женщина будет пользоваться большей благосклонностью Аллаха). Однако акции чеченских смертниц не имеют ничего общего с религиозным фанатизмом. Основным мотивом является месть за родных и близких. Как правило, это боевики, погибшие или арестованные за активное участие в боевых действиях в составе вооруженных бандформирований. Также известны случаи, когда на совершение подобного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Потерять честь и достоинство на Востоке часто приравнивается к смерти. Умереть значит сохранить честь семьи, рода, общества.

Для роли террористки-смертницы чаще всего выбирается неустроенный в жизни человек, который подвергается психологической подготовке. Однако психотехнологии, применяемые для зомбирования смертниц, дают сбои. Не исключено, что взрыв у станции метро «Рижская» в августе 2004 г. произошел с использованием дистанционного управления.

Женщина на Востоке из-за низкого социального положения, занимаемого в обществе, всегда была более податлива к призывам к борьбе за свободу. Идейные вдохновители суицидных взрывов легко манипулируют желанием некоторых женщин быть равной с мужчиной.

Женщин, взрывающих себя, называют «черными вдовами». Примерами террористических актов, в совершении которых они участвовали, могут служить захват театрального центра на Дубровке, взрывы в североосетинском городе Моздок (18 убитых), на аэродроме Тушино в Москве (16 погибших), у гостиницы «Националь» (14 погибших), станции метро «Рижская» (10 погибших) и др. Среди террористов, захвативших школу в Беслане, тоже были женщины. Четырнадцатого мая 2003 г. 31-летняя жительница Грозного Л. Мусалаева взорвала на себе пояс шахида в толпе, собравшейся на окраине села Илсхан-Юрт на праздник, организованный «Единой Россией» (погибли 18 человек).

Типовой «портрет» террориста (как частный случай – террористки-смертницы) позволяет конкретизировать круг лиц, вызывающих повышенное подозрение при перемещении по территории страны, нахождении в определенных местах, проявлении интереса к определенной информации.

Потенциальная смертница – это, как правило, одинокая женщина, в возрасте от 15 до 32 лет, материально необеспеченная, живущая вне семьи, легко попадающая под чужое влияние.

Важно помнить, что готовность к совершению самоубийственного террористического акта всегда (в большей или меньшей степени) отражается на внешнем облике и поведении исполнителя. Это дает возможность для превентивных мер.

Террористки-смертницы часто используют атрибуты маскировки – покрашенные волосы, особый макияж, а также не соответствующую погоде одежду для сокрытия взрывчатых средств (например, в жаркий день – очень свободная, с большим количеством карманов). Одежда, как правило, темного цвета. Однако в последнее время

они стараются быть похожими на представителей коренного населения и переодеваются в форму военных.

Террористы-смертники испытывают состояние, подобное стрессу, поэтому чаще оглядываются по сторонам, облизывают губы, у них появляются приступы жажды, наблюдаются резкие движения и т. д. Во время движения нервничают (могут все время поправлять предметы одежды, что-то говорить себе под нос, сильно потеть), стараются избегать встречи с сотрудниками правоохранительных органов.

Профессиональных террористов-смертников не бывает, так как нельзя дважды совершить акт самоубийства. Человек, намеревающийся совершить теракт, испытывает сильнейшую тревогу, страх, волнение, ненависть. Человек в состоянии тревоги испытывает чувство преследования, иногда смертница многократно приходит на место преступления, не решаясь на это. Если человек в нормальном состоянии готов совершить теракт, то гипноз, используемый при зомбировании, может помочь ему уменьшить чувство страха, а если он внутренне не готов, то даже гипноз не будет эффективен. Кроме того, у террористок-смертниц проявляются остаточные (или явные) следы наркотического воздействия или зомбированного, суженного состояния сознания, отрешенности, программируемого поведения, страха, смешанного с нерешительностью.

Необходимо отметить, что в последнее время террористки-смертницы действуют в составе террористических групп, при этом для совершения теракта используется, как правило, не менее двух женщин-камикадзе (основная и запасная).

Библиографический список

1. *Jenkins, B.* International Terrorism: A New Mode of Conflict / B. Jenkins. – Los Angeles, 1975.
2. *Витюк, В. В.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. – М., 1987.
3. *Эфиров, С. А.* Покушение на будущее. Логика и футурология «левого» экстремизма / С. А. Эфиров. – М., 1984.

А. В. Петрянин,
*преподаватель кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права
и криминологии
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук*

**АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В БОРЬБЕ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ**

В настоящее время особую актуальность и необходимость приобретает международное сотрудничество в борьбе с фальшивомонетничеством. В 1929 г. в Женеве была заключена Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (далее: Конвенция)¹. Данной Конвенцией были установлены основные принципы борьбы с фальшивомонетничеством и предусмотрены карательные меры к лицам, занимающимся изготовлением фальшивых денег, независимо от того, затрагивает ли это национальную или денежную систему других стран.

Данная Конвенция состоит из 28 статей, в которых изложены основные начала международно-правового сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, а также определены виды уголовных преступлений, относящихся к категории фальшивомонетничества.

Государства-участники взяли на себя обязательства в борьбе с фальшивомонетничеством не делать различий между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и ценных бумаг и с одинаковой строгостью наказывать преступников. Фальшивомонетничество было объявлено экстрадиционным международным уголовным преступлением, поэтому все государства-участники Конвенции должны оказывать помощь заинтересованным странам в розыске и возвращении скрывшегося за границу изготовителя, сбытчика денежных знаков или их соучастников.

Наиболее важным, во многом отличающим Конвенцию от других универсальных международных договоров, является поло-

жение, закрепляющее принцип международного рецидива фальшивомонетничества (ст. 6 Конвенции). В ст. 12 настоящей Конвенции определен специальный орган – центральное бюро, который должен вести в рамках национального законодательства дознание по делам подделки денежных знаков. При этом центральное бюро должно сотрудничать с эмиссионными органами, милицейскими (полицейскими) властями внутри страны, а также центральными бюро других стран². На эти органы возложены функции централизации всех сведений, способных облегчить розыск случаев подделки денежных знаков, их предупреждение и пресечение. Также они должны взаимодействовать непосредственно между собой, регулярно обмениваться необходимыми сведениями о новых выпусках денежных знаков, производимых в стране, об их изъятии и аннулировании.

Выработанные Конвенцией универсальные правила оказали значительное влияние на развитие международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, реально угрожающим экономической безопасности государств, прежде всего европейских. Также большое влияние Конвенция оказала на процесс унификации норм уголовного законодательства о фальшивомонетничестве и совершенствовании международной практики борьбы с данным преступлением.

Первая конференция по борьбе с фальшивомонетничеством была проведена в Женеве в 1931 г. Всего же с 1931 по 1995 г. в рамках требований ст. 12 Конвенции было проведено 8 международных конференций по координации деятельности государств, крупнейших банков и эмиссионных учреждений в борьбе с подделкой денежных знаков³.

В настоящее время целый ряд положений Конвенции устарел, а ее текст требует существенных изменений. В первую очередь это относится к расширению понятия «денежные знаки», так как все более рас-

¹ См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апр. 1929 г. // СДД СССР. Вып. VII. С. 40–51.

² См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков.

³ См.: Болотский Б. С. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Под ред. В. Д. Ларичева. М., 2002. С. 56.

пространенной становится подделка векселей, аккредитивов, чеков, знаков почтовой оплаты и других ценных бумаг. Однако в Конвенции такие деяния преступными не считаются.

Объективными причинами активизации международной преступности рассматриваемой категории являются: интенсивное развитие международного туризма, экономического сотрудничества и взаимных платежей, а также политические изменения в странах Восточной Европы.

На Россию возложена обязанность по унификации национального законодательства по этому вопросу, обеспечению координации деятельности органов по борьбе с фальшивомонетничеством и обмена информацией по выявленным случаям изготовления и сбыта фальшивых денег.

Фальшивомонетничество преследуется во всем мире, так как оно посягает на денежную и кредитную систему государства. Данные преступные деяния способны привести государство в условиях становления рыночной экономики к инфляции и девальвации денежных средств. В связи с этим государство в лице законодательных органов отнесло данное преступление к экономическим и рассматривает его как тяжкое.

Предпринимаемые международным сообществом усилия, сравнительная строгость наказания за фальсификацию денежных знаков, установленных в большинстве стран, оказывают определенное сдерживающее воздействие на развитие этой преступной деятельности, однако все еще не позволяют добиться улучшения криминальной ситуации. Международное распространение фальшивомонетничества поддерживается силами, участвующими в национально-религиозных, этнических конфликтах, локальных войнах в различных регионах мира. Активизации фальшивомонетничества способствуют также распад государств и создание на их месте новых государственных образований.

Анализ тенденций развития преступной деятельности, связанной с изготовлением и сбытом фальшивых денежных знаков, указывает не только на расширение международных границ, но и на повышение уровня организованности преступных групп на основе разделения функций между преступ-

ными группировками, организаторами, изготовителями, а также крупными и мелкими распространителями.

В настоящее время преступники увеличивают масштабы преступной деятельности, используя современные технические средства для изготовления подделок.

Большую опасность представляют постоянные попытки внедрения фальшивой валюты на российский рынок из-за рубежа. Без сотрудничества между правоохранными органами различных стран невозможна эффективная борьба с данным видом преступлений. В подписанных документах о сотрудничестве с правоохранными органами и спецслужбами других государств имеются соответствующие соглашения о взаимодействии по борьбе с организованной преступностью, в том числе и фальшивомонетничеством.

В современной практике противодействия фальшивомонетничеству отмечен ряд фактов международного сотрудничества. Так, в течение 1996 г. сотрудники ГУБЭП МВД России провели ряд мероприятий совместно с МВД Польши в целях выявления типографий, где изготавливались фальшивые российские банкноты различного номинала. Результатом сложнейшей совместной операции стали установление типографии, где печатались фальшивые доллары США для отправки в Россию, и арест с полным группой лиц, совершивших данные преступления¹.

Значительная роль в развитии международно-правового сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера принадлежит ООН. Большое значение в этом имеют проводимые в рамках ООН конференции и конгрессы.

Так, VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшийся в 1990 г. в Гаване, выработал основные подходы к понятию организованной преступности, ее структуре и типам, которые получили свое развитие на Международном семинаре ООН по вопросам борьбы с преступностью, проводившемся в г. Суздале 21–25 октября 1991 г. Участники семинара условно разде-

---

¹ См.: Головачев В. По следу фальшивой купюры // Труд. 2001. 12 марта.

лили организованную преступность на несколько видов, особо выделив традиционную, которую составляют мафиозные семьи, существующие по принципу иерархии, имеющие свои внутренние правила жизни, нормы поведения и отличающиеся большим разнообразием противоправных действий, и профессиональную преступность, члены которой объединяются с целью исполнения определенного преступного замысла. Организации такого типа непостоянны и не имеют жесткой структуры. К организациям традиционного типа относятся также формирования, занимающиеся фальшивомонетничеством.

Особое место в сотрудничестве государств по противодействию распространению фальшивомонетничества занимает Международная организация уголовной полиции (Интерпол) – межправительственная организация, насчитывающая 179 членов, имеющая наиболее совершенные системы коммуникации и криминальной информации с прямым доступом к ней соответствующих национальных структур.

Третья Международная конференция по вопросам борьбы с фальшивомонетничеством, проведенная в 1950 г. в Гааге, в специальной резолюции подтвердила роль Интерпола как единственного действующего в этой сфере специализированного международного органа. Интерпол периодически (раз в 5 лет) созывает конференции с участием представителей эмиссионных банков и заинтересованных центральных властей (ст. 15 Конвенции), ведет комплексную статистику случаев фальшивомонетничества (такие данные необходимы для распознавания новых подделок и оповещения о них стран-участниц). На основе анализа международного опыта борьбы с фальшивомонетничеством Интерпол вырабатывает рекомендации по совершенствованию средств защиты национальных денежных знаков, обобщает опыт работы полиции разных стран по раскрытию фактов подделки денежных знаков и других платежных средств, выявлению типографий и мастерских, где они производятся, установлению и изобличению изготовителей и сбытчиков, закреплению вещественных доказательств¹.

¹ См.: Болотский Б. С. Указ. соч. С. 60.

Специалисты Интерпола, занимающиеся обработкой информации о фальшивомонетничестве, оказывают полицейским органам разных стран практическую помощь в борьбе с преступлениями данной категории. Ежегодно эксперты специализированной лаборатории проводят 700–800 исследований банкнот и банковских чеков, позволяющих установить их подделку и, по возможности, источник происхождения.

В системе Интерпола создан специальный орган, не имеющий аналогов в структуре других международных организаций, – национальные центральные бюро (НЦБ). Отдел уголовных преступлений НЦБ Интерпола занимается непосредственно реализацией задач в сфере борьбы с подделкой денежных знаков.

Актуальность проблемы, связанной со значительным распространением фальшивомонетничества на территории государств бывшего СССР в условиях «прозрачности» границ, вызывает необходимость развития регионального сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) в борьбе с подделкой денежных знаков.

Стоит отметить, что социальная обусловленность международного сотрудничества по борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг находит свое отражение в экономической характеристике фальшивомонетничества.

Проблема фальшивомонетничества влечет за собой экономический ущерб. В настоящее время необходимость рассмотрения проблемы ущерба от фальшивомонетничества обусловлена новыми экономическими условиями и особенностями функционирования денежных знаков и ценных бумаг в России.

Явление снижения покупательной способности денег по различным факторам, в том числе связанным с превышением массы денежных знаков над товарной массой, получило название инфляции. Проблема инфляции находится в центре внимания современного государства. Превышение денежной массы над товарной – внутренний фактор инфляции. Контроль за инфляцией требует ограничения количества обращающихся денег и роста денежной массы.

Это является условием стабилизации ценового роста – финансовой стабилизации как важнейшей предпосылки экономического роста.

Экономическая практика свидетельствует о прямом воздействии на инфляционные процессы не только количественных, но и качественных характеристик денежных знаков и ценных бумаг. Денежные знаки и ценные бумаги, находясь в обращении, выступают особым товаром финансового рынка. Они имеют свои потребительские свойства, важнейшим из которых является подлинность. Наличие в обращении фальшивых денежных знаков снижает доверие к данной денежной единице или ценной бумаге. Следовательно, потребительское качество финансовых инструментов – их подлинность – выступает одним из рычагов рыночных отношений. Фальшивомонетничество – один из факторов инициации ин-

фляции. Широкое развитие фальшивомонетничества может привести к банкротству государства. Примером могут служить такие государства, как Ватикан и Флоренция, которые были признаны банкротами в связи с обесцениванием национальной валюты, основным его критерием явилось фальшивомонетничество.

Таким образом, на наш взгляд, для более эффективной борьбы с фальшивомонетничеством необходимо в первую очередь усилить международное сотрудничество в данном направлении.

Библиографический список

1. *Болотский, Б. С.* Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Б. С. Болотский ; под ред. В. Д. Ларичева. – М., 2002.
2. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апр. 1929 г. // СДД СССР. – Вып. VII.

А. В. Плужников,
*судья Владимирского гарнизонного
военного суда*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ И ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

В настоящее время для теории уголовного права и практики его применения актуальна проблема квалификации содеянного обычным и специальным субъектом при совершении ими преступления в соучастии. Длительность ее существования обусловлена наличием в теории уголовного права концепции, признающей соучастие совместной преступной деятельностью, участие одного лица в преступлении другого лица, а не единой преступной деятельностью двух и более лиц и способом совершения преступления.

Ситуацию осложняло понимание теорией уголовного права специального субъекта преступления как общего, однако наделенного дополнительным признаком, в отрыве от специального общественного отношения, обусловившего его существование. При этом под субъектом преступления подразумевалась способность лица нести

уголовную ответственность, а не совершить преступление, что не позволяло установить механизм причинения вреда объекту преступного посягательства при совершении преступления с участием специального субъекта.

Соучастие в преступлении воспринималось как явление неосновное (придаточное), в силу чего только содеянное исполнителем признавалось причиной наступления преступного результата, тогда как содеянное его соучастниками – лишь его условием. Данный подход не позволял установить причинный характер юридической природы соучастия и сделать вывод о нахождении содеянного соучастником в причинной связи с преступным результатом, а следовательно, и о равенстве содеянного ими (в причинности) для наступления преступного результата.

Равенство содеянного соучастниками для наступления преступного результата позволило признать их независимо от исполненной функциональной роли соисполнителями преступления, а само преступление – совершенным группой лиц по предварительному сговору и при наличии у него только одного непосредственного исполнителя (исполнителя объективной сто-

роны преступления). Таким образом, это полностью соответствует пониманию соучастия как способа совершения преступления, при котором усилия двух и более лиц, сливаясь в единый фактор, причиняют ущерб единому объекту преступного посягательства.

В соответствии со ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организатор, подстрекатель и пособник. Исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление (исполнившее объективную сторону преступления) либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (исполнившее иные действия, сопряженные с этим).

Однако следует заметить, что для признания преступления совершенным в соучастии, а лица – соучастником в нем, необходимо установить единство умысла лиц на совершение единого преступления.

Установление причинного характера соучастия позволило выделить два самостоятельных вида преступлений – вовлечение лиц в преступную деятельность и способствование им в занятии преступной деятельностью, – тождественных объективной стороной подстрекательству к преступлению и пособничеству в преступлении, но отличающихся от них мотивом и целью поведения, а также сделать вывод, что способ совершения преступления группой лиц соучастием не является, так как совершается не одно, а несколько однородных преступлений в отношении единого объекта преступного посягательства.

Так как данный способ совершения преступления (одновременно с совершением другим лицом однородного с ним преступления) в зависимости от объекта преступного посягательства отличается значительной общественной опасностью, то было предложено квалифицировать совершение двух различных преступлений, имеющих единый объект, также по признаку «группой лиц». Например, по данному признаку следует квалифицировать действия мужчины по изнасилованию женщины (ст. 131 УК РФ) и одновременные с ними насильст-

венные действия сексуального характера, совершенные женщиной (ст. 132 УК РФ), если потерпевшей являлась одна и та же женщина.

Преступления, совершаемые совместно специальным и общим субъектом, целесообразно разделить на три группы, каждая из которых имеет свои особенности состава преступления и квалификации.

К первой группе относятся преступления со специальным составом, у которых специальным является субъект (лицо, способное их совершить) и объект специального общественного отношения, а также объективная сторона (нарушение специальных обязанностей). Особенность данной категории преступлений заключается в том, что специальный субъект, являясь участником специальных отношений, посягает на специальные объекты¹. При этом механизм причинения состоит в том, что вначале нарушается установленный порядок, а затем через это нарушение происходит материальное изменение в объекте².

Так как специальное отношение может изменить только его участник (субъект) путем нарушения своих специальных обязанностей, то общий субъект или иной специальный субъект может являться только его соисполнителем: организатором, подстрекателем или пособником, но не непосредственным исполнителем (исполнителем его объективной стороны). При этом, если такое преступление будет совершено путем объединения усилий общего и специального субъектов, его следует признавать совершенным в соучастии и при наличии у него только одного непосредственного исполнителя. Существующее в теории уголовного права мнение, что «несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве прямо не указывается, что группа лиц по предварительному сговору всегда подразумевает несколько исполнителей»³, основано исключительно на количествен-

¹ См.: *Аветисян С. С.* Соучастие в преступлении со специальным составом // *Закон и право*. М., 2004. С. 305.

² См.: там же. С. 321.

³ *Безнасюк А. С., Толкаченко А. А., Жигловский В. Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2005. С. 111.

ном признаке соучастия (два и более лица), двойственном по своему характеру. Однако этот признак отражает внутреннее содержание соучастия – объединение усилий двух и более лиц для совершения единого преступления, но не его внешнее проявление – выполнение объективной стороны преступления двумя и более лицами.

Следует также отметить, что если объективная сторона преступления с общим составом может быть выполнена (полностью или частично) двумя и более лицами, то преступления со специальным составом – только одним лицом, так как это влечет нарушение специальных обязанностей, глубоко личных по своей сути. Поэтому у преступлений со специальным составом не может быть двух непосредственных исполнителей, а иное лицо не может быть признано его непосредственным исполнителем и нести ответственность, даже если само преступление (нарушение специальных обязанностей) было совершено лицом (специальным субъектом) под угрозой убийства.

Ко второй группе преступлений со специальным субъектом относятся преступления, объективная сторона которых может быть «выполнена» также лицом, не являющимся специальным субъектом преступления (участником общественного отношения). Главной особенностью преступлений данной группы является двойственный характер их объективной стороны, которая, являясь единой, проявляет себя одновременно как общая и специальная. В результате ее исполнения ущерб причиняется одновременно двум объектам общественного отношения: специальному путем нарушения специальных обязанностей и общему путем нарушения общих обязанностей. При этом общий характер объективной стороны преступления позволяет выполнить ее и неспециальному субъекту преступления, а ее единство заключается в причинении единым действием ущерба обоим объектам преступного посягательства. Механизм причинения ущерба основному объекту преступления состоит в том, что ему причиняется ущерб путем причинения его дополнительному объекту.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, характеризуется «посягательством на отношения подчиненности, которое осуществляется путем причинения вреда здоровью начальника»¹.

Кроме того, вред здоровью человека способен причинить и общий субъект путем нарушения общих, а не специальных правил поведения, а также совершить специальное преступление. Однако принцип субъективного вменения не позволяет признать содеянное им совершением специального преступления, а его самого – его исполнителем. Не являясь участником общественного отношения, например воинского, гражданское лицо не может обладать в отношении него потребностями или интересами, а значит, и внутренними побуждениями, лежащими в основе решимости совершить преступление. Следовательно, даже при совершении обычным субъектом преступления действий, соответствующих объективной стороне специального преступления, мотив и цель его поведения всегда иные, чем у лица, совершившего аналогичные действия и являющегося специальным субъектом преступления, и нести ответственность он должен за общее уголовное преступление. Это относится и к тем случаям, когда гражданское лицо избивает начальника по просьбе его подчиненного, однако в этом случае сам подчиненный уже будет являться посредственным исполнителем воинского преступления. В случае, если между специальным и общим субъектом преступления состоялся предварительный сговор на совместное совершение специального преступления, общий субъект преступления должен быть признан исходя из исполненной им функциональной роли организатором, подстрекателем или пособником – соисполнителем преступления, а само преступление – совершенным в соучастии.

К третьей группе необходимо отнести преступления, у которых специальным является только субъект преступления, а объект и его объективная сторона – общие.

---

¹ Военно-уголовное законодательство / Под ред. М. К. Кислицына. М., 2002. С. 181.

Следует отметить, что в отличие от преступлений со специальным или смешанным составом их субъект уже не является носителем (участником) специального общественного отношения, а обладает специальным признаком в силу возложения на него дополнительной обязанности или наличия особого обстоятельства при совершении им преступления. Если в первом случае общественная опасность содеянного лицом возрастает в силу нарушения им наряду с общей и дополнительной обязанности, то во втором случае – уменьшается, так как особое обстоятельство придает содеянному сугубо личный (частный) характер.

Так, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем повышает степень общественной опасности содеянного им в сравнении с иным лицом, на которое дополнительная обязанность по воспитанию несовершеннолетнего не возла-

гается. Совершение же лицом преступления в ситуации, травмирующей его психику, наоборот, уменьшает степень общественной опасности содеянного им, придавая ему личный характер (например, убийство совершено в состоянии аффекта). Так как и в первом, и во втором случаях дополнительное обстоятельство относится только к самому лицу, то и учитываться оно должно только при квалификации содеянного им.

Библиографический список

1. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян // Закон и право. – М., 2004.
2. Безнасюк, А. С. Теоретические основы квалификации преступлений / А. С. Безнасюк, А. А. Толкаченко, В. Н. Жагловский. – М., 2005.
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. – М., 2002.

С. А. Попова,

*доцент кафедры уголовного права
Нижегородской правовой академии
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

В последние годы миграционные процессы, особенно в России, привлекают внимание многих ученых, представляющих различные области социального знания¹.

¹ См.: Аргунова Ю. Н., Ванюшкин С. В., Даниленко Н. Н., Долгова А. И. и др. Преступность в России в конце девяностых годов и борьба с ней // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999; Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. науч. ст. Н. Новгород, 2004; Евланова О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002; Клейменов М. П., Свиридов В. С. Криминальное перемещение людей и миграция // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004; Кругликов Л. Л. Миграционные процессы и проблемы ответственности // Юрид. зап. Яросл. гос. ун-та. Ярославль, 2005; Рыбаковский Л. Л. Исследование миграции населения в России. М., 2000 и др.

Однако сегодня, по нашему мнению, уже недостаточно только описания экономических и демографических характеристик мигрантов, необходимо более глубокое изучение масштабов, направлений, состава миграционных потоков, а также факторов, определяющих мотивации решений мигрантов о перемещении и выборе места назначения.

Одна из тенденций современности – интенсификация миграционных процессов как внутри государства, так и на межгосударственном уровне. Россия в данном случае не является исключением.

В период существования Советского Союза миграция на протяжении многих лет рассматривалась как явление позитивное и социально полезное, способствующее оптимальному перераспределению трудовых ресурсов, развитию и расширению производства, культурному обмену, духовному сближению представителей разных народов, росту чувства интернационализма и другим положительным процессам. При этом миграция носила в основном добровольный характер и представляла собой переселения, связанные с освоением новых территорий (Сибири, Севера, Дальнего Востока) и урбанизацией народного хозяйства страны. Исключением являлась депор-

тация некоторых народов СССР во время Второй мировой войны (крымских татар, немцев Поволжья, чеченцев, ингушей и др.), носившая политический характер.

Кроме того, в советский период обмен населением происходил внутри страны между отдельными регионами, а внешние миграции были крайне незначительными. Главный поток составляла трудовая миграция, которая стимулировалась государством и в основном была организованной, регулируемой (например, направление на работу выпускников высших и средних специальных учебных заведений, по комсомольским путевкам, общественные призывы на новые стройки и т. д.). При этом государство оплачивало все расходы, связанные с переездом на новое место жительства и обустройством. В середине 80-х гг. XX в., с началом перестройки, основные характеристики миграционных процессов стали меняться.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX столетия – это не только период перехода нашей страны к рыночной экономике, трансформации политического строя, но также и период коренного изменения в характере и направлениях миграции населения как крупномасштабного социального явления, охватившего Россию в целом и отдельные ее регионы, в частности. Приходится констатировать, что сегодня миграция приобрела иной, к сожалению, неблагоприятный характер. Стихийные формы миграции населения стали доминирующими, регулировать которые практически невозможно или очень сложно, что в результате приводит к обострению социальных проблем в стране.

Одна из них заключается в том, что Россия оказалась не готовой к такому новому источнику социальной напряженности, как мигранты. Их число постоянно увеличивается из-за межнациональных конфликтов, возникших на почве территориальных притязаний народов друг к другу. Дело в том, что на волне демократических преобразований в стране в 1990-е гг. была разработана нормативная база (в частности, Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г.¹), преду-

сматривающая полную ликвидацию последствий сталинских депортаций и право репрессированного народа на территориальную реабилитацию. Однако на практике данное положение указанного Закона привело в некоторых субъектах Федерации к требованиям пересмотреть существующие границы, возрастанию национализма и сепаратизма, развитию дезинтеграционных процессов.

Другой важной характеристикой современного состояния миграции в России является коренное изменение направления внутренних миграционных потоков, следствием которого стали концентрация мигрантов в центральных регионах европейской части страны: Поволжье, на Северном Кавказе, в южных областях Урала и Западной Сибири – и сокращение населения на огромных и богатых сырьевыми ресурсами территориях севера², северо-востока и востока, некогда притягивавших переселенцев со всей территории СССР высокими зарплатами.

В настоящее время для России актуальное значение приобретают не количественная, а качественная и целевая стороны миграции. Именно с оценкой этих аспектов миграции связаны характерные черты общественного мнения, убеждения и предубеждения по отношению к мигрантам и их диаспорам. Основную массу выезжающих из северных и восточных регионов страны составляют социально активные лица трудоспособного возраста, вследствие чего ухудшается демографическая структура населения указанных территорий, в свою очередь, сокращение численности населения стратегически важных приграничных территорий на востоке России усиливает демографический дисбаланс с прилегающими государствами Центральной и Восточной Азии.

Массовое переселение в приграничные территории и нелегальное пребывание на

¹ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 18. Ст. 573.

² Крайний Север и приравненные к нему территории потеряли в 1990–1995 гг. около 10 % населения, а Чукотка только за 1993–1994 гг. – 22 % населения, Магаданская область за те же два года – 15 % населения. (См.: Правовые основы и практика регулирования вынужденных миграций в субъектах Российской Федерации / Под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М., 1997. С. 10.)

них иностранных граждан и лиц без гражданства (например, в Сибири и на Дальнем Востоке, где незаконно проживают около 1 млн китайцев¹) ведут к вывозу за рубеж российских природных ресурсов, капитала, создают социальную напряженность, ухудшают криминогенную обстановку, подрывают безопасность нашей страны и могут в перспективе привести к утрате этих территорий.

Следует отметить, что концентрация мигрантов в ряде регионов России обостряет жилищные проблемы, снижает качество предоставления социальных услуг и, как следствие, усиливает социальную напряженность, быстро приобретающую националистическую окраску и приводящую к столкновениям между местным населением и мигрантами, ухудшению морально-психологического климата в обществе.

Прозрачность внешних границ России, отсутствие надежной системы иммиграционного контроля, а также действенных санкций за нарушение установленных условий допуска иностранной рабочей силы на внутренний рынок труда привели к нелегальной трудовой иммиграции не только в приграничных регионах, но и центральных районах России, незаконному пребыванию иностранцев в стране после окончания сроков их работы в Российской Федерации. Незаконные мигранты направляются в Россию не только из бывших союзных республик, но и из других иностранных государств с нестабильной общественно-политической обстановкой (главным образом из стран Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока)².

Такие мигранты, оседая в России, занимаются преступной коммерческой деятельностью (включая торговлю оружием, наркотиками и т. д.), усугубляя и без того сложную криминогенную ситуацию. В настоящее время численность иммигрантов, вопреки закону находящихся на территории России, оценивается в пределах 4–4,5 млн

человек³. Известно, что с нелегальной миграцией тесно связано такое явление, как международная торговля людьми, в том числе незаконная перевозка женщин из стран СНГ на Запад. По данным ООН и Интерпола, каждый год около 50 тыс. девушек и женщин, в основном из России и славянских государств Содружества, вывозятся различными фирмами в зарубежные страны, где вместо обещанной легальной работы их принуждают заниматься проституцией⁴.

По нашему мнению, причины возникновения нелегальной миграции тесно связаны между собой, поскольку причинность как ядро детерминации в общенаучном плане означает такую связь, в которой одно явление или процесс при определенных условиях порождает, воспроизводит, продуцирует другое. Связь между миграцией и преступностью двусторонняя. С одной стороны, указанные выше детерминанты усугубляют миграцию, а их нейтрализация может способствовать уменьшению миграционных потоков и снижению криминальных явлений в обществе. С другой стороны, увеличение числа криминальных явлений обостряет названные причины и мешает развитию в России общественных отношений.

Отсюда следует, что уменьшить и ограничить криминальную активность мигрантов можно, только одновременно снижая уровень детерминантов, ее порождающих, и предупреждая криминальные явления в обществе, вызванные незаконной миграцией.

Таким образом, складывающаяся криминогенная ситуация, связанная с миграцией населения, обусловлена, во-первых, несовершенством правовой базы, регулирующей миграционные процессы и позволяющей эффективно воздействовать на ее состояние, во-вторых, отсутствием профессиональной подготовки сотрудников ОВД к работе с криминальной средой мигрантских сообществ⁵.

¹ См.: Москвин Л., Потемкина О. Миграционные процессы в СНГ (тенденции развития, проблемы, перспективы) // Соц.-полит. журн. 1995. № 1. С. 38.

² См.: Куликов А. С. О некоторых проблемах миграции в Российской Федерации // Право и безопасность. 2002. № 2–3 (3–4). С. 100–103.

³ См.: Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 82.

⁴ См.: Золотов О. Охота на золушек // Труд. 2001. 5 сент.

⁵ См.: Миграция, межнациональные отношения, преступность: Сб. науч. ст. / Под ред. А. П. Кузнецова, Е. А. Логинова. Н. Новгород, 2005. С. 106.

Наиболее важной причиной, влияющей на миграционные процессы населения, является социально-экономическая составляющая. В современной России особое место наряду с резким несоответствием результатов экономических реформ, ожидаемых обществом, и падением вдвое производства занимает обнищание большинства населения.

В условиях значительного роста безработицы конфликты между «своими» и «чужими» постоянно обостряются, что порождает острейшую кризисную ситуацию, приводит к резкому усилению социальной и политической напряженности в обществе и представляет собой своего рода «бомбу замедленного действия»¹. Ученые отмечают, что в российском обществе усиливаются непонимание, отчуждение и отторжение людей, приезжающих в Россию по экономическим, деловым и иным (например, обучение) мотивам. Так, по данным ФОМ, в 2005 г. число россиян, полагающих, что в их населенном пункте «приезжих стало много», составило две трети, тогда как еще в 1999 г. их было 20 %. Согласно сведениям Центра стратегических исследований, от 50 до 80 % респондентов относятся к приезжим недружелюбно, а порой и враждебно, аналогичные данные представлены ВЦИОМ: более половины респондентов поддерживают идею «Россия для русских»².

Следовательно, нельзя оставлять без внимания отрицательные последствия миграционных процессов, так как в регионах с интенсивным притоком переселенцев возникает сложная этнополитическая обстановка, характеризующаяся межэтническими конфликтами³.

Объективные трудности, переживаемые страной, политические просчеты формируют рост социального недовольства. В кризисной ситуации такое недовольство

легко переводится в национальное противостояние.

Негативные последствия миграционных процессов сказываются на росте числа лиц, не имеющих определенного места жительства. Эта категория мигрантов является наиболее криминогенной: около 60 % из них ранее судимы, многие злоупотребляют алкоголем, страдают наркоманией, психическими заболеваниями и т. д.

Проблема регулирования миграционных процессов носит нравственный характер. Численность титульных народов России: русских, татар, башкир, коми, кабардинцев и других, оставшихся в ближнем зарубежье, – составляет в настоящее время примерно 22–23 млн человек. По данным отдельных специалистов, сокращение масштабов миграции русскоязычного населения из государств ближнего зарубежья вызвано часто тем, что на исторической родине мигранты не встречают должного понимания и поддержки, а также вследствие отсутствия последовательной миграционной политики относительно соотечественников, оставшихся за рубежом⁴.

С целью улучшения ситуации, связанной с миграцией населения, следует обратиться к зарубежному опыту. Так, например, Франция, Германия после Второй мировой войны проводили активную политику по возвращению своих соотечественников из оставленных ими территорий. Активное развитие и процветание этих стран не позволяют усомниться в правильности сделанного ими в свое время выбора. Желание наших соотечественников, проживающих в странах СНГ, вернуться в Россию, естественно, будет зависеть от соответствующей миграционной политики, социального, экономического положения в стране. А государство очень нуждается в их возвращении, так как, по данным Госкомстата, при самых оптимистических предпосылках для поддержания стабильной численности населения России необходимо принимать не менее полумиллиона мигрантов в год в среднем в период 2001–2050 гг.

---

¹ Москвин Л., Потемкина О. Указ. соч. С. 35.

² Кобец П. Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России. М., 2004. С. 127.

³ См.: Конев А. А., Наседкин А. А. К вопросу о религиозном экстремизме и его общественной опасности // Миграция, межэтнические отношения, преступность. С. 76–78.

---

⁴ См.: Коков В. Как управлять миграцией в России? // Экономист. 2002. № 2. С. 79; Овчинников И. И. Российское гражданство: новый правовой статус // Гражданин и право. 2002. № 9/10. С. 25.

В связи с этим, по нашему мнению, России необходимо проводить селективную миграционную политику (по профессиям, квалификации, отдельным странам), принимать не всех, а руководствоваться долгосрочными, прагматическими, геополитическими интересами государства. Следует отметить, что руководство страны проявляет тревогу и озабоченность по поводу сложившегося положения: принята Концепция государственного регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства от 1 марта 2003 г. № 256-р¹; на протяжении ряда лет предпринимается попытка принять Федеральный закон о миграции (проект такого закона в 1999–2000 гг. был разработан рядом субъектов Федерации, и по замыслу его составителей должен был стать базовым, основополагающим нормативным правовым актом в сфере регулирования всех миграционных отношений в России, иначе говоря, представлять собой комплексный законодательный акт, системно регулирующий все миграционные процессы).

Таким образом, миграционные процессы оказывают значительное влияние на структуру общества, и иногда это влияние отнюдь не положительное. Миграционные потоки создают опасность для стабильности принимающих их стран, в частности, приводят к росту преступности среди мигрантов, безработицы, угрожают внутренней безопасности. Управление миграционными процессами должно быть опосредованно помимо конституционного административным, административно-процессуальным, трудовым, семейным, жилищным законодательством, находящимся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации.

В заключение следует отметить, что миграционные процессы присущи человеческому обществу изначально и выступают его составляющей как объективного явления. Они создают условия для его развития, являются катализатором формирования, развития, угасания этносов и культур. Поэтому миграция и общество находятся в неразрывной связи.

---

¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 923.

После распада Советского Союза миграционные процессы на всем постсоветском пространстве становятся органической частью всемирного движения населения. Постсоветские миграции вливаются в мировые потоки, влияют на них и сами подвергаются их влиянию.

Главными особенностями современного состояния миграции в России являются следующие: проблема незаконной миграции, приобретающей угрожающий характер вследствие значительных масштабов притока в страну нелегальных мигрантов; вынужденность миграционных процессов, наличие огромного числа беженцев и переселенцев, стихийно влившихся в российское общество и обостривших социальные проблемы в стране, в первую очередь проблемы занятости населения, острого дефицита жилья, криминогенную ситуацию.

Миграционные процессы являются одним из наиболее значимых факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в России, так как они стали более интенсивными, что порождает социальные проблемы, неизбежно возникающие при перемене места жительства, и нередко приводит к конфликтным ситуациям, имеющим, как правило, противоправный способ разрешения. Незаконная миграция перешла в разряд наиболее острых проблем современности. С ней связаны такие проявления преступности, как терроризм, транснациональная организованная преступность, наркобизнес и торговля людьми.

Регулирование миграционными процессами – комплекс административно-правовых и социально-экономических мер, обеспечивающих реализацию гарантированных государством прав мигрантов, создание условий для их перемещения в направлениях, отвечающих текущим и перспективным потребностям страны, улучшение демографической ситуации и сохранение территориальной целостности Российской Федерации.

Долговременная политика государственной поддержки миграционных процессов подразумевает решение вопроса об обнаружении и устранении негативных тенденций, которые возникают в практике реализации конституционных прав, в частно-

сти, субъектов миграции. Этот вопрос приобретает особую актуальность в силу того, что уровень обеспечения основных прав и свобод мигрантов очень низкий, а многие закрепленные в законодательстве права и свободы данной категории лиц частично или полностью не реализуются.

Библиографический список

1. Баранов, В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В. М. Баранов // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты : сб. науч. ст. – Н. Новгород, 2004.

Л. Е. Прысь,
*адъюнкт Академии права и управления
ФСИН России*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит ряд норм, которые в той или иной степени сопряженности относятся к категории профилактических. Данные нормы можно классифицировать следующим образом: нормы общего характера, или опосредованные, и индивидуальные нормы, или непосредственные.

К первой группе относятся нормы, определяющие равенство участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечивающие восстановление нарушенных прав, судебную защиту прав участников гражданских правоотношений (ч. 1 ст. 1 ГК РФ); устанавливающие приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, свободу в установлении гражданами своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (ч. 2

2. Евланова, О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России / О. А. Евланова // Организованная преступность, миграция, политика. – М., 2002.

3. Кобец, П. Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России / П. Н. Кобец. – М., 2004.

4. Куликов, А. С. О некоторых проблемах миграции в Российской Федерации / А. С. Куликов // Право и безопасность. – 2002. № 2–3 (3–4).

5. Рыбаковский, Л. Л. Исследование миграции населения в России / Л. Л. Рыбаковский. – М., 2000.

ст. 1 ГК РФ), возможность ограничений в гражданских правах, их основания (ч. 3 ст. 1 ГК РФ).

Ко второй группе (норм, непосредственно направленных на профилактику наркомании и наркопреступности – в целом наркотизма) следует отнести нормы, содержащиеся в ст. 30 ГК РФ (ограничение дееспособности гражданина); ст. 167 ГК РФ (общие положения о последствиях недействительности сделки); ст. 176 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности); ст. 177 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими); ст. 188 ГК РФ (прекращение доверенности); ст. 235 ГК РФ (основания прекращения права собственности); ст. 293 ГК РФ (прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение); ст. 1077 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным).

Вместе с тем, как свидетельствует практика, большое число гражданско-правовых норм, непосредственно направленных на противодействие наркотизму, применяются недостаточно. Приоритет отдается криминальным отраслям права – уголовному, административному, уголовно-исполнительному. Это подтверждают результаты опроса сотрудников Федеральной службы Рос-

сийской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и судей, проведенного нами в 2006 г. В результате анкетирования ответы респондентов на вопрос о том, какие меры используются в профилактике злоупотребления наркотическими средствами, распределились следующим образом: наиболее высокий балл получили административно-правовые меры (3,6 и 3,1 балла); затем следуют уголовно-правовые (3,5 и 3,9); уголовно-исполнительные и гражданско-правовые меры получили самое низкое количество баллов (соответственно по 3,2 и 3,1; 3,2 и 2,7 каждая).

На наш взгляд, одна из причин недостаточно активного применения к лицам, злоупотребляющим наркотическими средствами, ограничения дееспособности заключается в ослаблении внимания к выявлению тех, кто допускает немедицинское потребление наркотиков.

При ответе на второй вопрос (какое место занимает каждая из указанных мер в предупреждении преступлений лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами?) наиболее высокий рейтинг получили уголовно-правовые меры (4 и 4,2 балла); далее ответы в ранжированном ряду распределились следующим образом: уголовно-исполнительные – 3,5 и 3,4 балла; административно-правовые – 3,1 и 2,9; гражданско-правовые – 2,8 и 2,4 балла.

При оценке места рассматриваемых мер в профилактике преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств их ранжированный ряд представлен следующим образом: административно-правовые меры – 3,7 и 2,9 балла; уголовно-правовые меры – 3,5 и 4,4 балла; уголовно-исполнительные меры – 3,4 и 3,2 балла; гражданско-правовые меры – 3,1 и 2,1 балла. Очевидно, что респонденты дают довольно высокую оценку гражданско-правовым мерам профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Таким образом, результаты опроса сотрудников ФСКН России и судей подтверждают актуальность поставленной проблемы и значимость гражданского права в ее решении.

При этом наиболее высокое рейтинговое место (3 и более балла) у сотрудников нарконтроля занимают нормы гражданского права в профилактике таких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, как хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) – 4 балла; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ) – 3,8 балла; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), – 3,6 балла; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) – 3,3 балла; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) – 3,1 балла. По отношению к остальным преступлениям в рассматриваемой сфере рейтинговая оценка составляет менее трех баллов.

Иная оценка у судей. По рейтингу наиболее высокий балл у них получили гражданско-правовые нормы, применяемые для профилактики такого преступления, как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ). Далее в ранжированном ряду идут нормы ГК РФ, применяемые для профилактики: хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ); нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ) и организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ); незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ), незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ), незаконной выдачи либо подделки рецептов или

иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Анализ оценки места гражданско-правовых мер, которое они должны занимать в системе других правовых мер в профилактике наркотизма, свидетельствует о том, что их роль, по мнению сотрудников наркоконтроля, наиболее существенна в профилактике следующих преступлений: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 4,5 балла; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), – 3,8 балла; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) – 3,5 балла; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) – 3,2 балла; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) – 3,1 балла. Таким образом, рейтинг оценки места гражданско-правовых мер в профилактике указанных преступлений составляет свыше 3 баллов.

Следует отметить, что эксперты намного выше оценивают роль гражданско-правовых мер в профилактике преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией, чем их роль в профилактике преступлений в сфере незаконного оборота наркотических преступлений в целом. Разница в оценках последних составляет 1,2 балла.

Вместе с тем рейтинг оценок, данных судьями тому, какое место нормы гражданского права должны занимать в системе правовых мер профилактики преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией, имеет значительные отличия от рейтинга оценок сотрудников ФСКН России. В частности, в ранжированном ряду, согласно ответам судей, оценки распределились в следующем порядке: склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) –

2,1 балла; на втором месте – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ), – по 2 балла каждая; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), – по 1,9 балла каждая; незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 1,8 балла. Оценка указанных норм в системе профилактики приведенных преступлений в целом у обеих категорий респондентов одинакова – 2,8 балла.

Кроме того, респонденты выше оценивают роль гражданско-правовых мер в профилактике отдельных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых лицами, больными наркоманией, по сравнению с профилактикой преступлений в указанной сфере, совершаемых иными лицами. Это касается таких преступлений, как незаконное приобретение, хранение, перевозка, приготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – разница в 2,3 балла; незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ), – разница в 0,3 балла; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), – разница в 0,2 балла.

Вместе с тем на практике гражданско-правовые меры чаще применяются в профилактике таких преступлений, как незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ) –

разница в 0,4 балла; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ) – разница в 1 балл; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) – разница в 0,5 балла; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) – разница в 0,1 балла. Равенство между имеющимся на практике и должным применением гражданско-правовых мер имеется только в отношении организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) – по 3,1 балла.

Приоритет, который отдают респонденты повышению роли гражданско-правовых мер в профилактике преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых лицами, больными наркоманией, по сравнению с оценкой их роли в профилактике указанных преступлений, совершенных иными лицами (не больными наркоманией), объясняется, по нашему мнению, наличием в гражданском законодательстве конкретных норм, содержащих профилактическую составляющую. К числу указанных норм необходимо отнести: ограничение дееспособности вследствие злоупотребления лицом наркотическими средствами, ставящего в тяжелое материальное положение семью (ст. 30 ГК РФ); признание сделок, совершенных ограничено дееспособными, недействительными (ст. 176 ГК РФ); прекращение права собственности на жилое помещение (ст. 239 ГК РФ); прекращение права собственности на землю вследствие использования не по назначению жилого помещения либо земельного участка (ст. 45, 46, 53 ЗК РФ).

Среди гражданско-правовых мер профилактики наркотизма особое место занимает институт ограничения дееспособности лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, о чем свидетельствуют не только анализ теоретического аспекта проблемы, но и результаты анкетирования сотрудников ФСКН России и судей. На вопрос, как часто применяется ограничение дееспособности в системе мер профи-

лактики злоупотребления наркотическими средствами и преступлений, совершаемых указанными лицами, большинство экспертов из числа руководителей комитетов по противодействию незаконному обороту наркотических средств субъектов Российской Федерации отвечали, что такая мера профилактики применяется (55,5 и 66,6 % соответственно), однако достаточно редко. Остальные 44,5 и 33,4 % из числа опрошенных ответили, что указанный институт на практике не применяется. В то же время все респонденты положительно ответили на вопрос о необходимости применения данной меры для профилактики злоупотребления наркотическими средствами и преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией.

Представляется, что судебная практика должна быть сориентирована на активизацию применения рассматриваемого института. Ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих наркотическими средствами, в совокупности с установлением над ними опеки или попечительства должно повысить роль гражданско-правовых мер в профилактике наркотизма.

Кроме того, заслуживают внимания предложения экспертов о выделении в отдельный самостоятельный раздел ГК РФ норм, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Однако реализация указанного предложения в полной мере не реальна и не эффективна, а вот целесообразность создания кодифицированного сборника законодательных и нормативных гражданско-правовых актов в рассматриваемой сфере, по нашему мнению, не вызывает сомнений.

Библиографический список

1. *Алексеев, А. И.* Криминология / А. И. Алексеев. – М., 1997.
2. *Алферов, Ю. А.* Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления: учеб. пособие / Ю. А. Алферов, В. Г. Козюля. – М., 1990.
3. *Комиссаров, В. С.* Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по Уголовному кодексу РФ / В. С. Комиссаров // Законодательство. – 1998, – № 10, 11.

Т. А. Сулейманов,
докторант Академии права и управления
ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Сущность правовых и иных методов регулирования общественных отношений определяется структурой общества, состоянием экономики, уровнем правовой культуры и другими факторами, формирующими социальную и политическую направленность данного регулирования. Вместе с тем большое значение имеют выбор и способ применения, а также соблюдение методов регулирования общественных отношений.

Нормы уголовного права реализуются не только в форме соблюдения, использования и исполнения, но и через применение. Применение нормы права представляет собой один из способов (форм) реализации права. Нормы уголовного права применяются только при решении вопроса об уголовной ответственности в ее возможных аспектах: о привлечении к ней и освобождении от нее; назначении и освобождении от наказания, снятии судимости¹. Применение норм уголовного закона, т. е. норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, – исключительная прерогатива государства в лице органов следствия, прокуратуры, суда. Данная норма всегда адресуется двум субъектам: гражданину (должностному лицу) и правоохранительным органам государства. Правомочием и обязанностью суда, следствия, прокуратуры является выполнение предписания закона о привлечении к ответственности и наказании лиц, совершивших преступления. Кроме того, применение осуществляется правоохранительными органами для проверки, контроля правильности соблюдения, использования уголовно-правовой нормы физическими лицами. Указанные обстоятельства осуществляются в ходе применения уголовно-правовой нормы.

Наиболее важным актом применения нормы уголовного права является судеб-

ный приговор, в котором дается оценка содеянного от имени государства. Только приговором суда лицо может быть признано виновным в совершении преступления и подвергнуто наказанию.

Необходимо отметить, что в действительности нормы уголовного права применяют также орган дознания, следователь, прокурор, судья. Характер, порядок, объем, цели и правовые последствия этой деятельности на различных стадиях уголовного процесса разные. Суд при вынесении обвинительного приговора в полном объеме применяет диспозицию и санкцию уголовно-правовой нормы, остальные органы – только диспозицию.

Деятельность должностных лиц по применению уголовно-правовой нормы осуществляется только в процессуальной форме. Оно предполагает властные полномочия того, кто ее применяет, и возможность применить в соответствующих случаях принуждение в целях реализации закона. Данные полномочия заключаются в особом праве в вопросе о соответствии закона тем отношениям или фактам, по поводу которых он применяется². Такими полномочиями наделены соответственно только суд, органы следствия, дознания, прокуратуры, Президент РФ; граждане (физические лица) такими полномочиями не обладают. Властные действия должностных лиц правоохранительных органов всегда порождают определенные юридические последствия и оформляются в виде издания процессуальных документов – актов применения права, которые носят обязательный характер для субъектов уголовного права. В этом предписании закрепляются, подтверждаются права и обязанности участников уголовно-правовых отношений. Правоприменение занимает специфическое положение в механизме реализации норм права. Правоприменитель направляет, организует, стимулирует поведение субъектов, реализующих нормы права. Он юридически задает направленность действий этих субъектов. Правоприменение имеет специальную направленность на претворение права в жизнь, правоприменительные органы ока-

¹ См.: Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 43.

² См.: Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 101.

зывают специальную помощь в реализации прав и обязанностей другим субъектам права¹. В уголовном праве применение осуществляется в трех направлениях:

1) подтверждение, контроль деятельности субъектов уголовно-правовых отношений (например, правомерное поведение лица при соблюдении, использовании уголовно-правовой нормы);

2) подтверждение имеющихся прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений (например, правомерность действий лица при необходимой обороне);

3) регулирование возникших охранительных уголовных правоотношений (например, привлечение лица к уголовной ответственности, назначение, замена, освобождение от наказания). Данное правоприменение называется юрисдикционным.

Таким образом, правоприменение – это форма государственно-властной, юридически значимой деятельности, в ходе которой осуществляется регулирование охранительных уголовно-правовых отношений и подтверждается правомерность регулятивных отношений права.

В уголовном праве применение характеризуется тремя признаками:

1) носит властный характер, обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения для исполнения принятых решений;

2) включает ряд последовательных стадий;

3) завершается вынесением итогового процессуального документа, обязательно для исполнения субъектом уголовного права.

Таким образом, применение нормы уголовного права является принятием и закреплением решения о предусмотренности или непредусмотренности установленных фактических обстоятельств в соответствующей норме, а также определением содержащейся в ней меры уголовного правового характера для регулирования охранительных и подтверждения правильности регулятивных правоотношений.

Исходя из приведенного определения можно сделать следующие выводы:

1. Понятия «применение» и «реализация» не тождественны и соотносятся как целое и часть.

2. Правоприменение осуществляется исключительно в процессуальной форме. Оно представляет собой содержательное единство материального права и формального, процессуального права. В настоящее время складывается новое объединение уголовного права с уголовным процессом в единый комплект уголовно-правоприменительных норм.

Соотношение между применением и реализацией характеризуется следующим:

1. Применение является последствием реализации уголовно-правовой нормы в виде соблюдения и использования, так как логически невозможно заранее применить норму права, чтобы она впоследствии была соблюдена, использована субъектами уголовно-правовых отношений. В данном случае применение осуществляется с целью проверить, подтвердить правильность законной, правомерной реализации нормы в форме соблюдения и использования.

2. Применение уголовно-правовой нормы предшествует реализации нормы в форме исполнения. Реализация этой нормы будет проходить в сфере уголовно-исполнительного права после принятия решения правоприменителем.

3. В форме непосредственного применения может быть реализована только небольшая часть норм уголовного права (например, п. 4 ст. 11, п. 2 ст. 14, п. 5 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

4. Реализация норм уголовного права в форме соблюдения, использования и исполнения осуществляется вне уголовного процесса (соблюдение, использование – до процесса, а исполнение – после процесса).

5. Применение нормы уголовного права осуществляется в каждом случае, когда необходимо дать правовую оценку поведению физического лица. На начальном этапе применения невозможно определить, нарушена ли норма права, окончательное решение принимается только по результатам применения. При наличии малозначи-

¹ См.: Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 29.

тельности деяния, обстоятельств, исключая преступность деяния, при освобождении от уголовной ответственности речь идет о применении нормы права, так как действия должностных лиц также основаны на предписаниях уголовно-правовой нормы.

6. Нельзя допускать отождествления понятий «квалификация преступления» и «применение уголовно-правовой нормы». Квалификация преступления является лишь частью применения уголовно-правовой нормы и охватывает только ту часть применения, которая относится к выбору уголовно-правовой нормы, а применение нормы – не только принятие решения по делу, но и контроль за его исполнением¹. Предварительная работа правоприменительных органов может в ряде случаев и не привести к квалификации преступления.

7. Применение норм уголовного права следует рассматривать как деятельность специальных субъектов правоприменения, направленную на решение вопросов об уголовной ответственности и наказании лица за совершение общественно опасного деяния, а в случаях правомерного причинения вреда – на решение вопросов об отсутствии в деянии состава преступления, применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, а также определении деяния как позитивного или негативного посткриминального поведения лица с соответствующими последствиями.

Согласно исследованиям, проведенным Я. М. Брайниным и А. В. Наумовым, в судебной практике в связи с неправильным применением закона отменяются от 37 до 45 % приговоров, выносимых судом первой инстанции². Основная масса ошибок неправильного применения уголовного закона относится к Общей части УК РФ. Несмотря на наличие прокурорского надзора, в суд поступают уголовные дела, которые изначально содержат ошибку в виде неправильного применения уголовной нормы. Данные уголовные дела становятся предметом судебного разбирательства, где

так же ошибочно применяется уголовно-правовая норма и выносится незаконный приговор. Лишь в ходе апелляционного, кассационного или надзорного производств в большинстве случаев допущенная ошибка выявляется и устраняется. Таким образом, исследования, проводимые на протяжении свыше 40 лет, показывают устойчивый и существенный процент ошибочности правоприменения в судебной и следственной практике. Необходимо заметить, что полностью избежать судебных, следственных ошибок, неправильного применения закона в практической деятельности невозможно. В настоящее время ни одна правовая система не гарантирует исключения, недопущения следственных, судебных ошибок, неправильного применения закона. Уголовный закон может способствовать сокращению числа ошибок, неправильного применения закона только путем своего совершенствования и стабильности. Для восстановления, исправления допущенной ошибки в процессуальной сфере предусмотрены специальные стадии и институт реабилитации.

Причины неправильного применения уголовного закона состоят из двух групп: объективные и субъективные.

К объективным причинам относятся: несовершенство уголовного закона; недостаточность и противоречивость постановлений Пленума Верховного суда РФ по вопросам квалификации отдельных видов преступлений и толкования их признаков, а также отдельные неточности в имеющихся постановлениях Пленума Верховного суда РФ, в которых даются рекомендации о правильной квалификации отдельных видов преступлений и толковании отдельных их признаков; отдельные неточности в научно-практических комментариях УК РФ, учебниках, статьях по вопросам квалификации отдельных видов преступлений, которые не способствуют единообразию в квалификации преступных посягательств (до настоящего времени отсутствует официальный научно-практический комментарий УК РФ).

В качестве субъективных причин следует выделять: неполное или неправильное установление фактических обстоятельств

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 12.

² См.: Брайнин Я. М. Указ. соч. С. 107–112; Наумов А. В. Указ. соч. С. 146.

дела субъектом правоприменения; нарушение правил логики при квалификации преступлений; незнание либо неполное знание субъектами квалификации некоторых положений науки уголовного права, постановлений Пленума Верховного суда РФ и судебной практики.

Содержание субъективных причин неправильного применения уголовного закона можно определить только как непрофессионализм субъектов правоприменения. Субъектов правоприменения можно разделить на две группы: а) руководящие субъекты правоприменения (например, председатель суда, прокурор района, начальник следственного отдела); б) подчиненные субъекты правоприменения, которые применяют уголовный закон, лишь руководствуясь указаниями своего начальника.

Таким образом, необходимо принять ряд мер, позволяющих, по нашему мнению, свести к минимуму возможность неправильного применения уголовного закона.

1. Необходимо разработать концепцию развития уголовного законодательства в Российской Федерации. По мнению ведущих ученых, в действующем УК РФ изначально отсутствовала единая концепция, что повлекло создание и принятие несовершенного УК РФ¹. Однако научно-практическая разработка уголовного закона на концептуальном уровне, по нашему мнению, в силу ряда причин не представляется возможной.

2. Концептуальный подход видится в следующем:

- взаимосвязь, согласованность материального, процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- криминологическое обоснование (экспертиза) криминализации и декриминализации деяний, а также установление санкций за различные составы преступлений;
- реальность системы и видов наказаний;

– формально-логический порядок редактирования текстов законов;

– обеспечение стабильности законодательства;

– уменьшение количества оценочных понятий в УК РФ, придание им единого смыслового содержания;

– введение в УК РФ главы об основных понятиях, используемых в УК РФ.

3. Основные предложения по совершенствованию применения УК РФ следующие:

– введение в УК РФ правил о применении уголовного закона и квалификации преступлений;

– устранение текущих противоречий между УК РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– ограничение судейского усмотрения при правоприменении; ликвидация института суда присяжных и особого порядка рассмотрения уголовного дела как аналогичных явлений;

– определение правовой силы и иерархии постановлений Пленума Верховного суда РФ, а также издание официального научно-практического комментария к УК РФ;

– укрепление материального обеспечения, повышение социального статуса не только судей, но и других правоприменителей (следователей, прокуроров, дознавателей);

– повышение профессионализма правоприменителей (введение квалификационных экзаменов при назначении на должность следователя, дознавателя, прокурора). Дополнительно при прохождении служебной аттестации включение обязательного пункта отчетности – правоприменительной деятельности;

– установление гражданского (общественного) контроля за правоприменением.

Библиографический список

1. Брайнин, Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Брайнин. – М., 1967.

2. Наумов, А. В. Применение уголовно-правовых норм / А. В. Наумов. – Волгоград, 1973.

3. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. – М., 2003.

¹ См.: Звечаровский И. О. Концепции развития уголовного законодательства // Уголовное право. 2005. № 3. С. 33; Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей // Рос. юстиция. 2006. № 6. С. 6; Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Рос. юстиция. 2006. № 6. С. 9.

И. А. Тараканов,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, НАХОДЯЩИХСЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ФСИН РОССИИ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ДЕЯНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Статья 10 УИК РФ гласит, что Российская Федерация обеспечивает личную безопасность осужденных при исполнении наказаний. Чтобы расследование преступных деяний было действительно объективным и полным, необходимо устранить опасность, угрожающую участникам уголовного процесса, находящимся в местах лишения свободы.

По мнению В. М. Анисимкова, исследовавшего проблему безопасности осужденных в исправительных учреждениях, поведение свидетеля, потерпевшего, иных лиц нередко обусловлено влиянием угрожающего антиобщественного воздействия со стороны его субкультурного окружения, а не официальным законом¹. Так, согласно проведенному им исследованию 90 % осужденных видит основную гарантию своей личной безопасности в соблюдении неформальных норм и обычаев, культивируемых в их среде²; 95 % осужденных, уличивших в суде обвиняемого, в дальнейшем подверглись преследованию посредством физического или психического насилия со стороны «представителей субкультурного мира»; 97 % из них отказались в будущем оказывать помощь правосудию³.

Как известно, все меры безопасности направлены на предупреждение, пресечение, устранение и нейтрализацию угроз различного характера.

Осужденный, осуществивший акт правомерной необходимой обороны и давший

показания, изобличающие посягавшего, а также свидетели этого, несомненно, подвергаются опасности. Объясняется это следующим обстоятельством. Сотрудничество с администрацией исправительного учреждения рассматривается осужденными как предательство интересов их сообщества, поэтому обращение к ней за помощью в разрешении внутренних конфликтов относится к запретным деяниям и воспринимается приверженцами криминальной субкультуры резко негативно.

Угрожающие указанным лицам опасности можно разделить на два вида:

1) опасность физической расправы со стороны посягавшего или его окружения, вплоть до причинения смерти;

2) опасность психического насилия, цель которого – изменение показаний с целью самооговора.

Необходимо отметить, что психическое насилие хотя не преследует цель физического устранения человека как носителя информации, представляющей доказательственную ценность, но может подкрепляться обещанием причинения физического вреда в будущем. Речь идет скорее об упоминаемом А. В. Тюменевым «целенаправленном психическом воздействии, представляющем собой влияние на людей (на отдельных индивидов и на группы), осуществляемое с целью... стимулирования определенных типов поведения»⁴.

Однако данное воздействие является не менее опасным, нежели угроза физической расправы, так как в результате самооговора следствие может пойти по неверному пути, не установив объективной истины, что приведет к привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего правомерное деяние. Поэтому, обеспечивая безопасность оборонявшегося (а при необходимости и других осужденных), необходимо оградить его от угроз как первой, так и второй группы.

Следует помнить, что, не имея возможности непосредственно подавить волю оборонявшегося осужденного, направив его деятельность в необходимое для себя русло, посягавший или его окружение мо-

¹ См.: Анисимков В. М. Криминальная субкультура: Моногр. Уфа, 1998. С. 165.

² См.: там же. С. 31.

³ См.: там же. С. 166.

⁴ Тюменев А. В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 18.

гут сделать это заочно. Посредниками могут выступать как другие осужденные, так и персонал исправительного учреждения. Угроза может быть передана как устно, так и письменно – в записках («малявах»). Эти документы могут иметь доказательственную ценность, поэтому целесообразно изымать их до того, как с ними ознакомится оборонявшийся.

К элементарной мере обеспечения безопасности осужденного можно отнести перевод для проживания в помещение другого отряда. Однако следует заметить, что положительный результат эта мера безопасности может дать лишь при условии эффективной внутренней локализации в исправительном учреждении, позволяющей пресечь самовольные передвижения осужденных по территории и посещения отрядов, в которых они не проживают. Учитывая тот факт, что практически в каждом отряде присутствуют отрицательно настроенные осужденные, способные к физической расправе над лицом, нарушившим обычаи криминальной субкультуры, указанную меру безопасности в данном случае следует признать недопустимой.

В исключительных случаях возможно применение такой меры безопасности, как перевод осужденного в стационар медчасти исправительного учреждения. Целесообразность ее основана на нормах среды осужденных, категорически запрещающих расправы над осужденными, находящимися на лечении в медицинском учреждении. Тем не менее в рассматриваемой ситуации данная мера не является эффективной. Во-первых, в том же стационаре может находиться посягавший (при условии, что он остался в живых), который, несомненно, будет принимать усилия к оказанию воздействия на других участников уголовного процесса. Во-вторых, срок нахождения осужденного в медчасти довольно непродолжителен. В-третьих, не выполняется условие полной изоляции участников уголовного процесса от отрицательно настроенных осужденных, которые могут попасть в медчасть с симулируемым или реальным заболеванием.

Существует возможность применения такой меры безопасности, как перевод осужденного в изолированное помещение, как

правило, на территории штрафного изолятора (ШИЗО), помещения камерного типа (ПКТ) и единого помещения камерного типа (ЕПКТ). Причем временной промежуток, в течение которого может непрерывно применяться данная мера (до 90 суток), позволяет обеспечить безопасность участников уголовного процесса во время производства предварительного расследования.

В данном случае к лицу не применяются ограничения, предусмотренные Правилами внутреннего распорядка для осужденных-нарушителей, и на первый взгляд ухудшения его правового положения не происходит. Тем не менее ему приходится претерпевать некоторые неудобства: ограничены право передвижения, круг общения; затруднены возможности приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, пользования коммунально-бытовыми услугами, посещения библиотеки, клуба и др.¹ Но с учетом того, что указанные лишения являются вынужденными в связи с применяемой мерой, их следует признать допустимыми. Тем более, что самого осужденного гораздо больше заботит личная безопасность, нежели ограничения, возникающие в связи с ее обеспечением.

Результативной мерой обеспечения безопасности осужденного является его перевод для дальнейшего отбывания наказания в другое исправительное учреждение². Эффективность этой меры зависит от умелых и тактически грамотных действий сотрудников, оформляющих материалы о переводе осужденного. От них также зависит, станет ли известно отрицательно настроенной части осужденных о будущем месте отбывания наказания осужденными, безопасность которых обеспечивается. Однако, учитывая возможности так называемой «тюремной почты», следует признать, что информация о происшедшем и ее участниках достигнет и того исправительного учреждения, куда направлены указанные выше лица.

Как правило, посягавший (при условии, что он остался живым) после прохождения лечения в медчасти помещается в ШИЗО,

¹ См.: Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 16.

² См.: там же. С. 24.

ПКТ или ЕПКТ. Это обусловлено необходимостью его изоляции от основной части осужденных, чтобы исключить возможность сговора о совместной даче ложных показаний, способных воспрепятствовать установлению истины по делу. Однако если оборонявшийся в целях его безопасности также будет переведен в вышеуказанные помещения, то возникает опасность опосредованного воздействия на него со стороны посягавшего. Это весьма нежелательно, поскольку в такой ситуации обеспечивается безопасность жизни и здоровья осужденного, но опасность психического насилия остается реальной. Решением данной проблемы может стать перевод посягавшего и иных отрицательно настроенных осужденных в локально-профилактический участок, отличающийся большей степенью изолированности. Однако не во всех исправительных учреждениях он существует, поэтому применение данной меры возможно не везде.

Таким образом, в рамках одного исправительного учреждения обеспечить полную безопасность оборонявшегося и иных осужденных, давших показания, изобличившие посягавшего, представляется весьма затруднительным.

Следует признать обоснованным применение к рассматриваемым участникам уголовного процесса комбинированной меры безопасности. Содержанием ее является перевод осужденного в другое исправительное учреждение (или следственный изолятор) с одновременным помещением там его в ШИЗО, ПКТ или ЕПКТ. Это позволит минимизировать возможности воздействия на него посягавшего и иных лиц, оставшихся в прежнем исправительном учреждении. Следует еще раз заметить, что при грамотных действиях сотрудников исправительного учреждения местонахождение добросовестных участников уголовного процесса на некоторое время станет неизвестным для осужденных, стремившихся оказать на них криминальное воздействие. Кроме того, помещение осужденного в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ будет способствовать более пристальному контролю за ним со стороны персонала исправительного учреждения, что опять же соответствует задаче обеспечения личной безопасности.

Представляется необходимым определить временной промежуток, в течение которого к указанным осужденным будут применяться меры безопасности. Считаем целесообразным их применение сразу же, как только один или несколько осужденных выдвигают версию о совершении деяния в состоянии необходимой обороны. При получении такой информации в результате непротоколируемой беседы, опроса либо допроса следует позаботиться об их изоляции друг от друга. При этом решаются сразу несколько вопросов: первоначальное обеспечение личной безопасности осужденных, устранение возможности осуществления психического либо физического насилия, а также возможности осужденных договориться между собой о даче в дальнейшем одинаковых показаний. Последнее немаловажно при инсценировке необходимой обороны в случае, если не было предварительного сговора на совершение маскируемого преступления. Это не противоречит ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, в которой указано, что меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления¹.

Использование указанной меры обеспечения безопасности осужденного, позволяющей устранить опасности обеих категорий, целесообразно до вступления в силу обвинительного приговора в отношении посягавшего за совершенное им деяние, против которого осуществлялась необходимая оборона. Таким образом будет достигнута максимальная объективность расследования. В дальнейшем физическая и имущественная безопасность осужденного будет осуществляться согласно положениям законодательства об уголовно-исполнительной системе. Представляется необходимым рассмотреть вопрос об изменении оборонявшемуся осужденному меры нака-

---

¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

зания, что только подчеркнет положительную оценку государством его действий. Кроме того, эта возможность предусмотрена п. 4 ч. 2 ст. 14 вышеуказанного Федерального закона.

В заключение следует добавить, что эффективность обеспечения безопасности участников уголовного процесса, находящихся в местах лишения свободы, во многом зависит от состояния такого вида профессиональной деятельности, как надзор за осужденными. Основная роль по обеспечению надзора лежит на личном составе дежурных смен, на которые возлагается выполнение задач по обеспечению правопорядка в исправительном учреждении¹. Однако многообразие и сложность функций по осуществлению надзора предполагают совместную деятельность всех подразделений и служб исправительного учреждения, проведение комплексных и профилактических,

режимных, оперативно-разыскных, воспитательных и инженерно-технических мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности осужденных и персонала. Только такой подход будет отвечать потребностям практики исполнения наказаний и гарантировать обеспечение надлежащего надзора за осужденными².

Библиографический список

1. *Анисимков, В. М.* Криминальная субкультура : монография / В. М. Анисимков. – Уфа, 1998.
2. *Ткаченко, Н. И.* Надзор за осужденными в исправительных колониях (правовой и организационный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
3. *Чорный, В. Н.* Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1996.

А. Ю. Чупрова,

*заместитель начальника кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Приволжского филиала Российской
академии правосудия
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время особенно актуальны вопросы применения наказания, не связанного с лишением свободы. Во многом это объясняется сомнением в их эффективности, так как преступления, совершенные лицами без определенных занятий, составляют значительную часть уголовно наказуемых деяний. Кроме того, для таких преступников не актуальны не только исправительные работы или лишение права занимать определенные должности, но и штраф. При отказе государства от применения конфискации имущества для данной категории виновных наказание проявляется

лишь в реальном лишении свободы. Однако для тех, у кого социальный статус определяется занимаемой ими должностью или особенностями выполняемой работы, любые его изменения весьма чувствительны.

Проводимые профессором В. С. Устиновым в конце 1980-х гг. социологические исследования показали, что для представителей сферы торговли лишение права трудиться в торговых предприятиях являлось самым строгим наказанием за совершенные ими преступления. В настоящее время малоизученным остается вопрос о применении на практике наказания в виде судебного запрета на исполнение определенных профессиональных обязанностей.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, т. е. фактически в дисквалификации виновного. Данный вид наказания указан в санкциях более чем 80 статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Фе-

¹ См.: *Ткаченко Н. И.* Надзор за осужденными в исправительных колониях (правовой и организационный аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

² См.: *Ткаченко Н. И.* Указ. соч. С. 16–17.

дерации (УК РФ), причем в 60 % из них – в качестве дополнительного наказания за преступления, которые могут быть совершены лишь при условии использования лицом полномочий, предоставленных ему в силу занимаемой должности или характера деятельности.

Лишение лица права занимать определенные должности является одной из действенных мер по предупреждению повторного совершения служебного преступления осужденным. Срок действия данного вида наказания определяется судом и заключается в ограничении свободы выбора вида трудовой деятельности. Однако данный период при назначении дисквалификации в качестве основного наказания не может превышать 5 лет и 3 лет в качестве дополнительного наказания.

Применение положений ст. 47 УК РФ влечет для осужденного целый ряд негативных последствий: изменение социального статуса, понижение уровня материального обеспечения, утрату льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, перерыв специального трудового стажа. Кроме того, после отбывания наказания у лиц, совершивших служебные преступления, отсутствует возможность трудоустроиться на аналогичную должность или в структуру, из которой лицо было уволено по приговору суда. Таким образом, дисквалификация может стать пожизненной (в УК РФ и на практике данное положение не отмечено).

Лишение права занимать определенные должности распространяется прежде всего на должностных лиц, руководителей предприятий, лиц, выполняющих управленческие функции, медицинских работников, педагогов и тех виновных, на кого были возложены обязанности соблюдать специальные правила. Вместе с тем законодатель не всегда последователен при установлении вида наказания за конкретные преступления. Так, в гл. 22 УК РФ, содержащей нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, дисквалификация не предусмотрена за такие распространенные и опасные деяния, совершение которых прямо связано с зани-

маемой лицом должностью или характером деятельности, как криминальные банкротства, злоупотребления на рынке ценных бумаг, легализация преступных доходов с использованием служебного положения, незаконное получение кредита, нарушение антимонопольного законодательства.

Весьма трудно ограничить в правах лицо, выполняющее управленческие функции, злоупотребляющее своими полномочиями, а также тех, кто использует предоставленные по службе возможности при незаконном распространении порнографических материалов или предметов. При посягательствах на осуществление правосудия отсутствует возможность лишить виновных права занимать должности в этой системе. Вышеуказанные лица после отбытия наказаний могут вернуться к тому же виду деятельности (если в специальных нормативных актах не будут установлены соответствующие ограничения) и на аналогичные должности, что повышает опасность рецидива.

Необходимо отметить, что данный вид наказания был включен еще в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также во все советские уголовные кодексы, однако он назначался достаточно редко.

В 2005 г. в качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности было назначено 466 осужденным (в 2004 г. – 377), в том числе за преступления небольшой тяжести – 43, средней тяжести – 135, тяжкие преступления – 281. Все посягательства, за исключением одного, совершены умышленно. При этом следует отметить, что за нарушение правил охраны труда и безопасного производства работ дисквалификация не применялась. К лишению права занимать определенные должности осуждены: за невыплату заработной платы – 16 чел., присвоение и растрату без отягчающих обстоятельств – 1, квалифицированное присвоение – 27, особо квалифицированное присвоение – 281, коммерческий подкуп без отягчающих обстоятельств – 13, подкуп с отягчающими обстоятельствами – 3, неквалифицированное злоупотребление должностными пол-

номочиями – 63, неквалифицированное превышение должностных полномочий – 22, незаконное участие в предпринимательской деятельности – 2. Однако это составляет лишь незначительную часть всех осужденных за указанные преступления.

В настоящее время лишение права занимать определенные должности чаще используется в качестве дополнительного наказания. Однако и в данном случае не совсем понятно, что принимается судом во внимание при назначении или отказе от дисквалификации, в первую очередь в отношении лиц, обладающих значительным объемом прав и использующих их вопреки интересам службы.

В 2005 г. данному виду наказания подверглись 2723 чел., в том числе осужденные за преступления небольшой тяжести – 530, средней тяжести – 1364, тяжкие – 772, особо тяжкие – 57. В основном поражение в правах касалось лиц, совершивших неосторожные преступления. Дополнительно были наказаны за упущения по службе и несоблюдение установленных правил 1825 чел.

В основном данную группу образуют виновные в нарушении правил движения и эксплуатации транспортных средств (1773 осужденных). Вместе с тем в 2005 г. осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 (90 %), 2 (67 %) или 3 (39 %) ст. 264 УК РФ, не было назначено реальное лишение свободы. Необходимо отметить, что в подобных случаях лишение свободы не всегда оптимально для реализации целей наказания, однако данный подход к виновным в преступлениях с тяжкими последствиями провоцирует фактический рецидив с их стороны и создает у окружающих уверенность в реальной возможности уйти от ответственности вне зависимости от тяжести последствий. Таким образом, современная правоприменительная практика не способна повысить уровень безопасности на российских дорогах.

Следует отметить, что административное законодательство значительно жестче реагирует на факты нарушения специальных правил. Так, в соответствии со ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ)

управление транспортным средством в состоянии опьянения или передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, безальтернативно караются лишением специального права управления транспортным средством. Таким образом, при административном правонарушении законодатель ограничивает судебное усмотрение в оценке поведения виновного. Однако в случаях, когда такое нарушение повлекло тяжкие последствия, а степень его опасности многократно возросла, допускается дифференцированный подход к правовой оценке, так как при совершении преступного дорожно-транспортного происшествия не всегда назначается дополнительное наказание в виде дисквалификации.

При посягательствах на сферу экономики дисквалификация применялась в отношении 108 осужденных. При этом за мошенничество дополнительно были наказаны 32 осужденных, присвоение и растрату – 43, налоговые преступления – 22, коммерческий подкуп – 11.

Виновные в криминальных нарушениях законодательства о банкротстве дополнительного наказания не понесли (подобная мера уголовно-правового воздействия в законе не предусмотрена). Вместе с тем согласно ст. 14.12 КоАП РФ сам факт объявления руководителем юридического лица о его несостоятельности либо совершение действий, влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора, дают возможность дисквалификации на срок от полугода до трех лет.

Должностные преступления исполняются лицами, обладающими большим объемом полномочий властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, исключительно с использованием служебного положения. Поэтому лишение лица предоставленных по службе возможностей имеет важное превентивное значение, однако оно не всегда учитывается при назначении наказания. В 2005 г. за преступления, предусмотренные гл. 30, были осуждены 3018 чел. За получение и дачу взятки дисквалификация применялась лишь к каждому пя-

тому виновному и к 11 % совершивших другие преступления, предусмотренные ст. 285–293 УК РФ (за исключением ст. 291 УК РФ). Представляется, что расширение сферы применения дисквалификации способно существенно уменьшить уровень служебной, в том числе должностной преступности.

Таким образом, в российском уголовном и административном праве размер дисквалификации не может быть дифференцирован в зависимости от того, исполнялось ли осужденным реально судебное решение и наличествуют ли в действиях правонарушителя признаки повторности. Сроки данного вида наказания установлены законом и варьируются лишь исходя из его вида.

В зарубежном праве также используются аналогичные меры в отношении должностных лиц и предпринимателей. Однако во многих странах продолжительность данного наказания существенно больше и во многом определяется характером совершенного деяния и рецидивом преступлений. В ряде стран правила применения дисквалификации прописаны в самостоятельных законах. Так, например, в Великобритании принят специальный Закон «О дисквалификации директоров компаний» (Company Directors Disqualification Act, 1986).

В соответствии с данным Законом под дисквалификацией понимается издание судом приказа о запрете лицу на указанный в нем срок занимать должности директора компании, управляющего имуществом компании (в том числе и делах о банкротстве), как прямо, так и косвенно, а также принимать участие в продвижении, образовании или управлении компанией без специального разрешения суда (п. а ч. 1 ст. 1); специалиста по банкротству (п. б ч. 1 ст. 1). Срок этого наказания не определяется в абсолютных величинах. В судебном приказе устанавливаются максимальный и минимальный периоды дисквалификации. Приказ вступает в силу через 21 день после его издания (ч. 2 ст. 1). Если приказ издан в отношении лица, к которому уже применяется дисквалификация, сроки, которые указаны во

втором и первом приказе, поглощаются (ч. 3 ст. 1). Дисквалификация применяется также по иным основаниям (ч. 4 ст. 1), в силу чего возможно ее назначение не только судом, но и министром внутренних дел (ч. 1 ст. 1А). В тех случаях, когда дисквалификация является уголовным наказанием, ее сроки зависят от процедуры судопроизводства. При рассмотрении дела в суде магистрата максимальный период дисквалификации составляет 5 лет, во всех остальных случаях – 15 лет (ч. 3 ст. 1А). Если лицо совершило преступление, которое может быть разрешено судом присяжных, вне зависимости от места рассмотрения дела, допустимо назначение дисквалификации на срок до 15 лет. Нарушение приказа влечет увеличение периода наказания.

Применение дисквалификации возможно также при систематических (три и более) нарушениях законодательства о компаниях (Companies Act, 1985), не признаваемых преступными, таких как непредставление отчетности, нарушение приказа о предоставлении специальных сведений и т. п. Максимальный период дисквалификации составляет 5 лет (ст. 3).

Английское законодательство жестко оценивает деятельность руководителей компании, приведших ее к несостоятельности, причем суд обязан дисквалифицировать профессионально непригодного директора и при отсутствии в его действиях признаков криминального банкротства. Деятельность директора оценивается в связи с несостоятельностью компании под его управлением в отношении тех действий, которые связаны или проистекают из несостоятельности этой компании. В данном случае максимальный период дисквалификации составляет 15 лет, минимальный – 2 года (ч. 3 ст. 6). О профессиональной непригодности руководителя свидетельствуют: любое нарушение фидуциарных или иных обязательств директора в отношении компании; деятельность, которая дает основание к возникновению обязательств в отношении денежных средств или имущества компании; любые недопоставка товаров или непредоставление услуг, которые

уже были оплачены полностью или в части; нарушение обязательства компании вести бухгалтерский учет и реестр компании, вносить в него изменения; нарушение обязанности компании делать и представлять регистратору ежегодный отчет (ст. 9) и т. д. Перечень действий, свидетельствующих о профессиональной непригодности директора, не является исчерпывающим. Он может быть дополнен министром промышленности и торговли либо изменен парламентом. Если лицо нарушает приказ о дисквалификации, оно признается виновным в преступлении, наказание за которое по обвинению в суде присяжных составляет до 2 лет лишения свободы и (или) штраф. При рассмотрении дела в суде магистрата срок лишения свободы не может превышать

6 месяцев, а штраф – законодательный максимум (ст. 13). Кроме того, такое лицо несет личную ответственность за долги компании, которой он управлял, будучи дисквалифицированным (ст. 15).

Необходимо также отметить, что дисквалификация часто сопровождается основным наказанием, особенно когда мошенничество или иные экономические преступления совершаются менеджером компании.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2006.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Полный сборник кодексов Российской Федерации. – М., 2003.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. Г. Бубнова,
*старший инспектор адъюнктуры
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА ПО БОРЬБЕ С ХУЛИГАНСТВОМ В ПЕРИОД НЭПА

В первые годы советской власти, особенно в период Гражданской войны, борьбе с хулиганством органы милиции уделяли мало внимания, так как в условиях военного времени и жесткой политики военного коммунизма, а также противодействия внутренним контрреволюционным силам задачи по борьбе с этим социальным злом отступали на второй план. После окончания Гражданской войны и введения нэпа, а также по мере укрепления милицейских подразделений и принятия нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, которые связаны с определением понятия хулиганства и мер ответственности нарушителей общественного порядка, органы милиции вплотную стали заниматься противодействием хулиганствующим элементам, активизировавшимся на всей территории страны, в том числе и во Владимирской губернии. Так, например, только за первое полугодие 1927 г. во Владимирском уезде было возбуждено 553 дела по фактам грубого нарушения общественного порядка¹. Значительное количество случаев хулиганства фиксировалось в сельской местности и городах, где располагались различные фабрики и заводы. Так, в Собинской волости было возбуждено 58 дел по хулиганским действиям граждан, в Суздальской – 85, во Владимирской – 51, в Боголюбовской – 28, в Болдинской – 13². Согласно отчетам о деятельности владимир-

ской уездной милиции за 1926 г. основными формами хулиганских действий граждан были нарушения порядка в общественных местах, что проявлялось: в «дебоширстве, вульгарных выражениях и срывах спектаклей», «закрытии избы-читальни во время репетиции», «хулиганских выходках в клубе», «выражении нецензурными словами в кино, пристаивании к гражданам, обзывании их скверными словами и сопротивлении власти», «учинении шума и скандала и озорных выходок в театре», «озорных выходках на базарной площади», «вульгарном выражении и хождении нагольно без брюк и кальсон», «дебоше во время расширенного пленума ВИКа», «хулиганских выходках на свадьбе и вечеринке», «скандалах с вилкой в руках на гражданина в чайной», «кидании поленьев в крыши соседей и пении нецензурных песен», «учинении драки с присвоением гармонии», «бросании сора и соломы в колодец», «срыве предвыборного собрания в избе-читальне»³.

Значительное место среди хулиганских выходок занимали скандалы в семье, которые, как правило, сопровождались различными формами проявления агрессии: «разбитие окон», «кидание на пол посуды и выражение нецензурными словами», «избиение жены и выбрасывание ее имущества из квартиры» и т. п.⁴ Довольно часто хулиганские действия сопровождались применением оружия и иных средств: «дебош и вооруженное нападение с револьвером, ножом и камнем», «загораживание дороги лошадью от проезда и выстрелы из ружья», «нанесение ранений из охотничьего ружья»⁵. В основном нарушения общественного порядка совершались в состоянии алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют архивные данные, например: «чрезмерное

¹ См.: ГАВО, ф. 308, оп. 1, д. 280, л. 14 (об.).

² См.: там же, л. 4–11.

³ Там же, д. 209, л. 4–7.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

озорство, сопротивление и буйство в нетрезвом виде, учинение драки в нетрезвом виде, езда на лошади в нетрезвом виде, битье стекол в окнах»¹, «срыв комсомольского собрания в избе-читальне и выражение нецензурными словами, срыв субботника в Красном уголке, ломание мебели и драка»², «нападение в нетрезвом виде ночью на врача и извозчика», «озорство и битье лошади», «разорение пасеки пчел»³. К хулиганским действиям относилось также самовольное использование транспортных средств – лошадей, например, «катание на лошади, не имея на то разрешения хозяина лошади». Весьма распространенным проступком была порча имущества граждан, как то: «разорвание пиджака», «облитие пальто камфорным маслом», «пачканье сажей». В основном за эти хулиганские действия следовали наказания в виде предупреждения, наложения штрафа с подпиской о невыезде, и лишь в исключительных случаях хулиганов заключали под стражу.

Одним из излюбленных способов проведения досуга, особенно в сельской местности, в дни зимних религиозных праздников было проведение кулачных боев, которые устраивались между жителями разных деревень. В обязанности органов милиции входило пресечение этих развлечений и привлечение участников к административной ответственности. Однако милиция не всегда справлялась с этой обязанностью. Так, начальник владимирской уездной милиции Абрамов отмечал, что в 1926 г. «... со стороны милиции уделено было много внимания, чтобы не допустить кулачных боев, но оказалось все безрезультатно»⁴. Поскольку кулачные бои проходили почти на всей территории Владимирского уезда, то предотвратить их силами волостных милиций было практически невозможно. Только лишь в селе Красном при личном участии начальника уездной милиции, его помощника и семи милиционеров после длительных перегово-

ров с крестьянами, сопровождавшихся взаимными угрозами и обвинениями, кулачный бой удалось предотвратить.

Ежегодно в феврале губисполком направлял всем уездным исполнительным комитетам циркуляр о мерах предупреждения кулачных боев, происходящих в населенных пунктах губернии во время масленицы. Так, согласно циркуляру от 13 февраля 1927 г. № 7 всем уездным и волостным милициям предписывалось принять все меры по предупреждению и недопущению кулачных боев, широко оповестив население о возможных последствиях для их участников. Милиции предписывалось выявить все места проведения кулачных боев и их участников, принять предупредительные меры путем усиления наблюдения и борьбы с пьянством, а также направления в места, где проходят кулачные бои, усиленных отрядов милиции⁵. Кроме того, милиции разрешалось привлекать всех главарей и зачинщиков к уголовной ответственности по ст. 74 УК РСФСР (редакция 1926 г.) – хулиганство.

Однако эти меры не приносили положительного результата. Так, только за первое полугодие 1928 г. на территории Владимирского уезда было зарегистрировано 36 случаев кулачных боев, за участие в которых 16 человек получили предупреждения, а 68 подвергнуты штрафу на сумму 432 рубля⁶.

В целом необходимо отметить, что хулиганство, несмотря на все принимаемые меры со стороны милиции, продолжало оставаться одним из самых распространенных видов правонарушений на территории Владимирского уезда вплоть до начала 1930-х гг.

Библиографический список

1. Бубнова, Ю. Г. Милиция Владимирской губернии в 1917–1929 гг.: организация и деятельность : монография / Ю. Г. Бубнова. – Владимир, 2007.
2. Органы и войска МВД России : крат. ист. очерк. – М., 1996.

¹ ГАВО, ф. 308, оп. 1, д. 209, л. 4–7.

² Там же, л. 68–69.

³ Там же, л. 105–107.

⁴ Там же, л. 140.

⁵ См.: там же, д. 180, л. 160.

⁶ См.: там же, д. 280, л. 16 (об.).

Д. А. Ерин,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

**ВЛАДИМИРСКАЯ АРЕСТАНТСКАЯ РОТА
ГРАЖДАНСКОГО ВЕДОМСТВА
В СИСТЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ 30-х – 40-х гг. XIX в.**

Арестантские роты являлись одним из видов исправительных наказаний за мелкие уголовные и политические преступления, существовавших в Российской империи с 1825 по 1870 г. Их возникновение связано с неоднократными жалобами сибирских губернаторов на крайне неудовлетворительное состояние ссылки на подведомственной им территории, которое в первую очередь проявлялось в огромном (по масштабам того времени) и постоянно увеличивавшемся количестве ссыльных. Кроме того, доставка и содержание ссыльных требовали значительных финансовых затрат, что также способствовало поиску новых наиболее эффективных способов исполнения наказаний в Российской империи.

Первоначально Николай I хотел вовсе отменить ссылку как вид наказания или, по крайней мере, существенно уменьшить количество ссылаемых. Однако министр внутренних дел граф Блудов предложил заменить ссылку в Сибирь новым видом наказания – арестантскими ротами.

В результате в 1825 г. из крепостных казачьих арестантов стали формировать первые арестантские роты, в которых армейский режим сочетался с принудительным трудом, что было закреплено Положением для образования крепостных арестантов в арестантские роты от 26 сентября 1826 г.¹ Они подчинялись инженерному и морскому ведомствам и использовались, как правило, на строительстве сухопутных и морских крепостей, портов и иных важных военно-технических сооружений.

Вместе с тем в адрес правительства стали поступать просьбы со стороны многих губернаторов о формировании арестант-

ских рот для нужд гражданского строительства в губерниях и в первую очередь в губернских центрах и наиболее крупных уездных городах. Это объяснялось тем, что рабочих рук для строительства городских объектов не хватало, и местные власти хотели восполнить данный недостаток, а также сократить расходы по пересылке арестантов в Сибирь за счет организации арестантских рот в губернских городах.

Первые арестантские роты гражданского ведомства были сформированы в 1827 г. в Новгороде и Пскове. В 1828 г. правительство приняло решение о том, что всех приговоренных к ссылке и способных к работе оставлять в арестантских ротах, которые стали формироваться во многих губернских городах Российской империи. Так, в течение 30-х гг. XIX в. арестантские роты гражданского ведомства были организованы в Одессе, Москве, Брест-Литовске, Кронштадте, Киеве, Екатеринославле и других городах. К 1865 г. в Российской империи насчитывалось уже 32 арестантских роты.

Двадцать четвертого декабря 1838 г. для производства работ в губернском городе Владимире также была сформирована арестантская рота гражданского ведомства, которая получила официальное наименование – «Владимирская арестантская рота гражданского ведомства»².

Несмотря на то, что эта рота подчинялась гражданским властям, ее штатная организация соответствовала структуре армейской роты, только вместо солдат в ней находились арестанты. В частности, по штату Владимирская арестантская рота состояла из командира роты (оклад – 800 руб.), поручика (оклад – 700 руб.), подпоручика (оклад – 600 руб.), прапорщика (оклад – 600 руб.), одного фельдфебеля, 20 унтер-офицеров, 2 барабанщиков, писаря, 2 цирюльников и 200 арестантов³. Причем количество арестантов в роте не ограничивалось штатной численностью: согласно Положению допускалось либо увеличивать, либо сокращать число арестантов исходя из местных условий и производственной необходимости. В результате к 1845 г. число арестантов в роте увеличилось в несколько раз.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ). Собр. 2. Спб., 1830–1884. Т. 1. № 598.

² См.: Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства. Спб., 1838.

³ См.: там же. С. 15.

Обмундирование и обеспечение продовольствием нижних чинов и арестантов производилось за счет казны. Следует отметить, что эти расходы ежегодно должны были покрываться Гражданским ведомством за счет земских сборов Владимирской губернии. Вместе с тем Комитету об устройстве города Владимира при наличии разрешения губернатора для сокращения издержек по содержанию роты разрешалось обеспечивать обмундированием и продовольствием нижних чинов и арестантов «... по собственному распоряжению, хозяйственным образом или подрядом...»¹.

Здание, в котором находилась арестантская рота, размещалось, содержалось, отопливалось и освещалось за счет городского бюджета.

Офицеры и нижние чины арестантской роты проходили службу на равных с армейскими частями основаниях, за исключением назначения в роту, которое осуществлялось владимирским губернатором по согласованию с инспекторским департаментом Военного министерства. Кроме того, офицеры имели право на повышение в звании только «... за отличие по успеху работ и исправности роты»², что, несомненно, являлось существенным стимулом для карьерного роста офицеров роты.

В арестантскую роту заключались: беглые и бродяги, лица, приговоренные к ссылке в Сибирь на поселение за незначительные преступления и имеющие возраст от 35 до 40 лет, осужденные к заключению за незначительные преступления в рабочие дома, а также «... арестанты, пересылаемые через Владимир в Сибирь на поселение, по маловажным преступлениям и за бродяжничество, не наказанные палачом и знающие мастерства»³. Последняя категория арестантов стала выгодным источником пополнения владимирской роты, так как через губернию проходила знаменитая «Владимирка», по которой в Сибирь направлялись партии ссыльных со всей центральной России, среди которых довольно часто попадались различного рода специа-

листы, «знающие мастерства», необходимые для производства строительных и ремонтных работ во Владимире.

Как было отмечено выше, правом направления в арестантскую роту обладал владимирский губернатор. Основанием для этого служили решения судебных органов, приговоры сельских обществ, решение помещика, причем в двух последних случаях указывался срок содержания правонарушителя. Кроме того, бродяг из крепостных крестьян по решению суда и по желанию помещика разрешалось возвращать из роты владельцу. Аналогично могли поступить и с государственными и удельными крестьянами, если сельское общество обратится с ходатайством к губернатору о возвращении бродяги.

Все остальные арестанты должны были содержаться в роте бессрочно. Только в 1845 г. при выработке общего положения об арестантских ротах гражданского ведомства в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных содержание всех арестантов стало срочным⁴.

Арестантская рота находилась в распоряжении Комитета об устройстве города Владимира и подчинялась командиру роты – инженерному штаб-офицеру, члену этого Комитета. Командир роты был обязан строго следить за порядком и дисциплиной в роте, пресекать побег, а также отвечать за правильность обеспечения всеми видами довольствия нижних чинов и арестантов. Кроме того, специфической обязанностью командира арестантской роты являлось обучение арестантов различным строительным специальностям, специальный перечень которых содержался в указанном Положении. К их числу относились: каменотесы, кирпичники, каменщики, «знающие делание фундаментов из булыжного камня», мостовщики улиц булыжным камнем, штукатуры, печники, плотники, пильщики, столяры, маляры, стекольщики, кузнецы, слесари, кровельщики⁵.

Распределением арестантов на работы занимался командир роты по назначению

¹ Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства. С. 8.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 6.

⁴ См.: Положение об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства от 15.08.1845 // ПСЗ. Собр. 2. Т. 20. Отд. 1. № 19285.

⁵ См.: Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства. С. 10.

Комитета об устройстве города Владимира. Арестанты работали в течение всей недели кроме одного выходного дня – воскресенья. Рабочий день не нормировался, а определялся Положением об арестантских работах: «... производить работы по утру и после обеда». Только по субботам работы могли осуществляться до обеда, так как после обеда весь личный состав мылся в бане.

Кроме того, по личному разрешению губернатора в холодное время года при невозможности вести работы на воздухе арестанты могли заниматься изготовлением различных предметов по заказу либо на продажу, причем все вырученные средства поступали в фонд арестантской роты.

Следует отметить, что за весь период своего существования Владимирская арестантская рота гражданского ведомства принимала участие в строительстве и ремонте всех зданий, принадлежавших органам государственной власти и местного самоуправления Владимира. Однако, как

правило, арестанты привлекались только либо в качестве подсобных рабочих, либо на неквалифицированные работы, либо их функции ограничивались вывозом мусора и поддержанием чистоты и порядка на улицах города.

Владимирская арестантская рота просуществовала 32 года и 31 марта 1870 г. в соответствии с реформированием уголовно-исполнительной системы Российской империи была упразднена и переименована в Исправительное арестантское отделение гражданского ведомства.

Библиографический список

1. Органы и войска МВД России : крат. ист. очерк. – М., 1996.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Спб., 1830–1884. – Т. 20, № 19285.
3. Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства. – Спб., 1838.

В. М. Жамбровский,

*заместитель начальника УВД –
начальник Управления кадров
УВД Владимирской области*

СТАНОВЛЕНИЕ КАДРОВЫХ АППАРАТОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920–1930-Е ГГ.

Октябрь 1917 г. стал исходной точкой совершенно нового этапа не только в истории Российского государства, но и в истории отечественных правоохранительных структур. Пришедшие к власти большевики упразднили и центральные, и низовые органы охраны правопорядка и приступили к созданию собственной системы, руководство которой было возложено на НКВД. На местах действовала милиция.

С первых месяцев работы милиции наиболее острым стал вопрос о создании определенной системы в учете личного состава, так как без анализа качественной характеристики кадров, укомплектованности штатов нельзя было принимать необходимых правовых и управленческих решений, вести разработку перспективных программ и планов отбора, обучения и

профессиональной подготовки личного состава милиции¹. В этот период самостоятельных кадровых аппаратов в милиции еще не существовало, поэтому объективная потребность анализировать, прогнозировать и ежедневно решать различные кадровые вопросы как в центре, так и на местах, побуждала руководителей милиции возлагать на отдельных лиц или на существовавшие в аппаратах милиции подразделения реализацию различных проблем, связанных с отбором, назначением, перемещением, обучением, воспитанием и оценкой личного состава. Непосредственное участие в подборе и расстановке кадров милиции принимали партийные органы. Одиннадцатого июня 1918 г. НКВД обратился с письмом в ЦК РКП(б), в котором просил дать указания местным партийным органам о тщательном отборе руководящего состава милиции². Так нача-

¹ См.: Шамаров В. М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР: становление и развитие правовых и организационных основ: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 1999. С. 284–285.

² См.: Малыгин А. Я. Развитие кадровой функции органов советской милиции в период строительства социализма в СССР. М., 1979. С. 10.

лось формирование кадровой политики в милиции, реализация которой была возложена на специальные органы.

Первого июля 1918 г. в НКВД был создан «стол личного состава» для приема новых служащих, увольнения, перемещения и командирования. К 1920 г. в уездных и городских управлениях милиции появилась система учета, в которую входили ведение рукописных «Книг учета личного состава милиции» и составление на каждого работника алфавитной карточки. Таким образом, к середине 1920-х гг. был организован первичный учет кадров советской милиции. Однако систематическая работа по наведению порядка в учете кадров в системе НКВД началась только после введения в действие Положения об административном отделе губернских и областных исполкомов, принятого ВЦИК РСФСР 11 августа 1924 г.¹

В 1924 г. в структуре НКВД РСФСР был создан учетно-распределительный отдел, ведающий методологией кадрового строительства НКВД, разработкой порядка и техники учета кадров. Положение об учетно-распределительном отделе НКВД, объявленное приказом от 24 октября 1924 г. № 141², возложило на данный элемент структуры НКВД следующие обязанности: изучение аппарата, учет ответственных партийных работников НКВД, внедрение в работу прогностических методов при изучении потребности НКВД и его органов в руководящих кадрах. Функциональными обязанностями нового аппарата были: накопление материалов, характеризующих работу сотрудников; выявление квалификации, специальности работников в той или иной отрасли, своевременное их выдвижение; разработка и осуществление планов оптимального распределения на местах руководящего состава в целях их более рационального использования, а также непосредственное руководство учетно-распределительной работой на местах. Несмотря на то, что финансовые возможности в данный период еще не позволяли создать структурные кадровые подразделения на местах, Положение предлагало изыскать возможности и выделить в губернских ап-

паратах конкретных лиц, ответственных за осуществление учетно-распределительной работы.

Учреждение учетно-распределительного отдела НКВД РСФСР явилось важным этапом в создании специальных кадровых аппаратов советской милиции. Данная структура в аппарате НКВД РСФСР стала прообразом управления (отдела) кадров и в центре, и в соответствующих подразделениях на местах. Одновременно положительными моментами развития кадровой функции советской милиции на данном этапе были введение единой системы персонального учета кадров и комиссионного порядка отбора и расстановки кадров, расширение сети специальных учебных заведений, развитие системы внешкольной подготовки, образование специального аппарата политико-воспитательной и культурно-просветительной работы с кадрами.

К началу 1930-х гг. проблема совершенствования механизма подбора, расстановки, обучения и воспитания кадров советской милиции по-прежнему оставалась актуальной, так как в системе НКВД РСФСР отсутствовал единый центр по вопросам подготовки кадров, что не соответствовало общим тенденциям развития Советского государства и вызывало определенные трудности в работе. Учетно-распределительный отдел НКВД РСФСР, ведавший учетом и распределением руководящих кадров, имел небольшой штат и не мог уделять достаточно внимания этому направлению работы. В этой связи 11 мая 1930 г. Учетно-распределительный отдел был реорганизован в Управление кадров НКВД РСФСР, которое было создано как единый орган по отбору, подготовке, обучению, учету и распределению кадров³. К его ведению также относилось и руководство сетью учебных заведений НКВД. Приказом по Управлению кадров НКВД РСФСР от 26 июля 1930 г. № 208 вводился Табель знаков отличия для руководящего состава работников по кадрам⁴.

Спустя год кадровые подразделения были образованы в нижестоящих органах милиции. Создание кадровых аппаратов в ми-

¹ См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 20 авг.

² См.: Бюл. НКВД РСФСР. 1924. № 39. С. 189–190.

³ См.: там же. 1930. № 15. С. 227.

⁴ См.: там же. № 24. С. 486.

лиции было призвано интегрировать все основные направления работы с личным составом.

Создание Управления кадров НКВД РСФСР потребовало централизованного ведения делопроизводства личного состава и персонального учета ответственных работников НКВД и его местных органов. Поэтому циркулярным распоряжением от 2 августа 1930 г. № 402 была введена в действие Инструкция по изучению, учету и распределению работников номенклатурных должностей и учету всего личного состава Наркомвнудела, административных и коммунальных органов¹. Инструкция предусматривала, что подбор и распределение руководящих работников и специалистов в аппарате должны основываться на всестороннем и тщательном изучении всего личного состава аппарата. Основными материалами для изучения должны являться: данные о структуре и функциях аппарата, систематические сведения о деятельности аппарата (отчеты, информационные сводки и т. п.), результаты обследований, личные дела работников номенклатурных должностей, трудовые списки.

Для организации планомерного учета во всех административных и коммунальных органах, подведомственных НКВД, устанавливались следующие виды учета: 1) учет работников номенклатурных должностей; 2) учет всего личного состава.

Шестого августа 1930 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила решение, принятое на совещании адмработников НКВД, на котором обсуждался вопрос об очередных задачах НКВД и его местных органов в деле подготовки, учета и распределения кадров². В нем отмечалось, что необходимость обеспечения квалифицированными кадрами адмаппарата во всех его звеньях повлекла за собой организацию в краевых и областных адмуправлениях специального отдела, который должен заниматься вопросами подготовки, учета и распределения кадров. Эти отделы должны были выявлять потребности в кадрах, разрабатывать мероприятия по покрытию потребности путем подготовки и переподготовки кадров. На

них были возложены следующие обязанности: руководство работой местных школ, оказание содействия в производстве непрерывной производственной практики курсантами, подбор постоянного и переменного состава для школ, командирование в учебные заведения НКВД, организация подготовительных курсов для местных школ и т. д.

Позитивные, проверенные практикой достижения в организации подбора, расстановки кадров получили юридическое закрепление в первом общесоюзном Положении о рабоче-крестьянской милиции, утвержденном Совнаркомом 25 мая 1931 г. В этом акте определялась единая правовая основа организации советской милиции. В соответствии с данным Положением вся милиция делилась на общую и ведомственную. Руководящими органами были главные управления милиции союзных республик, действовавшие при Совнаркоме. Им подчинялись управления милиции автономных республик, областные, краевые, городские и районные. Общая милиция была переведена на общегосударственный бюджет и стала обеспечиваться вооружением, снаряжением и вещевым довольствием в централизованном порядке. Так, если в 1920-е гг. милицейские подразделения испытывали нехватку средств, то теперь были созданы условия для улучшения материального положения милиции, что не могло не сказаться на практике ее комплектования и текучести кадров. Данное Положение регламентировало порядок назначения руководящего состава и закрепляло основные моменты организации обеспечения кадров, подготовки и переподготовки личного состава.

Основные направления кадровой работы получили свое дальнейшее юридическое закрепление в Дисциплинарном уставе рабоче-крестьянской милиции и Временном уставе внутренней службы рабоче-крестьянской милиции.

Дисциплинарный устав рабоче-крестьянской милиции был введен в действие 30 июня 1931 г. и направлен на установление в милиции сознательной и твердой дисциплины³. В его содержание были по-

¹ См.: Бюл. НКВД РСФСР. 1924. № 26. С. 526–533.

² См.: там же. 1930. № 26а. С. 8–12.

³ См.: Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР. 1931. № 4. С. 69–76.

ложены правовые основы понятия дисциплины, ее цели, к чему она обязывает сотрудника милиции, основы единоначалия и комплекс воспитательной работы по ее усилению. Данный Устав предусматривал систему воспитательной и кадровой работы по укреплению дисциплины.

Семнадцатого августа 1931 г. был введен Временный устав внутренней службы рабоче-крестьянской милиции¹. Он подробно регулировал порядок поступления на службу, смещения и отстранения от должности, условия труда и переводы по службе, командировки и использование отпусков, проведение аттестований и создание резерва на выдвижение.

Во второй половине 1930-х гг. государственная власть продолжала проводить курс на укрепление кадрового состава милиции и совершенствование ее кадровых аппаратов. Существенное значение имели проведенное в ноябре–декабре 1935 г. служебное аттестование всего начальствующего состава милиции и установление специальных званий и знаков различия для сотрудников, четкая регламентация прав и обязанностей начальствующего состава, порядок назначения и увольнения сотрудников². Многие из этих вопросов получили правовое регламентирование в утвержденном ЦИК и СНК СССР 3 июля 1936 г. Положении о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции³. Согласно данному нормативному акту начальствующему составу присваивались специальные звания в зависимости от уровня квалификации, стажа работы и итогов служебной аттестации. В Положении были четко регламентированы права и обязанности начсостава, порядок назначения и увольнения должностных лиц.

В предвоенные годы структура кадровых аппаратов органов НКВД в центре и на местах продолжала совершенствоваться, усиливалась их роль и ответственность за работу с кадрами, принимались меры, направленные на повышение профессиональ-

ного мастерства сотрудников, качественно-го состава кадров всех служб и подразделений органов внутренних дел. Одной из таких мер явилось принятие Положения об отделе кадров союзного Наркомата внутренних дел, объявленного приказом НКВД СССР 3 мая 1939 г. В соответствии с данным Положением на отдел кадров были возложены следующие обязанности:

- подбор, расстановка, выдвижение, перемещение и увольнение личного состава управлений (отделов) центрального аппарата НКВД СССР;
- обеспечение аппаратов НКВД на местах начальствующим составом путем перераспределения действующих кадров, подбора и распределения нового пополнения;
- руководство подготовкой и усовершенствованием мастерства сотрудников в учебных заведениях, оперативно-чекистских школах и на курсах НКВД;
- разработка структуры и штатов органов НКВД;
- решение вопросов правового положения личного состава;
- руководство деятельностью отделов кадров главных управлений (отделов) НКВД;
- контроль за подбором, расстановкой и выдвижением сотрудников в структурных подразделениях НКВД, соблюдением организационно-штатной дисциплины и изучение деловых и моральных качеств кадров;
- ведение персонального и статистического учетов личного состава, а также ряда других функций.

Отдел кадров НКВД СССР руководил деятельностью отделов кадров главных управлений (отделов) НКВД, осуществлял контроль за подбором, расстановкой и выдвижением сотрудников в структурных подразделениях НКВД, соблюдением организационно-штатной дисциплины и изучение деловых и моральных качеств сотрудников. На местах разрабатывались соответствующие штаты отделов кадров управлений.

Все проекты директив, положений, инструкций, организационно-штатных мероприятий, касающиеся вопросов работы с кадрами, главные управления (отделы) НКВД должны были согласовывать с отделом кадров НКВД СССР. В целях повышения роли и авторитета отдела в системе

¹ См.: Сборник приказов и циркуляров Главного управления рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР. 1931. № 6. С. 107–122.

² См.: Собрание законов СССР. 1936. № 27. Ст. 252.

³ См.: там же. № 36. Ст. 316а, 316б.

служб НКВД Положение устанавливало, что отдел кадров возглавляет заместитель народного комиссара внутренних дел СССР.

Таким образом, анализируя развитие кадровых аппаратов советской милиции в 1920–1930-е гг., необходимо выделить следующие особенности этого процесса:

- появление кадровых аппаратов было обусловлено тенденциями централизации советской милиции в общегосударственном масштабе, которая должна была стать опорой тоталитарного государства;

- нормативные правовые акты данного периода юридически закрепили структуру конкретных кадровых органов, объем и содержание кадровой функции, компетенцию должностных лиц, ответственных за организацию и проведение работы с кадрами;

- подбор и расстановка кадров осуществлялись на научной основе, использовались

Е. С. Щеглова,

помощник судьи

Ивановского областного суда

ТЕОРИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ А. Х. ГОЛЬМСТЕНА

В настоящее время продолжается в демократическом направлении усиления состязательного начала при осуществлении правосудия начатая в 1991 г. российская судебная реформа. Однако на практике реализация концепции состязательного процесса встречает ряд препятствий, обусловленных отсутствием единства научных и практических взглядов по вопросам о природе состязательности как формы и принципа построения всех видов процесса, процессуальном статусе суда в рамках формируемой в современной России модели судопроизводства, а также о способах обеспечения эффективности состязательной деятельности.

По нашему мнению, огромное значение для решения указанных проблем имеют правовые исследования российских ученых конца XIX – начала XX в., посвященные разработке теории состязательного судопроизводства. К числу таких ученых относится профессор А. Х. Гольмстен, разработавший теоретическую конструкцию состязательности как основополагающего начала

элементы прогнозирования и планирования потребностей в квалифицированных кадрах различного уровня в будущем;

- широкое развитие получила система профессионального обучения и воспитания высшего, старшего, среднего и младшего начальствующего состава.

Все эти меры способствовали тому, что к началу Великой Отечественной войны впервые за годы существования советской власти кадровый состав советской милиции стабилизировался.

Библиографический список

1. *Малыгин, А. Я.* Развитие кадровой функции органов советской милиции в период строительства социализма в СССР / А. Я. Малыгина. – М., 1979.

2. *Органы и войска МВД России : крат. ист. очерк.* – М., 1996.

зательности как основополагающего начала оптимального построения гражданского процесса.

Исходя из того, что гражданский процесс – это сложное юридическое отношение, комплекс прав и обязанностей, А. Х. Гольмстен определял состязательное начало как «принцип законодательной политики, в силу которого права сторон решительно преобладают в процессе над официальными обязанностями суда»¹, как «начало личной автономии тяжущихся»², вытекающее из сущности гражданских частных прав, защищаемых судом, с присущим им характером произвольности.

Обращаясь к господствовавшей в то время доктрине состязательности, ученый указывал, что она выражала проявление состязательного начала в процессе следующими формулами:

1. Никакое гражданское дело не может быть начато иначе, как по просьбе истца;

2. Суд не должен совершать дальнейших процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны по служебной обязанности;

---

¹ Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 139.

² Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи: В 2 т. СПб., 1894. Т. 1. С. 406.

3. Свое решение суд должен основывать лишь на том, что выяснилось в ходе процесса, другими словами, суд основывает свое решение лишь на том, что доказано сторонами, а не на том, что ему сделалось известным случайно, причем исключение из этого правила составляли два случая: общеизвестные факты и юридические нормы;

4. В своем решении суд не должен выходить за пределы требований, заявленных сторонами.

Кроме того, необходимым элементом классического учения о состязательном начале гражданского процесса А. Х. Гольмстен считал средневековое положение «да будет заслушана противная сторона».

Возражая против подобного построения состязательной концепции, профессор указывал на неполноту данных формул и их неверность, а также чрезмерно общий характер, неприменимость для развитого национального законодательства, имеющего своеобразные черты, и теоретическую несоразмерность частей данной системы, полагая, что «процессуальный материал складывается из множества весьма своеобразных частных, своеобразный характер которых обуславливает собою различное отношение к ним суда, т. е. различие в применении состязательного начала»¹.

А. Х. Гольмстен предложил собственную систему построения учения о состязательном начале, основанную на актах проявления личной автономии тяжущихся².

Так, он указывал, что состязательное начало проявляется: 1) в начатии процесса с применением положения о том, что никакое гражданское дело не может быть начато иначе, как по просьбе истца; 2) осуществлении притязаний сторон, и прежде всего в свободе осуществления материально-правовых и процессуальных притязаний; 3) свободе обоснования притязаний сторон, т. е. в приведении фактов с целью обоснования притязаний сторон; 4) доказывании обосновывающих фактов, т. е. в приведении доказательств существования или несуществования данных фактов; 5) определении пределов и силы судебного решения,

т. е. в определении границ, далее которых судья, постановляя решение, идти не может; 6) свободной реализации результатов процесса, т. е. зависимости исполнения решения суда от воли стороны, в пользу которой оно состоялось.

Приведенные положения теории А. Х. Гольмстена свидетельствуют о том, что он, как и большинство других ученых, не проводил последовательного различия между принципами диспозитивности и состязательности, включая элементы диспозитивности в состязательное начало, тем самым, по мнению С. А. Шишкина, «распространяя состязательность на внешний ход процесса и придавая ей значение общей качественной характеристики судопроизводства»³.

Вместе с тем концепцию состязательного начала, разработанную профессором А. Х. Гольмстеном, можно признать внутренне логичной и последовательной, вытекающей из идеи о соответствии состязательного процесса природе гражданских прав, с присущей им произвольностью и исключительностью.

Традиционно проводя исследование состязательного процесса в целом в рамках его сравнения со следственным процессом, ученый рассматривал состязательность с позиций не только деятельности сторон, но также роли и функций суда в процессе.

Являясь сторонником реализации состязательного начала в гражданском процессе, А. Х. Гольмстен полагал, что «абсолютное проведение состязательного начала» повлечет за собой то последствие, что «судья будет немым и неподвижным свидетелем того, что происходит перед его глазами: приступая к выполнению этой роли по просьбе стороны, он молча выслушивает все, что ему говорят тяжущиеся, взвешивая, насколько данные доказательства действительно доказывают то, что говорят тяжущиеся, и постановляет решение, оканчивая свою роль дачей приказа (по просьбе стороны) о приведении решения в исполнение»⁴.

³ Шишкин С. А. Состязательность как механизм исследования обстоятельств дела (теория и практика дореволюционной России) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1995. № 5. С. 76.

⁴ Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи. Т. 1. С. 408.

¹ Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи. Т. 1. С. 413–424.

² См.: там же. С. 427.

Устранить указанные дефекты безусловного применения принципа состязательности А. Х. Гольмстен предлагал путем введения законодательных исключений в применении данного принципа, причем данные исключения, по его мнению, не должны допускать их аналогичного применения на однородные случаи.

В контексте определения пределов активности суда в состязательном судопроизводстве профессор в своих трудах разрабатывал идею об отсутствии постулата материальной истины в таком процессе. Он определял состязательное начало как «начало, в силу которого от заявлений сторон зависит, чтобы судья действовал и как бы он действовал», при котором «тяжущийся является полным господином процесса, судья же занимает объективное положение»¹. С этой позиции А. Х. Гольмстен критически оценивал теорию немецкого ученого Пухты и его российских последователей о необходимости и возможности установления материальной истины по гражданскому делу, полагая, что целью деятельности суда в гражданском процессе является отыскание истины, но истины «относительной, субъективной».

Аргументируя свою позицию, А. Х. Гольмстен говорил о том, что обязанность суда доискиваться материальной истины в гражданском процессе противоречит «интересу тяжущихся, существу гражданского права; судья должен был бы для отыскания этой истины пренебрегать заявлениями сторон; стороны обратились бы в средство для его цели, тогда как в гражданском процессе на первом плане стоит частное лицо»².

Выступая против материальной истины как принципа гражданского состязательного процесса, А. Х. Гольмстен определял правый суд как суд, действующий не только в полном соответствии с законом, но и поставленный в условия, благоприятные для достижения истины. При этом ученый не приветствовал деление истины на материальную и формальную и возведение формальной истины в статус цели гражданского процесса, утверждая, что истина едина, и «если стремление к... неполной, фор-

мальной истине есть задача суда, то значит, гражданский суд не есть суд правды»³.

Таким образом, выводы А. Х. Гольмстена по проблеме материальной истины в гражданском состязательном процессе являются несколько противоречивыми. С одной стороны, он видел цель реформированного российского суда в стремлении к истине и правде для защиты прав тяжущихся, с другой – опасался введения постулата материальной истины в качестве принципа судопроизводства как средства к возврату российского процесса к следственной модели.

Профессор А. Х. Гольмстен отстаивал идею о том, что состязательная форма гражданского процесса, т. е. процесса, «в котором заметна большая самостоятельность в деятельности сторон сравнительно с деятельностью суда», соответствует обществу, «в котором члены его пользуются свободой в широких размерах, где самостоятельность их не стеснена, где власть государственная лишь направляет потоки народной жизни»⁴.

Самобытный подход А. Х. Гольмстена к исследованию проблем состязательности не может быть признан безусловно верным с точки зрения современных научных взглядов на сущность данного принципа, однако, предлагая огромное число аргументов в защиту состязательного начала, он убеждает нас в том, что именно состязательный процесс представляет собой демократическую модель организации и построения судопроизводства, создающую максимально благоприятные условия для вынесения судом справедливого и обоснованного судебного решения.

Библиографический список

1. Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. – СПб., 1913.
2. Гольмстен, А. Х. Юридические исследования и статьи / А. Х. Гольмстен. – СПб., 1894.
3. Шишкин, С. А. Состязательность как механизм исследования обстоятельств дела (теория и практика дореволюционной России) / С. А. Шишкин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1995. – № 5.

¹ Гольмстен А. Х. Юридические исследования и статьи. Т. 1. С. 404.

² Там же. С. 409.

³ Там же. С. 245.

⁴ Там же. С. 402–403.

А. В. Баринов,
*заместитель начальника кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

ПОНЯТИЕ ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Развитие демократических институтов, прежде всего институтов гражданского общества, требует создания общественных систем, позволяющих наиболее полно удовлетворять интересы всех слоев общества. Основой создания таких систем являются формирование и развитие партнерства в различных сферах общественной жизни: политической, экономической и социальной.

В самом общем виде партнерство (от англ. *partnership*) в праве понимается как разновидность совместной и прежде всего предпринимательской деятельности¹. В частности, в гражданском праве к партнерству можно отнести совместную деятельность как в рамках созданного юридического лица (товарищества и общества, некоммерческое партнерство), так и в рамках договорных обязательств, например по договору простого товарищества.

В современных социально-экономических условиях партнерство не может ограничиваться только деятельностью в предпринимательской сфере, а должно рассматриваться как способ согласования интересов различных групп в различных общественных отношениях для достижения социального мира и эффективного социально-экономического развития.

Наиболее важным представляется становление системы партнерства между государством и институтами гражданского

общества², представленного коллективными образованиями (общественными организациями, коммерческими структурами, коллективами работников и работодателей и др.), с целью согласования на взаимовыгодной основе интересов различных групп при разрешении возникающих противоречий и предотвращения социальных конфликтов. Это во многом определяет не только экономическую, но и политическую стабильность общества и эффективность проводимых в стране социально-экономических преобразований. Необходимость создания партнерства между государством и обществом, государством и бизнесом обусловлена еще и тем, что в период радикальных экономических и социальных реформ ослабла роль государства в социально-экономической сфере. Это привело к обнищанию и социальной незащищенности больших групп населения, развалу общественно значимых отраслей экономики и инфраструктуры, уничтожению стратегических предприятий и в конечном итоге моральной и нравственной деградации общества.

Осознавая потребность во взаимодействии государственных и общественных институтов и учитывая мировой опыт, в общественной жизни современной России постепенно стали формироваться различные виды партнерства, в том числе и законодательно закрепленные.

Впервые в российской правовой системе партнерство получило юридическое выражение в такой наиболее значимой социальной сфере, как трудовые отношения. В Тру-

¹ См.: Тихомиров Л. В., Тихомирова М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 313; Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997. С. 475.

² В теории права к институтам гражданского общества обычно относят: личность, семью, школу, церковь, общественные объединения, политические партии, профсоюзы, независимые средства массовой информации, институты представительной и непосредственной демократии, системы воспитания и образования; социальные группы; все негосударственные (неправительственные) структуры и др. (См., напр.: Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В. К. Бабаева. М., 2002. С. 159; Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 395.)

довом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) уже на федеральном уровне дано понятие социального партнерства в трудовой сфере, под которым понимается система взаимоотношений между работниками и работодателями, а также органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений (ст. 23 ТК РФ). Легальное определение не раскрывает всей сущности социального партнерства как сложного социологического феномена, включающего как систему сотрудничества работников и работодателей, так и идеологию такого сотрудничества¹. Целью взаимодействия социальных партнеров в трудовой сфере является согласование интересов работников и работодателей, т. е. принятие решений, которые в равной степени учитывают необходимость обеспечения эффективной деятельности организаций и создания системы трудовых прав работников. Надо отметить, что власти регионов, учитывая особую значимость проблем социального партнерства в трудовой сфере, еще до вступления в силу ТК РФ приняли отдельные законы о социальном партнерстве².

Помимо понятия «партнерство» в ТК РФ определены основные принципы, уровни и формы социального партнерства, что является несомненным достоинством этого кодифицированного акта и большим шагом в развитии основ социально-экономического партнерства в России. Причем Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ были внесены изменения в ТК РФ, которые уточнили и скорректировали ряд норм о социальном партнерстве³. В частности, впервые был определен порядок участия органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда. Согласно внесенным изменениям представители работников и

работодателей теперь наделены правом участия в разработке и обсуждении нормативных правовых актов и программ социального развития, с которым корреспондирует обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечить условия для их реализации⁴. Таким образом, государство создало предпосылки для легитимного формирования партнерства как института гражданского общества.

Другая разновидность партнерства в современной российской действительности реализуется в сфере законотворческой деятельности. На основе осмысления Послания Президента РФ 2005 г. в докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2005 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» было предложено обществу и закреплено понятие конституционного партнерства, содержание которого заключается в ответственности конституционных органов государственной власти, функционирующих в единстве принципов разделения властей и согласованного взаимодействия⁵. В данном Послании к органам конституционного партнерства относятся Совет Федерации Федерального Собрания РФ с Президентом РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ, Генеральная прокуратура РФ, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, органы государственной власти субъектов РФ. Необходимость такого партнерства исходит из понимания значимости законодательной деятельности в качестве приоритета государственной политики, включающей концептуальные положения о совершенствовании законодательства как формы конституционного партнерства, которые могут быть реализованы только в результате консоли-

¹ См.: Комментарий к Трудовому кодексу РФ / Отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 2006. С. 82.

² См., напр.: О социальном партнерстве: Закон г. Москвы от 22.10.1997 № 44; О социальном партнерстве: Закон Владимирской области от 12.11.1999 № 51-ОЗ // СПС «Гарант».

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.

⁴ См.: Нуртдинова А. Развитие института социального партнерства в Федеральном законе от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // Хозяйство и право. 2006. № 11. С. 17.

⁵ См.: О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 08.02.2006 № 36-СФ // СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 746.

дированной работы всех органов конституционного партнерства.

Верхним уровнем конституционного партнерства является взаимодействие Президента РФ и Федерального Собрания РФ в вопросах выработки и реализации основных направлений государственной политики. Органы же конституционного партнерства (в первую очередь это относится к Совету Федерации и Государственной Думе) должны всю свою деятельность выстраивать именно на принципах согласованного функционирования.

Таким образом, конституционное партнерство заключается во взаимодействии законодательных, исполнительных и судебных органов РФ в деятельности по оценке законодательства с целью его дальнейшего совершенствования путем своевременного реагирования на потребности общественного развития. Для чего и необходимо расширение мнений о законодательстве и практике его применения, что станет предпосылкой создания истинно гуманитарного законодательства, когда во главу угла будут поставлены интересы конкретной личности.

Однако каким бы совершенным ни было созданное на основе конституционного партнерства законодательство, экономическое развитие Российского государства невозможно без создания новой экономической модели общественных отношений. О неэффективности административно-командной системы управления экономикой, в которой государственные интересы подавляли интересы личности и общества (частные интересы), наглядно свидетельствует советский период развития нашей страны. В то же время резкий переход по инициативе радикальных демократов от планово-государственной экономики к чрезмерно либеральной рыночной модели, с устранением вмешательства государства в экономику, привел как к положительным, так и отрицательным последствиям. С одной стороны, возник столь необходимый экономике частный сектор (предпринимательские структуры, частные собственники), интересы которых сосредоточились на получении максимальной прибыли любой ценой и в кратчайший срок. С другой стороны, разрушению подверглись те сферы, которые не интересны новому бизнесу (со-

циальная сфера, научные и исследовательские учреждения) или контроль над которыми он не получил (оборонные предприятия, инфраструктура). Причем существование этих сфер просто невозможно без государственной поддержки. Но обеспечить стопроцентную поддержку таких сфер государству с развивающейся экономикой, массой накопившихся социально-экономических проблем невозможно и нецелесообразно. В этой ситуации не обойтись без тесного и взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса (частного сектора экономики).

Как было указано в докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2005 г., основными задачами законодательной работы в деле обеспечения эффективной экономической политики являются: создание правовых условий, необходимых для реализации структурных реформ, промышленной и инвестиционной стратегии, стимулирование развития наукоемких отраслей и развитие продуктивной системы партнерства государства и частного бизнеса.

Необходимость развития партнерства между властью и бизнесом в виде так называемого частно-государственного партнерства за последние два года постоянно обсуждается и на заседаниях Правительства РФ. Такое партнерство должно быть налажено прежде всего в инфраструктурных проектах. В частности, одним из первых был проект строительства сети аэропортов¹. После чего Министерство образования и науки РФ вышло с инициативой законопроектов и нормативных актов, которые предусматривают безвозмездную передачу разработчикам прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет средств госбюджета. В соответствии с этим проектом разработчики смогут осуществлять коммерческое использование своих проектов внутри страны, а государство должно иметь право на бесплатное использование любой интеллектуальной собственности, полученной за счет бюджетных средств². В этой связи министр образования и науки отметил, что «необхо-

¹ См.: Велетминский И. Грэф разрешил посадку // Рос. газ. 2004. 29 окт.

² См.: Лапкина Е. Научное открытие правительства // Рос. газ. 2004. 19 нояб.

димо развивать частно-государственное партнерство, привлекая корпорации к проведению научно-исследовательских разработок»¹. При этом государство должно в поддержку определенных им технологических приоритетов брать на себя некоторые риски, например, связанные с проведением НИОКР на ранних стадиях разработки. Однако позже возникшие трудности, связанные с развитием частно-государственного партнерства, в реализации важнейших инновационных проектов министр объяснил тем, «что понятие «частно-государственное партнерство» в принципе отсутствует»². Это понятийная неразбериха привела к тому, что в одних случаях сотрудничество государства и бизнеса планируется создавать на основе частно-государственного партнерства, а в других – уже на основе государственно-частного партнерства.

Как ни парадоксально, идею государственно-частного партнерства планируется развивать в сфере концессионных соглашений в рамках Федерального закона «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ³. Концессионная система давно существует как в развивающихся, так и в развитых государствах, где с помощью концессий привлекается капитал в масштабные проекты с длительными сроками окупаемости вложенных средств. Для этого используются разные формы государственно-частных партнерств: объект создается за счет концессионера – частного инвестора, после чего последний получает право на его эксплуатацию в течение срока, достаточного для того, чтобы окупить произведенные инвестиции. По истечении оговоренного времени концессионер безвозмездно передает объект в собственность концедента. В РФ государственно-частное партнерство концессионного характера планируется внедрять для развития транспортной инфраструктуры (строительство дорог), а также оно возможно в сфере ЖКХ. Как заявил министр транспорта и связи, частных дорог в России не будет, но для их строительства будут привлекаться

средства частных инвесторов на основе типового концессионного договора⁴ в рамках государственно-частного партнерства, для чего в Министерстве транспорта и связи РФ уже образован Экспертный совет по государственно-частному партнерству⁵. Совет был создан в целях обеспечения взаимодействия Министерства транспорта и связи РФ с деловыми кругами и общественностью, максимального их вовлечения в развитие транспортной инфраструктуры и содействия поиску эффективных решений, направленных на обеспечение высокого качества и доступности услуг транспортного комплекса населению и хозяйствующим субъектам. Аналогичный совет был создан и в Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ⁶.

Более того, как и в ситуации с социальным партнерством в сфере труда, при отсутствии федерального законодательства, регулирующего отношения в рамках государственно-частного партнерства, в одном из субъектов РФ был принят и первый закон о государственно-частном партнерстве⁷. В этом законе под государственно-частным партнерством понимается взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объ-

---

⁴ См.: Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств: Постановление Правительства РФ от 27.05.2006 № 319 // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2511.

⁵ См.: Об образовании Экспертного совета по государственно-частному партнерству Министерства транспорта и связи Российской Федерации: Приказ Департамента воздушного транспорта Минтранса РФ от 03.03.2006 № 28 // СПС «Гарант».

⁶ См.: О создании Экспертного совета по государственно-частному партнерству при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации: Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 27.01.2005 № 10 // СПС «Гарант».

⁷ См.: Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Закон г. Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 // СПС «Гарант».

---

¹ Лашкина Е. Указ. соч.

² Лашкина Е. Сняв темные очки // Рос. газ. 2006. 8 дек.

³ См.: СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3126.

единением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных. Таким образом, в данном законе государственно-частное партнерство рассматривается как совокупность гражданско-правовых отношений, основанных на договоре и связанных с предоставлением частным лицам объектов недвижимости или объектов инфраструктуры с целью реализации социально значимых проектов и привлечения частных инвестиций в экономику Санкт-Петербурга, обеспечения эффективности использования имущества, находящегося в собственности города. Можно утверждать, что в процессе реализации данного закона возникнет масса противоречий с Федеральным законом «О концессионных соглашениях», ГК РФ, а также санкт-петербургскими законами, поэтому новый закон уже подвергся серьезной критике. По данному поводу М. Субботин совершенно справедливо считает, что «в Питере «перелицевали» терминологию и перешли от «концессий» к «государственно-частным партнерствам», в рамках которых заключаются некие «соглашения, в том числе концессионные», не концедента (государства или муниципального образования) с концессионером, а города с его партнером»¹. Так что частно-государственное партнерство постепенно превратилось почему-то в государственно-частное, будучи потенциально коррупциогенным.

Однако, несмотря на попытку обосновать приоритет государственной стороны в данном партнерстве (исходя из терминологии), частно-правовая природа концессионных и иных подобных отношений не вызывает сомнения, и потому также должны именоваться как частно-государственное партнерство.

По этому поводу нужно отметить, что нет единства в понимании частно-государственного партнерства и в научных кругах, как среди экономистов, так и представителей юридической науки. Большинство специалистов в России представляют частно-государственное партнерство только как

совместную (государственную и частную) деятельность по финансированию инвестиционных проектов или совместное участие в развитии того или иного рынка, возлагая при этом на государство лишь создание условий для благотворительности и развития меценатства². Т. Я. Хабриева, говоря о национальных интересах России, раскрывает частно-государственное партнерство как совместное участие государства и бизнеса в таких проектах, которые не могут быть реализованы государством без участия бизнеса или при реализации которых бизнес нуждается в поддержке государства³. В свою очередь, Н. А. Игнатюк считает, что «для российского права в определении содержания понятия «государственно-частное партнерство» вполне допустимы элементы гражданско-правовых и публично-правовых договоров, а также иных форм взаимодействия власти и бизнес-структур»⁴. И, как далее замечает автор, в российском праве определение «государственно-частное партнерство» в настоящее время имеет иное значение, не ограничивающееся только гражданско-правовыми договорными отношениями власти и бизнеса, а включает еще и «сорегулирование» (бизнеса и власти), т. е. совместное регулирование тех или иных общественных отношений государством и представителями определенных представителей бизнеса⁵.

Несмотря на понятийную неопределенность, перспективы использования этой новой, даже можно сказать нетрадиционной, формы экономических отношений имеют в России весьма большое будущее. В настоящее время в рамках частно-государственного партнерства планируется привлечь частных субъектов и капитал,

² Аналогичный подход в понимании частно-государственного партнерства отражен и в докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2005 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» (Гл. 3. Стратегия экономического развития, обеспечение прав человека и гражданина в экономической сфере).

³ См.: Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журн. рос. права. 2005. № 12. С. 25.

⁴ См.: Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство в России // Право и экономика. 2006. № 8. С. 5.

⁵ См.: там же.

¹ Субботин М. Инвесторов зовут на минное поле // Рос. бизнес-газ. 2006. 26 дек.

причем не только отечественный, но и иностранный, в таких сферах деятельности, как авиастроение, судостроение, развитие оборонного комплекса, разработка месторождений нефти и газа, создание туристических и игровых зон, реализация национальных проектов. Каждое из указанных направлений будет иметь или имеет свою программу развития, причем государство берет на себя не только правовое обеспечение и вспомогательные функции, но и частичное их финансирование, в том числе и из инвестиционного фонда¹.

Таким образом, партнерство можно рассматривать как высший уровень согласования интересов различных субъектов на основе их формально-юридического равенства в различных общественных отношениях с целью эффективного социально-экономического развития личности, общества и государства. Что же касается частно-государственного партнерства, то заимствованная у запада эта современная модель экономического сотрудничества государства и бизнеса непременно нуждается в четкой правовой регламентации всего комплекса общественных отношений, возник-

кающих в рамках взаимодействия столь полярных субъектов. И ограничиваться здесь только программами развития соответствующих направлений совместной деятельности, особенно в рамках субъектов РФ, нельзя. Необходимо на федеральном уровне выработать единообразные подходы в понимании сущности частно-государственного партнерства, его принципов, структуры и форм как экономически востребованного механизма рыночной экономики в современной России, способствующей развитию взаимоотношений государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. *Игнатюк, Н. А.* Государственно-частное партнерство в России / Н. А. Игнатюк // Право и экономика. – 2006. – № 8.
2. Комментарий к Трудовому кодексу РФ / отв. ред. Ю. П. Орловский. – М., 2006.
3. *Матузов, Н. И.* Актуальные проблемы права / Н. И. Матузов. – Саратов, 2004.
4. *Хабриева, Т. Я.* Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т. Я. Хабриева // Журн. рос. права. – 2005. – № 12.

В. В. Богатырев,

*заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент*

Н. А. Горшкова,

курсант ВЮИ ФСИН России

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Известно, что конституционные принципы носят нормативный характер. Тем самым они осуществляют общеобязательное регулирующее воздействие на развитие общественных отношений посредством за-

крепления правовых ориентиров и целевых установок². Конституционные принципы оказывают регулирующее воздействие не только в рамках отрасли конституционного права, но и определяют ведущее направление и тенденции правового регулирования общественных отношений в целом, устанавливая основные начала правотворчества и правоприменения³. Такие принципы принято называть межотраслевыми. Ключевым среди всех отраслей права, безусловно, является принцип равенства. Данный принцип в юридической науке нередко называют общим, так как «он характерен абсолютно для всех отраслей права»⁴. В настоящее время проблемы реализации про-

¹ См.: О предложениях Совета Федерации Федерального Собрания РФ по повышению эффективности использования средств инвестиционного фонда РФ: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 дек. 2006 г. № 450-СФ // СПС «Гарант».

² См.: *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 79.

³ См.: *Голощапов А.* Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2005. № 4. С. 47.

⁴ *Захаров А. Л.* Межотраслевые принципы права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 143.

возглашенного принципа равенства вызывают многочисленные дискуссии.

Проблема равенства прошла долгий исторический путь своего неоднократного переосмысления. Она была широко освещена философами периода Нового времени (XVII–XVIII вв.). Так, Т. Гоббс в своем сочинении «Левиафан» различает два состояния общества: естественное и гражданское. Он говорит о том, что в естественном, дообщественном, состоянии люди действуют согласно законам природы, подчиняясь своим страстям. В этом состоянии все люди равны от природы, «природа дала все всем», из-за чего возникает «равенство надежд на достижение цели»; в нем каждый хочет не только сохранить свою жизнь и свободу, но и приобрести господство над другими¹. В результате этого возникает состояние «войны всех против всех». Второе состояние общества, именуемое гражданским, включает в себя «общую власть, держащую людей в страхе и направляющую их действия к общему благу»². Последователь Т. Гоббса Дж. Локк в своем социально-политическом учении также исходит из естественного состояния общества. Однако он не считал это состояние «войной всех против всех». Естественное состояние он изображает как «царство свободы и равенства, в котором люди свободно располагают своей личностью, имуществом и все имеют равные права на свободу»³. Таким образом, принцип равенства у данных мыслителей отражает подлинный гуманизм и демократизм общества. В рассматриваемом контексте данный принцип детализируется более конкретными положениями, такими как равенство на достижение цели, равенство располагать своей личностью, равенство прав на свободу.

В настоящее время в правовой науке принцип равенства рассматривается исключительно как проявление нравственно-правового требования справедливости, которое означает прежде всего равенство между людьми. Кроме того, многие правове-

ды считают, что «люди не равны от природы»⁴, поэтому можно говорить лишь о равенстве возможностей⁵. По нашему мнению, закрепление равного объема прав и свобод вполне корреспондирует с установлением равных возможностей граждан. Общеизвестно, что субъективное право есть мера возможного поведения человека, а потому нецелесообразно выделять равенство возможностей.

На значимость принципа равенства перед законом особое влияние оказывает то, что «закон есть всеобщий единый масштаб и он одинаков для всех граждан, что по отношению к каждому он имеет ту же самую силу»⁶. Кроме того, закон должен на равных основаниях защищать всех членов общества. В этом прослеживается единство законодательного регулирования прав и свобод граждан на всей территории России. Однако приоритет закона предполагает уверенность в самом гражданине, в его информированности, но количество, сложность и темпы постоянных изменений различных законов, указов, а также других нормативных актов затрудняют их знание каждым гражданином.

Равенство всех людей перед законом представляет собой один из важнейших принципов существования правового государства, так как именно в правовом государстве право является критерием легитимности государства и его власти. Соблюдение принципа равенства перед законом и судом выступает основой функционирования современного Российского государства. Так, Н. В. Витрук говорит о том, что «юридическое равенство есть не что иное, как равенство общественного положения людей по закону»⁷. В. П. Малахов, дополняя данное определение, указывает, что «равенство, зафиксированное с помощью

⁴ См., напр.: Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1998. С. 529; Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 112.

⁵ См.: Зазоева Н. Б. Предмет философии права: Учеб. пособие. Саратов, 2001. С. 19.

⁶ Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: Учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 3.

⁷ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 24.

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан // Избр. филос. произведения: В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 155.

² Там же. С. 195–196.

³ Локк Дж. Два трактата о правительстве // Избр. филос. произведения: В 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 217.

норм права, выступает в качестве признанного и защищаемого государством масштаба соизмерения действий людей»¹.

В настоящее время одной из основных задач российской юридической науки, нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, связанных с утверждением демократических начал и созданием подлинно правового государства в России, является реальное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом. Согласно положениям этого принципа в современном законодательстве государство гарантирует равенство прав и свобод любому человеку независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ст. 19 Конституции РФ).

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Это получило свое выражение в том, что на конституционном уровне юридически признана категория «права человека». Именно в основе концепции прав человека лежит принцип формального равенства, о котором писал еще Т. Гоббс. Спецификой и отличительным свойством этого принципа является всеобщий и равный масштаб свободы личности. Права человека, основанные на формальном равенстве, стали одним из главных ценностных ориентиров общественного развития, а также оказали огромное влияние на характер государства, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной вла-

стью и индивидом². Особую актуальность принцип равенства всех перед законом и судом приобретает в силу признания международного права внутренним правом страны, превращая гражданина государства в гражданина планеты. Ни одно государство не должно отказывать человеку в каком-либо субъективном праве на том основании, что оно не зафиксировано в Конституции данного государства.

Разделяя мнение многих правоведов, следует отметить, что принципу равенства присуща своя структура, состоящая из трех элементов:

- 1) равного объема прав и свобод человека, закрепленного в Конституции и законах;
- 2) равенства узаконенных обязанностей;
- 3) равных для всех оснований юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов.

Таким образом, в правовом государстве должен быть введен справедливый порядок, при котором предусматривается наделение всех равными правами и установление равных обязанностей, а также ответственности. Равенство правовых обязанностей обеспечивает возможность претворения в жизнь принадлежащих гражданину прав и свобод. Юридические обязанности человека и гражданина являются условием оптимального взаимодействия государства, права, личности и представляют собой «вид и меру государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь»³.

Без равенства основных обязанностей невозможны ни правовое государство, ни реализация основных прав и свобод человека. В то же время игнорирование прав и свобод человека и безмерное восхваление основных обязанностей в результате приведут к построению тиранического, тоталитарного общества и государства. Свобода только тогда становится реальностью, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок и есть единство и равенство прав и обязанностей.

² См.: Химичева Г. П., Ульянова Л. Т. Конституция РФ и принципы уголовного судопроизводства. М., 1995. С. 8.

³ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права // Новая правовая мысль. 2003. № 2. С. 60–63.

¹ Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 42.

Таким образом, обязанности, указанные в законе, адресованы ко всем гражданам и без какого-то изъятия, должны соблюдаться и выполняться всеми без исключения на равных основаниях. В случае невыполнения обязанностей государство вправе применить ко всем меры юридической ответственности. Реализация принципа равенства перед законом, означающего равные для всех основания юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов, имеет свои особенности в различных отраслях права (уголовном, административном и др.). Так, в конституционном праве принцип правового равенства рассматривается в качестве основополагающего принципа конституционной ответственности, означающего недопустимость за совершение одного и того же конституционного правонарушения одних субъектов привлекать к ответственности, а других – нет¹.

В цивилистике равенство рассматривается и как принцип гражданско-правовой ответственности. «Гражданско-правовая ответственность, – пишет В. Ф. Яковлев, – строится на началах юридического равенства субъектов гражданского права, правовой диспозитивности и инициативы. Участники гражданско-правовых связей несут друг перед другом взаимную и в принципе равную ответственность»². Однако в развитых демократических государствах в целях защиты конституционно-правовых ценностей допускается неравенство перед законом. Оно проявляется в особом порядке привлечения к ответственности президента, депутатов представительных органов власти, судей, прокуроров. «Это неравенство перед законом (иммунитет), – считает В. А. Четвернин, – представляет собой привилегию, обеспечивающую правовую безопасность и независимость этих должностных лиц»³.

Необходимо отметить, что в последнее время допустимые отступления от принци-

па равенства перед законом и судом приобретают характер нарастающей тенденции. В частности, увеличивается количество лиц, обладающих неприкосновенностью, для которых установлены отличные от всех других граждан условия привлечения к юридической ответственности (зарегистрированные кандидаты на должности президента РФ, губернаторов и депутатов, члены избирательных комиссий различного уровня, члены Счетной палаты РФ, сотрудники правоохранительных органов и др.). Данная тенденция может приобрести угрожающий характер в том случае, если люди будут стремиться занять определенную должность для того, чтобы избежать правосудия, получить законную отсрочку от привлечения к ответственности за совершение каких-либо поступков.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что на практике принцип равенства перед судом не обеспечен в должной мере, а также то, что в современном судопроизводстве должностное положение обратившегося в суд имеет значение. Если малоимущий гражданин судится с высокопоставленным чиновником, вряд ли он будет уверен, что занимаемая должность не окажет какого-либо влияния на выносимое судом решение. Шансы данного человека еще меньше, если он будет судиться с государством. Практика свидетельствует о том, что чем выше должность лица, обратившегося в суд, тем меньше шансов на его реальное участие в суде⁴. Многие люди уверены в коррумпированности суда и во вседозволенности судей. В одном из своих Посланий Президент РФ указал на существование теневой юстиции, а также на «торговлю» в судах свободой, поэтому говорить об обеспечении равенства по признаку имущественного и должностного положения, на наш взгляд, преждевременно.

Таким образом, по нашему мнению, принцип равенства выступает в качестве основополагающего начала формирования правового государства в России. Соблюдение принципа равенства перед законом и судом является основой функционирования

¹ См.: Завьялов Д. Ю. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности: Автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 29.

² Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 128.

³ Конституция Российской Федерации: Проблем. коммент. / Отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997. С. 109.

⁴ См.: Лазарев Л. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда РФ // Рос. юстиция. 2001. № 2.

всего современного правового Российского государства.

Библиографический список

1. *Зазоева, Н. Б.* Предмет философии права : учеб. пособие / Н. Б. Зазоева. – Саратов, 2001.

М. А. Василенко,
*адъюнкт кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России*

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ШАРИАТУ И С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Одной из самых острых проблем Российского государства на сегодняшний момент Президент РФ В. В. Путин назвал демографический кризис, а в качестве основных ценностей государства – любовь, женщин, детей, семью¹. Очевидно, что решение указанной проблемы невозможно без продуманной и всесторонней семейной политики. Среди множества средств и способов упорядочения семейной жизни наряду с правовым регулированием особое место занимают религиозные нормы. На современном этапе в России преобладают две основные религии: православное христианство и ислам. Для того чтобы понять, каким образом регулируется семейная жизнь в рамках этих религий, проанализируем особенности регулирования некоторых сторон брачно-семейных отношений в рамках исламской религии и православия.

Трактовка понятия «брак»

Исламские ученые и религиоведы по-разному определяют это понятие.

С точки зрения одних, брак есть обязательство между лицами различного пола, составленное по правилам шариата и имеющее целью супружеское сожитие².

Другие считают, что брак – это заключение договора, по которому женщина пе-

2. *Захаров, А. Л.* Межотраслевые принципы права : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

3. *Козюк, М. Н.* Правовое равенство в механизме правового регулирования : учеб. пособие / М. Н. Козюк. – Волгоград, 1998.

рестает быть посторонней, «запретной» для мужчины, с которым она вступила в брачный союз³.

Третьи трактуют никах (бракосочетание по шариату) как фактическое вступление в супружеские отношения, как завершающий этап всей брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен задолго до этого, считается свершившимся⁴.

Четвертые определяют завадж (синоним понятия «никах») как равноправный брак⁵.

Таким образом, мусульманский брак можно определить как добровольный равноправный союз, заключенный путем письменного договора, в результате которого мужчина имеет право вступить с женщиной в супружеские (половые) отношения.

В христианстве брак есть освящаемый церковью добровольный и основанный на взаимной любви пожизненный союз мужчины и женщины с целью совершенного взаимного восполнения и вспомоществования в спасении и имеющий своим следствием благословенное рождение и христианское воспитание детей⁶.

Кроме того, христианский брак трактуют как заключенный на основании полового отношения и взаимной любви пожизненный союз мужчины и женщины, сопровождающийся общением их во всех отношениях, обстоятельствах и благах жизни и получающий санкцию церкви и государства⁷.

Анализ определений шариатского и православного браков позволяет сделать следующие выводы:

³ См.: *Мустафаев Н. Б., Мустафаева М. Г.* Мусульманское право. Махачкала, 2001. С. 62.

⁴ См.: *Никах // Ислам: Энцикл. слов. М., 1991. С. 190.*

⁵ См.: *Завадж // Ислам: Энцикл. слов. С. 71.*

⁶ См.: *Олесницкий М.* Нравственное богословие. Пг., 1915. С. 18.

⁷ См.: *Менстров М.* Уроки по христианскому православному нравоучению. СПб., 1912. С. 253.

¹ См.: *Путин В. В.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2006. 2 мая.

² См.: *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850. С. 131.

– во-первых, по своей правовой природе (сущности) и шариатский, и православный браки представляют собой договор, поскольку возникают в результате нескольких свободных волеизъявлений и порождают определенные правовые последствия в отношениях между лицами, заключившими брачный договор;

– во-вторых, составным элементом брака в обеих религиях является желание человека заключить брак, выраженное согласием. Согласие на брак – это акт волеизъявления, которым мужчина и женщина посредством договора заключают брак;

– в-третьих, и мусульманский, и христианский браки являются равноправным союзом мужчины и женщины.

Специфика условий и правил заключения брака

До бракосочетания должны быть соблюдены следующие правила:

1. Согласно нормам ислама в жены выбирают ту женщину, которая имеет хорошее происхождение, т. е. не является незаконнорожденной или легкого поведения; она должна быть девственницей, если не совершается брак с вдовой или разведенной женщиной; исполнять религиозные обряды; в состоянии иметь детей. Православие выдвигает те же условия, кроме последнего. Если женщина не может иметь детей, мужу следует с этим смириться и нести свой крест.

2. Кроме обоюдного объявления согласия при совершении процедуры мусульманского брака, требуется предварительное согласие женщины, которая собирается выйти замуж. Это согласие дают совершеннолетние психически здоровые женщины. В остальных случаях согласие дает опекун. Православная религия также предписывает необходимость предварительного согласия на брак. Его может дать только сама женщина. Помимо этого, необходимо благословение родителей на брачный союз.

3. При заключении исламского брака будущий муж должен обеспечить: махр (калым); одежду жене на данный сезон; расходы в день никаха.

Для женщины, которая выходит замуж, необходимо: знать и соблюдать религиозные каноны (желательно быть мусульман-

кой, однако мужчина может жениться и на христианке или иудейке); быть девственницей, происходить желательно из знаковой мужчине семьи; не быть рожденной в результате прелюбодеяния (но Аллах вознаградит мужчину, решившегося на данный поступок с намерением оградить свою будущую жену от плохого отношения людей и дурного общества, чтобы она соблюдала то, что обязана по шариату); быть способной к деторождению, иметь немеланхоличный темперамент; желательно не быть родственницей будущему мужу.

При заключении православного брака в обязанности мужа не входит покрытие каких-либо расходов в день бракосочетания, так же, как и калым. Женщина согласно православной традиции должна быть девственницей, обладать хорошим характером и быть набожной (мужчина может жениться только на христианке, так же, как и женщина может выйти замуж только за христианина).

Особенностью шариата является следующий факт: заранее не определяется место заключения брака, но в мусульманских странах обязательно присутствие представителя государства в момент заключения брака как гаранта соблюдения закона. На территории России (на Кавказе) при заключении брака, как правило, присутствует мулла, муфтий или другой представитель мусульманской религиозной общины. Со стороны невесты обязательно присутствие попечителя – отца или деда.

Заключение православного брака обязательно происходит в церкви и освящается епископом. Присутствие представителя государства не требуется.

Права и обязанности супругов

Права и обязанности супругов по шариату возникают со дня заключения акта бракосочетания и момента фактического вступления в супружеские отношения, точнее, в половые отношения между супругами, подписавшими договор о браке. Брачный договор по окончании процедуры бракосочетания вручается попечителю невесты.

Права и обязанности супругов согласно православной религии возникают с момента венчания. Письменный брачный договор не составляется.

Препятствия к совершению брака

Согласно исламской религии:

– мужчине нельзя жениться на женщинах, родных по крови. Ученые однозначно определили, что не являются родными двоюродные сестры со стороны отца или матери;

– запрещается жениться на родных по груди. Пророк Мухаммад говорил: «Что запрещено родным по крови, то запрещено родным по груди»;

– нельзя жениться на женщинах, родных в результате никах, т. е. на жене отца, деда и выше или же сына, внука и ниже. Эти женщины уже не являются чужими. В Коране сказано: «Если мужчина заключил с женщиной никах, ему уже запрещено когда-либо жениться на ее матери» /4:23/. Также нельзя жениться на дочери жены после никах с матерью, но только в том случае, если имел с последней половые отношения;

– нельзя жениться одновременно на двух сестрах, если они родные и по отцу, и по матери, или же только по отцу, или же только по матери, независимо от того, родные они по крови или по груди;

– нельзя жениться одновременно на женщине и ее тете (родной сестре матери или отца);

– недозволен брак по родству по кормилице;

– недозволен брак по свойству: в родстве по женам и мужу по восходящей и нисходящей линиям;

– заключать постоянный брак можно только с четырьмя женами. Женщина может иметь только одного мужа;

– не допускается возобновление брака тех, над которыми было провозглашено проклятие;

– мусульманка может выйти замуж только за мусульманина, мусульманин может жениться только на мусульманке, христианке, иудейке.

В соответствии с христианской религией:

– запрещено жениться на родных по крови, по груди, на родственниках;

– мужчине можно иметь только одну жену, женщине можно иметь только одного мужа;

– брак может быть заключен только с представителями христианской конфессии;

– брак должен быть по своей идее нерасторжимым (кроме смерти одного из супругов или прелюбодеяния);

– нежелателен брак между людьми при наличии большой разницы в возрасте;

– запрещены браки между лицами, находящимися в духовном родстве, например, кум не может жениться на вдовствующей женщине, детей которой он крестил;

– нежелателен брак между людьми с различным уровнем образования и воспитания.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что препятствия к заключению брака в обеих религиях весьма схожи, исключение составляют количество жен и вероисповедание супругов. Кроме того, православие не приветствует браки людей с разным уровнем образования и воспитания, так как при этом между мужем и женой не получится гармоничного духовного общения, а также браки между людьми с большой разницей в возрасте. Для мусульманского брака вышеобозначенные факторы препятствием не являются.

Брачный возраст

Современное законодательство большинства мусульманских стран устанавливает брачный возраст в 15–18 лет. Согласно шариату он может наступать и с 9–13 лет, т. е. с началом периода полового созревания. В православной религии нет четкого указания на брачный возраст, однако, учитывая одну из основных целей христианского брака – деторождение, можно предположить, что этот возраст также приравнен к периоду полового созревания.

Отношение к полигамии и моногамии

Мусульманские комментаторы шариата подчеркивают, что полигамия допускается при определенных социальных условиях. Например, наличие в случае войны большого количества вдов или при определенных личных обстоятельствах (болезнь супруги, следствием которой является невозможность половых сношений или значительное их ограничение, или бесплодие). Реализация права мужчины-мусульманина на второй, третий или четвертый брак возможна при определенных условиях: согласие жены (жен); женщина, желающая быть единственной женой своего мужа, имеет право настоять на внесении в брачный контракт соответствующей записи¹; мужчина

¹ См.: Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В. Новикова. М., 1999. С. 254.

обязан иметь материально-финансовые возможности для содержания жен и детей, должен выполнять в равной степени все правовые и супружеские обязанности мужа по отношению ко всем своим женам.

Речь идет именно о дозволении, а не требовании полигамии. Говоря языком современного права, полигамия как дозволительная норма относится к сфере диспозитивного регулирования. Это право, а не обязанность. На практике большинство мусульман состоят в моногамном браке.

Отношение православия к полигамным бракам резко отрицательное. Данная религия одобряет лишь моногамные браки, так как союз мужчины и женщины есть единение их душ и тел в одного совершенного человека. В Библии сказано: «Будут два одна плоть» (Быт. 2,24).

В заключение на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Несмотря на некоторую схожесть регулирования брачно-семейных отношений в исламе и православии, есть ряд принципиальных от-

личий, обусловленных разной культурой представителей обозначенных конфессий. С нашей точки зрения, для разрешения проблемы, обозначенной в начале статьи – преодоление демографического кризиса и обеспечение прироста населения, необходимо учитывать религиозные и культурные особенности разных народов с целью построения грамотной демографической политики.

Библиографический список

1. *Максуд, Р.* Ислам / Р. Максуд ; пер. с англ. В. Новикова. – М., 1999.
2. *Менстров, М.* Уроки по христианскому православному нравоучению / М. Менстров. – СПб., 1912.
3. *Мустафаев, Н. Б.* Мусульманское право / Н. Б. Мустафаев, М. Г. Мустафаева. – Махачкала, 2001.
4. *Олесницкий, М.* Нравственное богословие / М. Олесницкий. – Пг., 1915.
5. *Торнау, Н.* Изложение начал мусульманского законоведения / Н. Торнау. – СПб., 1850.

В. С. Веденин,

*соискатель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВООПОНИМАНИЯ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Содержание понятия «методология научного исследования» до настоящего времени не имеет четких границ и общепризнанного определения. Ряд авторов под данным термином понимают научную дисциплину о средствах и методах познания¹, другие рассматривают методологию научного исследования как систему основополагающих идей, принципов, приемов, которыми руководствуется исследователь в процессе познавательной деятельности². Причем, как полагают В. П. Ворожцов и

А. Т. Москаленко, неважно, насколько точно они сформулированы и сформулированы ли вообще³. К числу принципов указанные авторы относят законы функционирования методов исследования, законы, на которых основана логика конкретной науки, и некоторые исходные положения, выражающие определенное понимание собственных законов науки.

В правоведении методологию обычно трактуют как совокупность определенных теоретических принципов, логических приемов и специальных способов исследования государственно-правовых явлений⁴.

Обобщая критику вышеназванных подходов, некоторые ученые объединяют систему методов исследования правовых явлений с учением об этих методах и на основании этого делают вывод, что «методология права, равно как и другие отраслевые методологии, представляет со-

¹ См., напр.: *Штоф В. А.* Современные проблемы методологии научного познания. Л., 1975. С. 4; *Лукич Р.* Методология права. М., 1981. С. 24–25.

² См.: *Ельчанинов В. А.* Методологические проблемы исторической науки: Учеб. пособие. Барнаул, 1990. С. 5.

³ См.: *Ворожцов В. П., Москаленко А. Т.* Методологические установки ученого: природа и функции. Новосибирск, 1986. С. 10.

⁴ См., напр.: *Сырых В. М.* Метод правовой науки: основные элементы, структура. М., 1980. С. 6.

бой в известном смысле метанаучные знания»¹.

Б. А. Кистяковский, раскрывая собственное понимание методологии исследования правовой науки, замечает: «Для того, чтобы наука о праве была методологически правильно построена, она должна быть ориентирована не в той или иной гуманитарно-научной дисциплине и не во всей их совокупности, а прежде всего в философии культуры и только при посредстве ее во всей сумме гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного знания»².

Следует согласиться с тем, что основу методологии исследования права должна составлять философия, способная синтезировать разрозненное знание в систему, но при этом нельзя допускать растворения права в философии, как это делали, например, Г. Коген и Р. Штаммлер. Они описывали юридическую теорию, основываясь на научной логике и этике, но растворяли ее в социальной философии и философии права³.

Учитывая вышеизложенное, методологию научного исследования правопонимания в общем виде можно обозначить как *организацию научного познания*. Данное определение охватывает такие понятия, как основополагающие идеи и принципы, предмет и метод исследования, научная теория и методологические установки, характеристики схем объяснения, условия и критерии языка науки. При этом в методологии научного исследования права следует выделять формальный и содержательный аспекты.

Содержательная сторона методологии отражает избирательную деятельность субъекта познания, который выделяет из всего массива знаний то или иное учение и определяет его идеи и принципы, создавая

тем самым основу конкретной научной теории, ее предмета и соответствующих ему методов исследования. Таким образом, методология исследования права указывает на результаты выбора каждой из названных выше стадий организации исследования.

Формальный аспект методологии научного исследования проявляется в апологетической (от греч. *apologetes* – сторонник, защитник) деятельности сознания, т. е. любая новая научная теория после своего возникновения должна «обороняться», доказывать свою истинность и преимущества перед другими теориями. Обычно это происходит путем поиска доказательств в пользу сделанных ею выводов и создания на их основе нового научного знания. Следовательно, теория может рассматриваться и как система знаний, и как отправной пункт научной деятельности.

В процессе поиска новых знаний и обогащения уже существующих средств методология помогает решить важнейшую проблему сведения воедино всех знаний о своем предмете. Применительно к правовой науке системный характер методологии проявляется в ее функциях, осуществление которых происходит в процессе познания государственно-правовой реальности.

Еще до недавнего времени в науке преобладал аналитический подход, ввиду чего слово «анализ» стало практически синонимом научного исследования вообще. Однако при современном темпе развития науки, усложнившихся задачах общественной практики, бурном росте количества эмпирического и аналитически полученного материала, при ограниченной возможности его усвоения актуальность систематизации знаний многократно возросла.

С соответствующим пониманием права тесно связаны все сферы юридической деятельности. В частности, законы всегда «одухотворены» законодателем, правоприменение, включая толкование норм, также происходит под влиянием определенной правовой теории. В связи с этим изучение правопонимания приобретает очень важное теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем, признавая значимость методологии, нельзя переоценивать роль методологического потенциала, граничащего

¹ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 96.

² Кистяковский Б. А. Право и метод // Русская философия права / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, М. В. Сальников. Изд. 2-е, доп. СПб., 1999. С. 344.

³ См.: Cogen H. *Ethic des reinen Willens*. Berlin, 1907; Stammer R. *Die Lehre von dem richtigen Rechte*. Berlin, 1902; *Idem*. *Theorie der Rechtswissenschaft*. Halle, 1911.

с отрывом от повседневной практики. Изучение всех сторон права на теоретическом уровне, разработка различных концепций могут успешно вестись только после первичного накопления эмпирического материала, его обстоятельного анализа и последующего синтеза. Уместно привести по этому поводу высказывание В. И. Ленина о том, что «практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»¹.

Собранный эмпирический материал о правопонимании можно изучать известными в теории права методами, к числу которых относятся исторический, догматический, социологический, критический².

Роль исторического метода в изучении правопонимания, помимо выяснения природы его возникновения и развития, заключается в обеспечении систематического изучения данной категории. Историческое исследование, например, помогает понять суть института облигаторной выдачи патентов, отражающего эпоху зарождения всего патентного законодательства.

Догматический метод позволяет систематизировать законодательство известного общества в конкретный период времени. Его цель – собрать отдельные разрозненные нормативные акты в единое целое, раскрыть истинный смысл каждого из них и определить его в ту или иную группу, правовой институт.

Подобным образом формулируются правовые принципы, если они не установлены заранее законодателем, – на основе выделенных в нормах повторяющихся элементов. Отсюда юридические принципы – это обобщенные мысли, идеи, направления, вложенные правотворцем в целый ряд законодательно закрепленных правил поведения.

Изучение права в системе необходимо прежде всего для практической деятельности, так как в случае удачной систематизации оно представляет собой устойчивую

конструкцию со строгим и пропорциональным расположением всех частей, предопределяющим удобство ее использования. У отдельных норм в подобной «конструкции» пропадает возможность затеряться в общей массе законодательства, поскольку каждая норма может легко найти свое место в пределах хорошо известной системы. При таком подходе любой акт законотворческой деятельности, вне зависимости от его объема, легко укладывается в готовые формы.

Социологический метод направлен на изучение законов развития права. Причем источником первичного материала здесь выступает сравнительное правоведение. Цели социологического исследования в правовой науке заключаются в установлении и раскрытии социальных факторов, способствующих возникновению интересующего правового института и его развитию.

Конечная цель социологического метода в правоведении – выявление научно обоснованных законов и правил о том, в какую сторону следует изменяться существующим нормам. Например, необходимо выяснить, можно ли институт защиты служебных изобретений считать общественным явлением, если да, то какие общественные условия его вызвали и по каким правилам должна формироваться защита прав работника и работодателя, где грань баланса интересов двух сторон.

Критический метод, основываясь на трех предыдущих, демонстрирует, насколько действующие нормы отвечают современным потребностям общества и, если это необходимо, что следует в них изменить, чтобы они стали соответствующими. Критика законодательства может сопровождаться сопоставлением отечественного права с правом зарубежных стран, чьи законы в ряде случаев более совершенны и могут послужить примером для восприятия положительного опыта. Такое сопоставление не следует путать со сравнительным правоведением, цель которого заключается в выявлении общих закономерностей развития.

Мы придерживаемся догматического направления, которое, по нашему мнению, наиболее адекватно научным и практическим целям юриспруденции и, в частности,

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 29. С. 195.

² См., напр.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 13.

исследования юридико-правовой категории правопонимания.

Актуальность и острота проблемы изучения правопонимания связаны с тем, что она имеет не столько теоретическое, сколько практическое, прикладное, значение, которое обусловлено характером и особенностями самого вопроса. Суть его заключается в объективном существовании законов, соответствующих правовым критериям и не соответствующих им, ввиду чего они должны быть классифицированы на правовые и неправовые. Обозначенное противоречие, вытекающее из соотношения права и закона, порождает различные точки зрения на данную проблему.

Изучение правопонимания, на наш взгляд, целесообразно осуществлять через практику, путем исследования эффективности норм конкретной отрасли права, выявления присущих им недостатков. Под эффективностью норм права следует понимать «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты»¹.

Цель любой отрасли права заключается в создании благоприятных условий для развития определенной социальной сферы и обогащения общества новыми знаниями. Средством достижения указанной цели должно служить нормативно-правовое регулирование. Однако известно, что не все нормы могут способствовать этому. В свою очередь, разработка теории эффективности позволит отражать результативность выбранных правотворческим органом способов регулирования общественных отношений.

Решение поставленной задачи требует применения критериев оценки качества норм.

В юридической литературе критериями оценки качества считаются признаки, характеризующие юридический, языковой и логический аспекты права². Юридический аспект включает нормативность, полноту, конкретность, системность правового регулирования; языковой аспект – присущие

языковой форме норм права простоту, краткость, ясность, точность. В логическом аспекте должны присутствовать определенность, последовательность, непротиворечивость изложенного материала.

Признак нормативности опосредует регулятивные свойства правовых норм, их способность регулировать вид общественных отношений, действовать в течение длительного срока и определять субъектов регулируемых отношений.

Полнота правового регулирования подразумевает закрепление в нормативном акте всех признаков правоотношения, а у норм – наличие всех составляющих их компонентов – гипотезы, диспозиции, санкции либо отсылки нормы к конкретному правовому акту, который содержит недостающий компонент.

Конкретность правовых норм является необходимым условием их качества, так как любая норма должна действовать исключительно в пределах предмета своего регулирования и не допускать расширительного или неверного толкования. Решающую роль играет конкретность правовых норм при юридической квалификации участниками правоотношений и правоприменителями природы соответствующих отношений и установлении субъективных обязанностей тех или иных лиц.

Системность правового регулирования проявляется в органической связи всех действующих норм права, лишенной каких бы то ни было противоречий. Ввиду сложности и многообразия конкретных связей норм права возникает необходимость его рассмотрения как системы. В подтверждение этого законодатель пользуется такими приемами, как отсылка одной нормы права к другой, конкретизирующей или дополняющей ее содержание; бланкетный способ изложения правовых норм; поручение правотворческому органу принять конкретный нормативный акт или предоставление права осуществлять нормативное регулирование обозначенной сферы общественных отношений; предписания, содержащие решения правотворческих органов о внесении изменений в действующие нормы или признании нормативного акта утратившим силу полностью либо частично; указание на по-

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. М., 2004. С. 265.

² См., напр.: Сырых В. М. Метод правовой науки: основные элементы, структура. С. 201.

ложения Конституции РФ, международных договоров или иных вышестоящих законов, во исполнение которых был принят соответствующий нормативный правовой акт.

Простота норм означает, что закон, по возможности, должен избегать громоздких фраз и сложных для восприятия языковых конструкций. Еще в XIX в. известный русский цивилист А. А. Пилленко заметил, что «многословность — традиционная черта русских законов»¹. С этим связан другой языковой аспект — краткость, приветствующий отсутствие в текстах законов лишних слов, повторений, цитирований других нормативных актов.

Ясность и точность предполагают полное соответствие языковой формы нормативного акта воле законодателя, обеспечивающее однозначное понимание ее смысла всеми, кого он касается.

Логический аспект правовых норм сводится к непротиворечию текста нормативного акта законам формальной логики, а также отсутствию логических нарушений при формулировании легальных определений и использовании специальной терминологии.

Эффективность нормативного акта является комплексным показателем, характеризующим способность норм регулировать конкретные правоотношения. Однако в полной мере оценить эффективность той или

иной нормы возможно лишь в процессе социально-правового исследования, т. е. когда правовые нормы рассматриваются в их реальном действии и во взаимосвязи с другими правовыми и социальными явлениями.

Таким образом, методология исследования правопонимания служит мерой эффективности конкретной праворегулирующей, правоохранительной работы, а значит, должна быть подлинно научной, истинной, т. е. исходить из последних достижений практики, отражать объективные законы бытия, адекватно воспроизводиться в сознании субъекта познания.

Использование отсталой методологии исследования ведет к стагнации, застою в науке и практике, напротив, применение передовой методологии способствует резкому прогрессу научного знания, ориентирует и нацеливает на определенные познавательные подходы к анализу и пониманию природы, сущности, закономерностей.

Библиографический список

1. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. — М., 2000.
2. Лукич, Р. Методология права / Р. Лукич. — М., 1981.
3. Сырых, В. М. Метод правовой науки: основные элементы, структура / В. М. Сырых. — М., 1980.

Л. А. Денисов,

*мировой судья судебного участка № 2
Ивановского района
Ивановской области*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ПРОКУРОРА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Многие коренные изменения, внесенные УПК РФ в 2001 г. в структуру уголовного процесса и судебного следствия, в частности, до настоящего времени остаются дискуссионными. Наибольшее число споров возникает по поводу одного из принципов

уголовного процесса — состязательности. Данный принцип ярче всего реализуется в стадии судебного разбирательства, где стороны формально равны перед судом в возможности предоставления и исследования доказательств. Нам представляется весьма важным проанализировать роль одного из основных участников уголовного процесса, государственного обвинителя, деятельность которого в суде и определяет в итоге возможность постановления справедливого, законного и обоснованного приговора. Необходимо выяснить сложившееся положение государственного обвинителя и степень его тождественности другому должностному лицу — прокурору, а именно кто из них наделен статусом, более соответ-

---

¹ Пилленко А. А. Право изобретателя. Спб., 1902. С. 326.

вующим функциональному назначению – поддержанию обвинения в суде.

На первый взгляд может показаться, что понятие «прокурор» в УПК РФ не имеет ничего общего с процессуальным статусом участника уголовного процесса. Под ним понимаются все должностные лица органов прокуратуры, наделенные двуединой компетенцией (с одной стороны, полномочиями, предусмотренными Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. (далее: Закон о прокуратуре), с другой – полномочиями, предоставленными УПК РФ). Об этом же свидетельствует тот факт, что процессуальный закон называет в качестве участника процесса и «орган прокуратуры» (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Однако анализ содержания понятия «государственный обвинитель» приводит к убеждению, что ошибки в терминологии УПК РФ сделаны сознательно. Обратимся к законодательной дефиниции: «Государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, также дознаватель либо следователь» (п. 6 ст. 5 УПК РФ). Как видим, законодатель разделил понятия «должностное лицо органа прокуратуры» и «прокурор», потенциально включив в круг государственных обвинителей и следователя, и дознавателя. В то же время в ч. 4 ст. 37 УПК РФ говорится исключительно о прокуроре как о лице, поддерживающем государственное обвинение, и указывается на возможность поручения этой функции все тем же дознавателю и следователю.

Иными словами, исходя из текста закона невозможно определить статус прокурора как участника уголовного процесса, так как УПК РФ не раскрывает понятия «прокурор как участник уголовного судопроизводства», поскольку не проводит различия между ним и должностью прокурора, предусмотренной Законом о прокуратуре. Таким образом, УПК РФ предоставляет доступ к участию в процессе на стороне обвинения должностным лицам прокуратуры, дознания и следствия с правами и компетенцией,

предусмотренной как самим УПК РФ, так и Законом о прокуратуре. Полагаем, что, разделив понятия «государственный обвинитель» и «прокурор», законодатель делает большой и важный шаг на пути структурирования правового положения участников уголовного процесса.

Из проведенного сравнительного анализа норм права следует, что законодатель оставил значительную неопределенность в статусе государственного обвинителя. В результате это привело к размытости его обязанностей в судебном следствии: с одной стороны, он обязан поддерживать обвинение от имени государства, с другой – принять меры к всестороннему полному и объективному изучению доказательств по делу, причем не только обвинительного характера, он должен учесть обстоятельства, смягчающие вину подсудимого, зафиксировать нарушения закона, допущенные в процессе судебного следствия, и принять меры к их устранению, а также оценить законность и обоснованность вынесенного приговора. В специальной литературе неоднократно ставилась под сомнение возможность одновременного выполнения нескольких функций. В случае с прокурором сложно, а точнее, невозможно, объективно надзирать за законностью той деятельности, в которую имеешь право вмешиваться, становясь ее соавтором¹. По нашему мнению, именно многофункциональность современной прокуратуры приводит к тому, что, стремясь обеспечить многочисленные предусмотренные законом направления деятельности, она имеет очень низкую эффективность своей работы.

Отметим, что термин «прокуратура» в последнее время часто употребляют политики, руководители, журналисты. Можно назвать ряд авторов, которые причисляют прокуратуру к силовым ведомствам. Более того, отдельные из них считают, что «на нынешнем этапе развития России прокуратура востребована государством и обществом именно как «силовая» структура, поскольку в условиях разгула правового нигилизма резко возрастает значимость эле-

---

¹ См.: Смирнов В. П. Разделение основных функций и равноправие сторон – принципы уголовного процесса // Правоведение. 1999. № 3. С. 173.

мента принуждения в деле надзора за соблюдением законности»¹.

По своему государственно-правовому положению прокуратура является мощным государственным рычагом воздействия на общество и все стороны его жизни. В свою очередь, ничем не ограниченное ее «господство» на правовом и правоохранительном поле страны порождает массу негативных последствий, одним из которых и является низкая эффективность деятельности государственных обвинителей в судебном следствии по поддержанию обвинения.

В настоящее время основными направлениями деятельности органов прокуратуры являются координация работы правоохранительных органов и надзор за единообразным исполнением законов. На наш взгляд, осуществление данных функций оставляет прокуратуре очень мало возможностей для исполнения еще одной, не менее важной, функции – поддержания обвинения в суде.

Прежде всего следует отметить, что, осуществляя координационную деятельность, прокурор фактически приобретает властно-распорядительные полномочия в отношении руководителей правоохранительных органов. Координация предполагает конкретные организационно-распорядительные действия прокурора, она, по существу, включает в себя руководство, а следовательно, и вмешательство в непосредственную деятельность правоохранительных органов. Наделение прокурора координационными полномочиями автоматически накладывает на него ответственность за раскрываемость преступлений, состояние и динамику преступности и т. п. Иными словами, вопреки сущностному предназначению как органа надзора прокуратура включается в непосредственный процесс борьбы с преступностью, становится ответственной за ее результаты². Эти функции явно не соответствуют прокурорской системе вообще, они излишни и мешают осуществлению основных ее направ-

лений, одним из которых является поддержание государственного обвинения.

По нашему мнению, чтобы улучшить обстановку в работе государственного обвинителя в судебном следствии по поддержанию обвинения, необходимо создать отдельное подразделение по поддержанию обвинения в суде от имени государства, освободив его от всех других прокурорских функций. Не нарушая принципа единоначалия, эти подразделения должны пронизать структуру прокуратуры сверху донизу. Данное предложение формально поддерживает и Генеральная прокуратура РФ, которая в приказе от 3 июня 2002 г. № 28 признала поддержание государственного обвинения одним из основных направлений своей деятельности³. Формальное признание ведущей роли функции поддержания государственного обвинения в судах не препятствует, однако, поддержанию его по остаточному принципу (речь идет об остатках времени от других дел, которые вменены в обязанности прокурорам законодательством, что недопустимо).

Отсутствие приоритета в данной области нередко приводит государственного обвинителя к невозможности предварительно изучить уголовное дело, по которому он поддерживает обвинение. Сложившийся системный подход к работе по уголовным делам не позволяет должностному лицу органов прокуратуры, надзирающему за судебным разбирательством, принимать участие в поддержании обвинения в суде именно по этим делам, что приводит к неутешительным результатам. Сторона обвинения в лице государственного обвинителя, которому необходимо обладать всем комплексом знаний доказательств по уголовному делу, слабо аргументирует свои позиции и часто не может противопоставить аргументам защиты конкретные факты.

Сторона защиты, наоборот, имеет только одну функцию – защищать, поэтому у нее есть все возможности изучить материалы дела, так как защитник сам планирует свое время, как правило, принимает участие в проведении предварительного расследова-

¹ Аникин А. Является ли прокуратура «силовым ведомством»? // Законность. 2000. № 1. С. 8.

² См.: Кобзарев Ф. О роли и полномочиях прокуратуры в сфере борьбы с преступностью // Уголовное право. 1998. № 3. С. 90–97.

³ См.: Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.2002 № 28.

ния и дальнейшем движении дела, он заинтересован в его исходе, а знание слабых мест дает ему изначально более выигрышную позицию, чем государственному обвинителю.

Такое противостояние приводит сторону обвинения к проигрышу и, как следствие, порождает у других участников уголовного процесса обоснованное недовольство постановленным приговором, а также сомнения в его справедливости и возможности защиты прав потерпевшего в суде.

В связи с этим полагаем необходимым закрепить на законодательном уровне, что поддерживать обвинение по делу в судебном разбирательстве должен только тот государственный обвинитель, который осуществлял надзор за проведением предварительного расследования, и только в исключительных случаях, строго оговоренных законом, он может быть заменен, а поддержание обвинения поручено другому государственному обвинителю.

Кроме того, значительную пользу принесет изменение положений ст. 246 УПК РФ в контексте исключения возможности государственного обвинителя отказаться от предъявляемого обвинения в стадии судебного разбирательства. По нашему мнению, он должен только поддерживать обвинение, действовать в защиту нарушенных прав потерпевшего, государства, предъявлять доказательства, направленные на доказывание вины, и только суд решит, доказана ли вина подсудимого. Например, при рассмотрении судом гражданских дел в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ «в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявят об отказе от иска». В данном случае четко просматривается следование ст. 2 Конституции РФ, где записано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», и, следовательно, законный личный интерес гражданина стоит выше мнения представителя государственной власти, каким является прокурор в судебном процессе.

Между тем, устанавливая, что в случае отказа прокурора от обвинения суд обязан прекратить уголовное дело, закон мнение

прокурора ставит выше возможного иного мнения суда и иных участников судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законодательстве следует указать, что отказ прокурора от обвинения не вызывает немедленного прекращения дела, что и было записано в ст. 248 УПК РСФСР, а должен рассматриваться как ходатайство со стороны обвинения. Суд же, продолжив судебное следствие и выслушав прения сторон, сможет принять то решение, которое он считает правильным.

Обязанность государственного обвинителя защищать гарантированные права потерпевшего от преступлений, т. е. предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, в том числе путем обеспечения им реальных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает из положений ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления.

Вместе с тем для предъявления доказательств невиновности или смягчающих ответственность в судебном следствии существует защитник, который и обязан защищать. Современное уголовно-процессуальное законодательство предоставило защитнику приоритетное правовое положение в судебном следствии, наделив его таким комплексом прав и обязанностей, которые ставят сторону обвинения в изначально проигрышную позицию, хотя согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон.

Правовое положение сторон защиты и обвинения в судебном следствии крайне разбалансированно, их права и обязанности неравнозначны и нередко находятся в прямом конфликте между собой, и если начать совершенствование законодательства в этой сфере, то придется принимать новый УПК РФ¹.

Таким образом, в настоящее время России необходимы грамотные законы в об-

---

¹ См.: Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность? // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1.

ласти уголовного процесса, позволяющие применять нормы материального права эффективно, а в судебном следствии со стороны обвинения должен участвовать именно государственный обвинитель, в совершенстве знающий предмет своей деятельности, наделенный комплексом сбалансированных прав и обязанностей, который будет руководствоваться только требованиями закона, а не приказами прокурора, требующего выполнения непродуманных распоряжений вышестоящего руководства.

Библиографический список

1. Аникин, А. Является ли прокуратура «силовым ведомством»? / А. Аникин // Законность. – 2000. – № 1. – С. 8–10.

А. Р. Ермакова,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

ЗАЩИТА ПРАВА НА НОВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В связи с появлением новейших средств распространения информации, увеличением информационного потока и возрастанием роли информационного воздействия на аудиторию особую актуальность приобретает вопрос о защите информации от несанкционированного использования. В соответствии со ст. 8 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1¹ и п. 4 ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (в том числе сообщения о новостях дня), к объектам авторского права не относятся, и следовательно, нормами авторского права не защищаются.

Оперативно сообщать о том, что происходит в мире, – одна из главных задач со-

2. Кобзарев, Ф. О роли и полномочиях прокуратуры в сфере борьбы с преступностью / Ф. Кобзарев // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 90–97.

3. Колоколов, Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность? / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1.

4. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : положение : утв. Указом Президента РФ от 18 апр. 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 5 мая.

5. Смирнов, В. П. Разделение основных функций и равноправие сторон – принципы уголовного процесса / В. П. Смирнов // Правоведение. – 1999. – № 3.

временных средств массовой информации. Поэтому проблема ограничения простых информационно-событийных сообщений от объектов авторского права стоит достаточно остро. Еще в 1927 г. объединенная конференция Союза Наций в Женеве обратилась к этому вопросу. Ее участники определили такую информацию, как «любые сведения, значение которых определяется их новизной, а не формой их выражения»². Суть такой информации – желание донести до общества какой-то факт. Без сомнения, это требует определенного текстового оформления, которое служит материальной основой информации, но значение имеет только новость сама по себе, а совсем не форма, в которой она выражена.

Несмотря на неприменение к таким объектам норм авторского права, было бы несправедливо полностью исключить их из сферы правовой охраны. Действительно, процесс сбора и распространения информации достаточно сложен и требует больших финансовых вложений. Информационные агентства должны иметь широкую и разветвленную корреспондентскую сеть по всему миру, сложные и дорогостоящие коммуникационные системы, штат сотрудников, которые отбирают, классифициру-

¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242; СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2866; 2004. № 30. Ст. 3090.

² *Blin Henri. Traite du droit de la press. Paris, 1969. P. 591.*

ют, обрабатывают информацию и т. д.¹ Эти усилия и вложения заслуживают того, чтобы быть справедливо вознагражденными.

Однако в настоящий момент огромный размах получила практика использования сообщений, добытых информационными агентствами и средствами массовой информации, без ссылки на первоисточник, что нарушает положения Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-І². При этом многие журналисты используют информацию не в первоначальном виде, а в измененном – перефразированном, сокращенном и т. п., полагая, что в таком случае они ничьих прав не нарушают. Так ли это, и как осуществлять защиту права на информацию в этом случае?

С нашей точки зрения, выбор способа защиты будет зависеть от того, идет речь о защите новостей *до* или *после* их публикации.

В случае, если информация еще не обнародована, единственным способом защиты является применение норм о недобросовестной конкуренции. Так, в частности, решается вопрос во Франции. В этом смысле представляет огромный интерес постановление Палаты исков (Req., 23 mai 1900, D., 1902, 1, 405), вынесенное по поводу защиты печатной информации, распространяемой информационным агентством Гавас. В нем сказано, что «хотя телеграммы и сообщения агентства Гавас не могут рассматриваться как литературная собственность, тем не менее они составляют собственность,

приобретенную за большие деньги и дающую агентству и его абонентам исключительное право собственности на публикацию до того момента, как либо по его инициативе, либо по инициативе его абонентов они получают распространение и станут общественным достоянием»³.

Применение норм о недобросовестной конкуренции возможно и по российскому законодательству. Несмотря на то, что такие действия прямо не указаны в ст. 10 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-І⁴, содержащей перечень форм недобросовестной конкуренции, это тем не менее не является основанием для отказа в защите прав информационных агентств, поскольку указанный перечень не носит исчерпывающего характера. Кроме того, ст. 2 данного Закона признает недобросовестной конкуренцией любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации.

С момента опубликования новости, она, естественно, принадлежит всем, т. е. переходит в общественное достояние. На первый взгляд кажется, что теперь ее заимствование не может рассматриваться как незаконное. Даже, напротив, свобода информации требует, чтобы новости распространялись как можно быстрее. Однако и здесь возможна ситуация, при которой перепечатывание новостной информации, даже после ее опубликования, повлечет за собой ответственность. Это происходит в том случае, когда новость будет заимствована

---

¹ Например, информационное агентство Рейтер, являющееся в настоящее время крупнейшим в мире агентством международных новостей и телепрограмм, по данным 2001 г., имело 185 отделений в 153 странах мира, в которых работало 1957 журналистов, фотографов и телеоператоров. (См.: *Ергаева Г.* Рейтер: сто ответов на пять вопросов или кому доверяют фламинго // Профессия – журналист. 2001. № 7–8. С. 33.)

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 169; № 24. Ст. 2256; № 30. Ст. 2870; 1996. № 1. Ст. 4; 1998. № 10. Ст. 1143; 2000. № 26. Ст. 2737; № 32. Ст. 3333; 2001. № 32. Ст. 3315; 2002. № 12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2708; № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607; № 45. Ст. 4377; 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3104.

---

³ Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. 2-е изд. М., 1993. С. 32.

⁴ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 499; 1992. № 34. Ст. 1966; СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1977; 1998. № 19. Ст. 2066; 2000. № 2. Ст. 124.

вместе с формой ее представления. Эта проблема уже поднималась в отечественной практике в связи с вопросом об использовании продукции ИТАР-ТАСС. Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ в ответ на запрос Генерального директора ИТАР-ТАСС В. Н. Игнатенко указала, что в случае, если материал выходит за рамки сообщения информационного характера, т. е. содержит комментарий, анализ или является продуктом иной творческой деятельности автора, он становится объектом авторского права¹. Аналогичное толкование было дано и в решении американского суда по делу «Рашн-Куриер», где отмечалось, что «показания свидетелей и документы, приобщенные к делу, показывают, что статьи, в отношении которых нарушены авторские права, содержат комментарии и анализ. Ответчики перепечатали из изданий истцов не просто сообщения и факты. Они присвоили материал полностью, включая описание фактов и комментарии. Таким образом, материал, в отношении которого нарушены авторские права, обладает охраноспособностью»².

Если же после обнаружения заимствуется новость сама по себе, без оригинальной формы ее выражения, это не влечет никаких нарушений. Статья 23 Закона РФ «О средствах массовой информации» указывает лишь на обязательность ссылки на информационное агентство-первоисточник при распространении сообщений и материалов информационного агентства другими средствами массовой информации. Такое же положение сложилось и в большинстве других стран. Однако справедливо ли это? Конечно, такая позиция является крайне невыгодной для информационных агентств, особенно в настоящее время, когда благодаря радио, телевидению, Интернет и т. п. новости распространяются мгновенно. Можно представить ситуацию, когда новости уже обнаружены, но еще

имеют большую коммерческую ценность, и, естественно, информационное агентство хочет, по крайней мере, еще какое-то время обладать монополией на эту информацию.

Поэтому все чаще раздаются голоса в поддержку необходимости пролонгации права на новости, хотя бы на несколько часов после опубликования, пока информация еще имеет коммерческую ценность. Норвежский закон, например, предусматривает срок до 16 часов с момента опубликования новости, по истечении которого она не пользуется никакой защитой. С нашей точки зрения, необходимо и в российское законодательство о средствах массовой информации ввести норму, устанавливающую срок до 12 часов с момента обнаружения новости, в течение которого распространитель имеет исключительное право на данную информацию. Кстати, Основы авторского права СССР 1928 г. в п. 9 (е) разрешали перепечатку повременными изданиями появившихся в газетах сообщений не ранее, чем на другой день³. А в 1918 г. американский суд рассмотрел спор информационного агентства Ассошиэйтед Пресс и его конкурента Интернешнл Ньюс Сервис. Верховный суд США запретил Интернешнл Ньюс Сервис распространять новости Ассошиэйтед Пресс, пока они сохраняют товарную стоимость, не только в неизменном виде, но и путем перефразирования. Значение этого судебного дела состоит не в том, что упустившим новость агентствам, газетам и другим средствам массовой информации было предписано пассивно ждать, когда «история дня» устареет. Им лишь было наказано не заниматься пиратством, т. е., как было определено в том же деле, не совершать «текстовых заимствований сообщений о фактах или из газетных статей как дословно, так и перефразированным способом, осуществленным без собственного расследования или расходов», иначе возникают нарушения конкурентной борьбы. Опубликованные сообщения конкурентов можно использовать, но лишь как «подсказки» для проведения собственной репортерской работы. И если в результате такой работы появляется собственная но-

¹ См.: О правовой природе материалов ИТАР-ТАСС. Рекомендация Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ от 14 окт. 1994 г. № 4 // Рос. газ. 22 окт. 1994. С. 8.

² Законодательство и практика средств массовой информации. 1997. № 6.

³ См.: СЗ СССР. 1928. № 27. Ст. 245.

вость о событии, пусть с опозданием лишь на несколько часов, права сообщившего о ней первым не нарушаются¹.

Подытоживая сказанное, еще раз отметим, что мы предлагаем применять нормы института недобросовестной конкуренции для защиты сообщений о событиях и фактах, имеющих информационный характер, – до их обнародования, а также законодательно закрепить срок (12 часов), в течение которого действует монопольное право на распространение и использование добытой пресс-информации.

Н. А. Ешкилева,

*преподаватель кафедры экономических
и финансово-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России*

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В «РУССКОЙ ИДЕЕ»

Н. А. Бердяев

В сложных социально-экономических и политико-правовых условиях становления новой российской государственности существенно возрастают требования, предъявляемые к уровню правосознания всех членов общества, а также роль права, правовых механизмов и рычагов в решении социально-экономических, политических и воспитательных задач, важное место среди которых занимает правосознание как один из компонентов механизма правового регулирования общественных отношений.

Современные исследователи часто обращают внимание на роль национального характера и онтологию русской души, которые в значительной мере определяют общественное развитие². Например, О. В. Мартышин, рассуждая о национально-исторических особенностях российской правовой культуры, отмечает, что вера, истина, справедливость ставились религиозным сознанием выше закона, что может привести к

Библиографический список

1. *Дюма, Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции : [пер. с фр.] / Р. Дюма. – 2-е изд. – М., 1993.

2. *Ергаева, Г.* Рейтер: сто ответов на пять вопросов или кому доверяют фламинго / Г. Ергаева // Профессия – журналист. – 2001. – № 7–8.

3. *Рихтер, А.* Авторское право на продукцию агентств новостей / А. Рихтер // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1995. – № 7–8.

правовому нигилизму и желанию действовать на основе высших критериев и соображений в сфере, где должны царить законы³.

Правосознание тесно связано с философскими теориями, идеологическими воззрениями и религиозными доктринами. Большое значение для осмысления сущности правосознания как сложного феномена, взаимодействующего с социальными, психологическими и нравственными категориями, имеют правовые теории, сформировавшиеся в России на рубеже XIX–XX вв. В связи с этим интерес вызывают взгляды представителей русской философии права, историков и правоведов на правосознание и правовую культуру русского народа.

Большой вклад в развитие русской философии права внес Н. А. Бердяев. Особенности русского национального правосознания освещены в таких его работах, как «Судьба России», «Духи русской революции», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея», «Самопознание» и др. Еще в «Судьбе России» он отмечал, что «русская национальная мысль чувствует потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире»⁴.

Эмпирической основой исследования Н. А. Бердяева стали философские мысли и идеи XIX в. В «Русской идее» мыслитель говорит: «... неизбежен также выбор века, как наиболее характеризующего русскую

¹ См.: *Рихтер А.* Авторское право на продукцию агентств новостей // Законодательство и практика средств массовой информации. 1995. № 7–8. С. 42.

² См.: *Сикорский Б. Ф.* Н. А. Бердяев о роли национального характера в судьбах России // Соц.-полит. журн. 1993. № 9/10.

³ См.: *Мартышин О. В.* О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 25.

⁴ *Бердяев Н. А.* Судьба России. М., 2004. С. 12.

идею и русское призвание. Таким веком я буду считать XIX в., век мысли и слова и, вместе с тем, как острого раскола, столь для России характерного, как внутреннего освобождения и напряженных духовных и социальных исканий»¹.

Н. А. Бердяев отмечал, что даже для русских Россия остается неразгаданной тайной, указывая на ее антиномичность и противоречивость, которые наблюдались в отношении русского народа к государственности, национализму, христианству, а также в самом бытовом укладе русской жизни². Одним из аспектов двойственности русского характера, по мнению Н. А. Бердяева, является следующее противоречие. Россия, с одной стороны, самая безгосударственная, анархическая страна в мире, и русский народ – самый аполитичный народ. Однако, с другой стороны, это самая государственная и бюрократическая страна, где русский народ создал величайшую империю.

Отдельно Н. А. Бердяев выделял русскую интеллигенцию как особенное, духовно-социальное образование, существующее лишь в России. А. Н. Радищева он считал родоначальником русской интеллигенции и самым замечательным явлением в России XVIII в.

«Очень важно отметить, – пишет Н. А. Бердяев, – что русское мышление имеет склонность к тоталитарным учениям и тоталитарным мирозерцаниям. Только такого рода учения и имели у нас успех. В этом сказывался религиозный склад русского народа. Русская интеллигенция всегда стремилась выработать себе тоталитарное целостное мирозерцание, в котором правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью. Через тоталитарное мышление оно искало совершенной жизни, а не только совершенных произведений философии, науки, искусства»³.

В «Русской идее» Н. А. Бердяев писал о том, что у русских людей преобладает мессианское сознание, а также отмечал отсут-

ствие у них культа холодной справедливости. «В русском мышлении нравственный момент преобладает над моментом интеллектуальным»⁴. Истоки русского атеизма он видел в сострадании как невозможности перенести зло мира, отсюда возникают попытки организовать другое управление – управление человеком.

В общем контексте русской идеи очень важна социальная тема, да и сама русская мысль XIX в. в значительной степени была окрашена социалистически. Н. А. Бердяев был убежден, что социализм глубоко вкоренен в русскую природу и такие явления, как народничество, нигилизм и анархизм, – русские. По его мнению, вопрос о социализме, русский вопрос об устройстве человечества по-новому, – это религиозный вопрос, вопрос о Боге и бессмертии.

Оригинальной особенностью русской религиозной мысли Н. А. Бердяев признавал ее тоталитарный характер и поиск целостности. Для русского сознания XIX в. характерно то, что русские нерелигиозные направления (социализм, народничество, анархизм и нигилизм) имели религиозную тему и переживались с религиозным пафосом.

Необходимо отметить, что даже революцию 1917 г. Н. А. Бердяев называл мессианской, так как ее целью было принесение всему миру освобождения от угнетения. Первым его откликом на революцию стала книга «Философия неравенства»⁵. Н. А. Бердяев решительно осуждал русскую революцию, разрушившую великое государство, характеризовал ее как событие, производное от мировой войны. По его мнению, коммунизм – русское явление, момент судьбы русского народа, который должен был быть не преодолен, а изжит внутренними силами. Как нам известно, время доказало справедливость этого суждения великого философа.

В центре творчества Н. А. Бердяева всегда находилась проблема свободы. Данная тема, а вместе с ней и вся социальная проблематика, включая вопросы права и государства, освещалась философом с позиций разработанной им оригинальной философ-

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 45.

² См.: Тиняков А. О русской душе: Предисл. // Бердяев Н. А. Судьба России. М., 2004. С. 291.

³ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. С. 69.

⁴ Бердяев Н. Самопознание. Харьков; М., 2002. С. 533.

⁵ См.: Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 1995.

ской концепции христианского персонализма¹. Размышляя об особенностях русского народа, Н. А. Бердяев пришел к выводу, что у русских людей сравнительно слабо развито иерархическое чувство, а если есть, то выражается оно в отрицательной форме – низкопоклонничестве.

Кроме того, мыслитель отмечал очень русскую идею в творчестве славянофилов, а также то, что складу души русского народа чужд культ славы, который достигается государственным могуществом. Теократию Ф. М. Достоевского, раскрывающуюся в «Братьях Карамазовых», Н. А. Бердяев видел противоположной всякому государству, так как в ней обличалась неправда внешнего закона.

По мнению философа, сама тема власти и оправданности государства – очень русская тема. Он отмечал особенное отношение русских людей к власти. Н. А. Бердяев частично соглашался с тем, что русские не любят государства и не склонны считать его своим, бунтуют против государства либо покорно несут его гнет. Зло и грех всякой власти они чувствуют сильнее, чем западные люди. Философа поражало противоречие между русской анархичностью и любовью к вольности и русской покорностью государству, согласием народа служить образованию огромной империи. «Возрастание государственного могущества, высасывающего все соки из народа, имело обратной стороной русскую вольницу, уход из государства, физический или духовный. Русский раскол – основное явление русской истории. На почве раскола образовались анархические течения. То же было в русском сектантстве. Уход из государства оправдывался тем, что в нем не было правды, торжествовал не Христос, а антихрист. Государство, царство кесаря, противоположно Царству Божьему, Царству Христову. Христиане не имеют здесь своего града, они взыскуют града грядущего. Это очень русская идея»².

Резко критикуя царство кесаря за подавление свободы, насильственный способ

управления людьми, авторитаризм и тоталитаризм, Н. А. Бердяев распространял эту критику и на теократии прошлого, которые тоже относились им к царству кесаря. Даже мессианская идея Москвы как третьего Рима послужила, по его мнению, идейным обоснованием огромного и могущественного государства. Воля к могуществу искажала мессианскую идею. В противовес всякой государственности философ призывал перейти к общине и общинной жизни, федерации таких общин.

В трактовке особенностей русского правосознания прослеживается и собственный взгляд Н. А. Бердяева на соотношение права и закона. В рамках правовых воззрений мыслителя право и закон противопоставляются. «Право как орган и орудие государства, как фактическое выражение его неограниченной власти есть слишком часто ложь и обман – это законность, полезная для некоторых человеческих существ, но далекая и противная закону Божьему. Право есть свобода, государство – насилие, право – голос Божий в личности, государство – безлично и безбожно»³.

В такой оценке особенностей русского национального правосознания явно прослеживается идея общего негативного отношения к государству и закону, однако сама попытка проанализировать и раскрыть роль национального духа в судьбе России – несомненная заслуга Н. А. Бердяева. Своим творчеством великий мыслитель восполняет существенный пробел в современном осмыслении жизни нации, а также в выявлении национального своеобразия России в связи с определением исторических перспектив страны.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
2. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М., 2004.
3. Сикорский, Б. Ф. Н. А. Бердяев о роли национального характера в судьбах России / Б. Ф. Сикорский // Соц.-полит. журн. – 1993. – № 9/10.

¹ См.: Нерсисянц В. С. Философия права: Учеб. для вузов. М., 2001. С. 541.

² Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. С. 170.

³ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 309.

В. М. Жильцова,
*ассистент кафедры социологии
Владимирского государственного
университета*

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ФЕНОМЕНА СУИЦИДА:
ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ
ОБЩЕСТВОМ**

В настоящее время актуальны вопросы изучения феномена суицида. На протяжении двух веков удивление ученых вызывает ряд загадочных суицидальных констант. Измеряя интенсивность суицида, суицидологи отмечают, что разные эпохи существования человечества имеют почти постоянный процент лишаящих себя жизни в состоянии сумасшествия или невменяемости (17–20 % от общего числа добровольных смертей). Таким образом, действия людей, совершающих попытку суицида, являются сознательными.

Считается, что термин «суицид» стал использоваться с момента опубликования в 1897 г. знаменитого исследования-эссе «Самоубийство» французского социолога Э. Дюркгейма, который основной акцент делал на сознательном характере феномена. Понятие «самоубийство» социолог определял как «смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»¹. Свою теорию самоубийств Э. Дюркгейм основывал на болезни общества. Указав на односторонность внесоциальных факторов (психопатические состояния, расу, наследственность и космические факторы – климат, температуру и т. д.), он анализировал европейское общество, изучая причины «общего недуга», его заразившего. Э. Дюркгейм указывал на то, что при изменении состава индивидов суицидальные настроения остаются прежними. Причинами этого являются пессимистические настроения общества, а также нарушение связи индивида с

обществом: «... Если разрываются узы, соединяющие человека с жизнью, то это происходит потому, что ослабела связь его с обществом»².

В настоящее время ученые, как правило, определяют сознательный суицид как результат проявления дееспособной воли, когда страдающим лицом является сам активно действующий субъект, знающий об ожидающих его результатах и осознанно выполняющий план насилия. Таким образом, обнаруживает себя феномен особой болезни сознания, для которой еще не разработано медицинского термина, поэтому в настоящее время актуальны вопросы изучения данного феномена. Кроме того, всякое сознательное действие должно регулироваться морально-правовыми нормами.

В истории человечества отмечены различные трактовки сознательного суицида. Таким образом, можно выделить существование ритуального самоубийства на Востоке (харакири и сати), понятие о суициде как о «легкой» смерти периода родоплеменных отношений и некоторых этапов античной истории, а также понятие о греховности самоубийства в рамках христианской культуры. Подобный разброс оценок приблизителен, так как даже в рамках названных культурных ареалов существовали диаметрально противоположные оценки этого деяния не только с этической, но и с политико-правовой точки зрения.

Существуют различные примеры как положительной оценки самоубийства со стороны общественности, так и отрицательной. Так, Т. Левий описывал спокойствие, с которым варвары галльских и германских племен оканчивали жизнь самоубийством³. В языческой Дании для воина умереть от болезни в постели считалось позором. Истории известны и готская «Скала предков», с которой бросались вниз немощные старики, и ее японский аналог – гора «Обасутэяма» (в переводе означает «гора, где оставляют бабушек»). Как только презиравший старость испанский кельт вступал в «престарелый возраст», он совершал самоубийство. Эскимосы, чувствуя

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр.; Под ред. В. А. Базарова. М., 1994. С. 13.

² Там же. С. 260.

³ См.: Бобров О. Е. Этико-правовые аспекты эвтаназии // <http://www.lossofsoul.com>.

приближение старости, уходили замерзать в тундру.

Вместе с тем у племен Нигерии, Уганды, Кении самоубийство считалось безусловным злом, причем отвечать за него приходилось родственникам усопшего, которых приносили в жертву и сжигали их жилище.

Первые попытки правового регулирования акта саморазрушения встречаются в Древней Греции. Там самоубийство санкционировал орган власти (ареопаг). Для этих целей в городах Эллады имелись даже специальные запасы ядов. Тех же, кто ушел из жизни «самовольно», без разрешения ареопага, карали посмертным поношением. В некоторых городах Древней Греции трупы самоубийцы отсекали руку, которую хоронили отдельно. В римском праве был законодательно закреплён запрет на самоубийство свободных граждан, однако признавались обстоятельства, дающие гражданину право лишить себя жизни: «горе, болезнь, скорбь» или «невыносимость жизни».

Далее упоминания о правовом вмешательстве в процесс суицида датируются XVII–XVIII вв. В это время в России законы, карающие самоубийство, постоянно уточнялись и дополнялись. Например, до проведения реформ Петром Великим предусматривался только суд церкви, уголовная наказуемость за покушение на самоубийство или за самоубийство не применялась. Первые формы наказуемости сознательного суицида отмечены в 1716 г. в Военном уставе Петра I. Позднее по русскому законодательству классифицировались два вида самоубийства: совершенное в состоянии вменяемости (уголовно наказуемый) и в состоянии невменяемости (ненаказуемый), причем меры, предпринимаемые в отношении сознательно покушавшихся на собственную жизнь, постоянно смягчались. Самоубийцы, которые пошли на смерть из-за патриотизма ради сохранения государственной тайны, а также чести и целомудрия, не лишались церковного погребения.

В 1860–80-е гг. в России шла борьба за создание автономной сферы права, которая могла бы играть независимую роль в гражданском порядке. Главной задачей было разделение авторитетов (правового и религиозно-морального) органов власти (цер-

ковной и государственной, законодательной и административной) и различных областей права (уголовного и гражданского). Проводившаяся в эти годы судебная реформа установила процедуры судопроизводства, кодифицированные в 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства. В данном Уставе прослеживались явные противоречия в статьях. Так, одна статья «снижала» все обвинения с человека после его смерти, другая – предписывала судебное преследование самоубийц.

В 1922 г. в России была исключена наказуемость самоубийства и покушения на него.

Сравнивая приведенный дифференцированный подход к оценке суицида в России, необходимо привести несколько примеров европейского законодательства. Так, Англия смягчила наказание за самоубийство только в 1870 г. и лишь в 1961 г. отменила уголовную ответственность за суицид; в Нью-Йорке покушение на самоубийство считалось преступлением до 1919 г. В соответствии с Уголовным уложением 1903 г. самоубийство в России уже не считалось преступлением, а ответственность предусматривалась только за доведение до самоубийства¹.

В советское время был ликвидирован сектор социальных аномалий при Центральном статистическом управлении (существовала официально признанная статистика только по доведению до самоубийства).

Другим спорным вопросом оказалась эвтаназия – один из способов добровольного ухода из жизни посредством медицинской помощи или же бездействия врача в критической для жизни индивида ситуации. Данный термин был определен Конгрегацией вероучения в Декларации об эвтаназии от 5 мая 1980 г. «Под словом эвтаназия подразумевается всякое действие или, наоборот, бездействие, которое, по своей сути или намерению, приводит к смерти, имеющей целью устранение боли и страдания»².

В настоящее время не существует единой точки зрения на проблему эвтаназии: в

¹ См.: Кавинова И. Философский анализ суицида // Идея смерти в российском менталитете / Под ред. Ю. В. Хен. СПб., 1999. С. 23.

² Бобров О. Е. Указ. соч.

большинстве стран активная эвтаназия объявлена вне закона, хотя периодически возникают попытки подвести юридические основы под активную и принудительную эвтаназию.

В соответствии с примечанием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. убийства, выполненные по просьбе, не наказывались законом. Однако уже 11 ноября 1922 г. IV сессия ВЦИК постановила исключить это примечание во избежание множества возникших злоупотреблений «просьбами» граждан.

В качестве примера применения эвтаназии необходимо привести дело доктора Дж. Геворкяна (бывшего патологоанатома), которое в 1990 г. получило широкую огласку. Он в течение 10 лет (до 1990 г.) ассистировал при добровольной эвтаназии у 92 больных, которые могли бы прожить еще не один год. Доктора трижды безуспешно пытались привлечь к судебной ответственности.

Вместе с тем в 1994 г. эвтаназия была легализована в штате Орегон (США). В сентябре 1996 г. на законных основаниях позволили умереть больному раком в Австралии. В Европе (в Нидерландах) эвтаназия долгое время была запрещена законом. Однако в 1996 г. Верховный суд и парламент определили перечень состояний, при которых врач может назначать лекарства, приводящие к летальному исходу. Двадцать девятого ноября 2000 г. эвтаназию разрешили законодательно, однако с большими оговорками. Добровольная эвтаназия

разрешена в Японии, однако встречается крайне редко. Необходимо отметить, что в Германии эвтаназия никогда не была противозаконной, однако общественное мнение не одобряло ее проведения. В 2001 г. эвтаназия была узаконена в Бельгии. Либеральные законы Швейцарии (эвтаназия была разрешена в 1937 г.) привели к возникновению понятия «туризма для эвтаназии». Город Цюрих постепенно стал «всемирной столицей эвтаназии»².

Таким образом, по нашему мнению, огромную роль в управлении суицидальным поведением должен играть тандем государства и гражданского общества. Сдерживающая роль отводится в данной проблеме общественному мнению и воспитательному процессу внутри общества в целом и семьи как его ячейки, в частности.

Адекватная оценка суицидальности государством и гражданским обществом в совокупности с принятием верной позиции по данному вопросу и профилактикой явлений самоубийства на разных уровнях может в значительной мере сократить количество суицидов.

Библиографический список

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. ; под ред. В. А. Базарова. – М., 1994.
2. Кавинова, И. Философский анализ суицида / И. Кавинова // Идея смерти в российском менталитете / под ред. Ю. В. Хен. – СПб., 1999.

Д. А. Жуков,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СДЕЛОК РЕПО

Одним из видов срочных сделок на фондовых рынках являются сделки РЕПО – производная аббревиатура от англ. sale and repurchase operation (REPO)¹.

Определение данного понятия содержится в ряде официальных актов Центрального банка РФ и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ (ФКЦБ России). Мы приведем два из них: 1) под сделкой РЕПО следует понимать сделку по приобретению (продаже) ценных бумаг, при покупке (продаже) которых у организации возникает обязательство по последующей обратной продаже (покупке) указанных ценных бумаг через определенный срок по заранее фиксиро-

¹ См.: Адамович Г. О некоторых способах обеспечения кредитных обязательств // Хоз-во и право. 1996. № 9. С. 42.

² Быкова С., Юдин Б., Ясная Л. Эвтаназия: мнение врачей // Человек. 1994. № 2. С. 148.

ванной цене¹; 2) сделки по продаже (покупке) эмиссионных ценных бумаг (первая часть РЕПО) с обязательной последующей обратной покупкой (продажей) ценных бумаг того же выпуска и в том же количестве (вторая часть РЕПО) через определенный срок на условиях, установленных при заключении такой сделки (далее: сделки РЕПО)².

Кроме того, в литературе в области финансового и гражданского права, как дореволюционной, так и современной, также встречается понятие сделки РЕПО, которая еще носит название «репорта-депорта», что не меняет смысла договора: «Сущность репорта состоит в том, что одно лицо покупает на наличные ценные бумаги и одновременно продает те же бумаги тому же лицу к определенному сроку по повышенной цене»³. Н. И. Нерсесов объясняет сделку РЕПО следующим образом: «Репорт – соединение двух сделок: покупки на наличные деньги и продажи на срок. Сущность его заключается в том, что собственник ценных бумаг отчуждает их другому, с тем, однако, чтобы последний к определенному будущему времени обратно продал однородные ценные бумаги по заранее условленной цене»⁴. П. П. Цитович предлагает рассматривать РЕПО как одновременную покупку и продажу ценных бумаг определенного названия (рода). «Но покупка на наличные и немедленно, и в то же время продажа на срок, не произвольный, а на один из тех сроков, которые допускаются правилами и обычаями данной биржи»⁵. В работе В. А. Белова содержится следующее определение рассматриваемого вида сделок: «по договору репорта-депорта одна сторона (депортер) продает другой стороне

(репортеру) некоторое количество определенных ценных бумаг и обязуется выкупить их при наступлении определенного момента времени по курсу дня, в то время как репортер приобретает от депортера это количество ценных бумаг и обязуется продать их депортеру при наступлении определенного момента времени по курсу дня»⁶.

Исходя из вышеназванных определений можно сделать вывод, что сделка РЕПО состоит из двух частей:

1. Заключение соглашения, при котором одна сторона становится продавцом ценных бумаг, а другая – принимает на себя обязательства покупателя. Переход прав и передача ценных бумаг осуществляются непосредственно в момент заключения договора. При этом ценой купли-продажи является реальная рыночная цена, сложившаяся на бирже к этому моменту. Таким образом, первая часть сделки носит как бы реальный характер.

2. Через определенный в договоре срок стороны меняют свое положение по сделке: первоначальный продавец становится покупателем, а первоначальный покупатель – продавцом тех же самых ценных бумаг. Ценой исполнения будет цена, установленная соглашением сторон при заключении сделки. В данном случае сделка приобретает черты срочной.

Несмотря на то, что договор РЕПО имеет две части, которые можно рассматривать как две самостоятельные сделки: первая часть – кассовая (реальная) сделка и вторая – срочная, его следует определять как единый договор, теряющий смысл своего существования при искусственном расчленении, поскольку он утрачивает цель и хозяйственное значение для сторон, заключающих сделку.

Приведем пример. Инвестор заключает сделку РЕПО с дилером о продаже последнему 1000 акций НК «Лукойл» по цене 1000 руб. за акцию и обязуется выкупить такое же количество акций НК «Лукойл» через три месяца, но уже по цене 1100 руб. за акцию. Заключая такой договор, инвестор, который прогнозирует повышение

¹ См.: Об утверждении методических рекомендаций по заполнению форм отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг: Распоряжение ФКЦБ России от 14.08.2002 № 991/р. П. 1.1.7 // Вестн. ФКЦБ России. 2002. № 9.

² См.: Об утверждении Положения о клиринговой деятельности на рынке ценных бумаг РФ: Постановление ФКЦБ России от 14.08.2002 № 32/пс // Вестн. ФКЦБ России. 2002. № 10.

³ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: В 4 т. М., 2003. Т. 2. С. 564.

⁴ Нерсесов Н. И. Торговое право. М., 1896. С. 184.

⁵ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 394.

⁶ Белов В. А. Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997. С. 255.

цен на акции НК «Лукойл» только через три месяца, получает акции назад к этому сроку, имея еще 100 руб. прибыли с каждой акции. В свою очередь, дилер прогнозирует повышение цен на акции через 1–2 месяца с дальнейшим снижением их стоимости. По этой причине дилер покупает у инвестора акции с намерением продажи их на бирже по повышенной цене. Как только цены на эти акции начинают падать, дилер покупает 1000 акций НК «Лукойл» с целью их передачи инвестору к сроку исполнения договора. Таким образом, основной целью заключения сделки РЕПО является получение не ценных бумаг в собственность, а прибыли за счет разницы цен. Подобная цель присуща всем расчетным сделкам.

Внешне конструкция договора РЕПО очень похожа на договор о будущей купле-продаже ценных бумаг, когда одна сторона покупает у другой ценные бумаги по определенной цене, установленной в будущем.

В соответствии со ст. 454 ГК РФ одна сторона (продавец) обязуется в определенный срок передать товар другой стороне, а вторая сторона (покупатель) обязуется принять этот товар и уплатить за него обусловленную цену.

В то время как по договору РЕПО одна сторона в сделке выступает и продавцом (при заключении), и покупателем (при исполнении) – первоначальный продавец, а другая сторона – первоначальный покупатель – выступает соответственно покупателем при заключении сделки и продавцом тех же самых ценных бумаг при ее исполнении через определенный срок. Подобные правоотношения не предусмотрены ГК РФ о договорах купли-продажи.

Вместе с тем ряд авторов придерживаются противоположной точки зрения. Так, Л. Г. Ефимова считает, что сделка РЕПО является разновидностью договора купли-продажи и «объединяет не только собственно куплю-продажу, но и предварительный договор о продаже их (ценных бумаг. – Д. Ж.) ... через определенное время по заранее установленной цене»¹. Необходимо

заметить, что сделка обратной продажи (вторая часть договора РЕПО) не может однозначно толковаться в качестве предварительного договора. Договор купли-продажи ценных бумаг является консенсуальным, а «объяснение необходимости прибегать к конструкции предварительного договора для договоров консенсуальных связано со значительными трудностями. Если для договора достаточно одного согласия, то во всех случаях, когда не может быть передано имущество, выполнены работы или оказаны услуги «сегодня», ничто не мешает заключить обычный договор купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг и т. п., указав в нем в качестве срока исполнения «завтра»². Учитывая, что существенные условия договора купли-продажи и сделки РЕПО известны, как правило, в момент заключения договора, заключение обратной купли-продажи в форме предварительного или основного договора зависит от воли самих сторон, сформулированной в предмете договора. Поэтому однозначно говорить о предварительном договоре, на наш взгляд, не совсем верно.

В силу договора купли-продажи вещь должна быть передана в собственность покупателю в установленный срок, а деньги уплачены. Именно с этого момента покупатель приобретает право собственности на купленную по договору вещь. При заключении сделок РЕПО реальная передача ценных бумаг и уплата денег происходят только при поставочных сделках. Если сделка РЕПО расчетная, то ценные бумаги не передаются, а деньги не уплачиваются. Но в любом случае покупатель не приобретает права собственности в полном объеме, поскольку в момент заключения для него оговорено обязательство при наступлении срока изменить свое положение по сделке – из покупателя стать продавцом этих же или подобных ценных бумаг. По договору купли-продажи собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться полученным по договору имуществом по своему усмотрению в полном объеме. В случае со сделкой РЕПО собственник ограничен в праве

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О. Н. Садикова. М., 1997. С. 154.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 186.

собственности, поскольку обязан в определенный срок продать указанные ценные бумаги их прежнему владельцу по цене дня исполнения второй части сделки.

Большинство дореволюционных цивилистов рассматривали договор РЕПО как договор займа под залог ценных бумаг. Так, В. Судейкин считал репорт одним из видов займа, при котором ссуда обеспечивается процентными бумагами, а депорт является не чем иным, как займом процентных бумаг¹. П. П. Цитович отмечал, что в репорте «репортер и reporte преследуют ту же самую цель, какую преследуют кредитор и должник по займу, когда займ заключается с залогом движимости, именно – с залогом процентных бумаг...»². Г. Ф. Шершеневич подчеркивал, что ввиду колебания по этому вопросу практики существует мнение, когда репорт рассматривается в качестве займа под залог ценных бумаг, а депорт представляет собой займ ценных бумаг³. По мнению Я. М. Гессена, «... репорт и депорт заключаются в виде денежных ссуд под залог бумаг...»⁴.

Сделка РЕПО на первый взгляд, действительно, имеет много общего с залогом, но не является таковым по следующим основаниям.

1. В соответствии со ст. 334 ГК РФ залог представляет собой один из способов обеспечения обязательств так называемым акцессорным обязательством и возникает в силу договора. Залогодатель (должник) передает залогополучателю (кредитору) определенное имущество, за счет которого последний может удовлетворить свои требования в случае неисполнения обязательств. При этом залогополучатель обязан сохранить заложенное имущество в неприкосновенности (ч. 1 ст. 343 ГК РФ) и передать залогодателю именно его с соответствующими определенными индивидуальными признаками. По договору РЕПО пер-

воначальный покупатель обязывается передать лицу, предоставившему ценные бумаги, имущество того же рода и качества, которое определено родовыми признаками. На него не возлагаются обязанности передать те же самые ценные бумаги, индивидуализированные по номерам, он может возвратить бумаги того же рода и качества на ту же сумму – и это будет считаться выполнением возникшего между сторонами обязательства.

2. Залогополучатель не становится сразу собственником переданных ему вещей. Он сможет им стать, только если обязательство, обеспеченное залогом, не будет исполнено, и то исключительно после соблюдения процедуры обращения взыскания на заложенное имущество. При поставочной сделке РЕПО первоначальный покупатель становится собственником сразу при получении ценных бумаг. Однако право собственности его ограничено сроком заключения сделки и обязательством передать заемные ценные бумаги в момент исполнения второй части сделки.

Подобные умозаключения находят подтверждение в высказываниях классиков российской цивилистики. В частности, Н. И. Нерсесов отмечал: «Ценные бумаги подлежат обратной продаже, не суть те самые, которые были куплены, а лишь однородные, следовательно, первый продавец приобретает собственность на них не с момента первого договора купли-продажи, а лишь со времени индивидуализации предмета-договора впоследствии»⁵. По мнению Г. Ф. Шершеневича, «...с юридической точки зрения такое сопоставление репорта с займом под залог недопустимо. Залогодержатель обязан сохранить в неприкосновенности отданные ему в обеспечение вещи, между тем как репортер обязывается возвратить не те же самые бумаги, индивидуализированные по номерам, а того же рода ценные бумаги на сумму, соответствующую передаче. Залогодержатель не собственник предоставленных ему в обеспечение вещей, потому что не может быть права залога на вещи, принадлежащие залогодержателю на праве собствен-

¹ См.: Судейкин В. Биржа и биржевые операции. СПб., 1892. С. 85.

² Цитович П. П. Указ. соч. С. 395.

³ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 566.

⁴ Гессен Я. М. Биржевые сделки по русскому праву. Банковая энциклопедия: В 2 т. Киев, 1917. Т. 2. С. 295.

⁵ Нерсесов Н. И. Указ. соч. С. 184.

ности. Напротив, репортер делается собственником врученных ему бумаг с момента их передачи»¹.

Таким образом, отношений займа под залог ценных бумаг не возникает. Однако у судебных инстанций на этот счет иное мнение. Приведем несколько примеров из ряда постановлений Высшего арбитражного суда РФ, в частности, № 6202/97, 7045/97 и 1171/98².

При рассмотрении дела в порядке надзора было установлено, что истцы заключили с АКБ «Диамант» договоры РЕПО (договоры прямой и обратной купли-продажи акций АООТ «Нижневартовск-нефтегаз») и кредитные договоры. В случае невозвращения кредита в установленный кредитными договорами срок истцы лишались права на обратную продажу акций. В обоснование заявленных требований указывалось, что волеизъявление истцов и банка было направлено на залог акций. Доказательствами послужили установление продажной цены акций ниже номинальной стоимости и привязка в договоре возможности обратной продажи к исполнению обязательств по возврату кредита. Суд пришел к выводу, что договоры купли-продажи акций прикрывали отношения сторон по залогу, и применил к этим отношениям норму ст. 170 ГК РФ о притворности сделок, указав, что к отношениям сторон должны применяться правила договора о залоге.

Подобная позиция вызывает сомнения, поскольку в обычных отношениях залога залогодержатель не передает залогодателю денежных средств, а в данном случае банк купил акции. Доводы об установлении продажной цены ниже номинальной стоимости также не корректны, поскольку рыночная цена акций может быть как выше номинальной, так и ниже ее. По нашему мнению, исходя из материалов дела воля истцов была направлена на передачу права собственности на имущество на определенный срок взамен передачи права собственности на денежные средства на тот же срок, т. е. они не имели в виду возникновение залоговых отношений, а подразумевали

именно переход права собственности на это имущество. Соответственно применение ст. 170 ГК РФ арбитражным судом безосновательно.

Виднейшие теоретики гражданского права не раз отмечали «зашоренность» судебной практики. «Нередко случается, что практика наша, не сознавая возможности существования безымянных договоров, как скоро такой договор предоставляется обсуждению суда, употребляет все усилия, чтобы какими-нибудь натяжками подвести его к тому или другому виду договоров, указанному законодательством, и обсуждает его по определениям, чуждым его существенному характеру»³.

Таким образом, еще раз следует подчеркнуть, что договор РЕПО носит самостоятельный характер. Однако мнения современных авторов разделились. Как отмечает Г. Адамович: «В рассматриваемой сделке (РЕПО. – Д. Ж.) уплата покупной цены по первому договору экономически равнозначна выдаче кредита, разность между ценой второго и первого договоров представляет собой плату за пользование банковским кредитом, а временной интервал между сроками платежа за товар по первому и второму договорам фактически является сроком кредитования. Имущество, выступающее в качестве предмета договора купли-продажи, выполняет функцию обеспечения возврата кредита, аналогичную той, которую выполняет залог»⁴. С ним согласен В. Малиновский: «Сделки РЕПО представляют собой кредитование под залог ценных бумаг»⁵. Г. В. Мельничук, в свою очередь, высказывает противоположную точку зрения: «Применение в отношении сделок РЕПО и других подобных сделок норм ГК РФ о кредите и залоге (в отношении денежных средств) и о займе и залоге (в отношении денежных средств или ценных бумаг) реально будет способствовать сокращению числа таких сделок как вследствие сужения числа их субъектов,

¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 491.

² См.: Вестн. ВАС РФ. 1999. № 1.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 159.

⁴ Адамович Г. Указ. соч. С. 43.

⁵ Малиновский В. Знакомьтесь: операции РЕПО // Рынок ценных бумаг. 2003. № 12. С. 42.

так и в связи с длительностью обращения взыскания на предмет залога»¹.

В большинстве случаев сделки РЕПО заключаются по генеральным соглашениям и предполагают длительные правоотношения между сторонами. При наступлении срока исполнения второй части сделки один из контрагентов находится в невыгодном для себя положении, т. е. он должен исполнить свои обязательства с убытком, а не прибылью, как рассчитывал. Поэтому он может просто отказаться от исполнения сделки и нести за это ответственность либо продлить срок действия договора в надежде на будущее благоприятное изменение рыночной конъюнктуры. Отложение исполнения сделки вполне возможно, если контрагент обладает необходимой суммой для оплаты поставленных ему ценных бумаг или необходимым количеством ценных бумаг для исполнения поставки. В случае отсутствия средств или ценных бумаг контрагент может их получить у третьего лица (банка или брокера) под определенный процент и надлежащим образом исполнить свои обязательства. В дальнейшем, если его прогнозы сбудутся, то он, получив прибыль, по пролонгированной сделке РЕПО может расплатиться с третьим лицом. Нередко в

качестве третьего лица выступает вторая сторона по сделке РЕПО.

Таким образом, сделка РЕПО – это договор особого рода, не указанный в ГК РФ. Его можно охарактеризовать как соглашение, по которому одна сторона (первоначальный покупатель или продавец) покупает или продает ценные бумаги у другой стороны (первоначального продавца или покупателя) с обязательством продать или купить их через срок, предусмотренный договором, первоначальному продавцу по заранее установленной цене.

Библиографический список

1. Буренин, А. Н. Рынки производных финансовых инструментов / А. Н. Буренин. – М., 1996.
2. Галанов, В. А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы : учебник / В. А. Галанов. – М., 2002.
3. Гессен, Я. М. Биржевые сделки по русскому праву. Банковая энцикл. : в 2 т. / Я. М. Гессен. – Киев, 1917. – Т. 2.
4. Цитович, П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1. Учебник торгового права; к вопросу о слиянии торгового права с гражданским / П. П. Цитович. – М., 2005. – (Классика российской цивилистики).

А. М. Зюков,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

НЕСООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЭТНОПОЛИТИКИ

Двадцать восьмого июля 2006 г. «Российской газетой» был опубликован список из 17 организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России. Следует отметить,

что в данный список попали только организации, члены которых исповедуют ислам, хотя и в разных его течениях². По нашему мнению, это подтверждает существование в обществе исламофобии. А. В. Ниязов говорит о том, что «российская пресса пытается преподнести совершающиеся в мире террористические акты как противостояние в современном обществе и мире Ислама и Христианства (Ислама и Западной цивилизации)»³.

Комментируя список 17 террористических организаций, Ю. Сапунов, начальник управления по борьбе с международным терроризмом Федеральной службы безо-

¹ Мельничук Г. В. Правовая природа расчетных форвардных сделок и сделок РЕПО // Законодательство. 2000. № 2. С. 28.

² См.: 17 особо опасных // Рос. газ. 2006. № 164. С. 1, 3.

³ Ниязов А. В. Исламофобия недопустима // Объедин. газ. 2001. № 19. С. 9.

пасности, отметил существование трех критериев его формирования. «Первый: проведение деятельности, направленной на изменение конституционного строя Российской Федерации насильственным вооруженным способом, в том числе с использованием террористических методов. Второй: связь с незаконными вооруженными формированиями и другими экстремистскими структурами, действующими на территории Северо-Кавказского региона. Третье: принадлежность к организациям, признанным международным сообществом террористическими, или связь с ними»¹.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 277–280, 282¹, 282² и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ под экстремистской деятельностью понимаются: возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Говоря о политике противодействия терроризму в современном обществе, необходимо прежде всего обратиться к определению данного термина. «Политика (от греч. *politika* – государственные или общественные дела, от *polis* – государство) – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; участие в делах государства, определение форм, задач, содержания его деятельности»².

По нашему мнению, существует взаимосвязь этнической и уголовной политики. По мнению Р. Г. Абдулатипова, к предмету этнополитики относятся: этнические, этнонациональные, межэтнические, этнокультурные отношения в системе социально-политических процессов, институтов, а также влияние этнического и этнонационального фактора на политическую власть, идеи, политико-правовые нормы, отношения власти, деятельность политических учреждений, партий и движений в сфере этнонациональных отношений³.

Соответственно уголовная этнополитика – это специфическая деятельность государства, направленная на формирование таких общественных отношений, которые будут являться препятствием для возникновения этноконфликтов и разжигания вражды по признаку неравенства или противопоставления одних этносов (народных групп) другими.

Таким образом, опубликованный список 17 террористических организаций не отвечает потребностям уголовной этнополитики в современном обществе.

По нашему мнению, данный список следует дополнить следующими организациями.

1. Национально-державная партия России. Руководители партии считают необходимым преобразовать Российскую Федерацию в Русское Национальное Государство

² Универсальный энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1012.

³ См.: Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. СПб., 2004. С. 15.

¹ 17 особо опасных.

(РНГ) с идеологической концепцией этнического национализма¹.

2. Российский общенациональный союз (РОНС) и партия «Русский общенациональный союз», выступающие под лозунгом «Россия для русских». Члены РОНС, не находя поддержки властей, осуществляют внеправовое решение многих вопросов².

3. Военно-державный союз России.

4. Национал-большевистская партия (НБП), образованная по принципу принадлежности ее членов к одной национальной группе. Главной задачей НБП является борьба за русское жизненное пространство, включающее территорию, язык, образование. Также не исключена возможность обучения и потенциального использования боевого оружия членами НБП. Фактически данные лекции, написанной Э. Лимоновым, можно считать программным документом НБП, в котором содержатся призывы к ведению боевых действий на чужой территории под флагом защиты русского населения³.

5. Анархо-коммунистическая организация «Новая революционная альтернатива».

6. Русское национальное единство (РНЕ) с его концепцией национальной нетерпимости, чьи активные члены постоянно участвуют в избиении и убийствах студентов и рабочих, приезжающих в Россию из других государств, и др.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом и их профилактику.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законода-

тельном регулировании этого вопроса. По мнению Г. А. Алексеевской, это требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия терроризму⁴.

Например, в соответствии со ст. 11.4 Конституции Болгарии ограничивается мировоззренческий плюрализм, а также запрещается создание партий на этнической, расовой и религиозной основе. Однако конституционная норма пока еще остается только формальной декларацией, так как после принятия Болгарией 13 июля 1991 г. новой Конституции во время выборов в парламент участвовало Движение за права и свободы, объединяющее в своих рядах представителей турецкого меньшинства. Кроме того, представители этого Движения не скрывали этнический признак. Формальным оставался также религиозный признак, так как в упомянутых выборах участвовали две партии христианско-демократической ориентации: Христианская радикальная партия и Христианская радикально-демократическая партия⁵. В связи с этим спорными остаются выводы некоторых исследователей о том, что национальные организации призваны предоставить каждому возможности к самоуважению, уважению к другим, чувствовать гордость за свой народ, свою страну⁶, так как, по нашему мнению, именно создание организаций по национальному признаку противопоставляет данную форму объединения людей другим и не способствует толерантности в обществе.

По нашему мнению, правильный и своевременный криминологический анализ внутривнутриполитической обстановки отдель-

¹ См.: Севастьянов А. От теории к практике Русского государства // Рус. Фронт. 2005. № 4 (23). С. 1–2.

² См.: История РОНС // <http://www.rons.ru>.

³ См.: Лимонов Э. Другая Россия. М.; Яуза, 2004. С. 80.

⁴ См.: Алексеевская Г. А. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект) // Аналит. вестн. М., 2003. Вып. 17.

⁵ См.: Конституции государств Восточной Европы: Учеб. и справ. пособие. М., 1996. С. 163–164.

⁶ См.: Захарова Л. А. Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе через координацию национальных отношений // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. 29–30 сент. 2004 г. / Под ред. С. Боронбекова. Рязань, 2005. С. 149–152.

ных субъектов Российской Федерации, представленных этнонациональными группами, часто находящимися в состоянии заходящего или разгорающегося конфликта, а также в зоне конфликтных ситуаций и регионах с крайне неблагоприятной политической, экономической, религиозной обстановкой, позволяет спрогнозировать развитие событий и помогает предотвратить совершение преступлений и человеческие жертвы. Уголовно-правовая составляющая этнической политики должна учитывать в своем развитии и деятельности права и ин-

Т. Е. Зяблова,
*старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук*

ТВОРЧЕСТВО В ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время понятие «творчество» в праве ассоциируется в первую очередь с процессом создания нормативных правовых актов, в том числе законов. В учебных пособиях и научных исследованиях для процесса работы по изданию нормативных правовых актов употребляется единое понятие – «правотворчество» (законотворчество). Оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе отношения.

Кроме того, существует общее мнение о том, что юридическая деятельность в целом – процесс творческий. На творческий характер профессии юриста (что подтверждается результатами анкетирования, проведенного нами среди курсантов 1-го курса в 2006 г.) указывают работники милиции и сотрудники уголовно-исполнительной системы. Однако в науке нет единого определения творческой составляющей юридической деятельности, так как последняя не в полной мере соответствует существующим общепринятым определениям творчества. Следует отметить, что универсальный энциклопедический словарь предлагает сле-

тересы представителей всех народностей и национальностей, населяющих Российскую Федерацию.

Библиографический список

1. *Абдулатипов, Р. Г.* Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб., 2004.
2. *Алексеевская, Г. А.* Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект) / Г. А. Алексеевская // Аналит. вестн. – М., 2003. – Вып. 17.

дующее определение понятия «творчество» – это «деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью»¹.

В настоящее время не решены вопросы о том, что представляет собой творческий процесс, проходит ли процесс творчества в юридической деятельности те же этапы, что и другие виды творчества², о критериях новизны создаваемого, во всех ли областях человеческой деятельности проявляется творческое начало, каковы особенности разных типов творчества, что значительно осложняет исследование творчества в праве.

В специальных исследованиях не существует единого мнения относительно правомерности отнесения творчества к сфере права. Так, перечисляя конкретные формы социального творчества, Н. А. Венгеренко отмечает экономическое, социальное, политическое, нравственное, техническое, научное, художественное и педагогическое творчество, таким образом отвергая креативность в праве³.

На основании социокультурной дифференциации деятельности человека А. И. Столетов условно выделяет религиозное, фи-

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 1277.

² См.: Лук А. Н. Психология творчества. М., 1978. С. 101.

³ См.: Венгеренко Н. А. Закономерности развития творческих начал социализма // Проблема закона в общественных науках / Под ред. П. А. Рачкова, В. С. Манешина. М., 1989. С. 37.

лософское, художественное, социальное, политическое, этическое, правовое, научное и техническое творчество, а также дает краткую характеристику особенностей указанных видов творчества, из чего следует, что правовое, политическое и социальное творчество направлены на преобразование социума¹. Однако детальное описание правового творчества, в отличие от научного и художественного, в его работе отсутствует. Таким образом, необходимо специальное исследование данного вопроса на общетеоретическом уровне.

В связи с этим возникает необходимость соответствия юридической деятельности, которая содержит ряд операций и действий, где есть место для проявления творческих начал, однако в большей степени характеризуется наличием формализованных, рутинных, исключающих всякое проявление творчества действий и операций, признакам уникальности, неповторимости и новизны процесса.

Следует отметить, что применительно к правотворчеству такие необходимые для создания закона действия, как регистрация законопроектов, внесенных в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу, направление их в комитеты, комиссии, депутатские объединения и другие определенные регламентом Государственной Думы органы для подготовки и представления отзывов, предложений и замечаний, а также голосование, подписание закона Президентом РФ, официальное опубликование его текста и т. д., вряд ли содержат в себе элементы творчества. Они скорее относятся к рутинным.

Не является в полном смысле творческой и деятельность ученого-юриста, так как в своих исследованиях он связан действующим законодательством, закономерностями и особенностями права, правовой действительности и т. п. Кроме того, юристу не свойственны приписываемые ему в общем понимании творчества такие неповторимые свойства и качества индивидуального сознания творца, как интуиция, воображение, увлеченность, состояние вдох-

новения, а также интеллектуальное упорство в решении поставленной задачи.

Учитывая вышеизложенное, возможно и целесообразно в общем применять понятие «творчество» к праву. Однако необходимо решение двух вопросов, первый из которых связан с понятием «творчество». Так, используемый для обозначения этого феномена термин многозначен, а само творчество представляет собой сложную систему и характеризуется противоречивостью, а также разнообразием форм (материальное и духовное) и видов. Второй вопрос связан с исследованием специфики творчества в праве. Здесь следует иметь в виду, что под творчеством понимают не только высшую форму трудовой деятельности, но также мышление, личность, результат мышления и деятельности творческого субъекта².

В связи с этим возникает необходимость рассматривать субъектов юридического творчества в контексте понятий «творческая личность», «творческий коллектив», которые должны обладать целым рядом качеств, таких как талант, трудолюбие, целеустремленность, умение находить противоречия и разрешать их, исполнительская дисциплина, предприимчивость, высокая сознательность, правовая и политическая культура, творческое мышление, духовная зрелость, энтузиазм, нетерпимость к рутине и застою и др.³

Также необходимо отметить взаимосвязь сложного характера взаимодействия индивидуального и коллективного творчества.

Таким образом, только комплексное решение вышеуказанных вопросов позволит достаточно полно разработать раздел теории творчества в праве.

Библиографический список

1. Лук, А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук – М., 1978.
2. Столетов, А. И. Творчество как принцип мировоззрения : дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2004.
3. Зяблова Т. Е. Социальные основы законотворчества в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004.

¹ См.: Столетов А. И. Творчество как принцип мировоззрения: Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004. С. 68.

² См.: Венгеренко Н. А. Указ. соч. С. 30.

³ См.: там же. С. 36–37.

Э. С. Карпов,
*преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
ВЮИ ФСИН России*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Впервые проблема определения понятия «правовое регулирование» была поднята С. С. Алексеевым¹. Он рассматривал данное явление как осуществляемое при помощи системы правовых средств результативное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения и развития в соответствии с общественными потребностями².

Правовое регулирование отношений в сфере финансового контроля направлено на упорядочение общественных отношений, возникающих в процессе властной деятельности по осуществлению государственного финансового контроля. То есть правовое регулирование отношений в сфере государственного финансового контроля представляет собой осуществляемое при помощи системы правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Правовое регулирование преследует определенную цель: создать систему упорядоченных общественных отношений – общественного порядка, гарантировать справедливое удовлетворение интересов субъектов³. Правовое регулирование финансового контроля преследует цель упорядочения

общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления государственного финансового контроля.

Объектом правового регулирования выступают общественные отношения, которые представляют собой конкретную связь двух или нескольких субъектов, возникающую при наличии у них взаимных интересов по поводу определенного объекта⁴. Однако право не может регулировать все общественные отношения, существующие в обществе. Достаточно широкий круг общественных отношений не регулируется правом или относится к группе частично регулируемых.

Предметом правового регулирования является совокупность общественных отношений, которые объективно могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования⁵.

Предметом правового регулирования финансового контроля признается вся совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Поскольку общественные отношения, регулируемые правом, довольно разнообразны, при правовом регулировании необходимо использование различных методов и способов юридического воздействия на них. Согласимся с Р. Б. Головкиным, который определяет метод правового регулирования как устойчивую совокупность специфических способов и приемов юридического воздействия, используемых в регулировании данной области общественных отношений⁶.

Правоотношения в сфере государственного финансового контроля являются публичными, поэтому преимущественно регулируются императивным методом, власт-

---

¹ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; он же. Теория права. Харьков, 1994; он же. Основы правовой политики в России. М., 1995; он же. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999; он же. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.

² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 145.

³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учеб. М., 2004. С. 472.

---

⁴ См.: Шундилов К. В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001. С. 10.

⁵ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. С. 338.

⁶ См.: Головкин Р. Б. Методология правового воздействия // Вестн. ВГПУ. Владимир, 2005.

ным, основанным на запретах, обязанностях, наказаниях.

Правовое регулирование всегда осуществляется посредством особого, свойственного только праву механизма.

Несмотря на то, что изучение механизма правового регулирования занимает ученых на протяжении длительного времени, тем не менее понятие и содержание механизма правового регулирования остаются дискуссионными явлениями. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесла вышедшая в свет монография С. С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», где автор определил категорию «механизм правового регулирования» как взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения¹.

В более поздних работах С. С. Алексеев определил механизм правового регулирования как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения². Полагаем, словосочетание «вся совокупность» было заменено словом «система» потому, что первое определение приводило к слишком широкому пониманию механизма правового регулирования. Последнее определение механизма правового регулирования в большей степени получило признание в отечественной науке. Например, А. В. Малько определяет механизм правового регулирования как систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права³.

Сегодня в научной литературе не сложилось единого подхода к определению состава элементов внутренней структуры механизма правового регулирования.

С. С. Алексеев выделяет следующие основные элементы механизма правового регулирования: юридические нормы, правовые отношения, субъективные права и юридические обязанности, акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей⁴. А. В. Малько к перечисленным элементам добавляет юридический факт, а также факультативный элемент, которым выступает охранительный правоприменительный акт. Дополнительными элементами механизма правового регулирования, по мнению А. В. Малько, могут являться акты официального толкования норм права, правосознание, режим законности и др.⁵ Еще более широко структуру механизма правового регулирования рассматривает В. К. Бабаев, с точки зрения которого, в нее входит подавляющее число элементов правовой системы, за исключением правовых учреждений. К основным элементам механизма правового регулирования он добавляет принципы права и правовую культуру, причем данные элементы являются «сквозными», так как они пронизывают весь механизм правового регулирования, включаясь в той или иной мере в его иные элементы⁶.

В. А. Шабалин элементом механизма правового регулирования наряду с прочими явлениями считает также и законность⁷. Обосновывая указанную точку зрения, Р. К. Русинов подчеркивает, что от уровня правосознания и реальности режима законности зависит эффективность работы всех элементов механизма правового регулирования⁸. Согласимся с Р. Б. Головкиным, который отмечает, что «законность как требование точного и неуклонного соблюдения всеми субъектами права законов и под-

⁴ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 34.

⁵ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 474.

⁶ См.: Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 2002. С. 213.

⁷ См.: Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Сов. государство и право. 1969. № 10. С. 124–125.

⁸ См.: Теория государства и права: Учеб. для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 158.

¹ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве.

² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 215.

³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 472.

законных актов не может быть элементом механизма правового регулирования. Законность – это метод деятельности власти, это режим права, который затрагивает все элементы механизма правового регулирования, начиная с принятия правовой нормы до ее реализации»¹.

Р. Б. Головкин, помимо юридических норм, правоотношений и актов реализации, включает в механизм правового регулирования правовые нормы, не выраженные в законодательстве, иные социальные регуляторы, согласованно с правом воздействующие на определенный вид общественных отношений, правосознание субъектов правотворческой, правореализующей деятельности, а также участников регулируемых общественных отношений, их общую и правовую культуру².

На основании анализа вышеизложенных подходов можно сделать вывод, что структура механизма правового регулирования различными авторами трактуется неоднозначно, а порой и противоречиво. В данной статье будем опираться на концепцию, согласно которой в число элементов механизма правового регулирования финансового контроля входят: нормы права, нормативные правовые акты, акты официального толкования, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, акты применения права.

Рассмотрим отдельные элементы механизма правового регулирования отношений, возникающих в сфере осуществления финансового контроля.

Как известно, традиционно под нормой права понимается общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное либо санкционированное государством и направленное на урегулирование общественных отношений³.

Норма права, регулирующая общественные отношения в сфере финансового контроля, – это общеобязательное, фор-

мально определенное, установленное государством правило поведения участников процесса по осуществлению финансового контроля.

По своей структуре норма финансового контроля состоит, как и правовая норма любой отрасли права, из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза финансово-контрольной нормы содержит указание на конкретные жизненные обстоятельства (условия), при наличии или отсутствии которых норма применяется. Диспозиция нормы финансового контроля содержит устанавливаемое правило поведения, согласно которому должны действовать участники правоотношения. Санкция финансово-контрольной нормы указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы.

Ряд ученых выделяют в качестве элемента механизма правового регулирования источники права, под которыми понимается форма официального выражения общеобязательных предписаний, создаваемых органами государства в целях регламентации общественного порядка⁴. Источниками права ученые считают нормативные акты, судебные прецеденты, санкционированные обычаи и нормативные договоры. Преобладающее количество финансово-контрольных норм содержится в нормативных правовых актах – официальных документах, изданных официальными компетентными органами и содержащими общеобязательные юридические нормы.

Еще одним элементом механизма правового регулирования являются правовые отношения. Как отмечает Е. Ю. Грачева, контрольное правоотношение представляет собой правовую связь между контролирующим и подконтрольным субъектами в целях создания наиболее благоприятных условий для реализации нормативных правовых предписаний в поведении, деятельности подконтрольных субъектов, обеспечения эффективности правового регулирования, восстановления со-

¹ Головкин Р. Б., Анисимова А. М. Правовое воздействие на отношения близких лиц: Моногр. Владимир, 2006. С. 44.

² См.: там же.

³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 273.

⁴ См., напр.: Теория государства и права: Учеб. для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов. С. 157.

стояния законности и правопорядка в случае их нарушения¹.

Финансово-контрольные правоотношения имеют государственно-властный характер. Для осуществления контрольной деятельности каждый субъект контроля наделяется соответствующими властными полномочиями. Властные полномочия контролирующих органов могут выражаться в том, что в пределах отведенной компетенции они вправе по собственному усмотрению проверять работу подконтрольных органов, независимо от их желания определять вопросы, по которым необходима проверка, избирать в пределах своей компетенции и принимать на месте меры к устранению выявленных недостатков и нарушений и наказанию виновных в них лиц.

Исследуя правоотношения, возникающие в сфере осуществления финансового контроля, можно отметить, что для государственного финансового контроля первичны именно сами правовые нормы, а правоотношения вторичны, так как они возникают уже под действием правовых норм. Финансово-контрольные правоотношения не могут складываться естественным путем, а только под влиянием правовых норм. Если правовые нормы утрачивают свою юридическую силу, то и финансово-контрольные правоотношения прекращают свое существование.

Правоотношение характеризуется сложным составом, состоит из трех элементов: субъект, объект и содержание. Субъекты – это участники правоотношения, которыми могут выступать физические и юридические лица. Объект – это то, ради чего люди вступают в правовые отношения, например, материальные или духовные блага, отражающие личный или общественный интерес. Содержанием правоотношений выступают субъективные права и юридические обязанности, выражающие связь между субъектами правоотношения.

Субъекты в контрольных правоотношениях играют особую роль, так как они инициируют проведение государственного финансового контроля, определяют задачи,

характер, формы и объем контроля. По отношению к субъектам остальные компоненты содержания финансово-контрольного правоотношения носят вспомогательный характер.

Всех субъектов контрольного правоотношения можно подразделить на две большие группы – подконтрольные субъекты и контролирующие субъекты.

Отличительной чертой государственного финансового контроля является то, что он осуществляется всеми органами государства и их должностными лицами. Кроме того, существует система специальных контрольных органов, созданных для осуществления финансового контроля, также в законодательстве определен круг подконтрольных субъектов.

Таким образом, в настоящее время в финансово-правовой науке разработаны определенные теоретические основы правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере финансового контроля. Исследование сущности и предмета правового регулирования государственного финансового контроля вызвано необходимостью серьезных научных исследований в области теории финансового контроля, разработки рекомендаций и предложений научного характера, способствующих созданию нового научного направления – науки финансового контроля. Под наукой финансового контроля следует понимать систему категорий, выводов, суждений и знаний о нормах финансового контроля, законодательстве, регламентирующем контроль, и практике его применения.

Библиографический список

1. *Алексеев, С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М., 1996.
2. *Головкин, Р. Б.* Правовое воздействие на отношения близких людей : монография / Р. Б. Головкин, А. М. Анисимова. – Владимир, 2006.
3. *Грачева, Е. Ю.* Финансовый контроль : учеб. пособие / Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко, Е. А. Рыжкова. – М., 2004.
4. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2004.

---

¹ См.: Финансовый контроль: Учеб. пособие / Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко, Е. А. Рыжкова. М., 2004. С. 152.

Е. Я. Конечная,
преподаватель кафедры
пенитенциарной педагогики и психологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат медицинских наук

Б. В. Смирнов,
доцент кафедры пенитенциарной
педагогики и психологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат медицинских наук

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО «ВРАЧЕБНЫМ» ДЕЛАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Традиционно данные судебно-медицинской экспертизы использовались в уголовном процессе. Вопросы применения результатов судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательств по так называемым врачебным уголовным делам достаточно хорошо освещены в отечественной и зарубежной медицинской и юридической литературе¹.

С появлением нового Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) возникла необходимость использования судебно-медицинской экспертизы в гражданских процессах по искам о возмещении вреда, причиненного пациентам в связи с оказанием некачественных медицинских услуг².

Новый ГК РФ значительно увеличил возможности медицины в сфере оказываемых услуг, расширив права пациента. Однако в настоящее время не разработан механизм оценки качества и целесообразности объема медицинских услуг, а также не отработаны достаточно надежные критерии оценки целесообразности, правильности и мотивации сделкоспособности в гражданском процессе³.

¹ См.: Новоселов В. П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные нарушения. Новосибирск, 1998. С. 232.

² См.: Пашина Г. А., Ромодановский П. А., Григорьев Н. Н., Жаров В. В. Судебно-медицинская экспертиза по оценке качества оказания медицинской помощи населению: Информ. письмо. М., 2005. С. 6–12.

³ См.: Томилин В. В., Соседко Ю. И. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 1. С. 1–3.

В настоящее время значительно возросло число так называемых врачебных дел, в связи с чем прослеживается негативная тенденция замещения в гражданских процессах судебно-медицинской экспертизы мнением непрофильного врача.

Вследствие недостаточного опыта проведения «врачебных» дел в гражданском процессе нередко используются «суррогатные» медицинские экспертизы, заключения которых принимаются судами ввиду отсутствия «законных» судебно-медицинских экспертиз.

Однако «суррогатная» экспертиза в принципе не может быть «законной», так как для нее характерна прямая заинтересованность в получении вознаграждения одной из сторон, что нарушает принцип независимости экспертизы, а также очевидна некомпетентность таких экспертов в решении специальных медицинских вопросов, поставленных перед экспертизой. Последнее связано с отсутствием надлежащих знаний у «суррогатного» эксперта в отдельных областях медицины, в частности судебной, и невозможностью предоставить исчерпывающие аргументы для заключения.

Принцип независимости экспертизы нарушается при привлечении заинтересованного эксперта в судебный процесс в качестве заведомого конкурента с явным негативным отношением к противоположной стороне⁴. Экспертная оценка в «нечистоплотных руках» превращается в средство борьбы с конкурентами на рынке медицинских услуг. В этом случае отсутствуют объективность, достоверность и экспертная ценность таких заключений.

Таким образом, судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессах необходима в сквозном использовании данных судебно-медицинской экспертизы.

Актуальность обсуждаемой проблемы продиктована необходимостью создания системы критериев оценки медицинских услуг на базе судебно-медицинской экспертизы, особенно в гражданском процессе.

⁴ См.: Концевич И. А. Долг и ответственность врача. Киев, 1983. С. 128.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика совершить определенные действия (например, провести косметическую пластическую операцию на лице), а заказчик – оплатить эту услугу (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Оказание данного вида услуг может иметь материальный результат. Такой же результат может иметь оказание стоматологической помощи.

Потребитель при обнаружении недостатков оказанной услуги вправе потребовать от исполнителя заказа их безвозмездного устранения, уменьшения цены этой услуги, возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьими лицами либо полного возмещения причиненных ему убытков.

Отсутствие работающих правовых документов в сфере медицинских услуг нередко порождает, с одной стороны, безответственность медицинского работника, с другой – рост конфликтов и споров относительно качества и результата медицинской услуги.

В настоящее время вопрос оценки и экспертизы медицинских услуг является основным в связи с увеличением числа исков в области гражданского права по «врачебным» делам. Так, по данным Ярославского бюро СМЭ, за последние годы такие экспертизы назначались в 58 случаях, что составило 16,8 % сложных экспертиз, в то время как аналогичные экспертизы по уголовным делам назначались лишь в 3 случаях¹.

В настоящее время увеличилось количество жалоб и исковых требований граждан на действия стоматологов и специалистов по эстетической (пластической) хирургии. В последние годы стали активно проводиться косметические операции, однако не всегда они приводят к желаемому результату. Пациенты в таких случаях предъявляют серьезные претензии к учре-

ждениям и непосредственно врачам, т. е. требуют возмещения материального и морального ущерба.

В качестве примера можно привести следующий.

Гражданка С., 36 лет, обратилась к врачу-косметологу отделения пластической хирургии по поводу увеличения размеров молочных желез. На первом этапе операции ей были поставлены протезы молочных желез с двух сторон. Через месяц, на втором этапе операции, протезы были удалены, введено оливковое масло. Косметический эффект не был достигнут. Через месяц была вновь проведена двусторонняя маммопластика. Левая железа была меньшего размера, отмечалось ее уплотнение. С. прошла несколько курсов физиолечения, проводилась подкачка масла. Через три месяца появились признаки лимфоденита слева.

В течение последующих трех лет С. лечилась амбулаторно и стационарно. Была удалена часть левой молочной железы, многократно вскрывались флегмоны – затеки грудной стенки с обеих сторон. Выполнена коррекция рубцовой деформации местными тканями и удалены олеогранулемы правой молочной железы.

Гражданка С. обратилась в суд, где просила возместить материальный и моральный ущерб за причинение вреда здоровью вследствие нарушений, допущенных врачом-косметологом в ходе лечения.

Комиссией был выявлен ряд дефектов, допущенных врачом-косметологом в процессе диагностики и лечения больной С. Суд обязал врача возместить материальный и моральный ущерб, причиненный здоровью гражданки С.

Резкое увеличение судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам в связи с исками пациентов на объем и качество медицинских услуг свидетельствует о возрастании роли судебной медицины в гражданском процессе. Основные направления современных исследований в судебной медицине были связаны с уголовным процессом. В гражданском процессе детальных разработок использования данных судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательств, а также участия

¹ См.: Пляксин В. О. Судебно-медицинская оценка качества оказания медицинской помощи // Материалы XVII Пленума Всерос. о-ва судеб. медиков, 16–17 сент. 2003 г., г. Владимир. Владимир, 2003. С. 100–101.

судебных медиков в качестве экспертов практически не проводилось. Таким образом, необходимо определить критерии экспертной оценки по так называемым врачебным делам в гражданском процессе, так как из-за их отсутствия результаты экспертизы могут толковаться неправильно и приводить к ошибочной оценке представленных доказательств.

В настоящее время роль судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе по поводу «врачебных» дел требует корректировки гражданского профессионального законодательства для устранения противоречий, касающихся статуса судебно-медицинской экспертизы и судебно-медицинского эксперта. Возможность эффективного использования данных судебно-медицинской экспертизы на досудебной стадии позволит значительно уменьшить число исков и конфликтных ситуаций при оказании населению медицинских услуг.

И. Н. Кудряшов,

преподаватель кафедры

административного права

*и административной деятельности ОВД
ВЮИ ФСИН России*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Значительное увеличение количества общественных объединений, повышение социального значения осуществляемой ими деятельности, отказ государства «от ряда функций по управлению обществом»¹ в их пользу вызывают необходимость детального исследования условий включения общественных объединений в отношения по управлению государством, взаимодействия их с органами власти, а также особенностей контроля их деятельности.

---

¹ Солдатов С. А. Общественные объединения в Российской Федерации (Правовое и институциональное исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 7.

Библиографический список

1. Концевич, И. А. Долг и ответственность врача / И. А. Концевич. – Киев, 1983.
2. Новоселов, В. П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные нарушения / В. П. Новоселов. – Новосибирск, 1998.
3. Плаксин, В. О. Судебно-медицинская оценка качества оказания медицинской помощи // материалы XVII Пленума Всерос. о-ва судеб. медиков, Владимир, 16–17 сент. 2003 г. – Владимир, 2003. – С. 100–101.
4. Судебно-медицинская экспертиза по оценке качества оказания медицинской помощи населению : информ. письмо / Г. А. Пашинян [и др.]. – М., 2005.
5. Томилин, В. В. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации / В. В. Томилин, Ю. И. Соседко // Судебно-медицинская экспертиза. – 2000. – № 1. – С. 3–6.

Основной целью контрольного воздействия государства в отношении общественных объединений являются обеспечение гарантии права граждан на объединение, а также формирование адекватных условий реализации данного права. Подобная постановка цели свидетельствует об особом положении государства в системе контрольных отношений: с одной стороны, оно выступает в качестве субъекта контроля, претендуя на регулирование деятельности общественных объединений, с другой стороны, гарантирует им свободу деятельности через четкое определение пределов своей контрольной деятельности.

Следует отметить, что современному механизму государственного управления свойственна постоянная динамика, обусловленная происходящими переменами в его отдельных элементах. В свою очередь, достижение новых качественных уровней находится в прямой зависимости от эффективности организации и функционирования каждого элемента механизма управления.

Мы солидарны с мнением В. И. Кнорринга, утверждающего, что ошибки в

структуре приводят к снижению не только эффективности системы управления, но и всей организационной системы в целом; структура следует за стратегией и должна чутко реагировать на ее изменения¹.

По нашему мнению, современная система государственных органов контроля деятельности общественных объединений нуждается в оптимизации, о чем свидетельствуют существующие противоречия в настоящем законодательстве и низкий уровень эффективности работы с общественными объединениями.

Согласно ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г.² субъектом контроля деятельности общественных объединений выступает целая система государственных органов. В данной статье даны лишь общие формулировки, при этом точного перечня государственных контролирующих органов не приводится.

Конкретизируя нормы федерального законодательства, к системе государственных органов, уполномоченных контролировать деятельность общественных объединений, относят:

1) Прокуратуру Российской Федерации и прокуратуры субъектов Федерации;

2) орган, принимающий решение о государственной регистрации общественного объединения:

– Федеральную регистрационную службу (Росрегистрацию) – на федеральном уровне;

– управления Росрегистрации в субъектах Федерации;

3) финансовые органы:

– Федеральную налоговую службу (ФНС России) и Федеральную службу по финансовому мониторингу – на федеральном уровне;

– управления ФНС России и Федеральной службы по финансовому мониторингу в субъектах Федерации.

Кроме того, анализ существующего законодательства показывает, что надзор и

контроль выполнения общественными объединениями норм и стандартов могут также осуществлять органы надзора за соблюдением законодательства об охране окружающей среды, противопожарных, санитарно-эпидемиологических правил и иные органы государственного надзора. Несмотря на то, что основания проведения такого контроля были исключены из ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях»³, контрольные полномочия данных государственных структур остались в силе.

Оценивая такого рода изменения, становится понятным стремление законодателя оптимизировать систему контрольных подразделений. С точки зрения теории управления сокращение контрольных структур является эффективной мерой, потому что создает условие для большей централизации контрольных полномочий, делает контроль более действенным. Вместе с тем, учитывая организационно-управленческий характер этой контрольной деятельности, целесообразно сохранить в законе основания для проведения такого контроля в связи с невозможностью отказа от его осуществления, при этом не стоит включать названные органы власти в перечень основных контрольных субъектов. В противном случае складывается ситуация, когда, обладая полномочиями по осуществлению контроля⁴, данные органы власти не имеют оснований для его реализации, т. е. факт пробела в праве налицо.

Поддерживая стремление законодателя оптимизировать систему контроля деятельности общественных объединений, необходимо отметить логическую незавершенность проведенных им изменений. По нашему мнению, целесообразна концентрация

³ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 10.01.2006 № 18-ФЗ. Ст. 2, п. 8 // Рос. газ. 2006. 17 янв.

⁴ См., напр.: Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Ст. 5–6 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; О пожарной безопасности: Федер. закон от 21.12.1994. Ст. 6 // там же. 1994. № 35. Ст. 3649; Вопросы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации // там же. 2004. № 15. Ст. 1445.

¹ См.: Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. М., 2001. С. 120.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

ция контрольных полномочий в компетенции одного государственного органа, что сделает контроль более эффективным в порядке достижения его целей.

Проведенный нами анализ законодательства показал, что контроль деятельности общественных объединений называется среди приоритетных направлений только в числе полномочий органов юстиции¹. Органы прокуратуры и финансовые органы, отнесенные к контрольным ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», в первую очередь призваны решать иные задачи, в числе которых контроль данного вида занимает далеко не первое место.

Решением названных проблем, по нашему мнению, может стать оптимизация системы контроля через классификацию контрольных органов на основные, дополнительные и вспомогательные. Главной целью такой классификации должно стать упорядочение контрольных полномочий по их объему и степени влияния на деятельность общественных объединений.

Основным органом контроля должны стать органы юстиции, т. е. органы Федеральной регистрационной службы, для которых контроль деятельности общественных объединений назван среди первоочередных задач.

Органы прокуратуры и финансовые органы должны относиться к органам дополнительного контроля, т. е. осуществлять свое контрольное воздействие под руководством и при тесном взаимодействии с органами юстиции.

К числу вспомогательных контрольных структур могут быть отнесены органы МВД, ФСБ, МЧС, Министерства природных ресурсов, Избиркома, органы местного самоуправления, т. е. органы, которые осуществляют в основном организационно-управленческий контроль, не интересуясь содержанием деятельности того или иного

объединения. Привлечение данных органов к сотрудничеству целесообразно осуществлять в качестве экспертов и специалистов по отдельным вопросам, требующим специальных, глубоких знаний в соответствующей сфере, либо в рамках совместных проверок. Мы считаем, что оптимальной формой взаимодействия могут выступать совместные проверки, проводимые в рамках специальных соглашений о взаимодействии. Более того, такая практика в настоящее время достаточно широко распространена в деятельности территориальных органов юстиции².

Такое направление оптимизации системы органов контроля, по нашему мнению, положительно отразится на совершенствовании всей системы контроля деятельности общественных объединений, которые в настоящее время выражают обоснованное недовольство по вопросам организации государственного контроля в их отношении. Это вызвано в первую очередь непониманием того, почему государство не может разработать процедуру системного комплексного контроля, при которой в четко установленный срок комиссия, включающая представителей всех контрольных структур, комплексно проверит деятельность общественного объединения, начиная с вопросов содержания его деятельности и заканчивая вопросами организации управления (противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности и др.). Невозможность реализации такого предложения вытекает из отсутствия четкого перечня контрольных органов, что порождает многочисленные, разрозненные во времени и схожие по содержанию проверки, отвлекающие от осуществления уставной деятельности общественное объединение.

В завершение следует отметить, что основные положения, касающиеся совершен-

---

¹ См., напр.: Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4108; Вопросы Федеральной регистрационной службы: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1315 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4110.

---

² См., напр.: Ильдиминова Т. Н. Контроль – мера правовая // Бюл. М-ва юстиции РФ. 2004. № 5. С. 50; Нащокина Е. В. Правовые основы осуществления контроля за деятельностью общественных объединений // там же. № 3. С. 105; Москвитин О. А. Реализация органами юстиции функций по регистрации региональных и местных отделений политических партий и контролю за ними // там же. № 5. С. 53–63 и др.

ствования структуры субъекта контроля деятельности общественных объединений, должны найти свое закрепление в нормативных правовых актах, определяющих основы правового статуса общественных объединений, в противном случае принимаемые меры невозможно будет охарактеризовать как эффективные.

С. С. Новиков,

*начальник факультета заочного обучения
ВЮИ ФСИН России*

кандидат исторических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОСОВО

Соблюдение важнейших прав человека, под которыми, как правило, понимаются право на жизнь, неприкосновенность жилища, охрану здоровья и получение образования, невмешательство в личную жизнь, участие в управлении государством, а также свободу мысли, слова, совести, вероисповедания, прессы и передвижения, гарантируется Конституцией любого демократического государства. Это предусматривает, по нашему мнению, применение силы для их соблюдения и защиты в порядке, установленном законом. Существование государства, способного в той или иной степени защитить права человека, нераздельно связано с насилием. Оно необходимо ради защиты прав человека, соблюдение которых приближает его к идеалу добра, и с этой точки зрения такое насилие надо признать нравственно оправданным.

В соответствии с Конституцией РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. По нашему мнению, при нарушении данного принципа при необходимости государство может восстановить справедливость силой. Необходимо отметить, что важнейшими признаками правового государства являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и

Библиографический список

1. *Кнорринг, В. И.* Теория, практика и искусство управления / В. И. Кнорринг. – М., 2001.

2. *Нащокина, Е. В.* Правовые основы осуществления контроля за деятельностью общественных объединений / Е. В. Нащокина // Бюл. М-ва юстиции РФ. – 2004. – № 3.

личности. Суть правового государства, по нашему мнению, состоит в том, чтобы найти идеально правильный баланс между силой и правом.

В настоящее время актуальна проблема соотношения прав человека и насилия (например в случае с Косово и Метохией). В данном случае рассматриваются не единичные факты насилия, а самая страшная форма его проявления – война. Необходимо отметить, что существует единое мнение о войне, признающее ее великим злом. Однако в последние 15 лет был отмечен рост военной активности. Так, произошли четыре крупные коалиционные войны, сравнимые по величине со Второй мировой войной: в Персидском заливе, агрессия НАТО в Югославии, также войны НАТО в Афганистане и Ираке. Следует отметить, что последние события на Балканах не являются простым вооруженным конфликтом, которых случилось за последние годы несколько десятков, по нашему мнению, их следует считать именно войной.

В международном военном праве под войной понимается длительное организованное, вооруженное противоборство двух или нескольких социальных групп (государств либо национальных, религиозных, сословных или иных групп внутри одного государства), сопровождаемое числом погибших в год не менее тысячи. Хотя в Югославии число жертв значительно превысило тысячу человек (было убито более 2 тыс., ранено более 6 тыс. человек). Кроме того, для проведения боевых действий были использованы регулярные армии с применением новейшего оружия. В интервенции 19 государств Европы и Северной Америки участвовали 1260 самолетов и 31 боевой корабль НАТО. Всего за 78 суток

было произведено 35 тыс. вылетов самолетов и выпущено несколько тысяч крылатых ракет. На Югославию было сброшено 80 тыс. тонн взрывчатых веществ, что в 5 раз превышает мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Использовались самые варварские виды оружия, включая касетные бомбы и снаряды с сердечниками из обедненного урана; были разрушены сотни больниц, школ, детских садов, мостов, тысячи жилых домов¹.

В настоящее время в истории философии не существует единого мнения в определении справедливости войны. Единство наблюдается лишь в том, что справедливые войны должны быть оборонительными от внешней угрозы, а несправедливые – наступательными и захватническими. В международном военном праве оправданными считаются войны, направленные на защиту своей страны от порабощения, за национальное самоопределение, а также вооруженное противостояние колониальным, расистским, фашистским и иным бесчеловечным режимам. Вместе с тем наступательная война не всегда является несправедливой. Следует отметить, что НАТО вело агрессивную наступательную войну. Последнее следует из определения понятия «агрессия». В соответствии со специальной резолюцией ООН 1974 г. агрессия наступает в случаях, когда на территорию государства вторгается вооруженная сила другого государства; территория подвергается бомбардировкам с воздуха или воздействию какого-либо другого оружия; государство посылает от своего имени незаконные вооруженные группы на территорию иного государства; одна держава предоставляет свою территорию другой для нападения на третью².

По нашему мнению, при проведении наступательной войны не важен тип боевых действий, так как особое значение имеют причина ее проведения, а также цели, преследуемые ею. Представляется, что данная

война не может быть направлена на решение гуманитарных проблем. В соответствии с данным критерием целесообразно представить классификацию войн А. А. Керсновского. Он подразделял все войны: 1) на «веденные ради высших духовных ценностей»; 2) «веденные во имя интересов Государства и Нации»; 3) «не отвечающие интересам и потребностям Государства и Нации и не отвечающие в то же время требованиям высшей справедливости»³. В первом случае войны будут всегда справедливыми, во втором – только в том случае, если национальные интересы совпадают с защитой высших духовных святынь, наконец, третьи – всегда несправедливы, ибо ведутся ради самой войны, грабежа и насилия.

Таким образом, по нашему мнению, развязать войну можно в случае защиты жизни и мира. Все мировые религии и абсолютное большинство этических систем признают эти ценности важнейшими. Защищать жизнь, даже ценой собственной жизни, – главный принцип любой системы морали; следуя нравственным принципам, необходимо помогать слабому, спасти его от несправедливых гонений. В соответствии с нормами международного права страна, подвергшаяся агрессии (внутренней или внешней), имеет право на любую помощь от иных государств, вплоть до военной. Аналогичная ситуация, по нашему мнению, складывается и в отношении с войной, где долг мирового сообщества заключается в ее прекращении (при необходимости – военными средствами). Еще Аристотель отмечал, что целью любой войны является установление мира. В свою очередь И. Кант говорил о том, что «ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно создается основание для будущей войны»⁴. Таким образом, справедливая война должна в идеале ликвидировать все предпосылки для возобновления вооруженных конфликтов.

Целью праведной войны является защита жизни, права на жизнь, мирный труд и

¹ См.: Рыжков Н. И., Теткин В. Н. Распятая Югославия. М., 2003. С. 7.

² На основании этого в агрессии против Югославии можно обвинить не только НАТО, но и Албанию, Македонию, Болгарию, Словению и ряд других стран.

³ Керсновский А. А. История русской армии: В 4 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 92–93.

⁴ Кант И. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1995. Т. 2. С. 116–117.

жилье. Подобные войны были редкостью в мировой истории; значительно чаще воевали ради собственных интересов, совсем не совпадавших с высшими ценностями. Например, Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Это была война ради спасения жизни, в интересах всего мира. Результатом же всех русско-турецких войн стал долгий мир в Румынии, Молдавии, Южной Украине, Крыму и Болгарии.

Таким образом, праведная война может вестись исключительно ради защиты жизни и мира, причем только с одобрения Совета Безопасности ООН. Необходимо определить, оправдано ли было начало агрессивной наступательной войны ради защиты прав человека в Косово.

Подготовка к агрессии началась с «демонизации» сербов, приводились потрясающие цифры количества убитых мирных жителей Косово. Однако западные страны так и не смогли представить доказательства «геноцида», а ведь «предотвращение гуманитарной катастрофы» было главным предлогом для агрессии. Истинной целью НАТО было не спасение албанцев, а отторжение Косово от Югославии и свержение Слободана Милошевича.

Циничной ложью был и мирный план Ахтисаари–Черномырдина, трансформированный впоследствии в резолюцию 1244 Совета Безопасности ООН (1999 г.). В этих документах гарантировались сохранение Косово в составе Югославии, а также безопасность всего населения края. Кроме того, в Косово после появления войск НАТО началась этническая чистка: 350 тыс. лиц неалбанской национальности были изгнаны за пределы Косово, сожжено около 50 тыс. домов, повсеместно и практически ежедневно, по данным международной полиции ООН, совершались массовые убийства и грабежи.

В самом начале агрессии командующий французскими военно-воздушными силами в составе НАТО генерал Жоффри заявил: «Военно-воздушные силы получили приказ отнять жизнь у Сербии»¹. Долгосрочные последствия приказа о «гуманитарной интервенции» надолго останутся в памяти не

только жителей Югославии, но и всей Европы. Самыми опасными из них являются последствия применения авиацией США снарядов с сердечниками из обедненного урана (ОУ)². В феврале 2000 г. генеральный секретарь НАТО Робертсон, отвечая на запрос Кофи Анана, признал, что военно-воздушные силы альянса совершили более 100 воздушных атак на цели в Косово и рядом с ним, в ходе которых было выпущено примерно 31 тыс. снарядов с ОУ весом около 10 тонн. На конец 2006 г. в Италии, Германии, Нидерландах и Бельгии умерло от лейкемии около 20 военнослужащих, находившихся на территории Косово, а также заболел один российский солдат, служивший в Косово. Таким образом, был причинен ущерб здоровью миротворцев, однако не освещается вопрос об ущербе, нанесенном 2 млн албанцам в Косово.

Таким образом, жертвами бомбардировок оказались не только люди, дома, церкви и другие материальные ценности Югославии, но и базовые моральные принципы Запада: свобода, независимость и право выбора. Впервые после 1945 г. война стала приемлемым методом решения внешнеполитических проблем. Страны-члены НАТО, осуществив интервенцию в Югославию, нарушили множество международных договоров, начиная с Устава ООН и заканчивая Североатлантическим договором о создании НАТО.

Библиографический список

1. Рыжков, Н. И. Распятая Югославия / Н. И. Рыжков, В. Н. Тетекин. – М., 2003.
2. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности : сб. ст. / Ин-т славяноведения РАН. – М., 2000.
3. Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века / редкол. : Г. Г. Литаврин, Р. П. Гришина, Е. Л. Валева. – СПб., 2002.

---

² Обедненный уран является отходом переработки оружейного урана. Продукты сгорания ОУ во время удара о землю или о цель радиоактивны и ядовиты. При ударе снаряда возникает высокая температура и как минимум 70 % его массы превращается в аэрозоль. Эти частицы создают широкомасштабное загрязнение и поступают в организм человека с воздухом, водой или пищей.

---

¹ Цит. по: Рыжков Н. И., Тетекин В. Н. Указ. соч. С. 44.

Д. В. Пожарский,
*старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России*
кандидат юридических наук
Э. Р. Мирзоян,
курсант ВЮИ ФСИН России

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исследование функций государства имеет существенное значение для определения закономерностей, а следовательно, перспектив его развития. В функциях непосредственно отражается сущность государства, и именно они служат обязательной предпосылкой изучения механизма, форм и методов его деятельности. Таким образом, анализ функций государства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение¹.

Понятие «функция государства» прочно вошло в науку, в частности, философию, социологию, экономику и историю, однако до сих пор оно не получило единообразного толкования. В 1968 г. Л. И. Загайнов насчитывал «до полутора десятков определений функций государства»².

При этом термин «функция» не является собственно юридическим – он был заимствован юриспруденцией у естественных наук. В философском и общесоциологическом планах это понятие рассматривается как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений». В качестве юридического термина оно появилось в рамках марксистско-ленинского подхода к государству, когда широкое признание получило определение функций государства как направлений (и сторон) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития.

Истоки представления о функциях государства как областях его деятельности обнаруживаются в трудах Аристотеля, отмечавшего, что посредством государства «...необходимые попечения в общем итоге охватывают следующие области: религиозную, военную, приходы и расходы, городскую площадь, самый город, гавани, территорию государства, также суд, регистрацию контрактов, приведение в исполнение приговоров, охрану в местах заключения, принятие и проверку отчетов, контроль над должностными лицами, наконец, совещание касательно государственных дел»³.

Сегодня общепризнанно, что основополагающим фактором функционирования государства служит его социальная, а не классовая сущность и понятие функции отражает именно деятельностный аспект государства. Кроме того, как отмечает А. Б. Венгеров, это понятие стало использоваться для учета связи функций государства со многими этнокультурными, идеологическими, духовными и иными факторами развития. Однако, на наш взгляд, данное дополнение, с одной стороны, обогащает сущность функций государства, но с другой, не является приоритетным при их определении.

В. В. Лазарев и С. В. Липень акцентируют внимание на том, что экономическая, финансовая, политическая, социальная, идеологическая, правоохранительная, военная деятельность государства изучаются давно и с разных позиций. В той или иной степени осмысление основных направлений государственной деятельности нашло свое отражение практически во всех крупных политико-юридических произведениях, начиная с древнегреческих, древнеримских, древнеиндийских, древнекитайских сочинений и правовых памятников и заканчивая классическими работами Г. Гроция, Т. Гоббса, Ш. Л. Монтескье, И. Канта, Г. Гегеля и других ученых.

В трудах большинства правоведов стран ближнего и дальнего зарубежья функции государства рассматриваются как основные

¹ См., напр.: Пискотин М. И. Функции социального государства и аппарат управления // Сов. государство и право. 1973. № 10. С. 3.

² Загайнов Л. И. Экономические функции Советского государства. М., 1968. С. 9.

³ Цит. по: Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт.-сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. М., 2001. Т. 1. С. 277–278.

направления его деятельности, стороны его социального назначения, виды социальной деятельности. В целом для западного учения о государстве характерно понимание функций государства, основанное на отрицании закономерной зависимости сущности государства и реального содержания его деятельности от материальных и экономических условий существования господствующих классов.

Однако прав М. И. Байтин, призывая ученых идти не по «линии углубления расхождений ...», а в поисках путей сближения взглядов, в обобщении и использовании всего рационального, что внесено в научную разработку проблемы с марксистских позиций различными авторами»¹.

Изменение системы функций государства обусловлено изменением соотношения между сугубо классовыми целями (задачами) и вытекающими из природы всякого общества «общими делами» на различных этапах государственного развития.

Каждая функция государства носит комплексный, собирательный характер. Ее объектом является широкий круг обладающих известным сходством общественных отношений.

В вопросе о классификации функций государства трудно встретить относительно единодушие. Существует значительное количество классификационных версий. Однако наиболее принятой и признанной в юридической науке считается так называемая единая классификация функций государства, в соответствии с которой обычно выделяют и рассматривают политическую, экономическую, социальную, идеологическую функции.

В настоящей статье мы рассмотрим экономическую функцию современного Российского государства. В сфере продолжающихся процессов реформирования общественных и государственных институтов, связанных с переходом к рыночной экономике, требуется системный анализ целей и задач государственной деятельности. В этой связи особую актуальность при-

обретают исследования функций государства, особенно экономической.

В отечественной и зарубежной научной литературе вопрос о соотношении государства, права и экономики на общетеоретическом уровне решался и решается далеко не однозначно. В одних случаях первенство отдается экономике перед государством и правом. В других, наоборот, – праву перед государством и экономикой. В третьих же случаях в отношениях между государством, правом и экономикой усматривается некий паритет².

Проблема экономической функции государства в отечественном правоведении была достаточно разработана и отражена в исследованиях отечественных ученых советского и постсоветского периодов: Н. Г. Александрова, М. И. Байтина, А. Б. Венгерова, Ю. Г. Галая, А. П. Глебова, А. И. Денисова, Л. И. Загайнова, Л. И. Каска, В. М. Корельского и др.

Однако большинство этих трудов опубликовано более десяти лет назад и не отражает современных реалий. В результате изменений экономического, социально-политического и государственного строя многие положения теории экономической функции государства утратили свое значение.

Аспекты современной концепции экономической функции государства рассматриваются преимущественно с позиций экономической науки, что отражено в ряде работ отечественных экономистов: Л. И. Абалкина, Д. С. Львова, А. Пороховского, С. Ф. Сергиной, Ф. И. Шамхалова и др.

Современные юридические исследования, отражающие отдельные вопросы экономической функции государства и проблемы государственно-правового регулирования экономических отношений, представлены работами В. К. Бабаева, С. В. Бабаева, Н. Н. Ершова, Т. А. Калентьевой, Е. А. Корсакова, Э. В. Талапиной, Б. Т. Токтобаева, В. Н. Харькина, З. Ф. Хусаинова, А. Г. Чернявского.

В юридической литературе постсоветского периода существует лишь одна комплексная работа, посвященная исследованию экономической функции государства в

¹ Байтин М. И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Учен. зап. Сарат. юрид. ин-та; Вып. 19. Ч. 1. Саратов, 1970. С. 7.

² См.: Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 5.

реформенный период, выполненная С. И. Нефедовым в 1996 г., но многие ее положения уже утратили актуальность, так как экономическая действительность постоянно изменяется, что влечет за собой трансформацию содержания деятельности государства в сфере экономических отношений.

Экономическая функция – главная и постоянная функция государства, так как материальные отношения являются фундаментом (основой) государства.

Общий уровень развития экономики обуславливает возможности нормального функционирования государственности в целом. Государство не может ни существовать, ни развиваться без экономического фундамента. Это обстоятельство отражено в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., в которой состояние российской экономики определено как одна из основных угроз национальной безопасности Российского государства. В связи с этим в качестве основных направлений обеспечения безопасности личности, общества и государства в экономических отношениях указаны: усиление государственного регулирования в экономике, обеспечение перехода к высокоэффективной и социально ориентированной экономике¹.

Названные меры – это лишь основные ориентиры функционального воздействия современного государства на сферу экономики. Необходим детальный научный анализ закономерностей осуществления этих процессов, в том числе исследование факторов, затрудняющих реализацию экономической функции государства и способствующих резкому снижению ее эффективности.

Экономическая функция выражается в выработке и координации государством стратегических направлений развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме.

Некоторые ученые выделяют два основных экономических метода государственного регулирования:

– определенная и достаточно жесткая налоговая политика, которая позволяет го-

сударству успешно решать его социальные задачи, а также перераспределять часть национального дохода в целях более сбалансированного развития производительных сил общества;

– создание наиболее благоприятных условий хозяйствования в приоритетных отраслях экономики, развитие которых дает наибольшую выгоду обществу в целом.

В силу изложенного исследование экономической функции, в частности, проблемы ее реализации, современного Российского государства является одной из важнейших задач юридической науки.

Проблема реализации экономической функции государства, равно как и вопросы ее определения недостаточно разработаны как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Значительное число научных трудов дореволюционного периода, советского времени, постсоветского этапа посвящено вопросу реализации функций государства в целом. Однако основные определения форм и методов реализации функций государства имеют между собой очень много общего.

В науке нет единого взгляда относительно состава форм реализации экономической функции государства, в то же время все авторы неизменно подразделяют их на правовые и организационные. Так, А. Б. Венгеров и А. В. Малько выделяют три правовых формы реализации функций государства, а именно: правотворческую, правоприменительную и правоохранительную². В. М. Корельский и В. Д. Перевалов несколько иначе определяют эти же три формы, называя их правотворческой, правоисполнительской и правоохранительной, аналогичную позицию высказывает и В. В. Лазарев. Несколько отличную от всех выше-названных авторов точку зрения занимает В. С. Нерсисянц, который делит состав правовых форм реализации функций права на правоустановительную, правореализаторскую и правозащитную функции³.

² См.: Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2002.

³ См.: Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 2002.

¹ См.: Рос. газ. 2000. 18 янв.

Структура организационных форм осуществления экономической функции государства представлена следующим образом:

- организационно-регламентирующая деятельность;
- организационно-хозяйственная деятельность;
- организационно-идеологическая деятельность.

Экономическая функция государства характеризуется не только своими особыми формами, но и методами реализации. В отечественной юридической науке нет однозначного взгляда относительно определения методов осуществления функций государства. Так, М. Н. Марченко понимает под ними способы или средства деятельности государственных и негосударственных органов и организаций, направленные на решение стоящих перед государством на том или ином этапе его развития задач¹.

Методы деятельности государственных органов, а следовательно, и реализации экономической функции государства довольно многочисленны и разнообразны. Среди них, прежде всего, выделяют: убеждение, принуждение, рекомендации и поощрение.

Президентом РФ определены основные контуры государственного воздействия на экономические отношения, а Правительством РФ предпринят ряд мер по прогнозированию и регламентации социально-экономического развития страны на среднесрочную

перспективу. Несомненно, что переход России к рыночной экономике, преодоление отрицательных проявлений реформ, формирование рыночных отношений и экономики потребуют значительного периода в жизни страны, больших усилий государства и общества, постоянного совершенствования механизма государственного воздействия на экономические отношения.

Таким образом, экономическая функция государства – явление сложное и многоаспектное, требующее комплексного, системного изучения. От того, насколько эффективно государство осуществляет экономическую функцию, во многом зависит успешность выполнения иных функций государства. Только экономически устойчивое государство может позволить себе осуществлять социальные программы, иметь современную боеспособную армию, развивать науку и образование, культуру и спорт, заботиться о природе².

Библиографический список

1. *Байтин, М. И.* Понятие и классификация функций социалистического государства / М. И. Байтин // Учен. зап. Саратов. юрид. ин-та. – Саратов, 1970. – Вып. 19, ч. 1.
2. *Загайнов, Л. И.* Экономические функции Советского государства / Л. И. Загайнов. – М., 1968.
3. Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2002.

С. В. Солоухина,
*адъюнкт кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России*

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА

Профессиональная деятельность юриста, включающая подготовку различного рода юридических текстов, официально-деловых документов, монологических выступлений в суде, подчиняется одновременно определенным правовым и языковым требованиям.

¹ См.: Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002.

Именно юристы призваны обеспечить разработку, применение и исполнение определенных правил, единых для всех и признанных большинством в качестве обязательных моделей поведения в обществе, поэтому воля законодателя должна быть выражена в определенной знаковой системе, понятной данному обществу. Право, как и культура, обладает знаковой формой, выраженной в определенном языке³.

² См.: *Пожарский Д. В.* Функции государства: Текст лекций / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2005. С. 16.

³ См.: *Грязин И. Н.* Текст права (Опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983. С. 29.

Право и язык – неразделимые понятия, поскольку право не может существовать вне языка (нематериализованно). Их взаимодействие наблюдается не только в сфере создания нормативных и законодательных актов, но и в других правовых сферах: правоприменении, судебной и следственной практике, юридической консультации, адвокатской деятельности и т. д. Правоведы – ученые и практические работники – пользуются конкретной моделью юридического языка, посредством которой утверждается власть закона, формулируются правовые нормы, разрешаются социальные конфликты в области законодательства, управления, судопроизводства, а также частной жизни. Именно поэтому юристы должны в совершенстве владеть юридическим языком и юридической речью во всех формах ее проявления. В данном случае мы говорим о юридическом лексиконе.

Юридический лексикон представляет собой систему, объединяющую неоднородные по происхождению, значению, способам номинации (названия, обозначения) и функциональному назначению лексические единицы. Следует обратить внимание на ту его специфику, которая превращает обычные словоупотребления в тексты закона¹.

К общим лексическим средствам юридического лексикона относятся так называемые строевые единицы, обеспечивающие конструирование специальных текстов и относящиеся к какому-либо функциональному стилю. Основная же информация текстов выражается средствами специальной лексики. Понятие «специальная лексика» является родовым и трактуется как совокупность всех лексических единиц, формирующих юридические тексты, и общих языковых средств. Видовыми понятиями специальной лексики выступают терминология, номенклатура и профессионализмы.

К **номенклатурным единицам** можно отнести следующие группы: 1) названия государственных, политических, общественных, правоохранительных органов, их подразделений и структур, например: МВД, РОВД, Министерство юстиции и т. д.; 2) наименования юридических документов,

деловых бумаг, законодательных актов, например: Кодекс об административных правонарушениях, протокол задержания подозреваемого и т. п.; 3) названия объектов и орудий криминалистических исследований, например, оружия, средств передвижения, элементов словесного «портрета», частей тела и т. п.; 4) наименования должностей и званий, например: советник юстиции 2-го класса, старший следователь прокуратуры и др.

Особым видом специальной лексики является так называемый **профессиональный жаргон** (профессионализмы). Специфика профессионализмов состоит прежде всего в том, что сферой их употребления является в основном устная профессиональная речь. Часто они отличаются ударением от соответствующих литературных слов: *до́говор*, *возбу́ждено*, *осу́женный*. Однако профессионализмы нередко используются и в письменной речи: научных и технических статьях, инструкциях, описаниях. Они зарождаются в определенных условиях профессионального общения как заместители терминов, отличаются повышенной экспрессивностью, открытым эмоционально-оценочным характером, свойственным разговорному стилю речи. В профессиональном языке формируется особый вариант языковой нормы, который должен оцениваться с точки зрения профессиональных представлений о целесообразности и информативном удобстве. Так, в качестве примера рассмотрим профессионализм *исполнить подпись*. У слова «исполнить» появляется новый, профессиональный, семантический оттенок – *тщательно изготовить по образцу*, в отличие от общелитературного значения – *воспроизвести, воплотить что-либо в видимых, слышимых формах*².

При использовании в юридических текстах профессионализмов важно учитывать особенности контекста. Профессиональная лексика непонятна без объяснений и нецелесообразна, если в разговоре участвует неспециалист. Иногда пишущему или говорящему не кажется необычной профессиональная фраза, а у тех, кто читает напи-

¹ См.: Грязин И. Н. Указ. соч. С. 23.

² См.: Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997. С. 157.

санное, могут возникнуть неожиданные, даже комические ассоциации. Например, существует профессиональное словосочетание *тупой предмет*, характеризующее тип орудия, которым нанесено повреждение. В предложении: *Повреждение нанесено тупым предметом с большой поверхностью значительной силой приложения, возможно, движущимся автотранспортом*, – это словосочетание выражает точную классификацию, передает смысл происшедшего так, что невозможны разные толкования (ср.: также понятия «острый предмет», «холодное оружие», «огнестрельное оружие»), т. е. профессионально лексическая единица использована правильно, в соответствии со своей функцией.

В другом предложении: *Повреждение нанесено тупым предметом, возможно, головой*, – возникает ненужный ассоциативный ряд «тупой предмет – голова – тупая голова», создающий комизм. В данном случае профессиональное словосочетание не способствует, а мешает правильному восприятию смысла.

Между номенклатурой и профессионализмами существует параллелизм обозначаемых понятий, например: *документ – бумага, ориентировочные данные – ориентировка, оперативный работник – оперативник, опер* и т. д.

Наиболее информативно важным в юридическом лексиконе является пласт юридической терминологии. **Термин** – слово или словосочетание, обозначающее специальное понятие и имеющее точную сферу смыслового использования¹. Термин отличается логической определенностью, однозначностью, отсутствием экспрессивной окраски. Основными признаками термина являются: 1) адекватность отражения содержания понятия, смысловая точность; 2) логическая соотнесенность с другими терминами, родовая системность; 3) профессиональный уровень практического употребления.

В частности, под правовой терминологией понимается система терминов, отражающих совокупность понятий, употребляемых в законодательстве, юридической науке и практике.

Юридические термины разнообразны по своей природе и происхождению, однако играют в юриспруденции, как и в любой науке, чрезвычайно важную роль.

В юридическом лексиконе в качестве терминов используются слова и словосочетания, характерные: для правовой сферы общения (*кодекс, контрабанда, алиби, мотивы преступления, мера пресечения, конфискация* и т. д.); повседневной сферы общения (*хранение, чек, неустойка*); разговорной речи (*промотание, попрошайничество, оговор*); книжного стиля (*деяние, изъятие*); официального стиля (*доставление, отобрание, взыскание, отбыть*); а также устаревшие слова (*сокрытие, водворение*). Особо следует сказать о некоторых многозначных словах, одно из значений которых в юридическом контексте приобретает статус термина. Например, *привод* – принудительное доставление кого-либо в органы следствия или суд; *возбудить* – начать производство уголовного дела; *склонить* – заставить совершить преступление; *смягчить* – сделать наказание менее суровым и строгим; *статья* – определенный раздел, параграф в юридическом документе; *организатор* – инициатор преступления; *погашение* – прекращение срока судимости; *эпизод* – часть преступных действий и др.

Одновременно в юридическом лексиконе наблюдаются словосочетания, не употребляющиеся за пределами правовой сферы общения, например: *организатор преступления, применить меры, совершение преступления, аморальный проступок* и др.

Необходимо также учитывать, что специальный смысл в следственно-судебных документах могут приобретать и слова разговорной речи. Например, формулировки: «*будучи в нетрезвом состоянии*» и «*распивал спиртные напитки*» – недостаточно информативны, так как нетрезвым состоянием может быть и простое алкогольное, и наркотическое, и патологическое опьянение разной тяжести, а к спиртным напиткам относятся три группы напитков, различающихся между собой по действию на организм.

Кроме того, в юридическом лексиконе существует много так называемых жестких конституционных терминов, как то: «*минимальный размер оплаты труда*», «*обще-*»

¹ См.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов. М., 1986. С. 115.

признанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации», «федеральный бюджет» и т. п. Однако нередко разработчики законопроектов не только не соотносят лексику подготовленного ими документа с общепринятой законодательной лексикой, но и слишком вольно обращаются даже с терминологией, закрепленной в Конституции РФ¹.

Одним из необходимых требований, предъявляемых к письменному юридическому тексту любого характера, является единство используемой терминологии, не допускающей иного толкования ни при законотворчестве, ни при правоприменении. Иное толкование и разночтение закона дает возможность и может порождать попытки использования закона в корыстных целях. Кроме того, может создаваться серьезная «техническая» помеха для правильного и справедливого разрешения того или иного юридического дела².

Профессиональная языковая грамотность необходима потому, что в юридических документах язык выступает как непосредственное выражение правовой мысли. Все термины, специальные понятия, конструкции, сформировавшиеся под влиянием особенностей профессионального мышления, должны соответствовать современному уровню правовых знаний и употребляться только тогда, когда они действительно необходимы.

Как известно, в документах закрепляется информация, полученная из многих источников. При этом на текст документа существенно влияет речевой, жизненный и профессиональный опыт составителя. На тех, кто читает документы, воздействуют факторы возраста, образования, готовности к восприятию документа и др. Коммуникативно грамотный документ должен предупреждать разное осмысление одного и того же текста, строиться таким образом, чтобы

возможные разночтения свести к минимуму. Именно тогда документ будет «однозначным». «Однозначность» юристы нередко называют одним из первостепенно важных качеств профессиональной речи³. Однако «однозначность» как таковая практически невозможна (поэтому и приходится брать это слово в кавычки): свойство каждого естественного языка – многозначность, ведь в языке, с его ограниченным набором единиц, систематизируются все сложные связи внеязыковой предметной действительности. Поэтому правильнее говорить не об однозначности, а об определенности документа, т. е. о его коммуникативной грамотности: документ будет определенным, если содержащаяся в нем информация рассчитана на строго определенное восприятие. Коммуникативная грамотность предполагает наличие таких качеств, как точность, ясность, грамматическая правильность текста. Только соблюдение этих требований может гарантировать восприятие документа в соответствии с намерением составителя, т. е. без искажений.

Каждый юрист должен заботиться о чистоте, ясности, доступности юридического лексикона, использовать самые рациональные его средства и способы, чтобы распространение правовых знаний среди граждан повышало их правовую культуру.

Библиографический список

1. Грязин, И. Н. Текст права (Опыт методологического анализа конкурирующих теорий) / И. Н. Грязин. – Таллин, 1983.
2. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста / Н. Н. Ивакина. – М., 1997.
3. Розенталь, Д. Э. Справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М., 1986.
4. Саидов, А. Х. Юридический язык и юридическая речь / А. Х. Саидов, Г. П. Саркисянц. – Ташкент, 1992.
5. Чунакова, Н. Б. Проблемы использования лексических средств языка и юридической техники в законотворческом процессе / Н. Б. Чунакова // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000.

¹ См.: Чунакова Н. Б. Проблемы использования лексических средств языка и юридической техники в законотворческом процессе // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 208.

² См.: Саидов А. Х., Саркисянц Г. П. Юридический язык и юридическая речь. Ташкент, 1992. С. 14.

³ См.: Ивакина Н. Н. Указ. соч. С. 153.

А. С. Тимошук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат философских наук

ПРОБЛЕМА СНЯТИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

Отчуждение¹ – это социальная объективация труда, в результате которой продукт, условия труда, работодатель обретают недружественное господство над личностью. Истоки отчуждения восходят к проблеме овеществления (экстериоризации вещей, их «овнешнивания» – *Entäußerung*), поставленной Г. В. Ф. Гегелем в «Феноменологии духа». Переводя вещи во внешнее инобытие, человек одновременно и отчуждается от них как от вещей «при себе». Продуктами экстериоризации могут стать не только вещи, но и социально-политические институты, собственность. У Г. Гегеля отчуждение лишено трагизма, поскольку оно рассматривается только как абстрактный процесс. Г. Гегель еще не мог заметить тягостной природы отчуждения, по его мнению, труд носит исключительно положительный характер. Философ лишь позволил себе снисходительно охарактеризовать мир мелких буржуа как «духовное животное царство»².

Впервые враждебность отчуждения по отношению к человеку была раскрыта К. Марксом в его «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». Он разъяснил природу отчуждения применительно к товарно-денежным отношениям в капиталистическом обществе: чем больше рабочий превращает свой труд в чью-то частную собственность, тем больше он укрепляет

чуждый ему антагонистический мир капитала. Трагизм отчуждения у К. Маркса заключается в потере родовой сущности человека (самореализации) из-за функционирования в качестве придатка машинного прироста капитала. Буржуазные отношения выхолащивают весь средневековый романтизм, и большинству индивидов остается довольствоваться механической, лишенной удовольствия работой. Созданный трудом продукт не только стал «отсвоен», передан другому лицу, но и приобрел власть над человеком труда, поработил его. Отдельные аспекты проблемы отчуждения разработаны в следующих направлениях:

1) деиндивидуализация социальных отношений, связанная с отчуждением прав личности в пользу государства (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо), господство бездушного интеллекта (О. Шпенглер);

2) отчуждение как одиночество (М. Хайдеггер);

3) самоотчуждение, разрушение аутентичного «Я» (Э. Фромм, К. Хорни, Г. С. Салливан), отчуждение как переход от сущности к существованию (П. Тиллих);

4) индивидуализм и дезинтеграция общностей (Э. Дюркгейм, Ф. Теннис);

5) отчуждение как духовное обеднение человека, инструментализация человека, сведение его к функции (Г. Маркузе, Г. Зиммель);

6) отчуждение как бюрократизация, формализация (М. Вебер);

7) техника как причина отчуждения (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Л. Мэмфорд, Х. Шельски, В. А. Кутырев).

С момента возникновения проблемы отчуждения человечество пыталось ее решить. В частности, существует несколько программ снятия отчуждения. Предлагаем их краткий анализ.

Программа 1 (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс). У Г. Гегеля оппозицией отчуждения выступает снятие отрицательного самого себя, возвращение в себя (распредмечивание – опредмечивание). К. Маркс предлагает аналогичный метод, но в социальной практике: вернуть совокупно накопленный труд человечеству революционным путем и за-

¹ О проблеме нечеткого различения понятий «опредмечивание» («*Vergegenständlichung*»), овеществление («*Versachlichung*»), «отрешение», «отсвоение» («*Entäusserung*»), «отчуждение» («*Entfremdung*», «*alienation*») см.: *Абсава Н. Д.* О понятийном недоразумении в проблематике отчуждения // *Человек: соотношение национального и общечеловеческого: Сб. материалов междунар. симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.)* / Под ред. В. В. Парцвания. СПб., 2004. Вып. 2. С. 31–37.

² См.: *Кузнецов В. Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1989. С. 215–217.

менить капиталистические отношения социалистическими, уравнивать физический и умственный труд.

Программа разработана с европоцентристских позиций и разбивается о феномен традиционного общества, где, пожалуй, все формальные признаки отчуждения воплощены наиболее ярко: «рабство», монотонный ручной труд, большое количество «пролетариата», откровенная нажива господствующего класса. Парадокс заключается в том, что тот же рикша может быть не менее духовен, чем свободный художник западной элиты.

«Тайна прибавочной стоимости» является на поверку наивным переоткрытием закона энтропии. Прибыль выступает естественной амортизацией энтропии общественного бытия. Бремя энтропии в социально-экономическом смысле нести можно только коллективно. Закладка прибыли – это экономические усилия по смягчению энтропии. Несомненно, марксизм верно указал на тенденцию к получению сверхприбыли в капиталистическом производстве. К. Маркс отмечал, что в результате распространения в Англии ткацкого станка холмы Индии были покрыты костями ткачей, умерших от голода. Однако снятие социальной напряженности с отношений «капиталист – рабочий» стало возможным не только революционным путем, но и с помощью других стратегий:

- 1) образование, повышение уровня сознания рабочих (Г. Форд, Америка);
- 2) усиление роли государственного фактора в экономике (Ф. Рузвельт, Америка);
- 3) социальная активность рабочих (Великобритания, Франция, Швеция).

Марксизм стремился решить проблему отчуждения через обобществление частной собственности и снятие различий между умственным и физическим трудом, устранение всех классовых особенностей. Классики марксизма полагали, что «развитие богатства человеческой природы есть самоцель»¹. Однако мы никогда не сможем уравнивать всех людей, лишить их индивиду-

альности. Утопия заключается не в борьбе К. Маркса с отчуждением, а с идеей унификации многообразия. Ткань бытия составляют две нити – индивидуальность и многообразие.

Программа 2 (неомарксизм, Г. Маркузе). Снятие отчуждения возможно через идеал коллективистского общества, где личность человека не будет подавляться ни потоком сверхпотребления, ни монотонным трудом. Неомарксизм оказался сильнее в критике отчуждения, выявления его специфики в технократическом обществе, чем в прогнозе снятия отчуждения.

Программа 3 (В. В. Парцвания). Разотчуждение через рациональное перераспределение достижений науки и техники, новых технологий производства для блага человека. Научно-технический прогресс должен способствовать очеловечиванию товарной сущности. Эта программа, на наш взгляд, утопична. Она не учитывает, что освобожденный от труда человеческий гений прекрасно находит прибежище в технотронном отчуждении, виртуальном одиночестве. Научно-технический прогресс избавляет от монотонного машинного труда, но не снимает монотонности в других сферах, аспектов отчуждения слишком много, чтобы их можно было снять научно-техническим прогрессом.

Программа 4 объединяет сторонников преобразования человека: самопреобразование в дзен-буддизме (Судзуки), психоаналитическое самопреобразование (Э. Фромм), приобщение человека к трансцендентному через акты мужества (П. Тиллих).

Основоположник психоанализа З. Фрейд решал проблему отчуждения через манипуляцию с психикой человека. У каждого индивида имеются свои комплексы из-за конфликта эго с супер-эго. Человек испытывает дискомфорт при эгоистическом удовлетворении своих желаний, и психоанализ учит, как избавиться от этих неприятных ощущений. К. Г. Юнг, Э. Фромм подвергли критике либидо как основание для социального взаимодействия и предложили более гуманные аналитические техники.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 2. С. 123.

Программа самопреобразования наиболее успешна в силу своей конкретности. Она объективна в оценке того, что отчуждение может быть массовым, но снятие отчуждения – только локальным и индивидуальным. Разотчуждение с помощью преобразования человека требует квалифицированного наставника-психоаналитика либо традиционного гуру. Аналогичным образом решается проблема отчуждения человека в различных традиционных обществах и культурах. Индивид инкорпорируется в малые контекстные группы со своей ценностно-смысловой направленностью, которые представляют собой малые традиции, ассоциативно транслирующие свою идентичность. Истинность в контекстных группах имеет корпоративное значение, и приобщение к ней происходит через эстетические, невербальные, средства, через разделение ценностно-смысловых ориентиров.

Контекстный круг малой группы расширяется, если она способна предложить свои ценностно-смысловые ориентиры для как можно большего количества людей. Однако в этом случае в действие вступает закон обратной пропорциональности: чем больше масса смысловых групп, тем меньше их аксиологическая плотность. В рамках большого контекстного круга неизбежно образуются другие контекстные круги с индивидуализированными ценностями. Смысл как параметр идеальный может «растянуться» на значительное количество людей (идеи спасения, патриотизма, добра, справедливости), однако тот же смысл, сделанный предметом ценностного анализа, обнаружит множество дискретных воплощений. Ценность означает повседневную капитализацию, но далеко не все участники большой смысловой группы готовы к ежедневным жертвам ради их далекой цели. Поэтому в рамках единой смысловой группы формируются малые ценностно-смысловые образования.

Смысловые общности постоянно самоорганизуются в различных сферах деятельности человека: профессиональной, политической, спортивной, художественной, религиозной и т. п. Каждый индивид

может быть вписан в несколько смысловых общностей: чем больше смыслов он может ценить и разделять, тем сильнее его иммунитет к отчуждению. В посттрадиционной культуре участие в смысловых общностях связано с интеллектуальным, общественным и финансовым капиталом. Это культура растущей сложности, жесткого социального времени и пространства, железной конкуренции и брутальной эстетики. Как следствие, угроза отчуждения в посттрадиционном обществе существует даже в малой смысловой группе. Тем не менее мы считаем, что существование личности в смысловых контекстных сообществах есть средство от отчуждения.

Наибольшее воздействие на структуру личности оказывают религиозные контекстные круги, так как они не только задают смысловой параметр, но и формируют ценностную ориентацию. Религия – это неоднозначная форма контекстного сообщества. Она снимает отчуждение в профессиональной сфере, смягчает давление техники, но в своих крайних формах способствует социальному отчуждению. Носитель отчуждается, если рассматривает широкое общество как «демонов», «поборников Сатаны», «животных» и т. п. Средством коррекции религиозного фундаментализма является конкуренция со стороны других ценностно-смысловых групп.

Библиографический список

1. Абсава, Н. Д. О понятийном недоразумении в проблематике отчуждения / Н. Д. Абсава // Человек: соотношение национального и общечеловеческого : сб. материалов междунар. симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) / под ред. В. В. Парцвания. – СПб., 2004. – Вып. 2. – С. 31–37.
2. Кузнецов, В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века / В. Н. Кузнецов. – М., 1989.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 26.

Е. С. Ткаченко,
*старший преподаватель кафедры
пенитенциарной педагогики и психологии
ВЮИ ФСИН России*
кандидат психологических наук

Ю. В. Тарасенко,
*курсант 5-го курса
ВЮИ ФСИН России*

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В любом обществе существуют принятые социальные нормы, т. е. правила, по которым оно живет. Отклонения или несоблюдение этих норм является социальным отклонением, или девиацией. Девиантное поведение – одна из наиболее важных проблем любого социального общества. Это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Подростковый возраст характеризуется как переломный, переходный, критический, трудный возраст полового созревания. Подростковый период в развитии ребенка является особенно трудным для родителей, педагогов и самих детей. В основе такой оценки лежит обилие критических, психологических и физиологических состояний, объективно возникающих в процессе развития, которые иногда именуются критическими периодами детства.

Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим.

Кроме того, акцентуации характера в ряде случаев сочетаются с отклоняющимся поведением, таким как противоправные действия, суицидальное поведение, употребление наркотиков и т. п. Хотя поведение многих людей с акцентуированным характером не является отклоняющимся. И, напротив, девиантное поведение могут демонстрировать люди с неакцентуированным характером.

Рассмотрим воздействие акцентуаций характера на формирование девиантного поведения у подростков. Так как подростковый возраст является кризисным, особенности характера несовершеннолетнего часто заостряются и могут появляться отклонения в поведении. Выделяют несколько типов акцентуаций, отличающихся формами девиантного поведения.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие формы девиантного поведения: ранняя алкоголизация, жестокость, асоциальные поступки и правонарушения, суицидальное поведение, уход из дома, ранняя эмансипация и группирование.

К ранней алкоголизации более склонны подростки со следующими типами акцентуаций: гипертимный, эпилептоидный, неустойчивый и конформный, – способствующими возникновению острых аффективных реакций и ситуативно обусловленных патологических нарушений поведения, неугомонности, тяги и зависимости от компании. Попав в плохую компанию, подростки быстро усваивают существующие в ней обычаи, привычки и манеры поведения.

Жестокое поведение, асоциальные поступки и правонарушения наблюдаются у эпилептоидного и неустойчивого типов. Такое поведение может быть вызвано отсутствием эмоционального тепла в семье, жестоким обращением, которое усиливает агрессивность и конфликтность подростков, неумением подавлять приступы гнева. Проявление несдержанности, агрессивности и грубости в конфликтных ситуациях обуславливает легкое вовлечение несовершеннолетних в асоциальные группы, где подростки подражают всему дурному и идут на совершение правонарушений. У подростков с такими типами акцентуаций отсутствует желание учиться и работать, они безразличны к будущему.

Суицидальное поведение характерно для подростков циклоидного, лабильного и сензитивного типов. Оно может проявиться в период спада настроения под влиянием идей самообвинения, длительного переживания неудач или ощущения внутренней неуверенности и неполноценности. Особо значимы для подростков данных типов отвержение со стороны близких людей, утра-

та или разлука с ними. На фоне ярких переживаний они могут совершать попытки самоубийства, носящие аффективный характер.

К уходу из дома более склонны подростки с гипертимным, лабильным и неустойчивым типами акцентуаций. Такое поведение продиктовано желанием избежать трудной ситуации, наказания, эмоционального отвержения, излишнего контроля или самоутвердиться. Иногда уход из дома может носить демонстративный характер.

У гипертимного, неустойчивого, лабильного типов выражена реакция эмансипации, проявляющаяся в конфликтах с родителями и учителями и особенно усиливающаяся при авторитарном стиле обращения с подростками. Также наблюдается реакция группирования, причем в группе подростки данных типов часто становятся лидерами. Эмансипационные устремления могут быть выражены умеренно, однако при неблагоприятной семейной обстановке – усиливаются. Тяга к группированию со сверстниками часто зависит от настроения

подростка. Несовершеннолетние в группе устанавливают выгодные для себя порядки и могут хорошо адаптироваться к условиям строгого дисциплинарного режима.

Таким образом, в большинстве случаев акцентуации характера создают предпосылки для формирования девиантного поведения, особенно в подростковом возрасте. Для того чтобы избежать отклонений в поведении детей, родителям и педагогам следует обращать внимание на особенности характера ребенка. Зная тип акцентуаций характера подростка и избегая неблагоприятных социально-психологических воздействий, можно предотвратить формирование отклоняющегося поведения.

Библиографический список

1. Возрастная психология / М. В. Гамезо [и др.]. – М., 1999.
2. Куницына, Н. В. Межличностное общение / Н. В. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб., 2003.
3. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология / А. И. Ушатиков. – Рязань, 2003.

Н. Д. Трофимов,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАМКАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Таким образом, впервые в качестве основной цели наказания законодатель выдвигает восстановление социальной справедливости. Во многом оно обеспечивается санкцией уголовно-правовой нормы. Именно санкция предусматривает законодательные пределы наказания, и в этом плане она должна быть программой, реализация которой позволит сделать наказание

справедливым. Возмещение вреда потерпевшим от преступлений с точки зрения современной уголовной политики является одним из важных аспектов восстановления социальной справедливости как цели наказания. Однако в действующем УК РФ ни одна санкция Особенной части не предусматривает возмещения вреда, причиненного преступлением, и, в частности, террористическим актом.

В настоящее время террористический акт представляет собой одно из наиболее опасных преступлений, создающих опасность не только общественной безопасности, но и жизни, здоровью, неприкосновенности личности. Страшным последствием данного преступления является причинение крупного материального ущерба, а также вреда жизни и здоровью граждан, что порой не поддается никакому восстановлению. Это преступление относится к тем видам преступного насилия, жертвой которого может стать каждый, даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.

Потерпевшие от террористических актов, как ни кто другой, нуждаются в поддержке государства.

Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, регламентируется отдельным нормативным правовым актом – Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, в ст. 18 которого («Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта») закреплены следующие положения:

«1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»¹.

Однако следует отметить, что сегодня ни один из федеральных законов (в том числе и УК РФ) не учитывает положения указанного Закона, что, в свою очередь, приводит к парадоксальным судебным решениям.

Так, судьей Ростовского областного суда по обвинению Джанетемирова Докки Сулумбековича в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК РФ, в качестве наказания было назначено пожизненное лишение свободы, а также взыскание с него в порядке компенсации причиненного вреда: 44 млн 670 тыс. руб. (за уничтоженный вертолет) в пользу воинской части и 14 млн 470 тыс. руб. в пользу 125 потерпевших². Это реальный пример того, что судом в части возмещения вреда было принято заранее не выполнимое решение, так как человек, приговоренный к пожизненному лишению свободы, не смо-

жет выплатить суммы, определенной ему по приговору, поскольку на протяжении последних десяти лет около половины осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, не работают из-за отсутствия рабочих мест. Если же осужденный трудится, то заработанные им деньги распределяются не в интересах потерпевшего. Согласно ст. 107 УИК РФ из заработка осужденного в первую очередь удерживаются налоги государством, затем – алименты на детей осужденного, далее часть денег идет на возмещение расходов по его содержанию (стоимость питания, спецодежды, обуви и др.). Кроме того, осужденному закон гарантирует зачисление на лицевой счет 25 % его заработка, в колониях-поселениях – 50 %. В итоге на возмещение вреда потерпевшим от преступления практически ничего не остается.

В настоящее время в развитии доктрины уголовного права просматривается тенденция к сближению категорий «объект преступления» и «потерпевший», а именно предпринимаются попытки более полного использования потерпевшего в качестве критерия для конструирования уголовно-правовых норм и принятия уголовно-правовых решений³. Если потерпевший, его права и интересы являются объектом преступления, значит, речь должна идти о механизме влияния последнего на содержание уголовной ответственности через соответствующую дифференциацию юридической ответственности. Такое понимание объекта преступления позволяет легитимизировать, научно обосновать и создать теоретическую базу для развития уголовно-правовых норм об усилении защищенности потерпевшего (в том числе и в аспекте возмещения вреда).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости дополнить УК РФ нормой об обязанности лица, совершившего преступление, возместить вред потерпевшему.

³ См., напр.: Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологический аспект. М., 2001. С. 60, 66; Фаршев И. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Учеб. пособие. Хабаровск, 2001. С. 16–16; Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем: Моногр. М., 2006. С. 3.

¹ Рос. газ. 2006. 10 марта.

² См.: Архив Ростовского областного суда, уголовное дело № 2–97/04.

Кроме того, целесообразно скорректировать нормы права, определяющие субъекта, обязанного нести ответственность за причиненный потерпевшему вред, путем предоставления возможности (а в определенных случаях – и возложения обязанности) возмещения причиненного преступлением вреда. В частности, к таким субъектам следует отнести:

- опекуна или попечителя непосредственного причинителя вреда;
- родителей несовершеннолетнего причинителя вреда;
- совершеннолетних лиц, проживающих и ведущих общее хозяйство совместно с несовершеннолетним причинителем вреда;
- организации, членом или работником которых является причинитель вреда;
- специализированный фонд государственной компенсации вреда потерпевшим от преступлений.

Предлагается также закрепить в законе нормы о приоритете требований потерпевшего о возмещении вреда перед имущественными наказаниями уже на этапе постановления приговора. Вопрос о назначении имущественного наказания должен приниматься судом к рассмотрению только после того, как будет решено, за счет какого имущества преступника возможно удовлетворить требования потерпевшего о возмещении вреда. При этом для возмещения причиненного потерпевшему вреда должно «резервироваться» конкретное и наиболее ликвидное имущество преступника. Для этого следует дополнить ч. 3 ст. 60 УК РФ указанием на необходимость учитывать при назначении наказания потребности потерпевшего в возмещении причиненного ему вреда.

Двадцать седьмого июля 2006 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ, который дополнил УК РФ гл. 15.1 «Конфискация имущества». В ст. 104.3 «Возмещение причиненного ущерба» законодатель указал на необходимость в первую очередь

решать вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

С целью улучшения обеспечения имущественных прав потерпевшего следует, во-первых, ввести в действующее законодательство нормы об очередности исполнения имущественных требований о возмещении вреда, обращенных к осужденному:

- 1) требования физических лиц о возмещении вреда жизни и здоровью;
- 2) требования физических лиц о возмещении иных видов вреда;
- 3) требования юридических лиц;
- 4) требования государства.

Во-вторых, целесообразно закрепить правовой механизм компенсации морального вреда в УК РФ. В качестве основы соответствующего законопроекта следует взять концепцию, разработанную А. М. Эрделевским¹. Для реализации предлагаемой данным автором системы оптимальным приемом законодательной техники будет формулирование всех санкций УК РФ как кумулятивных, соединяющих в себе наряду со штрафными санкциями еще и правосоставительные – компенсацию морального вреда. При этом в соответствующих статьях Особенной части УК РФ наряду с размерами наказаний должен указываться размер компенсации презюмируемого морального вреда, выраженный в МРОТ.

Государство обязано возмещать вред потерпевшим от преступлений через специальные фонды помощи (в случае невозможности взыскания непосредственно с преступника). Вред должен возмещаться уже на этапе установления доказанности факта его причинения – независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности виновный или нет. В этом случае преступник будет отвечать за содеянное только перед государством в порядке регресса.

В качестве одного из источников финансирования фондов помощи потерпевшим предлагается ввести в УК РФ статью, устанавливающую обязанность лица, виновного в совершении преступления, уплатить

---

¹ См.: Эрделевский М. А. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.

специальный государственный сбор, величина которого зависит от категории преступления. Для этих же целей следует ввести специальный налог, взимаемый со всех видов дохода осужденного в течение периода судимости.

Библиографический список

1. Анощенко, С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем : монография / С. В. Анощенко. – М., 2006.

А. С. Феофилакт,

*начальник юридического отдела
Владимирского государственного
университета*

ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ

В последнее десятилетие законодательство Российской Федерации об образовательной деятельности является едва ли не самым динамично развивающимся и вместе с тем достаточно проблемным в правоприменительной практике.

Базовым документом образовательного права стал Закон РФ «Об образовании», принятый 10 июля 1992 г. (его обновленная редакция действует в настоящее время¹). Позднее был введен в действие Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ², а также ряд других законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты в сфере образования. Общее число подзаконных актов, реализующих нормы названных законов, насчитывает несколько сот нормативных правовых документов. В последние годы нередко поднимается вопрос о принятии кодифицированного законодательного акта об образовании – Образовательного кодекса Российской Федерации, проект которого уже многократно обсуждался в научных кругах и органах управления образованием.

2. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологический аспект / Г. П. Новоселов. – М., 2001.

3. Фаршев, И. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы) : учеб. пособие / И. А. Фаршев. – Хабаровск, 2001.

4. Эрдлевский, М. А. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / М. А. Эрдлевский. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.

Сегодня данная отрасль законодательства достаточно противоречива, что часто приводит к трудностям в ее применении при разрешении судебных споров. Особого внимания заслуживают вопросы соотношения норм Трудового кодекса РФ с нормативными правовыми актами об образовательной деятельности. Анализируя практику деятельности Верховного суда Российской Федерации, а также нижестоящих судебных инстанций, можно выделить ряд основных категорий дел, по которым возникают подобные противоречия.

Все чаще становятся предметом судебного разбирательства иски обучающихся учебных заведений различного уровня о признании незаконными решений и действий администрации соответствующего образовательного учреждения. К ним, в частности, относятся дела об оспаривании приказов о наложении дисциплинарных взысканий на студентов и учащихся, восстановлении в образовательном учреждении отчисленных лиц, возмещении вреда, причиненного работниками учебного заведения, обучающимся гражданам.

Проблема состоит в том, что Закон РФ «Об образовании» и принятые в соответствии с ним другие нормативные правовые акты не регламентируют подробно указанные вопросы, включая основания и процедуру наложения на обучающихся дисциплинарных взысканий, в том числе отчисления из образовательного учреждения. В свою очередь, для трудового законодательства институт дисциплинарной ответственности является традиционным и соответственно более проработанным, в том числе и с точки зрения судебной практики.

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

² См.: там же. № 35. Ст. 4135.

Так, интерес представляет гражданское дело по иску Соловьевой к одному из университетов г. Владимира о признании незаконным приказа об отчислении из вуза и восстановлении в число студентов очной формы обучения. В обоснование своего заявления Соловьева указала, что являлась студенткой третьего курса вуза и обучалась успешно. В марте 1999 г. Владимирский областной суд вынес обвинительный приговор в отношении преподавателя университета Л., которого признал виновным в получении взяток от ряда студентов за получение положительных оценок в ходе текущей аттестации, предусмотренной учебным планом. Соловьева оказалась в числе студентов, дававших взятки осужденному в ходе двух экзаменационных сессий. На основании приговора суда и в соответствии с приказом ректора результаты текущей аттестации, являвшиеся предметом судебного рассмотрения по уголовному делу Л., были признаны недействительными. Студенты же, дававшие неоднократно взятки и получавшие незаконно оценки в ходе зачетов и экзаменов, были привлечены к уголовной ответственности в виде отчисления из вуза за нарушение Устава университета.

В качестве правового основания требований, помимо прочего, заявительница указала ст. 136 КЗоТ РФ (действовавшую в период рассмотрения дела¹), согласно которой работник, уволенный из организации, должен быть письменно ознакомлен с приказом об увольнении по инициативе администрации, что в случае с Соловьевой не было сделано.

Представитель вуза в суде пояснил, что порядок наложения взысканий на студентов закреплен в ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где предусматривается только ограниченное количество условий привлечения студентов к дисциплинарной ответственности: отчисление может быть видом взыскания, должно налагаться после получения от студента письменного объяснения и не позднее шести месяцев с момента совершения дисциплинарного проступка. Никаких требований в отноше-

нии обязанности образовательного учреждения известить обучающегося об отчислении его из вуза данный Закон не содержит.

Суд первой инстанции, рассмотрев иск о восстановлении по указанному и другим доводам, требования Соловьевой удовлетворил. При этом ст. 136 КЗоТ РФ была применена по аналогии закона в порядке, предусмотренном ст. 10 ГПК РСФСР (в настоящее время п. 3 ст. 11 ГПК РФ), поскольку ст. 50 Закона РФ «Об образовании» требует доведения до обучающихся информации по принятым в отношении них решениям, а порядок и процедура ознакомления студентов с приказами ректора Уставом университета и нормативными правовыми актами не установлены, следует по аналогии применить правила, содержащиеся в трудовом законодательстве².

Таким образом, несмотря на то, что между истицей и ответчиком отсутствовали трудовые отношения, как формально, так и фактически, суд применил нормы трудового права исходя из общего смысла действующего законодательства страны.

Однако данная позиция не является бесспорной, и по другим аналогичным делам судебные инстанции отказывали в применении этой же статьи, мотивируя это тем, что между участниками образовательных правоотношений взаимные права и обязанности, по своей сущности, отличаются от складывающихся между работником и работодателем. И следовательно, аналогия закона здесь невозможна в принципе, так как отсутствует возмездный характер отношений, что является одним из базовых признаков трудового договора.

Другим показательным примером может служить процесс по иску Гаврилова к Институту финансов и менеджмента о восстановлении в высшем учебном заведении. Так же, как и в предыдущем споре, истец был отчислен из образовательного учреждения в связи с привлечением к дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанностей студента, зафиксированных в Уставе института, т. е. многократное непосещение занятий, предусмотренных расписанием и учебным планом специальности.

¹ В Трудовом кодексе РФ аналогичная норма содержится в ст. 193.

² См.: Архив Ленинского районного суда г. Владимира, д. № 2-677/00.

Гаврилов мотивировал свои требования тем, что он значительную часть занятий пропустил по болезни, о чем у него имеются соответствующие справки, и просил суд его восстановить на курсе, с которого он был отчислен, хотя судебное разбирательство длилось уже почти год. Ответчик иск не признал и заявил, что в части восстановления студента в институте спор не подлежит рассмотрению в суде. Основанием для таких возражений также явилась ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», согласно которой студент вправе оспаривать решения, принятые администрацией, но закон не дает ему возможности требовать восстановления на обучение на определенном курсе. Вопросы восстановления обучающихся, согласно Типовому положению об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденному постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2001 г. № 264, входят в компетенцию самого вуза и устанавливаются его Уставом. Данное правовое положение обуславливается спецификой образовательной деятельности, которая характеризуется определенной системностью, т. е. обучение граждан ведется по утвержденным учебным планам и рабочим программам и восстановление в учебном заведении аналогично восстановлению на рабочем месте часто является невозможным.

В рассматриваемом споре к моменту разрешения заявления Гаврилова указанный институт уже прекратил подготовку студентов по той специальности, по которой обучался истец. Соответственно решение суда о восстановлении в вузе на тот же курс, как требовал заявитель, было бы фактически неисполнимым. На основании этого суд требования Гаврилова удовлетворил частично, признав приказ о его отчислении недействительным в силу его несоответствия закону, а в восстановлении в институте отказал, ссылаясь на отсутствие в законодательстве возможности судебного восстановления в высшем учебном заведении. В мотивировочной части решения суд также отверг довод о необходимости применения по аналогии норм Трудового кодекса РФ,

так как отношения в сфере образования регулируются иными правовыми документами и носят самостоятельный характер¹.

В подобных ситуациях незаконно отчисленный обучающийся имеет право требовать защиты своих нарушенных прав другими способами, предусмотренными действующим законодательством, прежде всего путем возмещения убытков и компенсации морального вреда, а восстановление допускается только в случае реальной возможности продолжения обучения в образовательном учреждении.

Еще одна значительная категория судебных споров, в которых актуальными являются вопросы соотношения Трудового кодекса РФ и законодательства об образовании, связана с увольнением работников образовательных учреждений по дополнительным (специальным) основаниям. В частности, особого внимания заслуживают дела по искам о восстановлении на работе сотрудников, с которыми трудовые отношения были прекращены в связи с совершением ими аморальных проступков, не совместимых с осуществлением педагогической (преподавательской) деятельности.

В данном случае важнейшим является то обстоятельство, что увольнение работника образовательного учреждения за совершение аморального проступка не является мерой дисциплинарной ответственности, применяемой к работнику за ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Правовой режим дисциплинарной ответственности, в том числе установленные сроки и процедуры наложения взыскания, в подобных спорах не должны применяться судебными инстанциями.

Показательным в данном вопросе является дело по иску П. к ПУ-38 г. Миасса о восстановлении на работе. Истица, являвшаяся в образовательном учреждении учителем литературы, была уволена по п. 3 ст. 254 КЗоТ РФ², т. е. за совершение аморального проступка.

¹ См.: Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира, д. № 2-2661/02.

² В Трудовом кодексе РФ аналогичная норма содержится в ст. 336.

В обоснование своих требований истица указала, что между датой издания приказа об увольнении и моментом совершения проступка, за который она была уволена, прошло более года, а следовательно, истек установленный законом срок на привлечение к дисциплинарной ответственности. Суд первой инстанции пришел к выводу, что администрация учреждения пропустила период, отведенный законодателем на применение взыскания к работнику, и исковые требования П. удовлетворил.

Кассационная инстанция данный судебный акт отменила, указав, что прекращение трудового договора с педагогическим работником, выполняющим воспитательные функции, в связи с совершением им аморального проступка не является мерой дисциплинарного взыскания, применение которой обусловлено каким-либо сроком. При разбирательстве подобных споров время, прошедшее с момента совершения проступка, должно учитываться, но не имеет обязательного значения для решения вопроса о восстановлении на работе. В связи с этим судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда состоявшееся решение отменила и дело направила на повторное рассмотрение¹.

С момента принятия нового Трудового кодекса РФ вопросы дополнительных оснований увольнения педагогических работников приведены в полное соответствие с Законом РФ «Об образовании». Теперь термин «аморальный проступок» как основание увольнения преподавателя (учителя) заменен на иной, более конкретный, — «применение методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося или воспитанника». Таким образом, круг действий, за которые педагогический работник может быть уволен, в значительной степени сокращен, что должно снять ряд противоречий при разрешении судебных споров, поскольку судебные инстанции нередко испытывали затруднения при решении вопроса о соответствии конкретного поступка нормам морали и нравственности, в отли-

чие от законодательства документально не зафиксированным.

В качестве новеллы в Трудовой кодекс РФ введено еще одно основание увольнения педагогического работника — повторное нарушение Устава образовательного учреждения в течение года (п. 1 ст. 336). Пока практика судебного применения данного положения не наработана. Однако, по нашему мнению, при разрешении споров вполне могут возникнуть противоречия, так как Устав учреждения нередко не доводится до сведения преподавательского состава и многие работники не знакомы с его содержанием, хотя работают в учебном заведении на протяжении многих лет. Кроме того, ряд обязанностей работника, выполняющего образовательные либо воспитательные функции, отражается не в Уставе, а в других локальных актах учреждения — правилах внутреннего распорядка, процедуре текущей аттестации, положении о факультете, кафедре и т. д. Нарушение данных нормативов может повлечь достаточно негативные последствия как для самого учреждения, так и для обучающихся (воспитанников). В связи с этим акцентирование внимания законодателя именно на Уставе представляется несколько необоснованным.

Еще одна проблемная категория дел рассматриваемой тематики связана с прекращением срочных трудовых отношений в образовательных учреждениях. Согласно ст. 332 Трудового кодекса РФ с преподавателями высших учебных заведений заключаются срочные трудовые договоры на период избрания соответствующих работников на занимаемые ими должности в вузе. Кроме того, в соответствии со ст. 58 Трудового кодекса РФ в случае, если работодатель и работник не расторгли в установленном порядке срочный трудовой договор, то по истечении срока его действия данный договор считается заключенным на неопределенный срок при условии, что работник продолжает фактически исполнять свои трудовые обязанности. При этом о расторжении срочного трудового договора работодатель должен предупредить работника не позднее, чем за три дня до истечения срока действия трудового договора.

¹ См.: Судебная практика по спорам в сфере образования: В 2 ч. / Сост. И. А. Рыжов. М., 2003. Ч. 1. С. 176.

Однако если с научно-педагогическим работником вуза трудовой договор в силу вышеперечисленных статей Трудового кодекса РФ будет считаться заключенным на неопределенный срок, то это противоречит самой сущности трудовых отношений в вузе, поскольку выборы на должность профессорско-преподавательского состава производятся на заседаниях кафедры соответствующего образовательного учреждения, которая не является непосредственно работодателем.

Интересным является в этой связи спор, рассмотренный мировым судьей г. Владимира по иску Рыкунова к одному из владимирских техникумов, о признании недействительным приказа директора техникума. Истец в своем заявлении указал, что в 1997 г. был принят на должность заведующего кафедрой общенаучных дисциплин техникума на пятилетний срок в связи с его избранием коллективом кафедры. В 2003 г. срок его пребывания на должности заведующего кафедрой истек. Однако администрация техникума в порядке ст. 58 Трудового кодекса РФ не известила его о намерении прекратить договорные отношения. Прежний директор в устной форме сказал ему, что теперь он будет занимать должность бессрочно, что фактически им осуществлялось в течение почти одного года. Новый трудовой договор не подписывался.

После смены руководства техникума был издан приказ об объявлении конкурса на должность заведующего кафедрой, которую замещал Рыкунов. Истец посчитал, что данный приказ нарушает его права и законные интересы, так как ограничивает право осуществлять трудовые функции в соответствии с занимаемой должностью.

При рассмотрении дела выявилось явное противоречие между нормами Трудового кодекса РФ и Положением о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации, утвержденным приказом Минобразования России от 26 ноября 2002 г. № 4114, которое предусматривает исключительно срочный характер трудовых отношений в вузе с профессорско-преподавательским соста-

вом¹. Бессрочный трудовой договор противоречит природе кафедральных отношений и не предусматривается законодательством РФ об образовании, но вместе с тем формально в силу ст. 58 Трудового кодекса РФ требования истца в данном споре выглядели достаточно обоснованно.

Мировой судья, рассматривавший дело по первой инстанции, исковые требования удовлетворил, посчитав, что приказ об объявлении конкурса на вакантную должность заведующего кафедрой нарушает законные права истца, так как в случае его избрания на эту должность он лишает его возможности осуществлять свою трудовую деятельность.

Апелляционная инстанция Фрунзенского районного суда г. Владимира решение мирового судьи отменила, обосновав это тем, что труд педагогических работников регламентируется специальными нормами Трудового кодекса РФ, в частности, гл. 52. Статья 332 Трудового кодекса РФ предусматривает, что замещение всех должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении производится по трудовому договору, заключаемому на срок до пяти лет. Должности декана факультета и заведующего кафедрой высшего учебного заведения являются выборными. Порядок выборов на указанные должности определяется уставами высших учебных заведений. Соответственно Устав техникума предусматривал выборы заведующего кафедрой ее коллективом на срок не более пяти лет. Таким образом, признание договора Рыкунова с техникумом в мотивировочной части решения суда является необоснованным и противоречащим нормам Трудового кодекса РФ, несмотря на положение ст. 58. В связи с этим судебный акт мирового судьи был отменен и истцу отказано в удовлетворении исковых требований².

Итак, казалось бы, вполне обоснованный вывод судебного органа по конкретному спору тем не менее свидетельствует о на-

¹ См.: Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 2003. № 4.

² См.: Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира, д. № 2-767/04.

личии определенного противоречия не только между законодательством об образовании и нормами Трудового кодекса РФ, но и непосредственно между несколькими статьями самого Кодекса. Данное обстоятельство, несомненно, требует снятия этого противоречия путем обобщения судебной практики Верховного суда Российской Федерации по спорам в сфере образования в виде обзора наиболее часто рассматриваемых в судах дел либо разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Л. К. Фортова,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
доктор юридических наук
А. Н. Барина,
заведующий кабинетом кафедры
экономических и финансово-правовых
дисциплин
ВЮИ ФСИН России

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Превентивная парадигма современного подхода к профилактике деструктивного поведения включает в себя следующие компоненты: превентивную педагогику, мотивационно-личностный тренинг, а также теорию реактивного сопротивления личности.

Под превентивной педагогикой понимается предупредительная педагогика – наука о воспитании и обучении, которая заключается в профилактике (предупреждении) негативных проявлений деструктивного поведения.

Теория реактивного сопротивления – это теория, предназначением которой является выявление защитных механизмов противодействия негативным явлениям, обстоятельствам окружающего социума за счет конструктивного развития личности.

Мотивационно-личностный тренинг заключается в развитии социальной компетентности личности – способности индивида устанавливать и сохранять устойчивые связи с окружающими людьми и общест-

Библиографический список

1. Об образовании : закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 : [в ред. федер. закона от 13.01.1996 № 12-ФЗ] // СЗ. РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150.
2. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.
3. Судебная практика по спорам в сфере образования : в 2 ч. / сост. И. А. Рыжов. – М., 2003. – Ч. 1.

венными институтами в любой по сложности и динамике социальной ситуации. Именно за счет этих связей человек способен поддерживать необходимую интенсивность контактов с нужными людьми, не впадая в состояние отчуждения.

Социальная компетентность человека складывается из способностей:

- вырабатывать собственную устойчивую и адекватную оценку происходящего;
- определять свое место в текущих событиях;
- в разумных условиях находить для себя возможность деятельности, не приводящей к состоянию психического напряжения, а предполагающей творческое удовлетворение и материальное благополучие.

Кроме того, социальная компетентность предполагает способность человека к нравственно оправданному выбору направления дальнейших действий, не ущемляя прав других людей.

Социальная компетентность – явление, связывающее индивидуальную психологию с характером течения общественных событий. Одним из направлений дальнейшей разработки этой парадигмы является выяснение взаимоотношений социальной компетентности индивида с социальной компетентностью общества.

Общество или некая социальная идея, которой общество подчиняет направление своего развития, делают некомпетентным значительное количество социально некомпетентных граждан.

Например, коммунистическая идеология привела к безвыходному положению в политике и экономике сразу две страны с ог-

ромными природными ресурсами и трудолюбивым населением – Россию и Китай. Вместе с тем необходимо отметить существование в Европе таких процветающих стран, несмотря на их ограниченные природные ресурсы, как Швейцария, Норвегия и Исландия. Таким образом, возникает закономерный вопрос о некомпетентности социализма российского образца.

Анализ существующих положений коммунизма позволил выделить два основных положения, повлекших данное явление. Во-первых, глубоко безнравственная идея оценивать человека не по его духовным и профессиональным качествам, а по «классовой принадлежности».

Во-вторых, полный отказ от частной собственности. Однако она неотъемлема от материального преобразования мира, без нее общество не может функционировать полноценно. При этом собственность находилась в распоряжении партийно-бюрократического аппарата, в результате чего встал вопрос о ее сбережении.

Рассматривая соотношение внутренних и внешних ориентиров поведения людей, необходимо обратиться к такой важной черте, как ответственность. Это способность предвидеть и заранее учитывать возможные последствия своих действий, готовность принять на себя связанные с этими последствиями тяготы, лишения и санкции.

В. Б. Шапарь дает следующее определение ответственности: это «осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с позиций выполнения нестандартных, не принятых в обществе норм и правил. Различают внешние формы контроля, обеспечивающие возложение ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга)»¹.

Ответственность личности перед обществом характеризуется сознательным соблюдением моральных принципов и правовых норм. Ответственность как черта личности формируется в ходе совместной дея-

тельности как результат интериоризации социальных ценностей, норм и правил.

На наш взгляд, существенное влияние на принятие ответственности за успех или неудачу в совместной деятельности оказывают уровень развития группы и ее сплоченность, близость ценностных ориентаций, эмоциональная идентификация. Кроме того, доказывается принципиальная возможность целенаправленного влияния на формирование у членов коллектива самокритичной и адекватной оценки степени личной ответственности за общее дело.

В настоящее время отмечено разрушение прежних стереотипов поведения, норм и ценностей. Выработка новых форм поведения у людей происходит стихийно, спонтанно, бессистемно. Часто люди не имеют определенных жизненных навыков, которые позволили бы им самостоятельно справиться с жизненными трудностями.

В условиях современного социального общества отмечается необходимость возложения ответственности за дальнейшее его развитие на современную молодежь. В то же время, находясь под воздействием деструктивных стрессовых ситуаций, она не готова к их преодолению и страдает от их последствий. Нарастающие требования социальной среды вызвали появление огромного количества состояний саморазрушающегося поведения, возникающих, например, в связи с употреблением психоактивных веществ.

В настоящее время социальные педагоги, психологи, педагоги, инспектора по делам несовершеннолетних и т. д. нуждаются в выработке совершенно нового подхода к профилактике деструктивного поведения. Для того чтобы обучить их новым формам поведения, которые дают возможность эффективно преодолевать жизненные трудности, формировать стрессоустойчивую личность, способную осознанно, конструктивно и ответственно строить свою жизнь и уметь делать самостоятельный выбор, требуется следующее. Во-первых, педагоги должны обладать необходимыми для этого качествами и апробировать их в процессе профессионального взаимодействия с молодыми людьми, а во-вторых, обладать необходимыми знаниями, умениями и навы-

---

¹ Шапарь В. Б., Россоха В. Е., Шапарь О. В. Новейший психологический словарь / Под общ. ред. В. Б. Шапаря. Ростов н/Д, 2005. С. 350.

ками обучения, способностью позитивно, конструктивно преодолевать жизненные проблемы, развивать установки здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Колесов, Д. В. Человек и толпа / Д. В. Колесов. – М., 2001.

А. И. Чучаев,

профессор кафедры уголовного права

Московской государственной

юридической академии

доктор юридических наук

А. И. Плотников,

заведующий кафедрой уголовного права

Оренбургского института

Московской государственной

юридической академии

кандидат юридических наук

ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рассматривая отдельные положения уголовного закона, мы обычно имеем в виду те или иные предметные конструкции, которые находят в них отражение (акты преступного поведения, их разновидности, например, приготовительные действия, совместную деятельность, необходимую оборону и т. п.). При этом форма выражения различных законодательных построений, как правило, остается без внимания.

Между тем любой закон – это прежде всего слова и понятия, которые имеют свою собственную природу, относительно самостоятельное содержание, подчинены определенным закономерностям. Поэтому без уяснения словесно-понятийных форм правовых конструкций нельзя четко определить их предметное содержание, а следовательно, и правильно применять закон.

Под словом понимается озвученный или обозначенный смысл (предмет). Его смысловая основа и есть то, что называют понятием. Слово, таким образом, есть единство знака (звука) и смысла. Из этого следует, что понятие неразрывно связано с возникновением человеческой речи (языка, слов). Их развитие происходило и происходит одновременно и параллельно.

2. Циркин, С. Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / С. Ю. Циркин. – СПб., 1999.

3. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Ростов н/Д, 2005.

Слово (язык) и понятие (смысл слова) отражают потребности познания и практической деятельности и возникают как средства освоения и преобразования окружающего нас мира. Ту же самую функцию выполняют слова и понятия в законе.

Понятие возникает как результат абстрагирования (отвлечения) сознания от части элементов какого-либо явления (процесса) и его переключения на отдельные из них. Мы тем самым получаем возможность более глубокого их рассмотрения. Поэтому понятие есть фиксация в сознании какого-либо фрагмента (элемента) окружающего нас мира. Его назначение заключается в том, чтобы, концентрируя сознание, мысленно проникнуть в рассматриваемый элемент, сделать его частью своего сознания.

Необходимость возникновения слова и понятия предопределена наряду с практическими задачами ограниченностью нашего сознания, его неспособностью к единому целостному отражению многообразных явлений окружающего мира. С их помощью мы постепенно, поэтапно составляем более или менее целостное представление о них.

Приобретая возможность более глубокого отражения в сознании тех или иных явлений, мы одновременно несем и потери на пути познания. Концентрация сознания (абстрагирование) есть не только приближение к реальной действительности, но в то же время и уход от нее, поскольку, сосредоточиваясь на одном, оставляем вне сознания другое, связанное с тем, что привлекло внимание. Об этом всегда должны помнить, так как значение этих познавательных потерь может быть настолько велико, что их игнорирование будет искажать представление о рассматриваемом предмете. С этим, в частности, связана рассчитываемая в социологических и криминологи-

ческих исследованиях ошибка репрезентативности.

Таким образом, изначально понятие есть абстракция, отвлечение, фрагментарное проникновение сознания в интересующий предмет или явление. Подобно хирургическому скальпелю, с помощью понятий мы отделяем ткани единой природной «материи» и пристально рассматриваем их. Иного способа глубокого и целостного охвата явления сознанием у нас нет.

Надо иметь в виду, что отвлечение, абстрагирование – первая ступень, которую проходит понятие в своем развитии, хотя образование наиболее простого понятия, предназначенного для обозначения единичного предмета, может на ней и закончиться. Например, понятия «солнце», «земля», «Иванов Сергей Петрович» обозначают единичные объекты. Такие понятия в логике называют именами.

Однако практические потребности диктуют необходимость находить в предметах и явлениях наряду с их индивидуальностью элементы общности и фиксировать в сознании в форме некоего целостного объекта. Это облегчает познание и соответственно решение практических задач. Так, понятие «преступление» не выражает какого-либо отдельного поступка. В нем сконцентрированы элементы и свойства, проявляющиеся в отдельных актах преступного поведения. Использование данного понятия через обнаружение в реальных поступках отдельных элементов, являющихся частью зафиксированной в нем общности, позволяет оценивать их как преступление.

Сведение повторяющихся в актах поведения элементов в единое целое – вторая ступень в образовании понятия. Сознание получает возможность обратиться к массе предметов и явлений как объекту и, удерживая их, рассмотреть в виде единого целого. Обращаясь к понятиям, мы совершаем восхождение к вершине познания, цепляясь за выступы, встречающиеся на пути, либо, как альпинисты, создавая их с помощью подручных средств.

Однако и на этой ступени, обеспечивающей продвижение по пути познания, мы несем еще более ощутимые потери. Дело в том, что созданная мысленная конструкция

не существует как реальный целостный предмет. Она является именно мысленной, идеализированной, преобразованной реальностью. Она не может быть признана даже копией той реальности, которую отражает. В познавательном плане это означает, что мы не можем использовать данную конструкцию в виде некоего шаблона для обнаружения отдельных элементов сконцентрированной в понятии общности.

Понятие – не шаблон, который можно наложить на отдельные элементы, зафиксировав их механическое совпадение, и не одежда, которую можно одеть на заранее заготовленный манекен. Примеряя сконцентрированную в понятии общность к отдельным ее элементам, мы вновь должны прибегнуть к мыслительной, идеализированной по своей сущности операции – расщеплению общности на отдельные элементы. Не вдаваясь в детали этого сложнейшего процесса, отметим, что он требует определенных навыков и известной культуры мышления. Логические правила и есть правила проведения подобных операций.

Таким образом, возникновение понятия связано с отвлечением и обобщением (абстрагированием), концентрацией мысли. Однако чтобы то, что было отвлечено и обобщено (содержание понятия), удерживалось и закреплялось в сознании, могло ясно осознаваться, легко воспроизводиться, им можно было оперировать во всех дальнейших мыслительных операциях, должно быть словесно обозначено (оформлено). Это является завершающим актом образования понятия. Облекаясь в словесную форму, содержание понятия превращается в значение слова, а само слово становится единством значения и звучания¹. «Без слова скачок от чувственного образа к понятию невозможен, слово является орудием его осуществления»².

Вместе с тем нельзя отождествлять значение слова с предметом или образом. Предмет или образ может быть уничтожен, а значение слова остается. Значение слова – это мысленно преобразованный и закрепленный в знаке образ, поэтому таковым яв-

¹ См.: Резников Л. О. Понятие и слово. Л., 1958. С. 10–13.

² Там же. С. 20.

ляется не предмет, а его преобразованная в сознании путем абстрагирования схема – понятие.

Такую ошибку допускают некоторые юристы при сопоставлении признаков преступления и состава преступления. И. Я. Гонтарь, например, пишет: «Проведенный логический анализ понятия состава преступления позволяет утверждать, что он по своему содержанию и объему тождествен понятию преступления как предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, является, по сути, его парафразом и не содержит в себе какого-либо нового знания. Оба эти понятия в конечном итоге отражают одну и ту же объективную реальность: общественно опасное деяние и материально выраженное отражение совокупности признаков этого общественно опасного деяния в уголовном законе»¹.

Обращает на себя внимание, что, рассуждая о понятиях состава преступления и преступления, И. Я. Гонтарь имеет в виду и сам предмет этих понятий – преступление как акт общественно опасного деяния. Утверждение, что «оба эти понятия в конечном итоге отражают одну и ту же объективную реальность», – правильно. Однако из этого ни в коем случае не следует вывод, что указанные понятия тождественны.

Понятие не является зеркальным отражением предмета, а выступает отражением, мысленно преобразованным под определенным углом зрения. Например, понятия «объективная сторона преступления» и «субъективная сторона преступления» разные, едва ли не противоположные. Между тем они имеют один и тот же реальный предмет – преступление. Эти понятия различны потому, что неодинаково мысленно преобразуют предмет: первое отражает внешнюю сторону преступления, второе – внутреннюю. Различие данных мысленных конструкций обусловлено познавательными и практическими задачами. Каждое из указанных понятий выполняет свою роль. Точно также различны понятия преступления и состава преступления. Первое наце-

лено на целостное выражение предмета, второе – на отражение его внутреннего строения. И то, и другое – определенные ступени распознавания преступления.

Преступление, как и всякий предмет, требует как детального, так и общего рассмотрения. Утверждение о тождественности понятий преступления и состава преступления не учитывает этих обстоятельств. Косвенно и сам И. Я. Гонтарь признает это, называя понятия преступления и состава преступления парафразом². Именно в этом кроется смысл разных понятий об одном предмете.

Между значением слова и понятием нельзя ставить знак равенства. Последнее – продукт мыслительной деятельности, логической операции, в которой не находит отражения чувственная и бессознательная психическая деятельность (представление, эмоции, эстетические переживания, волевые импульсы, интуиция и т. п.). В значении же слова эта деятельность занимает определенное место.

Таким образом, понятие обладает строго определенным содержанием, в него входят лишь существенные признаки предмета, тогда как значение слова охватывает многообразные, известные в данном обществе признаки. Именно поэтому для придания слову большей выразительности (эмоциональной окраски например) для обозначения одного и того же понятия используются разные слова.

Поскольку понятие не отражает всего предмета в природном виде, оно в известном смысле искажает его. Как пишет И. В. Бычко, «человек, никогда не видевший аврамова дерева, не сможет «узнать» его путем непосредственного сличения с содержанием понятия о нем. И неудивительно. Ведь понятие непосредственно указывает лишь на те действия (практические или теоретические), которые нужно произвести, чтобы «узнать» отображенный в понятии предмет (в данном случае установить принадлежность данного растения к кустарникам, определить его высоту, его принадлежность к семейству вербеновых). То же

¹ Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (лого-методологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 9–10.

² Дословно с греческого парафраз переводится как описание, описательный оборот; пересказ. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1998. С. 455.)

самое рассуждение можно повторить по отношению к любому другому понятию»¹.

Исходя из сказанного следует признать неточным распространенное в уголовно-правовой литературе утверждение, что при квалификации преступления устанавливается тождество между признаками состава преступления и совершенным деянием. Поскольку тождество есть равенство самому себе, то предмет (преступление) и его законодательная характеристика (понятие) по ранее высказанным соображениям в принципе не могут находиться в таком соотношении. Правильнее говорить в таких случаях об установлении сходства или же о тождестве условном, юридическом.

Связь в слове всех вышеуказанных сторон является дополнительным свидетельством единства и взаимопроникновения чувственной, рационально-логической, эмоциональной и волевой сторон в процессе человеческого познания и деятельности. Поэтому следует обратить внимание на то, что трактовка процесса квалификации лишь как мыслительной деятельности (логического процесса) серьезно искажает реальное познание. На самом деле наряду с логической мыслительной стороной при квалификации преступлений работают и иные средства и механизмы – интуиция, вера и др. Именно в силу этого результат юридической оценки всегда представляет собой лишь субъективную достоверность. Из признания сказанного следует важное заключение: решения, принимаемые по уголовным делам, никогда не должны иметь формы окончательного вывода. В уголовном процессе всегда должен быть резервный ресурс пересмотра принимаемых решений, пусть даже и вступивших в законную силу.

Следует учитывать, что слово полисеманлично, его значение в разных словосочетаниях, предложениях, ситуациях, контекстах различно, тогда как содержание понятия не может быть таковым². Оно

должно оставаться единым в многообразных суждениях, иначе нарушится закон тождества и будут невозможны логические операции.

Понятие также может развиваться и изменяться, но не в процессе его языкового выражения, а в процессе развития познания. Оно представляет собой логическое значение (смысл) слова, значение же слова – языковое выражение (выявление) понятия. Логику привлекает слово только потому, что его значением является понятие, а лингвистика интересуется понятием лишь постольку, поскольку оно выступает как значение слова, т. е. выражено и обозначено звуковой стороной³.

Одно понятие может выражаться и словосочетанием⁴.

Таким образом, понятие составляет каркас значения слова, но не исчерпывает его, так как включает и нерациональные компоненты.

В понятии происходит слияние в нечто целостное предметности и субъективности ее выражения. Предмет приобретает образ субъективной реальности. В этой связи следует заключить, что понятие является сложным единством объективного и субъективного. И. В. Бычко отмечает, что «на всех этапах своего существования человеческое знание было органическим единством объективного и субъективного»⁵.

Отслеживание перехода объективного в субъективное позволяет определить степень его деформации как предметной реальности в сравнении с реальностью субъективной. Однако подобная деформация, а точнее, трансформация – это не обязательно недостаток. Вся проблема заключается в том, что она может быть и недостатком, и достоинством в зависимости от того, насколько мы умело ее используем.

Признавая основным значением слова понятие, надо иметь в виду, что последнее нельзя отрывать от предметной действительности и рассматривать только как конструктивное образование ума. Оно является также отражением предметной действительности. И именно в последней имеется

¹ Бычко И. В. Познание и свобода. М., 1969. С. 36.

² В данном случае мы не затрагиваем вопроса об особенностях развития понятия. (См. об этом подробно: Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С. 85–87; Резников Л. О. Указ. соч. С. 34, 94 и др.)

³ См.: Резников Л. О. Указ. соч. С. 32.

⁴ См.: там же.

⁵ Бычко И. В. Указ. соч. С. 48.

та существенная общность единичных предметов, которая отражается в понятии и обозначается в слове.

Слово характеризуется звуковой формой и значением в их единстве (ни один из этих элементов в отдельности не составляет слова), поэтому всякое существенное различие хотя бы в одном из них означает различие между словами. Поэтому и синонимы, и омонимы – это различные слова, хотя в одном случае значение их, а в другом – звучание совпадают¹.

Слово может выполнять сигнификативную² и номинативную³ функции, что совпадает с абстрактным и конкретным его значением. Так, называя что-либо преступлением, мы обычно имеем в виду общие признаки любого преступного акта (понятие). Вместе с тем под преступлением можно понимать какой-то конкретный акт поведения. В первом случае будет использована сигнификативная, во втором – номинативная функция слова.

Сигнификативная функция выражается в передаче словом не отдельного реального объекта, а класса объектов. Как реальный предмет класс объектов не существует, а возникает в виде мысленной конструкции, поэтому при реализации указанной функции предметом слова является само понятие, т. е. предмет и абстрактное понятие в данном случае совпадают.

В этом плане становится очевидной искусственность спора между некоторыми криминалистами о том, существует ли общий состав преступления или состав преступления может быть только конкретным. Все зависит от того, какую функцию словосочетания «состав преступления» мы задействуем. Если речь идет о составе преступления в общем смысле (как общих конструктивных признаках состава), то для нас существует общий состав преступления, а если мы говорим о конкретном со-

ставе преступления (кражи например), то есть и конкретный состав преступления.

Однако разделение названных функций относительно. При отнесении слова к реальному предмету мы не можем отстраниться от того, что этот единичный предмет входит в класс определенной группы предметов.

Предмет, который отражается в понятии и обозначается в слове, может быть как реально существующим, так и мыслимым, воображаемым, истинным, ложным, реалистическим, фантастическим, но во всех случаях понятие отражает какой-то предмет. Из данного положения следует весьма важный вывод. Он заключается в том, что понятие всегда имеет положительное содержание, даже в тех случаях, когда выражает пустоту, отсутствие реального объекта. В этой связи нельзя смешивать значение слова (понятие), которое всегда положительно, и отражаемую им предметную действительность, которая может при этом отрицаться. Смещение понятийной и предметных характеристик слова приводит к ошибочному выводу о наличии реально не существующих явлений⁴. Например, слово «ноль» имеет положительную понятийную характеристику, включает определенное смысловое содержание, возникшее в результате мыслительной операции абстрагирования, предметно же оно выражает отсутствие чего-либо.

Со смешением понятийных и предметных характеристик мы сталкиваемся и в науке уголовного права. Так, считается, что юридические признаки разновидностей вины включают интеллектуальную и волевою характеристики. Данное утверждение не вызывает возражений. Однако на основании этого нельзя делать вывод, что интеллектуальные и волевые моменты в вине всегда положительны. Например, небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ст. 26 УК РФ). Указание на «непредвиде-

¹ См.: Резников Л. О. Указ. соч. С. 34.

² Сигнифика – теория, основанная на рассмотрении любых языков как знаковых систем. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 448.)

³ Номинативный – служащий для называния, обозначения предметов, явлений, качеств, действий. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 338.)

⁴ См.: Резников Л. О. Указ. соч. С. 87.

ние» есть интеллектуально-волевая характеристика. Как определенная понятийная форма она положительна, поскольку несет известный смысл. Однако предметно она выражает реальное отсутствие у виновного интеллектуально-волевого отношения к последствиям, ибо словосочетание «могло предвидеть» указывает на предвидение возможное, а не реальное. Между тем многие юристы утверждают, что при небрежности у виновного существует психическое отношение к вызываемым им общественно опасным последствиям¹.

Наряду со звуковой слово имеет знаковую форму, хотя первая в более широком смысле может рассматриваться как разновидность последней.

Язык представляет собой не что иное, как систему знаков. Знак есть материальный объект, который служит в процессе общения и мышления людей представителем какого-то другого объекта. Слова и словосочетания суть знаки, поскольку, с одной стороны, они являются материальными объектами (колебания воздуха, чернила, краски и т. п.), доступными органам чувств. С другой стороны, представляют внеязыковые объекты – смысловые и предметные значения. Из этого следует, что одни и те же смысловые и предметные значения могут иметь различное знаковое выражение. Отношение знака к тому, что он обозначает или представляет (предмету, смыслу), называют семантикой².

Варианты семантических отношений могут быть многообразны. Например, одним знаком (словом) можно выразить несколько объектов (действий), а также их соотношение. Так, слово «ответственность» отражает достаточно сложную систему отношений между человеком, государством и обществом. Ряд знаков (слов) может выражать один конкретный объект или единичный акт поведения человека. Игнорирование сложности семантического отношения может приводить к смешению

знаково-понятийной и предметной характеристик.

Такая неточность обнаруживается, например, в суждениях Дж. Флетчера и А. В. Наумова. Полемизируя со сторонниками концепции «необходимого условия» при определении причинной связи, они приводят следующий пример, демонстрирующий, по их мнению, ее несостоятельность. Действующие лица: Пол, Джо и Карл. Джо хочет убить Пола, и накануне того дня, когда последний должен отправиться в путешествие по пустыне, Джо проникает в его комнату и заменяет воду во фляге на отравленный раствор без вкуса и запаха. Карл также хочет убить Пола и потому в тот же вечер, но после Джо, проникает в комнату Пола и просверливает незаметное отверстие в днище фляги. На следующее утро Пол отправляется в путь, не заметив дырки во фляге. Жидкость вытекла, и Пол умирает в пустыне от жажды. Вопрос: чьи действия вызвали смерть Пола? Карл может утверждать, что если бы он не просверлил отверстия во фляге, Пол умер бы от отравления. Джо может утверждать, что ввиду последовавших действий Карла, действие, выразившееся в замене воды на отравленный раствор, к делу не относится³.

Авторы приведенного примера хотят сказать, что действия каждого (и Джо, и Карла) являются необходимыми условиями, но причиной (каждое из них) признаны быть не могут. Несмотря на то, что действия Джо и Карла имеют различное описание, они одинаковы по своему смысловому, понятийному значению. Хотя Джо и влил новый раствор, а Карл вылил его, с физической стороны и по смыслу их действия совершенно одинаковы. Они заключаются в уничтожении воды как таковой. Поэтому действия Карла ничего нового в этой ситуации не создают. Они и не могут быть признаны необходимым условием гибели Пола. Это условие уже создано действиями Джо.

На уяснение смысла слова (понятия) и его предметного значения оказывают влияние синтаксис, представляющий собой способы соединения слов в словосочетания и

¹ См., напр.: Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1: Учение о преступлении. С. 327.

² См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 448.

³ См.: Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 192–193.

предложения (через склонение, спряжение и т. п.), и прагматический аспект, включающий все особенности языка в зависимости от того, кем и в каких условиях он применяется¹.

Уголовный закон обращен прежде всего к гражданам, поэтому используемые в нем слова и понятия не всегда имеют буквальный или тем более научный смысл. Так, слово «интерес», встречающееся в ряде статей УК РФ, вряд ли можно толковать в философском или психологическом смысле. Скорее, здесь речь идет не о интересе как таковом, поскольку он является психологической, субъективной категорией, а о предметном элементе интереса – деньгах, вещах, достоинстве, праве и т. п. Однако в таком случае слово «интерес» практически приобретает значение общественного отношения как общепризнанного объекта преступного воздействия.

Основное назначение знака (слова) – выражать определенный предмет или смысл. Предметным значением знака является то, представителем чего выступает этот знак. Его наличие обязательно в силу самого понятия знака. «Смысл есть выраженная в самой структуре знака (собственный смысл знака) или ассоциированная с ним по соглашению (смысл, приданный знаку в некотором сообществе) характеристика обозначаемых предметов, позволяющая отличить их от всех других предметов»².

Смысл есть «информация о предмете, которую он содержит и которая достаточна именно для мысленного выделения этих предметов. По существу, имеется в виду совокупность свойств (признаков), которыми характеризуется предмет и по которым он выделяется из множества других предметов, смыслы представляют собой некоторые качественно определенные структурные образования, формы отражения предметов и явлений действительности в мышлении, смыслы – это понятия»³. Смысл связывает знак и обозначаемый им объект.

¹ См.: Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления. М., 1989. С. 6–7, 11.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 9–10.

Предметное значение знака есть функция его смысла⁴.

Придание смысла понятию осуществляется посредством специальной логической операции – определения. «Определение есть логический способ установления или уточнения связи языкового выражения с тем, что оно обозначает как знак языка. Этот способ состоит в придании выражению некоторого смысла, который выделяет то, что должно быть предметным значением данного выражения»⁵. Определить значит назвать основные характеристики предмета и установить его границы.

Определение связано с выделением признаков в процессе абстрагирования. «Признаками в логике называют любые возможные характеристики предметов, все, что можно высказать о предмете»⁶.

Определение понятия предполагает не просто перечисление признаков предмета, но и воспроизведение их как чего-то единого, неделимого в его сущности⁷.

Под сущностью понимается совокупность основных признаков того или иного вида конкретных предметов действительности⁸. Ее понятие относительно, она бывает разных уровней и порядков.

Сущность может представлять собой цель или причину, а в случае характеристики абстрактных объектов – структуру и функцию⁹. Так, сущность преступления невозможно выразить без указания на то, что оно влечет наказание (наказуемость), хотя наказание – юридическое последствие преступления.

Совокупность признаков, по которым обобщаются предметы, образует содержание понятия¹⁰. Содержание понятия «преступление» включает признаки деяния, общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости (ст. 14 УК РФ).

Класс обобщаемых в понятии предметов называется его объемом¹¹. Например, в объ-

⁴ См.: там же. С. 10.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Указ. соч. С. 43.

⁷ См.: Войшвилло Е. К. Указ. соч. С. 120, 121.

⁸ См.: Асмус В. Ф. Логика. М., 1947. С. 32.

⁹ См.: Войшвилло Е. К. Указ. соч. С. 120, 121.

¹⁰ См.: там же. С. 119.

¹¹ См.: там же. С. 120, 121.

ем понятия преступления входят все акты преступного поведения, в объем понятия кражи – все случаи тайного, противоправного изъятия и завладения чужим имуществом, совершенные с корыстной целью.

В логике обращается внимание на то, что объем понятия в отличие от содержания понятия не является частью понятия как мысли. Он представляет собой класс реально или, по крайней мере, не независимо от понятия существующих объектов. Указание на объем понятия при его характеристике есть указание на то, к чему относится данное понятие, что обобщается в нем. Интересующие нас предметы мы мыслим в понятии как вид предметов некоторого рода, как нечто особенное в пределах чего-то общего. «В структуре понятия находит отражение диалектика отдельного, особенно-го, общего. Обобщаемые в понятии предметы мыслятся как особенное в общем, а отдельные предметы осмысливаются на основе понятий, т. е. как элементы особенно-го, зафиксированного в понятии»¹.

Между объемом и содержанием существует обратное отношение: чем шире содержание понятия, тем уже его объем, и наоборот. Увеличение количества признаков, образующих содержание, приводит к сужению предмета понятия. Так, законодательное закрепление в числе признаков хищения корыстной цели уменьшает реальное количество образующих хищение

деяний за счет выведения за их рамки случаев неправомерного завладения имуществом при отсутствии такой цели.

Как следует из сказанного, между словом, его значением, понятием, представлением и реальным предметом существует весьма тонкая взаимосвязь. В исследовании, особенно правовом, в основе которого лежит рассмотрение текстов закона, надо четко прослеживать как общность этих явлений, так и различие. Конечным основанием этой цепочки является реальный предмет.

В отличие от него представление – это мысленный образ (облик, слепок, копия и т. п.) этого предмета. Представление, образ, переработанные мышлением (путем абстрагирования и т. п.), создают понятие (или смысл).

Понятие становится основой значения слова и в совокупности с эмоционально-волевыми компонентами составляет полное его значение.

Формирование понятия завершается, когда оно облекается в знаковую, словесную форму.

Библиографический список

1. Курс уголовного права. В 5. Т. 1. Учение о праве / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 1999.
2. Флетчер, Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А. В. Наумов. – М., 1998.

---

¹ Войшвилло Е. К. Указ. соч. С. 121.

